

992 6(15)
7344

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

МАТЕРИАЛЫ
ПО
АРХЕОЛОГИИ ДАГЕСТАНА

МАХАЧКАЛА
1959

902.6 (12г)
М 341

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. ГАМЗАТА ЦАДАСЫ

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ ДАГЕСТАНА

ТОМ
I

1961

~~101710~~ 13770
Дгестанский филиал
Академии наук СССР
Научная библиотека

ДАГЕСТАНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА . 1959

Редакционная коллегия:

*Атаев Д. М., Гаджиева С. Ш., Даниялов Г. Д. (отв. ред.),
Котович В. Г., Пикуль М. И.*

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Институт истории, языка и литературы им. Гамзата Цадасы приступает к изданию «Материалов по археологии Дагестана». Основная цель этого издания состоит в том, чтобы периодически, по мере накопления, вводить в научный оборот новые материалы, получаемые в результате работ Дагестанской археологической экспедиции.

Начиная с 1951 года, археологическая экспедиция Института ИЯЛ систематически изучает памятники древности на всей территории Дагестана. В последние годы, особенно в связи с начавшимся строительством Сулакского каскада ГЭС, сложились благоприятные условия для дальнейшего развития дагестанской археологии. В результате археологических исследований, произведенных за это время, накопился богатый и разнообразный материал, относящийся к различным историческим эпохам. Он позволяет осветить последовательные этапы развития материальной культуры Дагестана с эпохи камня вплоть до эпохи средневековья, установить характерные черты ее локального своеобразия, а также осветить широкие культурно-исторические связи древнего населения Дагестана с соседними областями Кавказа и странами Передней Азии. Резкое увеличение притока новых археологических материалов привело к разрыву между их накоплением и публикацией. В этой связи следует считать весьма своевременным выпуск 1 тома «Материалов по археологии Дагестана», который своим содержанием позволяет до некоторой степени заполнить этот пробел.

Настоящий том содержит 12 разнообразных по тематике статей, написанных сотрудниками Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, Дагестанского краеведческого музея, Института истории материальной культуры АН СССР и других научных учреждений.

В них освещаются как общие вопросы дагестанской археологии, так и публикуются новые материалы, про-

исходящие из разных пунктов Дагестана. Они обнимают собой значительный период времени с конца IV тыс. до н. э. до начала II тыс. н. э.

Том начинается вступительной статьей директора Института истории, языка и литературы Г. Д. Даниялова «Археологическая наука в Дагестане». В ней подводятся некоторые итоги археологических исследований, проведенных в последние годы, и намечаются дальнейшие перспективы развития археологической науки в республике. Автор делает особый упор на необходимость изучения материалов, связанных с проблемой этногенеза народов Дагестана.

Историкографическая статья Р. М. Мунчаева посвящена истории археологического изучения Дагестана. Автор дает развернутую характеристику археологических исследований, проведенных на территории Дагестана за период с конца XVIII века до 1953 года. Публикуемая статья представляет собой наиболее полную сводку сведений по данному вопросу. Она является ценным библиографическим пособием как для специалистов, так и для широкого круга дагестанской интеллигенции, интересующейся древней историей родного края.

Неолитической стоянке близ Махачкалы посвящена статья В. И. Марковина. Эпоха неолита — один из наименее изученных периодов древней истории не только Дагестана, но и Кавказа в целом. Поэтому публикация материалов Тарнаирской стоянки представляет особый интерес, так как впервые знакомит с неолитической культурой приморского Дагестана.

В статьях В. И. Канивца «Миатли—новый памятник бронзового века в Северном Дагестане», В. И. Канивца и С. С. Березанской «Курганы бронзового века на Сулаке» и И. П. Костюченко «Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г.» публикуются результаты раскопок, проведенных в 1955 г. на миатлинском курганном поле, в зоне строительства Чирюртовской ГЭС

на Сулаке. Исследования Миатлинских курганов и Кабарты-кутанского могильника (раскопки М. И. Пикуль) позволили по-новому поставить вопрос о периодизации и хронологии бронзового века в Дагестане. Существенным в этом отношении является вывод о большей, чем это считалось прежде, древности каякентско-хорочоевской культуры и предшествующих ей памятников бронзового века. Новые раскопки подтвердили высказанное ранее мнение о близости культур бронзового века Дагестана с культурами других областей Северного Кавказа.

Представляют интерес материалы Великентского и Мамай-кутанского энеолитических поселений, публикуемые в статье В. Г. Котовича «Новые археологические памятники Южного Дагестана». Они еще раз подтверждают известное положение о тесной связи дагестанского энеолита с Куро-Аракским. В то же время новые материалы позволяют установить несомненно местные черты энеолитической культуры и наметить связи с памятниками Северного Кавказа.

В этой же статье публикуются материалы могильников эпохи железа: Макинского (VII—IV вв. до н. э.), Мамай-кутанского (II—III вв. н. э.) и Паласа-сыртского (IV—VII вв. н. э.) По ним устанавливается, что широкое употребление железных изделий началось в Дагестане с ранне-скифского времени.

Статья М. И. Пикуль «Раскопки на Сулаке в 1955 г.» посвящена исследованию двух разновременных памятников.

Материалы Кабарты-кутанского могильника дают возможность внести изменения в хронологию каякентско-хорочоевской культуры и приурочить ее ранний этап к концу II тыс. до н. э.

Изучение Миатлинского грунтового могильника позволило поставить вопрос о длительности существования языческих погребальных обычаев в среде местного населения среднего течения Сулака в XII—XIII вв. н. э.

В статье Л. И. Лаврова «Археологические разведки в верховьях р. Самур» рассматриваются новые наскальные изображения, обнаруженные автором в Юж-

ном Дагестане. Ознакомление с ними представляет несомненный интерес, так как петроглифика Южного Дагестана до сих пор оставалась почти неизученной.

Публикации каменных крестов с древне-грузинскими надписями из Хунзахского района ДАССР посвящена статья Д. М. Атаева «Каменные кресты из окрестностей Хунзаха». Они документируют тесные аваро-грузинские связи с средневековую эпоху.

В следующей статье «Новые палеоантропологические материалы с территории Дагестана» Н. Н. Миклашевская рассматривает краниологический материал, добытый в процессе археологических раскопок, проведенных К. Ф. Смирновым в Дагестане.

Заключительная статья настоящего тома «Археологические памятники Дагестана» (материалы к археологической карте) написана заведующим отделом Дагестанского краеведческого музея М. И. Исаковым. Она является частью большой работы автора, посвященной описанию и систематизации известных на территории Дагестана археологических памятников. Большая ценность этой работы заключается в том, что в ней впервые приводится огромный фактический материал, собранный в значительной своей части самим автором во время его многолетней, упорной и плодотворной деятельности по выявлению и учету дагестанских памятников древности.

Таково вкратце содержание I тома «Материалов по археологии Дагестана». Большинство помещенных в нем статей посвящено публикации и анализу новых материалов, полученных за последние годы.

Институт истории, языка и литературы предполагает и в дальнейшем публиковать в этом издании результаты исследований, ежегодно производимых Дагестанской археологической экспедицией. Изучение новых археологических материалов позволит восстановить этапы конкретно-исторического пути, пройденного народами Дагестана на протяжении их многовековой истории.

Редакционная коллегия.

Г. Д. ДАНИЯЛОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА В ДАГЕСТАНЕ

Советская археология, занимающаяся изучением памятников материальной культуры, является одной из важнейших отраслей исторической науки. Археологические материалы — это ценнейшие, а иногда и единственные объективные исторические источники о прошлом народов Дагестана. Систематические археологические исследования являются важным условием успешного развития исторической науки в нашей республике.

Значение археологических памятников Дагестана в изучении истории Кавказа и Советской страны в целом совершенно очевидно. Уже в силу своего географического положения Дагестан стал ареной исторических событий, сыгравших большую роль в жизни народов Европы и Азии. Изучение вещественных источников показывает, что в прошлом народы Дагестана создали богатую и самобытную культуру, связанную в своем развитии с передовой культурой тех времен. Несомненный научный интерес представляет вопрос о происхождении многочисленных этнических групп, с незапамятных времен населяющих суровые горы Дагестана. Как известно, на территории нашей республики сосредоточено около четверти общего количества языков СССР.

Следует признать, что изученность археологических памятников Дагестана далеко не отвечает их значению. До революции исследованию древностей Дагестана почти не уделялось внимания. Начало систематическому археологическому изучению республики положено в советское время, в 1936—1939 гг. Северо-Кавказской экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР (М. И. Артамонов, А. П. Круглов). В организации этих работ принял участие Дагестан-

ский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. После войны, в 1947—1951 гг., раскопки на территории республики были возобновлены и велись Институтом истории материальной культуры при участии Дагестанского республиканского краеведческого музея под руководством Е. И. Крупнова и К. Ф. Смирнова. Ленинградскими и московскими археологами были открыты ценнейшие источники по истории Дагестана в эпохи меди, бронзы, раннего железа и ранне- и средневековья. Все же многие плоскостные и предгорные районы были исследованы очень слабо, а нагорный Дагестан оставался почти совершенно неизученным.

Эти пробелы необходимо было ликвидировать, и за осуществление этой ответственной задачи взялся коллектив Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. На первых порах (1951—1952 гг.) археологические работы ограничивались, преимущественно, маршрутными разведками на плоскости и в предгорьях, но с каждым годом круг исследуемых памятников расширялся, захватывая, прежде всего, горные районы.

Первые же экспедиции в горы (1953 г.) показали, что здесь встречается много ценнейших археологических памятников, проливающих новый свет на прошлое Дагестана. За последние годы в высокогорных районах были открыты памятники различных эпох, позволяющие осветить вопрос о времени заселения нагорного Дагестана и выяснить характер хозяйства и культуры местных племен.

Начиная с 1955 г., в связи со строительством крупнейшей на Северном Кавказе Чирюртовской ГЭС, археологи получили возможность вести раскопки больших масштабов

на Сулаке. Экспедиции последних лет были самыми крупными за все время археологического изучения республики. В связи с расширением работ в Институте истории, языка и литературы была создана специальная археологическая группа. В раскопках приняли участие Р. М. Мунчаев, В. И. Канивец, В. Г. Котович, М. И. Пикуль, Д. М. Атаев, И. П. Костюченко и Н. Б. Шейхов.

С помощью археологического материала, добытого за последние годы, мы можем теперь восстановить в общих чертах картину дописьменной истории края, вскрыть характерные черты культуры, социально-экономического и политического строя племен и народов Дагестана в прошлом. На основе непрерывно накапливающегося археологического материала были написаны начальные главы «Очерков по истории Дагестана».

Подведем краткие итоги археологическому изучению Дагестана за последние годы.

Территория Дагестана в археологическом отношении исследована неравномерно. Систематические раскопки велись, в основном, в 3 районах: у Каспийского побережья (Махачкала—Дербент), на Сулаке у Чирюрта и в центральной части нагорного Дагестана (Кахиб—Хунзах—Гуниб). Ряд районов республики, особенно в ее юго-восточной части, остается до сих пор вне поля зрения археологов (например, Кайтаг и Табасаран).

Первым шагом в изучении палеолита в Дагестане было открытие местонахождения ашельских и мустьерских орудий в урочище Чумус Иниц к северо-западу от Дербента. Таким образом можно говорить о заселении приморского Дагестана неандертальскими коллективами уже 100—40 тысяч лет тому назад. Чумус-Иницкое местонахождение является первым памятником столь глубокой древности на Восточном и Северо-Восточном Кавказе и наиболее древним археологическим памятником Дагестана.

Особый интерес представляют позднепалеолитические и мезолитические стоянки, открытые за последние годы в нагорном Дагестане у с. Чох и Ругуджа, вблизи Гуниба. Эти стоянки неоспоримо документируют заселение гор в конце ледниковой эпохи — начале современной геологической эпохи (не позднее 12 тыс. лет тому назад). Они свидетельствуют о том, что горы имели постоянное население. Выявление этих памятников окончательно кладет конец теориям о позднем заселении

гор, якобы вызванном политическими событиями (вытеснение в горы более слабых племен и др.). Позднепалеолитические и мезолитические стоянки горного Дагестана являются первыми памятниками этой эпохи на восточном Кавказе и одними из наиболее древних памятников высокогорных районов Кавказа в целом. Они позволяют установить связь между поздним палеолитом — мезолитом юга Европейской части нашей страны и капсийскими культурами бассейна Средиземного моря.

Следующая эпоха — неолит — на Северном Кавказе изучена крайне слабо. Хотя в этом отношении Дагестан не представляет исключения, все же за последние годы достигнуты определенные успехи в фиксации неолитических стоянок и сборе подъемного материала.

Большой исторический интерес имеют энеолитические памятники северо-восточного Кавказа. Открытие в 1953 г. поселения у Великента свидетельствует о том, что памятники этого времени, известные до сих пор по Каякентскому поселению, не единичны в приморском Дагестане. Они подтверждают сделанный ранее вывод о том, что дагестанский энеолит является ветвью закавказского энеолита. Новые материалы знакомят нас с высокой культурой местного населения и позволяют установить ее локальные особенности.

Изучению эпохи бронзы в Дагестане за последние годы уделялось постоянное внимание. Большой материал, накопленный к 1953 г., был систематизирован и обобщен в кандидатской диссертации Р. М. Мунчаева «Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана». С тех пор исследован ряд новых памятников бронзового века. Раскопки двух поселений в районе Сигитминской возвышенности на Сулаке осветили быт и особенности домостроительства раннего и позднего периодов эпохи бронзы. В этом отношении особенно интересным оказалось поселение начала II тысячелетия до н. э., по своей планировке и каменной архитектуре близкое современным горным аулам. Можно думать, что в эпоху бронзы уже сложился характерный быт горского населения.

Раскопки большого курганного поля у с. Митли на Сулаке дали представление о развитии культуры местных племен на протяжении II тысячелетия до н. э. и позволили по-новому решить некоторые вопросы периодизации и хронологии бронзового века. В предгорных районах продолжалось изучение памятников

каякентско-хорочоевской культуры (Миатли, Кабарты-кутан).

Положено начало исследованию памятников эпохи бронзы в нагорном Дагестане. Раскопки Верхне-Гунибского поселения и могильников у Чоха, Гоно и Гинчи указывают на своеобразии культуры горных племен по сравнению с культурой населения Прикаспийской низменности. На наш взгляд в бронзовом веке складывались этнические группы, ставшие основой современных народностей.

За последние годы в Дагестане открыты новые пункты с наскальными изображениями, из которых часть может быть отнесена к бронзовому веку (Сигитма на Сулаке и Чирката на Андийском койсу). Эти наскальные изображения имеют исключительное значение как памятники древнего изобразительного искусства.

Ранний железный век, особенно его начало, принадлежит к наиболее слабо изученным периодам в истории Дагестана. Этот пробел тем более ощутим, что именно к I тысячелетию до н. э. и к началу нашей эры относятся первые письменные известия о северо-восточном Кавказе. Из памятников раннего железного века частично раскопаны Дагбашский, Макинский и Хабадинский могильники. К той же эпохе относятся находки бронзовых изделий кобанского типа у с. Карата. Растет также количество находок, документирующих проникновение на территорию Дагестана элементов «скифской» культуры.

Вопрос о связях дагестанских племен, особенно горных, с Кавказской Албанией остается недостаточно разработанным. Новые материалы, происходящие из плоскостных и горных районов, свидетельствуют о том, что культура населения Дагестана той эпохи находилась под сильным влиянием албанской культуры. Вместе с тем в приморском Дагестане отчетливо выступает влияние сарматской культуры, распространение которой, возможно, связано с передвижениями племен на Прикаспийской низменности.

Еще несколько лет тому назад мы не располагали полноценными археологическими источниками, освещающими начало эпохи средневековья на территории Дагестана. Теперь известен ряд новых памятников IV—VI вв. н. э., позволяющий судить не только о характере, но и локальных особенностях культуры населения в этот период.

Из памятников горных районов исследованы Гапшиминский и Бежтинский могильники,

представляющие яркую и высокоразвитую материальную культуру. Найденные в Гапшине египетские пастовые украшения, бусы из янтаря и цветных камней, свидетельствуют о широких культурных связях населения. Обширные раскопки велись на раннесредневековых поселениях на среднем течении Сулака. На Сигитминском городище открыта система оборонительных сооружений (стены с каменными основаниями, башни) и ряд жилищ, относящихся, видимо, ко времени гуннского нашествия. Раскопки Верхне-Чирюртовского могильника с захоронениями в катакомбах дают возможность детально изучить материальную культуру населения Северного Дагестана в эпоху раннего средневековья.

В изучении истории народов Дагестана, сравнительно поздно создавших свою письменность, археологические памятники позднего средневековья имеют значение источников первостепенной важности. За последние годы в горных и предгорных районах открыт ряд новых поселений и могильников (с. Урада, урочище Гала, с. Миатли), знакомящих нас с культурой местного населения накануне монгольского нашествия. В горах обнаружено большое число памятников христианства, в том числе каменные кресты с надписями на грузинском и аварском языках.

В чем состоят основные задачи, которые нужно решить в ближайшем будущем в области археологии Дагестана?

На наш взгляд, главной, коренной задачей является решение вопроса об этногенезе народов Дагестана, о конкретных путях их исторического развития. Такую работу можно выполнить, если будут использованы все имеющиеся в наших руках письменные и археологические источники, а также данные языкознания, этнографии и антропологии.

Необходимо дальнейшее расширение фронта археологических работ (стационарных и разведочных) на территории Дагестана, особенно в наименее изученных горных районах, имея целью накопить в ближайшие годы разновременные материалы по всем основным этническим районам республики. Важным звеном в этой работе является заполнение больших пробелов в наших знаниях об отдельных исторических периодах — каменном веке, энеолите и бронзовом веке, эпохе раннего железа, средневековье.

В области изучения каменного века следует, прежде всего, разрешить вопрос о первона-

чальном заселении территории Дагестана. Есть все основания считать возможным вхождение Дагестана, наряду с другими областями Юга нашей страны, в зону становления человечества (очеловечения обезьяны). В связи с этим необходимы поиски остатков человекообразных обезьян и следов обитания людей нижнепалеолитического времени, живших сотни тысяч лет тому назад.

Первоочередной задачей является широкое развертывание разведочных работ в горных и плоскостных районах с целью выявления памятников верхнего палеолита. Особенное внимание следует обратить на обследование пещер, которыми так богат горный Дагестан и где наиболее вероятно обнаружения следов пребывания первобытных коллективов. Следующим важным этапом должны быть стационарные раскопки палеолитических памятников с тем, чтобы на новых материалах решать вопросы о времени, путях и причинах заселения гор первобытными людьми, а также проследить развитие палеолитических культур Дагестана.

Необходимо различать первоначальное освоение гор подвижными группами охотников и постоянное заселение, широкое хозяйственное освоение гор племенами скотоводов и земледельцев, которое наступило, очевидно, в неолите (V—IV тысячелетия до н. э.).

В области изучения неолита и энеолита должны быть продолжены разведочные работы и организованы раскопки выявленных памятников. Важность изучения неолитических памятников совершенно очевидна. Необходимо также широко развернуть изучение энеолитических памятников в Дагестане с целью установить взаимоотношения энеолитических культур Дагестана и Закавказья. Особое внимание следует обратить на изучение энеолитических памятников горного Дагестана, ибо только этим путем можно решить вопрос о времени возникновения земледелия в горах.

В области изучения памятников эпохи бронзы особого внимания заслуживают районы горного Дагестана, где культура этого времени известна лишь по материалам небольших раскопок и по случайным находкам. Следует определить культуры различных этапов эпохи бронзы, установить их взаимоотношения и взаимосвязи с культурами плоскостных районов, а также с культурами предшествующей энеолитической эпохи. Необходимо так-

же решить вопрос о происхождении и хронологических рамках известной каякентско-хорчоевской культуры. В районах, где известны месторождения медных руд, следует организовать поиски древних рудников и иных следов их разработок, что особенно важно для изучения истории металлургии. Больше внимания должно уделяться исследованию поселений этого времени, ибо только таким путем могут быть получены данные о социально-экономическом и хозяйственном устройстве населения Дагестана в эту эпоху.

Неотложной задачей археологов Дагестана является широкое развертывание исследований памятников эпохи раннего железа. Важно решить вопрос о взаимоотношении населения горного Дагестана с кочевниками (скифами, сарматами и др.), о взаимосвязях с ними, о влиянии их культур и т. д. Больше внимания следует обращать на изучение локальных вариантов культуры этого времени. Особенный интерес материалы этой эпохи представляют для решения вопроса о древней Кавказской Албании. Следует также обратить внимание на связи культур эпохи железа с культурами эпохи бронзы, а также накопить материалы для суждения о времени появления и широкого распространения железных изделий.

Еще недостаточно изучена средневековая эпоха, особенно эпоха позднего средневековья. Наряду с изучением средневековых могильников, необходимо особое внимание уделить раскопкам селищ и городищ для получения материалов о социально-экономической структуре общества в эту эпоху. Археологические материалы этого времени позволяют уже решить вопрос о времени распространения монотеистических религий (христианство, мусульманство). При изучении средневековых памятников особое внимание следует уделять выявлению таких этнографических черт, которые свойственны нынешнему населению соответствующих районов республики.

Перед археологами стоит важная задача разработки вопросов этногенеза многоплеменного населения Дагестана и сложения современных народностей. Этому должны предшествовать заполнение хронологических и территориальных пробелов в археологических источниках и историческое осмысление большого фактического материала, накопленного за последние десятилетия.

Р. М. МУНЧАЕВ

К ИСТОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДАГЕСТАНА

Начало историко-археологического изучения Дагестана относится к XVIII столетию. В 1770—1774 г.г. Дагестан посетили академики Гюльденштедт, Гмелин и Паллас. Гюльденштедт¹, исследуя бассейн Терека, был в Кизляре, а сопутствовавший ему студент С. П. Крашенинников (впоследствии тоже академик) побывал в Тарки. С. Гмелин, исследовавший Дагестан по побережью Каспийского моря, оставил историко-этнографическое описание народов Кайтаго-Табасаранского округа, описание Дербента и его исторических памятников. Его материалы были переданы в Российскую Академию и изданы впоследствии акад. Палласом². В то время это были почти единственные сведения в России о Дагестане, не считая, конечно, трудов арабских ученых.

Начало XIX в. характеризуется некоторым усилением интереса к Кавказу и, в частности, к Дагестану. Появляется целый ряд работ, например, исследование Г. Байера «De tugo Caucaseo» (о Дербентской стене). Следует указать на двухлетнюю работу академика Г. Ю. Клапрота, давшего этнографическое описание ряда народов Северного Кавказа, в частности, Осетии, и описавшего ряд археологических объектов. Он оставил ценные све-

дения о диалектах Дагестана и о Дербент-Намэ¹.

Ни один из указанных исследователей не ставил перед собой прямых археологических задач. Если им и приходилось наблюдать какие-либо памятники материальной культуры, то они ограничивались лишь фиксацией их наружного состояния.

Первая попытка исследовать памятник древности с применением методики археологических раскопок была осуществлена в 1848 г. членом Одесского Общества истории и древностей А. Фирковичем. На южной стороне Дербента он раскопал курган, в котором были найдены: «каменная плита с латинскими литерами, несколько тиглей и прочих плавительных снарядов»².

В последующие годы почти все путешественники и исследователи, посетившие Кавказ, хотя ставили перед собой задачу изучения следов христианства как первоочередную, тем не менее, встречаемый археологический материал не игнорировали.

В начале второй половины XIX столетия наблюдается некоторое общее оживление интереса к археологическим памятникам ряда областей царской России. Оно было вызвано созданием в 1859 г. при императорском дворе специальной Археологической комиссии, в дальнейшем возглавившей все археологические исследования и разыскания на территории дореволюционной России. Важным и непосредственным толчком к усилению научного

¹ J. A. G ü l d e n s t ä d t. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge. I—II S. P. v. 1787, 1791 (в русском переводе извлечение К. Германа — Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия акад. Гюльденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770—1774 г.г., Спб, 1809, раздел о Дагестане на стр. 115—134).

² P. S. P a l l a s. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. I. Leipzig. 1799.

¹ J. K l a p r o t h. Reise in den Kaukasus und nach Geogien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. I—II. Berlin u. Halle. 1812—1814.

² Ш т у к и н. Сборник статей о Кавказе. Кавказский календарь за 1852, стр. 329; И. Березин. Путешествие по Дагестану и Закавказью, стр. 129.

интереса к древностям Кавказа послужили первые, случайные и многочисленные находки бронзовых вещей в 1869 г. близ с. Верхний Кобан в Северной Осетии и др. открытия. С тех пор Кавказ, особенно центральное Предкавказье, привлекли к себе всеобщее внимание научных кругов не только России, но и заграницы.

В середине 70-х годов в Дагестане провели незначительные археологические работы Иуда Черный и Н. А. Нарышкин. В 1875 г. Иуда Черный в поисках следов иудейства в Дагестане раскопал один курган в районе Дербента и вскрыл несколько погребений в каменных ящиках в Ишкартах близ б. Темир-Хан-Шуры (ныне г. Буйнакск) и в селениях Каргач и Нитюг (Южный Табасаран). Здесь же вслед за ним раскопал несколько подобных погребений прапорщик Мустафа-бек-Карачагский¹. Тогда же Н. А. Нарышкин обследовал поселения к з. от Сулака, на реке Акташ, которые сопоставлял с Семендером, и раскопал здесь около 100 курганов². К сожалению, находки не сохранились, полевые записи отсутствуют, а материал совершенно не издан.

Указанные археологические работы в Дагестане носили абсолютно бессистемный характер и были проведены на низком методическом уровне.

Крупнейшим событием в деле изучения археологии Кавказа и, в частности, Дагестана явился V археологический съезд, состоявшийся в Тифлисе в 1881 г. Вплоть до Октябрьской революции Дагестан никогда не был подвергнут полевым археологическим исследованиям в таких масштабах, как это было во время подготовки к V съезду.

Созданный для подготовки всех необходимых работ к V археологическому съезду подготовительный комитет организовал по заранее разработанному плану в широких масштабах раскопки и разведки не только христианских и классических, но и первобытных памятников древности Осетии, Дагестана, Кабарды, долины Аракса и многих других районов Кавказа.

По поручению подготовительного комитета в Дагестане была осуществлена серия экспе-

диционных работ, давших немаловажные результаты.

Наибольшие работы были проведены в равнинной части южного Дагестана, где исследованию подвергся преимущественно район Дербента. Здесь, в районе Дербента, командированный в Дагестан в 1880 г. Русским Археологическим Обществом А. А. Русов раскопал несколько десятков курганов. В основной массе они датируются первыми веками н. э., но среди них имеется и группа значительно раннего времени, относящаяся к эпохе меди и бронзы¹.

В подавляющем большинстве случаев курганы оказались ограбленными, а древние захоронения — потревоженными. В этом отношении они разделили общую участь с основной массой дагестанских могильников. Ненарушенные погребения были обнаружены только в кургане № 9 группы Уварова и в кургане № 17 у кутана Савича. Они представляли собой погребения в скорченном положении на правом боку и головой, в одном случае на СЗ, в другом — на В. Сопровождавший инвентарь (хранится в Музее истории Грузии) состоял из остатков бронзовых предметов, обломков глиняной посуды и «продырявленного шарика мела», т. е. каменного наверхия булавы. Около одного из скелетов прослеживался слой пепла, перемешанный в ногах погребенного «с красным органическим веществом».

В кургане Катарагач-тапа А. Русов обнаружил кости нескольких человеческих скелетов, лежавшие в беспорядке, обломки глиняных сосудов и кости барана («бабки»). Большая часть костей, насколько можно судить по схематической зарисовке Русова, находилась внутри ограждения из камней. Там же, в выемке большого камня, найдена женская глиняная статуэтка эпохи меди².

Остальные курганы содержали погребения в каменных ящиках, относящиеся к каякентско-хорочоевской культуре (первая половина I тыс. до н. э.).

Большое значение имеет также впервые обнаруженное А. Русовым в 1880 г. Джемикент-

¹ О работах И. Черного и Мустафы-бек-Карачагского см.— А. В. Комаров. Пещеры и древние могилы в Дагестане, V AC, т. I, Тр. предварительных комитетов. М., 1882, стр. 437—438.

² Н. А. Нарышкин. Сообщение, 30 ЛК т. I, Тифлис, 1875, стр. 185.

¹ А. А. Русов. Отчет о летних и осенних археологических работах в Южном Дагестане. V AC, т. I Тр. предварительных комитетов М., 1882, стр. 545—621.
² Чертежи к V AC.

ское поселение¹, научно исследованное лишь в советские годы А. П. Кругловым².

А. Русовым была проделана большая работа. К сожалению, материал из раскопанных им курганов до сих пор не издан. Он хранится в Музее истории Грузии им. акад. Джанашиа АН Гр. ССР. За раскопки курганов А. А. Русов в 1881 году был избран членом-корреспондентом Императорского Московского археологического общества.

Кроме А. Русова в эти годы на территории приморского Дагестана раскопки курганов произвели Н. О. Цилюсани и К. А. Бейер.

Н. О. Цилюсани раскопал 20 курганов к югу от Дербента³. В его коллекциях ранний материал совершенно отсутствовал.

К. А. Бейер, как видно из отчета А. Русова, был помощником начальника Кюринского округа Дагестанской области. Он присутствовал при вскрытии некоторых курганов А. Русовым и, очевидно, вскоре после этого произвел самостоятельные работы. В трудах V археологического съезда имеется указание на то, что К. А. Бейер представил отчет о раскопках курганов в окрестностях г. Петровска (ныне г. Махачкала) в местности «Чампар», в 3 км к СЗ от города. Представленный им отчет о раскопках курганов был прочитан на одном из заседаний съезда, откуда, повидимому, был переслан в Русское Археологическое общество, в фондах которого он и поныне хранится⁴.

Сколько курганов было раскопано Бейером — неизвестно; в отчете приведены данные об исследовании двух курганов, описанных им под №№ 6 и 9. Он вскрыл несколько погребений, имевших общие черты в погребальном обряде. Это погребения в скорченном положении на левом боку, головой на ЮВ. Находки (гешировые бусы, бронзовая серьга, глиняные сосуды и др), место хранения которых неизвестно, описаны очень небрежно, а потому не могут быть использованы для датировки комплексов.

Накануне V археологического съезда Дагестан посетил и А. С. Уваров. Он установил

в некоторых «Дербентских» курганах, раскопанных А. Русовым и Н. Цилюсани, обряд погребения «с расчленением» и поставил его в прямую связь с зароастризмом. На этом¹ основании, считая, что расчлененные погребения «должны принадлежать к тому времени, когда маздеизм существовал в известной чистоте и без явной примеси чуждых элементов», он связывал их с мижийскими племенами и датировал временем от VI или V до X в. до н. э. По его мнению, найденные в этих курганах предметы также не противоречат такому заключению.

Эта работа была доложена Уваровым на V археологическом съезде, где ее основные положения были приняты рядом исследователей, а впоследствии они вошли в сводные археологические курсы².

В настоящее время, в связи с новыми данными, полученными в результате археологических исследований в Дагестане в 1947—1951 гг., вопрос о времени возникновения и бытования обряда погребения «с расчленением», установленного А. С. Уваровым в «Дербентских курганах», коренным образом пересматривается.

Что же касается исследования в эти годы горной части Дагестана, то следует указать лишь на незначительные работы разведочного характера, проведенные горным инженером Штейном и А. В. Комаровым.

Штейн зафиксировал и дал подробное описание трех пещер в районе Дербента и двух — в горном Дагестане, а также и 6 могильников в предгорной части, в селениях Чирката, Чиркей, Ишкарты, Нижний Дженгутай, Артлук и Аркас. Большинство вскрытых им погребений (было вскрыто не более 6 в каждом могильнике) находилось в каменных ящиках и оказалось ограбленным³.

В связи с подготовкой к съезду большую работу провел А. В. Комаров. Он, пожалуй, первый из исследователей серьезно обратил внимание на древние памятники Дагестана. В продолжение своей 19-летней (60—70 гг. XIX века) административной службы на Кавказе он собрал различные, преимущественно этнографические, сведения о Дагестане. Соб-

¹ А. С. Уваров. Курганы с расчленением близ Дербента, Тр. V АС, приложения, стр. 61—75.

² В. А. Городцов. Бытовая археология, М., 1910, стр. 339.

³ Штейн. О пещерах и могилах в Дагестане, V АС, т. I, Тр. предварительных комитетов, М., 1882, стр. 473—482.

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 595—601.

² А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетии до н. э. КС ИИМК, XIII, 1946, стр. 131—132; его же. Археологические работы на Северном Кавказе, КС ИИМК, V, 1940, стр. 66—67.

³ Н. О. Цилюсани. Дневник раскопок, веденных в южном Дагестане, V АС. Тр. предварительных комитетов М., 1882.

⁴ Тр. V АС., М., 1887, стр. XXX и Архив ЛОИИМК, фонд РАО, д. 634.

ранные им в разных пунктах Кавказа археологические коллекции, в частности, в Дагестане, хранятся ныне в Государственном историческом музее в Москве и в Музее истории Грузии. Исследовав целый ряд пещер и могильников равнинного и предгорного Дагестана, он оставил их подробное описание¹. Некоторым результатом его деятельности в Дагестане явились доклады, прочитанные им на V археологическом съезде — «Об укреплениях Дербента и о Кавказской стене» и «О языках Дагестана»².

Перечисленные исследователи — Русов, Ци-лоссани, Штейн, Комаров и др. ограничивали свою работу, главным образом, фиксацией и небольшими раскопками обнаруженных объектов, без попытки дать их классификацию и определить во времени. Такая задача и не могла быть разрешена в том зачаточном состоянии, в котором находилась кавказская археология в конце 70-х и в начале 80-х годов XIX столетия. К сожалению, обстоятельные отчеты, опубликованные в трудах V археологического съезда, не сопровождаются рисунками найденных вещей, чертежами и т. п., что сильно затрудняет точное понимание и историко-хронологическое определение опубликованных памятников³.

В сделанных на съезде докладах о древностях Дагестана устанавливался факт бытования на его территории древней культуры, уходящей вглубь бронзовой эпохи, что было совершенно ново для того времени.

В 1882 г. по поручению Московского археологического общества Дагестан посещает известный русский ученый Д. Н. Анучин. Как видно из отчетов, ему была поручена серьезная задача — исследовать пещеры с целью отыскания в них следов каменного века и собрать данные для выяснения вопроса о происхождении кубачинцев⁴. Д. Анучин исследовал около 20 пещер и гротов, преимущественно в горной и предгорной части Дагестана.

Отсутствие находок каменных орудий и поверия о громовой стреле возбудило у него сомнение в древности здесь человеческой культуры и позволило высказать неверное предположение, что «восточный Кавказ и, в частности, Дагестан, был заселен уже сравнительно поздно, именно в металлургическую эпоху и народами, уже имевшими домашних животных»¹. Такое предположение вызвало еще в то время законное возражение со стороны гр. А. Уварова, который не согласился с утверждением Анучина, что Дагестан не мог быть обитаем первобытным человеком².

Д. Н. Анучин вскрыл одно мусульманское погребение в Кумухе и несколько в Кегере. В раскопанном им кургане в Новом Чиркее было открыто одно сидячее погребение в каменном ящике³. В Кизил-Яре он присутствовал при раскопке одного могильника местным набом Прокофьевым. В одной из могил найдены остатки нескольких черепов⁴.

В этом же 1882 г. в обнаруженном близ с. Гагатль (Анди, высокогорный Дагестан) могильнике П. Д. Татарин раскопал 5 погребений, а близ с. Чалияхо он вскрыл, но не исследовал до конца какое-то сооружение, описываемое, как малый курган, где было найдено 88 бронзовых человеческих фигурок⁵. По мнению А. А. Иессена, здесь, по-видимому, мы имеем дело с древним культовым местом⁶.

Незначительные археологические работы были проведены в следующем году в Андийском районе французом Бапстом, направляющимся в Закавказье. Так, например, на одном могильнике близ аула Кидеро (Авария) Бапст раскопал свыше 20 погребений в каменных ящиках с костяками, положенными головами на юг, и с трупосожжением; последние он считал женскими⁷.

В 1885 г. в ауле Кидеро В. Роскиков раскопал несколько погребений, относящихся, по всей вероятности, к средневековью⁸.

¹ А. В. Комаров. Древние могилы в Дагестане. ИКОРГО, т. I, Тифлис, 1872—1873, стр. 113—115; Его же. Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 г., ИКОиа, т. I, вып. 2, Тифлис, 1884, стр. 36—42; Его же. Пещеры и древние могилы в Дагестане, V АС, I, Тр. предварительных комитетов, М., 1882, стр. 432—439.

² См. труды V АС, М., 1887 г.

³ См. протоколы подготовит. комитетов V АС, М., 1879 и 1882 г. и Тр. V АС, М., 1887 г.

⁴ Д. Н. Анучин. Отчет о поездке в Дагестан, ДТ МАО, 2—3, 1883, Протоколы, стр. 33.

¹ Там же, стр. 43—44.

² Там же, стр. 44.

³ Там же, стр. 39.

⁴ Там же, стр. 36.

⁵ А. В. Комаров. Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 г., стр. 40.

⁶ А. А. Иессен. Работы на Сулаке. ИГАИМК, 110, М.-Л., 1935, стр. 35.

⁷ G. Bapst. Souvenirs du Caucase. Fouilles sur la grande chaîne. Rev. Archéol., III serie, vol. V, стр. 35—46.

⁸ Архив ГАИМК, дело 6, 1886.

В последующие годы, вплоть до начала 90-х годов, абсолютно никаких археологических работ в Дагестане не проведено. Вызванное V археологическим съездом заметное оживление не затронуло, как видно, Дагестана; организованные же в эти годы Московским археологическим обществом экспедиции на Кавказ также не затронули Дагестана.

Такое падение интереса к археологическим памятникам Дагестана, наблюдавшееся в указанные годы, возможно, объясняется тем, что произведенные здесь раскопки не привели к открытию (или находке) художественных изделий или материально ценных вещей. Многие курганы оказались ограбленными, а другие содержали «мало привлекательный» погребальный инвентарь.

* * *

В конце 90-х годов XIX в. в Дагестане развертываются более или менее заметные археологические работы. Это уже связано с деятельностью местных работников — секретаря Дагестанского статистического комитета Е. И. Козубского и Ф. А. Афанасьева, которые организовали и провели ряд раскопочных работ в окрестностях Буйнакса, Чиркея, Ишкартов и в более восточном — Карабудахкентском районе. Наиболее значительным событием в их работе является раскопка Большого Буйнакского кургана, содержащего 26 погребений, относящихся к III—VII вв. н. э.¹

В 1897 г. в Новом Чиркее Е. Козубский раскопал 6 курганов, под каменной насыпью которых оказались могилы типа каменных ящиков различной конструкции. Костяки лежали в скорченном положении или были разбросаны². Находки вещей были немногочисленны; они, по мнению А. А. Иессена, позволяют отнести курганы №№ 2 и 5 к эпохе бронзы, а курган № 1, вероятно, к более позднему времени³.

В 1899 г. на южной стороне Буйнакса Ф. Афанасьев раскопал курган⁴, содержа-

щий, по данным А. А. Спицына, погребения эпохи II тыс. до н. э.¹

Наконец, наиболее выдающимся событием конца 90-х годов и вообще всей дореволюционной археологии Дагестана является открытие и раскопки могильника у ст. Каякент, произведенные преподавателем Владикавказского (ныне г. Ordжоникидзе) реального училища Долбежевым.

Деятельность В. И. Долбежева — одного из активных пионеров местного краеведения — заслуживает быть особо отмеченной². С его именем связаны разыскания и исследования многочисленных разнообразных и разновременных памятников материальной культуры Северного Кавказа, начиная от эпохи бронзы и до периода позднего средневековья. В течение 20 лет (1884—1904 гг.) он неутомимо работал над изучением археологических памятников самых различных районов Кавказа — от приморского Дагестана до Пятигорья и от предгорий Терского хребта до высокогорных районов Грузии.

В 1897—98 гг. при производстве земляных работ по проведению железной дороги из г. Махачкалы (б. Петровск) к г. Баку, близ ст. Каякент, был обнаружен грунтовый могильник, состоящий из каменных гробниц без всяких признаков на поверхности земли. Летом 1898 г. по поручению археологической комиссии В. Долбежев произвел раскопки этого могильника. Им было вскрыто 34 погребения, отличавшиеся относительно общностью погребального обряда и исключительным единством инвентаря. Все погребения были совершены в каменных гробницах, сложенных по одному типу из толстых плит твердого известняка. Долбежев дал и первую археологическую характеристику этого памятника, но без датировки³. Каякентский могильник был правильно культурно-исторически осмыслен Е. И. Крупновым⁴.

Последующий период (рубеж и начало XX века) характеризуется также как период случайных бессистемных исследований отдельных курганов, одиночных погребений грунтовых могильников и т. д.

¹ А. А. Zakharov, Contributions to Caucasian archaeology. A large barrow in Daghestan. ESA, V, Helsinki, 1930, стр. 183—216. Его же. Contributions to the archaeology of Daghestan, II, Kozubski's excavations in Northern Daghestan. ESA, VI, 1931, стр. 159—170.

² А. А. Zakharov. Указ. соч., т. VI, стр. 159—166.

³ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 34.

⁴ Ф. А. Афанасьев. Доисторические могилы в окрестностях Темир-Хан-Шуры, Газ. «Кавказ», 1899, № 231.

¹ А. А. Иессен. Указ соч., стр. 34. Материал не сохранился.

² Л. П. Семенов В. И. Долбежев, как археолог-кавказовед, Известия Горского Педагогического института, т. VII, Владикавказ, 1930.

³ ОАК за 1898 г., стр. 157—162.

⁴ Е. И. Крупнов. Каякентский могильник-памятник древней Албании. Тр. ГИМ, XI, М., 1940, стр. 5—20.

В 1903 г. А. М. Завадский, работавший преимущественно в Грозненской области, собрал небольшой археологический материал и в Андийском районе Дагестана¹.

В 1904 г. А. Н. Грен провел маршрутную экспедицию от Волги по Куме до Осетии и затем до Каспия с целью обнаружения хазарских памятников. Наибольшее внимание им было уделено раскопкам курганов в окрестностях гор. Хасав-Юрта. Здесь он раскопал 6 курганов, давших окрашенные красной краской костяки без вещей, относящиеся, по-видимому, к эпохе бронзы (II тыс. до н. э.); только в одном кургане (№ 6) оказалось два погребения, вероятно, той же эпохи — с керамикой и мелкими вещами, к сожалению, не сохранившимися².

В этом же году А. Грен обследовал поселения к западу от Сулака, на р. Акташ³, которые еще в 70-х годах прошлого столетия были зафиксированы Н. А. Нарышкиным, сопоставлявшим их с Семендером.

В последующее пятилетие, с 1905 по 1910 гг., в Дагестане археологических работ не производилось. Только в 1910 г. Дагестан посетил работник Русского музея в Ленинграде А. К. Сержпутовский. Он произвел сбор преимущественно этнографических данных, но попутно собрал и археологические коллекции⁴.

В течение 1911—1914 гг. в Дагестане работала А. П. Млокосевич, имевшая и специальное поручение от Археологической комиссии⁵.

В собрании А. Млокосевич, хранящемся в Государственном Эрмитаже, имеется целый ряд интересных предметов, главным образом из горных районов. Это — типичный плоский бронзовый топорик рубежа II—I тыс. до н. э., найденный в ауле Чох, Гунибского р-на, и известный во многих экземплярах в Закавказье⁶. Дальше, из аула Согратль — полый шаровидный бронзовый колпачок, украшенный литой шнуровой орнаментацией и весьма близкий подобным же предметам, найденным

в центральной части Северного Кавказа, где они датируются II тыс. до н. э.¹ и др.

Не менее значительный интерес в собрании А. Млокосевич представляют образцы медного и бронзового оружия (кинжалы, втульчатые наконечники копий и др.), собранные в ауле «Турки» Казикумухского округа (ныне аул Турчи, Лакского района). Изучение указанных предметов позволило А. А. Иессену предположить, что «вблизи с. Турчи, а может быть еще в другом месте бывшего Казикумухского округа, находится могильник, по времени соответствующий Кобанскому могильнику»².

В годы первой мировой войны, а затем и гражданской — с 1914 по 1920 гг. — никакие археологические работы в Дагестане не предпринимались.

Таков краткий перечень археологических работ и их довольно немногочисленных результатов, достигнутых в Дагестане до Октябрьской революции.

Центральные археологические учреждения царской России — Археологическая комиссия (в Петербурге) и археологическое общество (в Москве), не являвшиеся по существу организующими и планирующими археологическую работу в стране центрами, не провели какой-либо существенной работы в Дагестане. По их поручению были осуществлены отдельными, преимущественно малоквалифицированными исследователями-дилетантами лишь небольшие разведочные и раскопочные работы, не увенчавшиеся, за исключением раскопок Каякентского могильника Долбежевым, серьезными успехами. Деятельность центральных археологических учреждений в этом направлении характеризует тот факт, что в 1914 г. Археологическая комиссия поручила производство раскопок в Дагестане зоологу А. Л. Млокосевич. Некоторые из исследователей преследовали при раскопках чисто кладоискательские цели. Вот что пишет А. С. Уваров о двух подобного рода исследователях: «...производя раскопки огромных курганов в районе Дербента, они вообразили себе эти курганы, наполненными золотом и всевозможными редкими предметами, но, к сожалению, чем больше они рыли, тем приходили к большему разочарованию. Раскрывая курган, они находили в нем такой беспорядок, такой незатейливый обряд погребения,

¹ ДТ МАО, т. XXI, I, 1906 г., протоколы, стр. 57. ИАК, вып. 10 прибавление, 1904, стр. 16—17. Материал хранится в ГИМ'е.

² Архив ГАИМК (ИИМК) дело 48, 1904; ИАК 16 (прибавление), СПб, 1905, стр. 18; Древности, Труды МАО, т. XXI, 2, протоколы, стр. 136.

³ Архив ГАИМК (ИИМК) дело 48, 1904 г.; ИАК, 16 (прибавление), 1905, стр. 18.

⁴ Хранятся в Русском музее в Ленинграде.

⁵ Архив ИИМК, фонд ИАК, дело 296 за 1914 г.

⁶ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, Л., 1949, табл. 7.

¹ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 36.

² А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 37.

что у них решительно отнималась всякая энергия для продолжения дальнейших разысканий»¹.

Кладоискательство было очень сильно развито в дореволюционном Дагестане. Неудивительно поэтому, что подавляющее большинство раскопанных курганов оказалось ограбленным. «Если бы не вера кумыков в то, что курганы охраняются душами погребенных в них, и всякому смельчаку, дерзающему нарушить их покой, грозит смертельная опасность, то можно было с уверенностью сказать, что все, бросающиеся в глаза курганы, были бы раскопаны», — правильно замечает Н. Морев, один из исследователей памятников старины и искусства Дагестана².

Сугубо отрицательное значение имело отсутствие в Дагестане местного центра, который способствовал бы организации планомерного археологического изучения края и организовал бы охрану памятников. Этим, пожалуй, и объясняется тот печальный факт, что ценный и интересный материал, добытый в результате произведенных раскопок в дореволюционном Дагестане, оказался разбросанным по разным музеям, совершенно не систематизирован и очень часто лишен научной документации, а частично и утерян.

В полном соответствии с состоянием полевой и исследовательской работы находилась и публикация археологических материалов. Как известно, весьма ничтожна литература по археологии Дагестана. Об этом ярко свидетельствует скрупулезно собранная Е. Козубским библиография Дагестана³. Здесь мы не найдем ни одной свободной работы по быту, искусству и памятникам древности Дагестана.

Коренной перелом в изучении Дагестана, как и других областей многонационального Советского Союза, наступил только после Октябрьской революции.

В первые же годы советизации Дагестана возникла настоятельная необходимость организовать регистрацию, изучение и охрану исторических памятников. С этой целью, сразу же после завершения гражданской войны, в Дагестане были созданы: Научно-исследовательский институт краеведения, музей, Со-

вет обследования и изучения Дагестана, Общество любителей изучения края и др.

В 1920—23 гг. этнолого-лингвистическая и художественно-археологическая экспедиция под руководством проф. Н. Ф. Яковлева, организованная Дагнаркомпросом, провела обследование и систематизацию памятников северо-западного Дагестана, в частности Аварии¹.

В 1923 г. были подвергнуты изучению монументальные памятники средневекового Дагестана — городище Кастель и древние оборонительные стены нижнего города².

В следующем году археологические работы принимают более широкий размах. Городище Кастель подвергается более детальному изучению. В дельте Самура исследуется средневековое городище Армен-кала с одноименным и синхронным могильником. К северу от Дербента был обследован обширный курганный могильник с погребениями в склепах³. Проводятся работы и в Кайтаго-Табасаранском округе, где исследуются преимущественно средневековые могильники у селений Калакорейш, Кубачи и Ицари, и в районе Махачкалы, где были зафиксированы несколько десятков курганов и остатки древних оборонительных стен, идущих от гор к морю (как в Дербенте)⁴. Проф. А. С. Башкиров, руководивший археологическим отрядом экспедиции, развернул активную деятельность по изучению памятников древности Дагестана.

В 1925 г. Дагестанский музейный комитет разрабатывает подробный план работ по регистрации, изучению и охране памятников древности и искусства с учетом широкого участия в этом деле местных краеведов⁵. Привлечение в дело изучения края местных сил, создание на местах Общества любителей края стало характерным явлением⁶.

История археологического исследования Дагестана этих лет характеризуется изучением, главным образом, памятников средневековой древности и искусства. На это указывает и та

¹ ДС, 3, Махачкала, 1927, стр. 228, 233.

² Там же, стр. 234.

³ Там же, стр. 235.

⁴ Там же, стр. 237—240.

⁵ Изучение Дагестана по истории и археологии, БДМ, 1926, № 2; Газ. «Красный Дагестан», 1927 г., № 82 (1500).

⁶ Д. М. Павлов. Значение местных людей в деле изучения Дагестана, Махачкала, 1926 г.

¹ А. С. Уваров. Указ. соч., стр. 61.

² Н. Морев. О памятниках старины и искусства в Дагестане, ДМ, № 2, 1926, стр. 13.

³ Е. И. Козубский. Опыт библиографии Дагестанской области и Памятная книжка Дагестанской области, Темир-Хан-Шура, 1895.

незначительная литература, которая вышла в эти годы¹.

В работу по историко-археологическому изучению Дагестана включаются и центральные научные организации и учреждения. Они проводят свою работу, как правило, в тесном контакте с местными научными силами.

Организованная в 1923 г. Государственной Академией истории материальной культуры Северо-Кавказская экспедиция под общим руководством А. А. Миллера развернула большие археологические работы на Северном Кавказе, в частности, в Кабарде и Осетии. А. А. Миллер осуществил руководство и над археологическими изысканиями в Дагестане, проводимыми проф. А. С. Башкировым². Результатом непосредственной работы А. А. Миллера над изучением материальной культуры Дагестана является его исследование большой научной ценности, посвященное древним формам материальной культуры современного Дагестана³.

Создание в 1929 г. при Государственной Академии истории материальной культуры Дагестанского комитета⁴ вызывает заметное усиление в деле изучения Дагестана⁵.

В 1929 г. проф. И. А. Орбели и К. В. Тревер провели раскопки кургана в районе Хасав-Юрта⁶.

В этом же году Дагестанский институт краеведения организовал широкую археологическую разведку. В районе Хаджи-Мажагат-Юрт был исследован один курган, содержащий, судя по краткому газетному отчету, средневековые погребения⁷.

Учитывая важное историческое значение города-музея Дербента, как выдающегося

памятника древности, Центральным исполнительным комитетом Дагестана было вынесено специальное постановление об охране и изучении его исторических памятников, в особенности Дербентских стен.

На рубеже 30-х годов Дербент подвергается всестороннему изучению, в 1929 г. детально обследуется система оборонительных укреплений города². Результатом является появление целой серии статей и исследований, посвященных, правда, преимущественно истолкованию пехлевийских надписей Дербента³.

Этим исчерпывается перечень археологических работ, проведенных в Дагестане в течение первых 10 лет установления советской власти. За этот период были зафиксированы, подвергнуты разведочным и стационарным раскопкам почти исключительно памятники материальной культуры средневекового Дагестана, причем, главным образом, равнинного Дагестана. Ни один памятник, относящийся к более ранним эпохам, не был исследован в эти годы.

В 1932 г., в связи с наметившимися перспективами строительных работ по сооружению Сулакской системы гидростанций, встал вопрос об археологических работах в бассейне Сулака. В следующем году А. А. Иессен детально обследовал бассейн Сулака и, прежде всего, зафиксировал, а там, где возможно, предварительно изучил все, подлежащее уничтожению или затоплению, археологические памятники, находящиеся в зоне строительства — от Чир-Юрта вплоть до сел. Ботлих на Андийском Койсу и до аула Голотль на Аварском Койсу⁴. В специальной статье им затронуты все археологические работы, проведенные в бассейне Сулака до него, дана относительная датировка открытых здесь памятников и их первая историко-культурная характеристика. А. А. Иессен на основании изучения предметов материальной культуры,

¹ А. С. Башкиров. Средневековый памятник дагестанского аула Кала-Корейш, Тр. ОИАИ, 1, М., 1926, стр. 54—63; Д. М. Павлов. Искусство и старина Карачая, Махачкала, 1926; Н. Морев. О памятниках старины и искусства Дагестана. Махачкала, 1926; Н. Б. Бакланов и А. Я. Васильев. Изучение памятников искусства, ДС, Ш, Махачкала, 1927, стр. 233 и др.

² А. А. Миллер. 10 лет работы ГАИМК в Северо-Кавказском крае, ГАИМК, 1932, № 9—10.

³ А. А. Миллер. Древние формы в материальной культуре современного населения Дагестана, МЭ, Л., 1927, IV, 1.

⁴ А. Шамхалов. Дагестанский Комитет при ГАИМК, Бюллетень ИН-та дагестанск. культуры, № 1, 1930, стр. 19—20.

⁵ В. Н. Приступаем к изучению истории материальной культуры Дагестана, Газ. «Красный Дагестан» 929, № 164.

⁶ «Красный Дагестан», 1929, № 165.

⁷ Там же, № 79.

¹ Там же, № 50.

² П. Спасский. Дербентские укрепления, Изв. Азкомстарса, IV, Тетрадь, 2, 1929, стр. 267—276.

³ Е. А. Пахомов. До Дослідження Дагест. стіни. Східн. світ, 1930, № 10—11, стр. 325—331; Его же. К толкованию пехлевийских надписей Дербента, Изв. Аз. ГНИИ, 1, 2, Баку, 1930; Его же. Пехлевийские надписи Дербента. Изв. Общества Обслед. и изуч. Азербайджана, № 8, 5, Баку, 1929; Его же. Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье. Проблемы ГАИМК, 1933, № 9—10; Г. С. Нюберг. К истолкованию пехлевийских надписей Дербента, Проблемы ГАИМК, 1933, № 9—10.

⁴ А. А. Иессен. Указ., соч., 29—39.

происходящих из бассейна Сулака, временно поставил и вопрос о времени и путях освоения местными племенами горных и высокогорных районов Дагестана.

Статью А. А. Иессена можно считать первой сводной работой по всем известным в те годы памятникам археологии нагорного Дагестана. Она во многом расширила и уточнила наши сведения о памятниках древней истории Дагестана.

* * *

Настоящие систематические и планомерные археологические разыскания с охватом всей территории Дагестана, как равнинного — прикаспийского, так и горного и высокогорного, были начаты лишь с 1936 г.

В этом году Северо-Кавказская экспедиция под руководством А. П. Круглова¹ провела в широких масштабах археологические разведки в северо-восточных районах Дагестана и Грозненской области. В следующие два года было произведено обследование по маршруту: Грозный, Ведено, Хорочой, Анди, Ботлих, Хунзах, Гуниб, Ходжал-Махи, Леваша, Буйнакск². Были раскопаны культовое место у с. Арчо, Андийское поселение, раннесредневековый могильник у с. Каранай и целый ряд памятников, относящихся к первым векам 1 тыс. до н. э., в том числе Хорочоевский могильник, представляющий вместе с Каякентским могильником новую культуру Северо-восточного Кавказа³.

Проф. М. И. Артамонов исследовал древние архитектурные сооружения Дербента и его окрестностей. Было установлено, что проход вдоль Каспийского побережья пытались закрыть сначала сырцово-саманной стеной, а затем неизмеримо усилили плотину монументальными сооружениями из камня⁴. М. И. Артамоновым были сделаны и другие важные выводы, касающиеся времени строительства

Дербента и истории сооружения дербентских укреплений⁴.

Основная масса обнаруженных разведкой памятников относится к домусульманскому средневековью.

В 1938—39 гг. сотрудник Грузинского филиала АН СССР И. В. Мегрелидзе произвел разведочные раскопки в одном из высокогорных аулов Дагестана — в Дидо (Цунтинский р-н). Им было найдено на культовом месте около 50 бронзовых человеческих фигурок². Вообще, из района Дидо происходит подавляющее большинство подобных статуэток, разбросанных по многим нашим музеям. Они были предметом специального изучения А. П. Круглова, датировавшего их временем около V в. до н. э.³ и отчасти А. А. Иессена, определившего время их бытования пределами 1 тыс. до н. э. и 1 тыс. н. э.⁴.

И. Мегрелидзе же, разбив их по принадлежности к полу на 2 группы, связал их появление с широким распространением фаллического культа на Кавказе еще в бронзовую эпоху⁵.

1939 год знаменуется особыми археологическими открытиями в Дагестане. Первым открытием Северо-Кавказской экспедиции на участке от станции Каякент до Дербента в 2-х пунктах были собраны кремневые пластинки и отщепы палеолитического облика. Характерно, что в обоих случаях находки были сделаны на древних морских террасах, т. е. в условиях вполне сходных с черноморскими палеолитическими местонахождениями. М. З. Паничкина считает, что их верхнепалеолитический возраст вполне возможен⁶.

Таким образом, в Дагестане были открыты первые следы палеолита.

Далее, в том же году было открыто и исследовано Каякентское поселение, входящее по времени в круг памятников энеолитической культуры Кавказа, в особенности Куро-Аракского двуречья.

¹ М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар, М., 1937.

² Хранятся в Горийском историко-этнографическом музее.

³ А. П. Круглов. Культовые места горного Дагестана, КС ИИМК, XII, стр. 40.

⁴ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 37.

⁵ И. В. Мегрелидзе. Археологические находки в Дидо, СА, XV, М—Л, 1951, стр. 281—291.

⁶ А. П. Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе, КС ИИМК, V, 1940, стр. 65; Его же. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетия до н. э., КС ИИМК, XIII, стр. 131.

¹ В 1936 и 1939 гг. Северо-Кавказская экспедиция работала под руководством А. П. Круглова, а в 1937—38 гг. — М. И. Артамонова.

² ВДИ, 1938 г. № 3, стр. 250.

³ Отчет А. П. Круглова и М. И. Артамонова о работах Северо-Кавказской экспедиции в Дагестане в 1937—38 гг., Архив ЛОИИМК, № 41, фонд 35; Краткий отчет Круглова об археолог. работах в Дагестане в 1937—38 гг., Архив ЛОИИМК, фонд 45, дело 71.

⁴ М. И. Артамонов. Древний Дербент, СА, VIII, стр. 131.

Широкому исследованию в различных районах были подвергнуты памятники первой половины I тыс. до н. э., определены границы распространения памятников каякентско-хорчоевской культуры выяснены их локальные различия.

В 1940 г. небольшие работы разведочного характера провел в предгорном Дагестане Б. Е. Деген-Ковалевский.

За 5 последних предвоенных лет в Дагестане была проделана работа большой научной ценности. Экспедициями был собран обильный вещественный как археологический, так и этнографический материал, ныне хранящийся в Дагестанском краеведческом музее (в г. Махачкале), в Государственном Эрмитаже и ЛОИИМК АН СССР.

Основные итоги довоенных исследований в Дагестане в виде предварительного освещения нашли отражение в отдельных статьях, сообщениях и информациях, опубликованных в изданиях центральных и местных научно-исследовательских учреждений¹.

Успехи, достигнутые в эти годы в археологическом изучении Дагестана, связаны, главным образом, с именем погибшего на поле брани Отечественной войны Андрея Павловича Круглова. Им была поставлена задача всестороннего изучения археологических памятников, могущих дать материал по древнейшей истории народов Дагестана, и сделаны первые крупные шаги по осуществлению этой большой задачи. Результатом явилась его работа, защищенная в качестве кандидатской диссертации и, к сожалению, до сих пор не изданная, — «Северо-восточный Кавказ во II—I тыс. до н. э.² В этой работе Круглов исследовал и систематизировал все известные памятники II тыс. и первой половины I тыс. до н. э.

Основной упор сделан на памятники первой половины I тыс. до н. э., осмысленные им как каякентско-хорчоевская культура предскифского периода. Могильные комплексы этой культуры характеризуются сидячим или скорченным положением погребенных в каменных гробницах с произвольной ориентировкой покойников, с незначительным количеством

бронзовых предметов и множеством образцов характерной лепной широкогорлой посуды с узкими днищами, украшенными наклепными валиками или штрихами в елочку. Круглов совершенно правильно разделил памятники каякентско-хорчоевской культуры на две группы — восточную (прикаспийский Дагестан) и западную (предгорный и горный Дагестан) — и сделал ряд выводов об основах общественно-экономической жизни местных племен Дагестана во II—I тыс. до н. э.¹

Исследование А. П. Круглова «Северо-восточный Кавказ во II—I тыс. до н. э.», подготавливаемое ныне к изданию сотрудниками ЛОИИМК (А. А. Иессен и К. Х. Кушнарера), является первой крупной работой по древнейшей истории и археологии Дагестана. Немаловажная работа была проделана А. П. Кругловым и в других областях Северного Кавказа.

Проведенная коллективом сотрудников ИИМК (М. З. Паничкина, А. С. Боброва, Гаврилова, Мачинский и др.) под руководством А. П. Круглова огромная работа по сбору материалов для составления археологической карты Дагестана², осталась незавершенной.

После войны археологические работы в Дагестане возобновились.

В 1947 г. организованная по инициативе Дагестанского музея экспедиция ИИМК АН СССР и Гос. Исторического музея под руководством Е. И. Крупнова провела раскопки большого могильника у с. Тарки, известного еще в 1902 г. На этом могильнике было вскрыто 13 разновременных погребений. Здесь были прослежены все черты, характерные для каякентско-хорчоевской культуры, и Е. И. Крупнов правильно отнес его к восточной группе памятников этой культуры³. находка наконечника бронзового втульчатого копья⁴, сделанная здесь М. И. Исаковым, представляет значительный интерес.

Главное научное значение раскопок таркинского могильника в 1947 г. заключается

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, УЗ ЛГУ, серия историч. наук, вып. 13, 1949.

² Материалы хранятся в секторе Средней Азии и Кавказа в ЛОИИМК АН СССР.

³ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, МИА, № 23, стр. 222; Его же. Археологические работы на Северном Кавказе, КС ИИМК, XXVII, стр. 19—20.

⁴ М. И. Исаков. Археологическая раскопка Таркинского могильника. Труды I научной сессии Дагестанской н.-и. базы АН СССР, Махачкала, 1948, стр. 278.

¹ КС ИИМК V, XII и XIII. СА тт. VIII и XV. УЗ ЛГУ, серия исторических наук, вып. 13, Р. М. Магомедов. Далекое прошлое Дагестана, Махачкала, 1940; Его же. Древний Дербент — свидетель далекого прошлого Дагестана, Махачкала, 1940.

² А. П. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетия до н. э., Архив ИИМК, № 65, фонд 45.

в том, что здесь был открыт второй погребальный слой (не стратиграфически, а хронологически), связанный с сарматской культурой первых веков н. э.

Наличие здесь четких, специфически сарматских этнографических признаков позволило Е. И. Крупнову, автору первого исследования Таркинского могильника, прийти к заключению не только о культурном общении и связях этих групп местных племен и сармат, но и о возможности проникновения в местную аборигенную среду отдельных сарматских этнических элементов¹.

Таким образом, в 1949 г. в Дагестане впервые были открыты характерные черты сарматской культуры начальных веков нашей эры.

Дальнейшие исследования Таркинского могильника, продолженные К. Ф. Смирновым в 1948—1949 гг., подтвердили предварительные выводы, сделанные Е. И. Крупновым, уточнили датировку и значительно расширили наши представления о характере взаимосвязей сарматского мира с Кавказом, в частности, с районом приморского Дагестана².

Решению сарматской проблемы применительно к северо-восточному Кавказу во многом способствовали раскопки Карабудахкентского могильника № 1, проведенные К. Ф. Смирновым в 1950—51 гг. Здесь было вскрыто 95 погребений с наличием местных и сарматских элементов как в обряде, так и в инвентаре³.

Таким образом, было установлено, что культура местного населения прикаспийского Дагестана подверглась значительной сарматизации, по мнению К. Ф. Смирнова, вследствие образования большого аорского союза сарматских племен в северном Прикаспии, в который, возможно, входили племена Северного Даге-

стана, или во всяком случае, находились в непосредственном соседстве и тесном общении друг с другом¹.

В течение 1948—51 гг. экспедиция под руководством К. Ф. Смирнова провела исследование целого ряда памятников, начиная с эпохи бронзы и до раннего средневековья. Основными объектами исследования, помимо памятников сармато-албанского времени, были памятники эпохи меди и бронзы. В эти годы были раскопаны могильник № 2 у сел. Карабудахкент, группа курганов у станции Манас, погребения между селениями Кяхулай и Тарки.

В результате археологических работ 1951 г. удалось впервые для Дагестана выделить погребальные памятники, хронологически занимающие место между памятниками каякентско-хорочоевской и «сарматской» культур. Это пока еще несколько погребений, открытых на территории Карабудахкентского могильника № 2. По отдельным чертам погребального обряда и инвентаря они связываются с такими памятниками Северного Кавказа скифского времени, как могильники Исти-Су, Нестеровский, Урус-Мартан и др.².

Проведенные в эти годы раскопки Агачкалинского могильника и поселения дали богатый материал для характеристики ряда вопросов социально-экономической жизни и внешней истории племен раннесредневекового Дагестана³.

Разведочными работами экспедиции было зафиксировано несколько десятков археологических объектов. К. Ф. Смирновым подведены и первые предварительные итоги археологических работ в Дагестане в 1948—50 гг.⁴.

¹ Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана, стр. 224.

² К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа, КС ИИМК, XXXII, стр. 113—118; его же. О некоторых итогах исследования могильников меотской и сарматской культуры Прикубанья и Дагестана, КС ИИМК, XXXVII, стр. 159—160; его же. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, МИА, № 23 и др.

³ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—50 годах, КС ИИМК, XLV, стр. 89—91; его же. Отчет об археологических исследованиях в Дагестане в 1951 г. Архив ИИМК, № 604, стр. 34—62.

¹ К. Ф. Смирнов. О некоторых итогах исследования могильников сарматской культуры Прикубанья и Дагестана, КС ИИМК, XXXVII, стр. 160.

² К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции в 1951 г., Архив ИИМК, 604, стр. 38.

³ К. Ф. Смирнов. Агачкалинский могильник-памятник хазарской культуры Дагестана, КС ИИМК, XXXVIII, 1951. Н. Б. Шейхов. Погребальный обряд в раннесредневековом Дагестане как исторический источник (по материалам Агачкалинского могильника), КС ИИМК, XLVI.

⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах, КС ИИМК, XLV.

В 1949 г. Л. И. Лавров провел разведочные раскопки средневекового могильника в Кулинском районе¹.

Важным событием в изучении Дагестана явилось создание в Махачкале в 1946 году базы, а затем филиала АН СССР. Организованный при Институте истории, языка и литературы сектор истории и археологии стал основным центром научной работы по археологии Дагестана.

Значительный вклад в дело выявления, учета и охраны археологических памятников Дагестана внесли такие местные краеведы и музейные работники, как М. И. Исаков, М. Нахибашев, А. М. Твердохлебов, В. И. Марковин и другие. Результатом деятельности Магомеда Исаковича Исакова, в течение 20 лет неутоми-

мо работающего над изучением древних памятников Дагестана, является подготовленная к печати большая работа «Археологические памятники Дагестана» (материалы к археологической карте).

В археологическом изучении Дагестана имеются еще серьезные пробелы. Например, мы до сих пор совершенно недостаточно знаем о палеолите и неолите Дагестана.

Чрезвычайно слабо изучен горный Дагестан. Это затрудняет решение ряда кардинальных вопросов истории народов Дагестана, например, проблемы о времени и путях освоения местными племенами горных районов. А решение этой проблемы в свою очередь поможет нам в значительной степени понять ту невероятную этническую пестроту, которая здесь наблюдается и в настоящее время.

Нет сомнения в том, что разворачивающиеся с каждым годом все в больших масштабах археологические работы приведут к новым открытиям и к ликвидации серьезных пробелов в археологическом изучении Дагестана,

¹ Л. И. Лавров. Раннесредневековый могильник в нагорном Дагестане, сб. МАЭ, XIII, 1951. Его же. Археологические разведки в Дагестане в 1947—1950 гг. Сб. МАЭ, XIV, 1953.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

В. И. МАРКОВИН

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА БЛИЗ МАХАЧКАЛЫ

В Дагестане до последнего времени поиски следов человека каменного века не имели успеха. Такие попытки делали еще в конце XIX в. Штейн и затем академик Д. Н. Анучин, исследовавшие пещеры горного Дагестана. Только в самое последнее время были найдены отдельные предметы этой эпохи: кремневый отщеп, видимо, мустьерского типа у совхоза Геджух и пластины верхне-палеолитического облика у с. Каякент¹. Эти находки в литературе освещены очень слабо.

Во время работ экспедиции, руководимой Е. И. Крупновым, у с. Тарки (1947 г.) были найдены скребок и четыре обломка кремневых орудий архаического облика². А. М. Твердохлебов в том же районе в 1953 г. обнаружил остроконечное орудие с ретушью. Им же на плато горы Тарки-тау, к СВ от развалин крепости «Бурной» был поднят пирамидальный нуклеус. В 1953—1954 г.г. археологическими экспедициями ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР (В. Г. Котович, Р. М. Мунчаев) открыты палеолитическое местонахождение в Кайтагском районе (урочище Чумус-Иниц) и неолитическая стоянка близ с. Чох. Автором настоящего сообщения вместе с Н. Г. Полихрониди в 1954 г. открыта неолитическая стоянка в окрестностях г. Буйнакск³.

В окрестностях Махачкалы автором в 1948—1954 г.г. была обследована развееванная неолитическая стоянка на морских дюнах⁴. Ниже даются результаты этих разведок.

¹ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетия до н. э., КС ИИМК, XIII, 1946, стр. 131.

² Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана. МИА 23, 1951, стр. 211.

³ Описанию материалов Буйнакской стоянки посвящается отдельная статья в 67 вып. КС ИИМК.

⁴ В сборах археологических материалов с Тарнаира принимали участие Л. В. Бутько, Н. Г. Полихрониди и В. Ф. Черепанов

К СЗ от Махачкалы находится местность, носящая у кумыков название Тарнаир (Тернаир). По общему характеру это слегка холмистая равнина, покрытая чахлой полынной растительностью с зарослями держи-дерева. С точки зрения геоморфологической Тарнаир представляет собой возвышенную вторую древне-каспийскую террасу.

Открытая здесь стоянка расположена в 7 км от города, на участке, примыкающем к шоссейной дороге Махачкала—Буйнакск, и юго-восточные ветры (так называемые «морьяны»), дующие с Каспийского моря, почти лишили этот участок растительности, развеяли культурный слой и переместили заключенные в нем остатки. В целом эта обширная зона разрушения занимает площадь 250×350—400 метров. В древности местность эта была довольно удобна для жизни первобытного человека. С ЮЗ к ней вплотную подступают склоны горы Тарки-Тау, и сейчас покрытые густым кустарником. С СВ стоянка довольно близко подходила к берегу моря. Ныне же это пространство покрыто выступившим на поверхность подпочвенным песком, галькой и довольно обильным археологическим материалом, относящимся к различным историческим эпохам (от неолита до средневековья).

Основной материал в наших сборах составляют кремневые орудия, отщепы, осколки кремня. Большая часть подобных находок была сделана на западном участке выдува. Вероятно, именно здесь находилась основная территория, занятая неолитической стоянкой. Границы распространения не установлены.

Благодаря почти полному разрушению культурного слоя и, тем самым, отсутствию стратиграфических данных, более точная датировка и хронологическое расчленение собранного

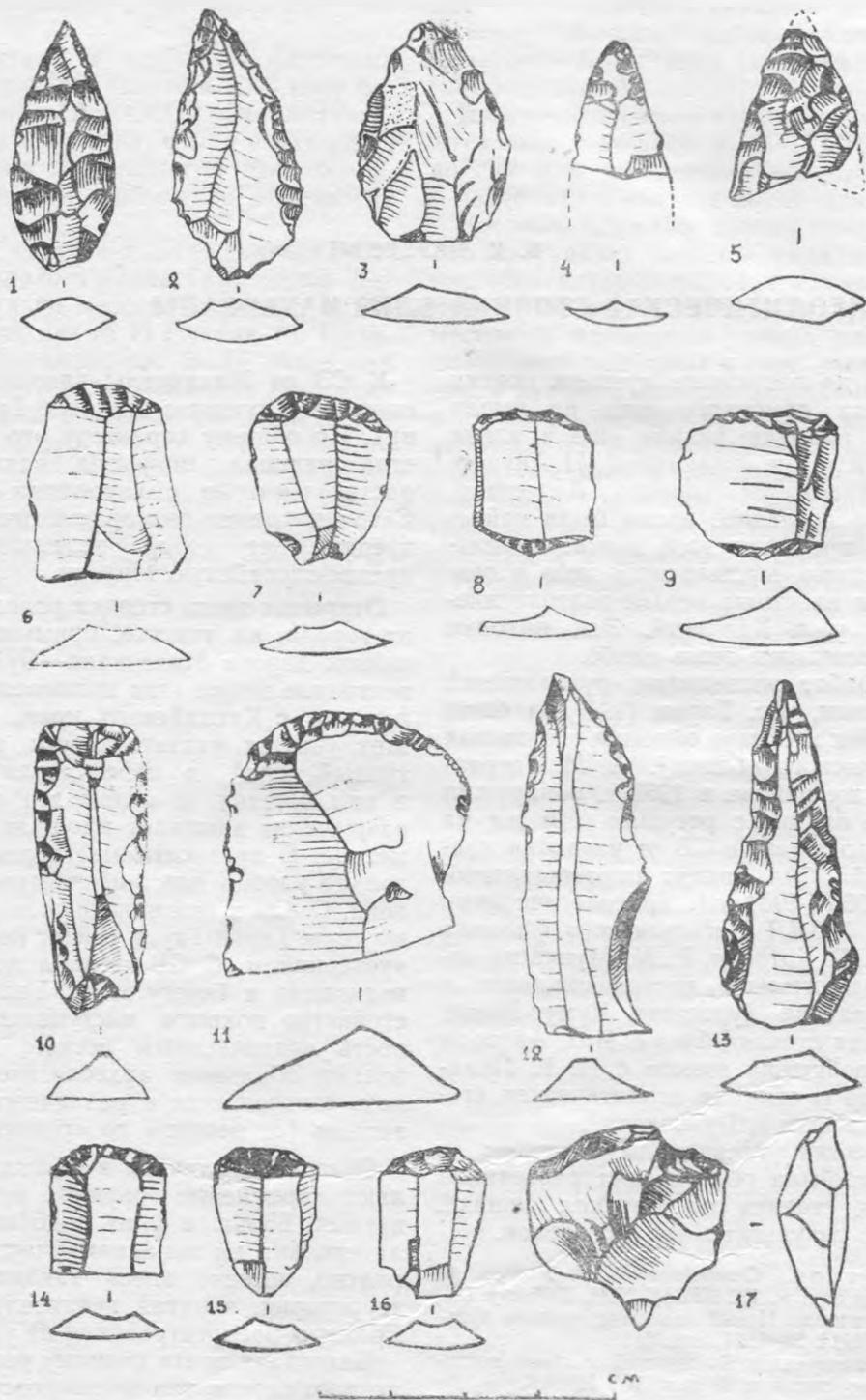

Рис. 1. Кремневый инвентарь Тарнаирской стоянки (н. в.).

материала довольно затруднительны. Однако, путем тщательного анализа собранных здесь вещественных материалов удается выделить предметы, которые относятся к неолиту.

Прежде всего обращают на себя внимание наконечники стрел листовидной формы. Размеры их различны: $35 \times 15 \times 6$ мм, $37 \times 18 \times 6$ мм, $30 \times 20 \times 5$ мм. Один из них изготовлен из метаморфической кремнистой породы и тщательно отретуширован с обеих сторон (рис. 1, 1), два других — из желтоватого кремня, покрыты односторонней менее тщательной ретушью (рис. 1, 2, 3). Найден также обломок наконечника стрелы этого типа с двусторонней ретушью (рис. 1, 4) и заготовка подобного наконечника из беловатого непрозрачного кремня.

Листовидные наконечники стрел встречаются довольно часто на неолитических стоянках. Они известны из стоянок «Плеханов Бор» Горьковской обл., «Умиление» Костромской обл., в могильниках и стоянках по р. Модлоне Вологодской обл., в стоянках Волго-Окского позднего неолита и многих других.

Среди тарнаирских материалов имеется один наконечник стрелы треугольной формы с небольшой выемкой в основании (рис. 1, 5). Близкие типы наконечников известны из Агубековского поселения у Нальчика¹, на Семипалатинских стоянках², на стоянках так называемой кельтеминарской культуры хорезмийского неолита³ и проч. Возникновение в наконечниках стрел выемки обычно совпадает по времени с первым появлением металла. На Кавказе наконечники стрел более округлых и вытянутых форм и с глубокой выемкой как симметричные, так и асимметричные, часто встречаются среди материалов эпохи меди и бронзы.

Концевые скребки с Тарнаира представлены большим числом экземпляров. Обычно они изготовлены из пластин правильной формы (рис. 1, 6, 7, 14—16). Размеры их варьируют примерно от $18 \times 12 \times 4$ мм до $41 \times 18 \times 7$ мм. Среди концевых скребков отдельные экзем-

пляры являются двусторонними (рис. 1, 8, 9). Иногда ретушь наблюдается и по краю пластины (рис. 1, 10).

Среди подобных орудий выделяется крупный скребок ($35 \times 33 \times 11$ мм), изготовленный из светлого пятнистого кремня (рис. 1, 11). Все концевые скребки несут ретушь обычно только со спинки. Близкие по форме орудия находим среди материалов стоянки у оз. Сарайдин близ Джангалы в Казахстане¹ и других.

Ножи (7 типичных экземпляров) сделаны из пластин очень правильной формы треугольного и трапециевидного сечения (рис. 2, 4, 7). Длина их от 43 мм до 63 мм. Некоторые из них, помимо ретуши со стороны спинки, имеют легкую подправку с брюшка.

Приостренные орудия найдены в большом количестве (более 40 экземпляров). Среди них необходимо отметить тщательно отретушированные удлинённые проколки (16 экземпляров). Эти орудия имеют размеры от $48 \times 18 \times 6,5$ мм до $20 \times 12 \times 6$ мм (рис. 1, 12, 13).

Аналогичные орудия встречаются среди находок из Агубековского поселения у г. Нальчик. Среди этого рода орудий надо отметить довольно крупные, плоские и широкие проколки-свёрла (рис. 1, 17). Несколько экземпляров имеют клювовидную форму. Сюда же можно отнести несколько хорошо отретушированных поделок с плоским затупленным и слегка округлым жалом (возможно ретушеры).

Резцы в тарнаирском материале представлены весьма бедно (характерны только 4 экземпляра). Возможно, в качестве резцов употреблялись сколы с острыми краями, находимые в большом количестве.

Кроме упомянутых выше концевых скребков необходимо отметить довольно значительное количество небольших по размерам орудий со следами явной сработанности (рис. 2, 1, 11). Они имеют различную форму (подпрямоугольную, дисковидную, овальную).

Мелкие обломки правильных ножевидных пластин употреблялись, очевидно, как вкладыши (рис. 2, 2, 3, 9). Среди них выделяются 3 микролита трапециевидной формы с подретушевкой с боков (рис. 2, 5, 6, 8). Микролиты подобных форм довольно часто встречаются на неолитических стоянках. Они известны на так

¹ Е. Ю. Кричевский и А. П. Круглов. Неолитическое поселение близ г. Нальчика. МИА, № 3, 1941, стр. 56, 57, рис. 4, 13.

² А. А. Формозов. К вопросу о происхождении андроновской культуры. КСИИМК, XXXIX, 1951, стр. 14, рис. 5, 2—5.

³ С. П. Толстов. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., 1948, стр. 67—70, рис. 18-а.

¹ И. В. Синицын. Археологические исследования в Нижнем Поволжье и Западном Казахстане. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 98, 99, рис. 33.

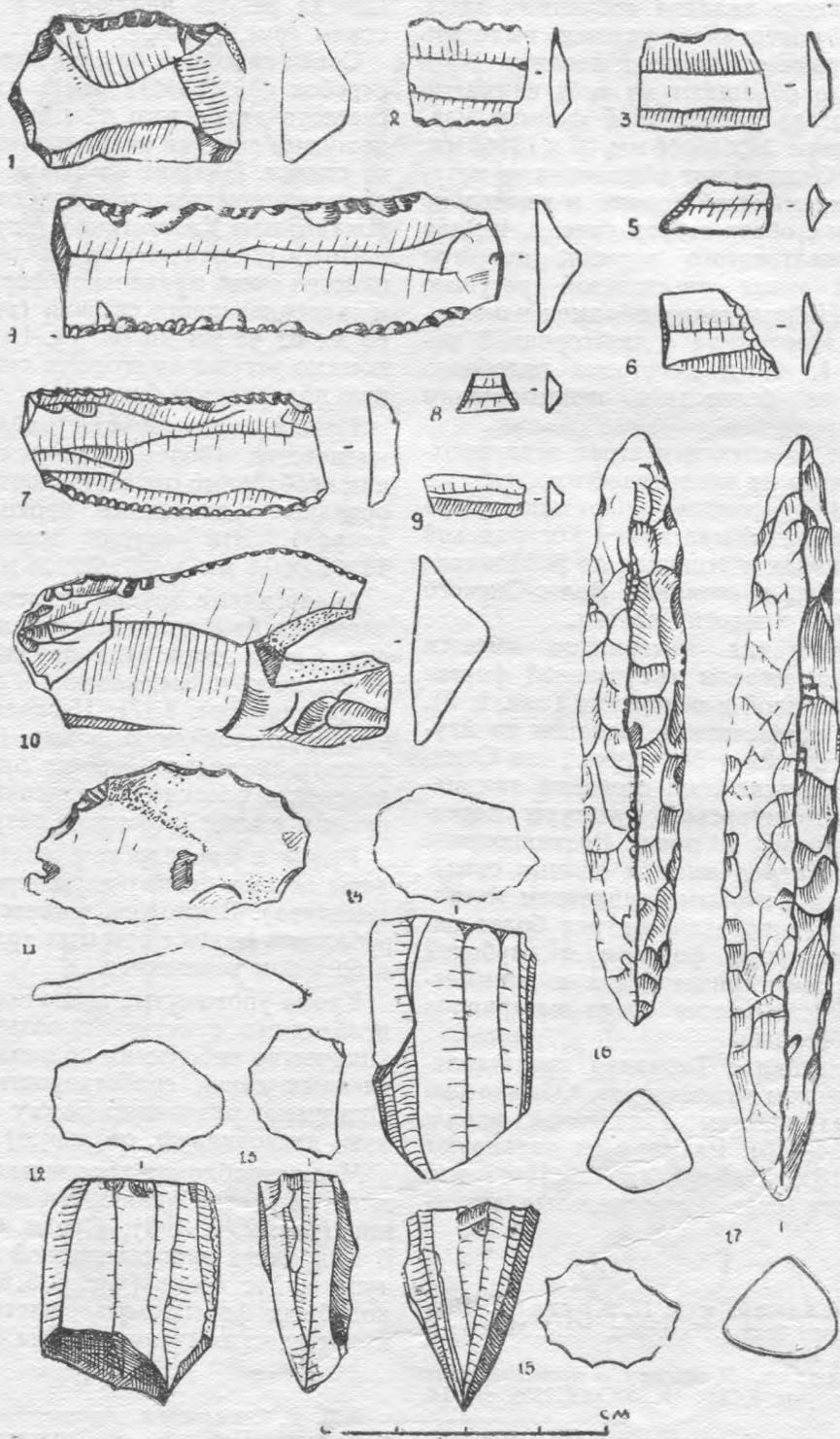

Рис. 2. Кремневый инвентарь Тарнаирской стоянки (н. в.).

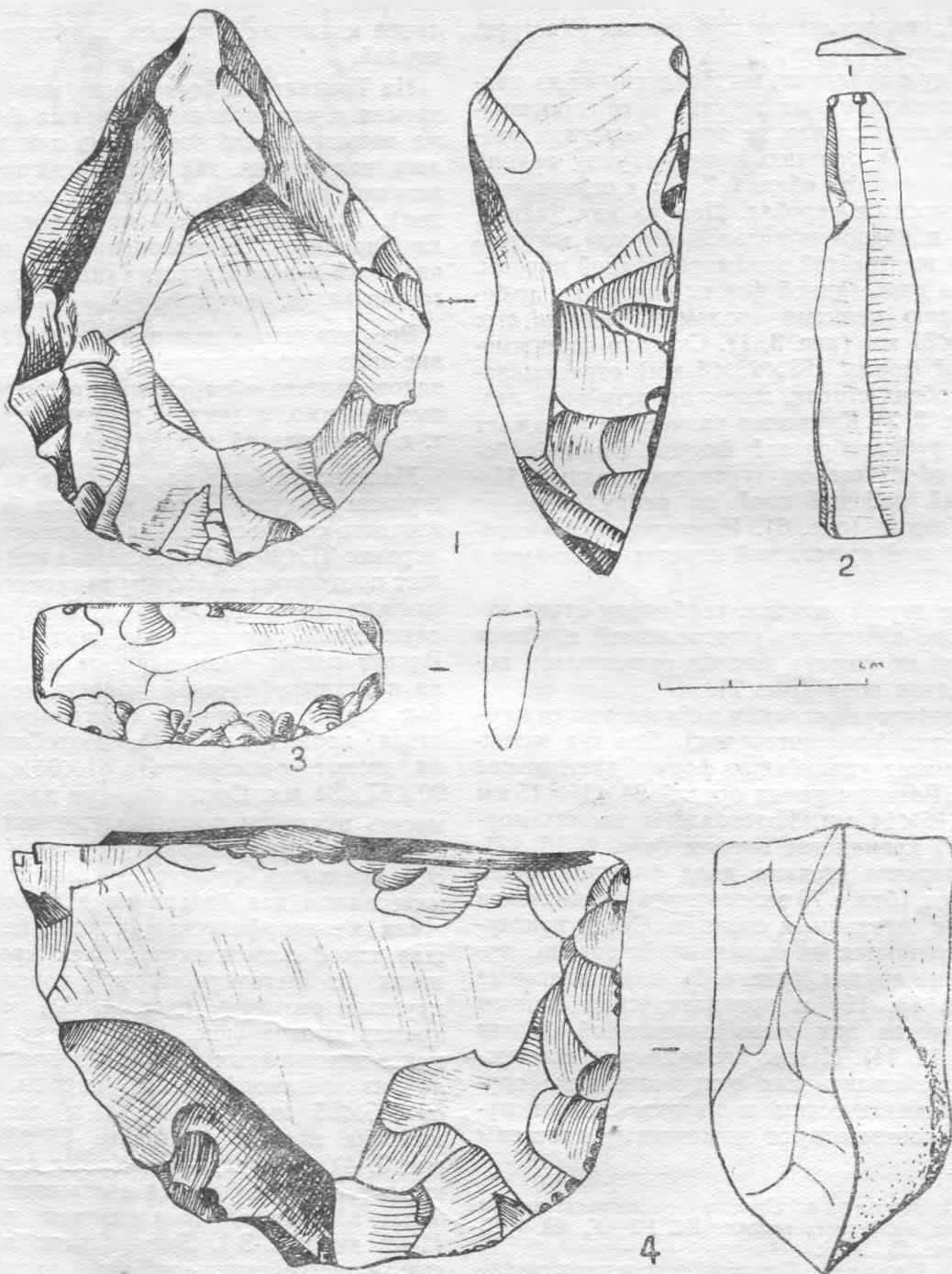

Рис. 3. Каменные орудия Тарнаирской стоянки (н. в.).

называемых Черных землях Ставрополя¹, из разветвленных стоянок Грозненской области и Дагестана (пески Бажигана, Терекли-Мектеб и др.)², на неолитическом селище Кистрик, близ Гудаут (Грузия)³.

Наряду с орудиями, изготовленными из правильных ножевидных пластин и отличающихся, во всяком случае, не очень большими размерами, надо отметить целую группу орудий макролитического облика. К ним в первую очередь относятся скребла: Два из них (дисковидной и подпрямоугольной формы), изготовлены из желтоватой метаморфической породы. Скребло дисковидной формы покрыто к рабочему краю мелкими сколами. Размеры его: $80 \times 63 \times 31$ мм (рис. 3, 1). Скребло подпрямоугольной формы ($52 \times 23 \times 6$ мм) отретушировано с обеих сторон, имеет приотстренное лезвие (рис. 3, 3). Крупными размерами поражает орудие рубилообразной формы. Оно обработано с обеих сторон крупными сколами. Извилистый рабочий край по ребру стёрт от употребления (рис. 6). Изготовлено из метаморфической кремнистой породы желтоватого цвета.

Среди других находок особняком стоит нечто вроде заготовки, изготовленной грубыми сколами; во многих местах сохранилась поверхностная кора (рис. 7).

На территории стоянки найдено три отжимника (один фрагментирован). Все три экземпляра имеют удлинённую форму, треугольное сечение. Размеры целых орудий: $84 \times 15 \times 15$ мм и $106 \times 16 \times 14$ мм. Изготовлены из метаморфической кремнистой породы (рис. 2, 16, 17).

Тарнаирская стоянка дала большое число нуклеусов (более 70 экземпляров) и желваков кремня с отдельными сколами. Среди нуклеусов встречаются дисковидные, вероятно, нуклеидные орудия, (рис. 4, I), пирамидальные (рис. 2, 13, 15) и призматические, причем некоторые из них очень правильной формы (рис. 2, 12, 14). Некоторые нуклеусы, возможно, употреблялись как самостоятельные орудия. Призматическим и пирамидальным нуклеусам соответствуют ножевидные пластины

правильных форм, достигающие в длину до 5—6,5 см (рис. 3, 2). Ножевидные пластины являлись исходным материалом для изготовления концевых скребков, проколов и прочих орудий.

На Тарнаире найдено очень много осколков кремня и отщепов неправильных форм. Весьма возможно, что многие из них употреблялись как орудия, так как иногда несут следы ретуши (рис. 2, 10), выемки (выемчатые орудия). Таков кремневый материал, собранный на Тарнаире. Он находит себе целый ряд аналогий в неолитических стоянках Советского Союза.

Все описанные находки не составляли какие-либо определенные комплексы. Только на одном участке обнаружены предметы, связанные, видимо, с местом производства орудий, т. е. с кремневой мастерской.

Мастерская была расположена на западной окраине выдува. Здесь найдена была плита плотного серого песчаника («наковальня») размерами: $31 \times 25 \times 10$ см. Рядом с ней находился пест продолговатой формы из красноватого песчаника (его размеры: $12,2 \times 8,5 \times 5,4$ см), служивший ударным орудием (рис. 5, 4). Вокруг плиты были найдены желваки кремня и метаморфической породы, несущие грубые сколы, которыми снималась поверхностная кора (рис. 4, 6). Подобные желваки имеют размеры от $61 \times 39 \times 34$ мм до $90 \times 57 \times 34$ мм. Среди находок здесь надо отметить нуклеусы довольно крупных размеров с не очень правильными сколами (рис. 4, 4). Это, возможно, отчасти зависело от того, что материалом для большинства нуклеусов служила метаморфическая порода, не обладавшая такой пластичностью, как кремень. Отщепы из метаморфической породы имеют крупные размеры (рис. 4, 5), отщепы из кремня мельче (рис. 4, 3). Среди более или менее законченных орудий выделяется скребло из метаморфической породы (размеры $59 \times 45 \times 15$ мм, рис. 4, 2) и заготовка из желвака кремня (размеры: $89 \times 64 \times 35$ мм, рис. 3, 4). Кремневый материал для обработки, очевидно, добывался в отложениях галечника в овраге, находящемся поблизости (1—2 км к С.-З.). Здесь, среди мергелевой гальки встречаются желваки кремня метаморфической породы и черного кремнистого известняка. Подобные находки свидетельствуют о местном изготовлении орудий.

¹ Т. М. Минаева. Стоянка с микролитическим инвентарем на Черных землях. КС ИИМК, 59, 1955, стр. 48, рис. 13, 1—10.

² Е. И. Крупнов. Прикаспийская археологическая экспедиция. КС ИИМК, 55, 1954, стр. 102.

³ А. Л. Лукин. Неолитическое селище Кистрик близ Гудаут. СА, XII, 1950, стр. 271, табл. IX, 5 и стр. 277, табл. XI, 24—29.

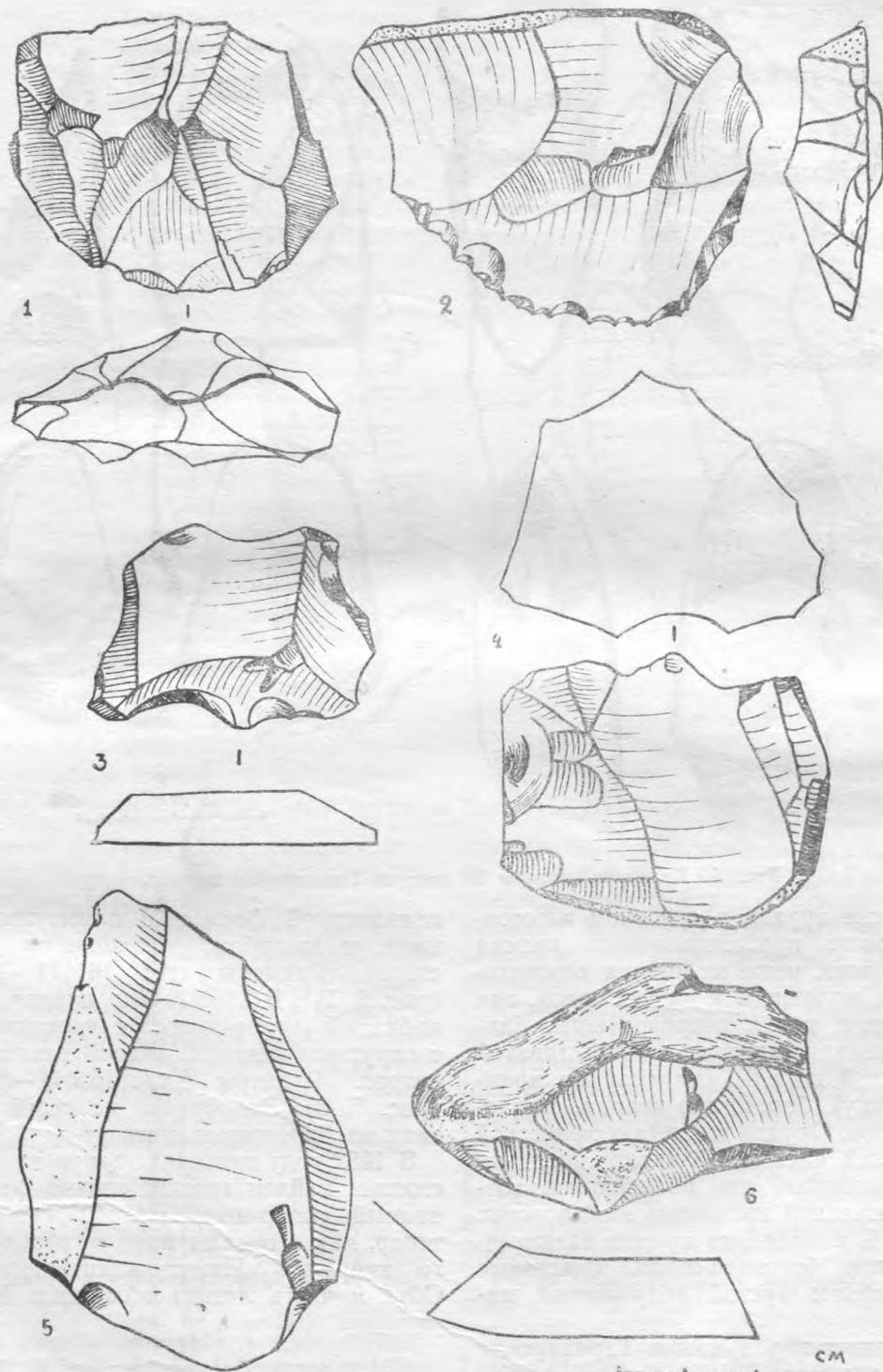

Рис. 4. Каменные орудия Тарнаирской стоянки (н. в.)

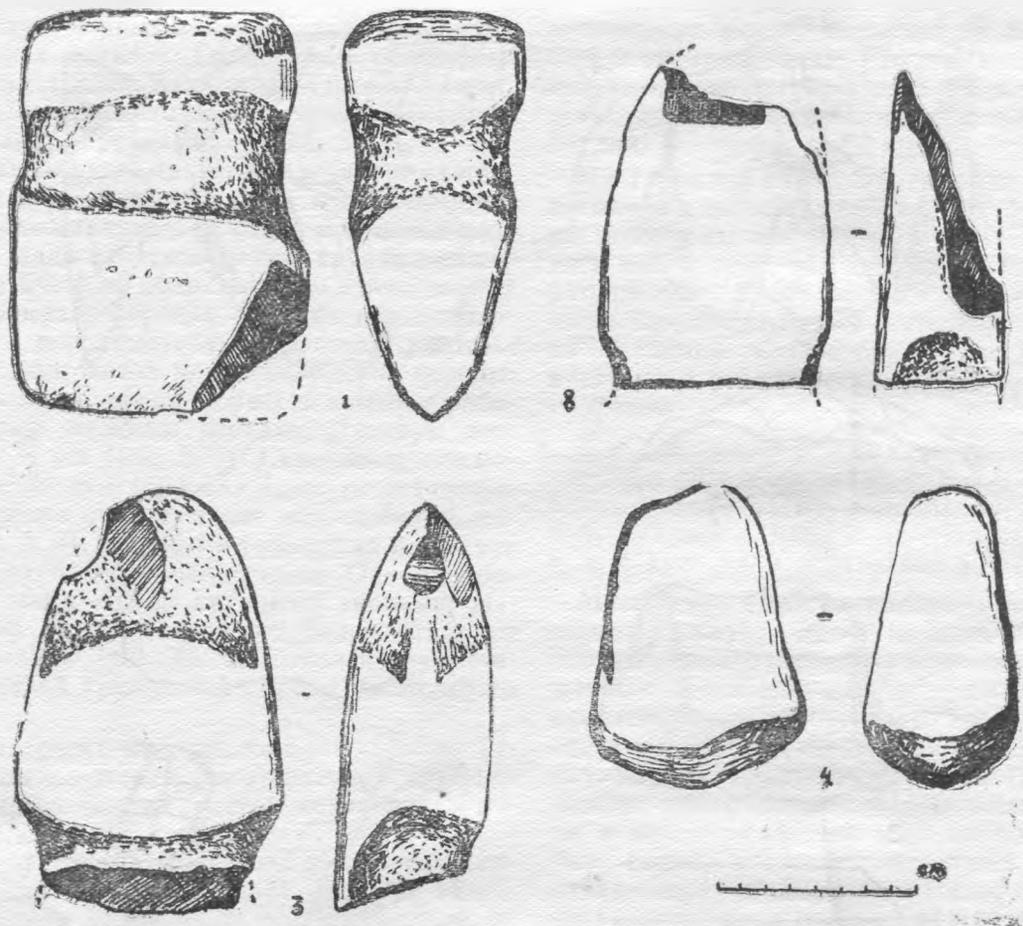

Рис. 5. Каменные топоры и пест из Тарнаирской стоянки.

Все описанные орудия в основном изготовлены из хорошо просвечивающего кремня желтоватого цвета, реже из кремня сероватого, дымчатого, молочного и других тонов, как просвечивающего, так и непрозрачного. Единичные экземпляры сделаны из желтоватой метаморфической породы (метаморфоз кремня по известняку), беловатого кварца, стекловатых кварцитов. Орудия из метаморфической породы большей частью обладают довольно крупными размерами, что объясняется, возможно, относительной мягкостью этой породы. Около 20—25% находок из кремня патинизировано. Патина беловато-серая, отдельные предметы покрыты густой голубоватой патиной.

Орудий из иных пород камня Тарнаирская стоянка дала немного. В 1949 г. за с. Алибурджент, на склоне горы Тарки-тау, примыкающем к стоянке, был найден топор-молот

клиновидной формы, с прямоугольным лезвием и желобом, проходящим с четырех сторон. Размеры его: $16 \times 11 - 12 \times 7,8$ см. (рис. 5, 1)¹. В 1951 г. был найден второй желобчатый топор-молот клиновидной формы с округлым лезвием. Желоб охватывает обух сторон. Размеры его: $16 \times 11 - 12 \times 7,8$ см. (рис. 5, 3). Это орудие по своей форме несколько напоминает мотыгу.

В 1952 году непосредственно на территории стоянки найден третий, сильно фрагментированный топор-молот ($18 \times 95 \times 49$ мм). Этот топор, как и предыдущие, изготовлен из сероватого кварцита. Имеет клиновидную форму. Обух и часть лезвия обломаны. Неглубокий

¹ Этот топор был опубликован М. И. Исаковым в статье «Новые археологические находки в Дагестане» (КС ИИМК, XXXVI, 1951, стр. 183). В данной публикации топор случайно помещен в с. Капчугай.

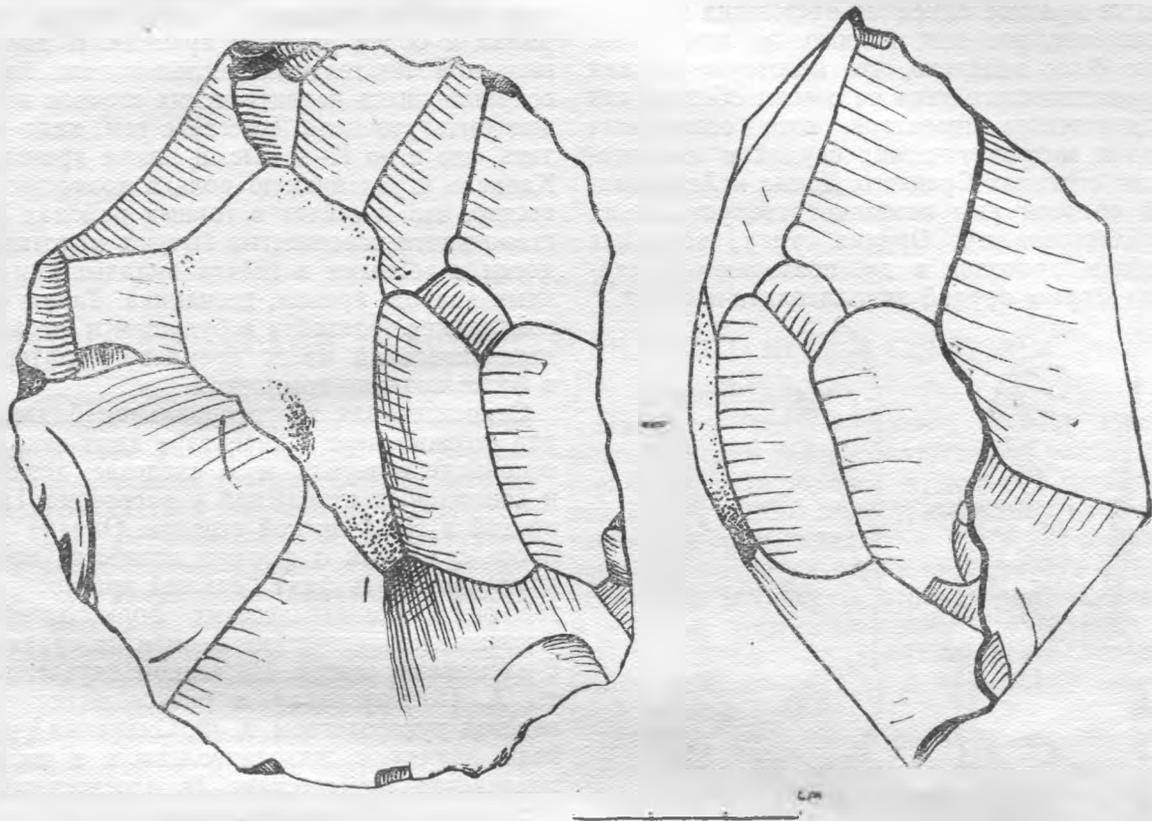

Рис. 6. Дисквидное орудие из Тарнаирской стоянки.

желоб проходит только с двух боковых сторон. Корпус с боков слегка подправлен пунктирными ударами (рис. 5, 2).

Аналогичные топоры-молоты в большом количестве были находимы в Азербайджане (Килик¹-Даг), Кабарде,² Осетии, Грозненской области, Пятигорье³, Грузии и Армении.

Датировка подобных орудий довольно затруднительна. Одни учёные относят их к неолиту, другие к энеолиту, а третьи даже к средневековью⁴. В настоящее время топоры-молоты Килик-Дага (Азербайджан) весьма

аргументированно отнесены к неолиту¹. Вполне возможно, что они продолжают некоторое время бытовать и в эпоху энеолита. Что же касается датировки подобных орудий средневековья, то такая датировка ничем не обоснована.

Кроме топоров-молотов с территории Тарнаира надо отметить крупные ударные орудия и орудия, употреблявшиеся, вероятно, в качестве отбойников. Первые представляют собой две крупные гальки кварцита, прямоугольной и овальной сечения. Противоположные стороны их несут следы работы. Вторые — из больших галек серого кварцита круглого и овального сечения. Употреблялись при обработке кремня.

Таков вещественный материал с Тарнаирской стоянки².

¹ Я. И. Гуммель. Археологическая разведка на Килик-Даге. Известия Аз. ФАН СССР, Баку, 1941.

² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Долинское поселение у г. Нальчика, МИА, № 3, 1941, стр. 182, рис. 25, 1, 4.

³ В кабардинском музее (г. Нальчик) хранится 13 экземпляров желобчатых орудий, в Северо-Осетинском (г. Орджоникидзе) — 3 экз.: в Грозненском Областном музее — 4 экз. в Музее г. Пятигорска — 2 экз.

⁴ Т. М. Минаева. Следы древних выработок металлических руд в ущелье р. Марухи, КС ИИМК, 48, 1952, стр. 119.

¹ И. Г. Нариманов. Археологические памятники Ганджачайского района Азербайджана (с древнейших времен до эпохи железа). Автореферат кандидатской диссертации, М, 1955, стр. 3.

² Среди орудий из камня имеется фрагмент сверлёного топора весьма архаического облика.

Даже краткое описание настоящих находок показывает, что они, видимо, не однородны. Выше было замечено, что некоторые орудия макролитического типа не совсем обычны для неолитического инвентаря, хотя совместные находки микролитических орудий и макролитов на стоянках Среднего Донца и Астраханской области уже позволяет говорить о их сосуществовании¹. Орудия типа концевых скребков, проколов и др. повторяют устоявшиеся формы орудий эпипалеолита-неолита.

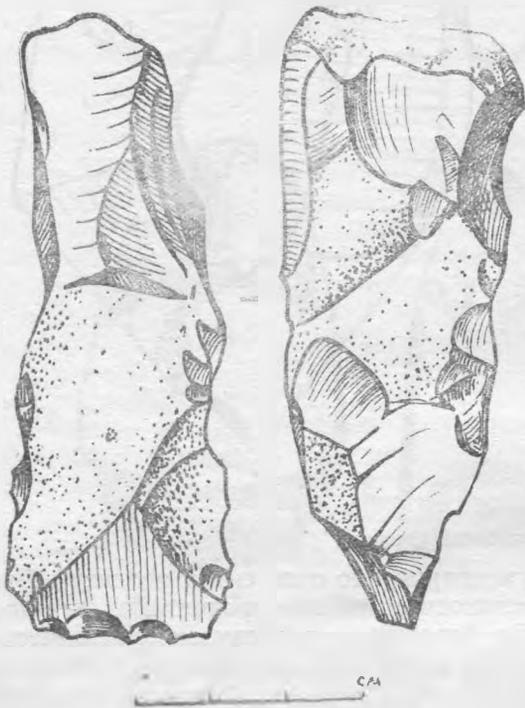

Рис. 7. Заготовка крупного орудия из Тарнаирской стоянки.

В связи с этим, датируя в основном весь тарнаирский комплекс поздним неолитом, переходом его к энеолиту (IV—III тыс. до н. э.), мы должны оговориться, что только отсутствие стратиграфических данных не позволяет

¹ И. В. Синицын. Кремневые орудия с дюнных стоянок Калмыцкой области. Известия Нижне-Волжского института краеведения, IV, Саратов, 1931, стр. 89.

нам отнести некоторую часть нашего материала к более раннему времени. В дальнейшем при тщательных исследованиях хорошо сохранившихся неолитических стоянок это может быть уточнено. Вместе с тем, надо заметить, что и во II—I тыс. и позже кремьен на Кавказе играл видную роль в хозяйстве. Известно, что и сейчас в горных районах Дагестана почти повсеместно бытуют молотильные доски с вбитыми в гнезда вкладышами-галками кварца, кремня, песчаника. Таким образом, может произойти в будущем и выделение незначительной части кремневого материала в более поздние комплексы.

Относительная территориальная близость и ряд сходных черт в инвентаре дают некоторое основание говорить и о сходстве хозяйства и социальных отношений у населения Тарнаирской и Нальчикской стоянок. Однако в вопросе суждения о формах хозяйства необходимо учитывать факт большей древности скотоводческо-земледельческих форм хозяйства у южных неолитических племен по сравнению с племенами севера. Во всяком случае, работы А. П. Круглова¹ и раскопки последних лет под руководством К. Ф. Смирнова² доказали наряду с животноводством и наличие земледелия в Дагестане (в плоскостной части) уже во II тыс. до н. э.

В целом Тарнаирская стоянка расширяет число известных неолитических памятников Кавказа и входит в круг таких стоянок как Агубековская у г. Нальчика, Кистрик близ г. Гудауты, Тетралица, Сатаплия у г. Кутаиси³ и др. Дальнейшие работы, направленные на выявление неолитических памятников как в плоскостном, так и нагорном Дагестане, помогут конкретно охарактеризовать далёкое прошлое местных народов.

¹ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетия до н. э., КС ИИМК, XIII, 1946.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах, КС ИИМК, XLV, 1952, стр. 84.

³ А. Н. Каландадзе. Остатки мезолитической и неолитической культур в Грузии. Известия ИЯИМК, IV, 3, Тбилиси, 1939.

В. И. КАНИВЕЦ

МИАТЛИ — НОВЫЙ ПАМЯТНИК БРОНЗОВОГО ВЕКА В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ

В июле 1955 г., во время археологической разведки в зоне водохранилища Чир-Юртовской ГЭС на среднем течении Сулака сотрудниками Дагестанской экспедиции В. И. Канивцем, С. С. Березанской и А. П. Савчуком открыто у с. Миатли, Казбековского района, большое курганное поле бронзового века¹. Курганы расположены отдельными группами на высокой второй террасе по обоим берегам реки на протяжении около 8 км. На правом берегу они тянутся с севера на юг от хутора Измаила, который находится у подножия горы Большой Хадум (Надыр-бек), до пункта, лежащего к З. от горы Кара-Тюбе, и по левому берегу от с. Миатли до урочища «Поле Мусашейха», к юго-западу от источника Исти-Су («Горячие Ключи»).

Природные условия. Местность, в которой расположены Миатлинские курганы, лежит в предгорной полосе Северо-восточного Кавказа и переесечена невысокими хребтами, идущими, в общем, в широтном направлении. Рельеф довольно мягкий. На Сулаке абсолютные высоты колеблются от 75 м (пойма реки) до 992 м (гора Надыр-бек или Большой Хадум). Предгорья открыты к северу, в сторону Терско-Сулакской низменности, а с юга отделены от внутреннего горного Дагестана сравнительно высокими Гимринским и Салатавским хребтами.

На этом участке своего течения Сулак выходит через узкое Миатлинское ущелье из горной области юрских и меловых известняков в предгорную полосу, сложенную из третичных пород (глин, известняков и песчаников). Долина реки становится шире и приобретает вид котловины, ограниченной с запада и востока цепями высоких всхолмлений, а с юга — скалистыми грядами, через которые Сулак прокладывает свой путь к Прикаспийской низменности.

Ширина котловины около 2 км, ширина поймы всего 200—600 м. Террасы хорошо выражены¹. От первой речной террасы уцелели небольшие останцы высотой 5—7 м, например, на правом берегу у х. Измаила. Высокая вторая терраса, на которой расположены курганы, отчетливо выступает на всем протяжении котловины. Эта терраса возвышается над рекой на 25—40 м. На отдельных участках хорошо выражена третья терраса, а местами, например, у Верхнего Чирюрта, можно видеть остатки четвертой террасы.

Вторая терраса слегка волниста, с небольшим уклоном к реке, прорезана на обоих берегах глубокими оврагами, нередко приобретающими вид каньонов. Эти овраги разделяют террасу на ряд обособленных площадок. Местность в настоящее время совершенно лишена леса, и растительность характеризуется смесью степных и горных видов кустарников и трав (держидерево, алыча, полынь, ковыль, солянка калиевая и др.).

Большой исторический интерес имеет вопрос о характере ландшафта в этом районе в эпоху бронзы. Во время раскопок курганов на Сула-

¹ Раскопки велись с 13 июля по 7 октября 1955 года под руководством В. И. Канивца. Исследование курганов II группы выполнено С. С. Березанской, I, III и XI групп — И. П. Костюченко, IV и VI групп — В. И. Канивцем. Изучение погребенных почв проведено сотрудником отдела почвоведения Дагестанского филиала АН СССР Н. А. Взнуздаевым. В раскопках принял участие научный консультант экспедиции действительный член АН УССР П. П. Ефименко.

¹ В. Голубятников. Морские и речные террасы Дагестана. Тр. АИЧПЕ, вып. III, 1937, стр. 45.

ке сотрудник отдела почвоведения Дагестанского филиала АН СССР Н. А. Взнуздаев обследовал погребенные почвы и взял их образцы для дальнейшего изучения. Он пришел к следующему заключению:

«За тысячи лет в погребённой почве произошли сильные изменения, но все же морфологические признаки еще позволяют свободно отнести эти почвы к каштановым. В их профиле и сейчас сохранился гумусовый горизонт (органика минерализована) с ясной нижней границей; карбонатный горизонт сохранился и представлен не совсем яркой, немного закрашенной палевым цветом белоглазкой; сохранился и гипсоносный горизонт.

После погребения все эти почвенные горизонты вышли из почвообразовательного процесса. Недостаток воды, а, следовательно, неглубокое промывание курганных почв, способствовали сохранению погребённых горизонтов. Они указывают на то, что в те времена шли почвообразовательные процессы по степному типу и ландшафт имел степной вид».

Следующим шагом в изучении взятых проб погребённых почв был споро-пыльцевой анализ, проведённый научным сотрудником Института геологии Дагестанского филиала АН СССР З. И. Пресняковой. Окончательные выводы были бы преждевременными, так как закончены анализы только 2 проб, но необходимо отметить наличие представителей лесной флоры (семейства буковых, сосновых и тутовых).

В целом, можно думать, что ландшафт долины Сулака в бронзовом веке существенно не отличался от современного, хотя в окружающей местности, особенно на склонах возвышенностей, леса, очевидно, имели большее развитие.

Аналогичную картину дают палеоботанические исследования образцов почв из степных курганов эпохи бронзы на Прикаспийской низменности¹. Анализ почв показывает, что в эпоху бронзы окрестности с. Ачикулак, Грозненской области, были, в общем, безлесны. Вместе с тем установлено, что в этой местности, имеющей в наше время характер полупустыни, произрастали сосна и липа.

Тот факт, что в эпоху бронзы, т. е. ещё до массовой вырубki лесов, почвообразование на Сулаке шло по степному типу, хорошо согла-

¹ Е. И. Крупнов. Прикаспийская археологическая экспедиция. КС ИИМК, 55, 1954, стр. 102 и 105.

суется с представлениями палеоклиматологов о тёплом и сухом суббореальном климате во II тысячелетии до н. э. в Европе и Азии¹.

Исследование Миатлинских курганов вводит в научный оборот новый материал, значительно превышающий все, что было известно о бронзовом веке в Северном Дагестане. Работы 1955 г. являются лишь началом изучения Миатлинского курганного поля, поэтому естественно, что ряд возникших вопросов еще не нашел своего разрешения. Все это вынуждает автора ограничиться в настоящей статье предварительными выводами.

КУРГАННОЕ ПОЛЕ И ПОГРЕБЕНИЯ

Миатлинское курганное поле представляет собой памятник одной эпохи — бронзового века, и в этом его отличие от степных курганных могильников, нередко заключающих в себе погребения различного времени и различных народов — от энеолитических до поздних кочевнических.

Курганы на Сулаке. На среднем течении Сулака, в радиусе 15 км от Миатли, находятся, кроме описываемого памятника, еще четыре больших курганных поля — Чирюртовское, Бавтугайское, Чиркейское и Инчхейское, из которых последнее открыто в 1955 г., а остальные были известны ранее².

Севернее Миатлинской котловины, на сравнительно узких террасах по обоим берегам Сулака, от источника Исти-Су до селений Верхний Чирюрт и Бавтугай; курганы не встречаются. Там известен ряд могильников из каменных ящиков, из которых по крайней мере один (в урочище Кабарты-кутан) относится к концу бронзового века. Далее на север уже собственно в степи, около Верхнего Чирюрта и Бавтугая, вновь можно видеть цепи курганных могильников, являющихся веками на древнем пути вдоль края гор. В 6 км от Миатли, у с. Инчхе Казбековского р-на в широкой, сильно расчлененной долине, по дну которой течет р. Тлар, лежит другое об-

¹ К. Брукс. Климаты прошлого. М, 1952, с. 275—277.

² О Чиркейских курганах см. А. А. Zakharov. Contributions to the Archaeology of Daghestan. II. Kozubski's Excavations in Northern Daghestan. ESA, VI, Helsinki, 1931. А. А. Иессен. Работы на Сулаке. ИГАИМК, 110, 1936, с. 33, 34, 37—39. О Чирюртовских и Бавтугайских курганах, см. М. И. Пикуль. Отчет по археологическим работам за август—сентябрь 1951 г. и первую четверть 1952 г. Рукописный фонд ИИЯЛ (Махачкала).

ширное курганное поле. На поверхность одной из поврежденных насыпей выступают плиты каменного ящика, что может указывать на возраст этого памятника (время поздней бронзы или раннего железа). Километрах в 15 к югу от Миатли, выше по течению Сулака, минуя узкую и глубокую долину, вы встречаете в Чиркейской котловине еще одно огромное курганное поле, датируемое бронзовым веком и эпохой раннего железа¹. Таким образом, все известные до сих пор на среднем течении Сулака курганные могильники расположены в сравнительно широких долинах или в открытой степи.

По своему внешнему облику эти археологические памятники не одинаковы. Хорошо видимые издалека степные группы состоят из округлых в плане курганов с земляными насыпями, иногда достигающими довольно крупных размеров (до 6—7 м высоты). Курганы предгорий (у Миатли, Инчхе и Чиркея), как правило, более низкие и расплывчатые. Насыпи, высота которых редко превышает 1 м, покрыты валунами, а то и сплошь состоят из камня. Таким образом, особенностями курганов предгорий являются небольшие размеры и применение камня при их сооружении.

Планировка Миатлинского курганного поля. Курганы расположены в пределах одной котловины ясно выраженными группами, из которых одни насчитывают всего несколько насыпей, другие же — десятки таких насыпей. (Рис. 1). Всего пока выделено 12 групп (5 на левом и 7 на правом берегу), но число их, вероятно, увеличится при дальнейшем обследовании местности и уточнении границ отдельных групп. Общее количество курганов с хорошо заметными насыпями из валунов и земли превышает 200, однако эта цифра является достаточно условной, так как в ряде случаев без раскопок трудно определить, имеем ли мы дело с погребальными сооружениями.

Планировка курганных могильников на Сулаке различна. У Инчхе курганы тянутся длинной полосой с небольшими перерывами по краю террасы. У Чиркея они размещены очень густо, местами сливаясь друг с другом, и образуют широкое сплошное курганное поле. Миатлинские курганные группы выглядят иначе. Курганы либо разбросаны по террасе, либо расположены цепочками, идущими от реки

к окаймляющим долину холмам (I, рис. I и 6)¹. Подобная топография и планировка свойственна многим курганным могильникам на Кавказе и в степной полосе Восточной Европы. В группах I, II и III цепочки курганов имеют, в общем, направление СЗ—ЮВ. (I, рис. 1), а в группах IV, VII, XI и XII — запад-восток (I, рис. 6; II, рис. 22).

Особняком стоят 2 самых больших в этой местности кургана, насыпанных из земли, что здесь необычно. Один из них находится на правом берегу реки, к ЮВ от группы III (I, рис. 1), а другой — на противоположной стороне, к СВ от группы XI (II, рис. 22).

Внешний вид курганов. На Миатлинском курганном поле наблюдались 2 типа надмогильных сооружений, граница между которыми не вполне отчетлива — обычные округлые курганы и продолговатые насыпи. Первые имеют в плане преимущественно круглую форму, реже вытянуты вдоль края террасы. Курганы, расположенные у края оврага, частично смыты, и форма их заметно изменилась (например, № 1 IV группы и № 5 III группы). Современный центр этих насыпей лежит далеко в стороне от первоначального. Как уже отмечалось, миатлинские курганы сравнительно невелики. Высота раскопанных насыпей составляла от 0,5 до 1,1 м, диаметр от 10 до 16 м. Высота правобережного земляного кургана значительно больше — 2,5 м.

Рядом с округлыми курганами в группах I, IV, VII и XI расположены расплывчатые продолговатые каменные насыпи высотой около 0,5 м и шириной 5—10, которые тянутся иногда на сотни метров (II, рис. 22). В некоторых случаях, например, в VII и XI группах, совершенно очевидно, что эти гряды образовались в результате слияния небольших и очень низких курганов. Подобные насыпи представляют собой особую форму погребальных сооружений, средних между курганами и рядовыми бескурганскими могильниками. Раскопки показали, что под продолговатыми насыпями находятся погребения позднего бронзового века в каменных ящиках.

Таким образом, миатлинские погребения тем или иным способом отмечены насыпями из камней и земли. В бронзовом веке, особенно

¹ Римская цифра, которая стоит в начале ссылки на иллюстрацию, указывает на публикацию, помещенную в этом же томе (I—статья В. И. Канивца и С. С. Березанской, II—статья И. П. Костюченко).

¹ А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 34.

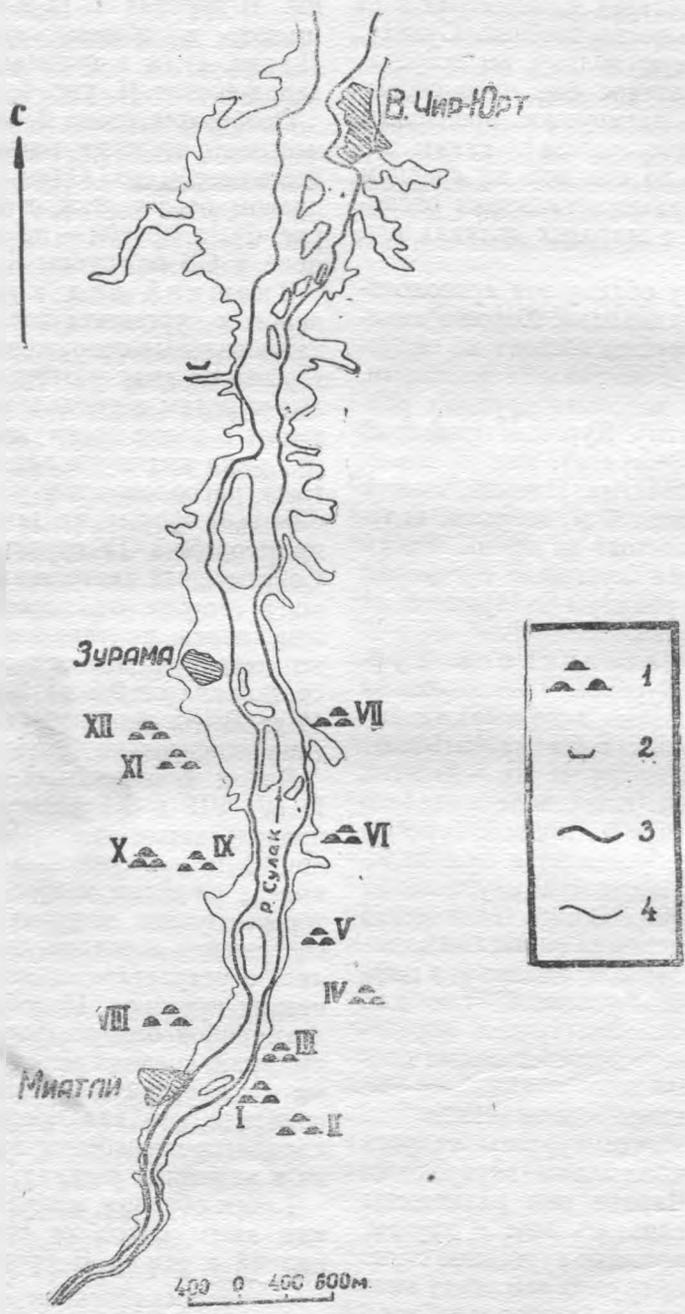

Рис. 1. Схематическая карта района Миатлинского курганного поля. 1— курганная группа (номер указан римской цифрой), 2— могильник в урочище Кабарти-кутан, 3— береговая линия Сулака, 4— горизонталь 100 м над уровнем моря.

на его ранних этапах, курганы являлись обычной формой надмогильных сооружений на плоскости и в предгорьях Северо-восточного Кавказа, в частности Дагестана (Хасав-Юрт, Чиркей, Кяхулай, Манас, Дешлагар, район Дербента). Бескурганые могильники являются здесь, видимо, исключением (Карабудахкентский № 2¹). Наоборот, в горной полосе Дагестана, как показывают наблюдения последних лет, захоронения совершались не в подкурганных могилах, а в особых надземных или углубленных в почву каменных сооружениях (Гонобский² и Гинчинский³ могильники). Обычай насыпать курганы начинает исчезать в позднем бронзовом веке, о чем можно судить по ряду могильников каякентско-хорочевской культуры.

Насыпи из камня. На примере Миатлинского курганного поля мы знакомимся с особенностью горных и предгорных районов — применением камня в качестве основного строительного материала. В степи и на приморской низменности Дагестана курганы насыпаны из земли, хотя иногда при их сооружении в ограниченном количестве использован камень (например, каменный панцирь в кургане у Кяхулая)⁴. К числу равнинных памятников можно отнести Манасский могильник⁵. Конечно, камень использовался прежде всего в местностях, где в нем не было недостатка, однако наблюдаемые различия объясняются не только естественными условиями, но и этнографическими особенностями.

Структура миатлинских насыпей различна. Лишь в немногих случаях (I, рис. 2 и II, рис. 20) насыпи состояли почти целиком из валунов. Обычно же курган насыпан из большого количества камней и земли или состоял из каменного ядра над погребениями и земляной насыпи вокруг него.

В одном из курганов (№ 6 в группе III) можно было отчетливо наблюдать разницу в структуре насыпи над разновременными погребениями (II, рис. 14). Северная половина

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах. КС ИИМК, XLV, стр. 84.

² В. Г. Котович. Отчет о работах горного отряда Дагестанской археологической экспедиции в 1955 г. Рукописный фонд ИИЯЛ (Махачкала). д. 2224.

³ Раскопки М. И. Пикуль в 1956 г.

⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., МИА, 23, стр. 226.

⁵ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Памятники эпохи бронзы в Дагестане. СА, XXVI, 1956.

насыпи, лежавшая над основным древнейшим захоронением, состояла из каменного ядра и земли, а южная, прикрывавшая более поздние могилы, сложена из валунов. Очевидно, курган был досыпан при совершении новых захоронений.

Кромлехи. В большинстве курганов в основании насыпи на древней поверхности находилось кольцо из каменных плит или валунов. Правильные, полностью сохранившиеся кромлехи из плит наблюдались в 2 случаях (курганы № 1 и 2 II группы; I, рис. 2 и 4). В остальных случаях большие или меньшие участки этих плитчатых выкладок оказались разрушенными. Плиты обычно укладывались плашмя, реже, как, например, в кургане № 8 группы III,—наклонно или вертикально. Тщательностью кладки и геометрической правильностью окружности выделяется кромлех в кургане № 2 группы II (I, рис. 4). В одном случае (курган № 1 группы VI; I, рис. 10) наблюдалось кольцо из валунов, более крупных, чем камни, составлявшие насыпь.

В том, что эти каменные кольца были культовыми сооружениями, а не крепидами, нет сомнения, так как они обычно опоясывали центральное погребение и находились во внутренней части насыпи, а не на ее краях (например, курган № 2 группы II).

Каменные кольца, выложенные в основании курганов, являются весьма характерной чертой многих погребальных памятников эпохи меди и бронзы на Кавказе и далеко за его пределами. На территории Дагестана они известны на Манасском¹ и Чиркейском² могильниках. Подобные кольцеобразные ограждения вокруг могил встречаются не только в гористых районах, но и в степи, где, вообще, камень для погребальных сооружений почти не применялся. Примером может служить могильник в урочище «Три брата» у Степного (Элисты)³. В данном случае мы, безусловно, имеем дело с выражением религиозной идеи, общей для племен различного происхождения и с различным укладом жизни. К числу таких идей могут относиться космические представления или вера в магическую силу круга.

Перекрытия могил. Очень характерная особенность миатлинских курганов — плитчатые перекрытия над могилами. Каждое

¹ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 86.

² А. А. Захагов. Указ. соч., стр. 165.

³ И. В. Сивинцын. Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья. СА, X, 1948, стр. 144.

погребальное сооружение, независимо от его формы, было перекрыто каменными плитами. Обычно могила сначала перекрывалась одной или несколькими массивными плитами, а поверх них уже укладывались, иногда в несколько ярусов, меньшие плиты. В кургане № 2 III группы такие плиты образовали полусферическую насыпь со ступенчатой поверхностью. Подобные надмогильные выкладки из небольших плит в несколько ярусов наблюдались на Чиркейском курганном могильнике¹.

Число захоронений. В каждом из миатлинских курганов находилось от одного до шести погребений. Из 12 раскопанных курганов 5 насыпаны над одной могилой, а 2 других содержали безусловно разновременные погребения и первоначально были сооружены ради одного захоронения. Таким образом, курганы в большинстве своем являлись не родовыми и даже не семейными, а индивидуальными усыпальницами. Этот факт тем более интересен, что для сооружения каменной плиты приходилось добывать из обнажений и переносить (иногда на сотни метров) на место погребения тонны валунов и массивные плиты весом в несколько центнеров каждая.

Преобладание индивидуальных захоронений — очень характерная особенность миатлинских курганов. Этот обычай, известный, например, по Триалетским курганам², вообще не типичен для курганных могильников Закавказья и, особенно, Северного Кавказа (сравнить, например, с курганами в урочище «Три камня» у Кисловодска³ и около Ульского аула, содержащими многочисленные погребения).

Полную противоположность описанным курганам представляют продолговатые каменные насыпи. Раскопки 1955 и 1956 гг. показали, что каждая из этих насыпей скрывает десятки, если не сотни погребений. Здесь мы видим, в сущности, рядовой могильник, где расположенные неподалеку друг от друга погребения перекрыты общей насыпью. Такой могильник мог принадлежать целому роду или более значительной части племени.

Типы погребений. Хотя форма и конструкция насыпей Миатлинских курганов, в общем сходны, в устройстве могил и обряде погребения наблюдается довольно большое

разнообразие. По форме могилы и особенно — обряда погребения, принимая также во внимание характер инвентаря, можно выделить 3 основных типа захоронений, сменяющих друг друга на протяжении бронзового века:

1. В грунтовых ямах или в гробницах, сложенных из плит песчаника. На дне могил встречались угольки и небольшое количество охры. Здесь нет единообразия в погребальном ритуале — открыты захоронения в сидячем и вытянутом положении, в ориентации наблюдались восточные, юго-восточные и южное направления. К этому типу относятся погребения во II, IV и VI группах, в курганах № 1 и 3 III группы, а также погребения четвертое в кургане № 2 и третье в кургане № 6 III группы.

2. В грунтовых ямах. Применялась подсыпка небольшого количества охры. Погребальный обряд приобретает новые черты и становится более однообразным — все умершие похоронены в скорченном положении на боку, головой на юг (с небольшими отклонениями). К рассматриваемому типу принадлежат следующие погребения III группы: одно в кургане № 5, первое и четвертое в кургане № 6 и, очевидно, почти все (кроме третьего) в кургане № 8.

3. В небольших каменных ящиках, составленных из плит. Исчезает обычай оставлять в могиле охру, но попрежнему встречаются угли — остатки погребальных костров. Погребальный обряд приобретает законченную, строго определенную форму. Все умершие уложены в скорченном положении на левом или правом боку головой на юг. Этот тип представлен погребениями I и XI групп, а также отдельными погребениями III группы — первым и вторым в кургане № 2, в курганах № 4 и 7.

Курганы с погребениями первого и второго типов образуют сравнительно небольшие группы. Наименьшей из них является VI группа, насчитывающая всего 4 кургана, в которых открыто 7 погребений (учтены результаты раскопок 1956 г.). Большинство этих групп состоит из 10—20 курганов. Напротив, курганы и продолговатые каменные насыпи с погребениями третьего типа образуют обширные могильники. Так, например, в XI группе продолговатые насыпи расположены в полосе длиной свыше 400 м и шириной около 60 м. Судя по площади, занимаемой продолгова-

¹ А. А. Захаров. Указ. соч., стр. 162.

² Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, стр. 78.

³ Д. Я. Самоковасов. Могилы русской земли. М., 1910, стр. 26—29.

тыми каменными насыпями, а также по количеству погребений третьего типа в обычных курганах, преобладающее большинство захоронений Миатлинского курганного поля относится к третьему типу.

Стратиграфия погребений. Относительная хронология погребений опирается, прежде всего, на стратиграфические наблюдения в кургане № 2 группы III. В этом кургане открыты 4 погребения (II, рис. 6), из которых одно находилось в центре, в грунтовой яме, а два в насыпи, в каменных ящиках (четвёртое погребение разрушено). При сооружении каменного ящика в центре насыпи (погребение 2) была повреждена стенка могильной ямы центрального погребения и прорезана южная часть плитчатого перекрытия над ним. Часть грунтовой ямы оказалась под плитами перекрытия каменного ящика. Таким образом, нет сомнений в большей древности захоронения в грунтовой яме (первый тип) по сравнению с каменным ящиком (третий тип). Второй тип, заключающий в себе признаки первого (грунтовая яма, наличие охры) и третьего (скорченное положение погребенного, южная ориентация), типологически занимает промежуточное положение. Стратиграфическое положение второго типа еще не обосновано.

Рассмотрим особенности погребальных сооружений и обряда погребения каждого типа.

Первый тип. Погребения этого типа в 1955 г. открыты только на правом берегу Сулака, во II, III, IV и VI группах. Во всех случаях это либо основные погребения, либо впускные захоронения в курганах того же периода.

Погребальные сооружения. Надмогильные сооружения отдельных курганов различаются в деталях, но, в общем, сходны. Во всех случаях насыпь возведена из валунов, которые иногда составляли каменное ядро в центре кургана, а могилы перекрыты многопудовыми каменными плитами. В курганах № 2 группы II и № 1 группы VI перекрытия над погребениями состояли из нескольких ярусов плит.

В форме самих могил и в погребальном обряде наблюдается большое разнообразие. К рассматриваемому типу относятся могилы 2 видов — в грунтовых ямах и в каменных гробницах. Грунтовые ямы (I, рис. 4; II, рис. 2) имели прямоугольную форму с закругленными углами, ориентированы различно, размеры сравнительно велики (например,

в кургане № 2 группы II $2,75 \times 1,50 \times 1,25$ м). Погребенные находились в сидячем или вытянутом положении (в последнем случае ориентированы головой на восток, юго-восток и юг).

Большой интерес представляют три каменные гробницы или склепа (I, рис. 7 и 12; II, рис. 3) Это прямоугольные сооружения, размерами от $2,4 \times 1 \times 1$ м до $1,8 \times 1,10 \times 1,40$ м, ориентированы с севера на юг или с СВ на ЮЗ. Стены гробниц возведены из довольно правильных плит песчаника, тщательно сложенных горизонтальными рядами без применения скрепляющего раствора (I, рис. 8, 13; II, рис. 4). Наблюдалось до 11 таких рядов. В ряде случаев кладка по углам связана в переплет, а стыки между плитами перекрыты плитами верхнего ряда. Таким образом, мы встречаемся здесь с выработанными, уже давно сложившимися приемами строительства и, прежде всего, домостроительства.

Гробницы, стенки которых сложены в виде кладки из каменных плит, — довольно редкий на Кавказе тип погребальных сооружений бронзового века. На территории Дагестана они исследованы у Чиркея¹, в урочище Ярти-тубе около Манаса², у Муги и Чоха³. Чиркейские, манасская и мугинские гробницы своей прямоугольной формой и размерами полностью отвечают миатлинским, тогда как чохские отличаются своеобразной колодецеобразной формой (в плане овальной или закругленно-прямоугольной). Известную аналогию дагестанским гробницам представляет могильное сооружение со стенами из плитняка, исследованное Е. И. Крупновым на Кумбултском могильнике «Верхняя Руха» в Дигории⁴. Такого рода памятники погребальной архитектуры являются, видимо, особенностью горных районов, так же как и каменные жилища, по образцу которых строились гробницы.

В кургане № 1 группы II (I, рис. 2) помимо центрального погребения, относящегося к первому типу, в основании насыпи были открыты два небольших каменных ящика (размеры большего из них $0,90 \times 0,50 \times 0,50$ м)

¹ А. А. Захаров. Указ. соч., стр. 162.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах, стр. 88.

³ Р. М. Муңчаев. Отчет Дагестанской археологической экспедиции 1954 г. Рукописный фонд ИИЯЛ (Махачкала).

⁴ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода, МИА, 23, стр. 49.

Костей погребенных в них не оказалось, а инвентарь (сосуд) находился только в одном ящике. Остается не ясным, были это особые гробницы, предназначенные для умерших детей, или сооружения, связанные с выполнением каких-либо обрядов, например жертвоприношений. Во всяком случае, один из этих каменных ящиков, судя по его расположению (в кольце кромлеха) и характеру найденного здесь сосуда (широкогорлая чаша, I, рис. 3, 1), относится к группе памятников первого типа и, видимо, сооружен одновременно с центральной могилой.

Обряд погребения. Как и в грунтовых ямах, в каменных гробницах представлены погребения в сидячем и вытянутом положении. Умершие, помещенные в могилу в сидячем положении, находились у северной стены и лицом были обращены на север. Инвентарь оставляли за спиной сидящего, в южной части гробницы. Единственное вытянутое погребение было ориентировано на юг.

В этот период существовал обычай посыпать дно могилы охрой. Количество краски в погребениях незначительно. Ни в одном случае не была отмечена окрашенность самих костяков, что на Северном Кавказе является закономерным в неолитическую и энеолитическую эпоху и нередким в ранне-бронзовый период. Охра в виде порошка или мелких кусочков красного, реже желтого цвета, оставалась либо рядом с погребенным в ногах или в головах у него, либо в одном из углов могилы.

Применение охры—важная черта погребального ритуала населения долины Сулака. Сам по себе обычай посыпки умершего краской имел в различное время (от палеолита до бронзового века) широкое распространение в Старом Свете. Но в изучаемую эпоху он почти повсеместно исчез, удержавшись лишь в Испании, Италии, в степях нашего Юга и на Северном Кавказе. В Закавказье этот обычай известен очень мало¹.

На территории Дагестана, помимо Миатли, погребения с охрой открыты в Манасе, Карабудахкенте и в одном из курганов в районе Дербента. Все эти памятники расположены на равнине или на границе с нею и, несомненно, представляют культуру, испытывав-

шую влияние степи. В горных районах обычно оставляли в погребениях краску, видимо, значительного распространения не получил. Только в одном могильнике, недавно открытом в местности Гинчи, около с. Тидиб, Кахибского р-на, обнаружено небольшое количество желтой минеральной краски¹.

В нескольких случаях в основании курганов и в погребениях наблюдались остатки костров — угольки и зола. В основании кургана № 2 группы II находилось большое кострище, занимавшее площадь 2,2×1,6 м. Судя по многочисленным этнографическим и археологическим параллелям, здесь, вероятно, разводился очистительный огонь.

Рассмотрим другие погребальные обычаи этого периода. В могиле 1 кургана № 1 группы III находился скелет женщины, обвитый позвонками змеи, которые лежали в анатомическом порядке. В могиле 1 кургана № 1 группы II, где находилось парное захоронение мужчины и женщины, также обнаружены позвонки змеи. На этот раз они были разбросаны по дну могилы, а часть из них оказалась в двух сосудах, стоявших у стенки.

Чем объяснить такое необыкновенное приношение погребенным? Возможно, ответ на этот вопрос заключается в древних верованиях кавказских народов, отраженных например в осетинском предании о змее Руймоне, который был поднят на небо, убит и сварен в котлах. Мясо змеи обновляло стареющие души умерших². С другой стороны, захоронения змей в Миатли могут быть связаны с распространенным представлением о змее-покровительнице дома. Такого рода взгляды существовали, например, у аварцев³. Г. Ф. Чурсин записал рассказ о змее—«каже», живущем в нижней половине каждого дома. В с. Чох каждую пятницу ставили в нижнем помещении блюдечко меда для «кажа».

Интересно также захоронение собаки над могилой воина в кургане № 1 группы VI. Значение собаки в хозяйстве скотоводческого населения Кавказа общеизвестно. У аварцев собачьи черепа служат оберегами, например, для защиты от дурного глаза⁴.

¹ Раскопки М. И. Пикуль в 1956 г.

² В. Ф. Миллер. Отголоски кавказских верований на могильных памятниках. МАК, III, стр. 119.

³ Г. Ф. Чурсин. Авары (рукопись). Махачкала. 1928. Рукописный фонд ИИЯЛ, д. 4570, стр. 80.

⁴ Г. Ф. Чурсин. Указ. соч., стр. 84.

¹ Я. И. Гуммель. Некоторые памятники ранне-бронзовой эпохи Азербайджана. КС ИИМК, XX, 1948, стр. 21.

Заслуживает внимания еще одно наблюдение. В кургане № 1 группы VI на плите, перекрывавшей центральное погребение, оказались кости человеческой кисти и, рядом с ними, бронзовый браслет и каменные бусы. Об аналогичном случае, наблюдавшемся при раскопках кургана у с. Каменномоетского в Кабарде, сообщает К. Э. Гриневич¹. В Каменномоетском кургане на перекрытии могилы найдены фаланги пальцев и серпентиновый топорик. Вероятно, это следы жертвоприношения, совершенного при погребении.

Известны и другие случаи, когда погребальный инвентарь помещался не в могиле, а в основании насыпи. В кургане № 3 группы III на уровне древней почвы обнаружены 3 сосуда, поставленные рядом с могильной ямой.

Второй тип. В 1955 г. погребения второго типа открыты в 3 курганах III группы на правом берегу Сулака³. Два кургана (№ 5 и 8) погребений других типов не содержали, следовательно, были насыпаны в рассматриваемый период. В кургане № 6 основным, очевидно, было погребение первого типа, тогда как в досыпанной части кургана находилось захоронение второго типа.

Погребальные сооружения. Надмогильные сооружения рассматриваемого типа не отличались от описанных выше (первого типа). Насыпи состояли из большого числа валунов и земли. Могилы, как правило, перекрыты одной массивной каменной плитой. В кургане № 8 площадка, на которой производились захоронения, была ограничена кольцом из тонких плит песчаника, уложенных плашмя или наклонно, иногда в 2—3 ряда (II, рис. 20). В двух других курганах отсутствовали какие-либо следы кромлехов. Все погребения находились в грунтовых ямах овальной или прямоугольной формы с закругленными углами. Размеры могил средние — от 1,70×1,30×0,85 м до 2,25×1,45×0,90 м. В одном случае (курган № 6) восточная стенка могилы была облицована каменной плитой, и, таким образом, это погребальное сооружение сочетало в себе признаки грунтовой ямы и каменного ящика.

В кургане № 8, наряду с погребениями описанного типа, мы встречаем захоронение в небольшом каменном ящике на уровне древней поверхности (II, рис. 20). Каменный ящик, размером 0,70×0,30×0,25 м., был составлен из четырех плит песчаника. Здесь найдены остатки скелета очень маленького ребенка и 2 миниатюрных сосуда. Хотя само по себе описанное погребальное сооружение не характерно для рассматриваемого типа, мы не имеем оснований отделять его от остальных погребений кургана № 8, который представлял собой семейную усыпальницу. Керамика из каменного ящика маловыразительна, но по технике изготовления и, отчасти, по форме аналогична другим миниатюрным сосудам из курганов этого типа (см. например, II, рис. 13, 1; 16, 4; табл. III, 3).

В данном случае представляется наиболее существенным не форма погребального сооружения, а его назначение. В захоронении маленького ребенка в каменном ящике на горизонте рядом с грунтовыми погребениями взрослых можно видеть этнографическую особенность. Подобные небольшие каменные ящики на горизонте были открыты в одном из курганов первого типа (№ 1 группы II).

Обряд погребения. Погребенные находились в скорченном положении на левом или правом боку (II, рис. 15, 20). Ноги согнуты в тазобедренном сочленении под прямым углом, а в коленном — под острым, так что голень подтянута к бедру. Иногда, видимо, ноги покойника связывались, чтобы придать телу требуемое ритуалом положение. Это положение весьма характерно и является новой обрядовой чертой, пока не наблюдавшейся в погребениях первого типа. Ориентация погребенных не одинакова, но более устойчива, чем прежде. В общем, проявляется тенденция к южному направлению. Из 8 определенных погребений 4 имели ориентацию на ЮЗ, одно на ЮЗ или Ю, два на Ю и, наконец, одно на Ю или ЮВ.

В этот период еще было принято оставлять в могилах охру. В одном из погребений (курган № 5), охра находилась в обломке сосуда, изображавшем, очевидно, жаровню. С обрядом тризны или жертвоприношениями следует, по всей вероятности, связать находку двух сосудов на плитах перекрытия одной из могил (курган № 6). Случаи ритуальных приношений вещей нами уже наблюдались в курганах первого типа.

¹ К. Э. Гриневич. Новые данные по археологии Кабарды. МИА, 23 стр. 126.

² В 1956 г. одно погребение второго типа исследовано в VI группе.

Обычай скорченного положения умершего восходит на Кавказе, по крайней мере, к неолитическому времени, о чем можно судить по такому яркому памятнику, как Нальчикский могильник¹.

На территории Дагестана захоронения в скорченном положении встречаются уже в самом начале бронзового века. Таковы, например, погребения 2 и 3 на Карабудахкентском могильнике № 2². К несколько более позднему времени относятся погребения этого типа из Манаса (курган № 3) и района Дербента (курган № 9 группы Уварова)³. Наряду с этим древним обычаем в раннем бронзовом веке, как можно видеть на примере Миатли, существовали и другие способы захоронения умерших (в вытянутом и сидячем положении). Очевидно, уже около середины II тысячелетия до н. э. скорченное положение стало господствующим обычаем в предгорьях Северного Дагестана.

Видимо, к числу памятников этого или несколько более позднего времени можно отнести Первомайский могильник в Грозненской обл.⁴, находящийся в нескольких десятках километров западнее Миатли. Там наблюдались именно те признаки обряда погребения, которые характеризуют средний период — грунтовые могилы, скорченное положение умерших и применение охры. Ориентировка погребений в Первомайском могильнике преимущественно юго-восточная. Близкие аналоги миатлинским погребениям мы находим в курганах катакомбной культуры в урочище «Три брата» около Стенного на Астраханщине⁵. В этих курганах, помимо катакомб, открыты обычные грунтовые ямы со скорченными погребениями, ориентированными, преимущественно, на ЮВ и содержащими красную краску.

¹ А. П. Круглов, Б. Б. Пиотровский, Г. В. Подгаецкий. Могильник в г. Нальчике, МИА, 3, 1941.

² К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции в 1951 г. Научный архив ДРКМ, стр. 25—26.

³ А. А. Русов. Отчет о летних и осенних археологических работах в Южном Дагестане. V АС, т. I. Тр. предварительных комитетов, М, 1882, стр. 582—584.

⁴ Е. И. Крупнов. Археологические работы в Кабарде и Грозненской обл. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 86—88.

⁵ П. С. Рыков. Археологические раскопки курганов в урочище «Три брата». СА, I, 1936, стр. 121—131.

В целом погребальные сооружения и обряд погребения в курганах второго типа имеют много общего с предшествующим типом (конструкция насыпи и перекрытий, грунтовые могильные ямы, употребление охры), но вместе с тем содержат уже элементы обычаев, получивших господство в поздний период функционирования Миатлинского курганного поля (третий тип).

Третий тип. Погребения третьего типа (позднего периода) открыты в 1955 г. в I, III и XI группах на обоих берегах Сулака. Захоронения находились в каменных ящиках в обычных курганах (основные и впускные захоронения) и в рядовых могильниках с продолговатыми каменными насыпями.

Надмогильные сооружения. Рассмотрим, прежде всего, основные захоронения в курганах, дающие более полную картину погребального ритуала. Основные могилы сооружены в слое древней почвы.

В кургане № 4 группы III вокруг центрального и единственного здесь погребения в каменном ящике было сооружено кольцо из уложенных плашмя плит песчаника, от которого сохранилось около половины (II, рис. 10). Над двухъярусным надмогильным перекрытием из плит была сложена груда валунов—ядро насыпи. Несколько иная картина наблюдалась в центре насыпи кургана № 7, расположенного неподалеку. Над основным погребением в каменном ящике, поверх перекрытия из массивных плит, был насыпан земляной холмик, и уже на его выпуклой поверхности уложена плитчатая выкладка (II, рис. 17).

Впускные погребения, в отличие от основных, были расположены на горизонте или слегка углублены в древнюю почву. Стенки каменных ящиков укреплены снаружи кладкой из плоских плиток или валунами. Как правило, перекрытия погребений разрушены и реконструкции не поддаются. Лишь в одном случае (группа III, курган № 2, погребение 2) установлено, что над массивной плитой перекрытия залегала двухъярусная выкладка из мелких плиток.

Таким образом, в поздний период еще сохранился обычай насыпать курганы с каменным ядром, плитчатой выкладкой над погребением и кромлехом в основной насыпи. По существу, надмогильные сооружения наиболее поздних из раскопанных курганов по своему устройству ничем не отличались от более древних (первый тип).

Каменные ящики. В это время заметно изменилось устройство самих могил — каменные ящики стали единственной и строго определенной в деталях формой погребальных сооружений. Правда, небольшие каменные ящики, сооруженные на уровне древней почвы, встречались еще в курганах с погребениями первого и второго типов (курганы № 1 группы II и № 8 группы III), но там они занимали особое положение, являясь, видимо, специально детскими гробницами или жертвенниками. Далее, в одном из погребений второго типа встречалась уже облицовка стены могильной ямы каменной плитой.

Эти факты, свидетельствующие о том, что на рассматриваемой территории каменные ящики не были совершенно чуждой формой могильных сооружений, все же не объясняют удовлетворительным образом ни их происхождения, ни причин изменений в погребальных обычаях. Эти вопросы следует решать в более широком сравнительном плане.

Каменные ящики были одним из наиболее распространенных видов могильных сооружений на древнем Кавказе. Появившись еще в энеолитическое время, (например, погребения на Цалкинском плоскогорье¹), они в конце бронзового века и в период раннего железа получили повсеместное распространение (кобанская, каякентско-хорочоевская, ходжалыкедабекская и др. культуры Сев. Кавказа и Закавказья). Таким образом, население, оставившее миатлинские курганы, восприняло обычай сооружать каменные ящики, а также другие особенности погребального обряда, вместе с племенами соседних областей Кавказа, что связано, очевидно, с распространением общих представлений о заупокойном культе.

Миатлинские каменные ящики имеют прямоугольные, не всегда правильные, очертания и сравнительно небольшие размеры: от 1×80×90 м до 2×1,10×0,90 м (11, рис. 7 и 18). Стены, как правило, сооружены из 4 крупных массивных плит песчаника толщиной 7—20 см. Изредка одна из стен составлена из 2—3 меньших плит. Перекрытием ящика служили одна или несколько подобных плит песчаника. Дно каменных ящиков земляное, со щебенкой.

¹ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, стр. 116—117.

Возможно, плиты местами подравнивались и отесывались, но их правильные плоскости имеют все же естественное происхождение и объясняются слоистой структурой песчаника. Щели и неровности в стенах и перекрытиях тщательно закладывались каменными плитами, поставленными вертикально или горизонтально. Совершенно очевидно, что строители ящиков стремились создать замкнутое помещение, куда бы не проникала земля. О том, что ящики первоначально не были насыпаны, можно судить по тонкой слоистой структуре заполнения, которое образовалось за продолжительное время в результате просачивания воды, содержавшей мелкие частицы земли. В одном случае (группа III, курган № 7, погребение 1) верхняя треть каменного ящика оказалась вообще не заполненной землей.

Обряд погребения. В позднем периоде можно проследить дальнейшую эволюцию погребального обряда, сохранившего много общего с обычаями предыдущего времени. Во всех случаях погребенные находились в скорченном положении на боку и ориентированы головой на юг, с небольшими отклонениями в ту или другую сторону (II, рис. 7, 18). Применялось положение как на левом, так и на правом боку, и, соответственно с этим, ориентация лица могла быть западной или восточной. Руки обычно подняты к лицу. Степень скорченности, как правило, очень значительная, что отличает рассматриваемые погребения от погребений второго типа.

На Миатлинском курганном поле, как в ранних, так и в поздних могилах, из основных видов захоронения представлено только труположение, которое вообще характерно для Северного Кавказа. На территории Дагестана обряд трупосожжения зарегистрирован К. Ф. Смирновым в двух каменных ящиках каякентско-хорочоевского типа под курганом № 2 в урочище Каркома-хола у Манаса¹.

В двух случаях, например в кургане № 2 группы III, на дне ящика наблюдались следы углей и пепла, очевидно, остатки погребальных костров. Этот обычай, подобно ряду других наблюдался в погребениях первого типа. Посыпка дна могилы охрой в позднем периоде уже не применялась.

¹ К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции 1951 г., стр. 9—11.

Если не считать различия основных форм надмогильных сооружений (курганы и продолговатые каменные насыпи), представления о погребальном ритуале в позднем периоде отличались однообразием и строгостью. Это впечатление еще более усиливается при сравнении с данными раскопок известного Хорочоевского могильника¹, который по многим признакам аналогичен Миатлинскому (небольшие каменные ящики, стенки которых обычно составлены из 4 плит, каменные кольца вокруг погребений, перекрытия из цельных плит или мелких плиток, подкладка камней для устранения неровностей в стенках, устройство подпора с наружной стороны ящиков, земляной пол могилы, зольные пятна на ее дне, скорченное положение погребенного на боку с поднятыми к лицу руками и, как правило, южная ориентация).

Те же особенности погребального ритуала наблюдались на могильниках у Гагатля² и в урочище Кабарты-Кутан около Верхнего Чир-Юрта³. Эти памятники предгорных и горных районов Северного Дагестана относятся к западной, по терминологии А. П. Круглова, группе каякентско-хорочоевской культуры⁴.

От обычных каякентско-хорочоевских погребений миатлинские могилы отличаются своими курганными насыпями. И, хотя наличие небольшой земляной насыпи было отмечено К. Ф. Смирновым над каменными ящиками у Манаса⁵, все же до последнего времени каякентско-хорочоевская культура характеризовалась бескурганными могильниками. Является ли наблюдаемое различие хронологическим или этнографическим признаком, сказать еще трудно. Следует отметить, что в кругу ходжалы-кедабекской культуры в западном Азербайджане известны, безусловно, одновременные захоронения в каменных ящиках под курганами и без них, причем первые обычно встречаются на низменности и на горных отрогах, а последние—в

собственно горных районах Малого Кавказа¹.

В целом изучение погребальных сооружений и обряда погребения со всей очевидностью показало преемственность в развитии культуры населения, оставившего Миатлинское курганный поле. Удастся установить не только общность ряда признаков памятников всех трех типов, но и постепенную эволюцию тех особенностей культуры, которые в своем изменении далеко ушли от своих исходных форм, (например, переход от грунтовых ям и гробниц первого типа к каменным ящикам со скорченными костяками позднего периода).

ВЕЩЕСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Почти в каждой могиле, открытой под каменными насыпями Миатлинского курганный поля, находились различные предметы, оставленные с умершим. Из 33 исследованных погребений только 3 оказались безинвентарными. Одно из последних было почти полностью уничтожено, поэтому невозможно сказать, содержало ли оно инвентарь первоначально.

В целом погребальный инвентарь курганов сравнительно небогат и состоит из обычных для эпохи меди и бронзы категорий находок оружия, украшений и глиняной посуды. С покойником оставляли предметы индивидуального пользования. Орудия труда, даже мелкие, в могилах не встречаются. Почти во всех миатлинских курганах погребенных сопровождали глиняные сосуды, иногда содержавшие остатки пищи. В сосуде из кургана № 7 группы III оказались кости овцы. В одном случае (курган № 2 группы III) внутри горшка находилась небольшая одноручная кружка, предназначавшаяся для зачерпывания жидкости.

Материалом для изготовления этих вещей служили медь, сурьма, золото, стекловидная масса (паста), сердолик, гагат и другие породы камня, лигнит, морские раковины и глина. Редчайшей находкой являются остатки витого шнура, очевидно, украшавшего одежду.

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа. Ученые записки ЛГУ. Серия ист. наук, вып. 13, Л., стр. 112—113.

² А. П. Круглов. Там же, стр. 119.

³ См. статью М. И. Пиккуль в настоящем томе.

⁴ А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тысячелетия до н. э. КС ИИМК, XIII, 1946.

⁵ К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции 1951 г., стр. 6 и 10.

¹ Я. И. Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940. И. С. Нариманов. Археологические памятники Ганджачайского района Азербайджана. Автореферат канд. диссертации. М., 1955, стр. 6.

Рассматривая инвентарь Миатлинских курганов в целом, нельзя не обратить внимания на полное отсутствие орудий и оружия из камня или кремня. Камень, прежде всего цветной, употреблялся лишь для украшения. Кремень представлен в единичных комплексах погребений (например, два отщепа в кургане № 1 группы IV).

Хотя в развитом бронзовом веке на Кавказе камень в изготовлении оружия быстро вытеснялся металлом, оставались еще в употреблении сверленные боевые топоры и кремневые наконечники стрел, хорошо представленные, например, в курганах северо-кавказской культуры в Прикубанье, Кабарде, Пятигорье, Сев. Осетии и в др. областях. Для этого времени известны также кремневые орудия труда, например вкладыши серпов. Можно думать, что отсутствие указанных предметов в погребениях является лишь местной этнографической особенностью, не отражающей действительную роль камня и кремня в быту населения.

Рассмотрим инвентарь трех основных типов погребений.

Первый тип. Этот тип представлен наиболее богатыми комплексами. Именно к этому времени относятся все найденные пока предметы вооружения из меди.

Оружие. Миатлинские курганы знакомят нас только с оружием ближнего боя — проушным боевым топором и двумя клинками кинжалов или наконечников копий.

Топор. Из кургана № 1 группы VI происходит узкий, расширяющийся к лезвию, вислообушный топор с круглым отверстием для насаживания рукояти (1, табл. III, I). Этот изящный топорик, несомненно, имел боевое, а не хозяйственное назначение, на что, помимо его формы, указывает также факт нахождения вместе с клинком кинжала или наконечника копья. Как показал качественный спектральный анализ, топор сделан из почти чистой меди, о чем можно судить также по красному цвету металла. Топор изготовлен путем литья. На обушке можно видеть слабо выраженный гребень, видимо, след литейного шва.

Рассматриваемый топор — пока единственная в своем роде находка на Миатлинском некрополе и на Северо-восточном Кавказе вообще. На территории Дагестана топоры эпохи бронзы известны в небольшом количестве. Один плоский топорик из коллекции Млокосевич, хранящийся в Эрмитаже, про-

исходит по имеющимся данным, из сел. Чох, Гунибского района. Другой топор (секира), находящийся в настоящее время в краеведческом музее в Махачкале, также найден в нагорном Дагестане. Оба названных топора относятся к позднему бронзовому веку, к периоду расцвета металлургии меди и бронзы. Вислообушный топор из Миатли представляет более ранний этап в производстве металлических орудий и оружия.

Вислообушные топоры получили распространение на Северном Кавказе в раннем бронзовом веке в эпоху северо-кавказской (или среднекубанской) и дольменной культуры. Такими же топорами пользовались в то время население Закавказья и Восточной Европы. Близкие аналогии миатлинской находке известны из дольменов Эшери в Абхазии¹, погребений Сачхере в Имеретии², Галиатского могильника «Фаскау» в Северной Осетии, а также из коллекции К. И. Ольшевского с паспортом «Терская область»³. Древние формы металлических топоров, характеризующиеся прямым или слегка изогнутым телом (типа Майкопа и Новосвободной), на территории Дагестана еще не встречались.

Клинки. Как отмечалось выше, в одном комплексе с миатлинским боевым топором оказался плоский листовидный клинок с черенком (кинжал или наконечник копья, I, табл. III, 2). Плоские клинки различных форм представляли собой очень распространенный вид оружия в медном и бронзовом веке. Характерно, что совершенно аналогичный клинок был найден в упомянутом уже комплексе из Эшери в Абхазии вместе с вислообушным топором⁴. Подобные предметы не являются редкостью и на Северном Кавказе⁵. В другом комплексе из Миатли (кур-

¹ М. М. Ivassenko. Beiträge zur Vorgeschichte Abchasiens. ESA, VII, Helsinki, 1932, рw I.

Б. А. Куфтин. Материалы по археологии Колхиды. I. Тбилиси, 1949, табл. XXXII, 2.

² Б. А. Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию, Тбилиси, 1949, табл. LXV и LXVIII.

³ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии докюбанского периода. МИА, 23, стр. 38—39, рис. 7, 8.

⁴ М. М. Ivassenko. Указ. соч., рис. 3.

⁵ П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК, VIII, табл. XCV, 10. A. V. Schmidt. Die Kurgan der Stanica Konstantinovskaja ESA. IV. Helsinki, 1929, рис. 1, 1; Б. Е. Деген. Указ. соч., табл. XIV, 1.

ган №1 группы II) представлен плоский клинок ромбической формы с черенком (1, табл. 1, 1). Все рассмотренные предметы вооружения (топор и два клинка) относятся к архаическим типам, существовавшим в раннем бронзовом веке.

Украшения. Миатлинские курганы с погребениями первого типа дали довольно значительное количество украшений из меди, раковин, пасты и камня.

Металлические украшения. Булавка. Распространенные в эпоху бронзы булавки для скрепления одежды представлены в миатлинском материале одним экземпляром, относящимся к своеобразному типу булавок с петлевидно завязанной головкой (1, табл. 1, 2). Такие украшения были в употреблении в странах Средиземноморья, например, в Египте времен Среднего Царства, Трое II, на Кипре, далее в областях Европы, испытавших влияние Юга (унетицкая культура) и, наконец, в Зап. Азии (Библос, Шумер, Иран и др.). На Кавказе подобные булавки известны из курганов Корети¹ и упоминавшихся уже погребений Сачхере². В Миатли представлен вариант этого типа, характеризующийся двумя завитками-волютами. Сходная булавка происходит из слоя Тепе-Гиссар III в Иране³.

Булавки с навершием в виде двух симметричных волют на Кавказе очень часты и отличаются удивительным разнообразием форм (от сравнительно простых, представленных, например, в одном из курганов в «садах» из Нальчика⁴ до оригинальных огромных образцов, характерных для дигорских комплексов⁵).

Височные кольца. В ранних миатлинских комплексах встречаются медные височные кольца в полтора оборота двух типов — массивные круглые из отрезка прута (1, табл. 1, 16; IV, 3, 4) и овальные из тонкой вогнутой пластинки с расширенными концами

(1, рис. 5, 1). Эти украшения имели повсеместное распространение на нашем Юге и хорошо известны на Ближнем Востоке. Круглые височные кольца являлись обычными украшениями и на Северном Кавказе, где они известны в большом числе из Кабарды¹, Осетии и Пятигорья², Дагестана (Манас³, Гоно⁴), и других областей. Хотя овальные пластинчатые височные кольца типологически представляются более развитой формой, они какое-то время были в употреблении наряду с круглыми. Доказательство тому — несомненная синхронность миатлинских курганов №1 и 2 II группы, в которых найдены кольца обоих типов. Ранним образцом овальных пластинчатых подвесок является золотое украшение из кургана в Степанакерте⁵. Височные кольца с немногим расширенными концами, по форме приближающиеся к овальным подвескам, найдены в Манасских курганах⁶ и на Гинчинском могильнике в нагорном Дагестане⁷.

Другие украшения. Среди остальных украшений характерными для этого типа являются небольшие подвески в форме якорьков или двойных волют (1, табл. IV, 1; II, табл. 1, 8, 9), парные трубчатые пронизки, иногда с рельефными украшениями в виде шнура (II, табл. 1, 10; рис. 9, 1—2), и подвески со шнуровым орнаментом и утолщенным раздвоенным концом (1, рис. 9, 2). Украшения последнего типа имели большое распространение в бронзовом веке на Северном Кавказе, в частности в Прикубанье, в Кабарде и Пятигорье⁸. Редкие образцы подобных привесок проникали далеко на север в степные районы. Наиболее северным пунктом находок является один из курганов у с. Боаро, Саратовской обл. На Восточном Кавказе описываемые привески встречаются

¹ Е. И. Крупнов. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948 г. Ученые записки КИИП, т. IV, Нальчик, 1950, рис. 5, стр. 207.

² Б. Е. Деген. Указ. соч., рис. 36, 6 и 40, 8.

³ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане, рис. 36, 3.

⁴ Раскопки В. Г. Котовича 1955—1956 гг. Материал хранится в ИИЯЛ.

⁵ Я. И. Гуммель. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана, рис. 8, 6.

⁶ Смирнов К. Ф. Указ. соч., рис. 36, 7.

⁷ Раскопки М. И. Пикунь в 1956 г. Материалы хранятся в ИИЯЛ (Махачкала).

⁸ Деген Б. Е. Указ. соч., стр. 258, 260, рис. 36, 5; 38, 10.

¹ Б. А. Куфтин. Археологическая маршрутная экспедиция... табл. LXVIII.

² Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, рис. 12, 6.

³ C. Schaeffer. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale. London, 1948, 239, 1.

⁴ Б. Е. Деген. Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА, 3, рис. 34, 5. Несколько более развитая форма см. П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа. МАК. VIII, табл. LXXXVII, 4.

⁵ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода, рис. 20.

редко. Помимо миатлинской, известен один экземпляр из катакомбного погребения в кургане около Моздока.

В материале ранних погребений представлен также ряд простых украшений, бытовавших на Кавказе на протяжении длительного времени, — браслеты из тонкого круглого прута с незамкнутыми или заходящими друг за друга концами (I, табл. III, 3; IV, 2, 5), длинноцилиндрические (II, рис. 9, 3), короткоцилиндрические (II, табл. 1, 6) и боченкообразные (II, табл. 1, 5) медные бусы. В одном из курганов встречены полые полусферические подвески с отверстием в вершине (I, табл. 1, 17, 18). Подобные подвески становятся обычным украшением в более поздний период. Одна из медных бусин была снабжена обоймой из тонкого листового золота. Это единственная находка золота в Миатлинских курганах.

Украшения из камня, раковин и глины. Большинство бус изготовлено из различных горных пород глины и раковин. Многочисленные сердоликовые бусы различных оттенков — от розоватого до темнокрасного — имеют биконическую (I, рис. 5, 6 и др.), короткоцилиндрическую (I, табл. 1, 15 и др.) и боченковидную (I, табл. 1, 12; III, 8) форму. Одна бусина округлой формы сделана из шлифованного гагата (I, табл. 1, 13). Найдены бусы-разделители из известняка с орнаментом типа «домино» (I, рис. 5, 4) и бусины из обожженной глины в форме ячменного зерна и зуба (I, табл. 1, 5, 6, рис. 5, 3). Из морских раковин изготовлены разнообразные по форме и размерам украшения, входившие в состав ожерелья — кружки с отверстиями (I, табл. I, 7; II, табл. IV, 1; II, 11, рис. 9, 6) и кольца, иногда с двумя близко поставленными отверстиями (I, табл. 1, 8—10; II, табл. 1, 7).

Пастовые бусы. Довольно много бус сделано из пасты белого, желтоватого и зеленоватого цветов. Форма бус длинноцилиндрическая и короткоцилиндрическая (I рис. 9, 3, табл. III, 9 и др.), причем некоторые из последних снабжены тремя изогнутыми отростками в схеме трискелии (I, рис. 5, 5). Из пасты также изготовлен мелкий бисер короткоцилиндрической, спиральной и боченковидной формы.

Пастовые бусы являются одним из наиболее распространенных видов украшений бронзового века на Северном Кавказе. Длинно-

цилиндрические бусы на территории Дагестана найдены в нескольких могильниках, например, в Манасе¹ и Кяхулае². Гораздо реже встречаются пастовые бусы с тремя выступами, так называемые «бородавчатые». На этих весьма характерных изделиях следует оставаться отдельно.

«Бородавчатые» бусы на Северном Кавказе найдены в 7 пунктах, из которых 4 находятся в Дагестане, а по одному в Чечне, Северной Осетии и Кабарде. Пункты эти следующие: Манас, курган № 3, погребение 3 (1 экз.)³; Миатли, курган № 2 группы II (3 экз.); Чох, склепы № 1 и 2 (11 экз.)⁴; Каякент — коллекция Эрмитажа; район Ведено, коллекция Орла в Эрмитаже; Кумбултский могильник «Верхняя Рутха»; погребение № 16 (180 экз.)⁵; Нальчинский могильник, погребение № 31 (48 экз.)⁶.

Керамика. Посуда этого периода сформирована от руки из глины, содержащей более или менее значительную примесь частиц толченого камня. Эта примесь является характерным признаком миатлинской керамики. Сосуды имеют темносерый и красноватый цвет; в общем, приобладают довольно светлые оттенки. Поверхность почти всех сосудов глажена, но ни в одном случае не наблюдалось хорошее лощение. Внешняя поверхность одного сосуда была обмазана жидкой глиной. Обжиг довольно хороший, но неравномерный. В целом, керамика умело сработана и сравнительно богато орнаментирована.

В погребениях первого типа представлены довольно многочисленные формы керамики: 1) кувшины с небольшой ручкой, 2) низкие широкогорлые горшки и чаши, 3) круглодонный сосуд с резким перегибом тулова, 4) двуручный горшок, 5) амфора, 6) горшки со

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 гг., рис. 36, 9.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 г., рис. 1, 6.

³ Р. М. Мунчаев и К. Ф. Смирнов. Памятники эпохи бронзы в Дагестане, рис. 5, 24.

⁴ Р. М. Мунчаев. Отчет Дагестанской археологической экспедиции 1954 г., стр. 31—32. Материал хранится в ДРКМ.

⁵ Е. И. Крупнов. Материалы по археологии Северной Осетии докобанского периода, стр. 56, рис. 19, 8 и 9.

⁶ А. П. Круглов, Б. Б. Пиотровский и Г. В. Подгаецкий. Могильник в г. Нальчике, стр. 127, табл. II, 9 и рис. 2д.

слегка выпуклым туловом, 7) кружки с небольшой ручкой и 8) кубок с одной ручкой.

Наибольшую группу составляют кувшины с маленькой ручкой (1, рис. 5, 11; 9, 1; 1, 4, 2, 3; II рис. 5, 1 и др.) и близкие им по форме и назначению сосуды с биконическим туловом и такой же ручкой (1, рис. 2а, 3). Эти сосуды для хранения и, главным образом, переноски жидкостей обычны в горных местностях и не характерны в рассматриваемую эпоху для степных районов. На Кавказе кувшины, подобные миатлинским, известны из ряда курганных могильников Северного Кавказа (Верх. Акбаш в Кабарде¹) и Закавказья (Триалети², Ханлар³ и др.). Обращает на себя внимание отсутствие таких кувшинов в Манасских курганах в приморском Дагестане.

Вторую группу составляют низкие широкие горшки и чаши сравнительно небольших размеров (высотой не более 14 см) с прямым или слегка отогнутым коротким горлом. Внутри этой группы можно выделить два варианта.

Первый из них — низкие горшки с максимальным расширением тулова на 2/3 высоты (1, рис. 2 а, 2; рис. 5, 9; II, рис. 5, 2). Один из сосудов украшен поясом шнурового орнамента. На территории Дагестана подобная форма до сих пор встречалась только в кургане «Ярти-Тюбе» у Манаса, Карабудахкентского р-на⁴. Эти сосуды характерны для более северных степных районов. Они найдены, например, в курганах катакомбной культуры под Ачикулаком, Грозненской обл.⁵ и в урочище «Три брата» у г. Степного, Астраханской обл.⁶. Обращает на себя внимание замечательное сходство сосудов из всех четырех пунктов. Сосуды из Миатли, Манаса и Ачикулака имеют тщательно сглаженную поверхность красноватого цвета. Орнамент, украшающий плечики, нанесен оттисками шнура и имеет вид пояса, заполненного перекрещивающимися или вертикальными линиями и другими узорами. Это, несомненно, была наряд-

ная столовая посуда. К этой группе сосудов можно также отнести чаши (1, рис. 3, 1).

Второй вариант — низкие чаши с закругленным дном и небольшим ушком (1, рис. 5, 10; II, табл. II, 15) — бытовал одновременно с первым, судя по совместной находке в одной могиле (курган № 2 группы II).

К описанной группе низких широкогорлых сосудов примыкает круглодонный горшочек с характерным перегибом тулова (1, рис. 14, 1) И эта форма, видимо, степного происхождения. Довольно близкие сосуды происходят из курганных могильников в урочище «Три брата»¹ и около Моздока².

Сравнительно большое число широкогорлых сосудов в миатлинских курганах легко объяснить. Эти сосуды заменяли собой миски, обычные в наборе столовой керамики бронзового века. Довольно много мисок имеется, например, в манасском комплексе.

Следующая форма — горшок с двумя ручками (1, рис. 2 а, 4) — представлен пока только одной находкой. Сосуд до высоты ручек обмазан жидкой глиной. Двухручные сосуды разнообразных пропорций хорошо известны по погребениям бронзового века на Северном Кавказе и представлены также на Нижнем Дону (северокавказская и катакомбная культура). Довольно близкий миатлинскому сосуд найден в кургане № 10 у Моздока³.

Амфоровидный сосуд с двумя ручками на выпуклости тулова (II табл. 1, 11) принадлежит к числу форм, унаследованных от раннего бронзового века и энеолита. Один из многочисленных вариантов этой формы представлен в Карабудахкентском могильнике⁴.

В основании одного из курганов рассматриваемого типа (№ 3 группы III) был обнаружен горшочек со слегка выпуклыми стенками и небольшой ручкой в виде вертикального выступа с вертикально же проткнутым отверстием. Аналогичный сосуд встретился на могильнике «Загли Барзонд» в Северной Осетии⁵.

¹ Е. И. Крупнов. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948. Ученые записки научно-исследовательского института Кабардинской АССР. Т. У. Нальчик. 1950, стр. 9.

² Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, рис. 916, табл. LCCCIV.

³ Я. И. Гуммель. Археологические очерки, фиг. 23.

⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 г. г. рис. 36, 17.

⁵ Е. И. Крупнов. Прикаспийская археологическая экспедиция, рис. 40, 7.

⁶ П. С. Рыков. Указ. соч., рис. 4, 5.

¹ Там же, рис. 6.

² Б. Б. Пиотровский. В кн. «Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг.» М. 1941, табл. XL 1, 3.

³ Б. Б. Пиотровский. Указ. соч., табл. XL, 1, 3.

⁴ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 г. г. рис. 35.

⁵ Е. И. Крупнов. Погребения эпохи бронзы в Северной Осетии. ТГИМ, VIII, М. 1938, с. 46, внизу слева.

Кружки с небольшой ручкой, прикрепленной к краю сосуда (I, рис. 2а, I, рис. 3, 2; табл. IV, 10), принадлежат к типу, обычному на Северном Кавказе во II тысячелетии до н. э. Близкие по форме кружки известны из курганов у Нальчика¹ и могильника «Загли Барзанд» у с. Верхний Кобан в Северной Осетии².

Орнаментация сосудов довольно разнообразна — здесь представлены рельефные украшения (валики и выступы I, рис. 5, 11), врезные (I, рис. 14, 2) и «шнуровые» узоры (I, рис. 2а, 2—3; II, рис. 5, 1 и др.).

Часть сосудов этого периода имеет характерно оформленные ручки, несомненно, восходящие к энеолитическим прототипам (I, рис. 5, 11; 14, 1). Концы ручек расширены и соединены валиками.

Второй тип. Гораздо менее разнообразен инвентарь второго типа погребений. Он ограничен сосудами и немногочисленными украшениями. Из украшений найдены овальная височная подвеска из тонкой изогнутой пластинки в полтора оборота, короткоцилиндрические сердоликовые бусы (рис. 16, 2) и кружок из раковины с небольшим отверстием в центре. Все эти виды украшений уже встречались в погребениях первого типа.

Керамика из погребений второго типа настолько близка керамике первого типа, что различие между ними становится ощутимым только при рассмотрении комплекса в целом. Техника изготовления сосудов не претерпела заметных изменений. Глина содержит примесь дресвы, характерную для всей миатлинской керамики. Цвет сосудов, как и прежде, темно-серый, желто-серый и красноватый. Лощение не применялось, но поверхность сосудов обычно сглажена. Только в одном случае нижняя часть сосуда оказалась обмазанной жидкой глиной.

Из керамических форм общими для первого и второго типов являются сосуды с биконическим или почти шаровидным туловом и одной ручкой (II, табл. III, 1, 5, 6), горшки со слегка выпуклым туловом (II табл. III, 4, рис. 16, 1) и кружки с небольшой ручкой (II, рис. 13, 3). Миниатюрные сосуды также повторяют уже известные нам формы горшков со слегка выпуклым туловом (II рис. 13,

I) и низких широкогорлых чаш (II, рис. 16, 4). Встречаются круглодонные сосуды (II, табл. III, 6).

Сохранились все виды орнамента предыдущего типа — врезной, рельефный и шнуровой, а также некоторые орнаментальные мотивы — косо зачерченные треугольники и шевроны, окаймленные наколами или черточками (II, табл. III, 4, 6), и ряды вертикальных насечек. Общей для обоих типов является такая деталь, как выступы с двумя шишечками по бокам, заменявшие ручки (табл. III, 4).

Вместе с тем, в рассматриваемом комплексе отсутствуют такие формы первого типа, как кувшины с небольшой ручкой и двуручные горшки. Не встречаются уже своеобразные ручки, замкнутые наклепными валиками.

Некоторые сосуды второго типа, довольно близкие сосудам первого типа, все же представляют собой новые формы. Таковы биконические горшки без ручек (II, рис. 13, 2). Биконические сосуды совершенно аналогичных форм и таких же размеров известны из Первомайского могильника в Грозненской обл.¹ Новыми формами являются также чашечки с ленточными ручками или глухими выступающими (II, рис. 16, 5; табл. III).

Близость рассматриваемого комплекса к первому типу сомнений не вызывает. Как будет показано далее, можно также установить черты, связывающие его с комплексами позднего периода функционирования могильника.

Третий тип. Состав погребального инвентаря позднего периода очень характерен. Орудия труда и оружие совершенно отсутствовали. С покойником оставляли от 1 до 3 сосудов и скромные украшения — браслеты, бусы и подвески. Сосуды ставились, преимущественно, в головах погребенного. Количество найденных предметов сравнительно велико, но это преимущественно мелкие украшения.

Ук р а ш е н и я. Очень типичны для позднего периода большие изогнутые пластинчатые бронзовые височные подвески в полтора оборота (II, рис. 23, 2). В течение II тысячелетия до н. э. бронзовые височные подвески изменяли свою форму и становились все крупнее и вычурнее. Подобные крупные украшения известны в ряде комплексов каякентско-

¹ Б. Е. Деген. Указ. соч., табл. IX, 5, 6.

² Е. И. Крупнов. Погребения эпохи бронзы в Северной Осетии. с. 46. справа; с. 48, внизу справа.

¹ Е. И. Крупнов. Археологические работы в Кабарде и Грозненской обл. КС ИИМК, XXXII, 1950, рис. 25, 7—9.

хорочоевской культуры, происходящих из нагорных и равнинных районов Дагестана (Хорочай¹, Веденский округ², Каякент³, Мамай—кутан⁴). Наряду с крупными подвесками, в употреблении были также небольшие пластинчатые височные кольца, ранний вариант которых представлен в комплексах первого типа (I, рис. 5, 1).

С тем же кругом аналогий (каякентско-хорочоевская культура⁵) связаны полусферические и конические бронзовые подвески с отверстием в вершине (II, рис. 21, 4 и 23, 3). Конические подвески имеют форму четырехлепестковых розеток. Подобные подвески найдены в Хорочоевском могильнике в одном комплексе с упомянутыми уже крупными височными подвесками. Полусферические подвески из погребений третьего типа по существу ничем не отличаются от более ранних, представленных в кургане первого типа (I, табл. I, 17, 18).

Из других бронзовых украшений представлены браслеты из прута овального сечения с незамкнутыми слегка заходящими друг за друга, закругленными концами (II, рис. 23, 1; 24, 1), свернута из тонкой пластинки длиннотрубчатая пронизка (II, рис. 23, 4) и бочонкообразные бусы (II, табл. II, 10—12). Аналогичные бронзовые бусины найдены в каменных ящиках Талгинского могильника⁶.

Новым типом инвентаря являются литые украшения из сурьмы—бусы коротко- и длиннотрубчатые, колечковые, наконец, в виде усеченного конуса (II, рис. 23, 6, 10; 24, 5). В погребениях третьего типа встречаются биконические и короткотрубчатые сердоликовые бусы (II, табл. III, 3, 4; рис. 21, 3), а также короткотрубчатые, закругленные гагатые (II, рис. 23, 8) и короткотрубчатые лигнитовые бусы. Сердоликовые бусы, которые были одним из наиболее распространенных видов украшений в позднем бронзовом веке на Северном Кав-

казе и в Закавказье, известны и в могильниках каякентско-хорочоевской культуры¹. В этот период продолжают быть в употреблении украшения из раковин: подвески из целых небольших раковин и плоские кольца, входившие в состав ожерелья (II, табл. II, 1, 6; рис. 21, 2) Почти все украшения из различных пород камня и раковин повторяют формы предшествующего времени (первого и второго типов). Пастовые изделия сравнительно редки (мелкие короткотрубчатые бусы).

Керамика. Заметная эволюция наблюдается в керамике. По сравнению с предшествующим периодом ее качество ухудшается, прежде всего, за счет обжига. Керамика менее прочная, черепок нередко расслаивается и крошится. Цвет посуды становится более темным, преобладают желто-серые и серые тона. В этот период часто применялось обмазывание внешней поверхности сосудов жидкой глиной.

Из прежних форм керамики представлены горшки с слегка выпуклым туловом (II, табл. II, 7, 8) и кружки с небольшой ручкой (II, рис. II, 2; табл. II, 9). Один из горшков украшен рядом коротких вертикальных углублений. С этим орнаментальным приемом приходилось уже встречаться при описании керамики из погребений первого и второго типов. Еще более интересен другой горшок (II, табл. II, 7), снабженный плоским горизонтальным выступом, совершенно таким же, как сосуды из погребений первого и второго типов.

Характерной для комплексов третьего типа формой является амфоровидный сосуд с двумя ленточными ручками на выпуклом тулове и с довольно высоко отогнутым наружу горлом (II, рис. II, 1; 19, 1, 2). Один из сосудов орнаментирован валиком, покрытым ногтевыми вдавлениями. Эти сосуды имеют известное сходство с амфоровидным сосудом, найденным в одном из погребений первого типа (II), но отличаются более низкими пропорциями.

Новой формой, свойственной только для позднего периода, является широкогорлый горшок с отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и узким дном (II, рис. 21, 5; 24, 2). Сосуды этого типа отличались довольно крупными размерами (высота до 36 см) и, очевид-

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, рис. 5, 3.

² Государственный Эрмитаж, коллекция Н. В. Орла.

³ В. И. Долбежев. ОАК за 1898. Спб, 1901, стр. 149, рис. 16.

⁴ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе, стр.

⁵ А. П. Круглов. Указ. соч., рис. 3, 2 и 5, 3.

⁶ М. И. Исаков. Талгинский могильник. КС, ИИМК, 67, 1957, рис. 53, 7.

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, рис. 12, 6; 14, 3.

А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, рис. 3, 12.

но, служили для хранения припасов и воды. Тулово горшков сглажено или обмазано жидкой глиной (в последнем случае горло сглажено). Сосуды украшены наклепным валиком, опоясывающим основание горла. Валик покрыт косыми насечками или ногтевыми вдавлениями. В одном случае (II, рис. 21, 5) этот орнамент дополнен врезными зигзагообразными линиями.

Форма и способ орнаментации сосудов типичны для каякентско-хорочоевской культуры, как в ее горном (Хорочой)¹, так и в плоскостном варианте (Тарки)². Подобные сосуды представлены в ранних каякентско-хорочоевских памятниках (Талгинский могильник³ и каменный ящик у Таркинского шоссе близ Махачкалы⁴).

Обращает на себя внимание определенное сходство между этими сосудами и кувшинами из погребений первого типа. Сходство наблюдается не только в форме (исключая, разумеется, ручку), но и в деталях орнаментации. Весьма характерен орнамент в виде расчлененного наклепного валика, от которого свисают такие же рельефные дуги (II, рис. 24, 2). В данном случае рельефный орнамент имел не только эстетическое, но и чисто практическое значение. Той же цели служила и обмазка поверхности сосуда глиной.

В это время уже совершенно не встречается такой характерный орнамент, как оттиск шнура.

В целом инвентарь погребений третьего типа является типичным для каякентско-хорочоевской культуры. Однако материал из этих погребений не однороден. Намечаются различия между инвентарем из обычных округлых курганов и из продолговатых насыпей. Хорошо известные по Хорочоевскому могильнику вещи — сурьмяные бусы, крупные пластинчатые височные подвески в полтора оборота, конические подвески в виде четырехлепестковой розетки, горшки с яйцевидным туловом и узким дном — встречены пока только в курганных группах с продолговатыми насыпями (I и XI). С другой стороны, в комплексах из обычных округлых курганов более отчетливо выступают черты культуры предшествующего времени. Так, например, почти все предметы инвентаря погребения № 1 кургана № 2 группы III имеют близкие аналогии в материале первых двух типов. Речь идет о сходстве не только отдельных предметов, но и всего комплекса в целом.

Изучение вещественного материала и захоронений Миатлинского курганного поля, ясно свидетельствует о преемственности в развитии материальной культуры населения долины Сулака на протяжении бронзового века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миатлинское курганное поле является новым источником по истории населения Северо-восточного Кавказа во II и начале I тысячелетия до н. э. Значимость этого памятника, прежде всего, определяется тем, что он дает возможность изучать материальную и духовную культуру местных племен в ее развитии, на протяжении тысячелетней эпохи. Хронологические границы рассматриваемой эпохи, особенно ее поздняя дата, еще не могут быть установлены достаточно точно, но в ряде случаев мы располагаем ориентирами, определяющими место Миатлинского курганного поля

среди других памятников бронзового века Кавказа и окружающих его территорий.

Ранняя группа миатлинских курганов (первый тип погребений) датируется комплексом металлических и керамических изделий, находящихся близкие аналогии в ряде памятников первой половины II тысячелетия до н. э. на Северном Кавказе и в Закавказье. Аналогии, подтверждающие этот вывод, были рассмотрены выше и приводить их здесь нет необходимости. Существенно, что ряд форм инвентаря курганов, например, медные узкие вислобушные топоры, листовидные наконечники копий и круглые височные кольца в полтора оборота, имел распространение по обе стороны Кавказского хребта, что позволяет провести синхронизацию памятников на обширной территории.

Находка медной булавки с петлевидно завязанной головкой служит одним из свидетельств

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники северо-восточного Кавказа рис. 1.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг., рис. 10, 4, 5.

³ М. И. Исаков. Талгинский могильник, рис. 54, 2.

⁴ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., рис. 14, 5.

сравнительно раннего возраста рассматриваемой группы миатлинских погребений, так как соответствующие аналогии ведут к памятникам первой половины II тысячелетия до н. э. (Кипр, унетичская культура Центральной Европы) и даже конца III тысячелетия до н. э., (Тепе-Гиссар III и др.). В целом, ранние миатлинские курганы (первый тип погребений) могут быть датированы первой половиной II тысячелетия до н. э.

Хронологическое место погребений второго типа определяется их близостью во времени ранним миатлинским курганам и синхронностью таким памятникам, как Первомайский могильник в Грозненской обл. и ряд курганов катакомбной культуры в урочище «Три брата» у Степного (Элисты). Ориентировочная дата второго типа миатлинских погребений — середина II тысячелетия до н. э.

Датировка третьего, наиболее позднего, типа погребений, относящегося к каякентско-хорочоевской культуре, связана с проблемой хронологии названной культуры в целом. Как показывают наблюдения последних лет, ранняя граница каякентско-хорочоевской культуры лежит не в начале I тысячелетия до н. э., как полагали ее первые исследователи, а в глубине II тысячелетия до н. э. К числу ранних памятников этой культуры относится каменный ящик у Таркинского шоссе близ Махачкалы¹ и Талгинский могильник², датирующиеся не позднее последней трети II тысячелетия до н. э.

Конечная дата каякентско-хорочоевской культуры до сих пор твердо не установлена. Датировка позднейших комплексов Таркинского могильника VI—V веками до н. э. на основании некоторых аналогий из круга раннескифских памятников³ до сих пор не подтверждается другими данными. Из памятников, принадлежащих к каякентско-хорочоевской культуре или близких ей, наиболее поздним является Даг-Башский могильник⁴ в Восточной Чечне, хронологически занимающий промежуточное положение между могильниками у Хорочоя и Исти-су. Определение даты Даг-Башского могильника — VIII—VII вв. до

н. э. — опирается на ряд форм оружия и украшений из бронзы и, в одном случае, из железа.

Подробная периодизация памятников каякентско-хорочоевского типа, охватывающая время от начала второй половины II тысячелетия до н. э. до первых веков I тысячелетия до н. э., еще не разработана, и это затрудняет определение хронологического места миатлинских памятников третьего типа. Бесспорно, что продолговатые насыпи с погребениями в каменных ящиках синхронны Хорочоевскому могильнику. Обычные округлые курганы третьего типа, также относящиеся к каякентско-хорочоевской культуре, должны быть более древними. Об этом свидетельствуют характер надмогильных сооружений, по сути ничем не отличающихся от сооружений первых двух типов, и архаические черты инвентаря.

Вероятная дата обычных курганов с погребениями третьего типа — последняя треть II тысячелетия до н. э., а продолговатых каменных насыпей — рубеж II и начало I тысячелетий до н. э. Во всяком случае, на Миатлинском курганном поле нет погребений ни времени Даг-Баша (VIII—VII вв. до н. э.), ни, тем более, периода раннего железа.

За продолжительное время от первой половины II до начала I тысячелетия до н. э. культура населения долины Сулака прошла два этапа своего развития. Первый этап, закончившийся в начале второй половины II тысячелетия до н. э., можно назвать «миатлинским», а следующий за ним этап — «каякентско-хорочоевским».

Ввиду недостаточной изученности раннего бронзового века на Северо-восточном Кавказе особый интерес представляют курганы миатлинского этапа. Сравнительно небольшое число курганов с захоронениями рассматриваемого этапа (первый и второй типы), очевидно, свидетельствует о немногочисленности и подвижности населения долины Сулака в то время. Поселения миатлинского этапа не найдены.

Обращает на себя внимание удивительное разнообразие могильных сооружений и погребальных обычаев того времени (грунтовые ямы, каменные гробницы, небольшие каменные ящики; вытянутое и сидячее положение погребенных, их восточная, юго-восточная, южная и юго-западная ориентация и т. д.). Причину этого можно искать в этнической пестроте населения, оставившего курганы. В его материальной культуре, наряду с бесспорно

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, стр. 242.

² М. И. Исаков. Талгинский могильник, КС ИИМК, 67, 1957.

³ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 254.

⁴ Раскопки М. И. Пикуль в 1953 г. Материалы хранятся в ДРКМ (Махачкала).

местными и древними элементами (каменные сооружения; такие формы керамики, как кувшины и двуручные амфоры; ряд приемов моделировки и орнаментации сосудов, например ручки, замкнутые валиком, рельефный орнамент и др.), мы видим черты северного, степного происхождения (довольно частые в керамических наборах низкие широкогорлые сосуды, прием шнуровой орнаментации и др.). Далее, имеются признаки связей с северокавказскими соседями (медные пронизки и подвески со шнуровым орнаментом, в свою очередь заимствованным северокавказскими племенами с севера).

В культуре миатлинского этапа уже с трудом улавливаются энеолитические черты. Одной из таких черт, вероятно, является своеобразная манера моделировки ручек сосудов путем замыкания валиком их концов. Как показали раскопки 1956 г. на Сигитминском поселении раннего бронзового века, между миатлинским этапом и энеолитической эпохой лежит по крайней мере еще один этап развития местной культуры (рубеж III и II тысячелетий и начало II тысячелетия до н. э.). Этот более ранний этап истории населения долины Сулака можно назвать «сигитминским».

К кругу памятников, близких курганам миатлинского этапа, относится курган «Ярти-тубе» около Манаса в приморской полосе и, судя по имеющимся данным, Чиркейское курганное поле, находящееся в предгорьях. В горных районах по времени им отвечают Чохские склепы¹, представляющие родственный вариант местной культуры. Таким образом, в результате исследований последних лет становится возможным выделение на Северо-восточном Кавказе новой группы памятников бронзового века. Как показывает анализ ма-

териала, культура племен миатлинского этапа явилась одним из источников каякентско-хорочоевской культуры.

На следующем, каякентско-хорочоевском, этапе характер заселения долины Сулака существенно изменился. Появляются большие рядовые могильники под продолговатыми каменными насыпями, что, очевидно, указывает на увеличение численности населения и на его известную оседлость. К сожалению, нет почти никаких конкретных данных о характере земледелания на миатлинском и каякентско-хорочоевском этапе. Бесспорной является лишь находка костей овцы в одном из каякентско-хорочоевских погребений. В 1955 г. на правом берегу Сулака в 2 км. севернее Миатлинского курганного поля открыто поселение, относящееся, очевидно, к каякентско-хорочоевской культуре (раскопки К. А. Бредэ в 1956 г.). Материалы раскопок позволяют подробно изучить быт и хозяйственную деятельность жителей поселения.

Каякентско-хорочоевский этап характеризуется единообразием и цельностью культуры, что наиболее ярко выступает в погребальных обычаях, принявших строго определенные, традиционные формы. Наблюдаемое явление объясняется процессом культурной, а может быть и политической консолидации племен Северо-восточного Кавказа в позднем бронзовом веке.

К сожалению, состояние археологических источников не позволяет сделать какие-либо выводы о дальнейших судьбах населения, оставившего Миатлинские курганы. Между памятниками поздней бронзы и позднесарматского времени, открытыми на Сулаке, лежит почти тысячелетняя эпоха, о которой мы можем судить лишь по отдельным находкам. Заполнение этого пробела — одна из важнейших задач дальнейших раскопок на Сулаке.

¹ Раскопки Р. М. Мунчаева в 1954 г. Материал хранится в ДРКМ (Махачкала).

Сводная таблица погребений Миатлинского

№ кургана	Особенности конструкции кургана	№ погребения и его тип	Погребальные сооружения. Форма могилы.	Ориентировка могилы	Количество и возраст погребенных	Положение погребенных	Ориентировка погребенных	Особенности погребального обряда
1	2	3	4	5	6	7	8	9
II—1 (римская цифра указывает № курганной группы, арабская цифра — № кургана)	Кромлех из каменных глыб и плит. Насыпь состоит почти сплошь из камней.	1 I тип	Грунтовая яма, перекрытая двумя плитами.	СВ—ЮЗ	Два костяка взрослых (мужчины и женщины)	Сидячее	Лицом на Ю.	На дне могилы и в 2 сосудах кости змеи
		2	Каменный ящик	СВ—ЮЗ	—	—	—	—
		3 I тип	Каменный ящик	ЗЮЗ—ВСВ	—	—	—	—
II—2	Кромлех из каменных плит. Центральная часть насыпи сложена из камней.	1 I тип	Грунтовая яма	СВ—ЮЗ	—	—	—	В северной части кургана на уровне древней почвы большое кострище
III—1	С восточной стороны полукольцо из плит. Центральная часть насыпи сложена из камней.	1 I тип	Грунтовая яма, перекрытая плитами	СЗ—ЮВ	Костяк взрослого	Вытянутое	ЮВ	У ног красная охра. В заполнении и на дне угольно-золенные пятна. Скелет обвит позвонками змеи
		2 I тип	Каменная гробница	ЮЗ—СВ	Костяк взрослого	Сидячее	Лицом на С.	Угольно-золенные пятна в заполнении
III—2	Центральная часть насыпи сложена из камней.	1 III тип	Каменный ящик	С—Ю	Костяк взрослого	Скорченное на правом боку	Ю	На дне угольно-золенные пятна

курганного поля по данным раскопок 1955 года.

Инвентарь погребений					Находки в насыпи
Оружие	Украшения (кроме бус)	Бусы и пронизки	Керамика	Орнаментация и раз- делка поверхности керамики	
10	11	12	13	14	15
Медный (?) клинок ромбовидной формы	Медная булава с петлевиной завязанной головкой. 5 медных (?) височных кольца в полтора оборота	Около 100 бусин: короткоцилиндрические и боченковидная сердоликовые. Короткоцилиндрические и округлые гагатовые. Кольцевидные и дисковидные из раковин. В форме ячменного зерна и зуба из обожженной глины. Бисер короткоцилиндрической формы	Сосуд с биконическим туловом и одной ручкой. Низкий широкогорлый горшок. Широкогорлый сосуд с двумя ручками. Кружка с одной ручкой.	Шнуровой орнамент на плечиках. Шнуровой орнамент на плечиках. Поверхность, за исключением полосы у края, обмазана глиной.	Медный (?) полусферический колпачок. Фрагменты крупного сосуда.
—	—	—	—	—	—
—	—	—	Широкогорлая чаша с горизонтальным ушком.	—	—
—	Обломки медной (?) височной подвески в полтора оборота	Около 100 бусин: ромбовидные бусы «домино» из известняка. Бородавчатые пастовые бусины в форме зуба из обожженной глины. Биконические сердоликовые. Короткоцилиндрическая лигнитовая. Бисер из пасты	Кувшин с одной ручкой. Широкогорлая круглодонная чаша. Низкий горшок. Баночный горшок.	Рельефный орнамент (валики со вдавлениями). Шнуровой орнамент. У края ряд вертикальных насечек.	—
—	—	Медные (?) подвески в виде якорьков и двойных волот. Короткоцилиндрическая и боченковидная медные (?) Парные трубчатые пронизки со шнуровым орнаментом, медные (?). Длинноцилиндрические пастовые. Короткоцилиндрические лигнитовые. Кольцевидная из раковины. Мелкий бисер. Каменные в виде кружка	Амфоровидный сосуд с 2 ручками. Кубок с одной ручкой.	— Ряд лунок на тулове.	—
—	—	—	Кувшин с одной ручкой.	Шнуровой орнамент на плечиках.	—
—	Обломки бронзовой височной подвески в полтора оборота	11 бусин. Каменные в виде кружка. Короткоцилиндрическая и биконическая сердоликовые. В виде кружка из раковин	Горшок с выпуклыми стенками. Маленький горшок с выступом на тулове. Кружка с одной ручкой.	Ряд вертикальных насечек по тулову.	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9
		2 III тип	Каменный ящик	С—Ю	Костяк взрослого	Скорченное на левом боку	Ю	На дне угольно- зольные пятна
		3	Разрушенное сооружение из плит на уровне древней поверх- ности. Дно могилы устлано галькой	—3—В (?)	Отдельные кости взрос- лого челове- ка	—	—	—
		4 I тип	Грунтовая яма, перекрытая плитами.	СЗ—ЮВ	Костяк взрослого	Вытянутое	В. (с от- клоне- нием на юг)	—
III—3	Центральная часть курга- на сложена из камней. С во- сточной сторо- ны полукольцо из плит.	1 I тип	Грунтовая яма	СЗ—ЮВ	Костяк взрослого	Вытянутое	В. (с от- клоне- нием на юг)	У ног красная охра и угольно- зольные пятна
III—4	Остатки кром- леха из плит (с северной и восточной сто- рон). Централь- ная часть на- сыпи сложена из камней.	1 III тип	Каменный ящик	С—Ю	Костяк взрослого	Скорченное на левом боку	Ю	—
III—5	Насыпь сложена из валунов и земли.	1 II тип	Грунтовая яма, перекрытая плитой	ССВ—	Костяк взрослого	Скорченное (?)	Ю или ЮЗ	На дне могилы в обломке со- суда красная краска
III—6	Южная часть насыпи состо- ит из валунов, северная — из земли, с	1 II тип	Грунтовая яма, перекры- тая плитами	СВ—ЮЗ	Остатки детского костяка	Скорченное на правом боку	Ю	На одной из бусин следы красной краски

10	11	12	13	14	15
—	—	5 бусин. Боченовидные и цилиндрические медные (?). Короткоцилиндрические сердоликовая и лигнитовая	—	—	
—	—	Гагатевая бусина	Широкогорлая чаша с закругленным дном	—	
—	—	3 парных трубчатых пронизки со шнуровым орнаментом, из меди (?). Короткоцилиндрическая медная бусина (?)	—	—	
—	—	Парные трубчатые медные (?) пронизки. 17 бусин: длиннocyлиндрические медные (?) и пастовые, короткоцилиндрические и кольцевидные из раковин, дисковидная из раковины	—	—	К югу от могилы 3 сосуда в обломках — плоскодонный горшок с выпуклым туловом, круглодонный горшок и баночный плоскодонный сосуд с вертикальным налепом-ручкой
—	—	—	Амфоровидный сосуд с двумя ручками. Кружка с одной ручкой.	Рельефный орнамент (налепной валик).	К северу от могилы обломки сосуда с выпуклым туловом, нижняя часть которого обмазана глиной
—	—	—	Сосуд с выпуклым туловом. Кружка с одной ручкой. Миниатюрный горшок.	—	Ряд вертикальных насечек на тулове.
—	Обломки медной или бронзовой подвески в полтора оборота	—	Черпачок (чашечка с ручкой)	—	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	каменным ядром под погребениями 2—3	2—3 I тип	Грунтовая яма, перекрытая плитами	ЗСЗ—ВЮВ	Остатки костей двух взрослых людей на разных уровнях	Нижний костяк в вытянутом положении	ЮВ	На дне могилы угольно-золенные пятна
		4 II тип	Грунтовая яма, одна стенка которой облицована каменной плитой. Перекрыта плитами	СВ—ЮЗ	Костяк взрослого	Скорченное на левом боку	ЮЗ	На плитах перекрытия 2 сосуда—горшок, орнаментированный вдавлениями, и небольшой сосуд с выпуклым туловом
III—7	Насыпь сложена из валунов и земли.	1 III тип	Каменный ящик	С—Ю	Костяк взрослого	Скорченное на левом боку	Ю	В сосуде хвостовые позвонки овцы со следами пребывания в огне
		2 III тип	Каменный ящик	С—Ю	Костяк	Скорченное на правом боку	Ю	—
III—8	Насыпь сложена из валунов и земли	1 II тип	Грунтовая яма, перекрытая плитой	СЗ—ЮВ	Следы костяка	—	Ю	—
		2 II тип	Грунтовая яма, перекрытая плитой	С—Ю	Следы костяка ребенка или подростка	—	—	—
		3	Каменный ящик	СЗ—ЮВ	Следы костяка ребенка	—	—	—
		4 II тип	Грунтовая яма, перекрытая плитой	СВ—ЮЗ	Костяк	Скорченное на левом боку	ЮЗ	—
		5 II тип	Грунтовая яма, перекрытая плитами	СВ—ЮЗ	Костяк взрослого	Скорченное на правом боку	ЮЗ	—
		6	Грунтовая яма, перекрытая плитами	СВ—ЮЗ	Костяк взрослого	Скорченное на правом боку	ЮЗ	—
IV—I	Остатки кромлеха из плит	1 I тип	Каменная гробница	ССВ—ЮЮЗ	Костяк взрослого	Вытянутое	Ю	—
VI—I	Центральная часть кургана окружена кольцом из	1 I тип	Каменная гробница	С—Ю	Костяк взрослого	Сидячее	Лицом на С	В углу могилы на дне скопление желто-красной охры,

10	11	12	13	14	15
—	—	В верхней части заполнения 2 медных боченкообразных бусины	—	—	
—	—	Короткоцилиндрическая сердоликовая	Круглодонная чаша. Сосуд с выпуклым туловом и одной ручкой	—	
—	—	—	Амфоровидный сосуд с двумя ручками	Рельефный орнамент (валик, расчлененный ногтевыми вдавлениями) на плечиках.	
—	—	—	Амфоровидный сосуд с двумя ручками	—	
—	—	—	Горшок со слегка выпуклым туловом	Шнуровой и рельефный орнамент на плечиках	
—	—	—	Сосуд с едва выраженным дном и отогнутым венчиком	—	
—	—	—	Миниатюрный горшочек. Чашка	—	
—	—	—	Сосуд с округлым туловом	Ряд вертикальных насечек	
—	—	—	Сосуд с выпуклым туловом и одной ручкой	Нижняя часть тулова обмазана глиной	
—	—	—	Круглодонный сосуд с отогнутым венчиком	Врезной и рельефный орнамент (шпички)	
—	Обломок медной (?) подвески со стерженьком, имитирующим витой шнур	Длинноцилиндрическая пастовая. Короткоцилиндрическая каменная	Кувшин с одной ручкой	Врезной и рельефный орнамент (налепной валик с косыми насечками)	
Медные (?) вислобушный топор	—	14 бусин: медная (?) с золотой обоймой, длинноцилиндрические пастовые, боченковидная и короткоцилин-	Кувшин с одной ручкой. Кувшин с одной ручкой	Врезной орнамент	На уровне древней поверхности между погребениями

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	крупных валунов. Восточная часть и центр насыпи состояли из валунов, западная часть преимущественно из земли							На плите, перекрывающей гробницу, кости человеческой кисти, медный (?) браслет и 5 каменных бус. В насыпи следы костров
		2 I тип	Грунтовая яма	С—Ю	Остатки костяка взрослого	Вытянут (?)	Ю	На одной из бусин следы красной краски
		3 I тип	Грунтовая яма, одна стенка которой облицована кладкой из плит	С—Ю	Остатки костяка взрослого	—	Ю	В головах погребенного зольно-угольные следы охры и пятна
I—I	Насыпь сложена из валунов и земли	1 III тип	Каменный ящик	ССВ—ЮЮЗ	Остатки костяка взрослого	—	—	—
XI группа	Грунтовая насыпь из валунов	1 III тип	Каменный ящик	СВ—ЮЗ	Остатки костяка ребенка	—	Ю (?)	—
		2 III тип	Каменный ящик	СВ—ЮЗ	Остатки костяка взрослого	Скорченное на левом боку	Ю	—
		3 III тип	Каменный ящик	СВ—ЮЗ	Остатки костяка взрослого	—	—	—
		4 III тип	Каменный ящик	СВ—ЮЗ	Остатки костяка взрослого	Скорченное на левом боку	Ю	—

10	11	12	13	14	15
и листо- видный клинок		дрические сердоликовые би- конические и короткоцилин- дрические каменные	Широкогорлый сосуд с резким перегибом тулова.	—	1 и 2 непол- ный скелет собаки. В различных секторах встречались обломки нескольких сосудов.
—	2 медных (?) браслета и 4 височ- ных кольца в полтора оборота	Сложное украшение в виде пояска из медных (?) очко- видных и якорьковидных подвесок, коротко- и длинно- цилиндрических пронизок (с одной стороны кольцо из раковины). 8 бусин: длинно- цилиндрическая пастовая, ко- роткоцилиндрическая лигни- товая, остальные из рако- вины	Кружка с одной ручкой. Обломки других сосудов.	—	
—	—	—	Кружка (кувшин- чик) с одной ручкой.	—	
—	9 бронзовых конических подвесок	3 бусины: биконическая сер- доликовая, шаровидная из халцедона (?), третья из ра- ковины	Корчага с узким дном и отогнутым венчиком.	Врезной и рельеф- ный орнамент (налепной валик с насечками). Тулово обмазано глиной.	
—	Бронзовый браслет и обломки нескольких подвесок в полтора обо- рота и полу- сферических колпачков	Около 720 бусин: гагатовая не- правильной формы, короткоци- линдрические пастовые, корот- коцилиндрические сердолико- вые. Бронзовая пронизка. Большинство — длинноцилин- дрические и кольцевидные сурьмяные.	—	—	
—	Бронзовый браслет	Около 100 бусин: короткоци- линдрическая сердоликовая, ми- ниатюрные пастовые, большин- ство — кольцевидные сурья- ные (одна короткоцилиндриче- ская).	Сосуд с выпуклым туловом, узким дном и отогнутым вен- чиком.	Рельефный орнамент налепной валик, расчлененный ногте- выми вдавлениями).	
—	—	—	—	—	
—	—	—	Сосуд с выпуклым туловом и одной руч- кой (в обломках).	Ряд насечек на плечиках.	

В. И. КАНИВЕЦ и С. С. БЕРЕЗАНСКАЯ

КУРГАНЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА СУЛАКЕ

Настоящая статья представляет собой отчет о раскопках четырех курганов у с. Миатли в Северном Дагестане. Описываемые памятники находятся на правом берегу реки Сулак в трех различных курганных группах, получивших наименование III-ой, IV-й и VI-ой. Ограничиваясь раскопками 1—2 курганов

в каждой группе, исследователи стремились выяснить характер и время возникновения отдельных могильников, из которых состоит обширное Миатлинское курганное поле. Работы у Миатли были начаты с раскопок II курганной группы.

II ГРУППА КУРГАНОВ

Описываемая группа расположена против с. Миатли, на ровной площадке высокой правобережной второй террасы в 600 м от ее края (рис. 1). Небольшие курганы, числом около 12, тянутся неровной цепочкой на протяжении полукилометра с З.—С—З. на В.—Ю.—В., достигая подножья возвышенности, первой на С. от горы Большой Хадум. Они представляют собой как бы продолжение I группы, вытянувшейся в том же направлении. Своей формой и размерами курганы мало отличаются друг от друга. Округлые в плане насыпи, сложенные из камней, достигают высоты 1 м.

Всего раскопано 2 кургана.

Курган № 1. Этот курган сохранился лучше остальных курганов II группы. Форма насыпи довольно правильная, округлая в плане, несколько вытянутая с З. на В; диаметр около 14 м, высота 0,9 м (рис. 2). Поверхность кургана была покрыта валунами. Диаметр кругового раскопа 13 м, площадь около 160 кв. м. Насыпь состояла из валунов и обломков местной светлой песчаниковой породы. На расстоянии около 5 м от центра по кругу шел пояс из крупных глыб камней, часто правильных плит, уложенных без определенного порядка и со значительными перерывами. Этот кромлех лучше всего выражен в юж. части

кургана. Центральная часть насыпи, ограниченная кольцом кромлеха, состояла из плотно уложенных валунов, тогда как полы — из мелких камней и земли.

Отдельные находки в насыпи представлены лишь несколькими фрагментами большого лепного сосуда красноватого цвета с шероховатой поверхностью (обнаружены в центре кургана) и медной полусферической полый подвеской с отверстием в верхушке (обнаружена в ю.-з. секторе в пределах кромлеха, (табл. 1, 18). В самом центре замечены остатки очага, но ввиду небольшой глубины залегания — не более 10 см — его связь с погребальными сооружениями представляется сомнительной.

В кургане открыто 3 погребения.

Погребение 1. В центре в основании насыпи непосредственно на материке, который представляет собой очень плотное образование из глины и щебня, обнаружены две большие неправильной формы песчаниковые плиты, перекрывавшие погребальную яму. Под тяжестью насыпи перекрытие дало осадку в центре и оказалось несколько вогнутым. Плиты, лежавшие впритык, занимали площадь приблизительно 3×2 м. Толщина плит не превышала 0,25 м. Стык между ними был покрыт небольшими камнями. С С.-В. и Ю.-З. к плитам был

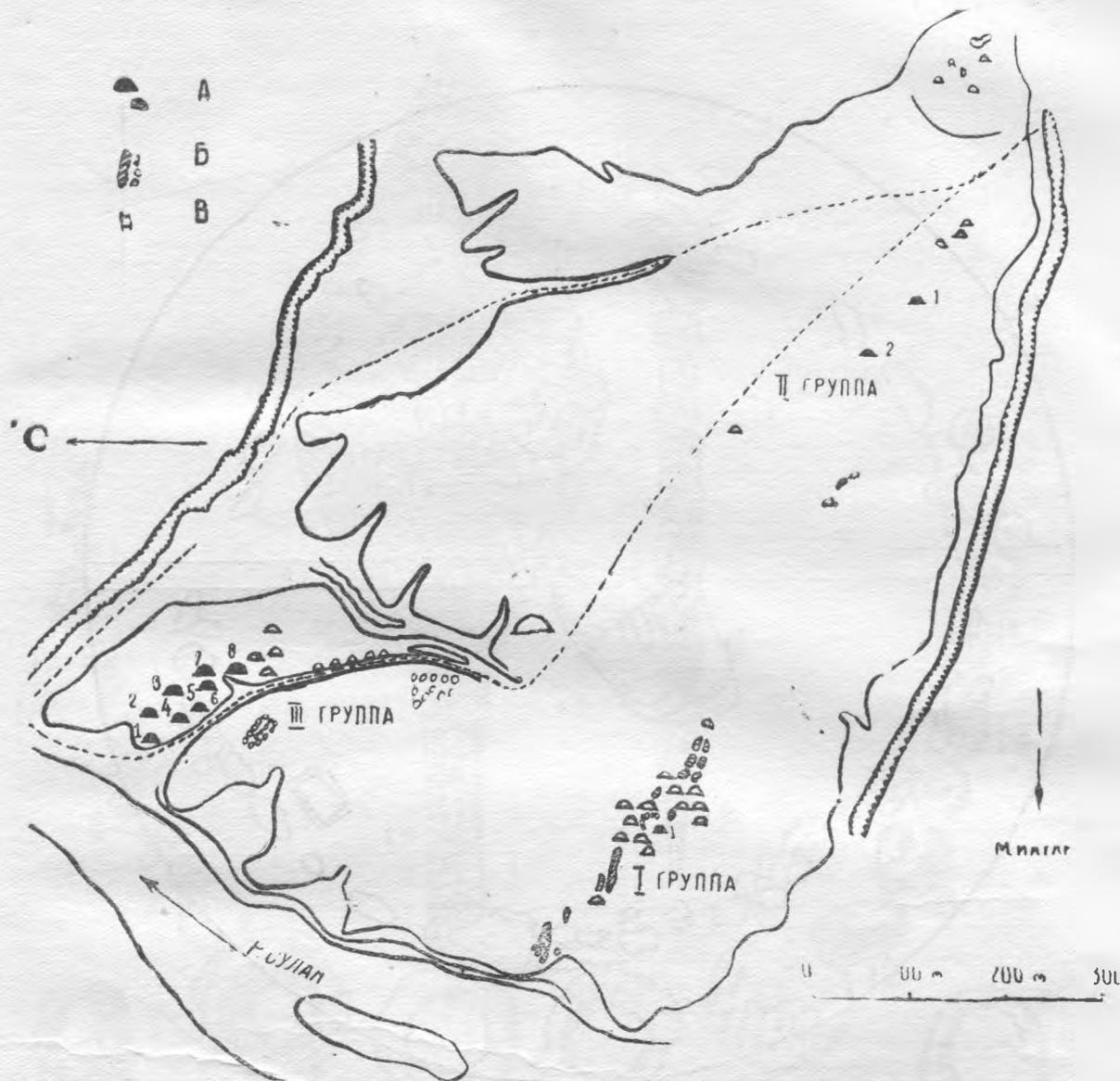

Рис. 1. План курганных групп I, II и III (глазомерная съемка).

подсыпан выкид из могильной ямы — белого цвета земля, содержащая известковую или меловую породу и щебенку. Этот выкид, достигавший высоты 0,70 м., покрывал большую часть плит. В общем все сооружение несколько нарушало симметрию по отношению к кромлеху, т. к. было заметно смещено к 3.

Форма ямы прямоугольная с несколькими закругленными углами, длина 2,2 м, ширина 1,2 м, глубина 1,85 м. Стенки почти отвесные. Ориентировка с С.-В. на Ю.-З. Заполнение щебнистое.

На дне могилы находились кости двух скелетов, почти не сохранившие анатомического порядка, но залегавшие на одном уровне. Сохранность костей была неудовлетворительной, но по остаткам позвончиков, трубчатых и других костей удалось выяснить первоначальное положение погребенных. Скелеты находились в сидячем положении у сев. стенки ямы с подогнутыми в коленях ногами, с положенными на них руками, лицом на Ю. Когда мягкие ткани и одежда умерших совершенно истлели, кости распались в беспорядке.

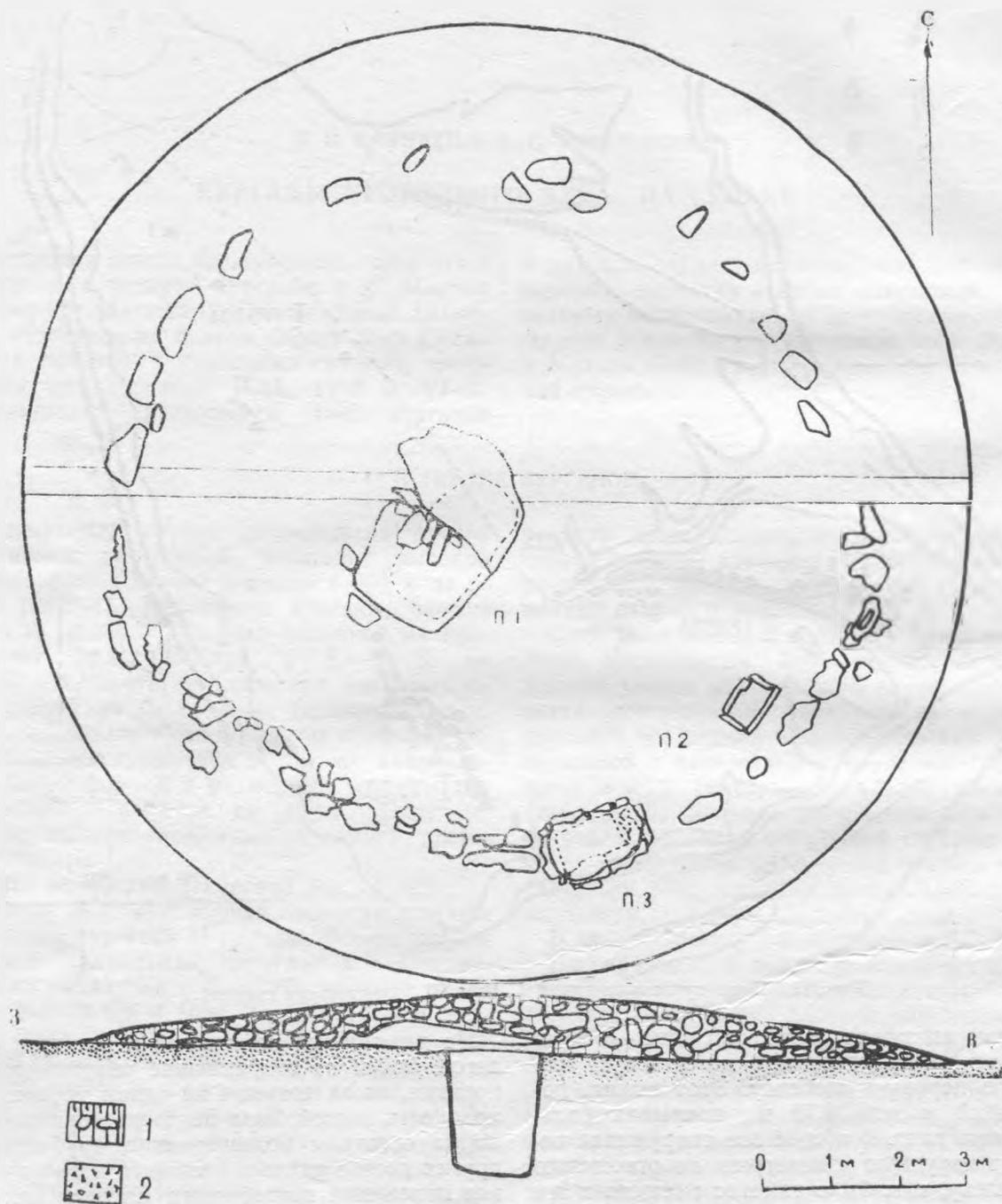
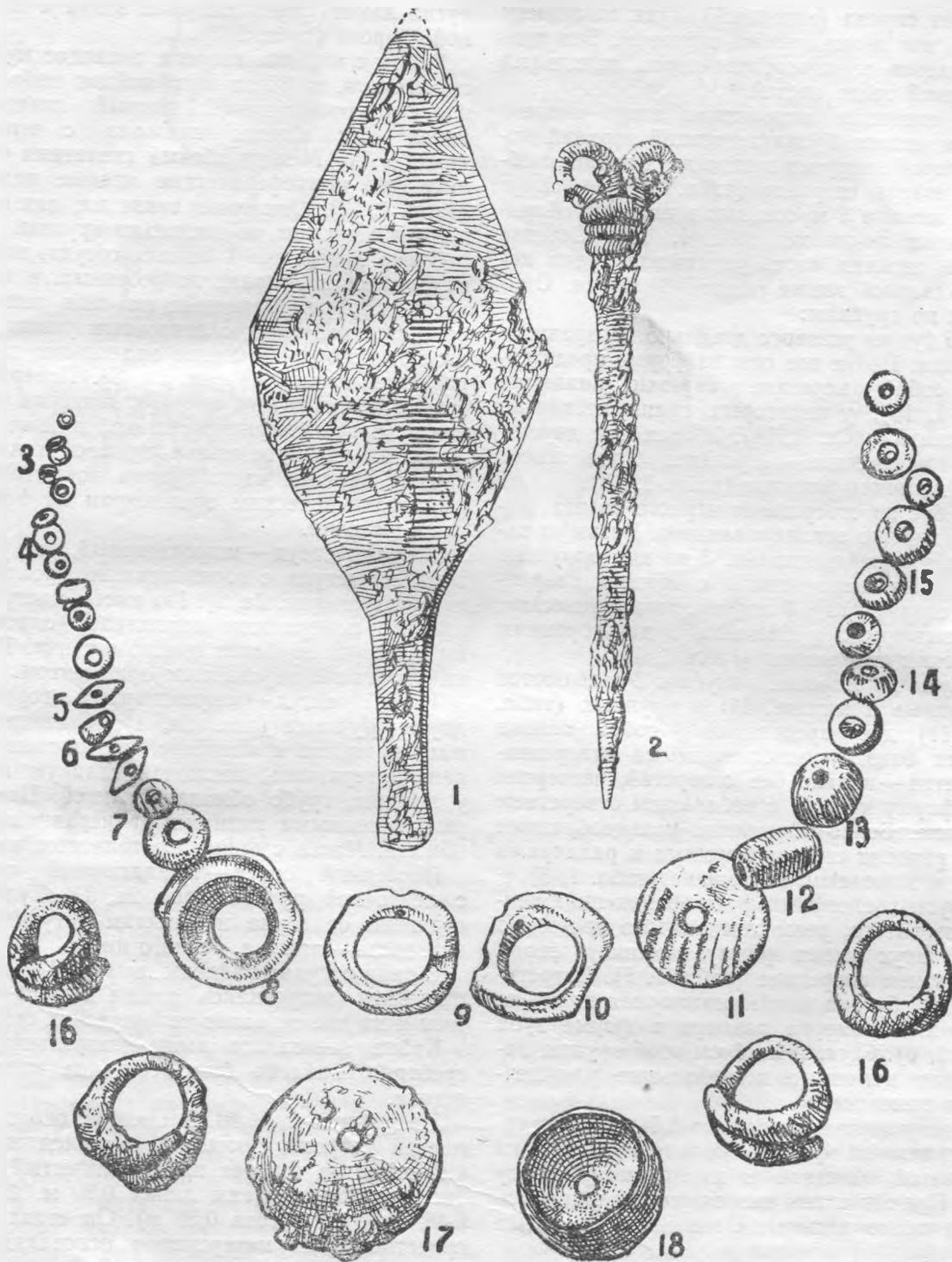

Рис. 2. План и профиль кургана № 1 группы II.
 1 — насыпь; 2 — щебнистый материк.

Т а б л. I. Вещи из погребения I в кургане № 1 группы II (нат. вел.).

Скелет справа (западный), судя по тонким костям, мог принадлежать женщине. Это подтверждается и многочисленными находками украшений среди костей.

Под спинными позвонками этого скелета найдена медная булавка, тонкий верхний конец которой закручен в виде двух волнот и обмотан вокруг стержня (табл. 1, 2). Вокруг черепа лежали 5 массивных в полтора оборота медных подвесок (табл. 1, 16). Сечение круглое, нижняя часть утолщена. Среди костей оказалось также около 100 бусин. Опишем их по группам:

1) 15 бус из розового довольно прозрачного сердолика. Почти все они по форме представляют собой короткие отрезки цилиндра (табл. 1, 15), у некоторых грани несколько закруглены (табл. 1, 14). У всех бус двустороннее коническое сверление. Одна имеет форму длинного боченка (табл. 1, 12).

2) 7 бус из совершенно черного гагата (гешира), хорошо отполированного. Размеры такие же, как сердоликовых. 3 из них округлые (одна почти шаровидная) с прямым сверлением (табл. 1, 13), 4 короткоцилиндрических, так называемых рубленных, с двусторонним коническим сверлением (табл. 1, 4).

3) Бусы из морских ракушек. Разделяются на крупные и мелкие. Из 4 крупных (табл. 1, 8—11) две представляют собой кольца с двумя близко расположенными отверстиями, третья — кольцо без отверстий, четвертая имеет форму кружка с небольшим отверстием посередине. Более 20 мелких кольцеобразных бус из раковин своими формами и размерами близки к каменным, но тоньше (табл. 1, 7).

4) Бусы (более 30 экз.) из обожженной глины¹ розоватого, реже желтоватого цвета. Из них 27 штук имеют форму ячменного зерна с отверстием посередине (табл. 1, 5). Встретилась одна бусина или миниатюрная подвеска такого же примерно размера в форме зуба (табл. 1, 6). Остальные бусы этой группы напоминают каменные и небольшие ракушечные, но помельче.

5) Бисер диаметром около 2,5 мм короткоцилиндрической формы, большей частью из зеленоватой, близкой к изумрудному цвету пасты. Бусины очень непрочные (сохранилось целыми около десяти). Одна из зеленоватых

бусин имеет форму спирали в два с половиной оборота (табл. 1, 3).

Рядом с костями второго, очевидно мужского скелета, к В. от него найден небольшой плоский ромбовидный медный наконечник копья или клинок кинжала с черенком (таб. 1, 1). Между обоими скелетами оказались две полусферические медные подвески (табл. 1, 17). Они точно такие же, как и найденная в насыпи, но несколько крупнее.

Очень интересны 4 лепных сосуда, которые находились в головах погребенных, в южной части могилы. Обращает на себя внимание биконический сосуд с ленточным ушком, концы которого замыкаются наклепными дугообразными валиками (рис. 2а, 3). Поверхность сосуда красноватого цвета, с темными пятнами от неравномерного обжига, хорошо сглажена. В массе заметная примесь толченого камня. Верхняя часть тулова покрыта богатым геометрическим орнаментом из отпечатков веревочки.

Второй сосуд — широкогорлый, с ушком в виде выступа с горизонтально проколотым отверстием (рис. 2а, 2). По массе, цвету и обработке поверхности напоминает описанный выше сосуд, но более яркого оттенка. Плечики украшены веревочным орнаментом.

Третий сосуд — широкогорлый горшок с двумя ручками (рис. 2а, 4). Очевидно, он имел кухонное назначение, не орнаментирован; поверхность, исключая гладкую полосу у венчика, грубо обмазана глиной. Цвет бурый с темными пятнами от неравномерного обжига. Масса с примесью толченого камня.

Последний сосуд — миниатюрный кувшин с ленточной ручкой (рис. 2а, 1). Туловище отделено от горла небольшим уступом. Поверхность сглажена, черного цвета.

В двух сосудах найдены позвонки змеи. Кости змеи встречались также в заполнении ямы и на дне ее, около человеческих скелетов.

Кроме описанного выше центрального погребения, найдено было еще два каменных ящика.

Погребение 2. В Ю.-З. секторе, около внутренней стороны кромлеха, оказался маленький ящик из четырех плит, прикрытый пятой (по наружным краям длина 0,80 м, ширина 0,45—0,50 м, высота 0,50 м). Он стоял непосредственно на материковом основании кургана. Ящик ориентирован с С.-В. на Ю.-З. Толщина продольных стенок 10 см, поперечных несколько меньше — 6—7 см. Никаких

¹ Микроскопическое исследование произведено сотрудником Института геологии Даг. ФАН СССР Самышкиной.

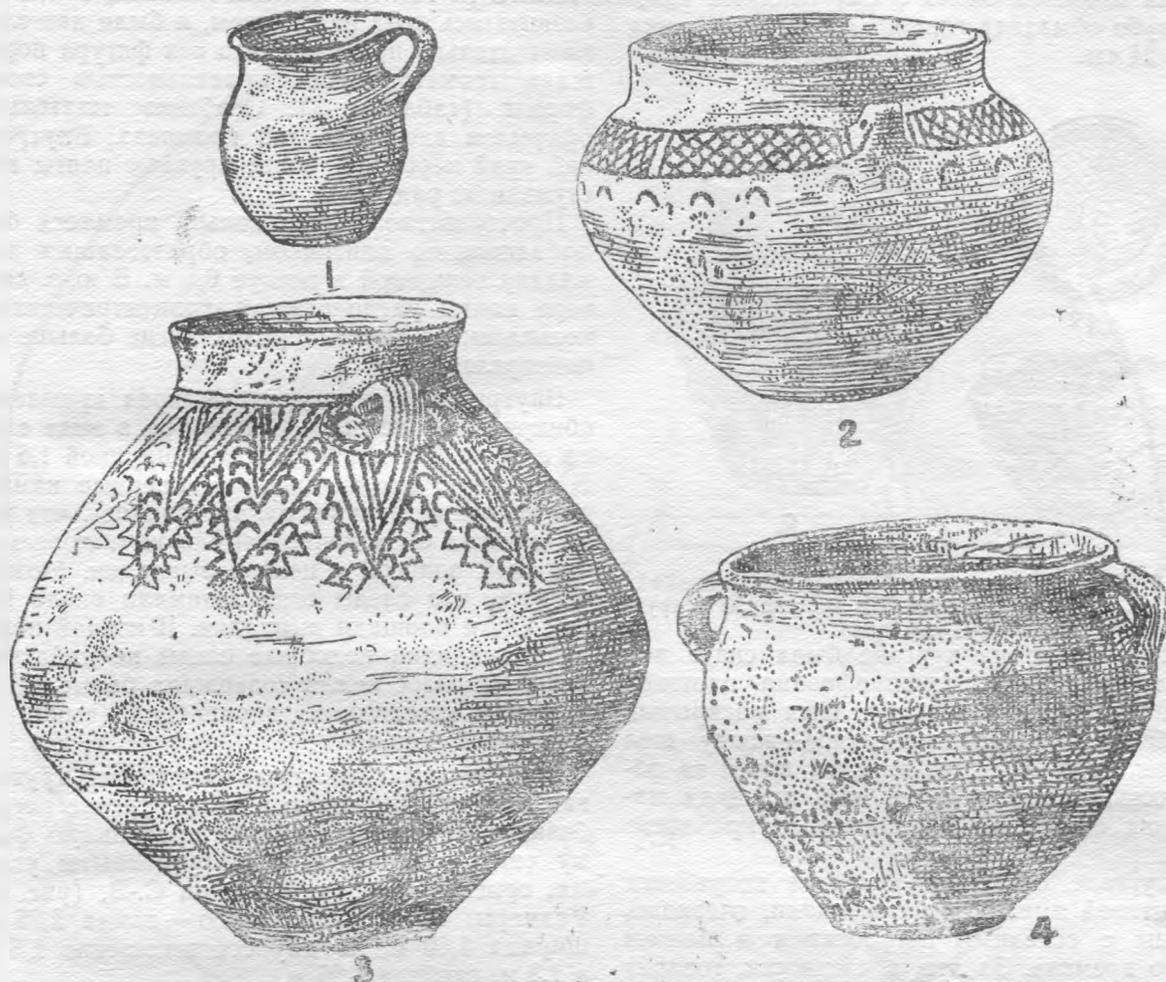

Рис. 2а. Сосуды из погребения 1 в кургане № 1 группы II (1/3 нат. вел.).

следов костей или инвентаря не обнаружено. Можно предположить, что этот маленький ящик содержал захоронение ребенка, кости которого совершенно истлели.

Погребение 3. В том же секторе, юго-западнее описанного маленького ящика, непосредственно в кольце кромлеха, под массивной плитой длиной 1,80 м и шириной 0,90 м, оказался еще один сравнительно небольшой ящик из поставленных на ребро плит, но уже углубленный в материк. Размеры по внутренним краям: длина 0,9 м, ширина 0,5 м, высота 0,5 м. Ориентация по длинной оси З.-Ю.-З.—В.-С.-В. На вертикальных стенках ящика под массивной плитой перекрытия лежал горизонтальный ряд плиток толщиной 0,10 м. В заполнении на глубине всего 0,20 м, ближе

к зап. стенке оказался небольшой сосуд (рис. 3, 1) с горизонтальным ушком, имевшим два прокола посредине и два выступа по краям. Поверхность сглажена, желтого цвета. На щербистом дне ящика не наблюдалось никаких признаков костей.

Возможно, что в этом каменном ящике, как и в предыдущем, помещалось захоронение ребенка. Не исключено, однако, что оба сооружения связаны с заупокойным культом и являлись небольшими жертвенниками.

При расчистке на границе ю.-в. и с.-в. секторов, у наружного края кромлеха, почти под камнями обнаружено скопление фрагментов большого красноглиняного лепного сосуда с округлым туловом, высоким горлом и плоско срезанным венчиком. Верхняя часть сосуда

(полоса шириной около 8 см) гладкая, нижняя грубо обмазана глиной. Диаметр венчика около 24 см.

Рис. 3. Сосуды 1 — из погребения 3 в кургане № 1 группы II. 2 — из погребения 3 в кургане № 1 группы VI (1/3 нат. вел.).

В ходе работ на кургане была снята вся насыпь, после чего протруфована площадь основания кургана за пределами раскрытых погребений, но безрезультатно — всюду шел материк, который здесь выходит почти на поверхность, т. к. почва на всей площади могильника смыта или выражена до крайности слабо.

В кургане основным является погребение в грунтовой яме. Каменные ящики, очевидно, связаны с основным погребением и близки ему по времени. За это, в частности, говорит положение каменного ящика, который составлял часть кромлеха.

Курган № 2. Расположен метров за 50 на С.-З. от первого. Овальный в плане, диаметр с С. на Ю. — 13 м, с В. на З. — 14 м, высота 0,75 м (рис. 4). Сохранился хуже, насыпь более плоская и расплывчатая, особенно с зап. стороны. В отличие от первого кургана, здесь на поверхности наблюдались сравнительно небольшое количество валунов. Площадь кругового раскопа около 150 кв. м. Структура кургана неоднородна — полы и верхняя часть насыпаны из земли с валунами, нижняя часть в центре состояла из плит и валунов сравнительно крупных размеров (до 0,50 м диаметром).

При снятии насыпи в центральной части на глубине 0,60—0,65 м. обнаружен кромлех, выложенный из плиток песчаника диаметром

около 8 м. Плитки лежали плашмя, почти не возвышаясь друг над другом, и были настолько тщательно пригнаны, что вся фигура порождала геометрической правильностью своей формы (табл. II, I). Особенно тщательно оформлен внешний край кромлеха. Внутренний край неровный, более крупные плиты выступали из ряда.

Пространство внутри кольца кромлеха было заполнено плитняком, образовавшим выкладку толщиной в центре 0,5 м. В ю.-з. секторе плиты располагались концентрическими кольцами, но такой порядок нигде больше не повторялся.

Внутри этого круга, у сев. края кромлеха, обнаружено кострище, вытянутое в виде овала с С. на Ю., длиной 2,2 м и шириной 1,6 м. В кострище встречались обожженные камни, небольшие угли и пепел. Выяснилось, что угли и пятна обожженной земли идут довольно широкой полосой к центру выкладки. Можно сказать, что следы огня занимали около пятой части площади выкладки. В южной половине выкладки подобные следы не наблюдались. В центре земля содержала белые меловые или известковые вкрапления (выкид из могильной ямы).

Под центром выкладки находилась грунтовая яма единственного в этом кургане погребения. Яма имела довольно правильную форму четырехугольника с закругленными углами, ориентирована с Ю.-З. на С.-В. (рис. 4). Размеры: по верхнему краю — длина 2,75 м, ширина 1,50 м, по дну соответственно 2,5 м и 1,3 м, глубина 1,25 м.

Заполнение ямы, как и в кургане № 1, по своей плотности резко отличалось от материка, на котором лежала выкладка, и состояло из мягкой земли и большого числа валунов и плиток, таких же, как и в самой выкладке. Это наблюдалось до самого дна. В заполнении встречались угольки и пятна пепла.

На глубине 0,80 м показалось подобие перегородки из больших камней, стоявших на дне и отделявших сев. треть ямы. Но, скорее всего, это было случайное скопление.

В верхней части заполнения ямы, на глубине 0,20—0,30 м, оказались два фрагмента большого грубого лепного сосуда, такого же, как и под кромлехом кургана № 1. Масса с примесью толченого камня. Наружная поверхность красноватая, грубо обмазана глиной.

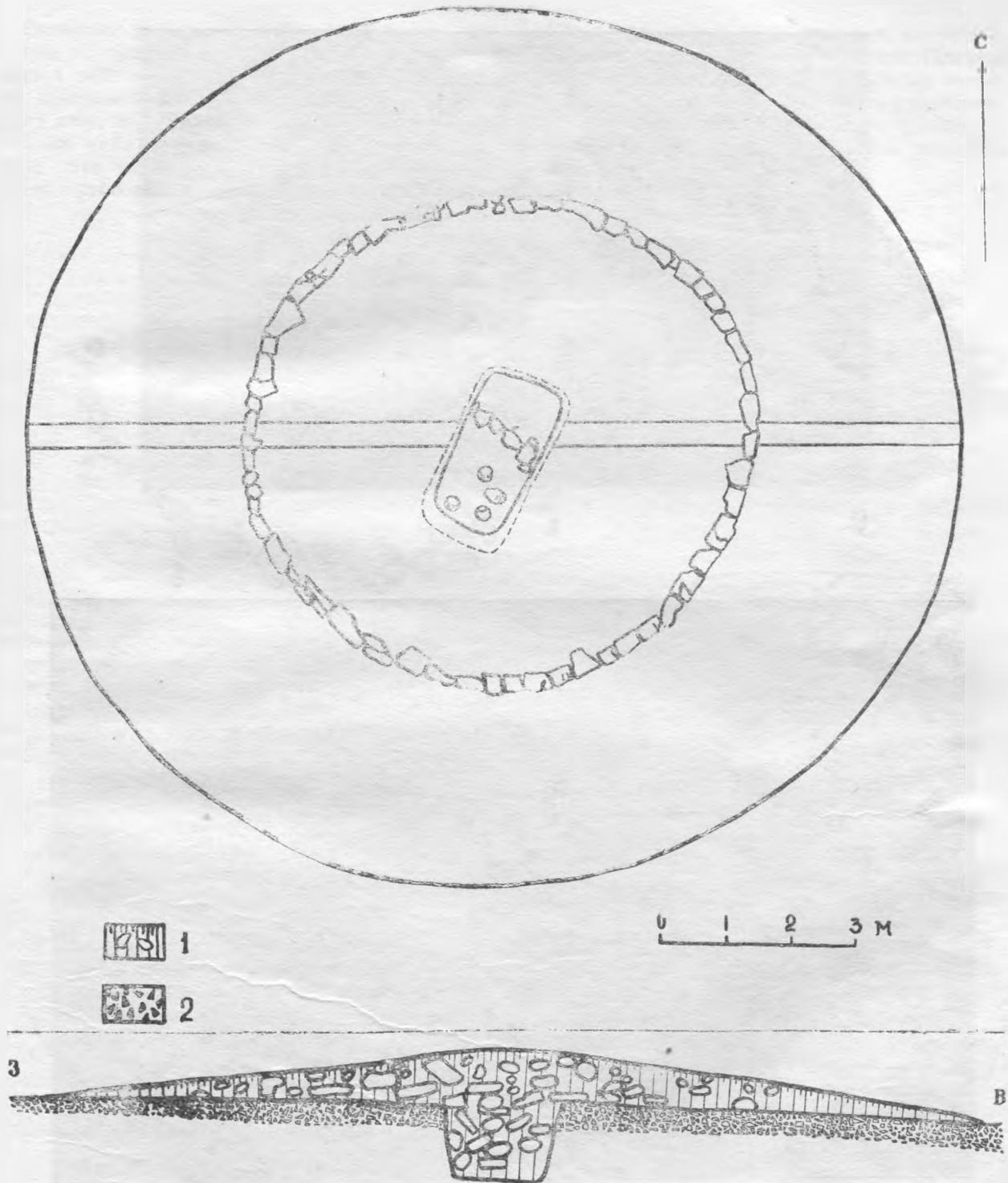
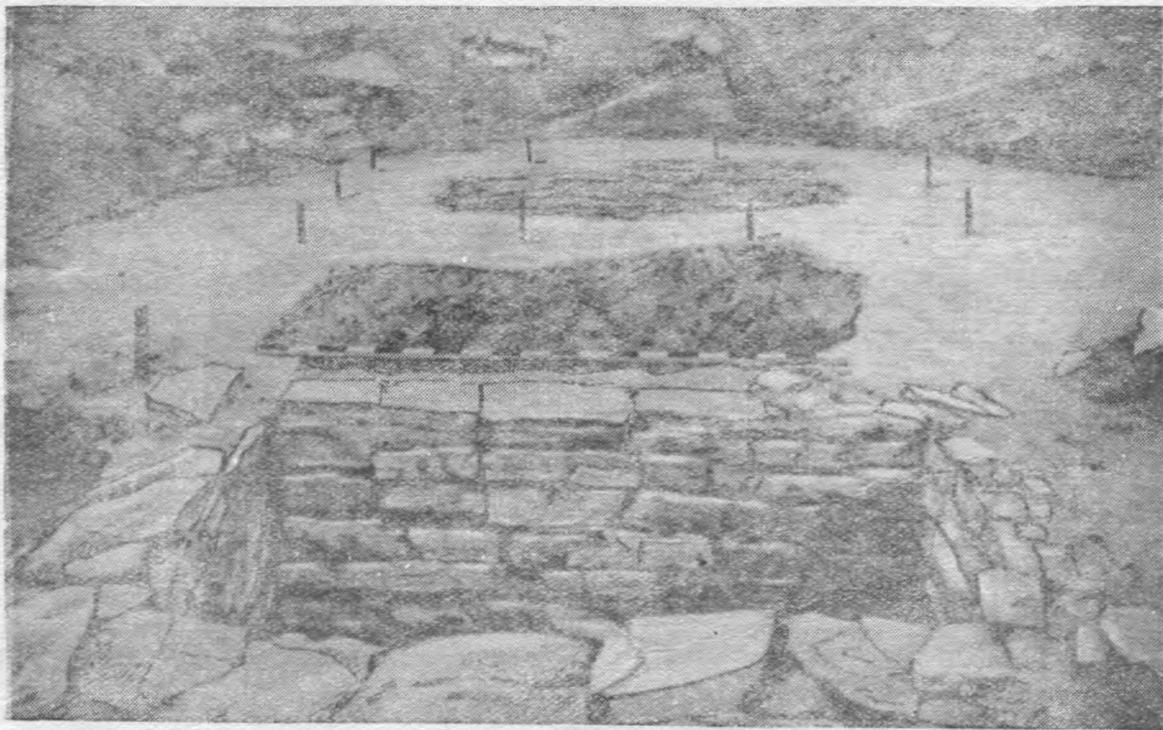
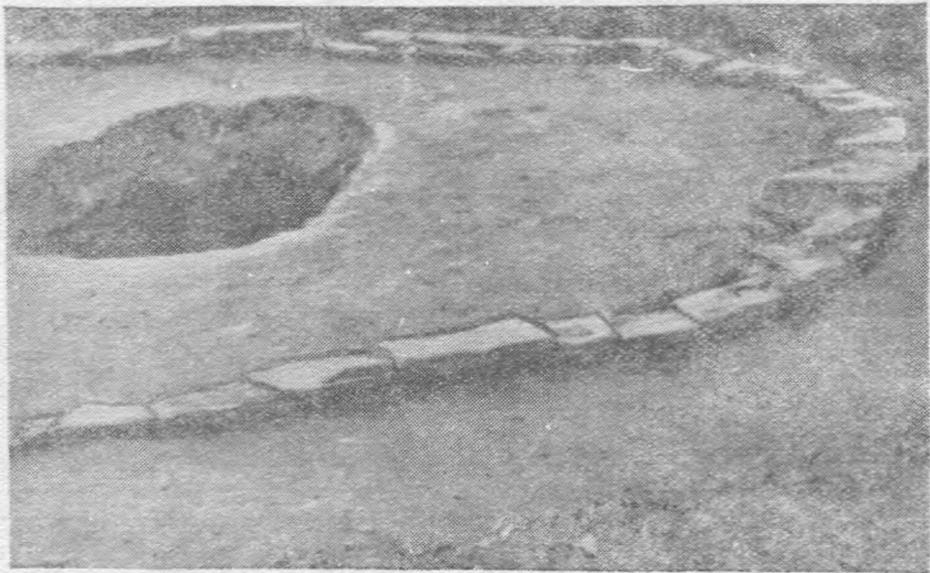

Рис. 4. План и профиль кургана № 2 группы II.
1 — васыль; 2 — щебнистый материк.

Т а б л. II. 1 — курган № 2 группы II после раскопок; 2 — курган № 1 группы VI после раскопок.

Скелетов или каких-либо следов от них в яме не оказалось. В ее юж. трети находилось 4 лепных сосуда. Один был найден в виде скопления фрагментов почти у верхнего края ямы, на глубине всего 0,20 м. Возможно, что он упал сверху при обвале перекрытия ямы. Это небольшой горшок бурого цвета, очень грубо изготовленный и непрочный (рис.

5, 12). Поверхность шероховата, в массе значительная примесь толченого камня. Плечики орнаментированы рядом вертикальных черточек. На дне ямы между большими каменными глыбами находилось 3 разбитых и раздавленных сосуда. Их удалось полностью реставрировать.

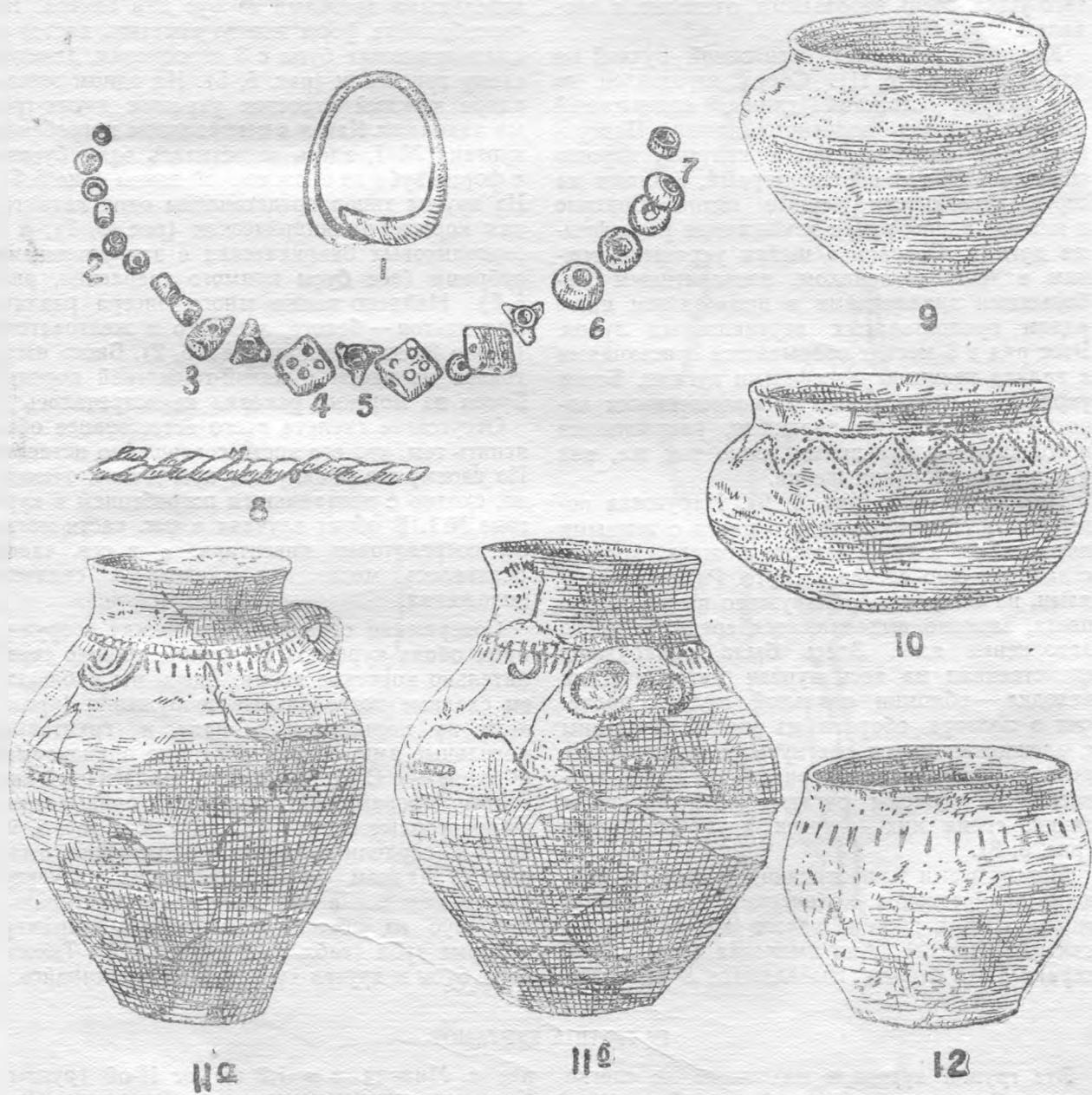

Рис. 5. Инвентарь погребения в кургане № 2 группы II (1-8—нат. вел.; 9-12—1/3 нат. вел.).

Низкая круглодонная широкогорлая чаша серого цвета со сглаженной поверхностью (рис. 5, 10). Плечики украшены зигзагом из отпечатков веревочки и наколов, иногда окаймляющих веревочную линию с обеих сторон. С одной стороны сохранились следы от отбитого ушка, очень небольшого, очевидно, с проколом.

Кувшин с небольшой ленточной ручкой на плечике (рис. 5, 11). Сосуд изготовлен из геммо-серой слоистой глины, содержащей мелкую примесь толченого камня. Поверхность как снаружи, так и изнутри, хорошо сглажена. Обжиг неравномерный, местами на серой поверхности черные пятна. Верхние и нижние концы ручки замыкаются рельефными дугами. Основание шейки украшено тонким налепным валиком, расчлененным небольшими вдавлениями и проходящим ниже рядом продолговатых вертикальных лунок. Этот ряд в 3 местах прерывается свисающими с валика тонкими рельефными дугами. Бочок украшен 4 симметрично расположенными короткими налепными валиками, расчлененными небольшими вдавлениями точно так же, как и валик в основании шейки.

Низкий горшок (рис. 5, 9). Наружная поверхность светлооранжевого цвета с темными пятнами от неравномерного обжига, хорошо сглажена. Дно слегка вогнуто. Рядом с сосудами, на З. от них, обнаружено пятно бурого цвета, заметно выделявшееся среди блеклого заполнения ямы. Здесь была обнаружена единственная на весь курган металлическая находка — обломки овальной медной подвески в полтора оборота из тонкой пластины с расширяющимися изогнутыми концами. Ее реконструкция дана на рис. 5, 1. Возле подвески обнаружены остатки разложившейся ткани, среди них — кусок крупного шнура (рис. 5, 8).

Между всеми вышеописанными вещами найдено значительное количество бус (числом около 100), в общем, такого же характера, как и в кург. № 1, но имеющих свои особые характерные формы. Выделяются 8 известня-

ковых бусин ромбовидной формы (размером 7×7 мм). Они украшены на одной стороне 4 кружочками («домины») и снабжены двумя отверстиями, пересекающимися противоположные углы (рис. 5, 4). Очевидно, эти предметы служили разъединителями в ожерелье между отдельными звеньями из бус или бисера. Из своеобразных форм можно отметить пастовые цилиндрические бусы с 3 отростками, дающие схему трискелии (рис. 5, 5). На одном экземпляре каждый отросток украшен двумя-тремя наколами. Как и в центральном погребении кургана № 1, здесь встретилась одна бусина в форме зуба из обожженной глины (рис. 5, 3). Из других типов представлены одна лигнитовая коротко-цилиндрическая (рис. 5, 7), и 4 сердоликовых биконических с закругленными ребрами (все бусы прямого сверления, рис. 5, 6). Найдено также много бисера различных цветов — белого, зеленого и желтоватого (около 80 экземпляров, рис. 5, 2). Бисер изготовлен из пасты и какой-то мягкой породы. Бусин из морских раковин не встречалось.

Отсутствие скелета всего естественнее объяснить тем, что его кости совершенно истлели. По своему же обряду это погребение, очевидно, сходно с центральным погребением в кургане № 1. В обоих случаях в юж. части могилы сосредоточен инвентарь, а в сев. части оставалось место для скелета в сидячем положении.

Совершенно очевидно, что между сооружением обоих курганов II группы прошло сравнительно короткое время. Здесь мы наблюдаем сходные погребальные сооружения (кромлехи из песчаниковых плит и грунтовые могильные ямы, ориентированные одинаковым образом — с С.-В. на Ю.-З. и аналогичный инвентарь (керамика со шнуровым орнаментом, широкогорлые сосуды, рис. 8 а, 2 и рис. 5, 9, бусы из сердолика, гагата и обожженной глины). В данном случае особенное значение имеют находки в обоих курганах оригинальных бус из обожженной глины, например в форме зуба (табл. 1, 6 и рис. 5, 3). Такого рода бусы в других курганах не встречались.

IV ГРУППА КУРГАНОВ

Эта группа курганов находится на слегка волнистой площадке высокой второй террасы правого берега Сулака в 1,5 км северо-восточ-

нее с Миатли и в 1,2 км от II-ой группы. Курганы расположены в глубине террасы, в 600—700 м. от ее края и неподалеку от глу-

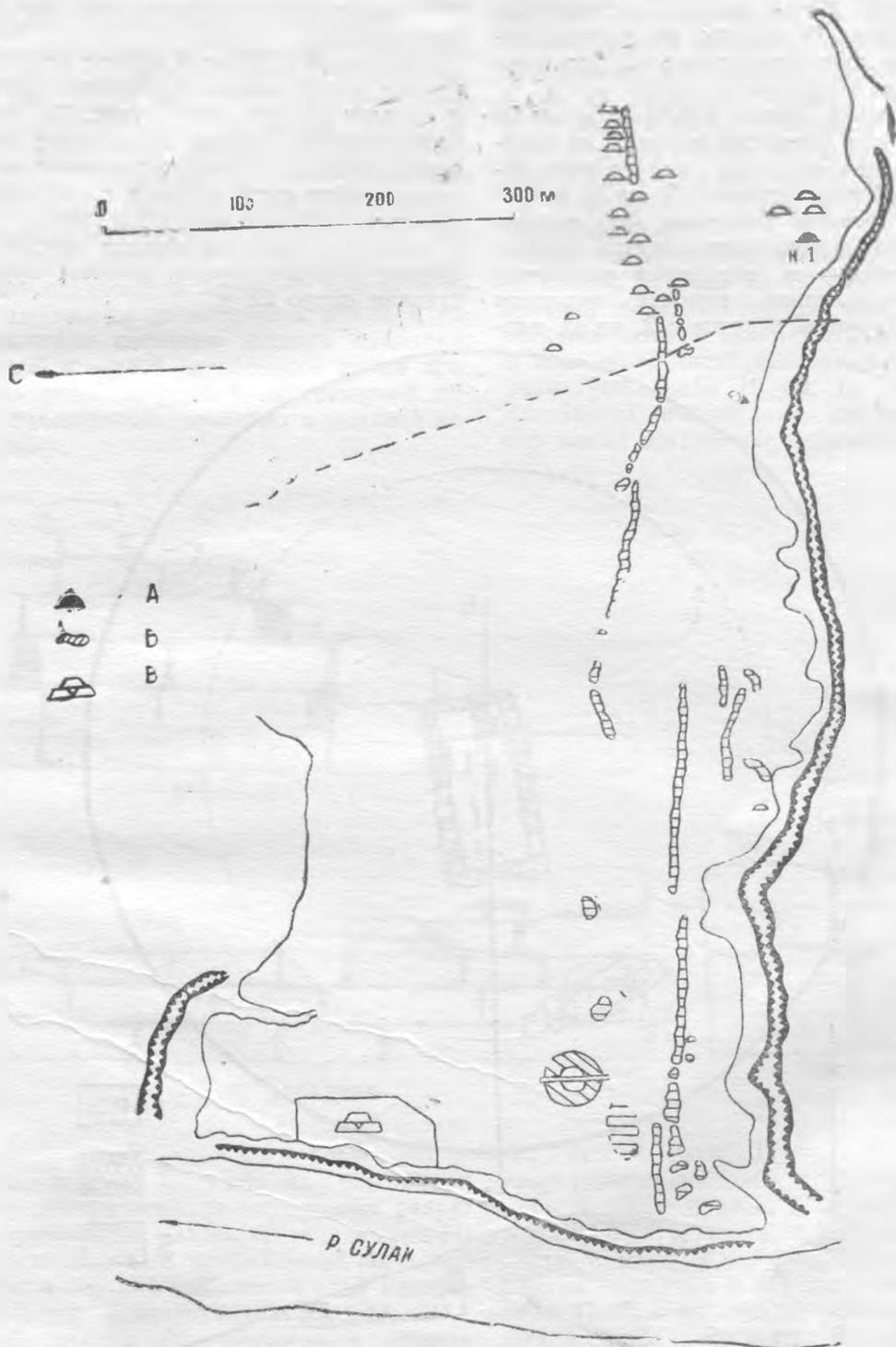

Рис. 6. План курганной группы IV (глазомерная съемка).
 А.—курган; Б—продолговатая каменная насыпь; В—мусульманское кладбище

бокого оврага, южнее которого лежит III группа (рис. 6). Менее чем в 1 км севернее и северо-западнее IV группы, на другой стороне этой же площадки террасы, рассеяны редкие курганы V группы.

Всего в IV группе можно видеть не менее 20 ясно выраженных округлых насыпей из валунов. Большинство курганов расположено цепочкой, идущей почти точно с З. на В. в сторону холмов. Вполне вероятно, что наблюдающиеся здесь в нескольких местах скопления камней являются остатками размытых курганов. Параллельно цепочке курганов и южнее всей группы тянутся с З. на В. низ-

кие продолговатые насыпи, прикрывающие погребения позднего бронзового века в каменных ящиках.

Курган № 1. Из этой группы раскопан один курган, расположенный у самого края оврага и отчасти на его склоне (рис. 7). Как показали раскопки, насыпь была почти полностью смыта в овраг. К началу раскопок высота сохранившейся части кургана с сев. стороны составляла 0,68 м, с восточной 0,58 м. Поскольку можно судить по остатку насыпи с этих сторон, первоначальный диаметр кургана составлял около 12 м.

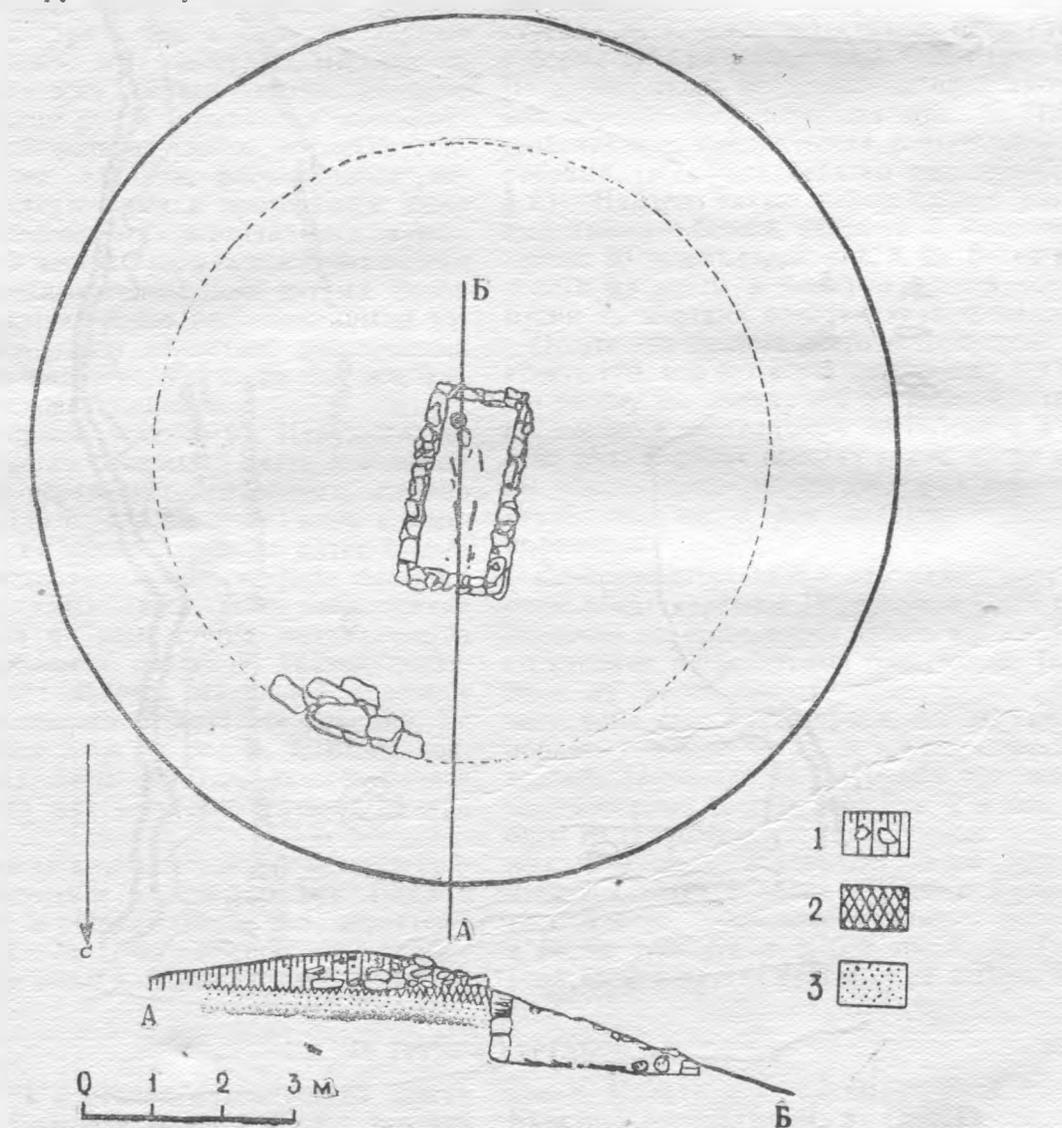
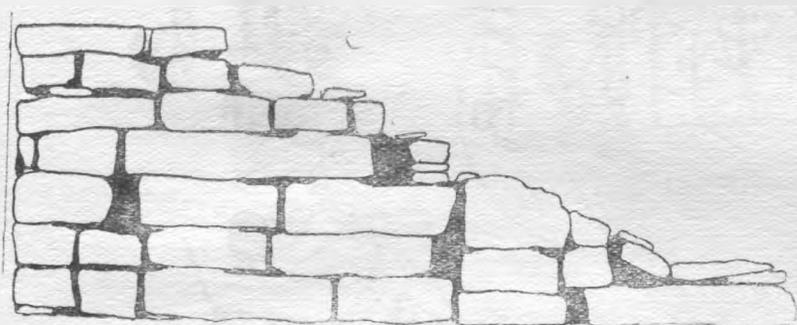

Рис. 7. План и профиль кургана № 1 группы IV.
1—насыпь; 2—погребенная почва; 3—материковый суглинок.

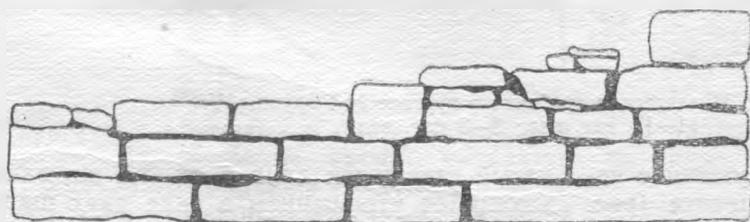
Насыпь состояла из валунов средних и небольших размеров (длиной 10—30 см) и земли. В центре возвышенности, оставшейся от кургана, на поверхности была отчетливо видна выкладка из плоских плиток песчаника, которые не только лежали на одном уровне, но и казались пригнанными своими боковыми гранями. Для снятия насыпи заложен круговой раскоп диаметром 8 м и площадью 50 кв. м. Центр раскопа, отвечавший вершине сохранившейся насыпи, пришелся на сев. полу древнего кургана. В центре наблюдалось следующее чередование слоев: от поверхности до 0,50 м — насыпь из валунов и земли, в которой залегали песчаные плитки выкладки, 0,50 до 0,60 м — слой погребенной почвы красноватого оттенка, ниже — материковый суглинок, содержащий, особенно в верхней части, щебенку.

В ходе раскопок выяснилось, что обнажившиеся в центре насыпи плитки являлись частью круговой выкладки диаметром приблизительно 8 м, расположенной на древней поверхности в основании кургана. Плитки лежали на различных уровнях, иногда в 2—3 ряда. Как удалось установить на хорошо сохранившемся участке в сев. половине кургана, край выкладки имел форму правильного круга. Плитки здесь были пригнаны с большой тщательностью.

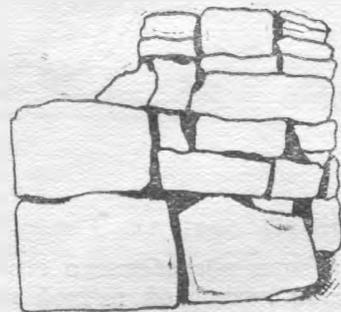
При расчистке среди плиток выкладки к 3. от центра раскопа на глубине 0,5 м, т. е. на древней поверхности, найдены 3 небольших обломка лепной керамики оранжевого цвета, в том числе часть венчика с тонким краем, диаметром около 10 см. По своей фактуре фрагменты напоминают обычную на этом курганном могильнике керамику.

ВОСТОЧНАЯ

ЗАПАДНАЯ

СЕВЕРНАЯ

0 20 40 CM

Рис. 8. Кладка стен гробницы в кургане 1 группы IV.

В ю.-з. секторе раскопа на расстоянии 1,60 м от центра открыта наполовину разрушенная гробница из плиток песчаника (рис. 7). Она сооружена в яме, прорезавшей погребенную почву и верхний щебнистый слой материка. Гробница ориентирована Ю.—Ю.—З.—С.—В.—В., длина (по внутренним краям) 2,4 м, ширина 1,0 м, глубина также 1 м. В результате размыва склона оврага почти полно-

стью уничтожена юж. стенка, от которой остались 2 ряда плиток, и верхние части зап. и вост. стен, от которых сохранились остатки соответственно 5 и 7 рядов (рис. 8). Многие плитки, особенно в верхних рядах, расслоились. Плитки производят впечатление отесанных, в самом же деле правильные грани полустились в результате естественного расслоения песчаника. Толщина плиток обычно 12—15 см.

Как правило, они уложены ровными горизонтальными рядами так, чтобы стыки между плитками перекрывались плитками верхнего ряда. Местами между плитками остались широкие зазоры, заполненные землей и мелкими камнями. Короткая сев. стена сложена менее тщательно, чем остальные, — составляющие ее камни имеют различные размеры и не всегда правильную форму, а с правой стороны ряды плиток идут наклонно.

Благодаря старательному подбору плиток с плоскими гранями, стены со внутренней стороны строго отвесны. С наружной же стороны, прилегающей к земляным стенам ямы, кладка гробницы неровная, камни выступают неправильными гранями и углами.

На дне гробницы, на гл. 1 м от ее края, находился плохо сохранившийся костяк в вытянутом положении на спине, головой на Ю. Судя по остаткам трубчатых костей, руки были вытянуты вдоль тела.

Рис. 9. Инвентарь погребения в кургане № 1 группы IV (1—1/3 нат. вел.; 2—3 нат. вел.).

У головы погребенного стоял кувшин с небольшой ленточной ручкой на плечике (рис. 9, 1). Сосуд изготовлен от руки из темно-серой слоистой глины, содержавшей мелкую примесь толченого камня. Поверхность, как снаружи, так и изнутри, хорошо сглажена. Обжиг неравномерный, местами на серой поверхности черные и желтоватые пятна. Плечики кувшина украшены тонким наклепным валиком с косыми насечками и расположенным ниже врезным орнаментом.

В с.-в. углу, на дне гробницы, на расстоянии 0,5 м от конца ног погребенного обнаружены остатки небольшого бронзового предмета, очевидно, подвески (рис. 9, 2). Это труб-

чатый стерженек длиной ок. 1,5 см, заканчивающийся утолщением в виде двух шариков. На спинке стерженька виден продольный желобок, а по сторонам его — едва заметные косые бороздки. В целом, стерженек производит впечатление имитации плетеного шнура.

На месте тазовых костей найдены трубчатая пронизка из белой пасты и короткоцилиндрическая бусина из полупрозрачного минерала светло-желтого цвета (рис. 9, 3, 4). Наконец, у ног погребенного обнаружены 2 отщепца местного серого кремня. Таким образом, курган, выделяющийся своими монументальными каменными сооружениями, дал весьма скромный вещественный инвентарь.

На правом берегу Сулака, в урочище Янтитли приблизительно в 1,3 км к С. от IV группы и в 200 м к С.-В. от кутана с. Чиркей, около юж. склона глубокого оврага, разрезающего вторую террасу, расположены рядом

Для определения границ первоначальной насыпи по осевым линиям за пределами кургана проложены контрольные траншеи шириной 0,5 м. В зап. бровке, в 3 м от центра кургана был заложен почвенный разрез¹.

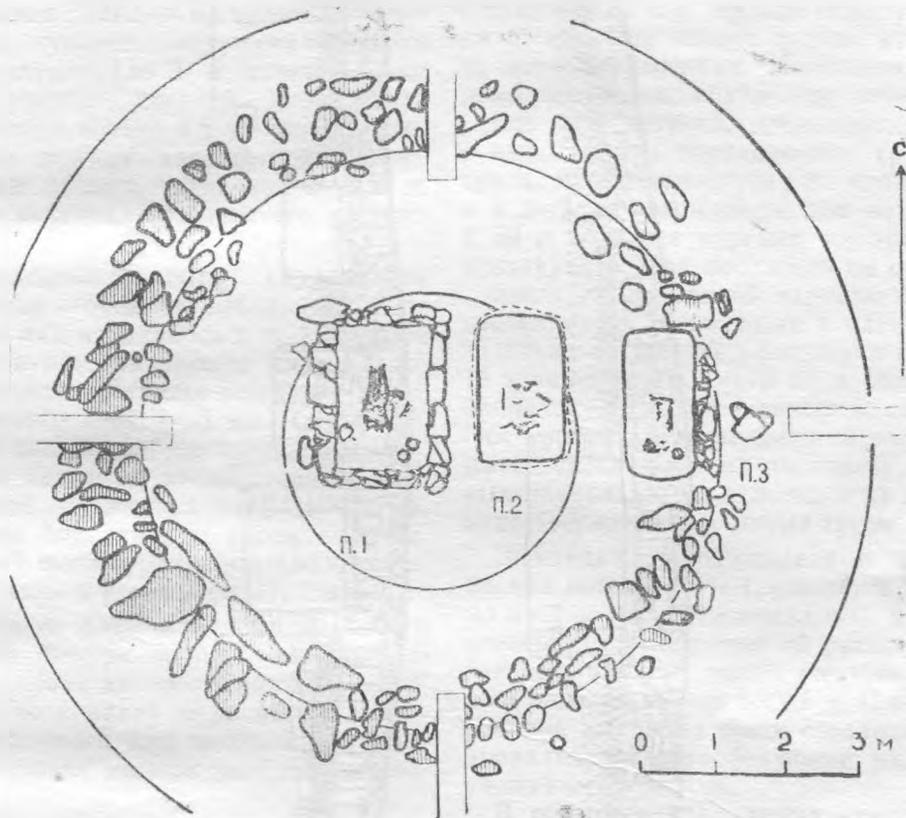

Рис. 10. План центральной части кургана № 1 группы VI.

два кургана с круглыми в плане каменными насыпями. Две подобные насыпи находятся в 400 м севернее, у склона следующего оврага. Все эти курганы получили название VI группы. От других групп она отличается тем, что курганы здесь многочисленны и разбросаны на большом пространстве в разных концах волнистой площадки террасы.

Курган № 1. В VI группе раскопан наибольший курган, находившийся в ю.-з. части площадки террасы, в 200 м от кутана. Курган насыпан на естественном возвышении и заметно выделяется на местности. Насыпь округлой формы, сплошь покрыта панцырем из валунов, диаметр около 16 м и высота 1,1 м. Диаметр кругового раскопа 16 м, площадь около 200 кв. м (рис. 10).

В профиле бровки С.-Ю. (рис. 11) отчетливо видно, что слой погребенного гумусового

¹ Работа выполнена сотрудником отдела почвоведения Даг. ФАН Н. А. Взнуздаевым. Наблюдалась такая последовательность слоев:

Насыпь:

0—8 см. Гумусовый горизонт серого цвета с коричневым оттенком, прикрытый валунами.

8—18 см. Переходный горизонт коричневого цвета с палевым оттенком, содержит немного гальки и плиток песчаника.

18—55 см. Карбонатный горизонт того же цвета.

Древняя почва и материк.

55—73 см. Погребенный гумусовый горизонт коричневого цвета.

73—111 см. Соленосный горизонт коричневого цвета с палевым оттенком.

111—175 см. Слой серого песка.

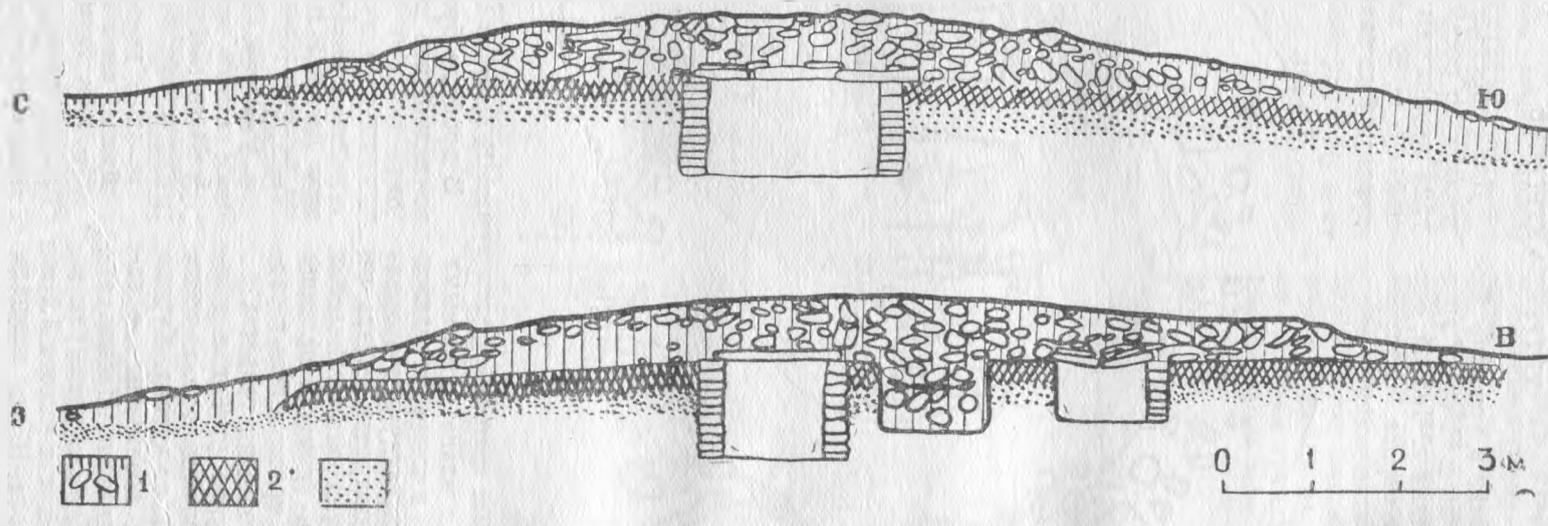

Рис. 11. Профили осевых бровок кургана № 1 группы VI.

1—насыпь; 2—погребенная почва; 3—материковый суглинок.

горизонта в обеих полах кургана на расстоянии около 7 м от центра обрывается. Это дает возможность выяснить границы кольцевого рва, некогда окружавшего курган и, вместе с тем, определить первоначальный диаметр насыпи (14 м).

Структура насыпи неоднородна — ее западная часть состоит, в основном, из земли, а центр и восточная часть — из валунов. Центральная часть курганов окружена кольцом из крупных валунов (до 1 м длиной), уложенных на уровне древней поверхности (рис. 10). Диаметр кольца 9,5 м, ширина около 1,5 м. Это кольцо хорошо выделялось в зап. половине насыпи, тогда как в с.-в. и, особенно ю.-в. секторах границы его намечены условно.

В зап. половине насыпи сохранились 2 зольных пятна — остатки небольших костров. Первое из них находилось в ю.-з. секторе вне кольца валунов, на уровне древней поверхности. Диаметр кострища всего 20—25 см, мощность зольного слоя 2—3 см. Здесь найдено 2 мелких отщепов серого кремня. Второе, более крупное кострище наблюдалось в с.-з. секторе в самой насыпи, на глубине 0,27 м, непосредственно под верхним слоем валунов. Пятно овальной формы, размером 0,60×0,50 м, толщина слоя золы и углей 7 см. Находок нет.

В нижней части насыпи и на поверхности древней почвы внутри кольца валунов во всех секторах, кроме юго-восточного, встречались обломки по крайней мере четырех лепных сосудов обычного для миатлинских курганов типа. Обломки мелкие, разбросаны беспорядочно.

В центре на гл. 0,55—0,73 м обнаружено более 20 небольших фрагментов двух сосудов — хрупкого сероглиняного и сравнительно хорошо обожженного с оранжевой поверхностью. Здесь же найден неполный скелет собаки (без черепа)¹ и 4 обломка серого кремня с остатками корки.

В ю.-з. секторе у зап. бровки на уровне древней поверхности встретилось более 15 небольших фрагментов лепного сосуда с округлым туловом и плоско срезанным, слегка выступающим венчиком. Поверхность серого

цвета, верхняя часть сглажена, нижняя грубо обмазана глиной.

В с.-з. секторе у западной бровки найдено несколько фрагментов керамики, принадлежащих двум разным сосудам. Один из них, снаружи красноватого оттенка, частью грубо обмазан глиной, а другой, серого цвета, имеет гладкую поверхность.

Наконец, в с.-в. секторе обнаружены обломки стенок еще одного сосуда, отличающегося от всех предыдущих. Наружная поверхность ярко-оранжевая, внутренняя черная.

Все эти остатки, очевидно, имели связь с выполнением определенных требований ритуала. Во всяком случае на площадке раскопа и в шурфе, заложеном для изучения почвы в 50 м севернее кургана, никаких признаков культурного слоя поселения не обнаружено.

Всего под курганной насыпью открыто 3 погребения, расположенных в один ряд приблизительно на равном расстоянии друг от друга (в интервале 0,60—0,70 м) и более или менее одинаково ориентированных (с севера на юг). Обе крайних могилы были перекрыты массивными песчаниковыми плитами, поверх которых располагались выкладки из более мелких плиток, уложенных двумя-тремя слоями.

Выкладка, находившаяся в центре кургана, над погребением 1, занимала площадь около 3×2 м (ориентирована с С. на Ю.). В 2 м восточнее симметрично ей располагалась другая выкладка из таких же плиток, занимавшая площадь около 3×2,5 м. С юж. и сев. сторон обе выкладки были соединены не вполне правильными дугообразными рядами плиток, уложенных плашмя.

В обеих группах длина плиток в среднем 20—30 см, толщина 3—8 см. Южнее выкладок на протяжении 3 м шел еще один дугообразный ряд небольших плит, напоминающий остатки кромлеха. Плиты были наклонены вершинами к центру.

Приводим описание погребений, начиная с центрального, находившегося в каменной гробнице (рис. 12).

Погребение 1 было перекрыто 3 массивными песчаниковыми плитами, залегавшими на уровне древней поверхности под трехъярусной выкладкой из плиток. Плиты уложены попеременно, нижние и верхние поверхности плоские, очертания в плане неправильные, следов обработки нет. Наиболее крупная и массивная плита помещена посередине. Размеры плит дают представление об их тяжести

¹ Определение К. Н. Золотова (кафедра нормальной анатомии с/х животных Дагестанского сельскохозяйственного института) и Н. К. Верещагина (Зоологический институт АН СССР, Ленинград).

и тем самым о трудностях их транспортировки на место погребения. Длина северной плиты 1,60 м, ширина 0,77 м, толщина 0,10 м; средней соответственно 2,20 м, 0,90 м и 0,20 м; южной 1,45 м, 1,10 м и 0,11 м. Между средней

(табл. III, 4). Сверление прямое, огранка неправильная. К З. от костей на плите лежали обломки сосуда с прямым краем. Поверхность желто-серая, черепок темный, в массе при- месь толченого камня.

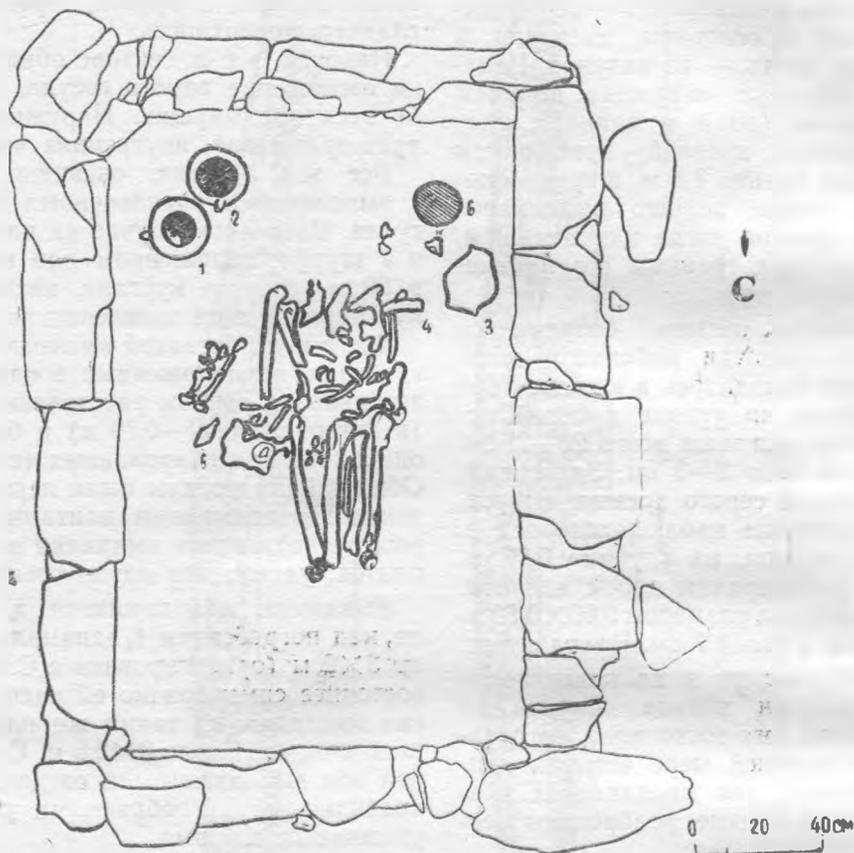
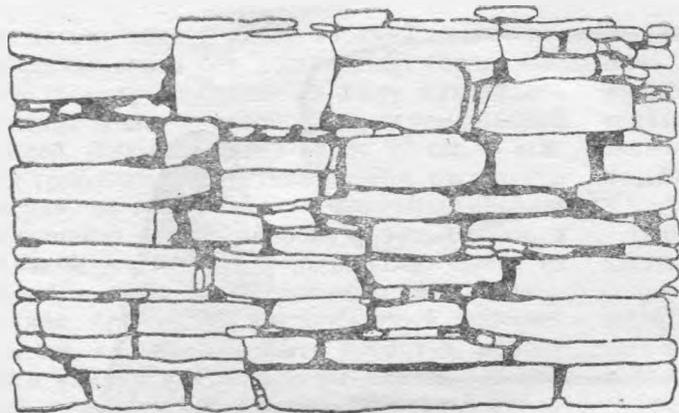

Рис. 12. План погребения I в кургане № 1 группы VI.

и юж. плитой образовался просвет, частично прикрытый лежавшей сверху выкладкой. К С., З. и Ю. от перекрытия лежал выкид из могильной ямы — суглинок, перемешанный со щебенкой и песком.

На краю юж. плиты, в самом центре кургана, лежали кости человеческой кисти, правда, не сохранившие строгого анатомического порядка. К В. от них в земле обнаружен овальный медный или бронзовый браслет (табл. III, 3). Один конец закруглен, другой острый. Здесь же, в земле, найдены 5 бусин из твердой слоистой породы различных оттенков — от дымчато-белого до оранжевого

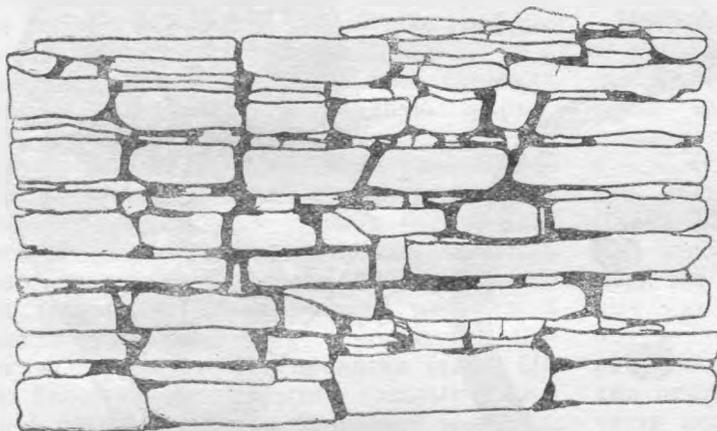
Под плитами перекрытия открыта гробница, сложенная из плиток песчаника. Она имела прямоугольную форму, ориентирована почти точно с С. на Ю., размеры (по внутренним краям): длина 1,95 м, ширина 1,25 м, глубина 1,10 м. Плитки в кладке подогнаны очень тщательно, так что внутренние стенки гробницы почти отвесны и прямолинейны. Кладка состоит из 8—9 горизонтальных рядов плиток, сложенных без скрепляющего раствора. Как и в других гробницах этого типа, зазоры и щели в кладке заполнялись мелкими плитками и обломками песчаника. Особенно искусно сложена вост. стена (рис. 13).

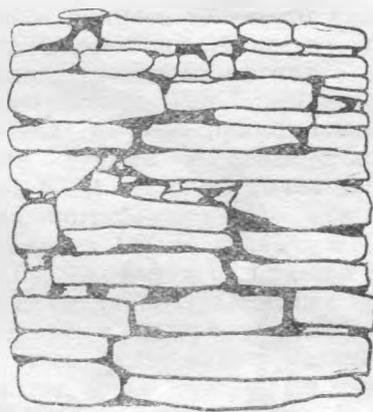
ЗАПАДНАЯ

СЕВЕРНАЯ

ВОСТОЧНАЯ

ЮЖНАЯ

0 20 40 CM.

Рис. 13. Кладка стен гробниц в кургане № 1 группы VI.

В мягком заполнении гробницы, в ее юж. части, на глубине около 0,40 м, обнаружен плоский камень длиной 0,83 м, вероятно, отслоившийся от верхней плиты перекрытия. Севернее камня найден фрагмент стенки серо-глиняного сосуда со светлой красноватого оттенка поверхностью. Масса обычная для митлинской курганной керамики.

Открытые на земляном дне гробницы остатки скелета находились в необычном положении. Это было скопление костей взрослого человека. Нижняя часть скелета сохранилась сравнительно удовлетворительно, верхняя — очень плохо. В юж. части гробницы находи-

лись незначительные остатки черепа, далее в сев. и с.-в. направлениях лежали в беспорядке и случайном сочетании обломки нижней челюсти, лопаток, ребер и костей рук. В центре всего скопления костей обнаружен уже несколько лучше сохранившийся таз, и, далее на С., кости лежали в анатомическом порядке. Ноги были согнуты в коленях и поджаты так, что кости стопы находились под тазом, а коленные сочленения оказались у сев. края всего скопления костей. В целом можно сказать, что погребенный первоначально находился в сидячем положении с поджатыми ногами, обращенный лицом на С. После рас-

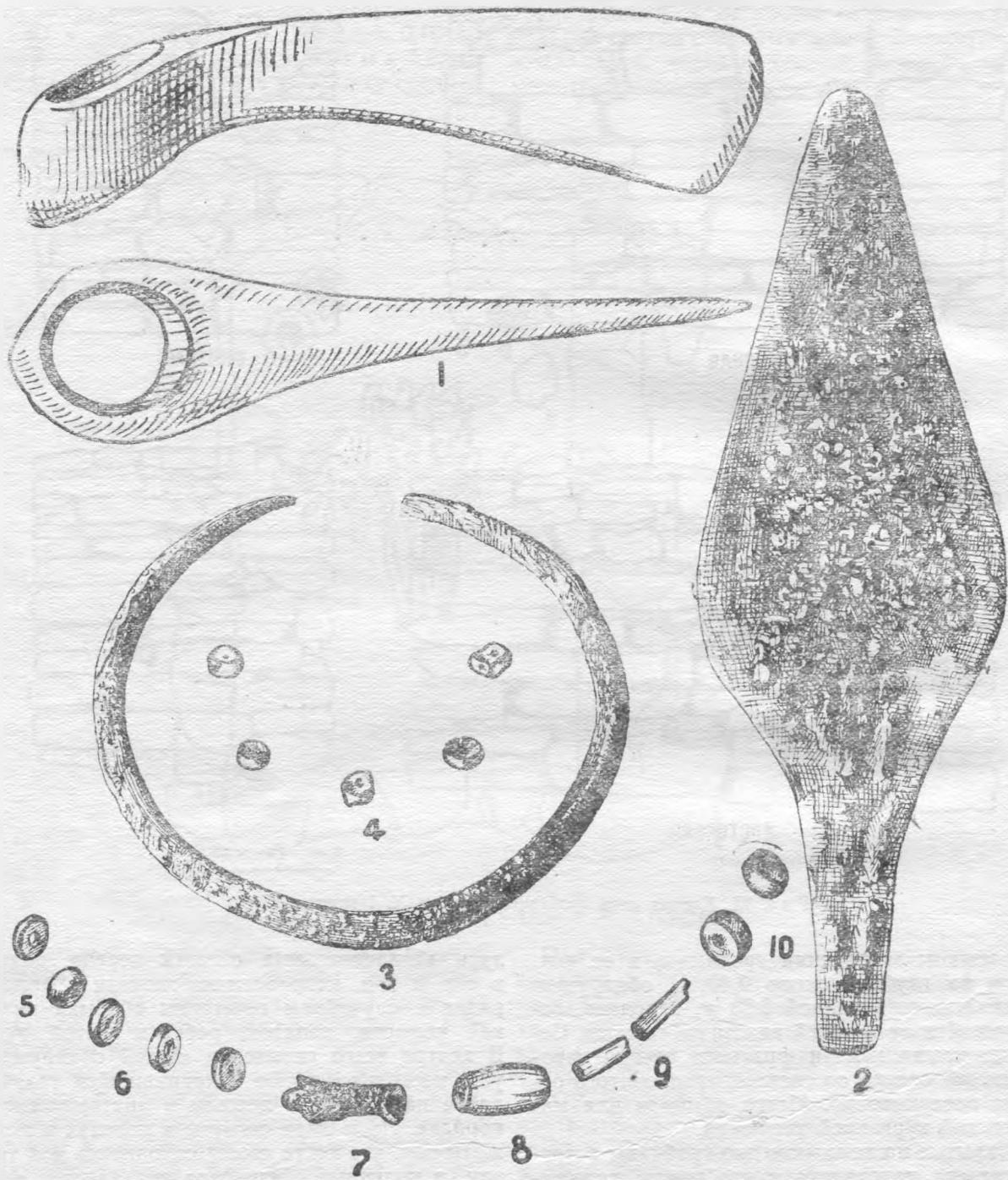

Табл. III. Вещи из погребения I в кургане № 1 группы VI (нат. вел.).

пада мягких тканей кости верхней части скелета рассыпались без какого-либо порядка.

В ю.-з. углу гробницы на полу находилось скопление желто-красной охры, перемешанной с землей. Диаметр пятна около 12 см. В юж. части гробницы у остатков черепа расчищено 3 сосуда, из которых один (орнаментированный кувшин) лежал на боку у зап. стенки, а остальные два стояли в ю.-в. углу. Слева от лопатки, в ю.-з. части гробницы, лежал медный или бронзовый вислообушный топорик. На месте, где должна быть рукоятка, наблюдались едва уловимые следы дерева (желтоватый цвет земли). Справа от костей скелета, между тазом и остатками правой руки, лежал плоский наконечник копья.

Топор (табл. III, 1) относится к типу вислообушных с тонким длинным лезвием. Отвисание обуха незначительное, проушина круглая, грани хорошо выражены. На обушке гребень, образовавшийся при литье.

Плоский наконечник копья или кинжала (табл. III, 2) имеет листовидную форму. Слегка деформирован (согнут).

Всего в погребении найдено 14 разнообразных бусин и пронизок. Одна из поврежденных патиной бронзовых или медных бусин, диаметром около 1 см, имеет обойму из очень тонкого листовидного золота бледно-желтого цвета (очевидно, не из чистого металла, а сплава, так как подвергается коррозии). Выделяется цилиндрическая пронизка (табл. III, 7) из белой пасты, покрытая толстым слоем зеленой патины (остатки бронзовой или медной обкладки?). Имеются также 2 гладких цилиндрических белых пастовых пронизки (табл. III, 9). Сердоликовых бусин три и все они разные по форме, хотя одного диаметра. Одна продолговатая боченковидная, темно-красного цвета, с прямым двусторонним сверлением (табл. III, 8). Другая, так наз. «рубленая», третья, близкая ей по форме, с более закругленными гранями (табл. III, 10). Сверление последних двух двустороннее коническое. Остальные бусины изготовлены из различных пород камня белого цвета (табл. III, 5, 6). Эти бусины относятся к типам «рубленых» и биконических с прямым сверлением. Обращает на себя внимание, что в бусах из этого погребения почти нет повторяющихся форм.

Приводим описание керамики.

Кувшин с небольшой ленточной ручкой (рис. 14, 2). Поверхность коричневого цвета различных оттенков, с темными пятнами от

неравномерного обжига, очень хорошо сглажена. Плечики украшены врезным геометрическим орнаментом. Линейный орнамент окаймлен наколами, а вертикальные полосы заканчиваются внизу пальцевыми вдавлениями. Ручка рельефная, с двумя продольными желобками, концы резко расширяются.

Второй сосуд (рис. 14, 3) можно также отнести к группе одноручных кувшинов, но по своим пропорциям он отличается от предыдущего. Поверхность оранжево-серая, различных оттенков, хорошо сглажена, не орнаментирована. В массе примесь толченого камня.

Третий сосуд (табл. 14, I) иной формы — низкий, широкогорлый, с округлым дном и крутым перегибом тулова. Концы узкой ручки соединены дугообразными валиками треугольного сечения. Поверхность бурая, хорошо сглажена. В массе примесь толченого камня.

Погребение 2. Рядом с погребением 1, к В. от него, находилась грунтовая могила с другим погребением (рис. 10). Углубленная в материк яма имела форму прямоугольника с закругленными углами и ориентирована с С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В., т. е. не точно С.-Ю., как два других погребения этого кургана. Длина 2,20 м, ширина 1,30 м, глубина 0,80 м. Яма заполнена булыжниками различного размера (от 15 до 40 см длиной). Особенно крупные камни залегли в центре. В юж. части под верхним слоем булыжников находился ряд плоских плиток, ниже которых до самого дна опять продолжались булыжники. В сев. части подобная выкладка из плиток обнаружена ниже, на глубине 0,55—0,60 м, и под ней уже булыжников не оказалось. Очевидно, плитки первоначально лежали на каком-то, видимо, деревянном перекрытии, а когда последнее истлело, вместе с камнями из насыпи обрушились в яму.

В заполнении ямы между булыжниками, преимущественно на глубине 0,50—0,60 м, найдены фрагменты различных сосудов, в том числе кубка серого цвета с широкой ленточной ручкой и небольшого горшочка или чашки со слабо выпуклым туловом и отогнутым наружу венчиком. Второй сосуд изготовлен из глины с большой примесью толченого камня, черепок двухслойный, снаружи темно-серый, изнутри оранжевый. На плечиках сохранился налипной выступ, заканчивающийся двумя сосками.

В центральной части ямы, среди булыжников обнаружен раздавленный сосуд (табл. IV,

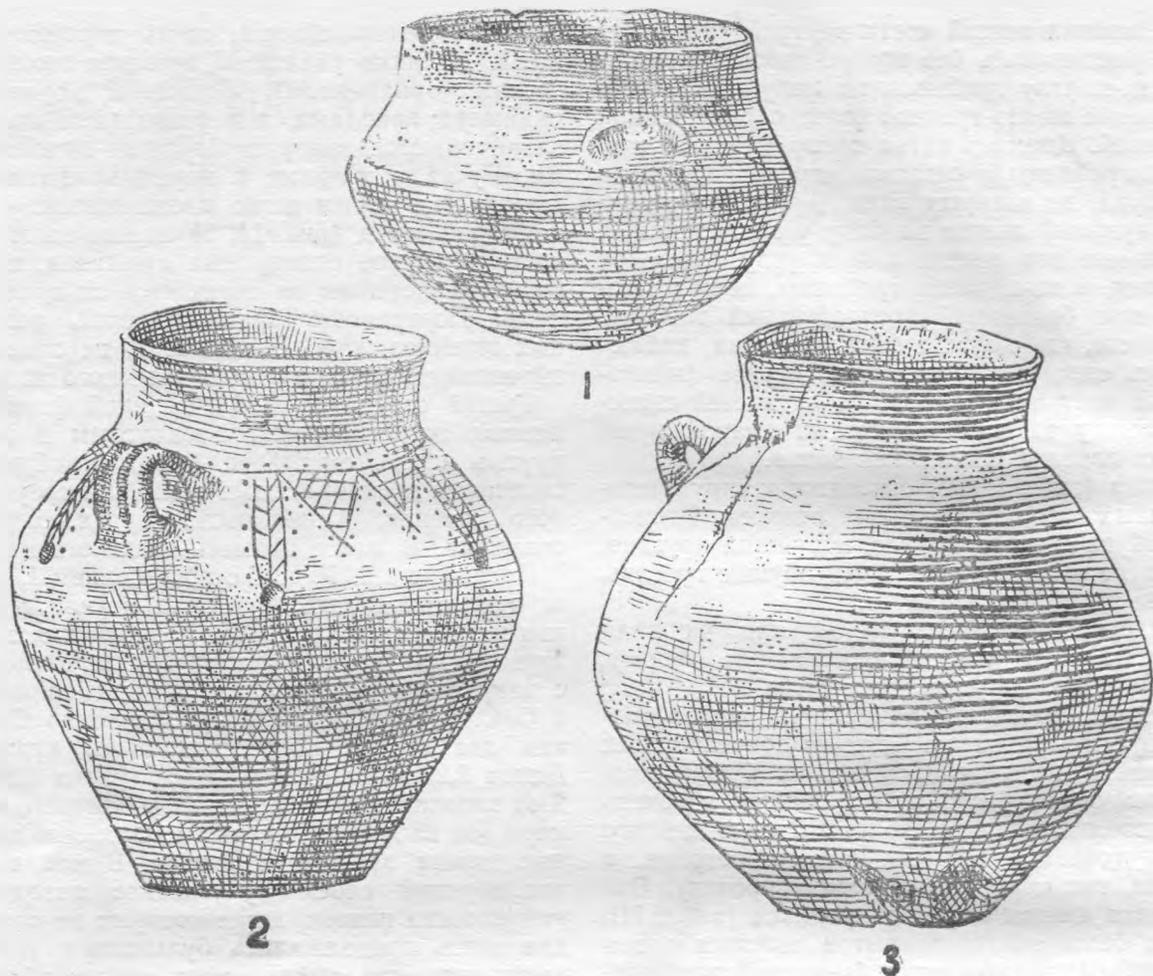

Рис. 14. Сосуды из погребения I в кургане № 1 группы VI (1/3 нат. вел.).

10). Это кубок с ленточной ручкой, начинающейся у края венчика. Асимметричен, сплюснен, грубо вылеплен, поверхность шероховата, серого цвета, с темными пятнами от неравномерного обжига.

На дне могилы находился скелет плохой сохранности. От его нижней части не осталось почти никаких следов. На дне ямы в ее сев. половине и в центре, под остатками скелета, ясно выделялся слой земли, толщиной до 3 см, густо насыщенный солями белого цвета. На поверхности этого плотного слоя сохранились отпечатки растительных волокон, возможно следы какой-то подстилки. В местах, где соли выступают особенно густо, кости разложились полностью.

Судя по расположению сохранившихся костей, скелет лежал на спине, головой на Ю. Кости черепа разрушены, нижняя челюсть и ключица находились в стороне от своего первоначального места. Сравнительно хорошо можно было проследить положение рук. Они были согнуты в локтях и сложены ниже грудной клетки. На кистях обеих рук оказалось по медному браслету. На месте грудной клетки найдены рядом 2 массивных привески в полтора оборота, еще 2 спаявшихся привески обнаружены под черепом. На груди также найдено 8 бусин из камня, пасты и гагата. Восточнее черепа лежало украшение из мелких медных или бронзовых подвесок и пронизок, располагавшихся полосой 2 см шириной. Эти предме-

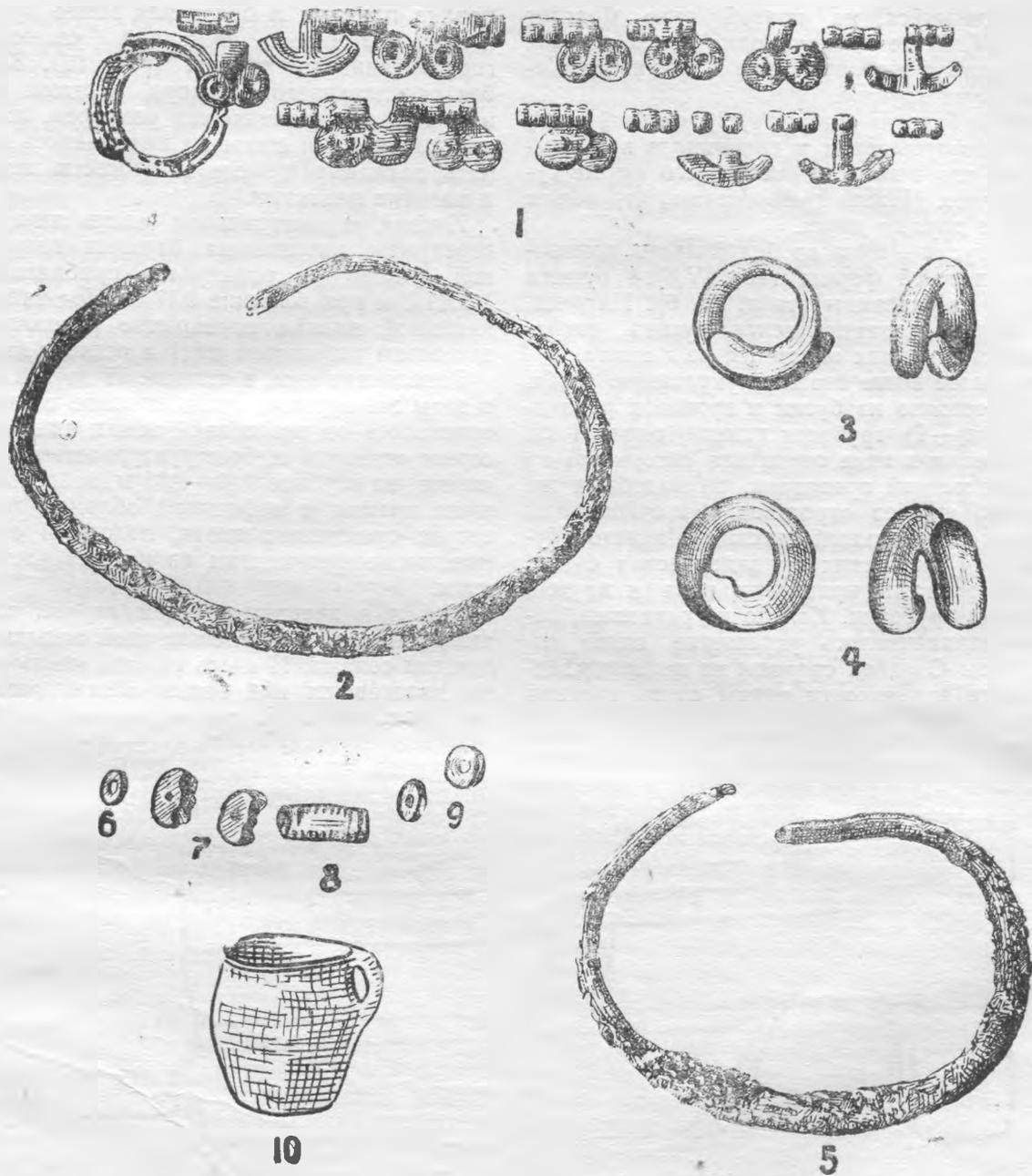

Табл. IV. Инвентарь погребения 2 в кургане № 1 группы VI (1—9—нат. вел.; 10— $\frac{1}{3}$ нат. вел.).
ты, очевидно, прикреплялись к ленте или пояску и служили украшением головы. На одном конце этой ленты находилось кольцо из раковины.

Приводим описание находок.

Все 4 подвески в полтора оборота (табл. IV,

3—4) сравнительно массивны, изготовлены из бронзового или медного стержня круглого сечения, нижняя часть утолщена. При всем сходстве они не одинаковы, толщина стержня от 0,4 до 0,9 см.

Находившийся на правой руке браслет (табл. IV, 5) не замкнут, один конец острый, другой согнут и обломан еще в древности. Сечение прута круглое.

Другой браслет (табл. IV, 2), с левой руки, сильно деформирован и сохранился в обломках, так что о первоначальной его форме судить трудно. Можно лишь сказать, что концы заходили друг за друга.

Из 8 бусин — одна из белой пасты, длиннотрубчатой формы (табл. IV, 8). 4 бусины сделаны из раковины (табл. IV, 6). Наконец, одна короткотрубчатая бусина, сохранившаяся в мелких обломках, из лигнита.

Описанное выше сложное украшение (табл. IV, 1) состояло из бусин и пронизок различных типов — 1) трубочек длиной около 1 см с отростками в виде очков или «якорьков» из согнутой медной проволоки, 2) подобных же трубочек, но без отростков, 3) очковидных подвесок с небольшой петелькой вместо трубочки и 4) коротких цилиндрических бусин, которые местами прикипели одна к другой, образовав трубочки. Кольцо из раковины, которым заканчивалось украшение, плохо сохранилось. С одной стороны на неповрежденной части поверхности видны следы красной краски.

цована плитами и более или менее правильными обломками песчаника, уложенными горизонтальными рядами (рис. 15). Кладка без скрепляющего раствора, местами неровная. Камни неодинаковых размеров, поэтому при сооружении стены их приходилось подгонять, закладывая щели и просветы мелкими и тонкими плитками.

Южная и центральная части ямы были перекрыты массивными плитами неправильной формы и размерами приблизительно 1,6×1,3 м при толщине 0,17 м. Под тяжестью каменной насыпи перекрытие распалось на несколько небольших плит и осело в яму.

Заполнение ямы, в отличие от других могил в этом же кургане, очень плотное и местами отличалось от некопанной земли лишь своим серым оттенком и бесструктурностью. У зап. стенки, на глубине 0,40—0,55 м, найдены 2 отщепы кремня и небольшой обломок лепного сосуда оранжевого цвета, подобный описанным выше фрагментам из нижней части насыпи.

Как и в предшествующем случае, на дне ямы, в ее сев. части, лежал слой, насыщенный белыми солями. И здесь нижняя часть скелета, залегавшая над белым слоем, разложилась бесследно. По незначительным остаткам

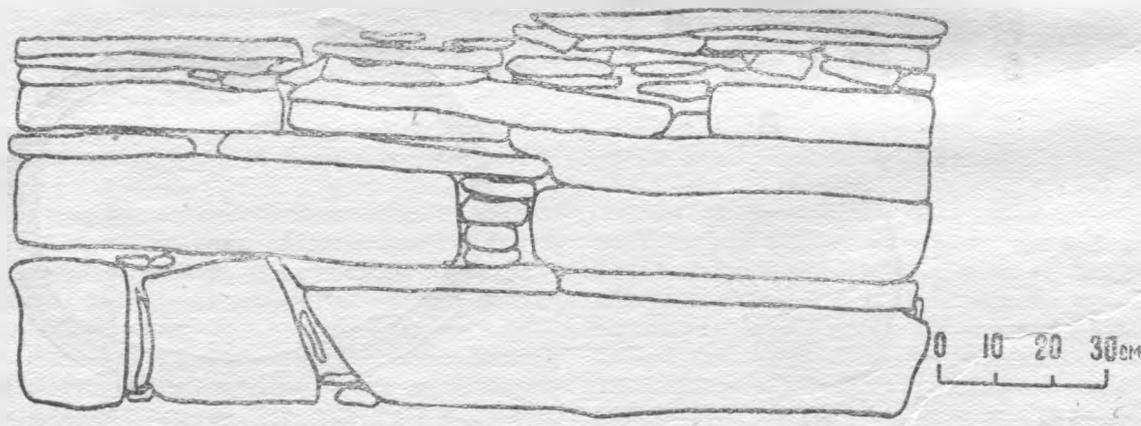

Рис. 15. Кладка стены могилы (погребение 3 в кургане № 1 группы VI)

Погребение 3 открыто в вост. части кургана, под выкладкой из плиток, в грунтовой яме, углубленной на 0,70 м от уровня древней поверхности (рис. 10). В плане яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована точно в направлении С.-Ю, длина 2,1 м, ширина 1 м. Вост. стена могилы обли-

кованная костями верхней части скелета, судить о положении погребенного трудно. Бесспорна лишь его южная ориентация.

В юж. части могилы, у головы, наблюдались небольшие угольно-золенные пятна и следы красной охры. Здесь же, в ю.-в. углу ямы, стоял в наклонном положении небольшой

кувшин (рис. 3, 2). Верхняя часть приплюснута. Поверхность сглажена, серого цвета, с темными пятнами от неравномерного обжига. Верхняя часть ручки отмечена пальцевым вдавлением.

Погребение 3 некоторыми своими признаками напоминает первое. Можно отметить сходство плитчатых выкладок и массивных перекрытий над могилами, а также одинаковый способ кладки стен. Обращает на себя внимание наличие дугообразных рядов плиток, соединяющих оба перекрытия. Такое расположение плитчатых выкладок показывает, что погребения 1 и 3 представляли собой один погребальный комплекс, возникший до сооружения насыпи.

* *
*

Обращает на себя внимание разнообразие форм описанных в настоящей статье погребений, которые различаются между собой не только устройством, но и обрядовыми особенностями. Выделяются два типа погребений, не считая каменных ящиков в кургане № 1 группы II — грунтовые ямы с захоронениями в сидячем или вытянутом положении и каменные гробницы с подобными же захоронениями. Вместе с тем, сравнение полученных данных, и прежде всего, вещественного материала, показывает, что, хотя курганы и не являются одновременными памятниками, они хронологически близки друг другу.

Судя по кургану № 1 группы VI каменные гробницы, возможно, древнее захоронений в грунтовых ямах, однако хронологический разрыв между ними не мог быть значительным.

Можно указать на ряд аналогичных предметов, встречающихся в различных сочетаниях в погребениях обоих типов.

Так, известное сходство существует между плоскими медными наконечниками копий или кинжалами с короткими черенками (табл. I, I и III, 2), аналогичны такие украшения, как белые длиннотрубчатые пастовые бусы (табл. III, 9 и IV, 8) и короткоцилиндрические сердоликовые бусы с двусторонним коническим сверлением (табл. I, 15, III, 10 и др.). Но особенно показательна керамика, где наблюдаются общие формы и орнаментальные мотивы. Характерны кувшины с небольшой ленточной ручкой, которые украшались налепными валиками со вдавлениями или врезным геометрическим орнаментом (рис. 5, 11; 9, 1; 14, 2). Вариантом их можно считать сосуды, изображенные на рис. 2а, 3 и 14, 3. К общим формам относятся также небольшие кувшинчики или кубки (рис. 2 а, 1; IV, 10, рис. 3, 2). Последний из указанных сосудов происходит из погребения 3 кургана № 1 группы VI, которое по своему устройству занимает промежуточное положение между гробницами и грунтовыми ямами.

Вместе с рядом синхронных курганов III группы, описанные в настоящей публикации курганы относятся к раннему периоду функционирования Миатлинского некрополя (первая половина II тысячелетия до н. э.). Характеристика этого периода дана в предшествующей статье¹, где подведены итоги первого года раскопок Миатлинского курганного поля.

---

¹ См. статью В. И. Канавца в настоящем томе.

И. П. КОСТЮЧЕНКО

РАСКОПКИ МИАТЛИНСКОГО КУРГАННОГО ПОЛЯ В 1955 г.

Летом и осенью 1955 г. автор принял участие в раскопках курганов бронзового века у с. Миатли на Сулаке, проводимых Институтом истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Перед экспедицией, помимо выборочных раскопок в различных курганных группах, стояла задача возможно

более полно изучить хотя бы одну из групп. Объектом для такого изучения автор избрал III курганную группу. Параллельно с этими раскопками были исследованы также разрушавшиеся погребения в I и XI курганных группах. В 1955 г. закончены раскопки 8 курганов и 5 каменных ящиков.

III ГРУППА КУРГАНОВ

Третья группа расположена в 0,5 км на С.-В. от сел. Миатли на правом берегу Сулака, у края второй речной террасы (см. рис. 1 в статье В. И. Канивца и С. С. Березанской). Курганы занимают С.-З. угол широкой площадки, ограниченной с Ю. и С. глубокими оврагами, с З.—рекой, а с В.—высокими холмами. На площадке, размеры которой не превышают 1 кв. км, расположены 3 группы курганов с каменными насыпями (I—III). Все они находятся вблизи склонов террасы.

В глубине площадки, в устье небольшого параллельного реке оврага, между названными группами возвышается отдельный сравнительно крупный курган, насыпанный, судя по внешнему виду, из земли. Курган полусферической формы, диаметр около 40 м, высота около 2,5 м. Участок, который занимают курганы III группы, разделен на две части глубокой промоиной, идущей к реке. В своей верхней части эта промоина имеет вид седловины, но по мере приближения к краю террасы она углубляется, и склоны ее становятся крутыми. Она является удобным местом спуска со второй высокой террасы к руслу реки. По ней проходит тропа вдоль Сулака.

Курганы тянутся с С.-З. на Ю.-В. вдоль пологих склонов промоины. По характеру расположения насыпей, их внешнему виду и

строению III группа разделяется на четыре подгруппы, названные по сторонам света.

Северная подгруппа состоит из 12 средних и малых курганов. Они расположены на пологом правом склоне промоины двумя рядами, идущими с С.-З. на Ю.-В. Насыпи имеют полусферическую форму, в плане круглые или несколько вытянутые. Их поверхность покрыта валунами.

Сев.-зап. подгруппа расположена на левом склоне промоины и состоит из нескольких мелких, покрытых валунами всхолмлений, имеющих в плане почти круглую форму. Юго-вост. подгруппа расположена на правом склоне той же промоины, в верхней ее части, имеющей вид седловины. Она состоит из мелких, покрытых валунами курганов, имеющих низкие, круглые в плане насыпи. Тянутся они в один ряд в направлении с С. на Ю. Находящиеся на юж. крае курганы слились своими полами и образовали сплошную гряду. Южная подгруппа, расположенная на левом склоне седловины, состоит из несколько слабо выделяющихся мелких всхолмлений. Валунные рассыпы бессистемно как на всхолмлениях, так и между ними. Являются ли сев.-зап. и юж. подгруппы погребальными памятниками — до раскопок сказать трудно.

Раскопки третьей курганной группы начаты с северной подгруппы, которая подвергается разрушению вследствие размывания склонов террасы (рис. 1).

нок. В центре курганной группы мощность погребенной почвы доходит до 0,30—0,35 м.

Четвертый слой состоит из острореберной щебенки. Он имеет в различных местах не-

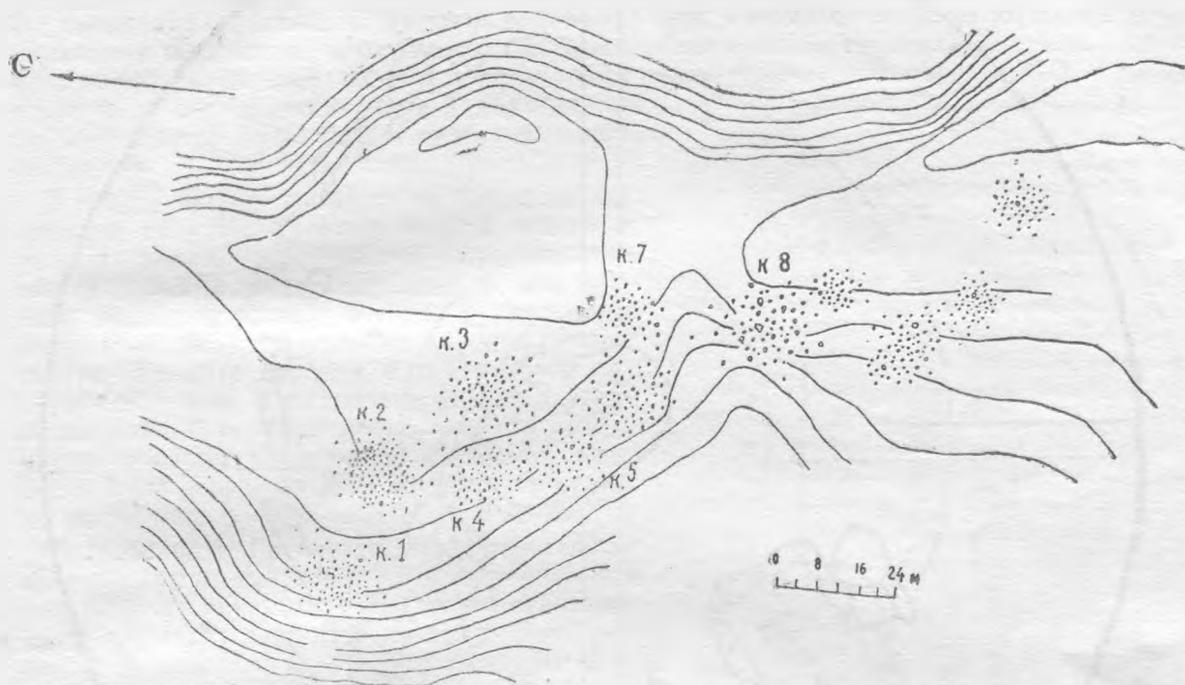

Рис. 1. План северной части III группы курганов.

В процессе исследования насыпей и расчистки погребальных сооружений, находящихся на различных горизонтах, установлена следующая закономерность в строении курганов.

Первый слой (0—0,15 м) — темно-серая гумусированная почва, прорезанная корнями кустарников и трав и покрытая валунами.

Второй слой (от 0,15 м до уровня древнего горизонта) — насыпь кургана из валунов и суглинка. Цвет насыпной земли в курганах различный: светло-серый с желтым оттенком или темно-серый. Валуну залегают обычно в центре кургана над погребальными сооружениями.

Третий слой — погребенный гумусовый горизонт (от уровня древней поверхности до слоя щебенки). Мощность погребенного гумусового горизонта в различных курганах и даже в пределах одного кургана различная — 0,10—0,35 м. По цвету почва близка к насыпи, но имеет хорошо заметный красноватый отте-

одинаковую толщину, но прослеживается на всей площади могильника. На склоне террасы этот слой залегает под тонким современным почвенным покровом, но, по мере удаления от края, уходит под слой древней почвы.

Пятый слой — материк, плотный суглинок серого цвета с желтоватым оттенком.

Курган № 1. Курган расположен на окраине сев. подгруппы. Насыпь круглая в плане, диаметр 12 м, высота 1 м. (рис. 1а). Поверхность покрыта валунами различной формы и размеров (до 0,40 м длиной), часть валунов зап. полы насыпи сползла вниз по склону террасы. Если не считать оседания этой полы, следы нарушения насыпи отсутствовали. По всей поверхности кургана лежала мелкая щебенка от расслоившихся плит песчаника, в центре с зап. стороны наблюдалось скопление мелкой гальки. Среди валунов росли мелкий кустарник и полынь. Площадь кругового раскопа 113 кв. м.

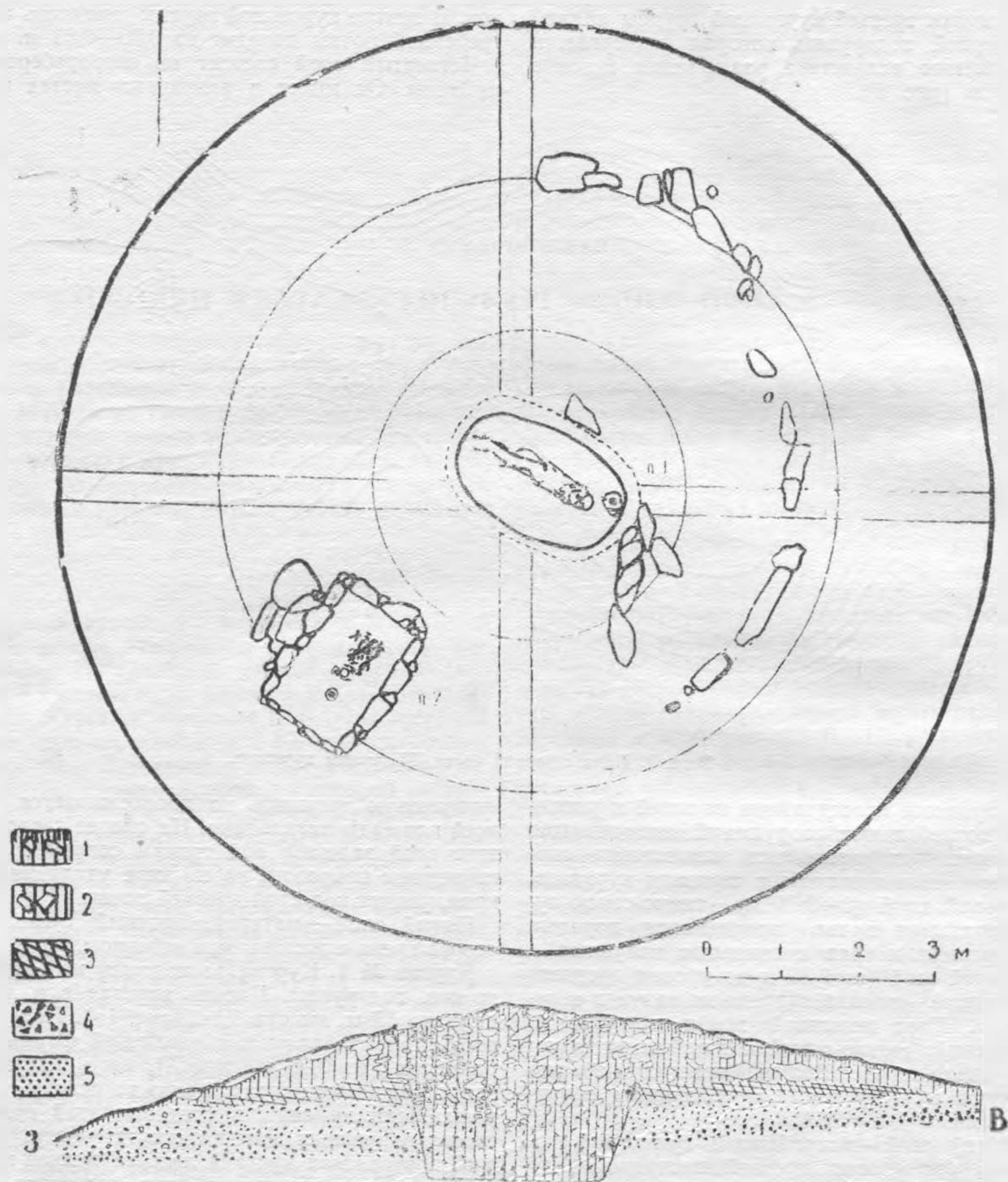

Рис. 1а. План и профиль кургана № 1 группы III.
 1 — поверхностный слой насыпи; 2 — насыпь; 3 — погребенная почва; 4 — щебенка; 5 — суглинок.

Строение насыпи в центре и в полах различно. На периферии кургана насыпь состояла из желтой средней плотности глинистой земли. С З. стороны были хорошо видны тонкие прослойки и вкрапления мелкой щебенки, являющейся выкидом из могильной ямы. На В. периферии кургана, в насыпи подобных включений щебенки не наблюдалось, но здесь встречались отдельные валуны. Курган был насыпан на склоне — основание З. полы лежало приблизительно на 0,30 м ниже основания восточной.

В центре насыпь состояла из большого количества валунов, а также мелкой гальки и рыхлой земли, заполнявшей пространство между камнями. Эти камни лежали, как правило, вплотную один к другому в наклонном положении, образуя подобие воронки вокруг центра. Диаметр воронки у поверхности насыпи более 4 м, а на уровне древнего горизонта около 3 м. Положение валунов объясняется обвалом перекрытия могильной ямы. Здесь было первое из двух открытых в кургане погребений.

Погребение 1. Грунтовая яма, прорезавшая древний гумусовый горизонт и лежащий под ним слой щебенки, углублена своим основанием в плотный глинистый материк. Этой могиле с В. отвечало полукольцо радиусом 4 м, выложенное из плит песчаника на уровне древней поверхности. Часть плит полукольца была положена на ребро, а часть плашмя, через небольшие промежутки.

По краям могилы на уровне древнего горизонта лежали наклонно к центру несколько плиток песчаника неправильной формы длиной 0,40—0,45 м. Очевидно, это были остатки плитчатого перекрытия. В верхней части заполнения ямы, под валунами, которых здесь было довольно много, также оказались отдельные плитки.

В целом создается впечатление, что яма имела два перекрытия — одно, вероятно, деревянное и другое, лежавшее выше, — плитчатое. Обвал перекрытия наступил после того, как половина ямы уже была заполнена землей.

Яма имела неправильную овальную форму, ориентирована по длинной оси с С.-З. на Ю.-В. (рис. 2). Длина ее сверху 2,65 м, ширина 1,80 м, на дне соответственно 2,20 м и 1,45 м. Глубина от древней поверхности 1,30 м. Таким образом, яма, имевшая покатые стенки, кверху заметно расширялась.

На дне ямы находился скелет, вероятно, женский, в вытянутом положении на спине, головой на Ю.-В., лицом на Ю. Руки протянуты вдоль туловища. Сохранность костей лучше, чем в других миатлинских погребениях. Череп имел признаки искусственной деформации. Скелет от таза до коленных сочленений был обвит позвонками змеи, лежавшими в анатомическом порядке.

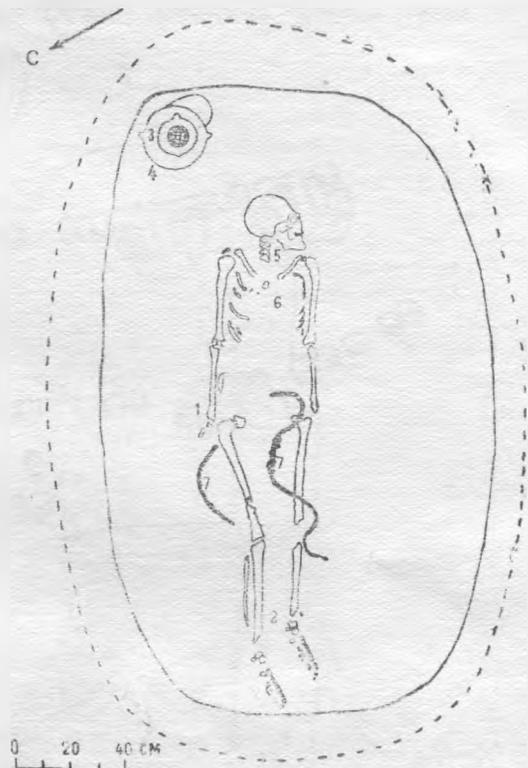

Рис. 2. План погребения 1 в кургане № 1 группы III.

1 — браслеты из бус; 2 — медные пронизки; 3—4 — сосуды; 5 — бусы; 6 — бисер; 7 — позвонки змеи.

В верхней и средней части заполнения у с.-з. стенки, а также на дне ямы, зафиксированы угольно-зольные пятна. Возле ног — скопление красной охры, перемешанной с землей. В головах лежал камень. Возле скелета обнаружена глиняная посуда и разнообразные украшения, по которым можно судить о довольно богатом убранстве.

К С.-В. от головы стояли один на другом два лепных сосуда. Первый сосуд (табл. I, 11) представляет собой амфору с двумя ленточными ручками. В тесте примесь мелкотолченого камня, поверхность тщательно сглажена, бурого цвета, с пятнами.

Табл. 1. Инвентарь погребения 1 в кургане № 1 группы III.

1-6 — бусы; 7 — подвески из раковины; 8-9 — браслеты из медных бус; 10 — медные пронизки; 11-12 — сосуды
(1-10 — нат. вел.; 11-12 — $\frac{1}{3}$ нат. вел.).

Второй сосуд (табл. I, 12) стоял непосредственно на амфоре. Он представляет собой кубок с ленточной ручкой. В тесте примесь мелкого толченого камня. Поверхность тщательно сглажена, серого цвета с бурым оттенком. По слегка выделяющемуся ребру тулова сосуд орнаментирован горизонтальным рядом углублений овальной формы. На стороне, противоположной ручке, орнаментальный пояс прерывается плоским налипным выступом.

вдвое или свернутой в спираль. Эти украшения, нанизанные на шнурок, служили своеобразными браслетами.

В области грудной клетки найдено ожерелье из 13 бус. Две бусины медных, одна короткоцилиндрическая, а другая боченковидная (табл. I, 5, 6); две пастовых, одна белая, другая желтоватая, обе длиннотрубчатой формы (табл. I, 4); шесть из лигнита короткоцилиндрической формы (табл. I, 1);

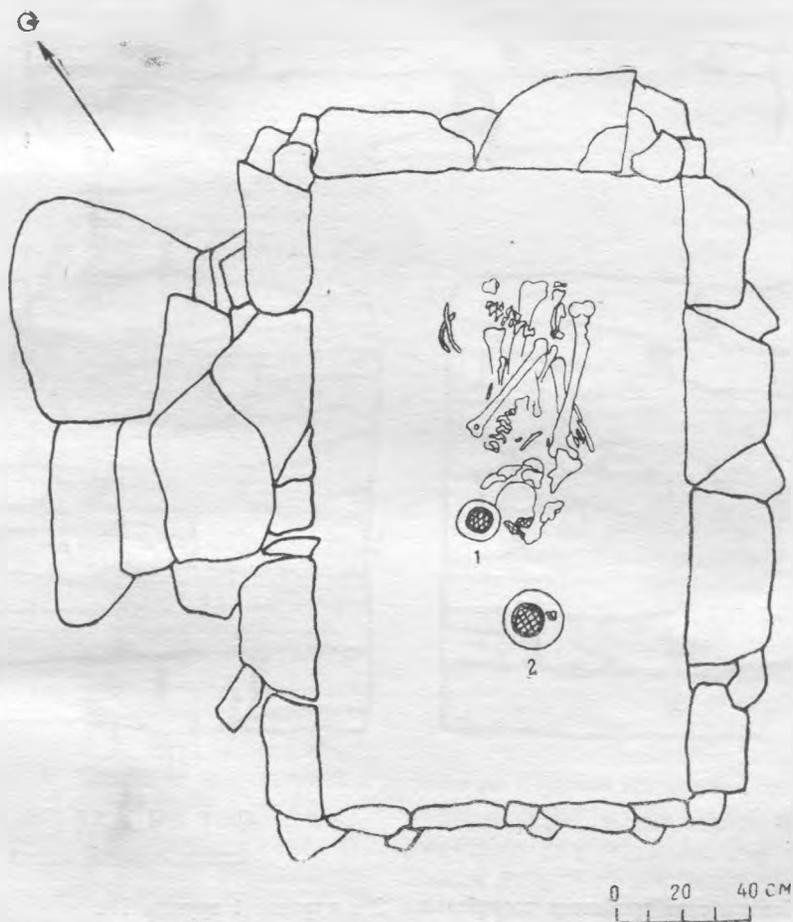

Рис. 3. План погребения 2 в кургане № 1 группы III. 1—2 — сосуды.

На обеих руках в нижней части локтевых и лучевых костей найдены сложные украшения из меди (табл. I, 8, 9) охватывающие запястья. Они состоят из коротко-цилиндрических и боченковидных бусин, чередующихся с подвесками в виде якорьков или двойных волот. Подвески изготовлены из толстой медной или бронзовой проволоки, сложенной

одна из полупрозрачного белого минерала в виде неправильного кружка с отверстием в центре (табл. I, 2); одна из довольно мягкой породы желто-серого цвета в виде кружочка с отверстием в центре (табл. I, 3). Среди бус выделяется подвеска, сделанная из морской раковины (табл. I, 7). Она имеет вид кольца, в верхней части которого просверлено

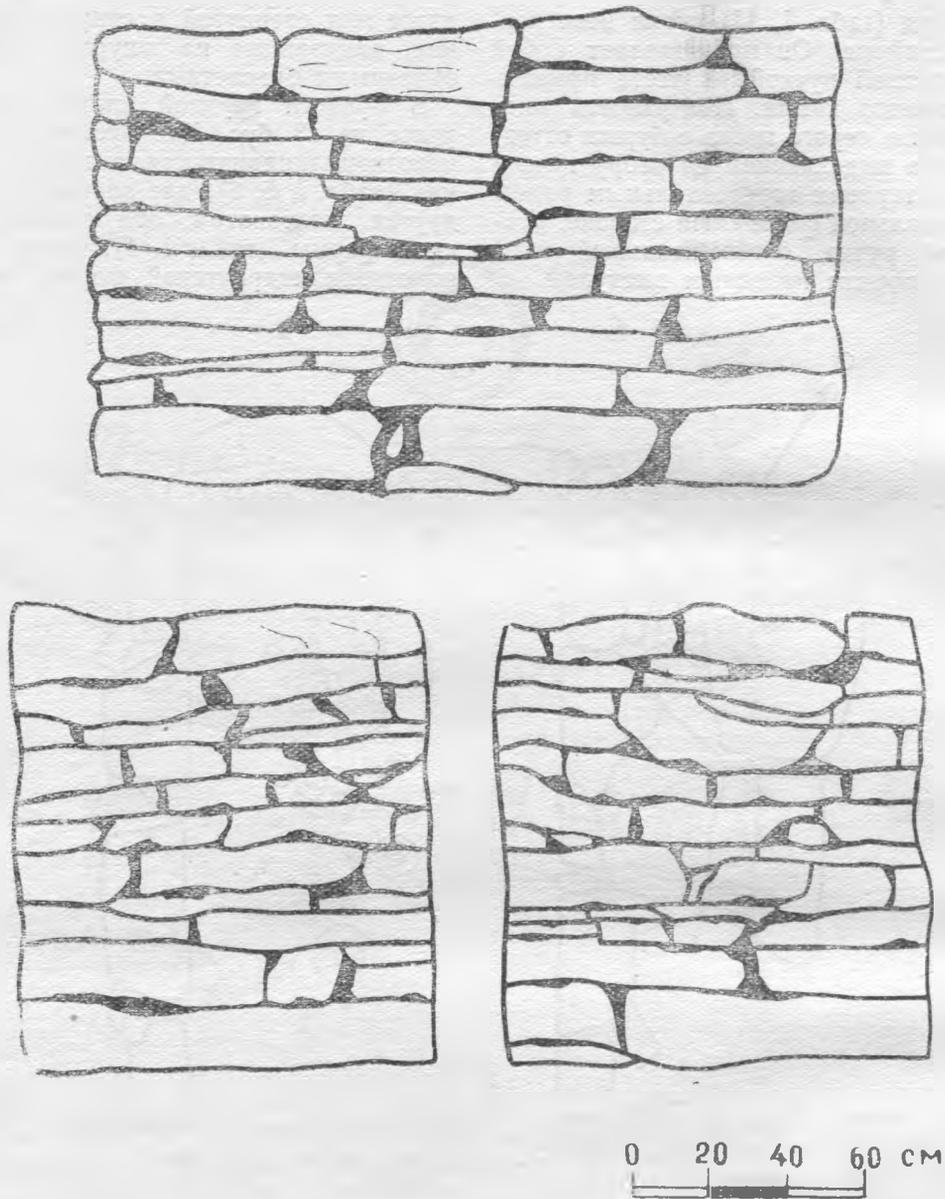

Рис. 4. Кладка стен гробницы погребения 2 в кургане 1 группы III. отверстие для подвешивания на шнурке. На желтой тщательно отполированной поверхности хорошо видна кольцевая структура раковины. Здесь же, на месте грудной клетки, найдено 18 штук мелкого белого бисера размером с крупцу пшена короткоцилиндрической и боченковидной формы. Место, покрытое бисером, имело форму лаврового листка. Очевидно, это остатки вышивки на верхней части одежды.

2 в кургане 1 группы III.

Возле берцовых костей лежали 7 коротких парных медных трубчатых пронизок с двумя параллельными отверстиями. На некоторых пронизках можно видеть рельефное украшение в виде шнурка (табл. I, 10). Эти трубочки, вероятно, украшали нижнюю часть одежды или обуви.

Погребение 2. Обнаружено в ю.-з. поле кургана, находящейся на склоне промоины (рис. 1). Погребальное сооружение представ-

ляло собой каменную гробницу прямоугольной формы длиной 1,80 м, шириной 1,10 м. и глубиной 1,40 м, ориентированную с Ю.-З. на С.-В. (рис. 3). Гробница прорезала погребенный гумусовый горизонт, слой щебенки и верхний горизонт материковой подпочвы. Верхний край гробницы находится на уровне древней поверхности. Это сооружение имеет большой интерес как памятник древней строительной техники и поэтому заслуживает подробного описания.

неровными и своими углами выступали наружу. Тем самым при засыпке землей пространства между стенами гробницы и котлована сооружение приобретало большую прочность.

Предварительно для гробницы рылся котлован. В основании стен выкладывался нижний ряд (венец) из массивных плит. Если какая-либо плита этого ряда была тоньше чем нужно, под нее подводили соответствующих размеров плитку, чтобы выровнять венцы кладки. Если между неровными концами образыва-

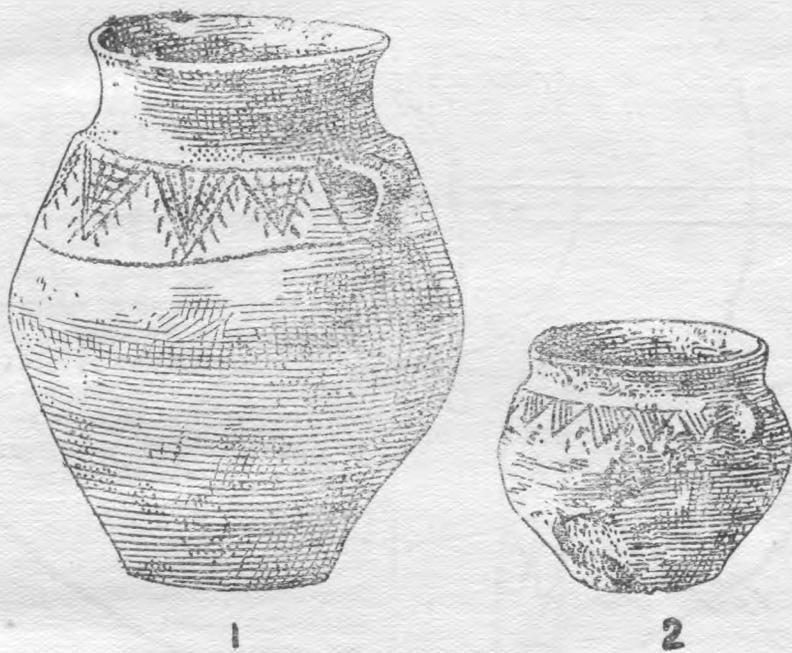

Рис. 5. Сосуды из погребения 2 в кургане № 1 группы III ($\frac{1}{3}$ нат. вел.).

Стены гробницы сложены из горизонтальных рядов плит слоистого песчаника (рис. 4). Строительный материал в обилии встречается поблизости и легко поддается обработке. При естественном или искусственном расслоении образуются плоские плитки, которые и использовались при кладке стен сооружения. Размеры плиток: длина самых больших 0,71 м, при высоте 0,17 м, средние размеры соответственно 0,35×0,10. Эти плитки имели по крайней мере 3 ровных поверхности — нижнюю и верхнюю плоскости и боковую грань. Пользовались при кладке стен сооружения, внутрь гробницы ровными боковыми гранями. Противоположные боковые грани, примыкавшие к стенкам котлована, обычно оставались

лишь щели, то вставлялись маленькие плитки, имеющие вид клиньев. На первый венцы ложился второй ряд кладки так, чтобы его плиты перекрывали стык нижних плит. На углах кладка связывалась в переплет, так что и здесь стыки оказывались перекрытыми верхними плитами, а сооружение в целом приобретало большую прочность, несмотря на то, что связывающий раствор не применялся. Так были выложены все 11 венцов описываемой гробницы.

Во время снятия курганной насыпи над гробницей среди валунов наблюдались плиты песчаника. Подобные плиты лежали также в верхней части заполнения гробницы, рядом с ней (главным образом, к З., т. е. ниже

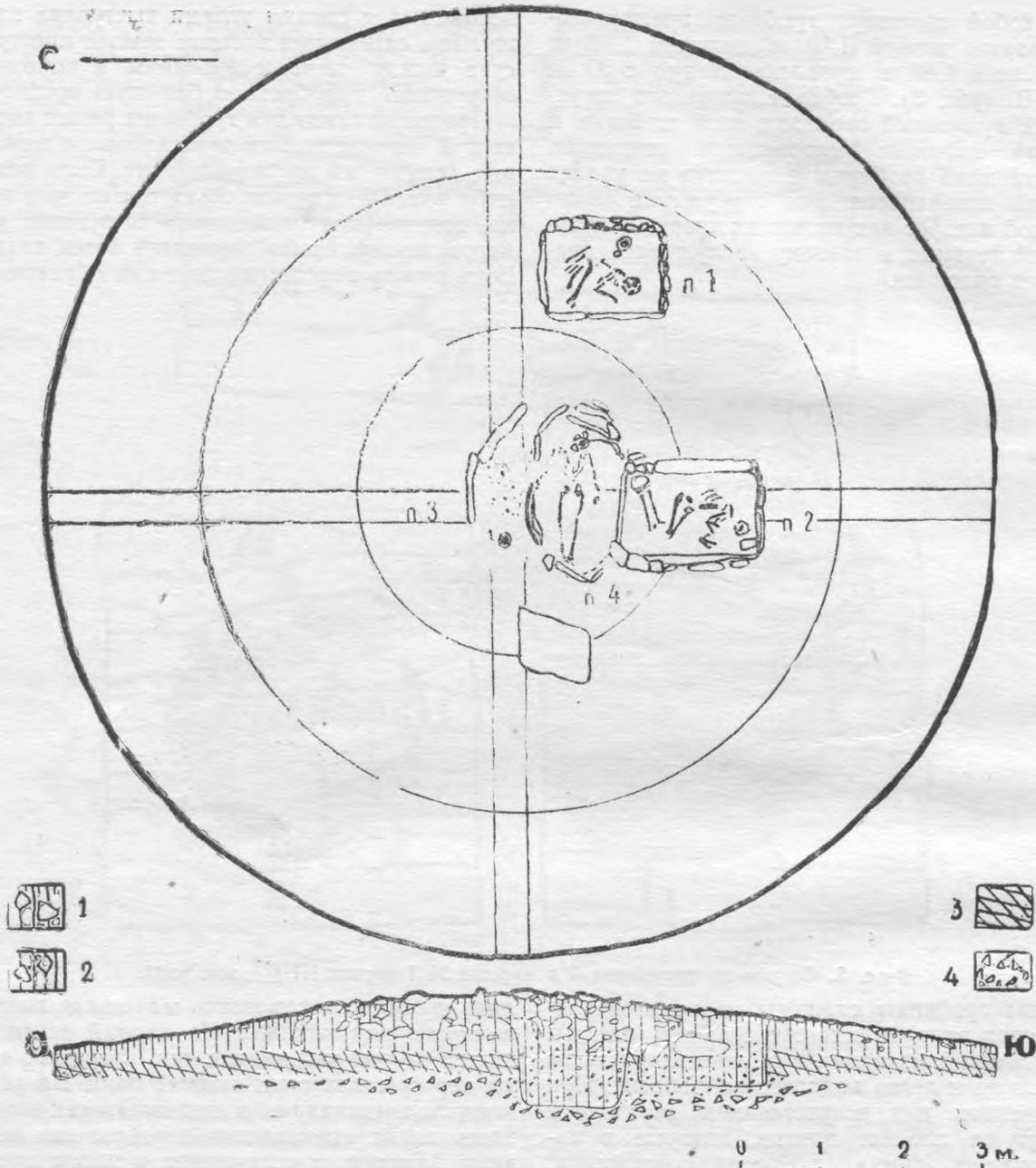

Рис. 6. План и профиль кургана № 2 группы III.

На плане: 1 — сосуд погребения 3. На профиле: 1 — поверхностный слой насыпи; 2 — насыпь; 3 — погребенная почва; 4 — щебенка.

по склону) и, наконец, на поверхности насыпи. Это, несомненно, были остатки погребального перекрытия. В заполнении, состоявшем из сравнительно плотной земли со включениями щебенки, оказались также валуны, которые проникли сюда после разрушения перекрытия.

В гробнице на глубине 0,80 м обнаружен костяк погребенного (рис. 3). Он находился в сидячем положении, с подогнутыми в коленных ногах, лицом к с.-в. стенке. Об этом свидетельствует положение костей ног, лежавших возле стенки, и остальных костей, упавших на середину гробницы. Приводим описа-

ние расчищенных костей, очень хрупких, но сохранивших свои очертания. В одном конце гробницы лежали кости ног, обращенные коленными сочленениями в сторону с.-з. стенки. Стопы находились под остатками таза, а бедренные кости — над берцовыми. Остальные кости были разбросаны без всякого порядка. Ребра и позвонки оказались над костями ног, а разрушенный череп, обращенный глазами на Ю., рядом с тазом.

Как и в первом погребении, на уровне скелета прослеживались угольно-золенные пятна, но следов охры не наблюдалось. Обращает на себя внимание, что погребенный был уложен не на дне котлована, а на земляной подсыпке толщиной 0,60 м, т. е. почти на середине высоты гробницы.

При погребенном обнаружено два сосуда. Стояли они почти в центре гробницы. Первый из них (рис. 5, 1) представляет собой кувшин. Горло отделено от плечиков невысоким оттянутым валиком. Перегиб тулова образует едва заметное ребро. В тесте примесь толченого камня. Поверхность ровная, сглаженная, ярко-красного цвета, с бурыми и темно-серыми пятнами. На плечиках сосуда выделен орнаментальный пояс, образованный отпечатками шнура. Другой сосуд (рис. 5, 2) представляет собой маленький горшочек. Низкое горло отделено от тулова едва заметным уступом. В тесте примесь толченого камня, поверхность ровная, сглаженная, бурого цвета, с темными пятнами. На плечиках имеется врезной орнамент, состоящий из косо заштрихованных треугольников, окаймленных внизу наколами. Этот пояс прерывается вертикальным выступом.

Оба погребения датируются ранним бронзовым веком. Наличие каменного полукольца в вост. части кургана как-будто свидетельствует о том, что погребение 1 было основным, более древним. Однако из-за размыва и оседания западной половины кургана невозможно установить первоначальный вид насыпи и, тем самым, твердо решить вопрос о соотношении обоих погребений.

Курган № 2. Курган расположен на ровной части площадки в 10 м на Ю.-В. от кургана № 1. Он имеет круглую в плане форму, диаметр 12 м, высота 0,59 м (рис. 6). Поверхность покрыта валунами и плитами песчаника от разрушенных погребальных конструкций. В центральной части насыпи, к Ю.-В. от вершины, на поверхность выходили края двух плит

каменного ящика (погребение 1). Еще одна плита и блок песчаника видны были у самой вершины. Площадь кругового раскопа 113 кв. м.

Насыпь в центре сложена из валунов, плит песчаника и земли, на периферии — из земли светло-бурого цвета. Под тонким гумусовым слоем в центре насыпи находилась разрушенная плитчатая выкладка, относящаяся к центральному погребению.

В центре кургана и на его периферии открыто четыре погребения.

Погребение 1 обнаружено в ю.-в. поле кургана. Погребальное сооружение представляло собой каменный ящик прямоугольной формы, находившийся на уровне древней поверхности и лишь слегка углубленной в слой погребенной почвы (рис. 7). Ящик ориентирован С.-Ю., длина 1,40 м, ширина 1 м, высота 0,70 м.

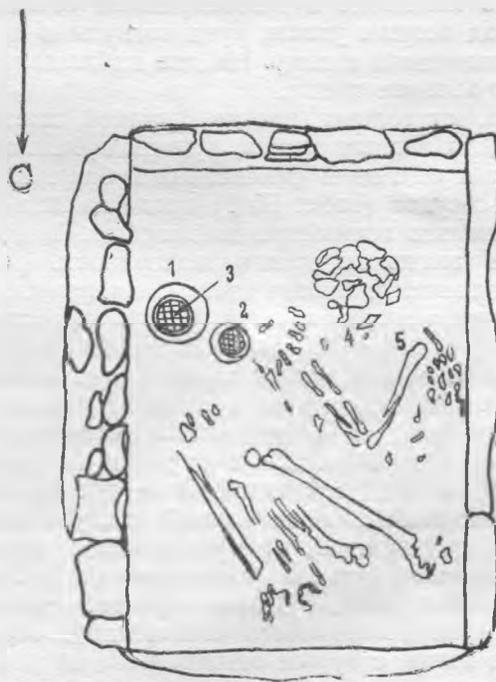

Рис. 7. План погребения 1 в кургане № 2 группы III.
1—3 — сосуды; 4—5 — бусы.

Ящик сложен из плит песчаника неправильной четырехугольной формы толщиной 7—10 см, поставленных на ребро, под прямым

углом одна к другой. Плиты получили свою форму в результате естественного расслоения песчаника и не имели следов обработки. Сев. и юж. стенки образованы каждая одной плитой, восточная — тремя, западная — двумя. Щели между неровными концами плит заложены маленькими плитками. Неровности верхней части ящика заполнены одним-двумя рядами горизонтально сложенных плиток. Тонкая юж. стенка укреплена с внешней стороны плоскими валунами, поставленными внизу на ребро, а вверху плашмя. Подобным же образом укреплена вост. стена. Перекрытие не сохранилось.

Заполнение каменного ящика очень плотное, и расчистка велась с трудом. В его верхней части залежали небольшие валуны и плитки песчаника. На дне ящика лежал скелет в сильно скорченном положении на правом боку, головой на Ю., лицом на В. Ноги согнуты в коленных и тазобедренных сочленениях под острым углом, руки согнуты в локтях и подведены к лицу. На дне наблюдались угольно-зольные пятна.

На В. от головы против грудной клетки стояли два лепных сосуда, причём в большем находился еще один (маленький кубок). Первый из сосудов (табл. II, 8) представляет собой несколько асимметричный горшок. В тесте примесь толченого камня, поверхность ровная, сглаженная, бурого цвета, с пятнами. По плечикам орнаментирован рядом коротких вертикальных углублений, сделанных палочкой. Второй сосуд (табл. II, 7) представляет собой маленький горшок. В тесте примесь толченого камня. Поверхность сглаженная, розово-кирпичного цвета, с бурыми пятнами. С одной стороны в верхней части тулова наклеплен плоский горизонтальный выступ. Третий сосуд (табл. II, 9) представляет собой асимметричный, грубо вылепленный кубок с небольшим ушком. В тесте примесь толченого камня. Поверхность сглаженная, серо-желтого цвета, с бурым оттенком.

В области грудной клетки найдены 11 бус. Шесть бус из породы серого цвета с зеленоватым оттенком имеют вид кружочков (табл. II, 2). Две из сердолика с полированной поверхностью коричневого цвета с розоватым оттенком, двустороннего конического сверления (одна биконическая, другая короткоцилиндрическая «рубленая» (табл. II, 3, 4). Далее, одна каменная, с неровной поверхностью, желтого цвета, с цилиндрическим отвер-

ствием (табл. II, 5). Наконец, две бусины из морских раковин (табл. II, 6). Кроме того найдены два кружочка из раковин, с большими отверстиями белого цвета (табл. II, 1). Возле скелета обнаружены также фрагменты изогнутой медной пластинки — остатки подвески в полтора оборота.

Погребение 2 обнаружено к Ю. от центра кургана. Погребальное сооружение имело вид каменного ящика неправильной четырехугольной формы, впущенного в слой древней почвы и щебенки и ориентированного в направлении С.-Ю. (рис. 6). Длина зап. стенки 1,70 м, восточной 1,60 м, северной и южной — 1 м, глубина 0,60 м.

Ящик сооружен из плит песчаника, поставленных на ребро. Зап. стенка длиннее восточной. Каждая стенка ящика составлена из одной большой и нескольких малых плиток песчаника. Все неровности стен ящика в верхних и нижних частях заложены небольшими горизонтально сложенными плитками.

Ящик имел хорошо сохранившееся плитчатое перекрытие приблизительно прямоугольной формы, длиной 2,85 и шириной 1,50 м. Основой его была большая плита неправильной четырехугольной формы длиной 1,40 м при ширине 1,20 м, лежавшая над центром ящика. Сев. и юж. края ящика были заложены небольшими плитами. Все это было перекрыто множеством мелких плит в один или два яруса. Под тяжестью насыпи большая центральная плита треснула и осела над серединой ящика. Земля из насыпи проникла в ящик, и со временем образовалось заполнение средней плотности. В заполнении встречались мелкие плитки песчаника.

На дне ящика обнаружен скелет в скорченном положении на левом боку, головой на Ю., лицом на З. Ноги согнуты в коленных сочленениях под острым углом, а в тазобедренных — под тупым. Руки согнуты в локтях и подведены к лицу.

На дне ящика возле скелета зафиксировано несколько угольно-зольных пятен. В ю.-з. углу, против головы, и в с.-в. углу, у стоп ног, т. е. по диагонали ящика, лежало по одному камню (серый песчаник). В области грудной клетки найдены 5 бус. Из них три медных боченковидных и цилиндрических (табл. II, 10—12), одна сердоликовая, короткоцилиндрическая «рубленая», коричневого цвета с розовым оттенком, двустороннего конического

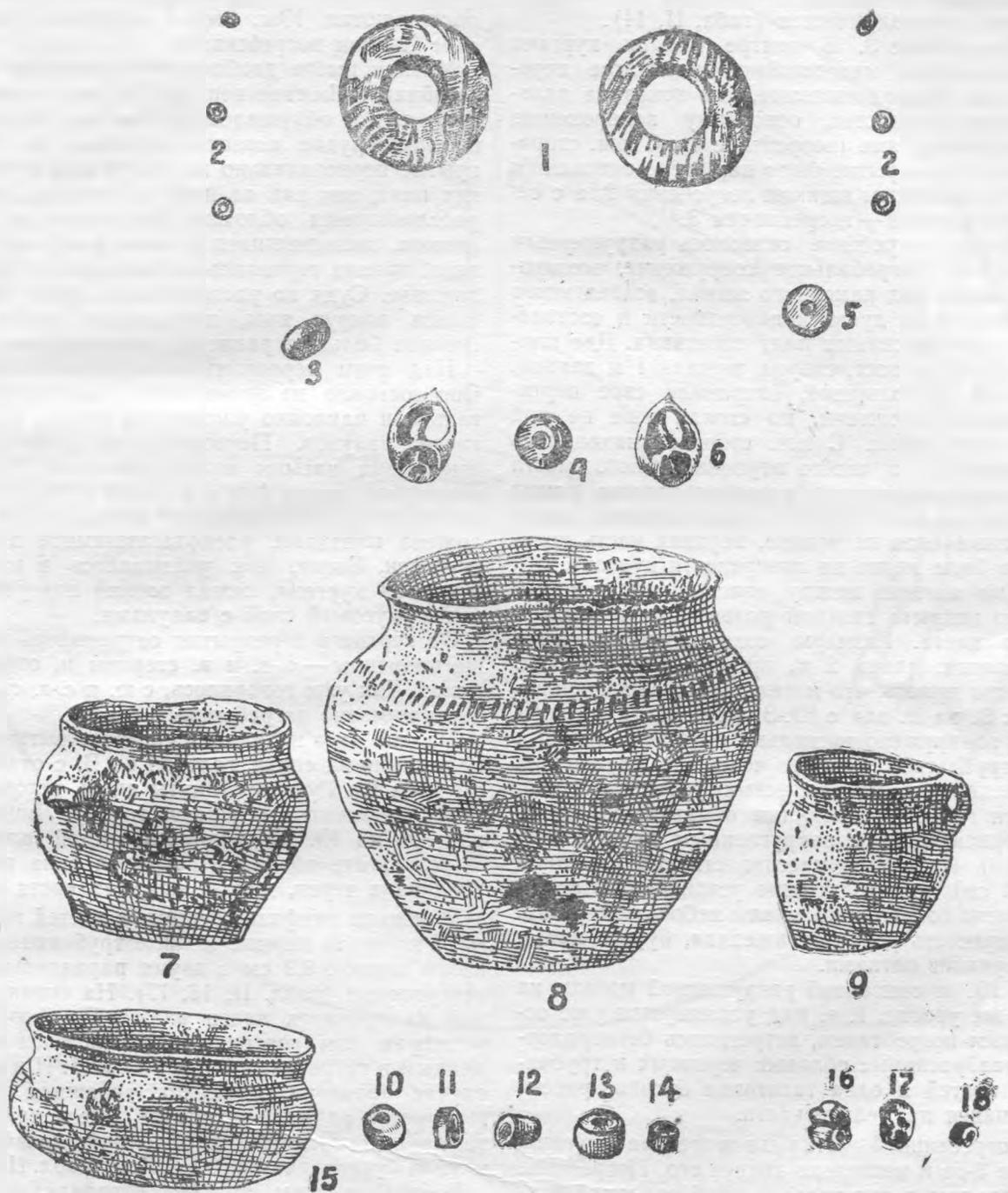

Табл. II. Инвентарь погребений в кургане № 2 группы III.

1-9 — вещи из погребения 1 (1 — кружочки из раковины; 2-5 — бусы; 6 — морские раковины; 7-9 — сосуды); 10-14 — бусы из погребения 2; 15 — сосуд из погребения 3; 16-18 — пронизки и бусина из погребения 4 (1-6, 10-14, 16-18 — нат. вел., 7-9, 15-1/3 нат. вел.).

сверления (табл. II, 13) и одна из лигнита, короткоцилиндрическая (табл. II, 14).

Погребение 3. В центре насыпи кургана возвышалось многослойное плитчатое перекрытие, принадлежавшее, как показала дальнейшая расчистка, основному захоронению в грунтовой яме (погребение 4). С юж. стороны это перекрытие было нарушено описанным выше каменным ящиком погребения 2, а с северо-западной — погребением 3.

Третье погребение оказалось разрушенным (рис. 6). Погребальное сооружение, возможно, имело вид каменного ящика, возведенного в насыпи на древней поверхности и состоявшего из массивных плит песчаника. Две плиты с сев. и вост. сторон, каждая 1 м длиной, 12—15 см толщиной, сохранили свое вертикальное положение, но стояли уже не под прямым углом. С юж. стороны находились сдвинутые со своего первоначального места и наклоненные под разными углами плиты толщиной всего 10 см. С Ю.-З. стороны лежал крупный блок песчаника, верхняя часть которого была видна на поверхности кургана.

Дно могилы между описанными камнями было покрыто галькой розового и светло-бурого цвета. Размеры сохранившейся части вымостки: длина 2 м, ширина всего 0,70 м. Можно думать, что могила была ориентирована с З. на В. или с Ю.-З. на С.-В. В заполнении обнаружено несколько крупных черепных и трубчатых костей человека, лежавших в беспорядке на различных уровнях. В зап. части галечной вымостки обнаружена широкогорлая чаша с закругленным дном (табл. II, 15) Благодаря массивности дна (толщина 1—2 см) она достаточно устойчива. С одной стороны сохранились следы небольшой ручки. Поверхность ровно сглаженная, бурого цвета, с черными пятнами.

К Ю. от описанной разрушенной могилы на том же уровне, т. е. над упомянутым уже основным погребением, встретились беспорядочно разбросанные обломки черепных и трубчатых костей и одна гагатовая бусина, рассыпавшаяся на мелкие части.

Погребение 4. Открыто в центре кургана, ниже 3-го и несколько южнее его. Погребение находилось в яме неправильной овальной формы, прорезавшей слой древней почвы и углубленной в материк (рис. 6). Яма ориентирована с С.-З. на Ю.-В. Длина 2,10 м, ширина 1,20 м и глубина 0,80 м от уровня древнего горизонта и 1,40 м от поверхности насыпи. Стенки

почти отвесные, лишь в верхней части слегка расширяются. Юж. стенка нарушена каменным ящиком погребения 2.

Мои́ла имела двойное перекрытие из плит песчаника. Нижнее непосредственно перекрывало яму и обрушилось в нее под тяжестью насыпи. Трудно сказать, состояло это перекрытие первоначально из одной или нескольких плит, так как от него сохранились лишь расщепившиеся обломки. Некоторые из обломков, находившихся у стен ямы, сползли вниз, приняв вертикальное или наклонное положение. Судя по расположению плит, оставшихся вокруг ямы, перекрытие имело несколько большие размеры, чем сама яма.

Над этим перекрытием возведено второе. Оно состояло из нескольких рядов горизонтально и наклонно уложенных плиток и, частично, валунов. Первоначально перекрытие имело вид насыпи полусферической формы, диаметром около 4 м и высотой 0,30—0,35 м. Поверхность этой каменной насыпи была выложена плитками, располагавшимися в виде ступенек. Выше, как указывалось в начале описания кургана, лежал тонкий поверхностный гумусовый слой с валунами.

От верхнего перекрытия сохранилось меньше половины — с.-в. и в. стороны и, отчасти, центр. Как уже говорилось, с ю. и с.-з. сторон оно прорезано погребениями 2 и 3.

На дне ямы находился скелет в вытянутом положении на спине, головой на В. с отклонением на Ю. Руки протянуты вдоль туловища, правая немного отведена в сторону. Лицо обращено на Ю. Сохранность костей плохая. В результате обвала перекрытия одна плита раздавила череп, другая накрыла кости стоп.

У нижних эпифизов берцовых костей найдены 3 короткие парные медные трубчатые пронизки длиной 0,9 см с двумя параллельными отверстиями (табл. II, 16, 17). На спинке одной из пронизок виден валик. По форме и размерам они совершенно аналогичны найденным в погребении 1 кургана № 1. И в этом случае пронизки, очевидно, украшали нижнюю часть одежды или обуви. Здесь найдена также миниатюрная короткоцилиндрическая медная бусина диаметром 0,3 см (табл. II, 18).

В описываемом кургане первоначальным, видимо, было погребение в грунтовой яме (№ 4), относящееся к раннему бронзовому веку. Более поздними являлись впускные погребения в двух каменных ящиках (№№ 1 и 2), типичные для каякентско-хорочоевской куль-

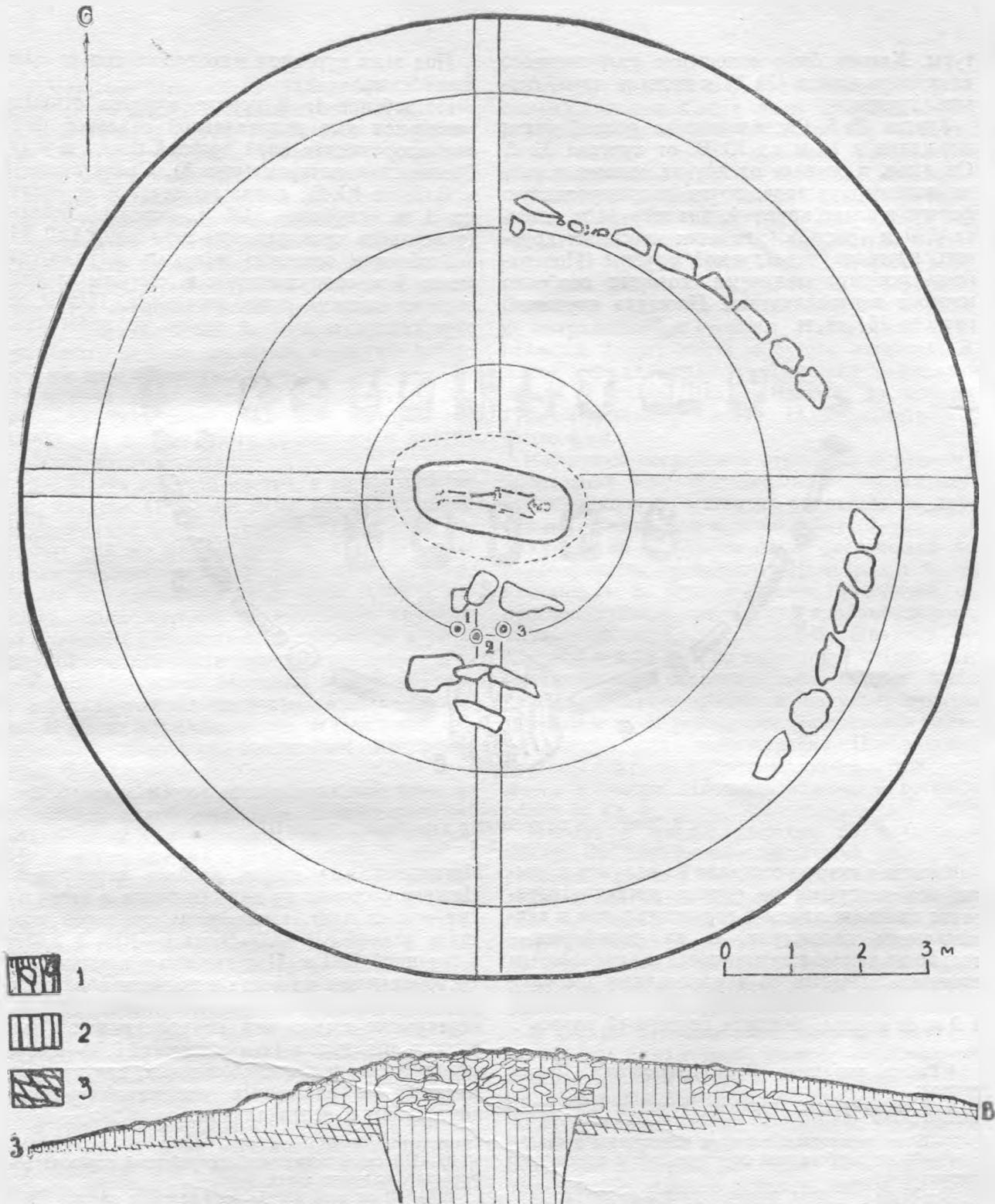

Рис. 8. План и профиль кургана № 3 группы III.

На плане: 1—3 — сосуды.

На профиле: 1—поверхностный слой насыпи; 2—насыпь; 3—погребенная почва.

туры. Каково было отношение разрушенного каменного ящика (№ 3) к первым двум, сказать трудно.

Курган № 3. Расположен на ровной части площадки в 10 м на Ю.-В. от кургана № 2. Он имел, в отличие от других, низких и расплывшихся курганов, почти полушаровидную форму, в плане круглый, диаметр 14 м, высота 0,90 м (рис. 8). Это один из самых крупных курганов исследуемой группы. Поверхность покрыта валунами, которых особенно много в центре кургана. Площадь кругового раскопа 154 кв. м.

Под этим курганом находилось только одно погребение.

Погребение 1. В центре кургана открыта могильная яма неправильной овальной формы, прорезавшая слой древней почвы и углубившаяся в материк (рис. 8). Ориентирована с С.-З. на Ю.-В., длина по дну 2,30 м, ширина 1 м., глубина 1,30 м., стенки покаты (у верхнего края размеры ямы 2,90×1,80 м).

Этой яме отвечало полукольцо радиусом около 5 м, сооруженное с в. стороны из уложенных плашмя плит песчаника. Плиты не обработаны и друг к другу не подогнаны.

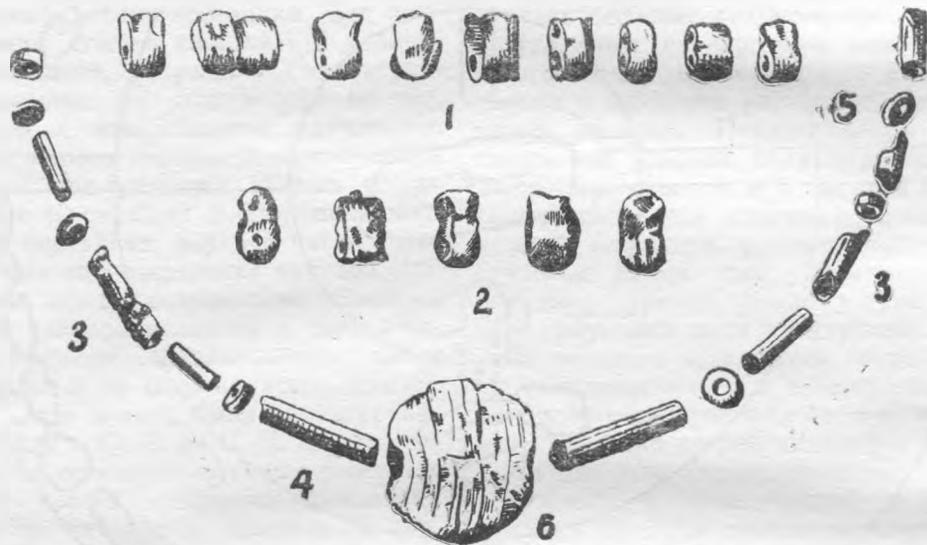

Рис. 9. Инвентарь погребения в кургане № 3 группы III.

1—2 — медные пронизки; 3—6 — бусы (нат. вел.).

Насыпь в центре состояла из валунов и земли, под которыми на уровне древнего горизонта залегали плиты в горизонтальном и вертикальном положении, а на периферии — только из земли желтого цвета с красноватым оттенком, местами со вкраплениями щебенки (выкид из могильной ямы). В с. перемычке, в 2 м от центра, заложен почвенный разрез¹.

¹ Работа выполнена Н. А. Взуздаевым. Данные разреза:

0—8 см гумусовый горизонт, серый с коричневым оттенком.

8—19 см переходный горизонт коричневого цвета.

19—53 см карбонатный горизонт палево-коричневого цвета.

53—70 см. горизонт палево-коричневого цвета.

70—90 см гумусовый погребенный горизонт коричневого цвета.

Могильная яма имела двойное перекрытие. Нижнее состояло из двух больших и нескольких малых плит, занимавших овальную площадь длиной с В.—С.—В. на З.—Ю.—З. 2,40 м и шириной 1,60 м. Под тяжестью насыпи плиты разделились на части и приняли наклонное (в сторону центра ямы) положение. Верхнее перекрытие имело вид полусферической выкладки диаметром 4,5 м и высотой 0,50—0,60 м из плиток песчаника, сложенных, как уже отмечалось, в различных положениях — горизонтальном и вертикальном.

97—110 см эллипсовидный погребенный горизонт коричнево-палевого цвета.

127—159 см слой коричнево-палевого цвета.

159—180 см аналогичный слой с содержанием песчаной и известковой щебенки.

Могильная яма была заполнена мягкой желтоватой землей с серым оттенком. Это заполнение сверху донизу имело слоистое строение, образовавшееся в результате оседания частиц земли, вымытых из насыпи водой.

На дне могилы находился скелет в вытянутом положении на спине, головой на В. с отклонением на Ю. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости плохо сохранились. У конца ног наблюдались зольно-угольные пятна и следы охры. На запястьях обеих рук найдены браслеты, составленные из коротких парных трубчатых медных пронизок с двумя отверстиями для протягивания ниток (рис. 9, 12). На правой руке было 12 пронизок, на левой — 10. Рельефные украшения, которые наблюдались на подобных пронизках в других случаях, отсутствовали.

В области грудной клетки, в ее верхней части, найдено 17 бусин: 5 из меди, длиннотрубчатой формы (рис. 9, 3), 4 белых пастовых той же формы (рис. 9, 4), 7 короткотрубчатых или кольцевидных из раковин белого и желтоватого цвета (рис. 9, 5) и, наконец, одна круглая сравнительно крупная, из раковины с продольным отверстием в утолщенной средней части (рис. 9, 6).

У нижнего конца берцовых костей найдено 5 коротких парных трубчатых медных пронизок с двумя параллельными отверстиями, совершенно подобных найденным на руках (рис. 9, 7).

В 30 см к Ю. от края могильной ямы, на уровне древнего горизонта, между плитами обнаружены три стоявших рядом, плохо сохранившихся сосуда.

Первый из них представляет собой плоскодонный горшок с выпуклым туловом и сравнительно высоким отогнутым венчиком, украшенным по краю наlepным валиком с пальцевыми вдавлениями. Сосуд не восстановлен, но, судя по полевой зарисовке, высота его составляла около 11 см, диаметр венчика 12 см, тулова 15 см, дна 7 см. В тесте примесь толченого камня, обжиг слабый, поверхность бурая с красноватым оттенком, слегка сглажена.

Второй сосуд настолько поврежден, что его форма может быть восстановлена лишь приблизительно. Это небольшой круглодонный горшок со слегка отогнутым, плоско срезанным венчиком и плавным профилем выпуклого тулова. Размером несколько больше предыдущего сосуда (диаметр венчика 16 см). По-

верхность приглажена, оранжевого цвета, с серыми пятнами. Сосуд очень хрупкий, обжиг слабый, тесто насыщено толченым камнем. Такое обилие грубых примесей встречается в миатлинской курганной керамике впервые.

Последний сосуд имеет асимметричную форму, близкую к баночной. Дно слегка закруглено и неустойчиво. Край сосуда отсутствует. В верхней части с одной стороны косо наlepлен выступ с вертикальным отверстием. Очевидно, такой же выступ был и с другой, не сохранившейся стороны. Поверхность приглажена, серого цвета с бурым оттенком. В массе мелкая примесь, возможно содержащаяся в самой глине. Высота до излома 11,3 см, диаметр тулова 13,2, диаметр дна около 6 см.

Изученное погребение относится к раннему бронзовому веку. Дальнейшая расчистка площади раскопа до материка показала, что других погребений под курганом нет.

Курган № 4. Курган № 4 расположен на правом склоне промоины в 10 метрах к Ю. от кургана № 2. Курган имеет, в отличие от предшествующих, овальную в плане форму, вытянутую с С.-З. на Ю.-В. Диаметр по длинной оси 10 м, а по короткой 8 м (рис. 10). По-видимому, первоначально курган имел круглую в плане форму и полусферическую поверхность. В результате размывания склона снесена ю.-з. полá кургана. Поверхность кургана покрыта валунами, которых особенно много в центре. Площадь овального раскопа около 80 кв. м.

Насыпь в центре сложена из валунов и земли, на периферии — из земли светло-коричневого цвета с серым оттенком, со вкраплениями щебенки. Насыпь подстилалась щебенкой, и лишь под сев. полóй залегал древний гумусовый горизонт. Следовательно, еще до сооружения кургана почвенный слой на этом участке склона был почти совершенно смыт.

В центре открыто единственное в кургане погребение в каменном ящике, сооруженном в слоях древней почвы и материковой щебенки. Первоначально погребение было окружено кромлехом из плит песчаника, уложенных плашмя на уровне древней поверхности вплотную одна к другой или через небольшие интервалы. От этого каменного кольца диаметром около 3,5 м сохранилось не более половины (сев. и вост. стороны). Ящик сооружен из массивных плит слоистого песчаника, по-

ставленных на ребро под прямым углом одна к другой, и ориентирован с С. на Ю. Длина ящика 1,30 м, ширина 0,90 м и глубина 0,94 м. Плиты растрескались и расслоились. Перекрытие прямоугольной формы, длиной 2,5 м и шириной 1,7 м, хорошо сохранилось. Оно

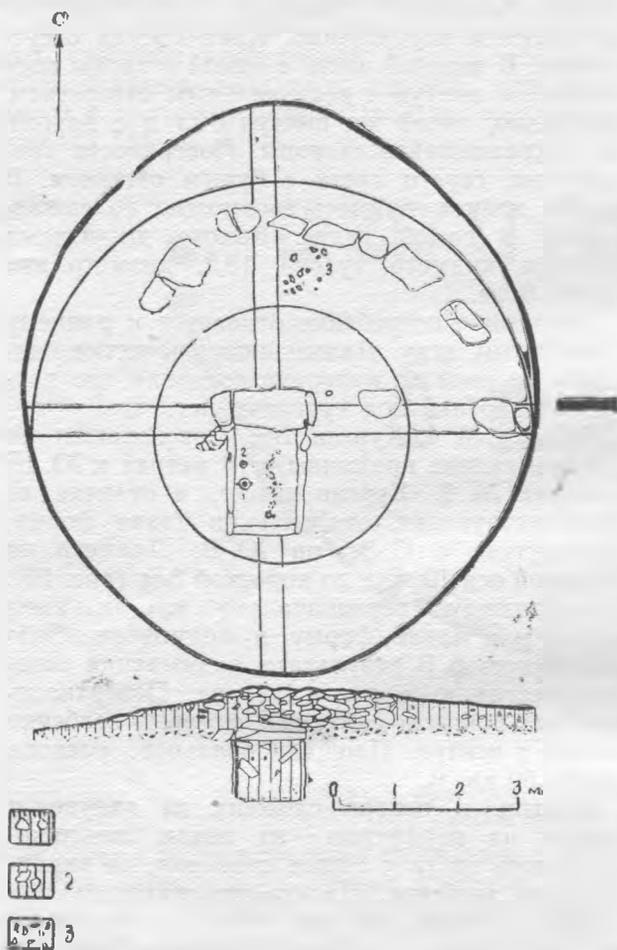

Рис. 10. План и профиль кургана № 4 группы II. На плане: 1—2 — сосуды; 3 — обломки сосуда. На профиле: 1—поверхностный слой насыпи; 2—насыпь; 3 — шебенка.

состоит из сравнительно крупных плит песчаника, сложенных в два яруса. Центральная часть перекрытия под тяжестью насыпи обвалилась в ящик. Заполнение последнего состояло из желтоватого цвета земли, в которой находилось несколько обломков плит перекрытия.

На дне каменного ящика можно было заметить следы истлевших костей скелета, лежавшего в скорченном положении на левом боку, головой на Ю., лицом на З. У зап. стенки

ящика стояли два сосуда. Большой из них был раздавлен упавшей сверху плитой, меньший сохранился почти целиком.

Первый сосуд (рис. II, 1) — низкая, несколько асимметричная амфора с двумя ленточными ручками. Поверхность сглажена, желто-серого цвета, с темными пятнами. В тесте примесь мелко толченого камня. Плечики украшены тонким наlepным валиком, от которого свисают четыре симметрично расположенные пары рельефных дуг.

Второй сосуд (рис. II, 2) асимметричный, почти цилиндрической формы, грубо вылепленный кубок с небольшим ленточным ушком. Поверхность приглажена, серого цвета, с темными пятнами.

В заключение работ на кургане произведена зачистка всей площади раскопа до материка. Никаких следов погребений, кроме описанного, не обнаружено. Приблизительно в 2 м на С. от центра, рядом с каменным полукольцом, с его внутренней стороны, на уровне древней поверхности находились обломки сосуда, рассеянные на площади около 1 м в поперечнике.

Обломки принадлежали довольно крупному толстостенному сосуду с выпуклым туловом, слабо выделенным дном и отогнутым венчиком. Диаметр венчика около 22 см, тулова около 28 см, толщина стенок на перегибе тулова 0,8 см. Сосуд серо-оранжевого цвета, с темными пятнами от неравномерного обжига, верхняя часть до уровня плечиков гладкая, остальная поверхность обмазана глиной. Тесто содержит характерную для курганной керамики примесь толченого камня.

Погребение в кургане № 4 типично для каякентско-хорочоевской культуры позднего бронзового века.

Курган № 5. Расположен на склоне промоины в 4 метрах на Ю. от кургана № 4. Имеет овальную в плане форму, вытянут с С.-З. на Ю.-В., диаметр по длинной оси 12 м, по короткой 10 м, высота 0,60 м (рис. 12). Поверхность покрыта валунами. Они образовали едва заметный гребень, параллельный оврагу. В поле ю.-в. сектора выступали плиты перекрытия погребения. Оно расположено в стороне от современной вершины кургана. Площадь кругового раскопа 113 кв. м.

Насыпь кургана сложена из валунов и желтой с серым оттенком земли. Валунуны разме-

щены равномерно по всей насыпи. Слой древней почвы смыт до возведения кургана, и ниже насыпи идет слой щебенки.

В ю.-в. секторе, в грунтовой яме находилось единственное в этом кургане погребение. Яма углублена в слой щебенки, неправильно-овальной формы, ориентирована с С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З., длина 2,25 м, ширина 1,45, глуби-

сколько зубов. В с.-з. части ямы прослежены следы трубчатых костей ног, вероятно, сильно подогнутых.

У западной стенки находились три лепных сосуда. У противоположной стены — большой обломок четвертого, на котором лежала ярко-красная, мелкая как мука, охра. Это была своего рода жаровня.

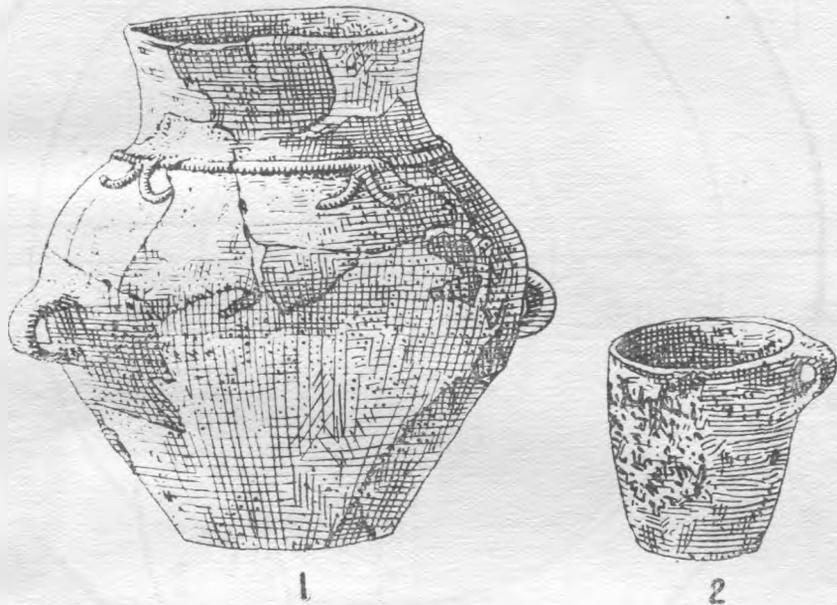

Рис. 11. Сосуды из погребения в кургане № 4 группы III. (1/3 nat. вел.).

на 0,90 м. Стенки покатые, вследствие чего размеры ямы у дна гораздо меньше, чем в верхней части (длина 1,70 м). Могила была перекрыта большой плитой серого песчаника. Под тяжестью насыпи, содержащей большое количество валунов, плита распалась и расслоилась. Часть обломков обвалилась в яму, когда она еще не была заполнена землей и легла у стен в наклонном или вертикальном положении. Таким образом яма приняла вид каменного ящика.

Яма была заполнена землей с примесью щебенки и плитками песчаника от перекрытия. На дне ямы находился почти полностью ислевший скелет. По остаткам костей установлено, что лежал он головой на Ю. или Ю.-З., возможно, в скорченном положении на левом боку. В ю.-з. углу ямы находились незначительные остатки черепных костей. У западной стенки около сосудов оказалось не-

Первый из сосудов (рис. 13, 2) имеет раздутое тулово и слабо выделенное горло. Часть сосуда не сохранилась, поэтому остается неизвестным, имел ли он ручку. В тесте примесь толченого камня. Поверхность не орнаментирована, слабо сглаженная, местами неровная, снаружи светло-оранжевого цвета с кирпичным оттенком, внутри серая (черепок двухслойный).

Стоявший рядом сосуд представляет собой высокий кубок (рис. 13, 3) с небольшой ручкой, прикрепленной к венчику и плечикам. Тулово орнаментировано короткими вертикальными углублениями, нанесенными палочкой. В тесте примесь толченого камня. Поверхность хорошо сглажена, бурого цвета, с темными пятнами. На тулове в одном месте сохранился отпечаток зерна, вероятно, пшеничного.

Третий сосуд — миниатюрный горшок со слегка выпуклым туловом (рис. 13, 1). По-

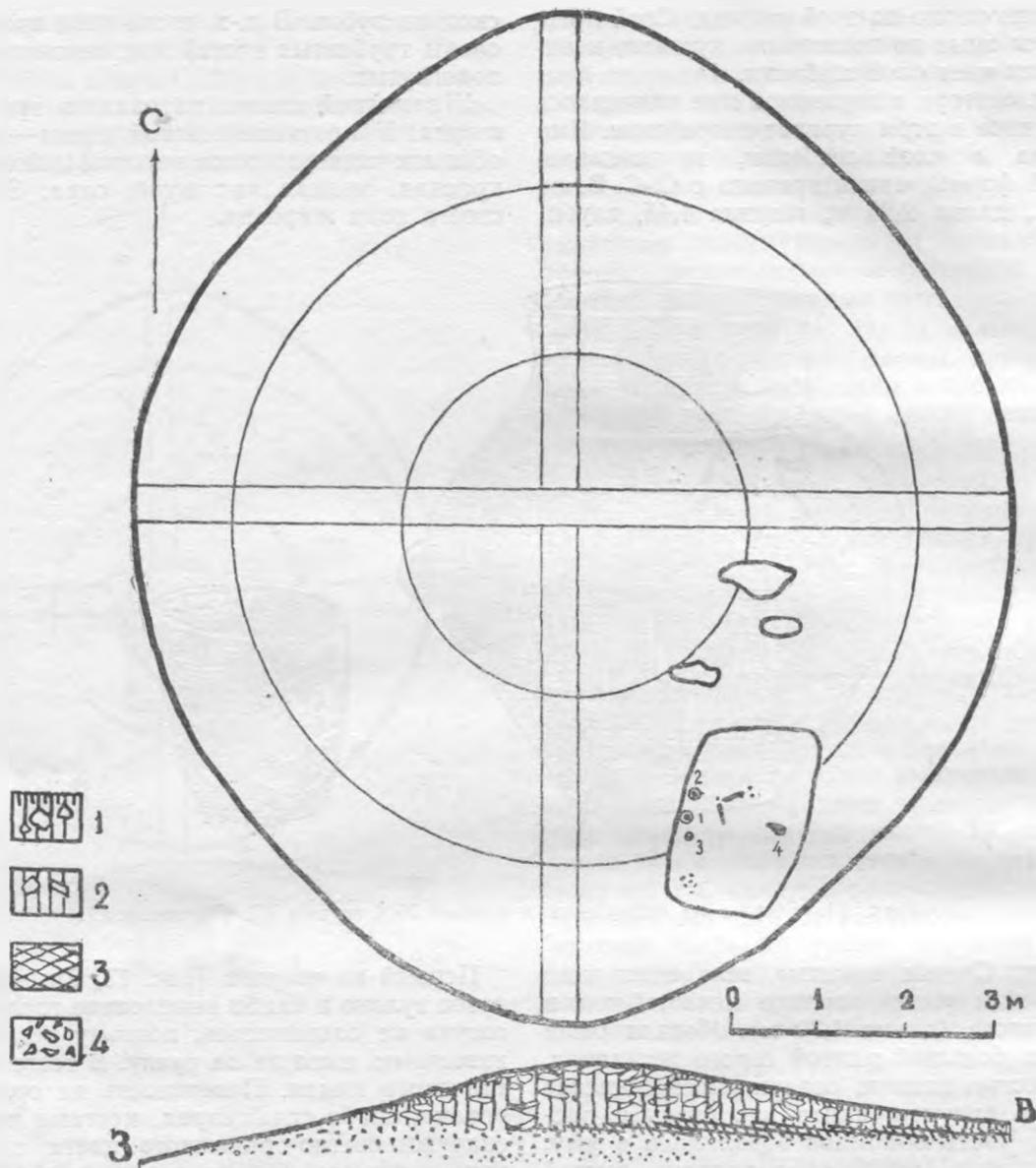

Рис. 12. План и профиль кургана № 5 группы III.

На плане: 1—3 сосуда; 4 — обломок сосуда с охрой. На профиле: 1 — поверхностный слой насыпи; 2 — насыпь; 3 — погребенная почва; 4 — щбенка.

верхность сглажена, тускло-оранжевого цвета, с серыми пятнами, не орнаментирована.

Охра находилась в обломке верхней части крупного сосуда, с раздутым туловом и невысоким отогнутым наружу венчиком. Диаметр венчика около 18 см, тулова около 28 см. По форме этот сосуд, очевидно, был аналогичен первому из трех вышеописанных. Поверхность

ровно сглажена, оранжевого цвета, черепок в изломе желтый.

Дальнейшая зачистка на площади раскопа до материка оказалась безрезультатной. Очевидно, единственное в этом кургане погребение первоначально находилось в центре, но в результате размыва насыпи и перемещения ее вершины оказалось на юж. периферии кургана.

Погребение относится к среднему периоду функционирования могильника.

Курган № 6. Расположен на склоне промоины в 4 м на Ю.-В. от кургана № 5. Описываемый курган имел полусферическую форму, несколько вытянут вдоль склона, диаметр по длинной оси 12 м, по короткой — 10 м, высота 0,65 м (рис. 14). Поверхность покрыта ва-

сыпь возникла в результате досыпки кургана. Всего под курганом открыто 4 погребения, из них два в одной могильной яме.

Погребение 1 находилось в ю.-з. секторе. Под остатками перекрытия из плит песчаника открыта прямоугольная грунтовая яма, углубленная в материк, ориентированная с С.-В. на Ю.-З., длиной 2 м, шириной 1,30 м, глуби-

Рис. 13. Сосуды из погребения кургана № 5 группы III (1/3 нат. вел.).

дунами, которых особенно много в центре. В юж. поле на склоне видны обнажившиеся стенки каменного ящика (погребение 1) и плиты перекрытия погребения 4. Как и на кургане № 5, юж. пола размыта. Площадь кругового раскопа 113 кв. м.

Насыпь состоит из валунов и земли, которая в гумусовом горизонте имеет темно-серый цвет, а по мере углубления желтеет и переходит в красноватую погребенную почву. Ниже залегает слой щебенки.

Строение насыпи на ее различных участках неодинаково. Юж. половина целиком сложена из валунов, тогда как северная состоит преимущественно из земли, и валуны в ней образуют скопление в одном месте, над грунтовой ямой погребений 2 и 3. К югу от этого скопления камней в насыпи залегает щебнистый выкид из могильной ямы. Возможно, что на-

ной 0,70 м. Перекрытие, состоявшее из сравнительно тонких плит (до 10 см толщиной), распалось на части и обрушилось в могилу. Обломки плит легли в наклонном положении у стен ямы, придав ей вид каменного ящика.

На дне ямы, в ее с.-з. углу, находились остатки детского скелета. С большим трудом можно было определить обломки черепа и таза, лучше выделялись кости рук и бедра. Скелет лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юг, ноги согнуты в тазобедренных сочленениях под прямым углом.

Возле скелета найден миниатюрный сосуд, обращенный дном кверху (рис. 16, 5). Это черпачок с ленточной ручкой. В тесте примесь толченого камня, поверхность сглаженная, желтого цвета с бурым оттенком. Среди костей оказались также 5 обломков медной пластинчатой височной подвески в полтора обо-

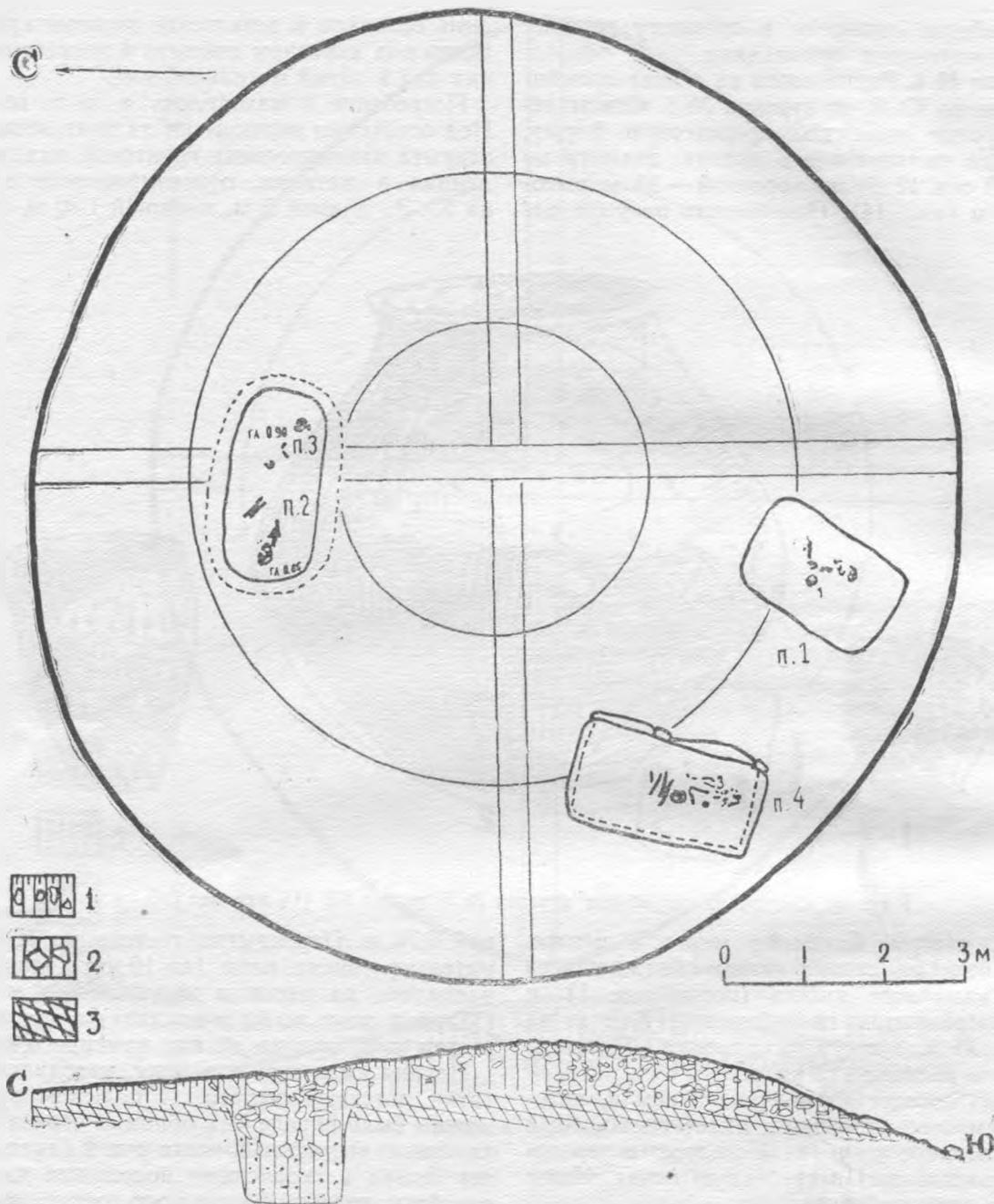

Рис. 14. План и профиль кургана № 6 группы III.

На плане: 1—сосуд.

На профиле: 1—поверхностный слой насыпи; 2—насыпь; 3—погребенная почва.

рота. Пластика выпуклая, узкая (ширина до 1,1 см) и тонкая (толщина всего 0,6—0,8 мм). Здесь же найдена плоская бусина из морской раковины диаметром 1,5 см, на поверхности которой оказались следы красной охры. В са-

мой могиле никаких признаков краски не замечалось.

Погребения 2 и 3. Обнаружены в сев. части кургана, в яме неправильной овальной формы, углубленной в древнюю почву и слой ще-

бенки, ориентированной с З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина ямы 2 м, ширина 1,40 м. Глубина от уровня древнего горизонта 0,90 м.

Над ямой в беспорядке лежала большая группа плит перекрытия. Остатки перекрытия занимали площадь длиной с С.-З. на Ю.-В. 2,25 м и шириной 1,40 м. Некоторые из плит обнаружены в верхней части заполнения и в его центре. Здесь также оказалось довольно много валунов, некоторые почти достигали дна ямы. Создается впечатление, что перекрытие было разрушено.

В яме на глубине 0,65 м от поверхности древней почвы обнаружено погребение 2. В мягком заполнении ямы, между валунами лежали без всякого анатомического порядка в направлении З.-В. отдельные плохо сохранившиеся кости. Среди них выделялись обломки трубчатых и черепных костей. Последние расположены в зап. части ямы. Здесь же встречены две медные боченкообразные бусины (рис. 16, 3).

В яме, ниже описанных остатков погребения, на глубине 0,90 м от поверхности древней почвы, обнаружен еще один скелет (погребение 3). Сохранность костей очень плохая. В ю.-в. части ямы удалось расчистить остатки раздавленного черепа, а в северо-западной — берцовых костей обеих ног. От других костей не сохранилось почти никаких следов. Судя по расчищенным остаткам, скелет лежал в вытянутом положении на спине, головой на Ю.-В., как и в погребении 1 кургана № 1. Вещей возле скелета не найдено. На дне у ног зафиксированы угольно-зольные пятна. В этой грунтовой яме нижнее погребение, очевидно, являлось первоначальным, а верхнее — впускным.

Погребение 4. Обнаружено в ю.-з. секторе. Погребальное сооружение представляло собой грунтовую яму, у которой одна стена была облицована плитой песчаника, поставленной на ребро (рис. 15). Эта плита выступала на поверхность кургана. Яма имеет форму прямоугольника с закругленными углами, ориентирована с Ю.-З. на С.-В. Длина ямы 2,10 м, ширина 1 м и глубина 1 м.

Над ямой было перекрытие из каменных плит, обвалившееся под тяжестью насыпи. На плитах, среди валунов, находились два раздавленных сосуда. Сосуд (рис. 16, 1) представляет собой горшок. В тесте примесь толченого камня. Поверхность ровно сглажена, кирпичного цвета, с бурыми пятнами, черепок

в изломе черный. По плечикам орнаментирован рядом коротких вертикальных вдавлений, нанесенных палочкой. Орнаментальный пояс прерывается небольшим овальным выступом.

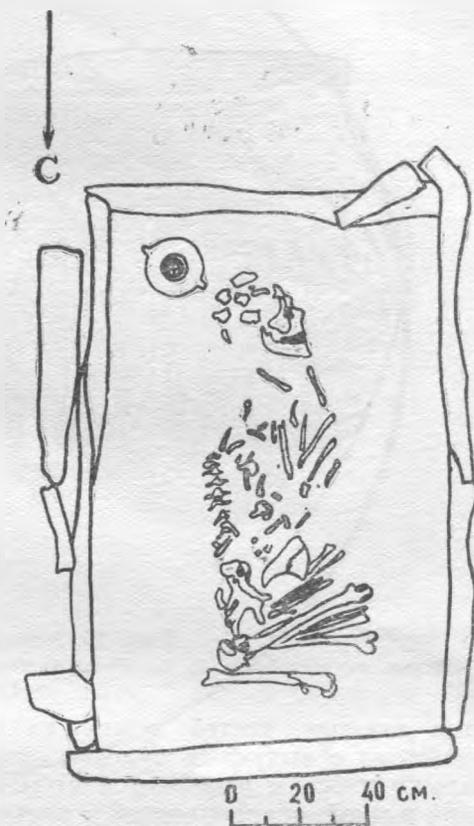

Рис. 15. План погребения 4 в кургане № 6 группы III. 1—2 сосуда.

От второго сосуда сохранились донная часть и одна сторона с немного выпуклыми стенками. Поверхность сглажена, темно-серого цвета, в тесте обычная примесь толченого камня. Сосуд сохранился до высоты 8 см, диаметр тулова около 8 см, дна 5 см.

На дне ямы обнаружен скелет, лежавший в скорченном положении на левом боку, головой на Ю.-З., лицом к З. Ноги согнуты в коленных сочленениях под острым углом, а в тазобедренных — под прямым. Правая рука лежала на боку, согнутая в локте. Сохранность костей плохая. Череп почти совершенно истлел.

В могиле обнаружены два сосуда. Первый из них находился против грудной клетки. Он

представляет собой небольшую круглодонную чашу (рис. 16, 4). В тесте примесь толченого камня, поверхность сглаженная, бурого цвета, с серыми и черными пятнами, черепок в изломе черный.

верхность покрыта валунами, которых особенно много в центре. В ю.-з. секторе на поверхности были видны края вертикально поставленных плит каменного ящика (погребение 2). Площадь кругового раскопа 78 кв. м.

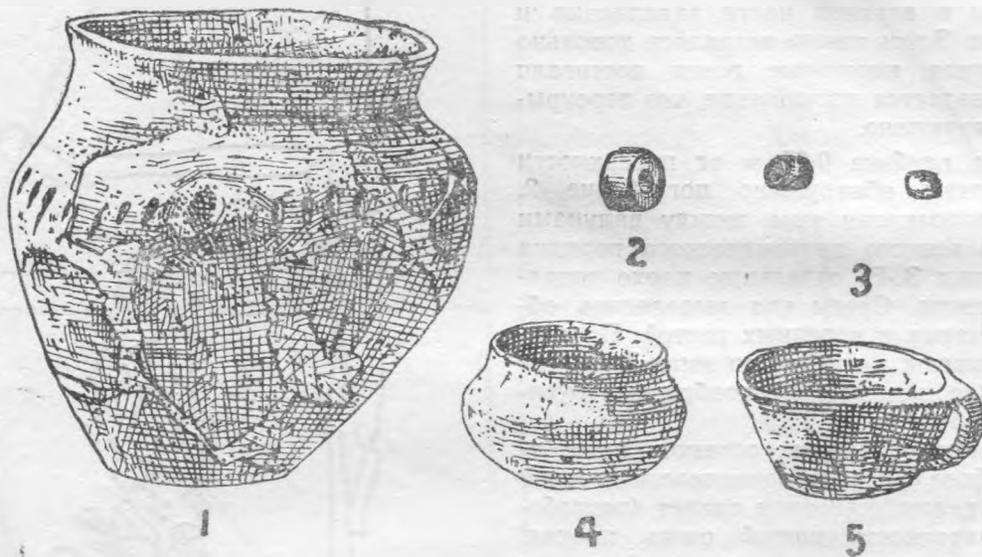

Рис. 16. Инвентарь кургана № 6 группы III.

1, 4 — сосуды из погребения 4; 2 — бусина из погребения 4; 3 — бусины из погребения 2; 5 — сосуд из погребения I (1, 4, 5—1/3 нат. вел.; 2, 3 — нат. вел.).

Против тазовых костей лежал на боку большой сосуд с выпуклым туловом, отогнутым наружу плоским венчиком и небольшой ленточной ручкой, прикрепленной к плечикам. Сохранность очень плохая. Реставрации не поддается. Высота, согласно измерениям на месте, 22 см, диаметр венчика 25 см.

В области грудной клетки найдена сердоликовая короткоцилиндрическая, т. наз. «рубленая», бусина оранжевого цвета, двустороннего конического сверления (рис. 16, 2).

В заключение работ на кургане в центральном круге снята погребенная почва до слоя щебенки (глубина 0,40 м от древней поверхности), однако никаких следов погребений здесь не обнаружено. Из открытых под этой насыпью могил более древняя (ранний бронзовый век) находилась в сев. части кургана. Остальные погребения относятся к среднему периоду функционирования могильника.

Курган № 7. Расположен на склоне промоины в 5 метрах на В. от кургана № 6. Насыпь низкая, в плане несколько вытянутая, диаметр 10 м, высота 0,70 м (рис. 17). По-

Курган № 7 дает отчетливую картину строения насыпи и погребальных сооружений. Насыпь сложена из земли и валунов, причем последних особенно много к З. от центра. К Ю. от центрального погребения (№ 1) в насыпи была хорошо видна прослойка щебня из выкида ямы. Данные почвенного разреза в восточной бровке: 0—20 см — гумусовый горизонт темного цвета с коричневым оттенком, 20—100 см — горизонт серого цвета. Аллювиальные отложения на склоне оврага были смыты до сооружения кургана, и южная часть насыпи лежала непосредственно на слое щебенки¹.

Под курганом открыто 2 погребения.

Погребение 1 находилось в центре. Погребальное сооружение представляло собой каменный ящик прямоугольной формы, углубленный в слой древней почвы и щебенки (рис. 18). Он сооружен из 4 массивных плит песчаника толщиной 0,13—0,18 м, поставленных на ребро под прямым углом одна к дру-

¹ Данные Н. А. Взнуздаева.

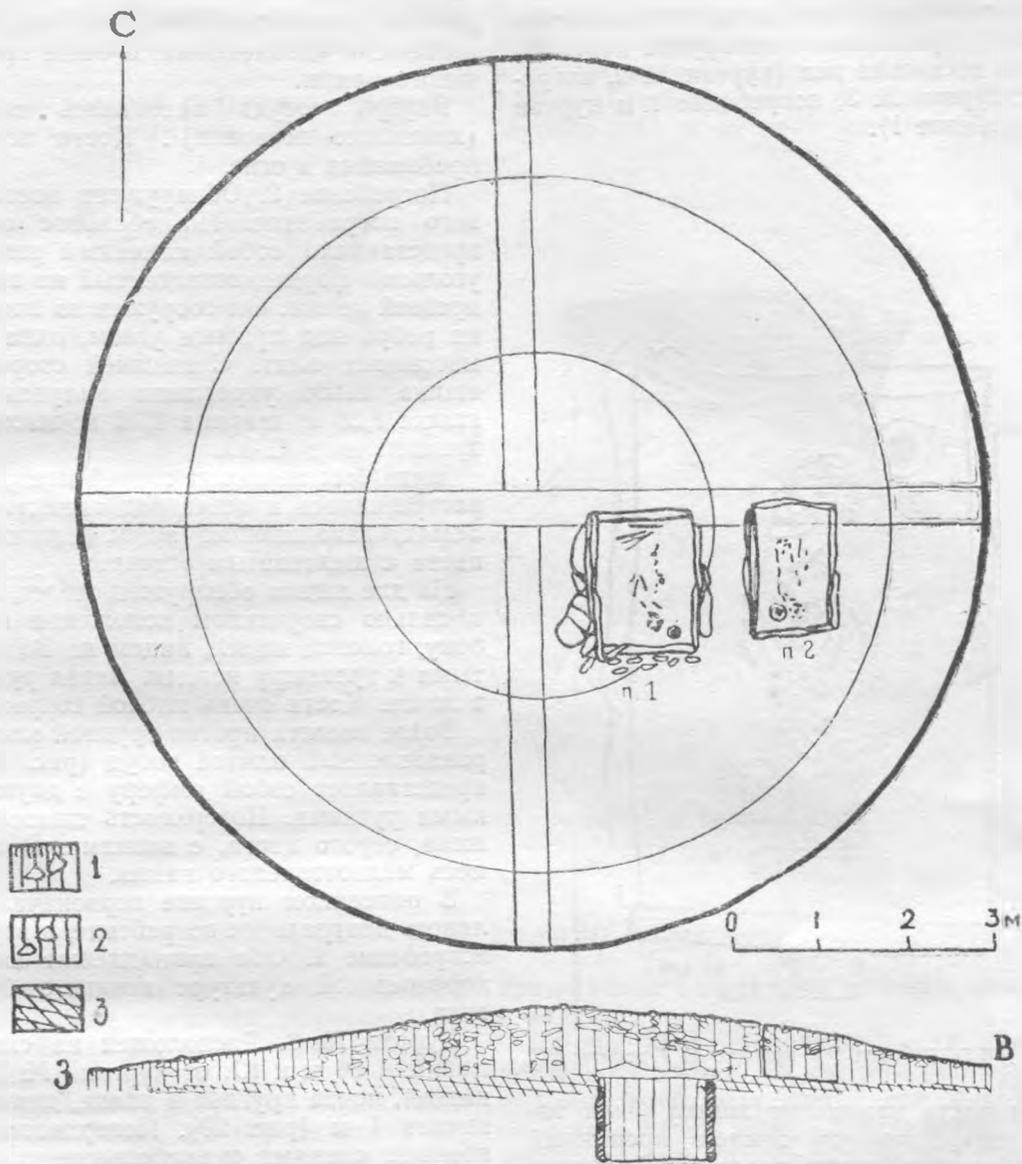

Рис. 17. План и профиль кургана № 7 группы III.
 1—поверхностный слой насыпи; 2—насыпь; 3—погребенная почва.

гой, ориентирован с С. на Ю. Длина ящика 1,57 м, ширина 1,10 м, глубина 0,95 м. Зап. стена была укреплена с наружной стороны валунами.

Ящик имел два перекрытия с земляной прослойкой между ними. Нижнее перекрытие состояло из одной массивной плиты слоистого песчаника, лежавшей непосредственно над ящиком. Под тяжестью насыпи плита с южной стороны потрескалась и несколько осела,

но в ящик не обвалилась. Благодаря этому верхняя часть ямы до настоящего времени оставалась не засыпанной землей. На плите и вокруг нее лежал слой желтовато-серой земли толщиной 0,20—0,30 м. в виде возвышения, круглого в плане, диаметром 3,20 м. Поверхность этого возвышения была покрыта небольшими плитками песчаника. Таково было верхнее перекрытие. Над ним лежали валуны и земля, составлявшие поверхностный слой.

Двойные перекрытия над погребальными сооружениями в раскапываемой группе курганов встречены несколько раз (курган № 2, погребение 4; курган № 3, погребение 1 и курган № 7, погребение 1).

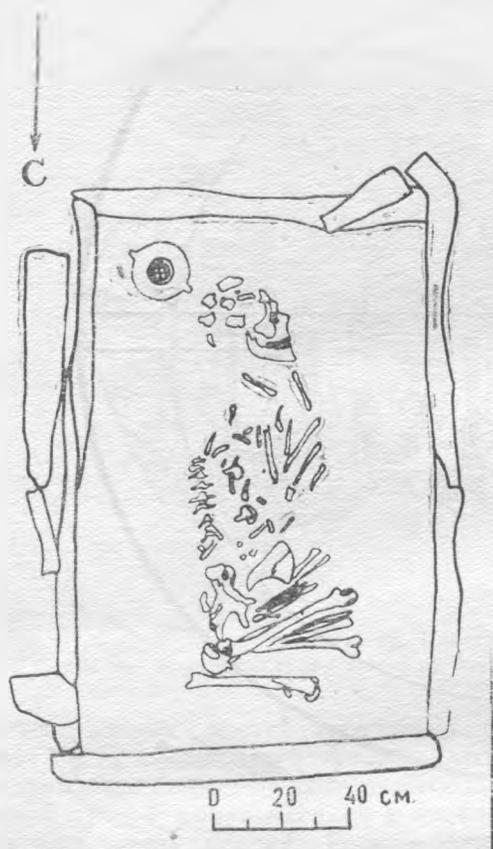

Рис. 18. План погребения 1 в кургане № 7 группы III.

Нижняя часть каменного ящика была заполнена мягкой рыхлой землей, проникшей сквозь небольшие щели треснувшей плиты. Толщина этого заполнения у стенок составляла 0,55 м, в центре ящика — 0,30 м.

На дне каменного ящика находился скелет в скорченном положении на левом боку, головой на Ю., с подтянутыми к туловищу ногами, составлявшими острый угол с позвоночником. Правая рука, согнутая в локте, лежала на боку. Скелет плохой сохранности.

В ю.-в. углу ящика возле головы стоял сосуд (рис. 19, 1). Он представляет собой амфору с двумя желобчатыми ленточными ручками. Поверхность тщательно сглажена, бурого цвета, с пятнами. Плечики орнаменти-

рованы оттянутым валиком, расчлененным ногтевыми вдавлениями. В тесте примесь толченого камня.

Внутри сосуда находились кости овцы (хвостовые позвонки)¹. Кости носят следы пребывания в огне.

Погребение 2. Обнаружено восточнее первого погребения. Погребальное сооружение представляло собой каменный ящик прямоугольной формы, возведенный на поверхности древней почвы. Он сооружен из поставленных на ребро под прямым углом, одна к другой, массивных плит. С внешней стороны стены ящика были укреплены валунами. Длина ящика 1,28 м, ширина 0,70 м, высота 0,65 м, ориентировка С.-Ю.

Ящик был перекрыт тонкой плитой, которая растрескалась и осела под тяжестью насыпи. Земля, заполнявшая ящик, плотная, серого цвета с желтоватым оттенком.

На дне ящика обнаружен скелет, лежавший в сильно скорченном положении на правом боку, головой на Ю., лицом на В., с подтянутыми к туловищу ногами. Левая рука согнута в локте. Кости очень плохой сохранности.

Возле скелета против грудной клетки стоял раздавленный плитой сосуд (рис. 19, 2). Он представляет собой амфору с двумя ленточными ручками. Поверхность тщательно сглажена, серого цвета, с пятнами. В тесте примесь мелкотолченого камня.

В описанном кургане первоначальным являлось центральное погребение, а впускным — погребение 2. Оба принадлежат каякентско-хорочевской культуре позднего бронзового века.

Курган № 8. Расположен на склоне промоины в 16 м к Ю. от кургана № 7. Насыпь низкая, почти круглая в плане, диаметр 14 м, высота 1 м (рис. 20). Поверхность кургана покрыта камнями, и наибольшее их скопление наблюдалось в центре. Часть валунов сползла по склону промоины. Площадь кругового раскопа 154 кв. м.

Насыпь сложена из валунов и темно-серой мягкой земли, занимающей пространство между ними. Она возведена непосредственно на слое щебенки. Древняя почва, как и на других курганах, находящихся на склоне, смыта до сооружения насыпи.

¹ Определение К. Н. Золотова (кафедра нормальной анатомии с/х животных Дагестанского сельхозинститута).

В кургане открыто 6 погребений. Все они находились в центре и вост. половине кургана.

Площадь, на которой размещены погребения, окружена каменным кольцом-кромлехом,

землей. Ко времени раскопок обломки плит покрывали сравнительно небольшую внутреннюю поверхность длиной 1,55 м и шириной 1,30 м. Средняя часть завала залегала на глубине 0,43 м от края могилы. На плитах,

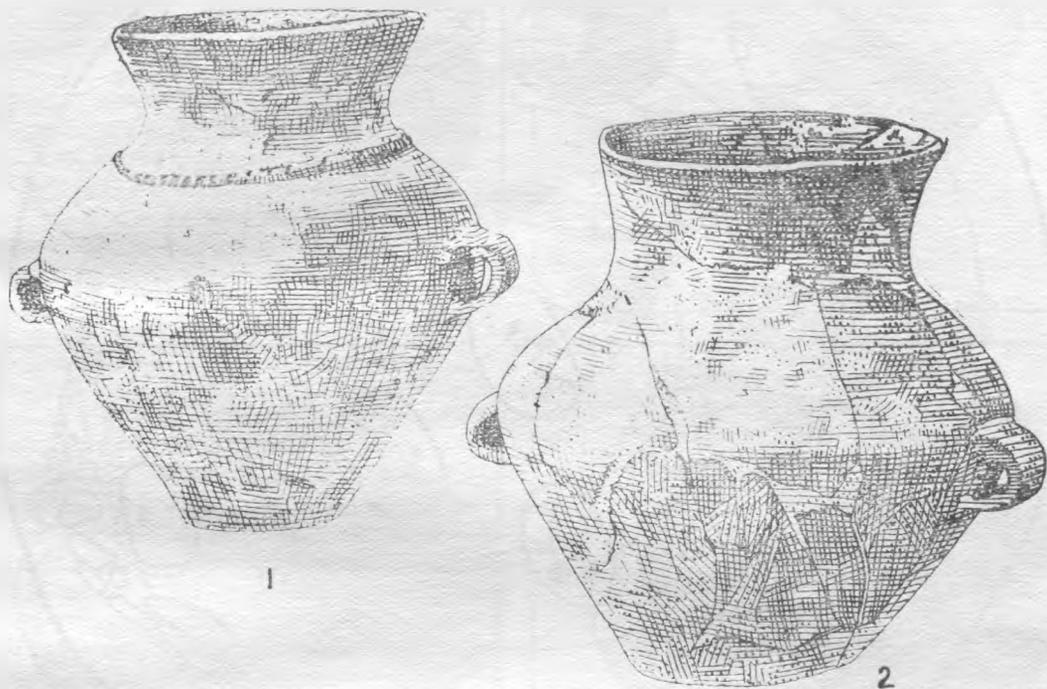

Рис. 19. Сосуды из кургана № 7 группы III (1/3 нат. вел.).

диаметром 8,70 м. В западной поле кургана, лежащей на склоне промоины, часть кольца отсутствует. Вероятно, она смыта вместе с частью насыпи.

Выложен кромлех из длинных тонких плит песчаника, положенных без определенной системы в два—три ряда. С сев. стороны плиты уложены плашмя, с восточной и южной часть поставлена на ребро с наклоном наружу, а часть — также плашмя.

Погребение 1 находилось в с.-в. секторе, возле кромлеха, в грунтовой яме неправильной овальной формы. Могила вырыта в слое щебенки, ориентирована с С.-З. на Ю.-В. Длина ямы 1,70 м, ширина 1,30 м, глубина 0,85 м. Яма имела перекрытие, представлявшее первоначально, повидимому, одну плиту. Под тяжестью каменной насыпи плита разделилась на части и обвалилась в яму, когда последняя не была еще полностью засыпана

кроме земли с примесью щебенки, находились и валуны.

На дне ямы обнаружен почти полностью истлевший костяк. От скелета остались лишь обломки трубчатых костей ног, находившихся в сев. части ямы. О положении скелета можно сказать только, что он был ориентирован головой на Ю. Посередине ямы, ближе к ее юж. краю, стоял небольшой горшок (табл. III, 4). В тесте примесь мелкоотделенного камня, поверхность тщательно сглажена, кирпичного цвета с бурым оттенком и черными пятнами. Плечики украшены рядом косо зачерченных треугольников, нанесенных откосом тонкого шнура. Нижний край этого ряда ограничен наколами. С одной стороны на плечиках налеплен выступ с ямкой на конце и двумя небольшими шишечками по бокам.

Погребение 2 находилось в ю.-в. секторе возле кромлеха в грунтовой яме неправиль-

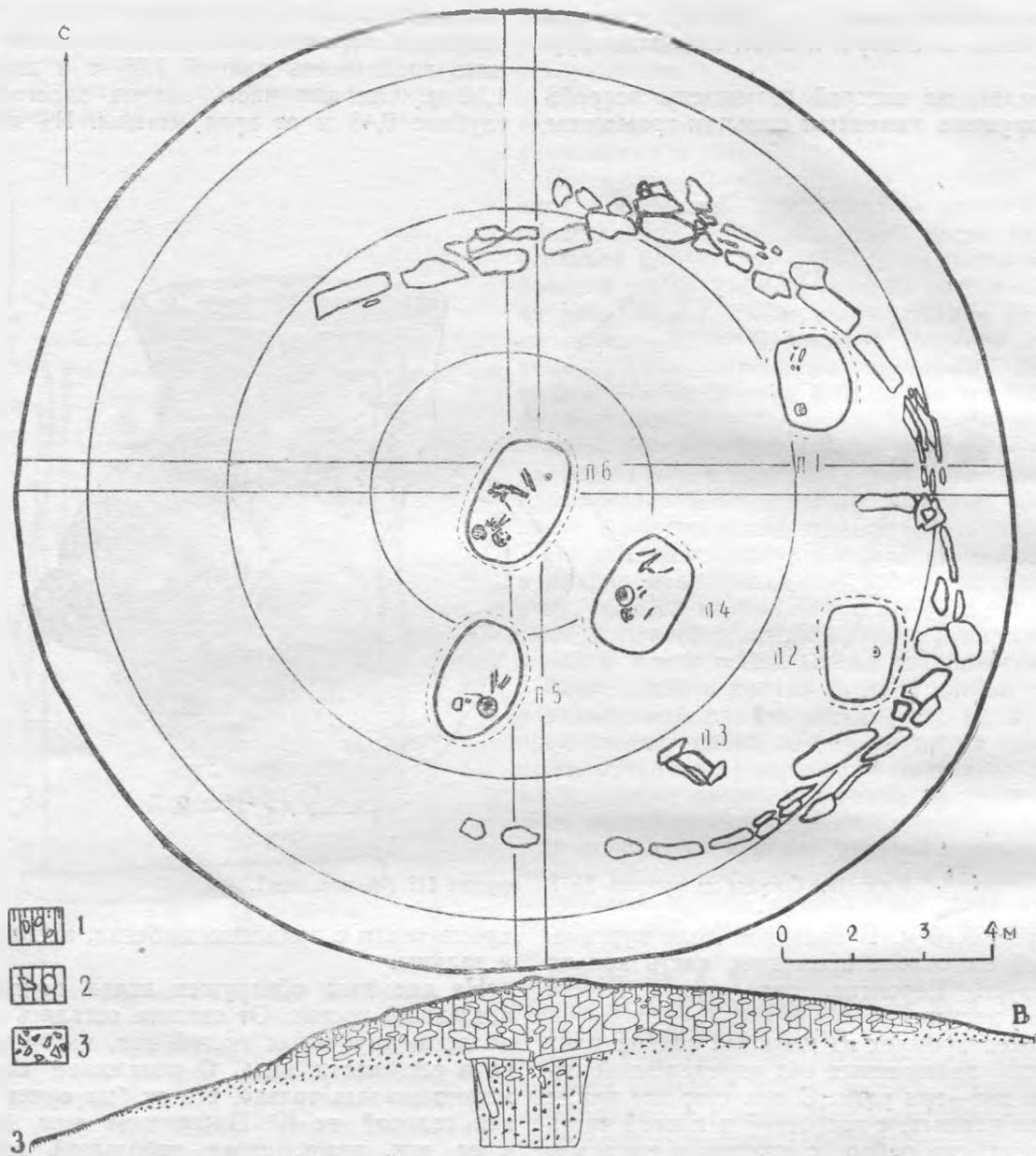

Рис. 20. План и профиль кургана № 8 группы III.

1—поверхностный слой насыпи; 2—насыпь кургана; 3—щебенка.

ной овальной формы, впущенной в слой щебенки и ориентированной по направлению С.-Ю. Длина ямы 1,60 м, ширина 1,80 м, глубина 0,90 м.

Яма имела перекрытие, представлявшее собой первоначально одну плиту прямоугольной формы, ориентированную с С. на Ю. Пере-

крытие разделилось на части и обвалилось в еще не засыпанную землей яму, устлав плитами дно и стенки. Длина перекрытия 2,20 м, ширина 1,23 м, глубина завала 0,70 м.

На дне ямы в ее центре обнаружен тлен от скелета, вероятно ребенка или подростка. В ю.-з. части могилы стоял сосуд с едва вы-

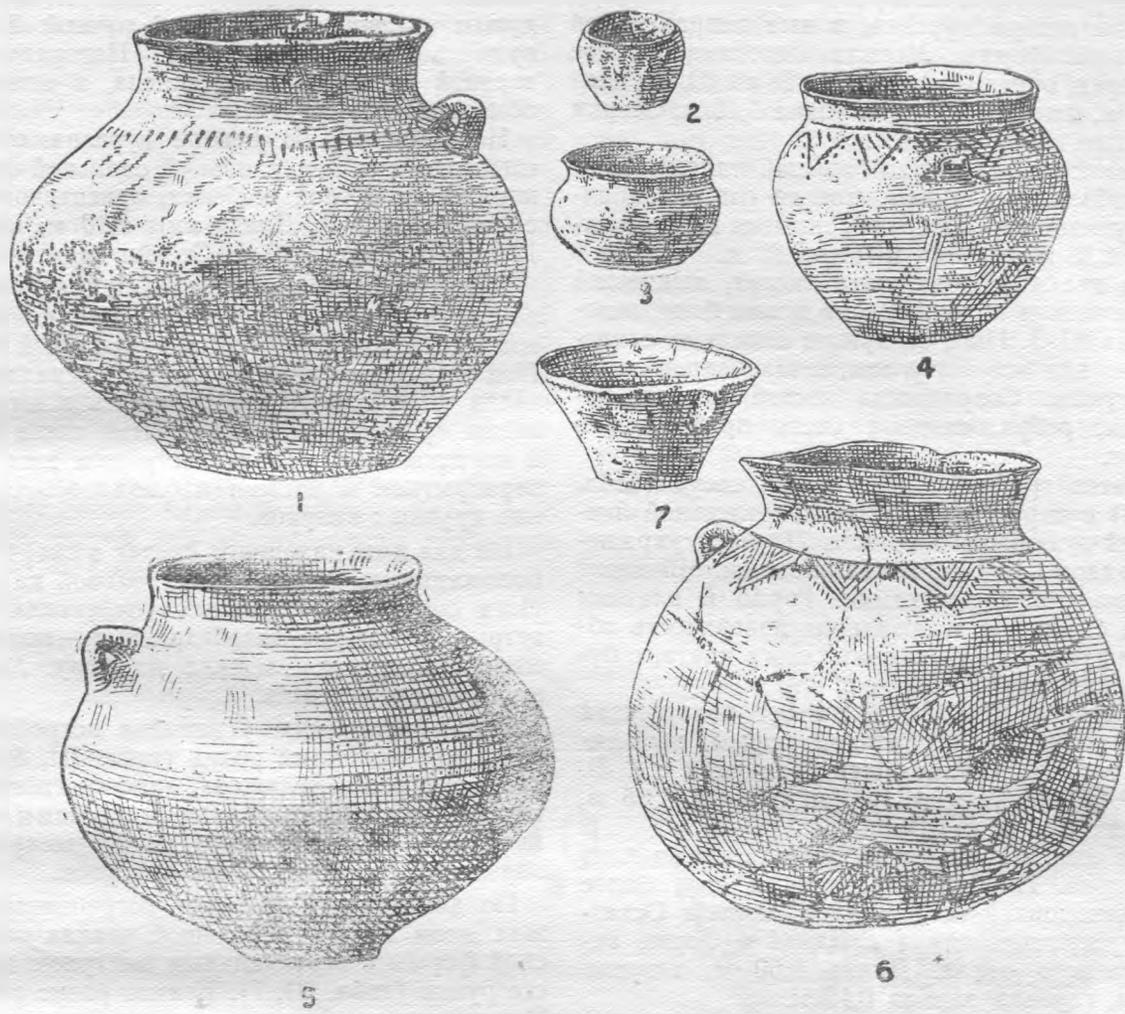

Табл. III. Сосуды из кургана № 8 группы III.
 1 — из погребения 4; 2 — из погребения 3; 3 — из погребения 2; 4 — из погребения 1; 5 — из погребения 5; 6—7 — из погребения 6 (1/3 нат. вел.).

раженным дном и низким, слегка отогнутым венчиком (табл. III, 3). Высота сосуда 5,8 см, диаметр венчика 7,5 см, тулова 8,5 см, дна 5 см. В тесте примесь толченого камня, поверхность слегка сглажена, оранжевого цвета с бурым оттенком.

Погребение 3. Обнаружено в ю.-в. секторе вблизи кромлеха. Погребальное сооружение представляет собой маленький каменный ящик прямоугольной формы, ориентированный с С.-З. на Ю.-В. Он устроен из 4 плит песчаника, поставленных на ребро. Длина ящика 0,70 м, ширина 0,30 м, высота 0,25 м. Под тяжестью насыпи с.-в. стенка наклонилась внутрь. В каменном ящике обнаружены

едва заметные следы мелких тонких косточек ребенка. Возле ю.-з. стенки стояли два небольших сосуда. Первый сосуд сохранился почти полностью. Он представляет собой горшочек с немного отогнутым венчиком и слегка выпуклым туловом. Высота около 8 см, диаметр тулова около 9 см, диаметр дна 5 см. В тесте примесь толченого камня, поверхность ровно сглажена, бурого цвета. Второй сосуд представляет собой глубокую чашу с плохо выраженным дном, близкую к баночной форме (табл. III, 2). Высота 4 см, диаметр венчика 5,8 см, дна 3,2 см. В тесте примесь толченого камня. Поверхность слегка сглаженная, бурого цвета.

Погребение 4. Открыто в ю.-в. секторе, вблизи центра кургана, в яме неправильной овальной формы. Могила выкопана в слое щебенки, ориентирована с С.-В. на Ю.-З., длина 2 м, ширина 1,30 м, глубина 1,10 м. Стенки покатые.

Яма была перекрыта большой плитой, которая обвалилась в яму, еще не совсем заполненную землей. Длина перекрытия 2,30 м, ширина 2,10 м, глубина завала 0,60 м.

На дне ямы обнаружен скелет, лежавший в скорченном положении, на левом боку, головой на Ю.-З. Ноги согнуты в коленных сочленениях под острым углом, в тазобедренных — под тупым. Сохранность костей плохая; позвонки, ребра, тазовые кости превратились в тлен.

Против грудной клетки стоял сосуд (табл. III, 1) с округлым туловом и маленькой ленточной ручкой на плечиках. Плечики украшены рядом вертикальных насечек. В тесте примесь толченого камня. Горло и плечики ровно сглажены, а остальная поверхность обмазана глиной. Сосуд оранжевого цвета, с бурыми пятнами.

Погребение 5. В ю.-з. секторе обнаружена яма неправильной овальной формы, впущенная в слой щебенки, ориентированная с С.-В. на Ю.-З. Длина ямы 1,90 м, ширина 1,35 м, глубина 1,05 м.

Яма имела перекрытие, состоявшее из плит песчаника. Плиты обвалились в яму, более чем наполовину заполненную землей. Остатки перекрытия заняли площадь в форме неправильного овала. Длина 2,60 м, ширина 1,90 м, глубина завала 0,45 м.

На дне ямы находился плохой сохранности скелет. Лежал он в скорченном положении на правом боку, головой на Ю.-З. с подтянутыми к туловищу ногами. Левая рука, согнутая в локте, лежала на боку. Против грудной

клетки стоял низкий сосуд (табл. III, 5) с раздутым туловом и небольшой ручкой. В тесте примесь толченого камня. Поверхность в верхней части ровно сглажена, в нижней — обмазана глиной.

Погребение 6. В центре кургана открыта еще одна яма неправильной овальной формы, впущенная в слой щебенки, ориентированная с С.-В. на Ю.-З. Длина ямы 2,10 м, ширина 1,40 м, глубина 1,20 м. Стенки покатые.

Яма была перекрыта большой неправильной четырехугольной плитой песчаника длиной 2,30 м, шириной 1,90 м и толщиной 0,20 м. Под тяжестью насыпи плита распалась на части и ее середина обрушилась в яму. Обломки средней части перекрытия легли почти в вертикальном положении у стен ямы. Над перекрытием в насыпи наблюдалось скопление крупных валунов.

На дне ямы находился скелет в скорченном положении на правом боку, головой на Ю.-З. Ноги согнуты в коленных сочленениях под острым углом, в тазобедренных — под прямым. Левая рука лежала на боку. Мелкие кости не сохранились.

В ю.-з. части ямы у затылка погребенного стоял круглодонный сосуд (табл. III, 6). Поверхность ровно сглажена, ярко-красного цвета. Плечики сосуда украшены врезным орнаментом. С одной стороны между шевронами налеплена пара небольших выступов.

По диагонали ямы у ног погребенного лежал дном кверху небольшой черпак конической формы с вертикальным выступом на месте ручки (табл. III, 7). Венчик ровно срезан. Поверхность сглажена, жело-серого цвета, местами с оранжевым оттенком.

Все открытые в исследованном кургане погребения, очевидно, относятся к среднему периоду функционирования могильника.

I ГРУППА КУРГАНОВ

Первая группа находится на правом берегу Сулака непосредственно против с. Миатли у края высокой второй террасы (см. рис. 1 в статье В. И. Кавивца и С. С. Березанской). Курганы занимают ю.-з. часть той же площадки, где расположены II и III группы. Насыпи, числом около 50, тянутся с С.-З. на Ю.-В. неровной цепью с незначительными перерывами, местами в два ряда.

Почти все курганы имеют круглую в плане

форму. По размерам они неодинаковы, размещены близко друг к другу, часто полы курганов сливаются, и таким образом образуются вытянутые гряды, покрытые валунами.

Посреди цепи насыпей находится сравнительно крупный курган (№ 1), разрушенный траншеями военного времени. С сев. стороны его окаймляют мелкие курганы, расположенные двумя концентрическими дугами. У края террасы, на пологом склоне, находятся не-

сколько низких неправильной формы каменных насыпей. Склон размывается дождевыми водами и насыпям угрожает полное уничтожение.

Только раскопки могут сказать, все ли отмеченные насыпи являются погребальными сооружениями. Во всяком случае, на поверхности некоторых из насыпей среди валунов выступают песчаниковые плиты, вероятно, стенки каменных ящиков.

Курган № 1. Изучение I группы в 1955 году ограничилось разведочными раскопками одного погребения в упомянутом выше разрушенном траншеями кургане № 1. Насыпь круглая в плане, оплывшая, высота около 1 м., диаметр 24 м. По стенкам траншей видно, что насыпь сложена из валунов и земли. В центре, в юж. секторе кургана, обнаружались массивные плиты песчаника. Каких-либо следов костей или погребального инвентаря не наблюдалось.

Погребальное сооружение представляло собой большой каменный ящик, укрепленный с зап. и юж. сторон кладкой из горизонтально сложенных плит песчаника (в сев. и вост. направлениях насыпь не расчищалась). Основные зап. стены составляли крупные блоки песчаника. Юж. часть этой стены разобрана.

Каменный ящик сооружен из больших плит толщиной около 10—12 см, поставленных на ребро под прямым углом одна к другой. Каждая стенка состояла только из одной плиты. Ящик длиной 2 м, шириной 1,10 м, высотой 0,90 м ориентирован с С.—С.—З. на Ю.—Ю.—З. Верхние края плит каменного ящика и кладки находились на глубине всего 0,20 м от поверхности кургана (не считая слоя выброса земли из траншей).

В верхней половине заполнения среди валунов залегали плитки песчаника,—по-видимому, остатки разрушенного перекрытия. Начиная от середины каменного ящика, начали

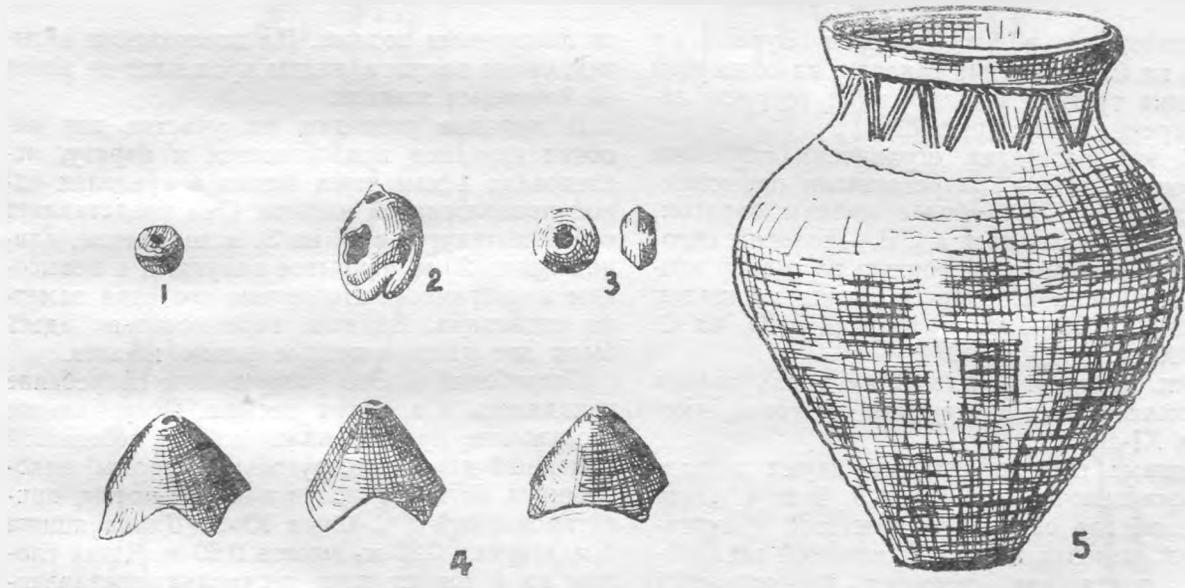

Рис. 21. Инвентарь погребения кургана № 1 группы I.

1, 3 — бусы; 2 — морская раковина; 4 — медные подвески; 5 — сосуд (1/4 нат. вел.; 5-1/5 — нат. вел.).

В центре кургана в стенке траншей выступала горизонтальная кладка из плиток песчаника. Расчистка стенки показала, что кладка является частью поврежденного погребального сооружения. К траншее была сделана прямоугольная прирезка размером 2,5×1,5 м. Здесь, под слоем выброса из траншей (толщиной 0,25—0,30 м), открыто погребение в насыпи.

встречаться фрагменты лепного горшка, которые прослеживались на различных уровнях до самого дна, где возле южной стенки стояла нижняя часть того же сосуда. Сосуд полностью не реставрирован, но его форма восстановлена графическим путем. Он имеет узкое дно, выпуклое тулово и отогнутый венчик (рис. 21, 5). Верхняя часть до плечиков гладкая, остальная поверхность грубо обма-

зана глиной. Цвет снаружи бурый, изнутри темно-серый, обжиг слабый, в тесте примесь толченого камня. Горло украшено наклепным треугольного сечения валиком, покрытым косыми насечками. Ниже сосуд опоясан зигзагообразной лентой из тонких врезных линий.

На дне ящика расчищены остатки почти совершенно истлевших трубчатых костей. О положении скелета судить невозможно. В нижней части заполнения, преимущественно в сев. половине ящика, обнаружено 9 медных подвесок с отверстием в вершине и вырезами по краям (рис. 21, 4). В плане подвески имеют вид четырехлепестковых розеток. 5 экземпляров сохранились полностью, 3 повреждено, один разрушен.

Наконец, у дна ящика в его сев. части, найдены 3 различных бусины. Одна из морской раковины, в которой проделано отверстие

(рис. 21, 2), другая — из розоватого сердолика биконической формы, с двусторонним коническим сверлением (рис. 21, 3), третья из слоистого минерала, возможно, халцедона, шаровидная, с прямым сверлением (рис. 21, 1). Таким образом, все найденные в этом погребении предметы сделаны из различных материалов.

Описанное погребение, видимо, является не основным, а впускным. На эту мысль наводит, прежде всего, то обстоятельство, что каменный ящик расположен в насыпи. Кроме того, в стенках траншей можно видеть массивные плиты, возможно, принадлежащие другим, сравнительно глубоко залегающим погребениям. Решить этот вопрос могут только дальнейшие раскопки. Погребение типично для каякентско-хорочоевской культуры.

XI ГРУППА КУРГАНОВ

Расположена вблизи поселка Зурама, в 4,5 км на С. от селения Миатли, на обширной площадке третьей надпойменной террасы левого берега Сулака (рис. 22).

С С. эта площадка ограничена глубоким оврагом с крутыми, разрезанными промоинами склонами, с Ю.— более мелким оврагом, с З.— высоким холмом, а с В.— пологим склоном, спускающимся на ровную площадку второй надпойменной террасы. Длина площадки с В. на З. 1000—1200 м, ширина с Ю. на С. 600—800 м.

В юж. части этой площадки вдоль оврага расположена большая группа курганов, именуемая XI-ой.

Каменные насыпи тянутся двумя параллельными цепочками с В. на З. В ю.-з. части площадки, где овраг приближается к курганам, юж. цепочка каменных насыпей заканчивается, тогда как северная продолжается дальше, и в конце от нее ответвляется в с.-в. направлении небольшая вытянутая группа низких каменных насыпей.

По своей форме каменные насыпи XI группы курганов различны — круглые, овальные и вытянутые. На вытянутых насыпях наблюдалось едва заметное чередование возвышенностей, видимо, отмечающих погребения, расположенные в один ряд в непосредственной близости одно от другого.

В ю.-з. части XI группы, расположенной на склоне оврага, насыпи постоянно разрушают-

ся дождевыми водами. На поверхности насыпей, среди валунов, видны края плит не менее 10 каменных ящиков.

В порядке разведки на участке, где цепочка курганов приближается к оврагу, исследовано 4 каменных ящика в пределах одной продолговатой насыпи. Она представляет собой вытянутое с В. на З. всхолмление, длиной около 20 м, покрытое валунами и невысоким кустарником. Посредине его едва заметна седловина. Видимо, первоначально здесь были две расположенные рядом насыпи.

Погребение 1. Это разрушенное погребение находилось в з. части насыпи. Погребальное сооружение представляло собой небольшой каменный ящик прямоугольной формы, находящийся на поверхности древней почвы, ориентированный с С.-В. на Ю.-З. Длина ящика 1 м, ширина 0,80 м, высота 0,50 м. Ящик сложен из 4 тонких плит песчаника, поставленных на ребро.

Верхние части плит были обнажены, перекрытие и часть заполнения снесены. В заполнении ящика под тонким поверхностным слоем земли лежали в беспорядке полуистлевшие кости человека. Небольшие фрагменты черепных костей находились в нижней части ящика. Можно предполагать о южной ориентации головы. Погребение, несомненно, детское.

Начиная с первого штыка, в заполнении встречались бусины и обломки медных или бронзовых украшений — пластинчатых височ-

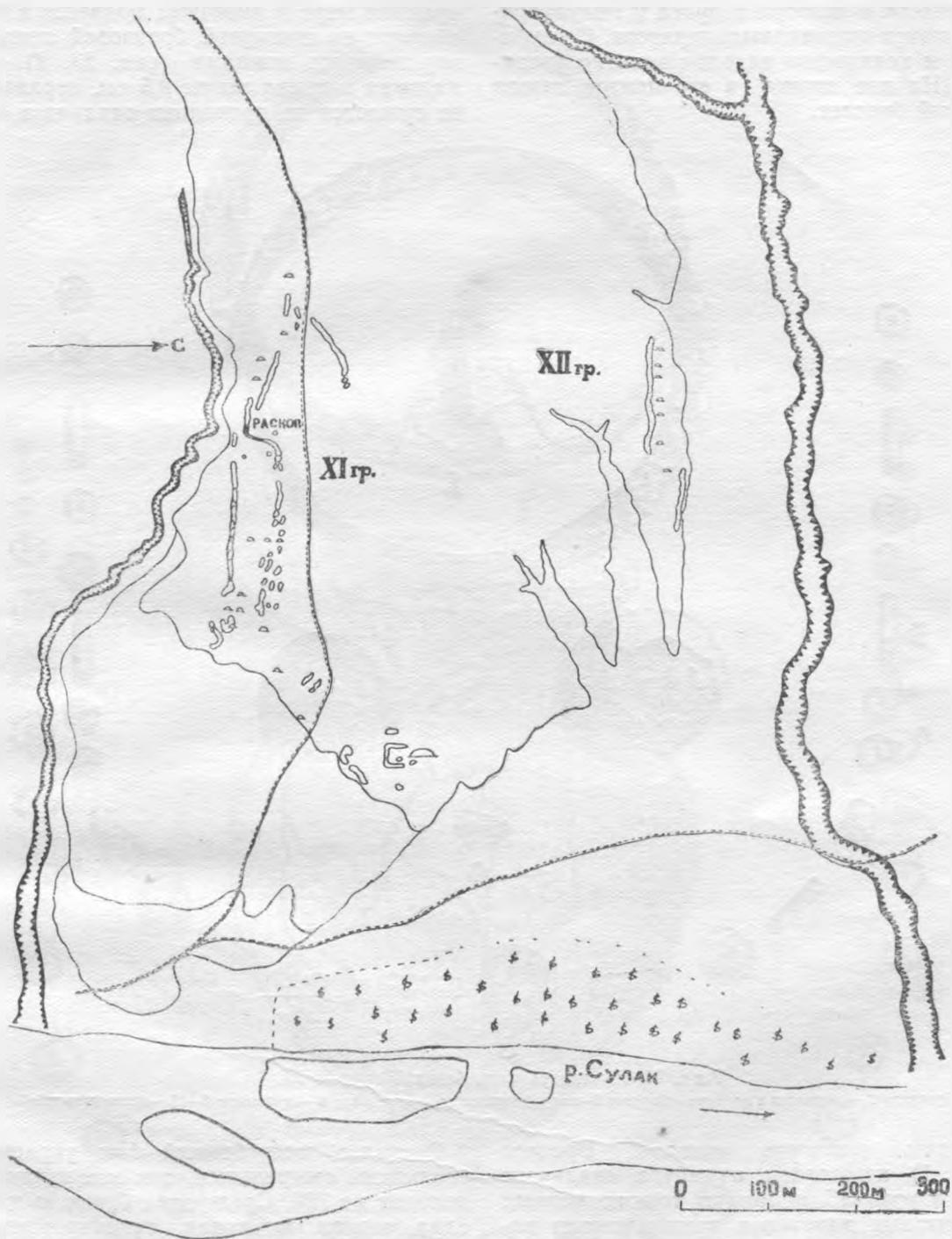

Рис. 22. План XI и XII групп курганов (глазомерная съемка).

ных подвесок в полтора оборота и полусферических, почти шаровидных, подвесок. С глубины 0,35 м количество находок заметно увеличилось. На дне ящика, в его центре, лежал бронзовый браслет.

крайней мере 2 височных подвесок в полтора оборота из изогнутой бронзовой ленты с закругленными концами (рис. 23, 2). Максимальная ширина ленты 2,5 см, верхняя часть ее сужается до проволоки овального сечения.

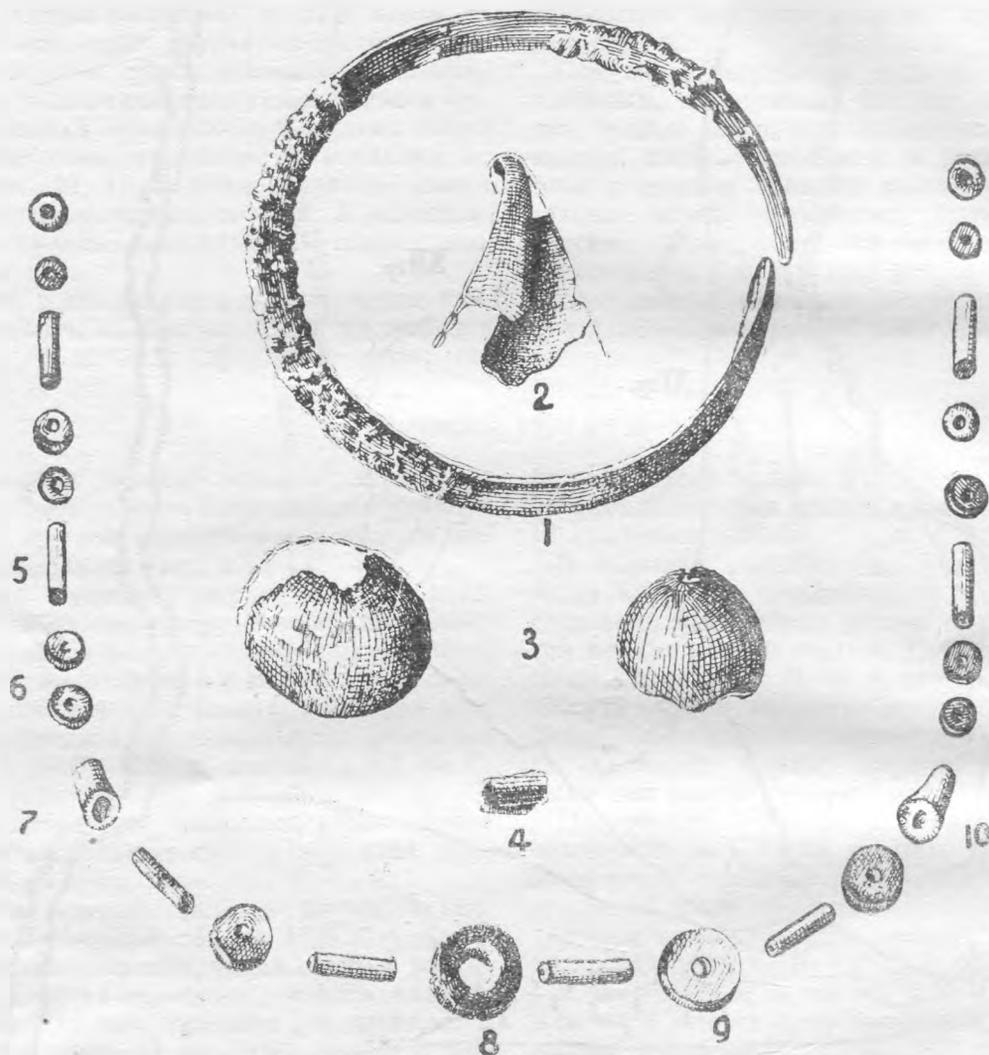
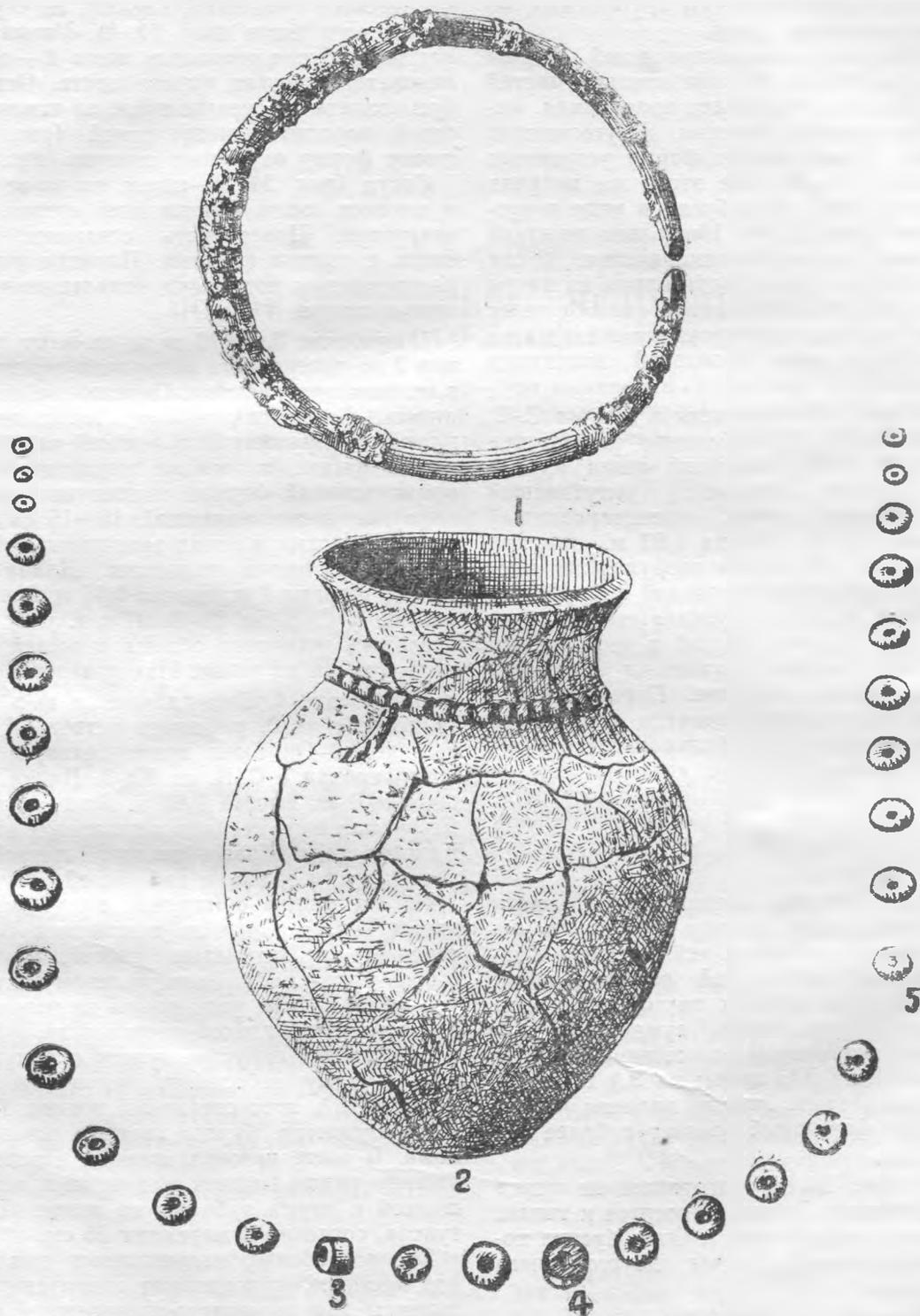

Рис. 23. Инвентарь погребения 1 группы XI.

1 — браслет; 2 — подвеска в полтора оборота; 3—полусферическая подвеска; 4 — пронизка; 5—10 — бусы (нат. вел.).

Приводим описание находок. Браслет (рис. 23, 1) изготовлен из прута овального сечения. Около 15 обломков тонких медных или бронзовых пластинок принадлежали полусферическим или сферическим подвескам диаметром 2—3 см (рис. 23, 3). Все они имеют небольшие отверстия в вершине и открыты снизу (диаметры нижних отверстий различны). Найдено также более 10 обломков по

Очевидно, погребенный был украшен несколькими ожерельями, так как число бусин доходит до 720. Среди этих бусин выделяется одна черная гагатовая, отполированная до блеска (рис. 23, 8). Форма неправильная, близкая к коротко-цилиндрической, сверление двустороннее, коническое. 3 бусины изготовлены из полупрозрачного оранжевого сердолика (рис. 23, 9). По форме они приближают-

Р и с. 24. Инвентарь погребения 2 группы XI.
 1 — браслет; 2 — сосуд; 3—6 — бусы (1,3—6 — нат. вел.; 2—1/3 нат. вел.).

ся к коротко-цилиндрическим «рубленным», но имеют неправильные грани.

34 бусины длиннотрубчатой формы (рис. 23, 5) отлиты из сравнительно чистой сурьмы¹. Отливка не вполне правильная, местами образовались выемки и утолщения. 2 подобных бусины имеют форму усеченного конуса (табл. 23, 10). Из этого же металла сделано несколько сотен бусин в виде округлых колечек (рис. 23, 6). Несколько десятков миниатюрных короткотрубчатых бусин диаметром всего 0,2 см изготовлены из пасты зеленого и коричневого цвета разнообразных оттенков. Наконец, одна пронизка свернута из тонкой медной или бронзовой пластинки (рис. 23, 4).

Погребение 2. Расположено в 2 м на С.-В. от погребения 1. Погребальное сооружение представляет собой каменный ящик прямоугольной формы, несколько углубленный в слой древней почвы, ориентированный с С.-В. на Ю.-З.. Длина 1,60 м, ширина 1,10 м, высота 0,80 м. Он сооружен из массивных плит песчаника толщиной 0,15—0,20 м, поставленных на ребро. Каждая стенка образована одной большой плитой и несколькими малыми. Последними заложены просветы между крупными плитами. Первоначально ящик имел перекрытие, вероятно, состоявшее из нескольких плит. Центральная часть перекрытия обвалилась в ящик, когда он еще не был заполнен землей, а крайние плиты остались на стенках ящика. В результате обвала были частично разрушены скелет и стоявший рядом с ним сосуд.

Скелет сохранился плохо. В ю.-з. части ящика, возле сосуда, удалось расчистить остатки черепных костей, у сев. стенки — бедренных и берцовых костей, расположенных под острым углом одна к другой, а у вост. стенки — костей рук. Можно думать, что скелет лежал в скорченном положении на левом боку (головой на Ю., лицом на З.) с сильно подогнутыми ногами. Между костями черепа и ног найден бронзовый браслет и более 100 бусин.

Браслет (рис. 24, 1) изготовлен из прута овального сечения. Бусины относятся к типам, встреченным в погребении 1. Одна бусина короткотрубчатой формы двустороннего

конического сверления, сделана из сердолки оранжевого цвета (рис. 24, 4). Миниатюрных пастовых бусин оказалось всего 2 — одна зеленоватого, другая бурого цвета. Остальные бусы отлиты из сурьмы и все, за исключением одной короткотрубчатой (рис. 24, 3), имеют форму округлого колечка (рис. 24, 5).

Сосуд (рис. 24, 2) имеет округлое тулово и высокое горло. Венчик косо срезан, слегка закруглен. Поверхность сглажена, бурого цвета с серыми пятнами. Плечики украшены расчлененным ногтевыми вдавлениями наlepным валиком.

Погребение 3. В 10 м на ю.-в. от погребения 2 на поверхности выступали верхние края плит каменного ящика. Перекрытие не сохранилось. Возможно, его остатками являются плиты, обнаруженные в верхней части заполнения ящика и вокруг последнего. Ящик прямоугольной формы состоит из 4 крупных плит песчаника толщиной 10—15 см. Щели между плитами в углах заполнены небольшими клиновидными плитками. Длина ящика 1,20 м, ширина 1 м, высота 0,65 м, ориентирован он с С.-В. на Ю.-З. В с.-в. углу ящика оказалось несколько обломков костей человека, в том числе ребер. Находок нет.

Погребение 4. Еще дальше на ю.-в. в 10 м от погребения 3, расчищен четвертый каменный ящик. Он имел прямоугольную форму, ориентирован с С.-В. на Ю.-З. Длина 1,25 м, ширина 1 м, высота 0,60 м. Ящик состоит из массивных плит песчаника толщиной до 20 см. Каждая стена образована одной плитой, только ю.-з. угол заложен небольшой плиткой.

На дне ящика обнаружен плохо сохранившийся скелет. Судя по положению остатков черепных и грубчатых костей, он лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юг. В зап. углу ящика за головой стоял сосуд очень плохой сохранности.

Сосуд имел округлое тулово с прикрепленным к нему небольшим ленточным ушком и отогнутый, косо срезанный венчик. Поверхность сглажена, бурого цвета, с серыми пятнами. В тесте примесь шамота. Плечики украшены рядом насечек, нанесенных, вероятно, щепкой с двумя зубцами на конце. Диаметр тулова, согласно измерениям 25 см.

Все погребения, находившиеся под каменной насыпью, принадлежат одному периоду и типичны для каякентско-хорочоевской культуры позднего бронзового века.

¹ Качественный спектральный анализ произведен научным сотрудником лаборатории физики Даг. филиала АН СССР Р. И. Башировым.

В. Г. КОТОВИЧ

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА

В 1953 г. южный отряд археологической экспедиции Института истории, языка и литературы Даг. ФАН СССР производил работы в Каякентском, Кайтагском, Дербентском, Магарамкентском, Докузпаринском и Рутульском р-нах, в ходе которых были выявляе-

ны памятники различных исторических эпох: палеолита, энеолита, бронзы, раннего железа и средневековья¹. Материалы этих работ, за исключением палеолитических, публикуются в настоящей статье.

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ МЕДИ И БРОНЗЫ

До сих пор эпоха первого появления металла была представлена в Дагестане в основном материалами исследованного А. П. Кругловым Каякентского поселения. В 1953 г.

у с. Великент Дербентского р-на и на хуторе Мамай-кутан Каякентского р-на обнаружены еще два энеолитических поселения.

ВЕЛИКЕНТСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Поселение расположено на ю.-в. окраине с. Великент, на левом берегу р. Кубу-чай. Оно занимает вершину небольшого холма длиной 180—200 м и высотой 10—12 м, крутые склоны которого придают поселению укрепленный характер.

Первые сведения о памятнике приводит А. А. Русов¹. В настоящее время этот ценный памятник постоянно разрушается в результате строительных работ.

Культурный слой поселения, прослеженный в обнажениях до глубины 1,5 м., чрезвычайно насыщен обломками керамики, кусками обожженной глины, костями животных, золой, углями и другими остатками деятельности человека.

При осмотре поселения найдены обломок

кремневого вкладыша серпа, кремневый наконечник стрелы, обломки ладьевидных зернотерок и пестов, костяная проколка, часть просверленного куска мела, осколки кремня. Местные жители передали найденное на вершине холма грушевидное навершие булавы, изготовленное из обожженной глины (табл. 1, 3).

В комплекс энеолитических памятников в окрестностях Великента, по-видимому, входят также упомянутые А. А. Русовым три невысоких плоских возвышения, расположенных в 200—500 м к Ю. и Ю.-З. от холма, на правом берегу р. Кубу-Чай. Найденная здесь керамика ничем не отличается от обнаруженной на холме. Мощностъ культурного слоя невелика, не более 0,25—0,3 м.

¹ А. А. Русов. Отчет о летних и осенних работах в южном Дагестане. У. АС. 1. Тр. предварительных комитетов. М., 1882, стр. 515; Чертежи к пятому археологическому съезду, табл. XXXIIB. На плане Русова речка названа «Дин-чай». Однако никто из опрошенных нами местных жителей этого названия не знает.

¹ Отряд работал в следующем составе: В. Г. Котович — начальник отряда, М. И. Исаков — инспектор по охране памятников Министерства культуры ДАССР, лаборанты — Д. М. Атаев, Х. Х. Рамазанов, Я. П. Скрипников.

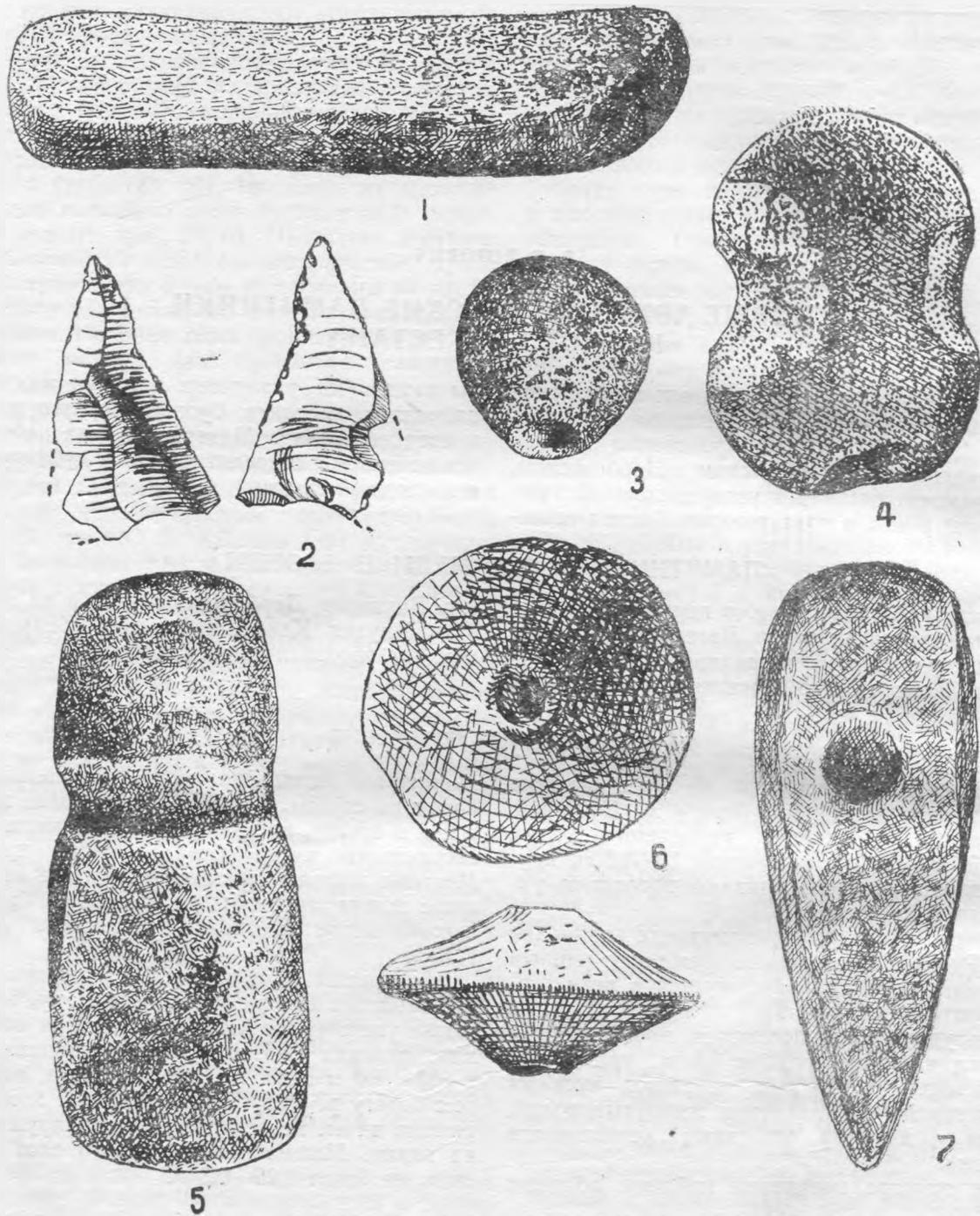

Табл. 1. Великентское поселение. Орудия и оружие (1, 5, 7— $\frac{2}{5}$ н. в., 3— $\frac{1}{2}$ н. в., 2, 4, 6—н. в.).

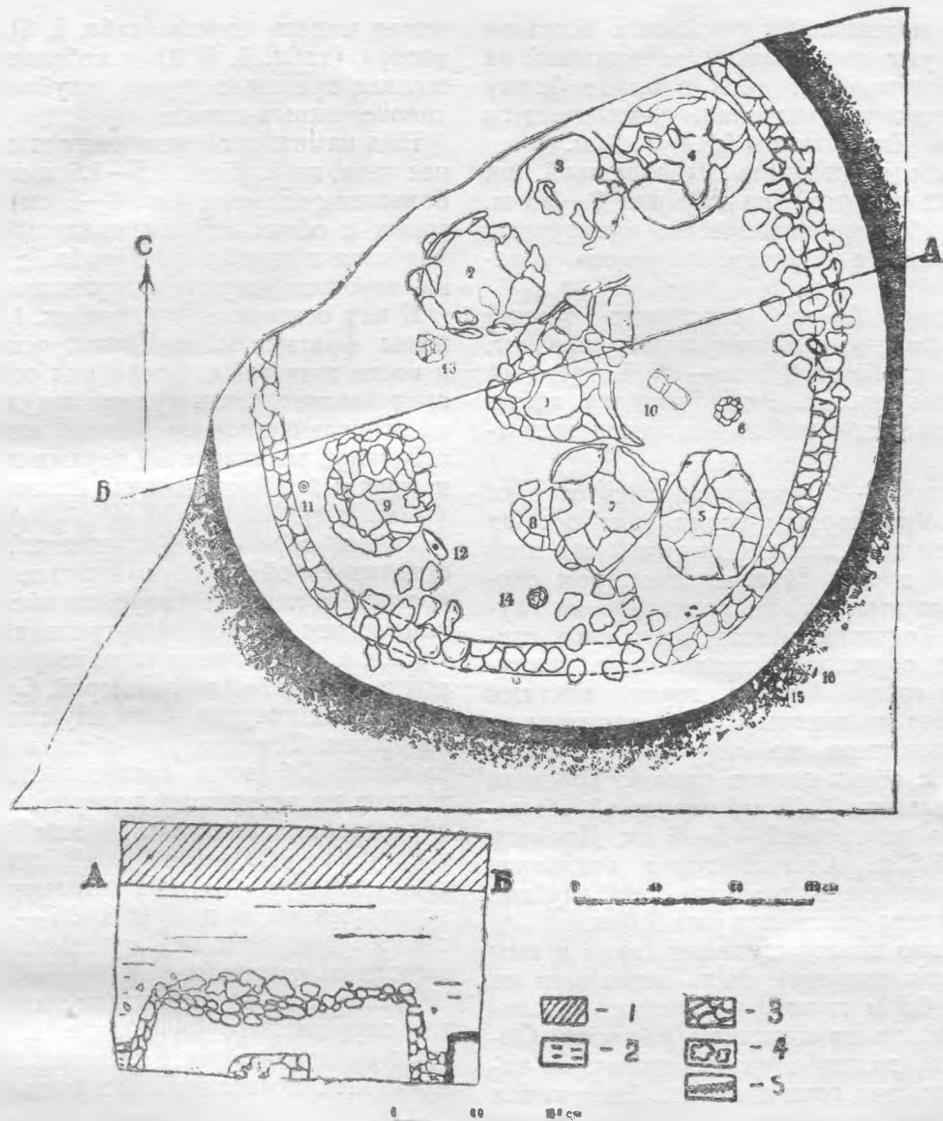

Рис. 1. Великентское поселение. План горна.

На плане: 1—9, 13, 14 — глиняные сосуды; 11 — глиняная модель колеса; 10, 12 — каменные топоры; 15 — обломок глиняного сосуда; 16 — обсидиановый наконечник. На профиле: 1 — переотложенный слой; 2 — слой желтоватого суглинка; 3 — каменная стенка; 4 — материковый суглинок.

Примерно в 100 м к В. от холма, на обрывистом берегу р. Кубу-Чай, сохранились остатки еще одного возвышения, длиной до 50 м, шириной 5—7 м, высотой около 3 м. Около половины этого возвышения снесено при строительстве, а часть земли вместе с культурными остатками переброшена на сохранившуюся сторону возвышения. В обрыве обнаружены выходы шлаков, под которыми явно прослеживались остатки печи. Более значительные скопления шлаков обнаружены на юж. оконечности возвышения.

Шлаки представляют собой крупные куски ноздреватой массы зеленовато-желтого цвета.

По словам местных жителей, на площади современного кладбища, расположенного на вост. окраине селения, часто встречаются фрагменты керамики, а иногда и целые сосуды, изделия из камня, кости животных и т. п. культурные остатки. Здесь был найден небольшой каменный топор-молот с желобчатым перехватом (не сохранился).

Работы на энеолитических памятниках в окрестностях с. Великент заключались в сборе

подъемного материала и раскопках остатков упомянутой уже печи. Раскоп, заложенный на зап. крае возвышения, имел в плане форму прямоугольного треугольника, описывающего остаток печи. Его размеры 6×4, 5×4 м.

В верхнем слое (в земле, выброшенной при строительных работах) на глубине 0—0,6 м. обнаружено большое количество культурных остатков, главным образом, обломков керамики.

На глубине 0,6 м прослежен тонкий (2—3 см) современный гумусовый горизонт, а ниже, до глубины 1,5 м — слой твердого желтоватого суглинка. Здесь изредка встречались фрагменты керамики и кости животных.

На глубине 1,5—2,5 м находились остатки примитивного гончарного горна (рис. 1). Он был сооружен в специально вырытой для этой цели круглой грунтовой яме, диаметром около 3,5 м. Дно ямы сильно прокалено на глубину 0,3 м. Толщина прокаленного слоя свидетельствует о высокой температуре, достигавшейся в горне. Стенки горна, местами сохранившиеся до высоты 0,70 м, сложены из речных булыжников на глиняном растворе и обмазаны с обеих сторон глиной. Толщина стенок в основании 0,25 м, наружной обмазки — 1—3 см, внутренней — 5—6 см. Диаметр горна 3,1—3,2 м. Стенки горна оказались слегка наклоненными вовнутрь. На глубине 1,8 м их диаметр составлял уже 2,5 м.

Пространство между стенками горна и ямы (около 0,2 м в ширину) было перекрыто на высоте 0,18—0,2 м от пола кладкой из небольших булыжников на глиняном растворе. Образовавшийся, таким образом, канал, по-видимому, опоясывал горн снаружи. Этот канал был почти наполовину заполнен мягкой золой, а на стенках его сохранилась копоть.

Судя по наклону стенок и развалу перекрытия, горн имел свод, сооруженный из булыжников на глиняном растворе. Свод покоился на каркасе из прутьев, отпечатки которых (диаметром около 1,5 см) сохранились на куске внутренней обмазки. Внутренняя поверхность свода была ошлакована.

Горн оказался заполненным довольно рыхлым суглинком. На дне обнаружены остатки костра в виде большого количества древесных угольков и золы. Вокруг него находились 11 различных по форме, величине и обработке наружной поверхности сосудов (табл. II, 1—4; табл. III, 1—4; табл. IV, 6, рис. 2, 1, 2), гли-

няная модель колеса (табл. I, 6), 2 каменных топора (табл. 1, 5, 7) и небольшой округлый желвак кремня с двумя углублениями с противоположных сторон.

Над камнями обрушившегося свода, восточнее печи, на глубине 1,5—1,6 м найдено 17 небольших овальных (дл. 4—5 см) галек, у которых с обеих сторон сделаны выемки для удобства привязывания (табл. I, 4). Эти гальки, вероятно, служили грузилами.

К югу от печи на глубине ок. 1,95 м обнаружены фрагменты керамики, осколки кремня и кости животных. Среди них особый интерес представляет часть тулова сосуда, совершенно отличающегося по технике изготовления от остальной великентской керамики (табл. IV, 7) и крупный обсидиановый наконечник стрелы (табл. I, 2).

Таким образом, раскопанный горн представлял собой круглую в плане одноярусную костровую печь, вероятно, со сферическим или коническим сводом. Внутренняя часть горна служила, по-видимому, одновременно топочной и обжигательной камерой. Судя по находкам целых сосудов, горн служил для обжига керамики. Температура обжига была весьма высокой. Об этом свидетельствует наличие шлаков на внутренней поверхности свода, для образования которых нужна температура в пределах 1200—1300°¹. Найденная керамика, несмотря на значительную толщину, варьирующую в пределах 0,7—1,5 см, отличается достаточным обжигом, плотностью и звонким черепком.

Остается не вполне ясным назначение канала, окружавшего основание печи. Наличие золы на дне канала и сильная закопченность его стенок позволяют высказать предположение о том, что он служил в качестве вытяжного канала для воздушной тяги. Необходимость в вытяжном канале возникает в том случае, если верх камеры обжига наглухо перекрыт.

Раскопанная в Великенте гончарная печь не имеет себе аналогий в памятниках этого времени на Кавказе. По некоторым деталям своего устройства она может быть сопоставлена с обжигательными печами близкой по времени олтенской культуры (Румыния)² и

¹ Г. И. Ионе. О гончарных обжигательных печах из Мингечаура, МКА, II, Баку, 1951, стр. 45.

² Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации, М, 1952, стр. 191, рис. 67.

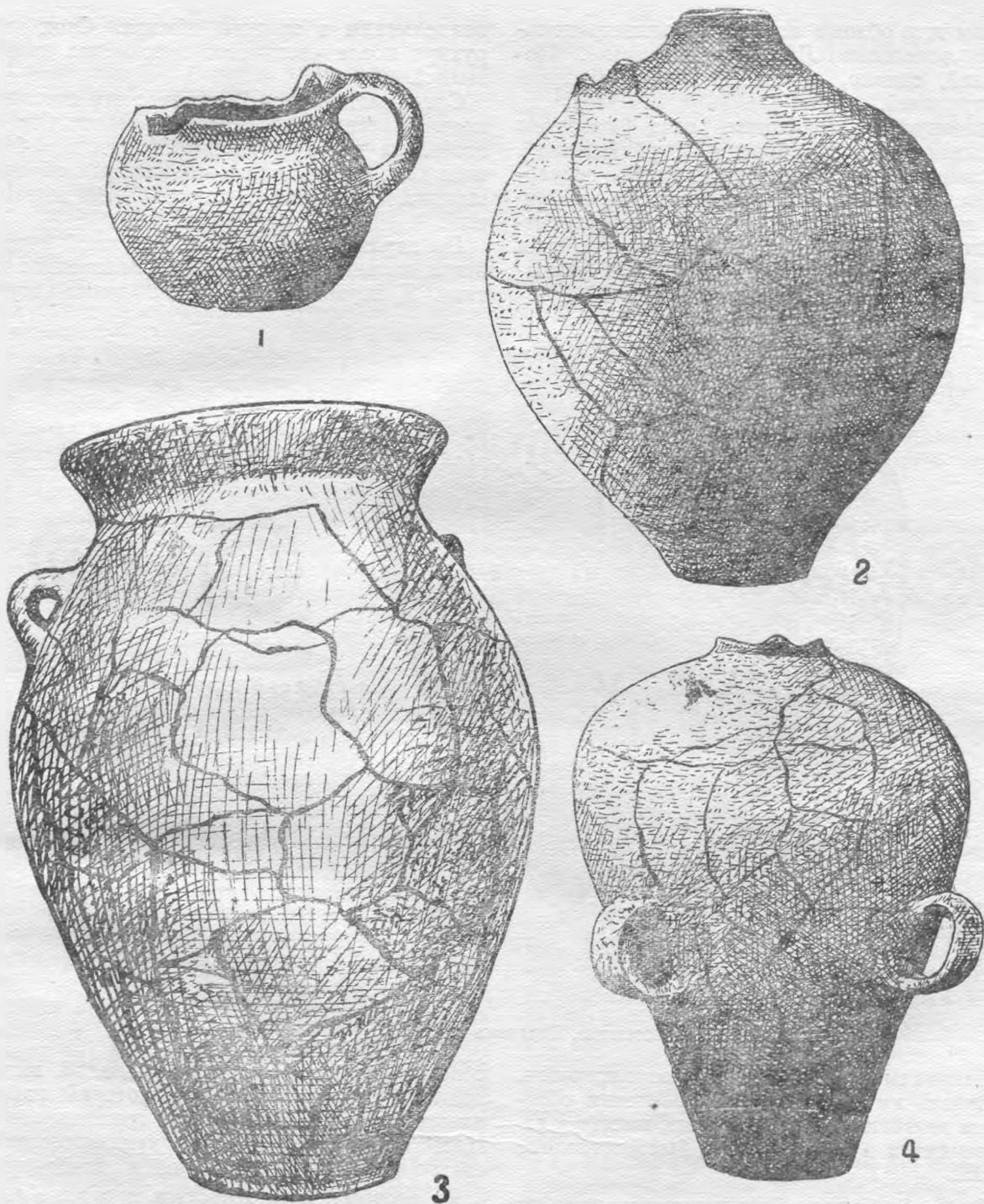

Табл. II. Великентское поселение. Керамика из горна (1— $\frac{1}{3}$ н. в., 2—4— $\frac{1}{5}$ н. в.)

горном для обжига посуды из раннетрипольского поселения Лука-Врублевская¹. Последний, однако, отличается более сложной конструкцией.

Одноярусные гончарные печи известны в памятниках эпохи бронзы Азербайджана². Круглые в плане, но уже двухъярусные гончарные печи широко распространены на юге нашей страны в римское время. Интересно отметить, что на Елизаветинском поселении раскопана печь, у которой основание опоясано каналом, как и в великентской печи³.

владельцами в момент обжига. Свод печи рухнул после частичного заполнения камеры землей.

Среди материалов Великентского поселения количественно преобладает керамика. Она изготовлена вручную из грубого теста с большим количеством примесей, главным образом, шамота. Обжиг неравномерный, но достаточный.

По характеру обработки наружной поверхности великентская керамика делится на два типа. К первому относятся обломки сосудов

Рис. 2. Великентское поселение. Керамика из горна. (1— $1\frac{1}{5}$ н. в., 2— $1\frac{1}{3}$ н. в.).

Материалы раскопок позволяют заключить, что жизнь на Великентском поселении оборвалась внезапно. Гончарная печь, вместе с находившимися в ней сосудами, была оставлена

¹ С. Н. Бибигов. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА № 38, стр. 127—129.

² Г. И. Ионе. Указ. соч., стр. 77.

³ В. А. Городцов. Елизаветинское поселение и сопровождающие его могильники по раскопкам 1935 года, СА, № 1, 1936, стр. 176.

с обмазанной и хорошо заглаженной, иногда лощеной поверхностью, на которой наблюдается характерная мелкая трещиноватость. Цвет обеих поверхностей преимущественно светло-желтоватый, розоватый и светло-серый.

Ко второму типу относится керамика с характерной шероховатой наружной поверхностью, получившейся в результате обмазки тулова сосуда жидкой глиной. У сосудов этого типа обычно оставлялась неширокая заглаженная полоска ниже венчика, нередко отде-

ленная от шероховатого тулова наlepным валиком.

Среди сосудов первого типа можно выделить крупные пифосообразные сосуды, сосуды с высоким цилиндрическим горлом, небольшие миски с загнутым внутрь краем, кувшины, горшочки и кружки.

Пифосообразные сосуды представлены двумя целыми экземплярами (из печи) и большим количеством обломков.

Первый сосуд этого типа (табл. II, 3) имеет тщательно заглаженную поверхность (бурого, розоватого и коричневого оттенков снаружи и розового — изнутри). С одной стороны на плечиках сосуда прикреплена ручка в виде налeпа с круглым проемом. С противоположной стороны сосуда на том же уровне прикреплена псевдоручка в виде небольшого горизонтального налeпа с узким отверстием.

фигуры барана, подобной изображению на вышеописанном сосуде. Дoнья сосудов небольшие.

Несколько отличается от описанных более устойчивый сосуд грушевидной формы с тремя ручками овалoгo сечения (табл. II, 4). Наружная поверхность слабо лощеная, цвет желтовато-коричневатый. Внутренняя поверхность заглажена, черного цвета. Среди крупных сосудов можно отметить один горшок с выпуклым туловом (табл. II, 2). Наружная поверхность розовая, внутренняя темно-бурая.

Малые сосуды имеют различную форму. Среди них есть кувшин с псевдоручкой на «лицевой» стороне (табл. III, 4). Обе поверхности розовые, заглаженные. Далее представлен небольшой горшочек (рис. 2, 2) с розовой заглаженной поверхностью. На обломках подобных сосудов иногда встречается прочер-

Рис. 3 Великбѣтское поселение. Развертка орнамента на сосуде (1/4 н. в.).

У второго сосуда (рис. 2, 1) отсутствует венчик. Наружная поверхность хорошо сглажена и слегка залощена. Цвет в основном серовато-бурый, местами переходящий в розоватый, желтоватый и даже черный. Внутренняя поверхность хорошо заглажена, розового цвета. Этот сосуд, подобно вышеописанному, имеет ручку и псевдоручку. Ручка овальная в сечении, в месте прикрепления к тулову несколько расширяется. Лицевая сторона сосуда под псевдоручкой украшена наlepным орнаментом. Это, по-видимому, сильно стилизованное изображение барана, по обе стороны которого расположено по две спирали (рис. 3).

Обломки венчиков, стенок и доньев подобных сосудов встречались на поселении в большом количестве. Среди них немало обломков, украшенных наlepным орнаментом в виде концентрических окружностей, спиралей, горизонтальных валиков и шишечек (табл. V, 3, 9). На одном обломке сохранилась левая нижняя часть изображения стилизованной

ченый орнамент (табл. IV, 5). Найдена также небольшая кружка со светло-серой, заглаженной поверхностью (табл. II, 1).

К этому же типу керамики относятся обломки многочисленных мисок с загнутым внутрь краем, найденные в верхнем слое. Поверхности мисок имеют окраску тех же оттенков, что и другие сосуды этого типа. Наружная поверхность нередко лощеная. Иногда у них имеется одна или две ручки в виде небольших, с узким проемом выступов (табл. IV, 4).

Керамика второго типа (с обмазанной глиной наружной поверхностью) представлена сосудами различной формы. Ниже дается их описание.

1) Крупный сосуд (табл. III, 3). Наружная поверхность желтого, местами серого и бурого цвета, под венчиком заглажена полоска, внутренняя поверхность розового цвета также заглажена. 2) Крупный сосуд (табл. III, 2). Узкая гладкая полоска на плечиках отделена от обмазанной части тулова наlepным вали-

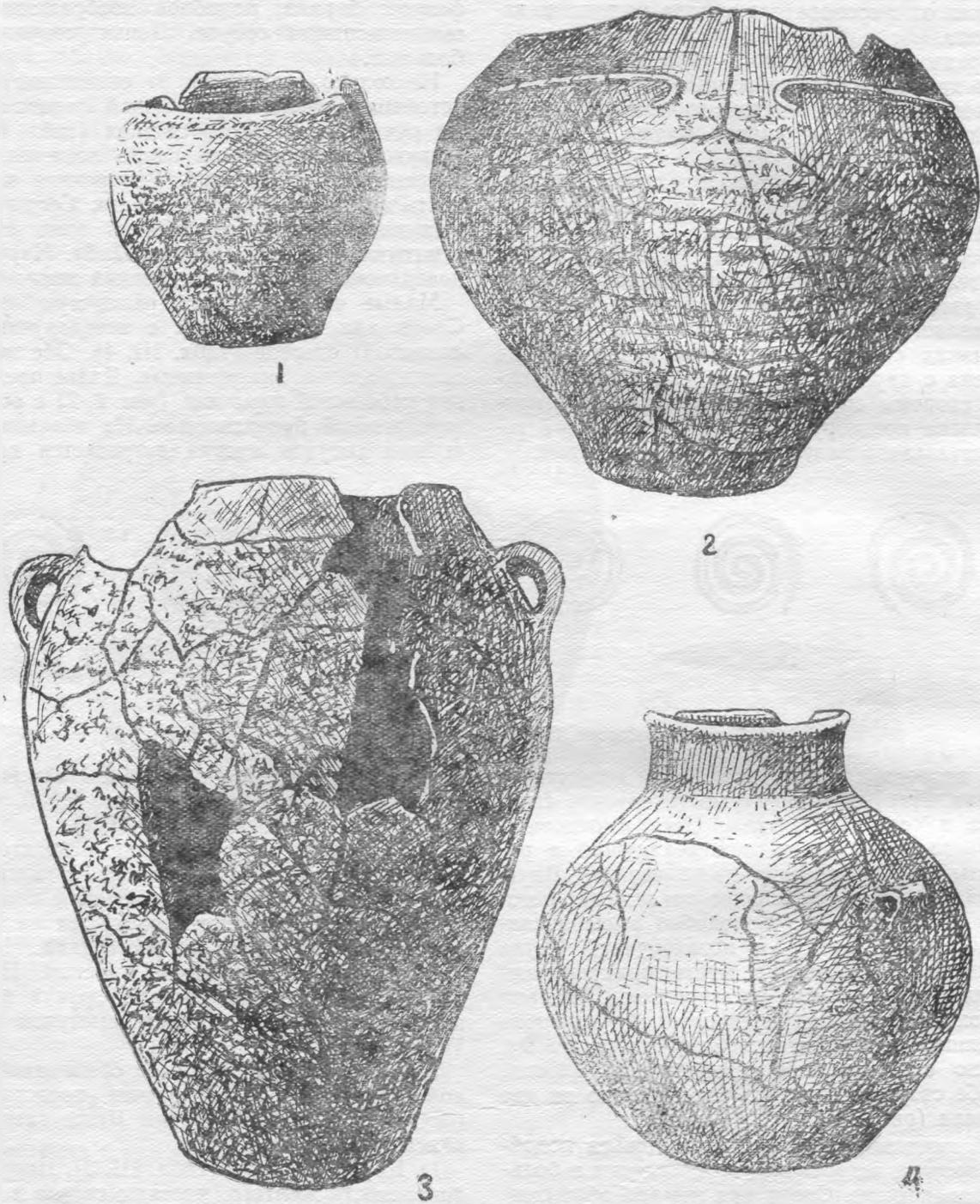

Табл. III. Великентское поселение. Керамика из горна. (1, 4— $\frac{1}{3}$ н. в., 2, 3— $\frac{1}{5}$ н. в.).

ком. Поверхность имеет желтовато-розовую окраску. 3) Большая двуручная чаша (табл. IV, 6). Под закраиной снаружи оставлена заглаженная полоса, ручки овального сечения, в местах прикрепления к закраине образуют небольшие площадки. В дне сосуда दो обжига проткнуто круглое отверстие диаметром 0,8 см. Поверхность желтого, местами серого и красноватого цвета. 4) Небольшой сосуд баночной формы (табл. III, 1). Под венчиком оставлена необмазанная полоска. На горизонтальном срезе венчика нанесен орнамент в виде узких косых вдавлений. Поверхность темно-бордового цвета. Обломки аналогичных сосудов найдены и в верхнем переотложенном слое. Некоторые из них украшены орнаментом в виде косых и округлых вдавлений по горизонтальному срезу венчика (табл. IV, 1), другие — валиком, отделяющим заглаженную полоску у венчика от обмазанного тулова.

К этому же типу керамики относятся обломки небольших горшков со слегка изогнутыми стенками (форма полностью не прослежена). Их наружная поверхность обмазана жидкой глиной, под венчиком — заглаженная полоска. Обычно она отделена от тулова валиком с защипами или округлыми вдавлениями. Нередко таких валиков бывает два. Верхний валик прилегает к краю венчика, образуя как бы его утолщение (табл. IV, 2, 3). Наружная поверхность этих сосудов серая и черная, внутренняя — обычно серая, а в отдельных случаях — желтая или розовая.

Фрагменты керамики обоих типов найдены на всех обследованных в окрестностях Великента энеолитических памятниках. Судя по имеющимся материалам, количественно преобладает керамика первого типа.

Аналогичная керамика с наклепным орнаментом в виде концентрических окружностей и спиралей, характерна для Каякентского поселения¹. Особого внимания заслуживает найденный на Каякентском поселении обломок сосуда, украшенный наклепным орнаментом в виде стилизованной фигуры барана, почти совершенно аналогичной изображению на одном из великентских сосудов.

Немало аналогий великентской керамике можно найти в керамике энеолитических памятников Куро-Аракского двуречья. Налепным орнаментом, главным образом, в виде

спиралей украшены сосуды, найденные в Кикети, Бешташенской крепости, Озни, Шрешблуре и в ряде других энеолитических памятников Закавказья. Керамика Великента отличается, однако, от закавказской тем, что наружные поверхности найденных здесь сосудов окрашены в светлые тона и залощены слабо. Тем не менее и в Закавказье наряду с преобладающей в это время «черной керамикой на розовой подкладке», нередко встречаются обломки сосудов, окрашенных в светлые тона¹.

Определенное сходство с закавказской керамикой прослеживается и в формах найденных в Великенте сосудов. Крупные пифосообразные сосуды часто встречаются в энеолитических памятниках Закавказья². Найденные в Великенте небольшие горшочки (рис. 2, 2) и кружки (табл. II, 1) аналогичны сосудам из энеолитических погребений в Триалети³.

Вместе с тем великентская керамика первого типа находит себе определенные аналогии и на Северном Кавказе, в первую очередь, в материале Луговского поселения в Грозненской обл.⁴. Немало аналогий встречается в керамике Долинского поселения, близ Нальчика. Здесь встречаются пифосообразные крупные сосуды, сосуды с шаровидным туловом, кувшины и другие сосуды, близкие по форме великентским. Найденные на Долинском поселении три трехручных сосуда⁵, по своей форме, размерам и расположению ручек чрезвычайно близки найденному в Великенте трехручному сосуду (табл. II, 4).

Таким образом, Великентская керамика первого типа находит себе прямые аналогии в материалах энеолитических памятников Дагестана, Закавказья и Северного Кавказа. На ее фоне особенно резко выделяется найденная здесь же керамика второго типа. До сих пор прием обмазки тулова сосудов жидкой глиной считался характерным для местной керамики второй половины II тыс. до н. э. и начала I тыс. до н. э.⁶. Находка такого рода керамики

¹ Б. А. Куфтин. Урартский «колумбарий» и куро-аракский энеолит. Вестник Гос. музея Грузии, XIII-V, Тбилиси, 1944, стр. 76.

² Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 79.

³ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, Тбилиси, 1941, стр. 117, рис. 126.

⁴ Е. И. Крупнов. Прикаспийская археологическая экспедиция, КС ИИМК, 55, стр. 99.

⁵ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Долинское поселение у г. Нальчика, МИА № 3, табл. VI.

⁶ Р. М. Мунчаев. Эпоха меди и бронзы в истории Дагестана, Автореферат диссертации, М., 1953, стр. 12.

¹ А. П. Круглов. Археологические работы на Северном Кавказе, КС ИИМК, V, 1940, стр. 66.

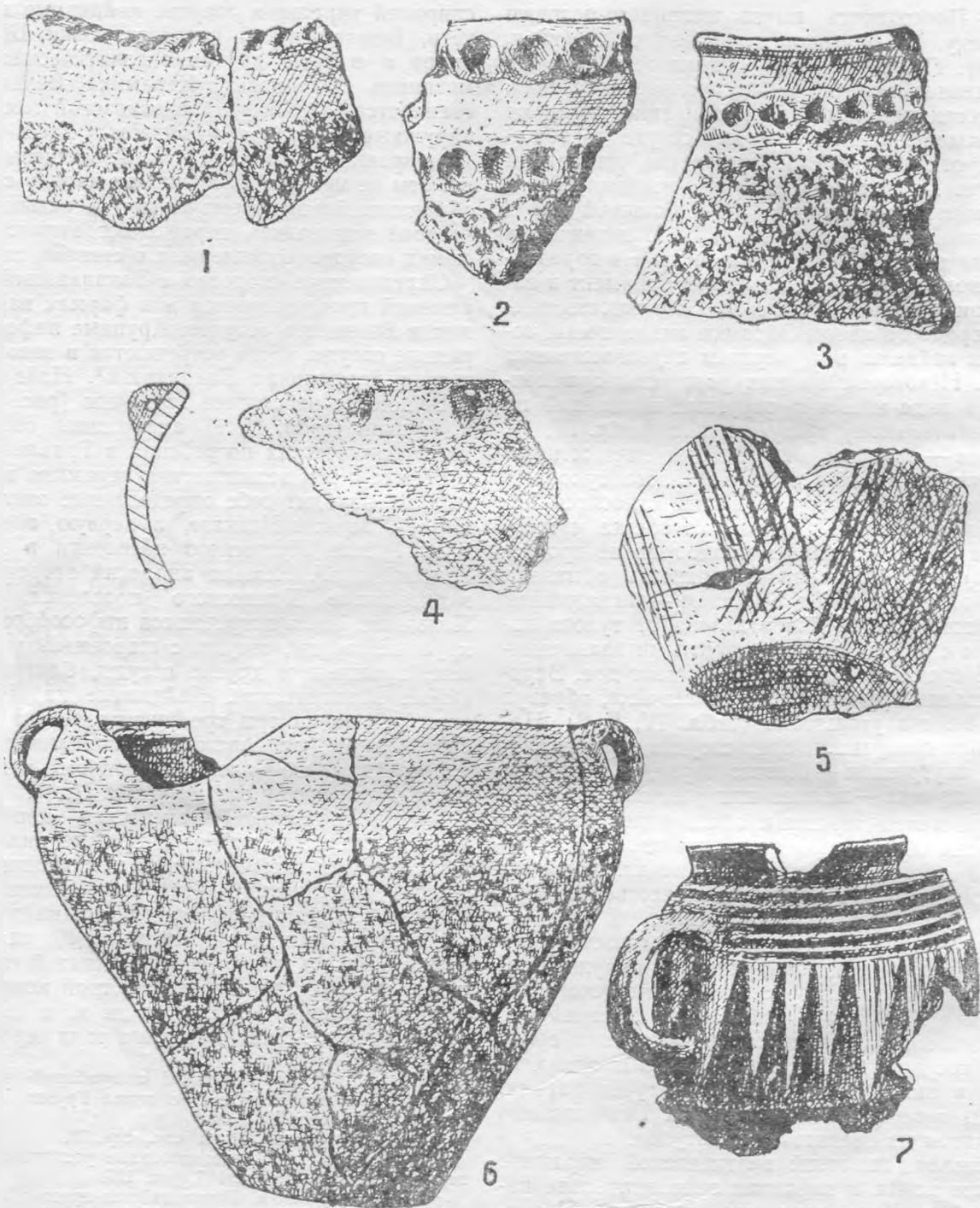

Табл. IV. Великентское поселение. Керамика из горна. (1—3— $\frac{1}{2}$ н. в.; 4, 5, 7— $\frac{1}{3}$ н. в., 6— $\frac{1}{5}$ н. в.).

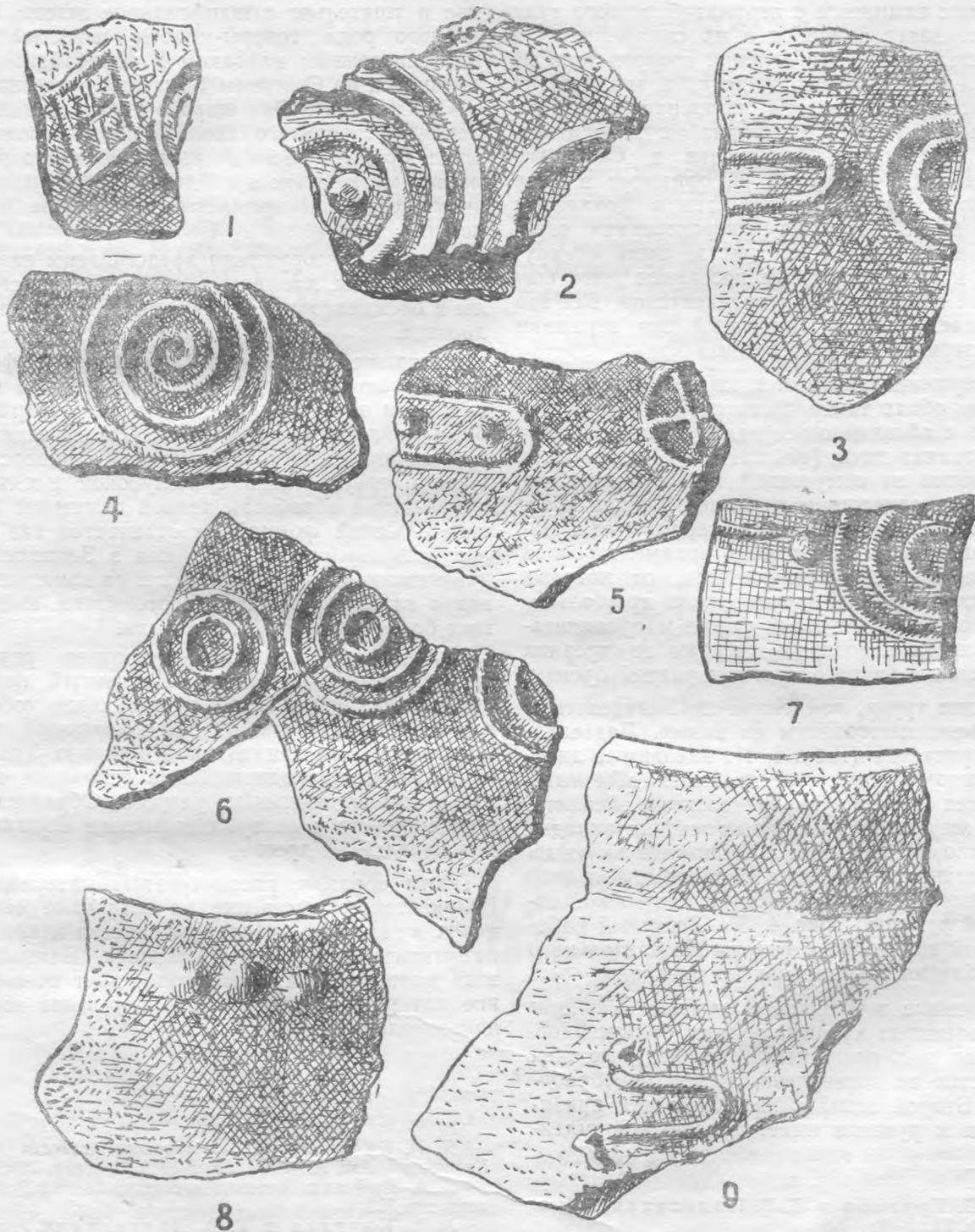

Табл. V. Образцы орнаментированной керамики.
 1—2—Мамай-кутан, 3—9—Великент (1/2 н. в.).

в одном комплексе с керамикой первого типа не оставляет сомнения в их синхронности и свидетельствует о появлении второго типа не в середине бронзового века, а значительно раньше. Вместе с тем подобная керамика почти отсутствует в материалах энеолитических памятников Закавказья и Северного Кавказа. Свойственный ей орнамент в виде валиков с зашипами известен в Долинском поселении¹. Подобная «шероховатая» керамика в небольшом количестве была обнаружена и на Каякентском поселении², что еще больше сближает его с великентским. Все это позволяет считать описанный тип керамики характерным для Дагестана.

Совершенно отличается от великентской керамики обоих типов часть сосуда, найденная вместе с обсидиановым наконечником стрелы у основания печи (табл. IV, 7). Этот сосуд изготовлен из отмученной глины с незначительным количеством примесей. Обжиг хороший, обе поверхности темно-серого цвета. Наружная хорошо заложена и орнаментирована горизонтальными каннелюрами, от которых спускаются тонко прочерченные треугольники. Этот сосуд по своей форме и орнаментации близок некоторым сосудам из древних триалетских курганов³ эпохи ранней бронзы.

Орудия труда, найденные на Великентском поселении, изготовлены из камня. Ладьевидные зернотерки (табл. I, 1), находимые здесь в большом количестве, являются обычными для всех памятников кавказского энеолита. Столь же распространены кремневые вкладыши серпов. Найденный в Великенте вкладыш изготовлен из крупного подпрямоугольного кремневого отщепа, обработанного тонкой отжимной ретушью (рис. 4, 6). Вогнутый рабочий край вкладыша в результате длительного употребления заполирован до блеска.

Найденные в Великенте каменные топоры изготовлены из крупных речных булыжников. Один из них, повидимому, не был закончен (отверстие не досверлено, лезвие не обработано). Второй топор с желобком для привязывания к рукояти имеет хорошо оформлен-

ное и тщательно отшлифованное лезвие. Подобного рода топоры-молоты известны по многочисленным находкам в Азербайджане¹, Грузии² и на Северном Кавказе³, в частности и в Дагестане⁴. Они широко распространены, начиная с позднего неолита и до середины эпохи бронзы. Часто встречаются в энеолитических материалах и найденные на Великентском поселении кремневые и костяные проколки.

Предметы вооружения представлены навершием булавы, кремневым наконечником стрелы и обсидиановым наконечником стрелы или дротика.

Навершие булавы имеет грушевидную форму, хорошо известную по закавказским памятникам этого времени. Подобное навершие было найдено и на Каякентском поселении. Наконечник стрелы в форме почти равностороннего треугольника с неглубокой выемкой в основании обработан тонкой отжимной ретушью. Своей формой он отличается как от распространенных в это время в Закавказье наконечников с черенком, так и от наконечников с глубокой выемкой в основании, имеющих более вытянутые пропорции.

Изделия из обсидиана довольно редко встречаются в Дагестане. Найденный нами наконечник (табл. I, 2) представляет собой подтреугольный отщеп, подправленный по краям довольно примитивной ретушью. Ударный бугорок, находившийся в основании отщепа, сколот сильным ударом. Образовавшаяся при этом неглубокая выемка служила для насадки на древко.

Таким образом, рассмотренные материалы Великентского поселения не оставляют сомнения в том, что его следует отнести к числу памятников энеолитической эпохи. Близость этих материалов к каякентским дает основание датировать Великентское поселение концом энеолитической эпохи.

¹ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Указ. соч., табл. IX, 5—7.

² Р. М. Мунчаев. Каякентское поселение и проблема кавказского энеолита, СА, XXII, стр. 10.

³ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Табл. XXXVI.

¹ Я. И. Гуммель. Археологическая разведка на Килик-даге, Изв. Аз. ФАН, Баку, 1938, № 2, стр. 23, 24.

² Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети, стр. 353.

³ А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Указ. соч., стр. 181.

⁴ М. И. Исаков. Новые археологические находки в Дагестане. КС ИИМК, XXXVI, стр. 181, рис. 52, стр. 183.

Хутор Мамай-кутан расположен на краю уступа второй древне-каспийской террасы в 3—4 км к С.-С.-З. от сел. Джемикент.

Археологические памятники в окрестностях хутора Мамай-кутан известны с 1880 г., когда А. А. Русов раскопал здесь два кургана и одну каменную гробницу¹.

В 1939 г. А. П. Круглов обследовал здесь поселение и могильник каякентско-хорочевской культуры².

вотных и другими культурными отложениями. Толщина культурного слоя достигает 1,5 м. Размеры поселения 50×50 м, высота 2,0—2,5 м.

Работы на поселении заключались в обследовании обнажений культурного слоя и сборе подъемного материала. Здесь найдены обломки ладьевидных зернотерок, кремневые вкладыши серпов (рис. 4, 3, 4), кремневые и костяные проколки, многочисленные фрагменты

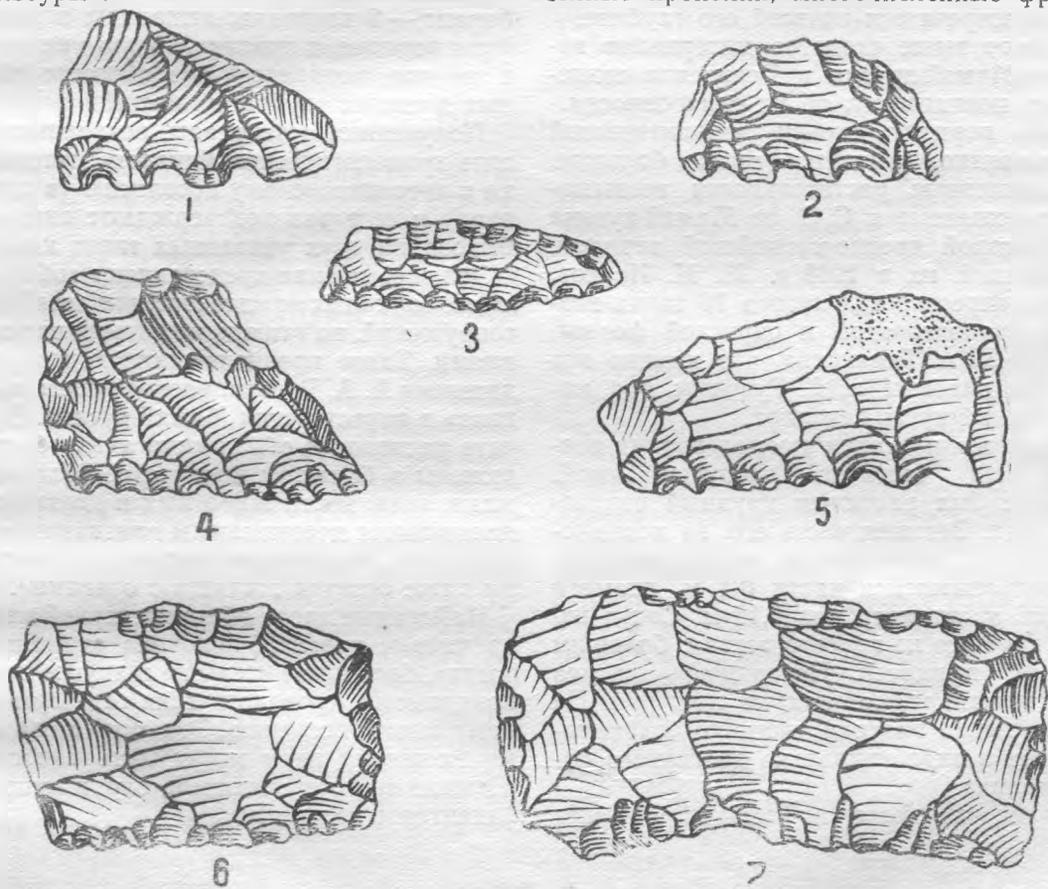

Рис. 4. Кремневые вкладыши серпов.

1 — Мамраш; 2—5 — Южный Паласа-сырт, 3—4 — Мамай-кутан, 6 — Великент, 7 — Чумус-Иниц — н. в.

В центре хутора находится неолитическое поселение. Оно представляет собой зольный холм (тепе), образованный строительными остатками, обломками керамики, костями жи-

керамики и т. д. Собранные здесь материалы совершенно аналогичны великентским.

Керамика изготовлена вручную из грубого с примесями шамота теста. Обжиг неравномерный, но достаточный. По характеру обработки наружной поверхности керамика Мамай-кутана делится на два типа, полностью

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 602—606.

² А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 67.

отвечающих великентским. Керамика первого типа нередко украшена наlepным орнаментом в виде спиралей, валиков, шишечек (табл. V, 1, 2).

Формы сосудов не восстанавливаются. Обломки принадлежат крупным пифосообразным сосудам, мискам с загнутым внутрь краем, горшкам и др. сосудам, близко напоминающим по форме сосуды Великентского поселения.

Обследованием отложений культурного слоя установлено, что керамика обоих типов одинаково встречается по всей его глубине.

Отмеченное выше сходство материалов поселений у Мамай-кутана и Великента свидетельствует, по видимому, об их синхронности.

К этому периоду (конец энеолитической эпохи), вероятно, относятся также большие, плоские, лишенные растительности возвышения, расположенные к С.-З. от Мамай-кутана по краю второй древне-каспийской террасы. Обследовавший их в 1948 г. М. И. Исаков, насчитал в окрестностях хутора 19 таких возвышений, продолговатой и округлой формы, длиной 15—25 м. Возможно, что именно эти возвышения описаны А. А. Русовым под названием Мамай-кутан-тепеляр¹.

Центр одного из таких продолговатых возвышений был частично разрушен ямой. В стенке ее был расчищен крупный раздавленный сосуд. Верхняя часть его, за исключением отдельных фрагментов, не сохранилась. Высота сохранившейся части 0,4 м, диаметр тулова 0,52 м, диаметр дна 0,15 м. Сосуд изготовлен вручную из грубого теста с большим количеством примесей. Поверхность сосуда серая, заглаженная, со следами лощения. На одном фрагменте плечика частично сохранился орнамент в виде спирально изогнутого наlepного валика.

Внутри сосуда были найдены фрагменты

керамики первого и второго типа. Среди них следует отметить фрагмент темно-серого хорошо лощеного сосуда с наlepным орнаментом в виде части вытянутого овала и фрагменты сосудов со сплошной обмазкой тулова жидкой глиной, украшенных валиками с зашипами. Кроме того в сосуде найдено 3 астрагала барана (у одного из них сточены узкие боковые грани), 2 нуклеидных куски кремня и несколько кремневых осколков без следов обработки. Здесь же находились 2 небольших круглых гальки. На дне сосуда найдены кости барана — 3 позвонка, лежавших в анатомическом порядке, и лопатка. Около них — угольки и мелкие, неопределимые обломки обожженных длинных трубчатых костей.

Полученные материалы позволяют установить хронологическую близость этого памятника к энеолитическому поселению (в центре хутора) и еще раз подтверждают синхронность бытования двух указанных типов керамики.

Эти возвышения представляют собой остатки каких-то жилых комплексов или хозяйственных сооружений, но отнюдь не насыпи над погребениями. Такое предположение подтверждается данными А. А. Русова, раскопавшего два «кургана» в окрестностях Мамай-кутана. В результате раскопок в обоих «курганах» были обнаружены в большом количестве обломки керамики, зола, кости животных и другие остатки, являющиеся несомненным признаком культурного слоя. В одном из «курганов» были открыты даже остатки жилища с очагами¹.

Найденные здесь обломки черной керамики, кремневые поделки, половина «каменного молотка», бронзовые «серьги» и другие предметы, по видимому, хронологически отвечают описанному выше поселению. Эти «курганы» по своему внешнему виду могут быть сопоставлены с плоскими возвышениями, окружающими Великентское поселение.

* *

Обследованные в 1953 г. энеолитические поселения свидетельствуют о том, что памятники, подобные Каякентскому поселению, не единичны в приморском Дагестане. Более того, они указывают на большую заселенность этих районов в эпоху первого появления металла. Все три древних поселения отстоят друг

от друга на расстоянии, не превышающем 15—20 км.

Интересно отметить, что теперь в Дагестане представлены оба типа поселений, характерных для закавказского энеолита. Кроме Каякентского и Великентского поселений, занимавших вершины естественных холмов, нам

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 601—605.

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 601—605.

известно теперь и поселение Мамай-кутан, являющееся зольным холмом, образованным остатками деятельности человека.

Приведенные материалы еще раз подтверждают неоднократно высказывавшуюся в литературе мысль о том, что энеолитическая культура приморского Дагестана является ветвью закавказского энеолита. С другой стороны, они указывают на явные связи с Северным Кавка-

зом. Кроме отмеченной уже близости дагестанских энеолитических памятников с Луговским поселением, Великентские материалы указывают на связи с более отдаленным Долинским поселением. И, наконец, в них отчетливо проступают своеобразные местные черты, характерные для последующих культур эпохи бронзы в Дагестане.

* *
* *

Кроме описанных выше энеолитических поселений отрядом были обследованы также дру-

гие памятники эпохи меди и бронзы — поселения и могильники.

ПОСЕЛЕНИЯ

Поселения по внешним признакам можно разделить на две группы. К первой (Гяур-Тапа, Мамраш, Гильяр) относятся поселения, расположенные на вершинах небольших естественных холмов, ко второй — поселения, возникшие на ровном месте (Чумус-Иниц, Паласа-Сырт).

Древнее поселение Гяур-Тапа расположено в 14 км от с. Маджалис, по дороге в с. Мамедкала. Это поселение в 1880 г. было обследовано и описано А. А. Русовым¹. Собранный нами подъемный материал включает обломки керамики и осколки кремня. Керамика представлена фрагментами толстостенных плоскостенных сосудов, изготовленных вручную из грубого теста с большим количеством примесей. Обжиг неравномерный, но достаточный. Найдены фрагменты больших пифосообразных сосудов, близких по форме великентским, обломки чаш с загнутым внутрь краем и др. По характеру обработки описываемая керамика может быть сопоставлена с керамикой первого типа Великентского поселения. Однако, подобная керамика была встречена и на более позднем Джемикентском поселении². находка большого количества кремневых осколков свидетельствует об изготовлении орудий труда на месте. В подъемном материале встречается также средневековая керамика.

В 1 км к с.-в. от с. Мамраш находится поселение, расположенное на 11 небольших холмах (длиной 10—15 м) по обе стороны дороги на Белиджи. Здесь обнаружено большое количество фрагментов керамики, близкой кермике

первого типа Великента и Мамай-кутана, обломки кремневых вкладышей серпов (рис. 4, 1), ладьевидная зернотерка, осколки кремня.

Аналогичный памятник в виде двух небольших холмов расположен в 1,5 км к Ю.-В. от с. Гильяр. При осмотре поселения обнаружены многочисленные фрагменты архаической и средневековой керамики, осколки кремня и один осколок обсидиана со следами подправки. Архаическая керамика представлена обломками, близкими первому типу Великента и Мамай-кутана. Среди них особого внимания заслуживает находка обломка сосуда с отпечатком ткани на наружной поверхности в том месте, где отделился тонкий слой заглаженной обмазки. Керамика с отпечатками ткани известна в энеолитических памятниках Азербайджана¹ и Северного Кавказа². В Дагестане такая керамика обнаружена на Джемикентском поселении эпохи ранней бронзы³.

Поселение в урочище Чумус-Иниц расположено на левом берегу р. Дарваг-чай на третьей древне-каспийской террасе, у кайтагских виноградных садов. Здесь была собрана коллекция палеолитических орудий ашельской и мустьерской эпох. На той же террасе найдены кремневые вкладыши серпов и архаическая керамика. Керамика изготовлялась вручную из грубого теста с большим количеством примесей, обжиг неравномерный. Сосуды украшались нарезным геометрическим

¹ Я. И. Гуммель. Из памятников материальной культуры древнего Азербайджана, ВДИ, 1940, № 1, стр. 213.

² А. П. Круглов и Г. В. Подгаецкий. Указ. соч., стр. 191.

³ А. П. Круглов. Указ. соч., стр. 132.

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 592—595.

² А. Л. Круглов. Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетии н. э., КС ИИМК, XIII, 131.

узором, чаще всего в виде сетки, образованной пересекающимися под прямым или острым углом линиями. Кремневые вкладыши (рис. 4, 7) представляют собой обработанные тонкой отжимной ретушью пластины с вогнутым, зазубренным рабочим краем, отличающимся сильной залоченностью.

В 1953 г. в юж. части возвышенности Паласа-сырт в 2 км к З. от с. Рубас Дербентского р-на, в овраге Кафтар Кая, были найдены обломки архаической керамики и многочисленные кремневые изделия. Керамика изготовлялась вручную из грубого теста с примесями шамота. Обжиг неравномерный, костровый. Черепки в изломе черные, неровные. Наружная поверхность желтоватого, сероватого и розоватого цвета, внутренняя — черная и темно-серая. По технике изготовления керамика Паласа-сырта может быть сопоставлена с керамикой Великента, Мамай-кутана, Джемикента и других поселений эпохи меди и ранней бронзы.

Кремневый инвентарь представлен большим количеством отщепов, осколков и 5 экземплярами вкладышей серпов (рис. 4, 5). Среди отщепов можно выделить несколько экземпляров, имеющих одинаковую подтреугольную форму. Вкладыши серпов изготовлены на удлиненных пластинах, обработанных отжимной ретушью. Слегка вогнутый рабочий край сильно залочен. У двух экземпляров (рис. 4, 2) рабочий край оформлен в виде зубчиков, так что их с достаточным основанием можно считать вкладышами кремневых пил. Большинство изделий изготовлено из серого кремнистого известняка.

Все находки обнаружены в переотложенном состоянии. Выходов культурного слоя по крутым склонам оврагов обнаружить не удалось. Видимых следов поселения не было найдено и на прилегающей местности. Все это дает основание предполагать, что культурный слой поселения либо давно разрушен, либо залегает глубоко и скрыт под слоем задернованной почвы.

МОГИЛЬНИКИ

В урочище Чумус-Иниц, у подножья древне-каспийской террасы, М. И. Исаковым был обнаружен могильник. На поверхность выступали около 20 каменных ящиков. Два из них расчищены в 1953 г.

Оба ящика сложены из сланцевых плит и перекрыты такими же плитами. Один из них размерами 0,70×0,55 м ориентирован с С.-В. на Ю.-З. Находок нет. Другой ящик размерами 0,6×0,45 м ориентирован с в.-с.-в. на з.-ю.-з. На перекрывающей его плите находился глиняный сосуд, изготовленный вручную из грубого теста с примесью песка (табл. VI, 11). Обжиг неравномерный и недостаточный. Поверхность буровато-розового цвета, черепок в изломе черный. Внутри ящика найден обломок бронзовой спиральной пронизки, 3 коронки от человеческих зубов и обломки полуистлевших ребер человека. Датировка расчищенных погребений определяется сосудом, напоминающим каякентско-хорочевскую керамику.

На упоминавшемся выше хуторе Мамай-кутан были расчищены два частично поврежденных каменных ящика. Один из них (№ 1) расположен на ю.-в. окраине хутора, другой

(№ 2) в 700—800 м к С.-З. от хутора. Здесь в 1880 г. А. А. Русов раскопал один каменный ящик¹.

Первый каменный ящик, сложенный из сланцевых плит, был частично разрушен. Ориентировка с Ю.-З. на С.-В., длина 1,6 м, ширина 1,2—1,25 м, глубина 0,9 м. На дне находились кости двух человеческих скелетов, взрослого и подростка. Вдоль с.-з. стенки лежали в анатомическом порядке нижние конечности, таз и позвонки взрослого человека, вероятно, погребенного в скорченном положении на правом боку, головой на Ю.-В.

Положение подростка не установлено.

В ю.-в. части ящика расчищено небольшое зольное пятно округлой формы, диаметром около 12 см. Здесь вместе с золой найдено большое количество древесных угольков.

Погребальный инвентарь включает в себя бронзовый браслет с незамкнутыми концами (табл. VI, 1), 2 больших бронзовых височных подвески (табл. VI, 6), 2 обломка аналогичных подвесок меньших размеров, остатки раздавленной бронзовой пластинки, а также большое количество (более 150 экз.) сурьмя-

¹ А. А. Русов Указ. соч., стр. 605—606.

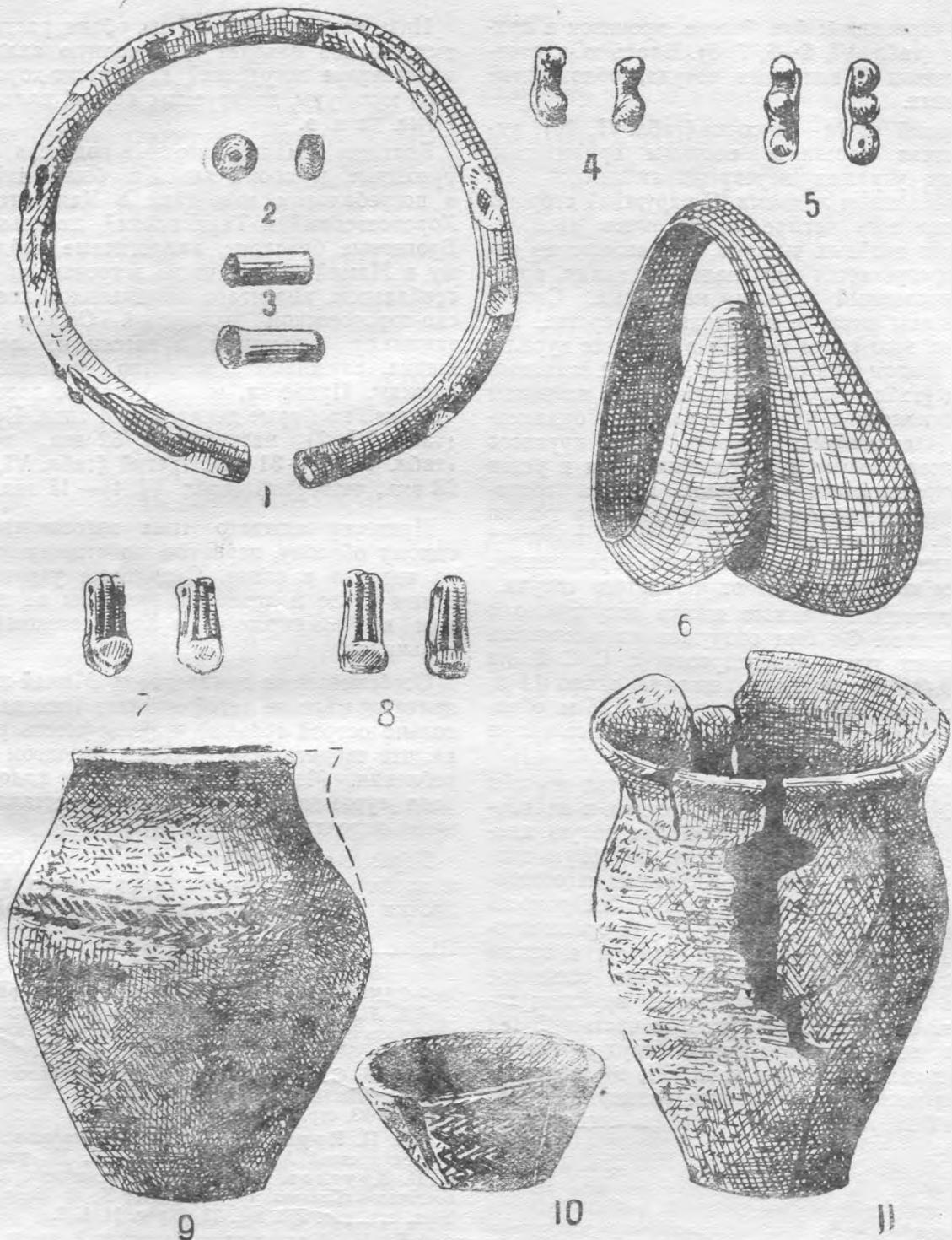

Табл. VI. 1—10 — Мамай-курган. Инвентарь каменного ящика.
 1 — Чумус-Иниц. Сосуд из каменного ящика (1—8 — н.в., 9—11 — 1/3 н. в.).

ных¹ украшений: бус, бисера, пронизок и привесок (табл. VI, 2—5, 7, 8). Вдоль ю.-з. стенки стояли 3 глиняных сосуда, обложенные камнями.

Первый сосуд — мисочка (табл. VI, 10), украшенная нарезным елочным орнаментом. Венчик украшен перекрещивающимися зигзагообразными линиями. С наружной стороны венчика есть четыре симметрично расположенных двойных выступа, от каждого из которых спускается вниз налепной валик, орнаментированный косыми насечками. Сверху в каждом выступе проделано отверстие. Вероятно, этот сосуд служил в качестве курильницы. Рядом с ним находился второй глиняный сосуд (табл. VI, 9), украшенный по плечикам узкой полоской нарезного елочного орнамента. Далее найдена нижняя часть крупного глиняного сосуда с небольшим дном и резко расширяющимися стенками. Высота сохранившейся части около 30 см, диаметр тулова 35 см. Сохранившиеся фрагменты плечиков украшены нарезным елочным орнаментом. Рядом найдено донце от четвертого сосуда.

У другого каменного ящика отсутствовало перекрытие. Он был сооружен из массивных каменных плит, ориентирован с С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Длина 1,1 м, ширина около 0,1 м, глубина около 0,9 м. На глубине 0,75 м обнаружены беспорядочно лежавшие истлевшие кости двух скелетов.

Погребальный инвентарь включал в себя фрагменты трех глиняных сосудов и небольшую сильно окислившуюся бронзовую пластинчатую височную подвеску, подобную подвеске из первого ящика. Керамика изготовлена вручную из грубого теста. Поверхность розовая, заглаженная. Два сосуда орнаментированы нарезным елочным узором, а также зигзагообразными параллельными линиями. Часть фрагментов принадлежит крупным сосудам. Один обломок тулова с частью донца по форме напоминает второй сосуд из каменного ящика № 1 (см. табл. VI, 9), но отличается несколько меньшими размерами. Этот ящик был, по видимому, ограблен еще в древности.

¹ Определения производились мл. научным сотрудником лаборатории физики Даг. филиала АН СССР Р. И. Башировым, которому, пользуясь случаем, приношу благодарность.

Инвентарь погребений из обоих расчищенных ящиков находит себе полную аналогию в инвентаре погребений каякентско-хорочоевской культуры, датируемых первой половиной I тыс. до н. э.

Большие и малые височные подвески, обнаруженные в обоих ящиках, были найдены в погребальном инвентаре в Каякентском¹, Хорочоевском² и Таркинском³ могильниках. Бронзовые браслеты, аналогичные найденному в Мамай-кутане, часто встречаются в погребальном инвентаре могильников каякентско-хорочоевской культуры⁴. Особое место занимают сурьмяные привески из первого ящика, служившие, вероятно, украшениями одежды. Привески, число которых достигает 126 экз., по форме делятся на 4 типа. Первый (табл. VI, 7) насчитывает 52 экз., второй (табл. VI, 8) — 31 экз., третий (табл. VI, 5) — 28 экз., четвертый (табл. VI, 4) — 15 экз.

Привески каждого типа изготовлены по одному образцу, вероятно, по отisku готового изделия в глине. Сурьмяные украшения, в том числе и привески, известны по находкам в Каякентском⁵ и Хорочоевском⁶ могильниках.

Особенностями привесок из Мамай-кутана является наличие литейного шва (иногда с довольно острой гранью) и рельефность рисунка, что свидетельствует об их недолгом употреблении. Местное изготовление подобного рода сурьмяных украшений представляется очень вероятным.

Керамика из обоих ящиков по формам и характерному нарезному орнаменту в виде елочки или зигзагов является типичной для

¹ ОАК за 1898 г., СПб, 1901 г., стр. 149, рис. 16.

² А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, УЗ ЛГУ, серия исторических наук, стр. 116, рис. 3, 3/4, стр. 118, рис. 5, 3.

³ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе Дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. МИА № 23, стр. 252, рис. 13, 2.

⁴ Е. П. Крупнов. Каякентский могильник — памятник древней Албании. Труды ГИМ, XI, рис. 1, 2; А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, стр. 115, 117; К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 252, рис. 13, 4, рис. 14, 1, 2.

⁵ Е. И. Крупнов. Каякентский могильник... стр. 11—12, табл. I, Р. 4, 6.

⁶ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, стр. 116, рис. 3, 12—18.

восточной группы памятников каякентско-хорочоевской культуры¹.

Небольшая мисочка-курильница из Мамай-кутана типологически близка плошкам из Каякентского могильника² (по орнаментации близка также одному из сосудов Кедабекского могильника³. Остальные сосуды из первого ящика по форме и орнаментации аналогичны горшкам из Каякентского и Таркинского могильников⁴.

В целом каменные ящики в Мамай-кутане по инвентарю ближе всего стоят к Каякентскому могильнику, несколько отличаясь от него по погребальному обряду. В нашем случае установлено скорченное захоронение в с.-в. углу ящика. Аналогичная картина наблюдалась и в раскопанном А. А. Русовым каменном ящике в Мамай-кутане, где все детали —

скорченное положение, ориентация ящика, наличие угольков в погребении и обкладка камнями сосудов — повторяют особенности погребального обряда в ящике № 1¹.

Таким образом, в погребальном обряде раскопанных в Мамай-кутане захоронений прослеживаются черты, связывающие их как с восточной, так и с западной группами памятников каякентско-хорочоевской культуры. С восточной группой их сближает наличие парных захоронений в одном ящике, сопровождаемых несколькими сосудами, с западной — скорченное положение погребенных, ориентировка головой на Ю.-Ю.-З. и наличие следов костра в могиле². Этими чертами определяется их своеобразие среди памятников восточной группы, к которой они относятся территориально.

II. ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА

МАКИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

Описываемый могильник расположен на юж. склоне горы Мишед-пель, в 1 км к Ю.-З. от с. Мака, Докузпаринского р-на. Он не имеет никаких внешних признаков. Обнаружен случайно, после опускания склона горы, вызванного, вероятно, карстовыми явлениями. В образовавшихся в результате этого значительных трещинах (до 1,5 м шириной и 5 м глубиной) местные жители обнаружили разрушенные могилы. В 1949 г. могильник обследован М. И. Исаковым. В 1953 г. при осмотре могильника найдены сердоликовые и бронзовые бусы, обломок железного меча или кинжала в орнаментированных бронзовых ножнах (табл. VII, 24), фрагменты керамики.

На одном из участков могильника, в обрыве на глубине около 3 м, прослеживались человеческие кости и обломки керамики. Здесь был заложен раскоп размерами 4×6 м. На глубине 0,2—1,6 м в слое твердого сероватого суглинка на всей площади раскопа встречались отдельные фрагменты керамики,

угольки, обломки костей человека и животных. На глубине 1,6—3,2 м обнаружены остатки двенадцати почти совершенно разрушенных погребений. Наиболее сохранившимися из них оказались погребения № 10 и № 11, по которым удалось восстановить некоторые черты погребального обряда.

Погребение № 10 (рис. 5) находилось на глубине 3,1 м. От него сохранились в непо потревоженном состоянии только череп и несколько позвонков. Погребенный лежал на левом боку. Погребальный инвентарь, включавший в себя два глиняных сосуда, 16 пастовых и сердоликовых бус, обломки украшений из сплава свинца и олова³ и глиняное пряслице, свидетельствует о том, что мы имеем дело с женским погребением.

Перед лицом стоял лепной горшок (табл. VIII, 6). Горло не сохранилось. На плечиках сосуда — остатки круглой в сечении ручки. Поверхность серая, местами бурая, заглажена и украшена прочерченным орнаментом. У затылка находился небольшой шпильчик

¹ ОАК за 1898 г., стр. 143—155, рис. 3—10, 12—26; А. П. Круглов. Северо-восточный Кавказ во II—I тыс. до н. э., табл. 132; К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 246—248.

² ОАК за 1898 г., стр. 146—150, рис. 7, 13, 15 и 18.
³ А. А. Ивановский. По Закавказью, МАК, VI, 1911, стр. 104, табл. XI, рис. 18.

⁴ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 248, рис. 10, 4—5 и 14, 5.

¹ А. А. Русов. Указ. соч., стр. 605—606.

² На некоторое сходство раскопанного А. А. Русовым погребения в Мамай-кутане с погребениями Хорочоевского могильника указывал А. П. Круглов. См. Предскифские памятники Северо-восточного Кавказа, стр. 122.

³ Определения м.л. научного сотрудника лаборатории физики Даг. ФАН Р. И. Башировым.

(табл. VIII, 4). Он был изготовлен из грубого теста с большим количеством примесей, слабо обожжен. Толщина стенок достигает 1 см. Заглаженная наружная поверхность имеет серый, местами бурый цвет. Внутренняя не обмазана, на ней отчетливо видны ленты глины, из которой вылеплен сосуд.

№ 11 (рис. 5). Скелет лежал в скорченном положении на правом боку. Ноги согнуты в коленях под острым углом. Руки согнуты в локтях, так что кисти рук находились перед лицом. Погребенный ориентирован головой на Ю.-В. Инвентарь погребения составляют остатки глиняного сосуда, обломки сильно оки-

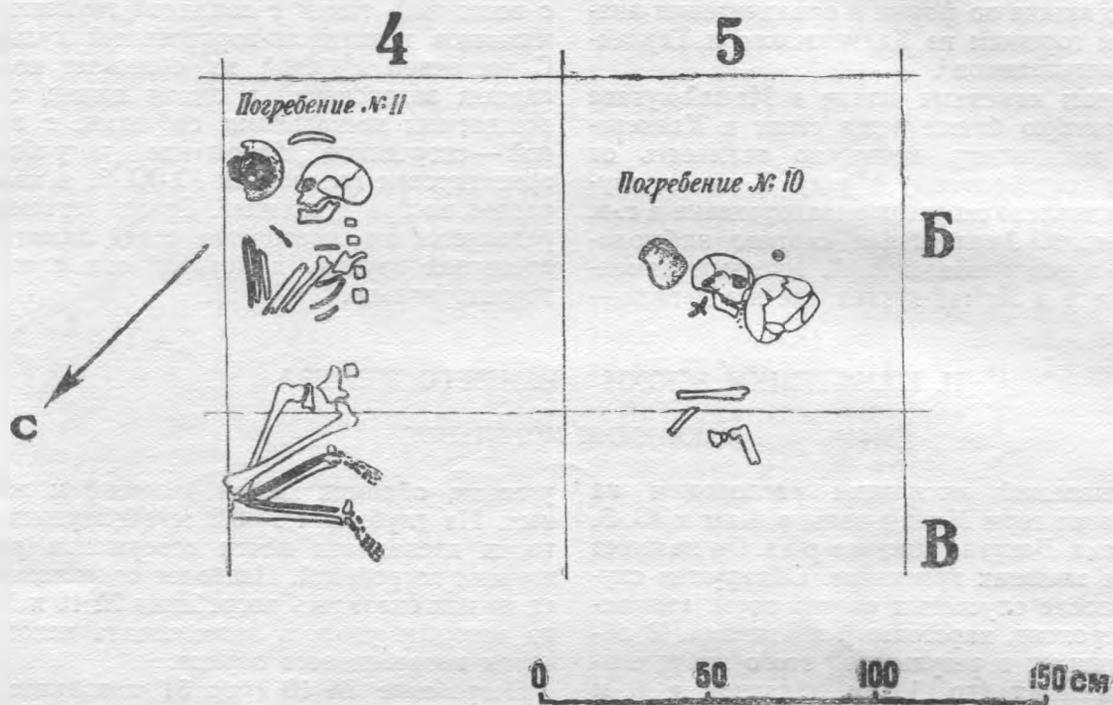

Рис. 5. Макинский могильник. План погребений № 10 и № 11.

Пастовые глазчатые бусы представлены двумя типами, изготовленными из синей и серой массы. Синие бусы имеют по 6—9 глазков, образованных белыми ободками (табл. VII, II—13). Светло-серые бусы с белыми прожилками имеют по 4—6 синих, иногда выпуклых глазков (табл. VII, 14—16). Каменные рубленные бусы изготовлены из сердолика сургучного цвета (Табл. VII, 4, 7, 9). Позади черепа найдены своеобразные изделия (табл. VII, 25) — слегка изогнутые стержни из сплава свинца и олова, на расплюснутых концах которых проделаны сквозные отверстия. По форме они несколько напоминают браслеты, однако, их положение у черепа дает основное видеть в них украшения головного убора. Найденное здесь пряслице имеет коническую форму, диаметр 3,9 см.

Северо-восточнее описанного погребения находилось частично разрушенное погребение

слившегося железного ножа длиной 9 см, шириной 1,5 см и фрагменты железной цепочки. Найденные обломки сосуда частично восстановлены (табл. VIII, 5). Это горшок со слегка расширяющимся туловом. Наружная поверхность серая, местами бурая, обмазана жидкой глиной. Внутренняя поверхность заглажена, цвет темно-серый. Судя по инвентарю, погребение № 11 мужское.

Инвентарь из других погребений дополняет описанный материал. Наряду с пастовыми глазчатыми бусами обоих типов и рублеными сердоликовыми бусами здесь найдены костяная бусина, изготовленная из части трубчатой кости животного, сильно иризованные стеклянные бусы округлой формы, зеленовато-голубоватого цвета (табл. VII, 2), синяя стеклянная бусина биконической формы (табл. VII, 3). Каменные бусы представлены экземплярами из розового сердолика округ-

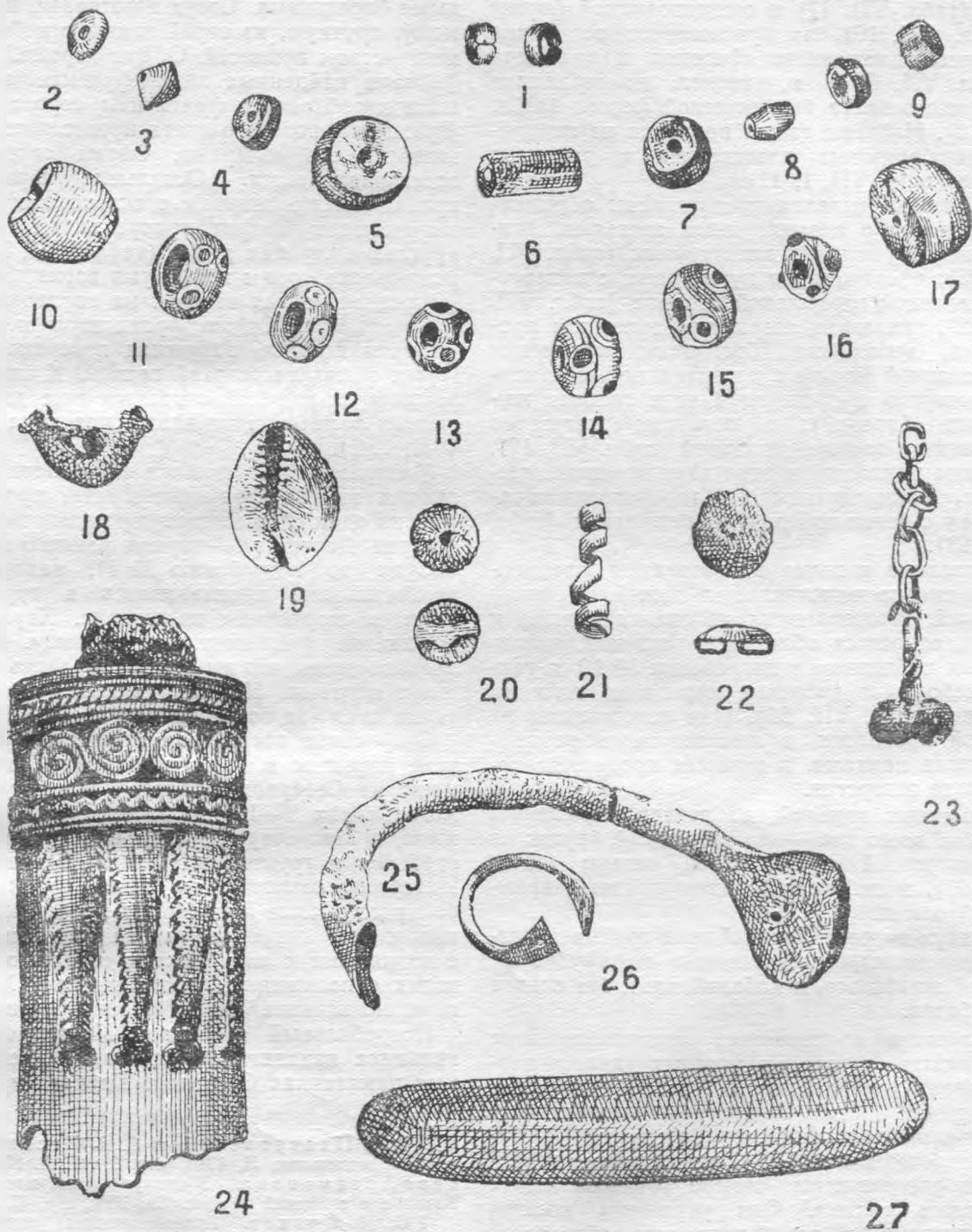

Табл. VII. Макинский могильник. Погребальный инвентарь. (1—26 — н. в., 27—1/2 н. в.).

лой (табл. VII, 17) и сегментовидной формы (табл. VII, 10), из красноватого сердолика в форме уплощенного сфероида и цилиндра (табл. VII, 5, 6) и, наконец, из сердолика сургучного цвета биконической формы (табл. VII, 8). Найдены также пронизки из незамкнутых бронзовых пластинок и раковина каури (табл. VII, 1, 19).

Бронзовые изделия представлены обрывками цепочек с незамкнутыми звеньями, спирально скрученными пластинками (табл. VII, 21, 23), сферическими пуговицами с поперечной планкой на тыльной стороне (табл. VII, 20, 22), спирально свернутым обломком проволоки, небольшим бронзовым предметом ладьевидной формы с перекладной, оба конца которого оформлены в виде головок животных (барана?), с остатком железного стерженька под перекладной (табл. VII, 18), а также привеской в виде двух спаянных шариков, прикрепленных к перевитому стерженьку с петелькой для подвешивания (табл. VII, 23).

Железные изделия представлены фрагментами сильно окислившихся ножей. К числу изделий, изготовленных из сплава свинца и олова, относятся обломки украшений, аналогичных найденным в погребении № 10, а также небольшие височные кольца из того же сплава (табл. VII, 26). Они изготовлены из тонкой проволоки с незамкнутыми расплюснутыми концами, в которых проделаны небольшие отверстия.

Каменных изделий, не считая украшений, найдено всего два,— это точильный брусок из продолговатой песчаниковой гальки (табл. VII, 27), и небольшой подтреугольный кремневый отщеп.

В двух погребениях найдены грубые костяные проколки, изготовленные из трубчатых костей животного, и кабаньих клык без следов обработки.

Керамика представлена многочисленными обломками сосудов, из которых удалось восстановить только один, найденный около погребения № 1 (Рис. 6). Наружная поверхность темно-серая, местами серая, внутренняя — бурая, хорошо заглажена. На наружной поверхности расположены четыре горизонтальных налепных валика. Они украшены косыми вдавлениями, в результате чего образовавшийся узор как бы имитирует отпечаток веревки или толстого шнура. Пространство между ними покрыто крупными горизонталь-

ными бороздками. Сосуд изготовлен, по-видимому, вручную, из серой глины с небольшим количеством примесей. Обжиг хороший.

Среди найденных здесь фрагментов керамики преобладают фрагменты серого цвета. Фрагменты розового цвета представлены единичными экземплярами. Форма сосудов не восстанавливается. Отдельные фрагменты принадлежат кувшинам с сильно отогнутыми венчиками, к которым прикреплялась толстая, круглая в сечении ручка (табл. VIII, 3). Они украшались одним или двумя горизонтальными рядами косых насечек на горловине, или по плечикам. Среди фрагментов керамики имеются и такие, наружная поверхность которых обмазана жидкой глиной. К числу керамических изделий относятся еще два найденных в раскопе глиняных пряслица (табл. VIII, 1, 2).

Материалы Макинского могильника, несмотря на их фрагментарность, проливают свет на один из наименее изученных периодов истории Дагестана — период раннего железа.

Судя по погребению № 11, захоронения в могильнике производились в грунтовых ямах в скорченном положении. Характерно положение рук, поднятых к лицу. Можно предположить, что ямы перекрывались каменными плитами. На это указывают находки таких плит над погребениями № 10 и № 11.

Скорченные погребения в раннем железном веке известны в памятниках скифского времени на Северном Кавказе¹ и в грунтовых могильниках V—III вв. до н. э. в Азербайджане, в Мингечауре². Позже скорченные погребения в грунтовых ямах не встречаются. Интересно отметить, что такие черты погребального обряда Макинского могильника, как положение погребенных на правом боку с поднятыми к лицу руками совпадают в деталях с положением погребенных в Моздокском могильнике³ и могильнике Исти-Су⁴.

Погребальный инвентарь Макинского могильника находит себе аналогии в синхронных памятниках Северного Кавказа и Закавказья.

¹ Б. Б. Пиотровский и А. А. Иессен. Моздокский могильник, Л, 1940, стр. 9; О. А. Полтавцева-Артамонова. Культура Северо-восточного Кавказа в скифский период. СА, XIV, стр. 46.

² С. М. Казиев. Археологические раскопки в Мингечауре, МКА I, Б, 1949, стр. 29.

³ Б. Б. Пиотровский и А. А. Иессен. Указ. соч., стр. 9.

⁴ О. А. Полтавцева-Артамонова. Указ. соч., стр. 46.

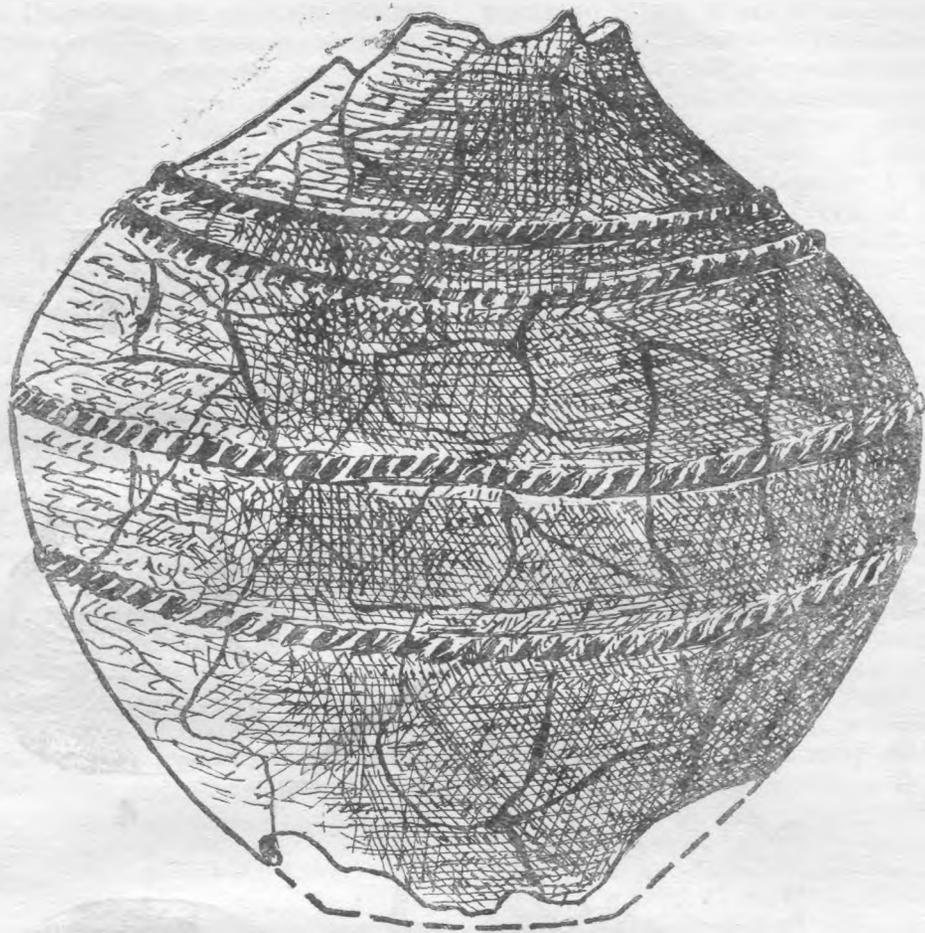

Рис. 6. Сосуд из Макинского могильника (1/3 н. в.).

Среди бронзовых изделий выделяются литые ножи с остатками железного меча или кинжала. Они украшены довольно сложным орнаментом (табл. VII, 24). Верхний край ножен орнаментирован двумя парами горизонтальных валиков, между которыми находится изображение витого шнура. Под ними помещены 2 очковидных спирали, соприкасающихся между собой. Ниже расположены еще 4 горизонтальных валика: 3 ровных и 1 волнистый. От этих валиков спускаются вниз 4 сильно вытянутых треугольника, каждый из которых заканчивается двумя округлыми выступами. Края треугольников украшены косыми насечками. Весь орнамент выполнен рельефно.

Нижний край ножен обломан. Боковые края загнуты в тыльную сторону, между ни-

ми оставлен просвет шириной 3,2 см, в котором, вероятно, закреплялись деревянные или кожаные вставки. Только в верхней части края соединены бронзовой планкой шириной 1,2 см.

Аналогичных изделий в Дагестане до сих пор не было известно. Ближайшей аналогией Макинской находке могут послужить бронзовые ножи, найденные в Абхазии вместе с кинжалом скифского типа¹. В обоих случаях у ножен отсутствуют тыльные части, а боковые края соединены планками. Их сближает также высокое художественное оформление. В орнаменте обоих ножен встречаются двойные рельефные спирали, отпечатки витого

¹ М. М. Трапш. Новая археологическая находка в Абхазии. КС ИИМК, 53, 1954, стр. 139—142.

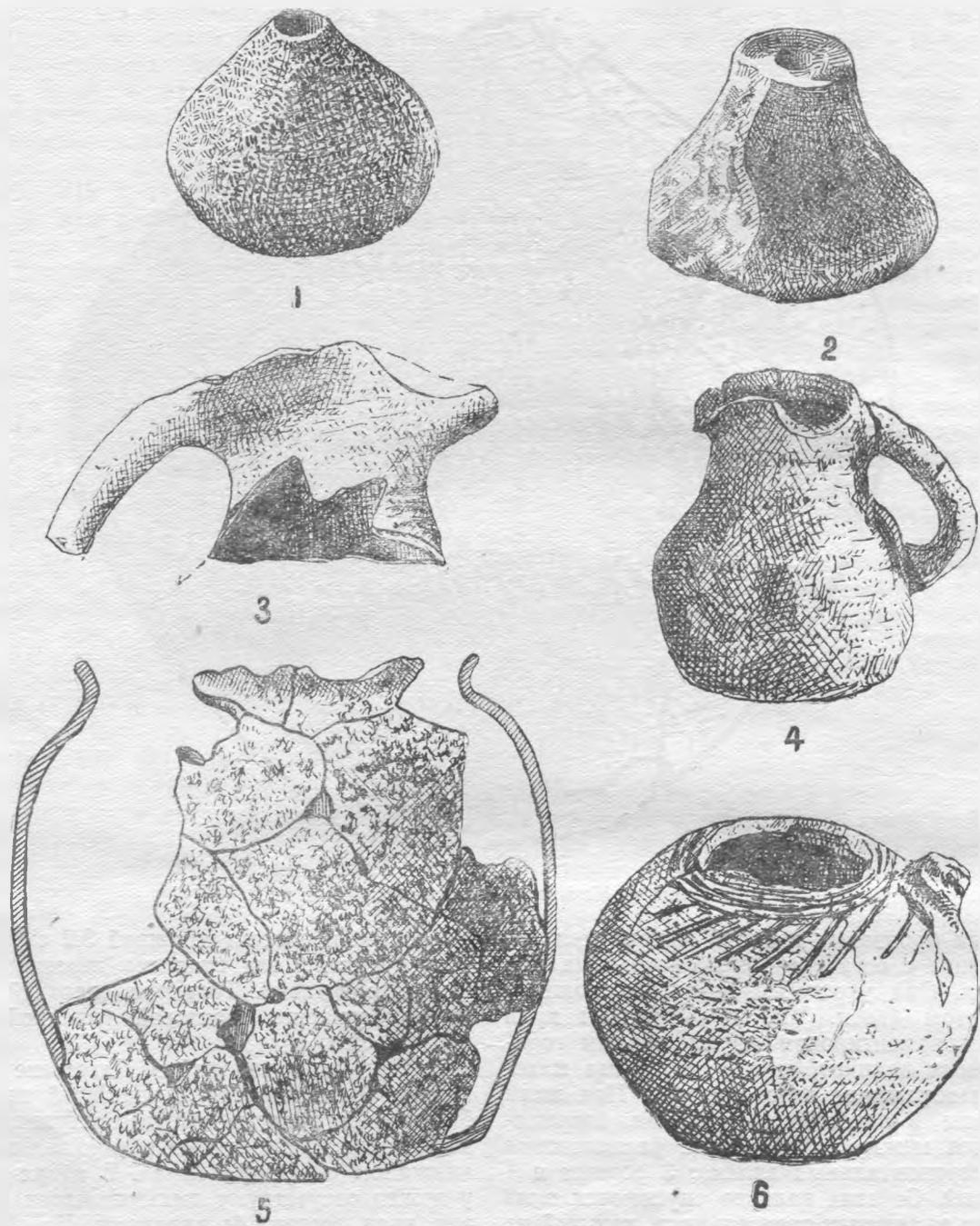

Табл. VIII. Макинский могильник. Погребальный инвентарь. (1—2—н. в.—3—6— $1/3$ н. в.).

шнура и т. д. Подобным же образом украшались в это время поясные пряжки, умбоны и др. бронзовые изделия, широко распространенные на Северном Кавказе¹. То же следует сказать и о других бронзовых украшениях. В памятниках этого времени часто встречаются бронзовые цепочки, пронизки из спирально скрученной пластинки, сферические пуговицы.

Несколько обособленно стоят изделия из сплава свинца и олова, найденные в Макинском могильнике. Височные кольца из бронзы и серебра, в виде колечка с незамкнутыми и расплюснутыми концами с отверстиями в них известны в Кобанском могильнике² и, главным образом, в могильниках этого времени на территории Грузии³. Однако, совершенно своеобразными являются массивные браслетообразные украшения, изготовленные из того же сплава.

Бусы различных типов, представленные в Макинском могильнике, широко распространены в синхронных памятниках Кавказа.

В керамике Макинского могильника наряду со своеобразными локальными чертами наблюдается сходство с керамикой Закавказья. Особенность макинской керамики выражена в том, что поверхности сосудов обмазаны жидкой глиной. Этот прием, восходящий, как

показано выше, к эпохе энеолита, свидетельствует о длительном бытовании характерных местных традиций в керамическом производстве. Однако, в керамике Макинского могильника выступают и другие черты, особенно отчетливо прослеженные на вышеописанном крупном сосуде, найденном у разрушенного погребения № 1. Этот сосуд по своей форме, отделке наружной поверхности, покрытой горизонтальной бороздчатостью, орнаментации в виде валиков с косыми вдавлениями, имитирующими отпечаток веревки, близок к погребальному урнам могильника Дабла-Гоми⁴ в Грузии. Среди обломков керамики в Макинском могильнике встречены части сравнительно небольших кувшинов, наружная поверхность которых отделана аналогичным образом.

В целом, погребальный инвентарь Макинского могильника находит себе аналогии в инвентаре памятников VII—IV в. в. до н. э., чем и определяется его датировка.

Материалы Макинского могильника, знакомящие нас с культурой раннего железного века, свидетельствуют о том, что широкое распространение железа в горных районах Дагестана относится к тому же времени, что и в соседних областях.

МАМАЙ-КУТАНСКИЙ МОГИЛЬНИК АЛБАНОСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ

В центре хутора, юго-восточнее энеолитического поселения, находится возвышенность, значительно разрушенная при выработке глины. В 1948 г. М. И. Исаков обнаружил здесь могильник. В 1953 г. нами произведены небольшие раскопки. Открыто 3 погребения, из которых одно относилось к новому времени, а остальные (№№ 2 и 3) к албано-сарматской эпохе (табл. IX).

Погребение № 2, находившееся на глубине

0,75 м, частично разрушено. Дно могильной ямы было обильно посыпано известью или мелом. Костяк лежал в вытянутом положении на спине головой на В. Правая рука была согнута в локте почти под прямым углом. Левая рука сильно согнута в локте так, что кисть лежала перед лицом. С правой стороны скелета находились два глиняных сосуда и несколько больших трубчатых костей крупных животных.

Первый сосуд с полой ручкой (рис. 7, 2) частично поврежден. Сосуд изготовлен вручную из отмученной глины. Обжиг неравномерный, но достаточный, черепок в изломе серый, поверхность покрыта красноватой, местами коричневатой обмазкой слоем до 1 мм толщиной. Внутренняя поверхность заглажена, наружная — со следами лощения. Второй сосуд (рис. 7, 1) найден в обломках. По технике изготовления он аналогичен первому сосуду. Цвет темно-серый, наружная поверхность со следами лощения полосами.

¹ О. А. Полтавцева-Артамонова. Указ. соч., стр. 69—89.

² Е. П. Алексеева. Поздне-Кобанская культура Центрального Кавказа. УЗ ЛГУ, Серия ист. наук, вып. 13, Л., 1949, стр. 203, табл. III, 6.

³ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Триалети. Стр. 31—32. Рис. 33, 34; Его же. Археологические раскопки в 1947 г. в Цалкинском р-не, стр. 7, табл. II, рис. 2, 10; Его же, Материалы к археологии Колхиды. II, Тбилиси, 1950, стр. 46, табл. 15, 15.

⁴ Б. А. Куфтин. Материалы к археологии Колхиды, II, стр. 68—72.

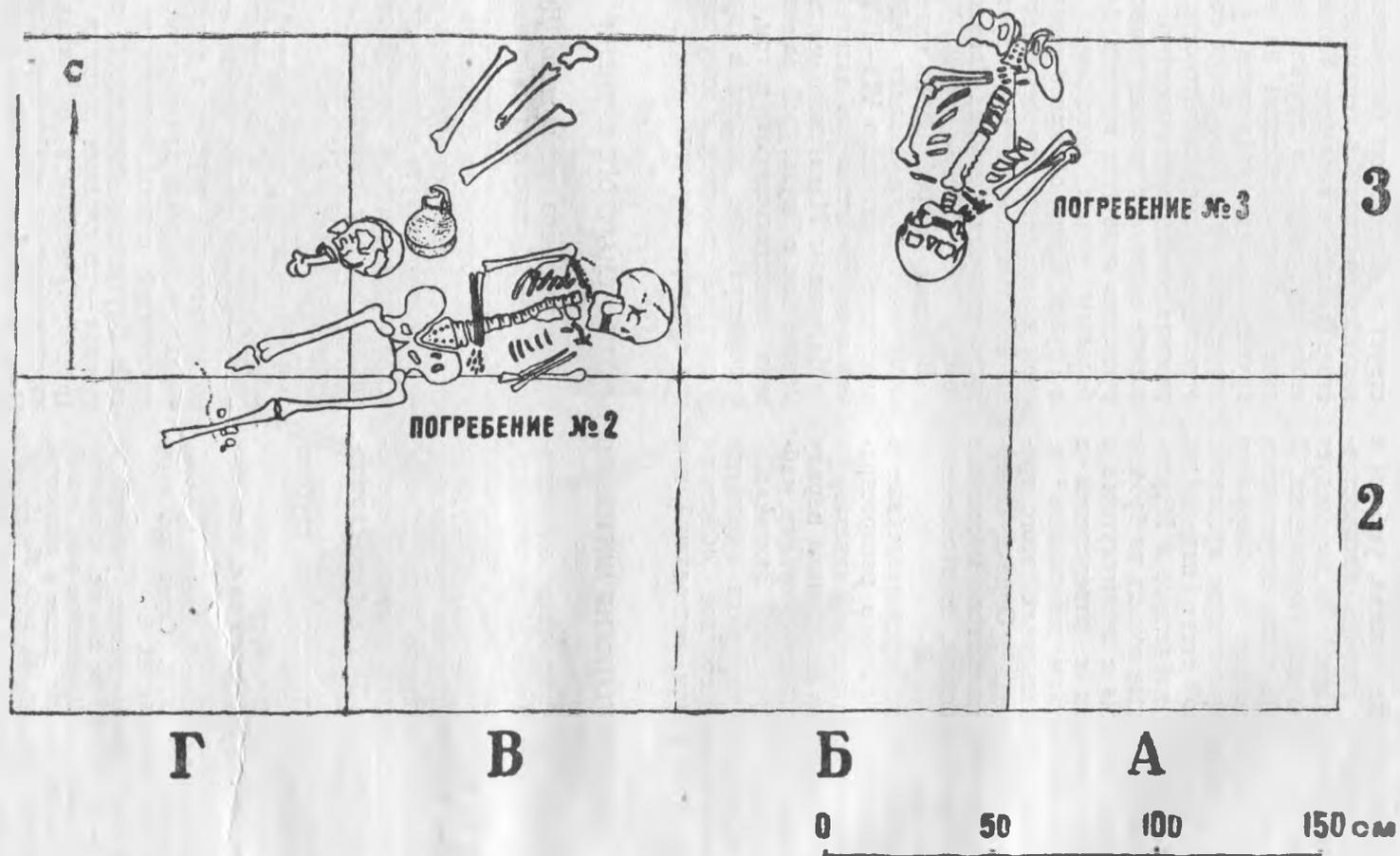

Табл. IX. Мамай-кутанский могильник. План погребений № 2 и № 3.

На ключицах, ребрах и шейных позвонках, а также под нижней челюстью найдены биконические бусы числом до 30. Сохранность бус плохая. На левой подвздошной кости лежали два небольших фрагмента керамики. Между

те, кисть находилась у правой ключицы. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Датировка погребений определяется характером погребального обряда и инвентаря. Как известно, погребения в вытянутом поло-

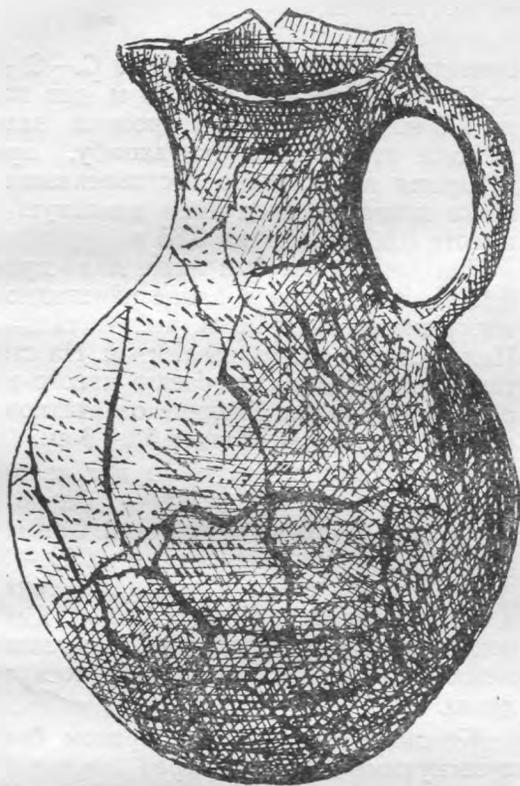

Рис. 7. Мамай-кутанский могильник. Сосуды из погребения № 2 (1/3 н. в.).

костью голени найдены гагатовые бусы и бисер из беловатой пасты, которыми были, видимо, оторочены полы одежды. У правой голени найдены фрагменты небольшого железного предмета (длина ок. 6 см). Около него лежала большая бусина из шлифованного и просверленного камня.

Погребение № 3 находилось на глубине 1,25 м. Скелет поврежден при земляных работах. Отсутствовали кости обеих ног. Дно могилы посыпано известью или мелом. Покойный был погребен в вытянутом положении на спине, головой на Ю. Левая рука согнута в локте, кисть находилась у правой подвздошной кости. Правая рука сильно согнута в лок-

жении на спине (кисть правой или левой руки на костях таза) с посыпкой дна могилы известью или мелом связываются с проникновением в северную часть приморского Дагестана сарматского погребального обряда¹. Близкие по типу погребения Таркинско-го могильнижа (№ 10 и 27) датированы К. Ф. Смирновым II — началом III вв. н. э.²

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки. Стр. 259; Его же. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 г., стр. 89.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки, стр. 268.

Сосуды из погребения №2 находят себе аналогии в той группе керамики Таркинского и Карабудахкентского могильников, которая отличается чертами несомненно местного

своеобразия.¹ Приведенные аналогии позволяют отнести описанные погребения к кругу памятников албано-сарматской эпохи и датировать их II—III в. в. н. э.

ПАЛАСА-СЫРТСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 1880 г. Н. О. Цилюсани обнаружил южнее Дербента на небольшой возвышенности Паласа-сырт, огромный могильник², расположенный примерно в 2 км к З. от с. Рубас, Дербентского р-на.

Возвышенность Паласа-сырт представляет собой третью древне-каспийскую террасу, протянувшуюся в меридиональном направлении и разрезанную руслом р. Рубас-Чай на две части, которые нами вслед за Цилюсани названы соответственно Северным и Южным Паласа-сыртами. Протяженность могильника с С. на Ю. не менее 5 км, ширина — более 1 км. Большая его часть находится на изрезанном оврагами Южном Паласа-сырте. Могильник состоит из курганов с земляными насыпями, которые сооружались, как это установлено раскопками Н. О. Цилюсани, над погребениями в катакомбах.

Курганы различаются между собой по величине насыпей. Подавляющее большинство их имеет небольшие размеры: диаметр 8—15 м, высота — 0,5—1,0 м. Сравнительно немного крупных насыпей диаметром более 15 м и высотой свыше 1 м. Установить закономерность в расположении курганов не удалось.

В 1953 году было раскопано 5 курганов, из них три на Северном Паласа-сырте, а два — на Южном.

Курганы, раскопанные на Северном Паласа-сырте, расположены примерно в 400 м к С.-З. от второго водоразборного участка. В этом же районе отмечены 8 раскопанных ранее и сильно оплывших больших курганов; очевидно, это следы раскопок Н. О. Цилюсани.

Курган №1. Курган небольшой, округлый в плане, насыпь оплыла. Диаметр кургана — 14 м, высота около 0,6 м. На глубине 0,3 м обнаружен след костра в виде небольшого округлого пятна (0,5×0,45 м) слегка прокаленного суглинка розовато-коричневого цвета. В насыпи кургана иногда встречались мелкие фрагменты керамики.

В центре под курганной насыпью обнаружены дромос и катакомба (табл. X). Дромос

ориентирован по направлению С.—С.—З.—Ю.—Ю.—В. Размеры 1,95×0,5 м, дно на глубине 1,4 м. В сев. стенке дромоса находилось входное отверстие в катакомбу, прикрытое четырьмя вертикально поставленными каменными плитами. Вход имел овальную форму, высота 0,65 м, ширина 0,85 м.

Пол катакомбы был ниже дна дромоса на 0,45 м. Катакомба в плане яйцевидной формы, размеры 2,4×1,6 м, высота свода 1,15 м. Пол и стенки обмазаны глиной. На стенах катакомбы сохранились следы какого-то теслообразного орудия. Ширина отпечатков его рабочего края не превышает 5,5—6 см.

В катакомбе обнаружены два человеческих скелета, ближе ко входу — мужской, а за ним — у с.-з. стенки — женский. Оба погребенных ориентированы головами на Ю.—З. Мужчина погребен в вытянутом положении, лицом в сторону женского погребения. Кисти рук покоились на крестце, причем правая кисть лежала на левой. Ноги слегка согнуты в коленях.

Женщина положена на правом боку с полусогнутыми ногами. Череп покоился на затылочных костях. Кисть правой руки находилась под левой бедренной костью мужского скелета. Кисть левой руки лежала на крестце. Ноги согнуты в коленях, причем оба коленных сустава находились под левой бедренной костью скелета мужчины (табл. X).

Следует отметить, что черепа обоих скелетов подвергнуты искусственной деформации, в результате чего уничтожен перегиб лобной кости и черепам придана «дынеобразная» форма. Особенно значительно деформирован женский череп.

Погребальный инвентарь обоих погребений небогат. С мужским костяком найдена толь-

¹ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 264, 268; Е. И. Крупнов. Новый памятник древних культур Дагестана. МИА, 23, стр. 220, рис. 11, 6.

² Н. О. Цилюсани. Дневник раскопок, веденных в Южном Дагестане. V АС, 1. Труды предварительных комитетов, М. 1882, стр. 461—473.

ко одна небольшая поясная бронзовая пряжка (табл. XIII, 19), лежавшая на последнем поясничном позвонке. Пряжка литая, с подвижным язычком.

пол катакомбы под подстилкой был засыпан толченым мелом.

Курган № 2. Курган диаметром 14 м, высотой около 0,6 м, расположен на расстоянии

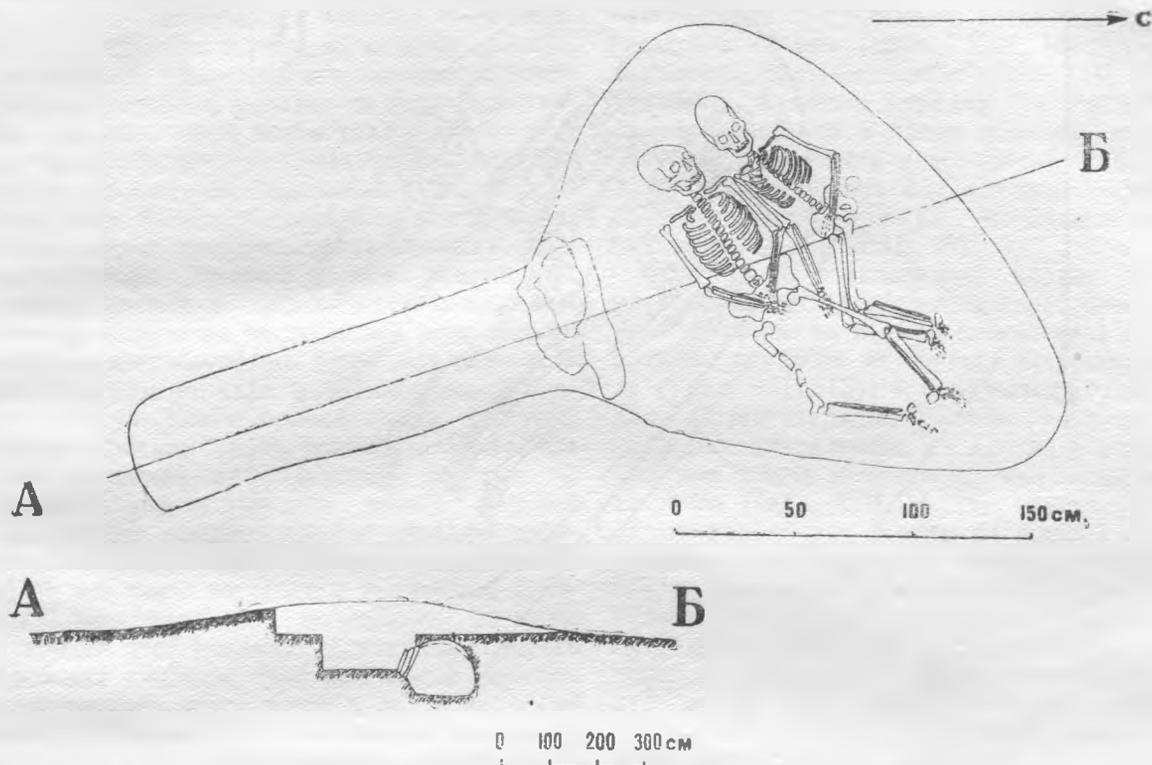

Табл. X. Паласа-сыртский могильник. План катакомбы в кургане № 1.

С женским скелетом найдено около 50 штук пастовых и стеклянных бус, лежавших у шейных позвонков, обеих ключиц и у грудной кости. Сохранность пастовых бус плохая. Цвет бус — белый, серый и голубоватый. С левой стороны костяка у тазовой кости лежало бронзовое (?) зеркало (табл. XIII, 28). Оно представляет собой литой круглый диск, украшенный с тыльной стороны рельефным орнаментом. В центре находится небольшая петелька для подвешивания, а по краям внутреннего кольца — три небольших выпуклых шишечки. На левой подвздошной кости найдены остатки сильно окислившейся железной фибулы, а несколько выше грудной кости — небольшое (диаметр около 1 см.) железное кольцо, также сильно окислившееся.

Оба скелета помещались на какой-то (возможно, войлочной) подстилке, от которой сохранился только тлен. Обмазанный глиной

15 м к В. от кургана № 1. В центре, на глубине 0,3 м, в насыпи найдены обломки височной подвески и небольшая (дл. 2, 3 см.) бронзовая фибула с обмотанной тонкой проволокой дужкой и подвешенным к ней приемником (табл. XIII, 2).

На глубине 0,67 м обнаружен дромос, ориентированный по направлению С.—З.—Ю.—В. (табл. XI). Длина его 1,7 м, ширина 0,6 м, дно находилось на глубине 1,7 м. К ю.-з. стенке дромоса была прислонена каменная плита размерами 0,95×0,75×0,07 м. Под ней оказался овальный вход в катакомбу размерами 0,75×0,45 м.

Катакомба имеет в плане овальную форму, размеры 1,9×1,0 м. Высота свода 0,5 м. Дно катакомбы наклонное, понижается с С.-З. на Ю.-В. Дно, стенки и, возможно, потолок обмазаны глиной. На них отмечены белые пятна, может быть следы побелки.

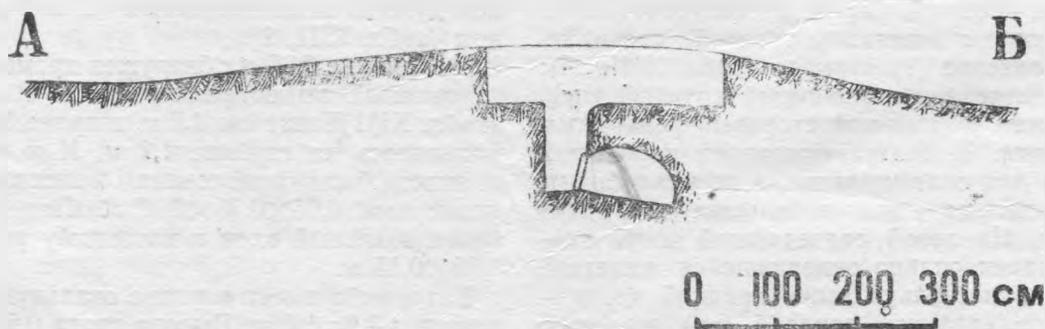
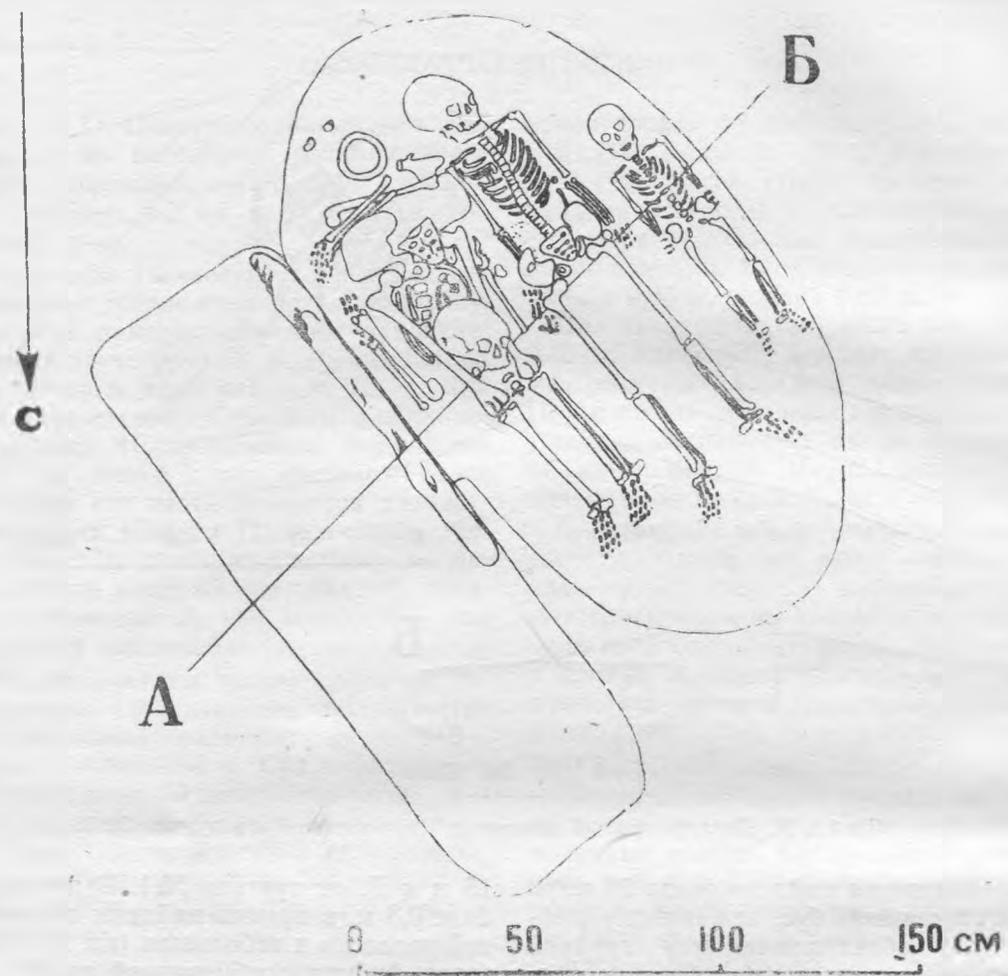

Табл. XI. Паласа-Сыртский могильник. План катакомбы в кургане № 2.

В катакомбе находилось три погребения, расположенных следующим образом: у входа лежал скелет взрослого человека, за ним — в центре катакомбы — погребение подростка, судя по инвентарю — женское и, наконец, у самой стенки — погребение ребенка 3—4 лет. Скелеты подростка и ребенка не потревожены.

Необычным оказалось положение скелета взрослого человека, у которого непотревоженными остались лишь кости таза и обеих ног. Судя по положению тазовых костей, крестца и коленных чашечек, покойный был положен лицом вниз. Между бедренными костями находился череп, полуистлевшая лопатка, позвонки и ребра, причем четыре поясничных позвонка лежали в анатомическом порядке. Плечевая и лучевая кости левой руки вместе с кистями кисти этой же руки, лежавшими в анатомическом порядке, найдены у левой бедренной кости. Кости правой руки вместе с лопаткой лежали выше костей таза, причем кости сохранили анатомический порядок. О первоначальном положении костей верхней части скелета трудно сказать что-либо определенное. Совершенно очевидно, что покойный не мог быть погребен в вытянутом положении, ибо этого не позволяют размеры катакомбы. Нет никаких оснований считать погребение сидячим. Анатомический порядок костей нижней части скелета, а также обеих костей рук, может быть, указывает, что здесь мы имеем дело с расчлененным погребением.

Кости скелета этого погребения имели синеватый цвет. Удалось проследить следы несомненной деформации черепа, выразившиеся в отсутствии перегиба лобной кости и «дынеобразной» форме черепной крышки.

С этим погребением найдены кусок полуистлевшей кожи, остатки чаши, изготовленной, видимо, из древесной коры и прикрытой выточенной на токарном станке деревянной крышкой, крупная раковина — каури со срезанной спинкой (табл. XIII, 21) и несколько кусочков мела. Все эти предметы найдены между костями правой руки и ю.-в. стенкой катакомбы. И, наконец, у правой височной кости черепа найдена бронзовая подвеска из тонкой проволоки, на которую насажена инкрустированная кусочками стекла бусина в виде куба со скошенными углами (табл. XIII, 24).

Второй скелет (подростка) находился в вытянутом положении на спине, ориентирован головой на Ю.-В. Обе руки протянуты вдоль

тела. Череп подвергнут искусственной деформации.

Погребение, очевидно, женское, сопровождалось богатым инвентарем. Над правой подвздошной костью находилось более 300 экземпляров бус и бисера, среди них крупная гагатовая бусина (табл. XIII, 15), бусы из сердолика, пасты и стекла (табл. XIII, 5—11), бронзы и, наконец, коралла (?). Бисер изготовлен из стекла и пасты желтого, зеленого, голубого, сиреневого и др. цветов (табл. XIII, 3, 4, 12). На правой подвздошной кости найдена небольшая пряжка, изготовленная из раковины (табл. XIII, 18).

Под правой подвздошной костью найдены разнообразные бронзовые и серебряные изделия — 6 привесок в виде сплюснутых с одной стороны трубочек из тонкого бронзового листа (табл. XIII, 13), 3 бронзовых привески в виде витого стержня, у которого с одной стороны находится петля, а с другой — литой шарик или шесть небольших спаянных вместе шариков (табл. XIII, 14, 16); втульчатый двуперый наконечник стрелы из бронзы с тупым концом и отверстием во втулке (табл. XIII, 17); серебряная миниатюрная ложечка с симметрично расположенными отверстиями и петелькой (табл. XIII, 25); серебряные копушка и зубочистка с утолщениями посредине стержня и петельками для подвешивания (табл. XIII, 22, 23) бронзовый игольник в виде двух трубочек, соединенных между собой с помощью шести узких пластинок, с двумя петельками на тыльной стороне (табл. XIII, 20). Возможно, что все эти предметы находились в кармане или мешочке, где лежала также кисть правой руки.

У левой подвздошной кости найдено литое бронзовое зеркало, тыльная сторона которого украшена выпуклым орнаментом в виде зигзагообразных линий. На этой же стороне помещена петелька (табл. XIII, 27).

Между костями левой руки и ребрами найдена железная трубка длиной 7 см и диаметром около 1 см, а также бронзовая бусина. Несколько выше локтевого сгиба левой руки находилось стеклянное кольцо с сильно окислившимся железным стержнем. Диаметр кольца 2,5 см, сечение 0,6 см.

У шейных позвонков скелета найдено 36 мелких бусин из пасты и стекла. По форме и расцветке они аналогичны ранее найденным бусам. Около грудной кости найдены 2 фибулы — серебряная (табл. XIII, 1) и бронзовая.

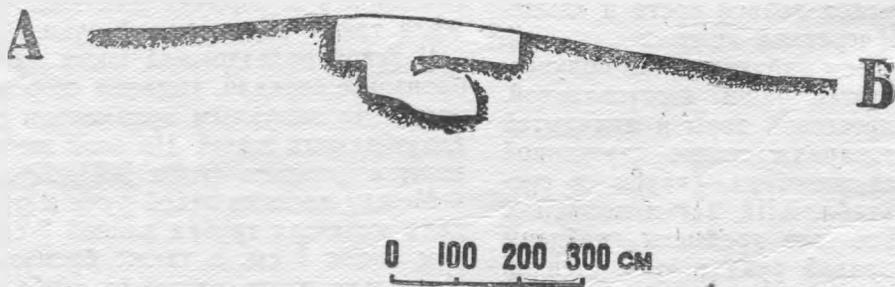
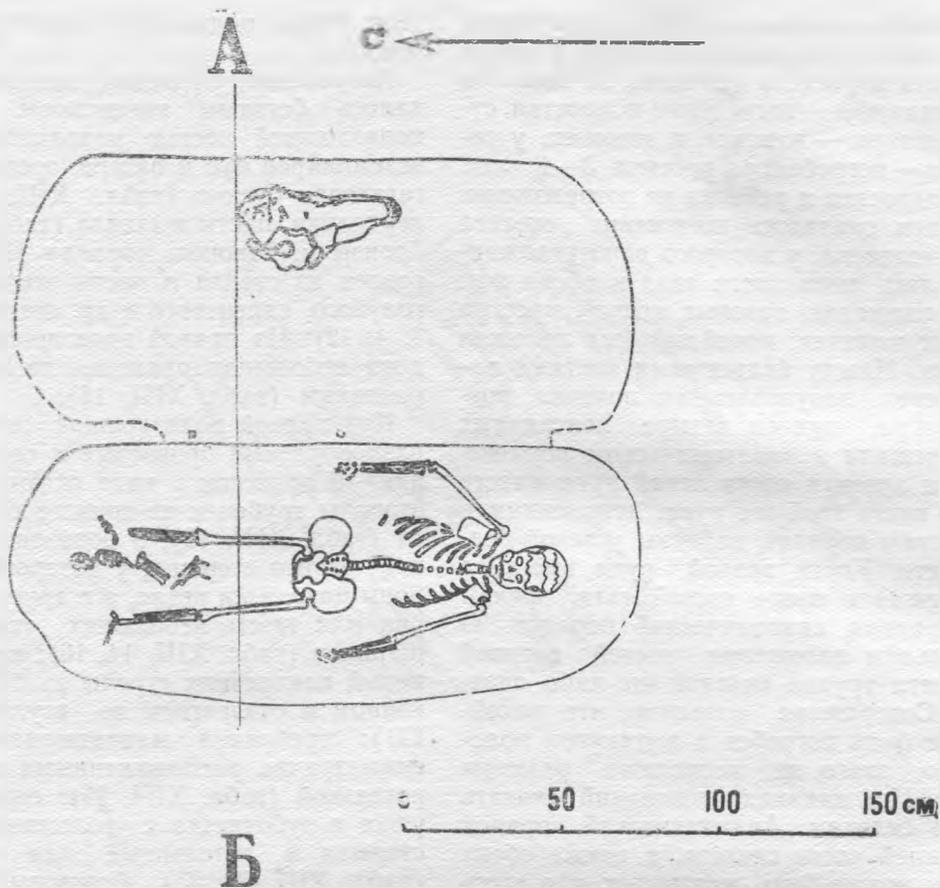

Табл. XII. Паласа-сыртский могильник. План катакомбы в кургане № 3.

По форме они аналогичны найденной в насыпи фибуле, а бронзовая фибула не отличается от последней и размерами.

Третий погребенный (ребенок) лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками, голо-

вой на Ю.-В. Череп деформирован. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Курган № 3. Расположен в 20 м к С. от кургана № 2. Диаметр кургана 12 м, высота около 0,4 м.

В центре на глубине 0,86 м обнаружен дромос длиной 1,25 м и шириной 0,9 м (табл. XII). На дне дромоса, на глубине 1,3 м у восточной стенки, лежал конский череп (без нижней челюсти). В западной стенке дромоса находился вход в катакомбу. Пол катакомбы на 0,45 м ниже дна дромоса.

Катакомба в плане овальная, ориентирована по направлению С.-Ю., размеры 2×0,8 м. Высота свода, судя по его сохранившейся части, достигла 0,75 м—0,8 м. Входное отверстие шириной 1,1 м, высотой примерно 0,3 м.—0,35 м. Оно загоразивалось тремя вертикально поставленными деревянными стойками, расположенными на расстоянии 0,45 м.—0,5 м друг от друга. Найдены остатки этих стоек диаметром 2—3 см. В катакомбе были погребены взрослый человек, вероятно женщина, и ребенок.

Взрослый находился в вытянутом положении на спине, с раскинутыми руками и несколько раздвинутыми ногами, между которыми находился скелет ребенка. Скелет ориентирован головой на юг. Ребенок положен на правом боку в скорченном положении, головой к северу (табл. XII). Кости обоих скелетов, особенно скелета ребенка, очень плохой сохранности.

Около грудной кости скелета взрослого найден сильно окислившийся фрагмент изогнутой железной пластинки шириной 0,8 см и толщиной 0,3—0,4 см — повидимому, обломок фибулы крупных размеров (высота сохранившейся части 4,5 см). Других находок не было.

Курган № 4. Курган расположен на Южном Паласа-сырте в 100 м к С. от дороги из с. Рубас в с. Сартыч-Казмаляр, примерно в 300 м к С. от большого оврага, протянувшегося параллельно р. Рубас-Чай. Диаметр кургана 15 м, высота достигает 0,5 м.

В насыпи найдено несколько фрагментов керамики, преимущественно средневековой.

В центре на глубине 0,6 м обнаружен дромос. Его дно находилось на глубине 1,9 м, длина 2,1, ширина около 1 м. Дромос ориентирован по направлению С.-З.—Ю.-В. В ю.-в. конце дромоса находился вход в катакомбу овальной формы, размером 0,75 м×0,45 м. Входное отверстие было покрыто грубой тканью или цыновкой и обмазано.

Пол катакомбы расположен ниже дна дромоса на 0,7 м. Катакомба овальной формы,

высота 0,65 м, длина 2,3 м, ширина 0,9 м. Пол обмазан глиной, стенки побелены.

В катакомбе находился скелет взрослого человека, положенного в вытянутом положении на спине; руки вытянуты вдоль тела. Погребенный ориентирован головой к Ю.—З., лицом обращен ко входу. С правой стороны у черепа лежал сосуд (табл. XIII, 26), изготовленный из серой глины с примесью песка и толченого кварца, обжиг слабый. Поверхности серовато-коричневого цвета, наружная снизу закопчена.

Курган № 5. Курган расположен на вост. крае Южного Паласа-сырта, примерно в полукилometре от хутора Коммуна, на левой обочине упоминавшейся выше дороги. Диаметр кургана 14 м, высота около 0,4 м.

В центре, на глубине 0,55 м, обнаружен дромос, представлявший собой трапециевидную в плане яму с закругленными углами, ориентированную по направлению С.-З.—Ю.-В. длиной 1,65 м и шириной у с.-з. стенки 1,0 м, у ю.-в. 0,75 м. Дно дромоса находилось на глубине 1,75 м.

У с.-з. и с.-в. стенок стояли каменные плиты. Однако, вопреки ожиданиям, после снятия плит под ними ничего не было обнаружено. Вероятно, этот курган является кенотаром.

Погребальный инвентарь, а в некоторых случаях и погребальный обряд раскопанных курганов находит себе аналогии в памятниках так называемой аланской культуры на Северном Кавказе.

Катакомбные погребения со сходным инвентарем, относящиеся к эпохе раннего средневековья, известны в Осетии¹, в Кабарде² и в ряде других областей Северного Кавказа. В это же время на Северном Кавказе получил распространение и другой способ захоронения; в каменных склепах и гробницах. Разнообразие типов погребальных сооружений является характерной особенностью средневековых культур Кавказа.

Паласа-сыртские катакомбы по своему устройству могут быть сравнимы с катакомбами могильника в урочище «Песчанка» в Кабарде. У последних, однако, отсутствуют могильные курганные насыпи. Особенности особенности

¹ П. С. Уварова. Могильники Северного Кавказа, МАК, VIII, М. 1900, стр. 91, III—113.

² Извлечение из отчета И. А. Владимирова о раскопках, произведенных им в 1898 г. в Нальчикском округе Терской области. ОАК за 1898 г., СПб, 1901, стр. 124—135.

устройства погребального сооружения — узкий продолговатый дромос, перекрытие из каменных плит на входном отверстии, устройство катакомбы — весьма сходны в обоих случаях. В могильнике «Песчанка», как и в других могильниках этого времени, нередко коллективные захоронения. Это же наблюдается и в Паласа-сыртском могильнике, где в трех случаях из четырех встречены коллективные захоронения. Некоторые из них, например, в кургане № 1, очевидно, являются одновременными.

Погребальный инвентарь раскопанных курганов, исключая курган № 2, беден. Особенностью его является почти полное отсутствие керамики, представленной единственным сосудом из кургана № 4.

Металлические зеркала, подобные найденным в курганах № 1 и № 2, были обнаружены здесь и при раскопках Н. О. Цилюсани в 1880 г.¹ Такого рода зеркала обычны в ранне-средневековых памятниках Северного Кавказа. В качестве ближайших аналогий им можно указать на зеркала из Чегемского ущелья², в Кобанских катакомбах³, в Гилячском⁴ и Мукуланском⁵ могильниках.

Бронзовые фибулы с подвесным приемником и обмотанной тонкой проволокой-дужкой имели широкое распространение в позднесарматское время и раннее средневековье. Подобные фибулы найдены в могильниках Дагестана⁶, Прикубанья⁷ и других районов Северного Кавказа⁸.

В инвентаре женских погребений этого времени на Северном Кавказе нередко встречаются наборы туалетных принадлежностей, находимые, обычно, у пояса⁹. Набор таких

предметов обнаружен у пояса женского погребения в кургане № 2. Здесь же найден двухперый втульчатый наконечник стрелы с тупым концом, своим обликом близко напоминающий аналогичные изделия ранне-скифского времени. Столь длительное переживание древних традиций, проявляющееся как в форме описываемого наконечника, так и в технике изготовления его из бронзы, также характерной для скифского времени, очевидно, связано с существованием какого-то, чрезвычайно устойчивого, весьма архаического ритуала.

Височные кольца из кургана № 2 напоминают аналогичные украшения аланского времени в виде незамкнутого кольца, с неподвижной граненой бусиной на одном конце. Однако, в отличие от них, височные кольца из Паласа-сыртского могильника имеют подвижную полу бусину, инкрустированную желтоватым стеклом. Наличие инкрустированных изделий и фибул, близких к сарматским, сближает курган № 2 с погребениями Гилячского могильника, датируемого Т. М. Минаевой IV—V в. в.

Инвентарь мужских погребений в раскопанных курганах представлен единственной бронзовой литой пряжкой. Такие пряжки, с загнутым книзу подвижным язычком, являются почти обязательной принадлежностью погребального инвентаря мужских погребений аланского времени на Северном Кавказе.

Приведенные аналогии позволяют отнести исследованные курганы к IV—VII в.в., а наиболее ранний из них курган № 2 датировать IV—V в.в.

Таким образом, все параллели археологическим материалам Паласа-сыртского могильника уводят в северо-кавказскую, аланскую среду. Но одного этого, разумеется, недостаточно для определения этнической принадлежности оставившего их населения. При решении этого вопроса большое значение приобретают сведения, сообщаемые средневековыми письменными источниками.

По свидетельству армянских и арабских авторов территория, расположенная к югу от Дербентского прохода, была заселена племенами маскутов.

Первые сведения о них мы находим у армянского историка V в. н. э. Фавстоса Бузанда. Описывая деятельность епископа Григориса, одного из первых проповедников христианства в Албании, Бузанд сообщает, что он был

¹ Н. О. Цилюсани, Указ. соч., стр. 468, 472.

² В. Ф. Миллер. Терская область, Археологические экскурсии. МАК вып. 1, М, 1888 г., стр. 84—87, табл. XXVI—108.

³ П. С. Уварова. Указ. соч., Табл. XLVI, 1—4.

⁴ Т. И. Минаева. Археологические памятники на р. Гиляч, в верховьях Кубани, МИА № 23, 1951, рис. 5, 11.

⁵ А. А. Иессен. Археологические памятники Кабардино-Балкарии, МИА № 3, 1941, табл. VI, 5.

⁶ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе Дагестанского селения Тарки, стр. 260, 261, рис. 17, 3.

⁷ Н. В. Анфимов. Меото-сарматский могильник у станции Усть-Лабинской. МИА № 23, стр. 198, 199, рис. 18, 9, 5.

⁸ П. С. Уварова. Указ. соч., табл. XXXI, 16, табл. CIV, 4, 5; А. А. Иессен. Указ. соч., табл. VI, 6.

⁹ ОАК за 1898 г., стр. 126; Т. М. Минаева. Археологические памятники на р. Гиляч, стр. 279, рис 5,5.

Т а б л. XIII. Паласа-сыртский могильник. Погребальный инвентарь (1—25, 27, 28 — н. в. 26—1/3 н. в.).

убит маскутами.¹ В этой связи представляет интерес тот факт, что в окрестностях с. Белиджи, в непосредственной близости от Паласа-сыртского могильника, имеется часовня, выстроенная на том месте, где по преданию был убит Григорис².

Южнее Дербента локализует маскутов Армянская география VII в.³ В арабских источниках IX—XI в.в. также встречается упоминание страны Маскат, расположенной южнее Дербента, в соседстве с Табасараном⁴.

Таким образом, приведенные данные позволяют считать Паласа-сыртский могильник памятником культуры маскутов.

Кто же были маскуты? Материалы Паласа-сыртского могильника свидетельствуют о том, что они не были аборигенами Дагестана. Это становится особенно очевидным при рассмотрении обряда захоронения в катакомбах, чуждого местным племенам.

Нам представляется возможным высказать предположение о том, что маскуты принадлежали к аланскому кругу племен. Такое предположение основывается на отмечавшемся

сходстве материальной культуры. Оно подтверждается свидетельствами письменных источников, в частности, Аммиана Марцеллина, дважды подчеркнувшего в своей «Истории», что аланы прежде назывались массагетами¹.

Появление маскутов в Южном Дагестане, по-видимому, относится к первым векам нашей эры, когда происходили частые набеги алан на страны Закавказья и Передней Азии, о чем имеются многочисленные сообщения античных источников². С тех пор, на протяжении длительного промежутка времени, маскуты жили на этой территории, сохраняя свою этническую самобытность, что подтверждается приводившимися выше сведениями армянских и арабских источников. Не будет лишним привести также данные местных источников, собранных и обработанных А. Бакихановым: «Маскеты ниже Табасарана и Нагорного Кумука; жители его состояли из аланов и были малочисленнее других»³. Это сообщение ценно тем, что в нем еще раз, но уже более поздними, местными источниками, засвидетельствован факт аланского происхождения маскутов. В позднем средневековье этот народ перестает упоминаться источниками, что связано, по-видимому, с окончательным растворением маскутов в местной этнической среде.

---

¹ История Армении Фавстоса Бузанда. Ереван, 1953, стр. 11, 12.

² А. В. Комаров. Пещеры и древние могилы в Дагестане. V АС I, Труды предварительных комитетов, стр. 438.

³ Армянская география VII века, СПб, 1887, стр. 38.

⁴ Баладзори. Книга завоевания стран. Баку, 1927, стр. 7; Ал-Истахрий. Книга путей и царств. СОМПК, Вып. 29, Тифлис, 1901, стр. 15, 11; Ибн-ал-Факих. Книга о странах. СМОМПК, вып. 31, Тифлис, 1902, стр. 41.

---

¹ Аммиан Марцеллин. История, XXIII, 5, 16; XXXI, 2, 12.

² Флавий Иосиф. О войне иудейской, VII, 7, 4; Гай Светоний Транквилл. Жизнеописание цезарей. VIII; Дион Кассий. Римская история. 69.

³ А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам. Б. 1926, стр. 10.

М. И. ПИКУЛЬ

РАСКОПКИ НА СУЛАКЕ В 1955 г.

В 1954 г., в связи с началом сооружения Чир-Юртовской ГЭС, Институт истории, языка и литературы организовал археологическую разведку в районе будущего водохранилища и строительных площадок.¹ При раз-

ведке, среди других памятников, были открыты могильник из каменных ящиков в урочище Кабарты-кутан и грунтовый могильник у с. Миатли. Оба памятника были исследованы автором в июле—августе 1955 г.¹

КАБАРТЫКУТАНСКИЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ

В 3 км к ю.-з. от селения В. Чир-Юрт, Кизил-Юртовского р-на, на левом берегу Сулака, в урочище Кабарты-кутан находится могильник из каменных ящиков. Эта местность представляет собой площадку высокой надпойменной террасы. Могильник расположен в 800 м от берега реки.

Юж. и Ю.-З. границей могильников является глубокий овраг, западной — склоны невысокой горы. Могильник занимает площадь не менее 200x150 м и тянется в направлении с В. на З. На всем протяжении могильника, особенно вдоль его края, над оврагом, на поверхности были заметны разрушенные каменные ящики.

На площади могильника сохранились остатки жилищ поселения позднего средневековья в виде насыпей, располагавшихся рядами или отдельными группами. Большинство из них представляло собой небольшие земляные возвышения (высотой до 1 м, диам. 4—12 м.), на поверхности которых находилось много камней.

При исследовании одной из небольших насыпей оказалось, что здесь находилась овальная землянка с глинобитным полом и очагом,

вокруг которой сохранились гнезда от столбов, подпиравших когда-то потолок.

На поселении найдены фрагменты красноглиняных сосудов, сделанных на круге, иногда с клеймами мастера на днище, грузила, пряслица, осколки гладких стеклянных браслетов и биконических граненых бус из сердолика. Много было фрагментов чаш, покрытых зеленой, желтой или синей поливой.

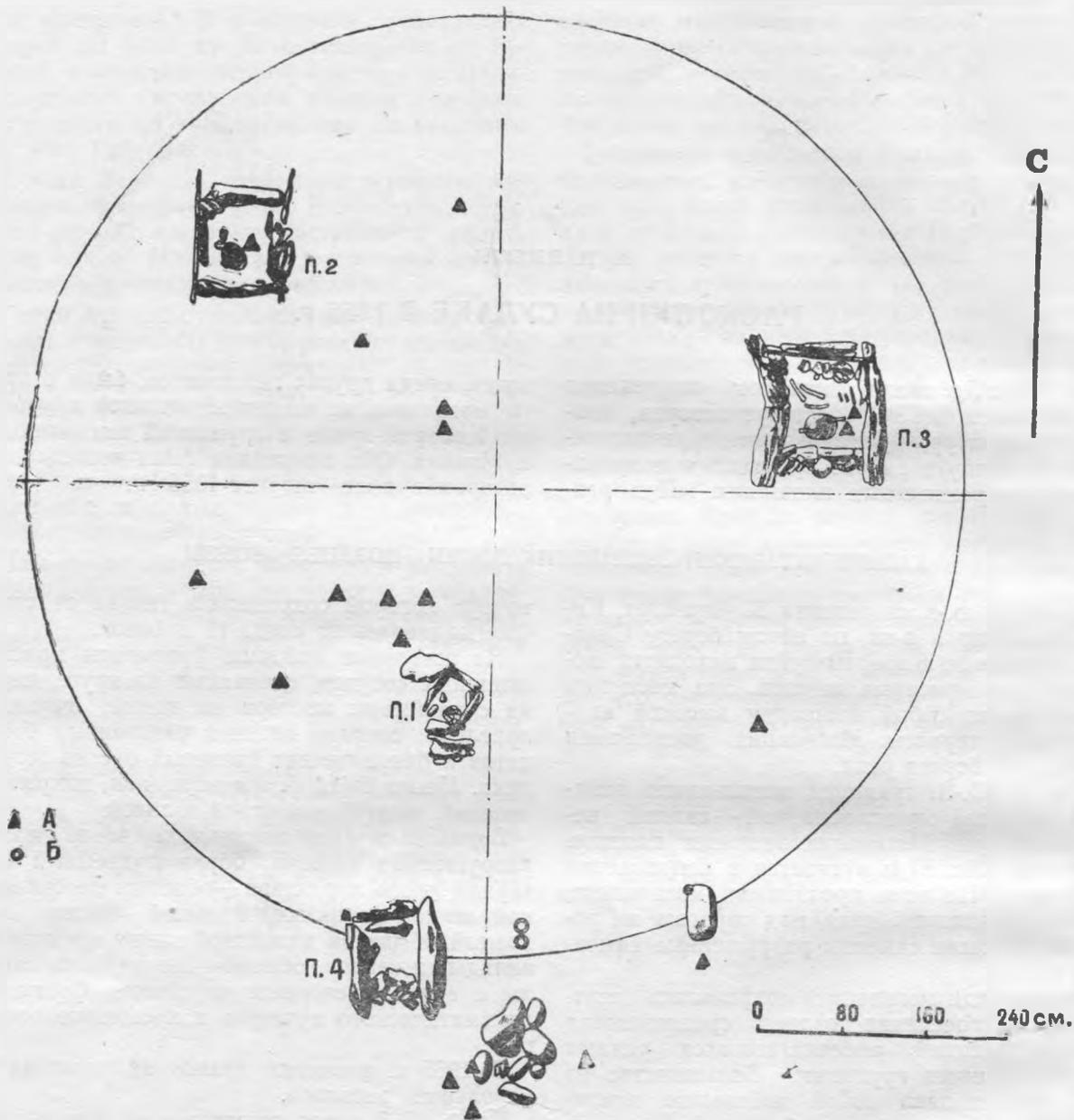
Вдоль ю.-з. края могильника, возле полуразрушенных ящиков собран подъемный материал иного характера — обломки сероглиняной лепной керамики, большей частью покрытой обмазкой из жидкой глины, кремневые вкладыши серпов, обломок наконечника стрелы с едва намеченным черенком, фрагмент призматического нуклеуса и кремневые отщепы.

В 1955 г. раскопки велись на площади 4 небольших раскопов.

Вдоль Ю-З и юж. границы могильника разбито два раскопа, размерами 16x10 (№1) и 6x6 м (№2), около вост. границы — небольшой раскоп размером 3x3 (№3). На расстоянии 20 м к С-З от раскопа №1 на упомяну-

¹ В разведке приняли участие В. Г. Котович, Р. М. Мунчаев, М. И. Пикуль, Н. Б. Шейхов и сотрудник Даг. музея М. И. Исаков.

¹ Работы проводились равнинным отрядом археологической экспедиции Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР (начальник экспедиции В. И. Канивец, начальник отряда М. И. Пикуль, сотрудники В. М. Котович и Л. Г. Серостанова).

Р и с. 1. Кабарткутанский могильник. План раскопа № 1.
А — обломки керамики, Б — сосуды.

той насыпи с остатками землянки был заложен раскоп (№ 4) в форме круга диаметром 9 м. Впоследствии он был соединен траншеей с раскопом № 1.

Всего на площади 250 кв. м. открыто 12 погребений в каменных ящиках. Почти все они оказались поврежденными, но в некоторых случаях установлен погребальный обряд.

Каменный ящик № 1 раскопа № 1 был составлен из массивных, довольно грубо обитых плит песчаника. С трех сторон стояло по одной плите. Четвертая, продольная сторона была составлена из двух узких плит, положенных одна поверх другой.

Плита перекрытия была сброшена и лежала за С-В краем ящика. Внутренние размеры

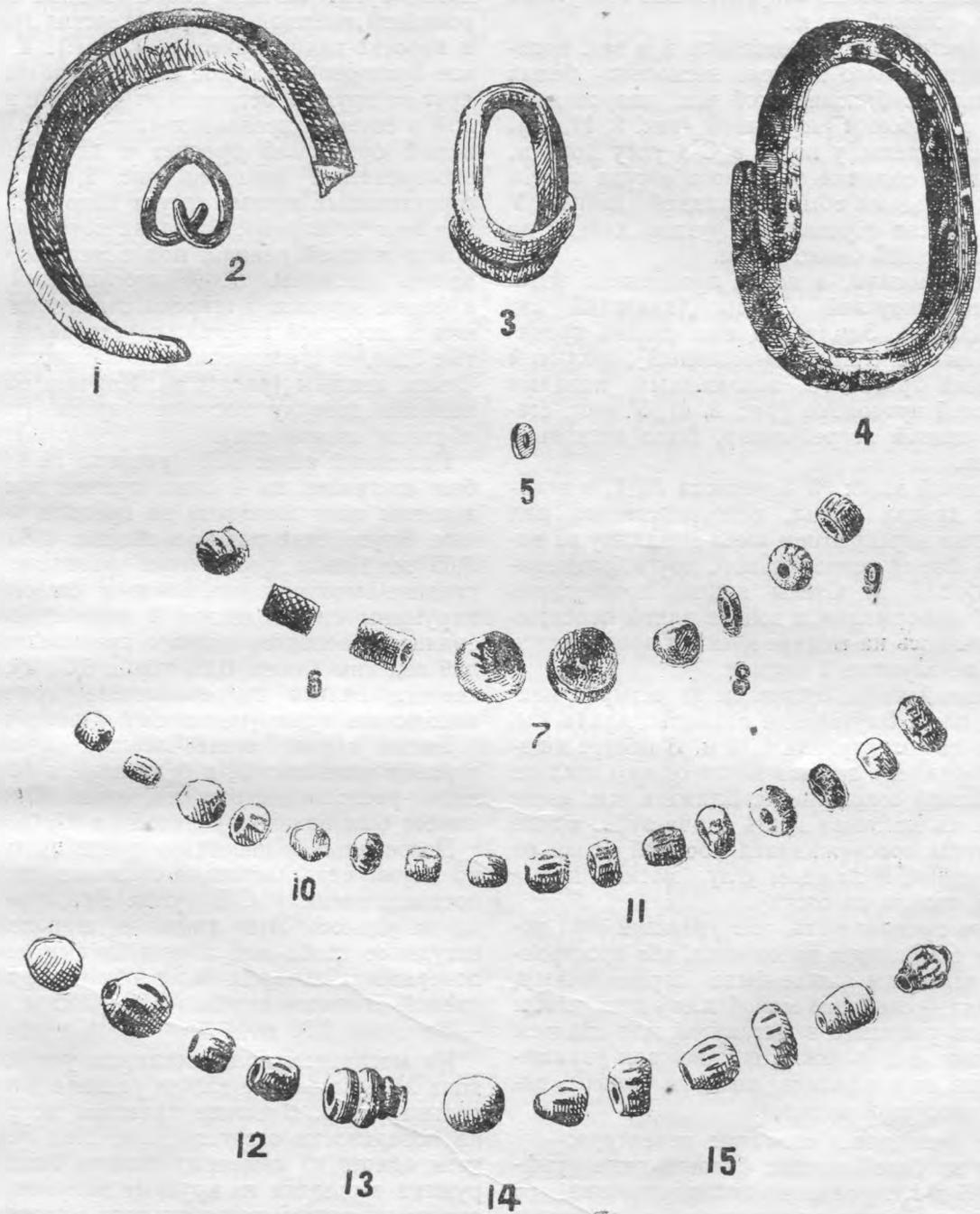

Рис. 2. Украшения из Кабартыкутанского могильника (нат. вел.).

ящика: длина 1,32 м, ширина 1 м, глубина 0,67 м. Скелет довольно крупных размеров лежал вдоль вост. стены могилы в скорченном положении на левом боку, с сильно согнутыми ногами, головой на ю.

В области шейных позвонков и в зап. половине могилы было найдено несколько белых пастовых бус биконической или шаровидной формы с глубоким рифлением (рис. 2, 11, 15). Возле сев. стены, у ног и в С-З углу могилы, находились обломки баночного сосуда серого цвета со следами обмазки жидкой глиной. У колена лежал деревянный футляр длиной до 22 см и высотой около 10 см.

На дне могилы, в ногах прослежено зольное пятно округлой формы (диам. 45 см, толщ. 0,07 м). Земля под ним сильно прокалена. Там же найден массивный овальный бронзовый браслет с заходящими концами из круглой проволоки (рис. 2, 4). У вост. стены, за спиной погребенного, было несколько угольков.

Каменный ящик № 3 раскопа № 1, в отличие от других могил, непосредственно над плитчатым перекрытием имел выкладку из валунов в форме неправильного круга, размерами 2,5×2,15 м. Стены ящика подверглись сильной деформации, а тонкие плиты перекрытия распались на мелкие куски и провалились вместе с валунами в могилу.

Каменный ящик составлен из четырех массивных плит. Внутренние размеры: длина 1 м, ширина 0,90 м, глубина 0,70 м. В центре ящика беспорядочно лежали кости одного скелета очень плохой сохранности. Ближе к юж. стене находилась височная кость и два зуба. Вдоль вост. стены прослеживался костный тлен от позвоночника. В каждом углу могилы кроме южного, стояло по сосуду.

Можно предполагать, что умерший был положен в скорченном положении, ибо пространство в каменном ящике было ограниченным, а глубина — слишком малой для того, чтобы поместить умершего в вытянутом или сидячем положении. Вдоль юж. стены лежали украшения: бусы из сердолика, пасты и бронзы, височное колечко и браслет.

Ниже приводится описание инвентаря:

1. Бусы из белой пасты: биконические рифленные (6 шт.), овально-цилиндрические (3 шт.), биконическая удлиненная с глубоким рифлением внешней поверхности, округло-цилиндрические с дольками (3 шт., рис. 2, 12), колечковые (рис. 2, 8), продолговато-цилинд-

рические с орнаментом в виде косой сетки (2 шт., рис. 2, 6). 2. Бронзовая бусина колечковидной формы (рис. 2, 5). 3. Сердоликовые бусы: плоская колечковидная с кратеровидной выемкой вокруг отверстия (рис. 2, 7) и коротко-цилиндрические (2 шт.). 4. Овальное бронзовое височное кольцо с заходящими друг за друга заостренными концами из круглой в сечении проволоки (рис. 2, 3). 5. Граненый бронзовый браслет с несходящимися заостренными концами (рис. 2, 1). 6. Два сероглиняных лепных сосуда баночной формы (не восстановлены). Внешняя поверхность покрыта жидкой глиной, под венчиком образовались наплывы. 7. Желтоглиняный сосуд в форме корчаги с широко отогнутым венчиком и короткой шейкой, переходящей в круглые бока, со сравнительно небольшим неустойчивым днищем (рис. 3, 4). Корчага была наполнена доверху костями барана (главным образом, конечности).

Каменный ящик № 3 раскопа № 4 также был составлен из 4 плит, причем края продольных плит выходили за пределы поперечных. Внутренние размеры ящика: 0,80 х 0,73 х 0,65 м. Плита перекрытия раздавлена. На середине высоты ящика, ближе к юж. стене, обнаружены следы костра в виде небольшого овального зольного пятна с прокаленной землей под ним (диам. 0,28, толщ. 0,07 м). Кости скелета, сильно потревоженные грызунами, находились преимущественно у вост. стены.

Ближе к юж. стене лежали фрагменты верхних конечностей, а бедренные и берцовые кости располагались у сев. стены. Очевидно, скелет был положен головой на Ю.

Погребальный инвентарь представлен только двумя сероглиняными лепными сосудами, поставленными у С-В угла. Реставрировать их не удалось. Это крупные широкогорлые сосуды со слабо выпуклыми боками, внешняя поверхность которых была обмазана жидкой глиной. Диаметр венчика 0,20—0,25 м, высота — не менее 0,30 м.

На могильном поле, исключая участок раскопа № 4, каменные ящики располагались довольно редко. Внешние признаки погребений на поверхности отсутствовали. Над перекрытием одного из каменных ящиков была обнаружена выкладка из крупных валунов. Единственным типом погребального сооружения был прямоугольный каменный ящик, сложенный из хорошо пригнанных друг к другу песчаниковых плит, поставленных ребром. Иног-

да (рис. 1) концы продольных плит выходили за пределы поперечных. Одни из них были более вытянутыми (1,48—1,10 x 0,82—0,70 м), другие почти квадратными (0,80—0,42x0,65—0,32). Глубина могилы во всех случаях не превышала 0,70 м. Дно земляное.

В каменном ящике всегда заключалось индивидуальное захоронение. Умерший погребался у восточной стены, в скорченном положении, на левом боку, с сильно подогнутыми коленями, головой на юг. В нескольких случаях над каменным ящиком или внутри него устраивался погребальный костер. Отмечен обычай посыпки угольками умершего. В двух случаях (каменные ящики №3 раскопа №1 и №4 раскопа №4), на расстоянии 1—2 м от ящиков, в неглубоких ямках, прикрытых плитой, обнаружены преднамеренно поставленные сосудики. Возле первого из указанных ящиков находилась каменная вымостка, на которой лежали кости быка и барана и фрагменты лепных сосудов.

Вероятно, все это являлось остатками погребальных тризн и жертвоприношений. Аналогичные наблюдения были сделаны на могильниках у Самтавро¹ и Ханлара².

По-видимому, после акта захоронения каменные ящики заполняли землей. Вряд ли иной причиной можно объяснить тот факт, что в одной каменной гробнице тлен скелета находился на дне могилы, а сосуд — в верхней части заполнения, под плитой перекрытия.

Погребальный инвентарь очень беден и однообразен. Он ограничен глиняными сосудами и украшениями. Сосуды обычно ставили по углам могилы, преимущественно в ногах умершего. В каждую могилу клали чаще всего по два сосуда.

Керамика вылеплена от руки, из глины с большим содержанием шмота и подвергнута достаточному, но не всегда равномерному обжигу. Сосуды желтовато-серого или темно-серого цвета. Их можно разделить на три группы.

1. Сероглиняная керамика с обмазкой внешней поверхности сосудов жидкой глиной. Эта группа представлена горшками баночной формы (Рис. 3, 15).

2. Керамика с довольно неровной, слегка залощенной внешней поверхностью серого или желтого цвета. Эту группу также составляют горшки баночной формы (рис. 3, 2, 3).

3. Корчаги светло-желтого цвета с темной гладкой внутренней поверхностью. Для таких сосудов характерно небольшое неустойчивое днище. Почти вся внешняя поверхность корчаг обмазывалась жидкой глиной, однако венчик оставался гладким и даже слегка залощенным. Обычно в основании шейки имелся орнамент в виде налепного валика, по которому сделан ряд насечек (рис. 3, 4).

Украшения однообразны: бронзовые и медные браслеты, височные подвески, бусы из меди, пасты и сердолика.

Бронзовые овальные браслеты относятся к двум типам. К первому типу следует отнести довольно массивный браслет с заходящими друг за друга концами (рис. 2, 4) согнутый из круглой в сечении проволоки. Браслет второго типа с несомкнутыми заостренными концами был сделан из граненой проволоки (рис. 2, 1). Височные проволочные привески овальной формы с заходящими друг за друга концами изготовлены из круглой проволоки (рис. 2, 2, 3). Медные бусы имеют цилиндрическую, боченочновидную и колечкообразную форму (рис. 2, 5). Следует еще отметить фрагменты круглого плоского бронзового диска с ушком на обратной стороне.

Помимо медных бус, в большом количестве встречены пастовые бусы белого или зеленоватого цвета.

Формы их разнообразны: кольцевидные, биконические и цилиндрические с рифленой поверхностью (рис. 2, 9, 11, 12, 15), а также продолговато-цилиндрические с гладкой или орнаментированной косой сеткой поверхностью (рис. 2, 6).

Сердоликовых бус немного. Они красного цвета, уплощенно-кольцевидной или короткоцилиндрической формы с неровными обрубленными боковыми краями и плохо зашлифованной поверхностью. Сверление двухстороннее. Одна бусина кольцевидной формы имела вокруг отверстий кратеровидные выемки (рис. 2, 7).

Все погребения, вскрытые на могильнике, следует считать близкими друг другу по времени, поскольку их объединяет общность в способе захоронения в каменных ящиках, характер инвентаря и система его расположения в могилах. Кабартыкутанский могильник

¹ Т. Н. Чубинишвили. Древнейшие грунтовые погребения Самтаврского могильника. КС ИИМК. XI VI, 1952, стр. 55—56.

² Я. И. Гуммель. Археологические очерки. Баку, 1940, стр. 75.

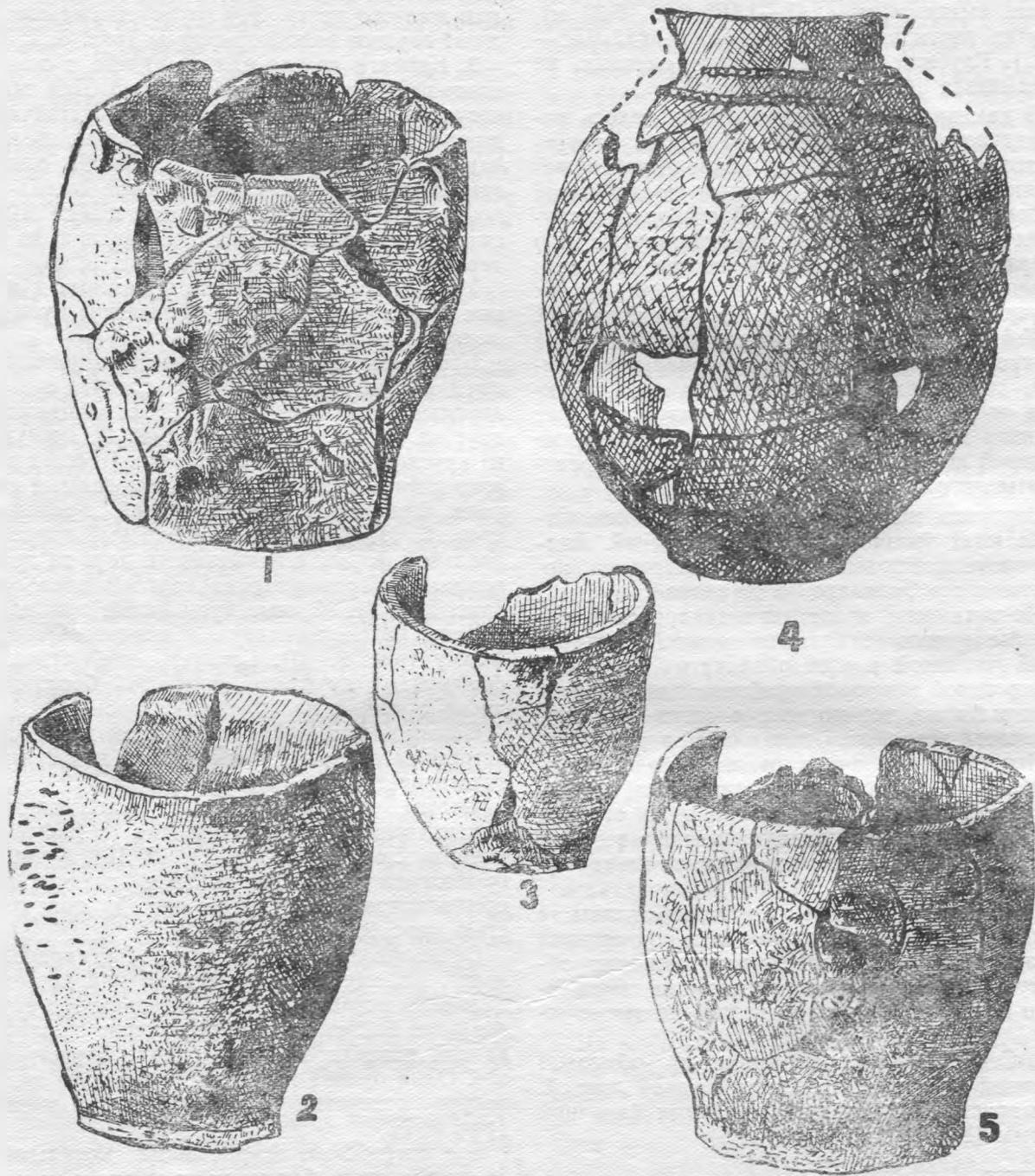

Рис. 3. Сосуды из Кабартыкутанского могильника (1—3, 5— $\frac{1}{2}$ nat. вел.; 4— $\frac{1}{5}$ nat. вел.).

по ряду признаков можно отнести к памятникам каякентско-хорочоевской культуры.

Захоронения умерших в каменных ящиках в сильно скорченном положении, южная ориентировка погребенных, каменные выкладки над перекрытием, следы погребенных костров и угольки в могилах — все это сближает описываемый могильник с зап. группой каякентско-хорочоевской культуры, ярким памятником которой был Хорочоевский могильник.¹ Некоторые из этих особенностей можно наблюдать и в Таркинском могильнике².

Сближает Кабартыкутанский могильник с памятниками каякентско-хорочоевской культуры и вещественный материал, а именно: форма сосудов (баночные горшки и корчаги)³, характерная для большинства сосудов обмазка бороздами внешней поверхности жидкой глиной, некоторые украшения — овалы височные привески и бронзовые браслеты двух типов с тупыми или заостренными концами, т. е. то, что являлось характерным для культуры Дагестана того времени.

В одном из каменных ящиков, открытых поблизости от Таркинского могильника, встретился целый комплекс изделий, аналогичных кабартыкутанским: пастовые бусы цилиндрической формы с орнаментом в виде косой сетки, рифленая бусина, бисер колечковидной формы, височная овальная привеска, браслет с заостренными концами и баночный сосуд грубой работы⁴.

Можно все же предполагать, что Кабартыкутанский могильник древнее Каякентского и Таркинского могильника. Так, большинство типов украшений из Кабартыкутана, как-то: медное височное кольцо с утолщенными концами, пастовые колечковые бусы, медные бочковидные бусы и сердоликовая бусина с кратеровидной выемкой вокруг отверстия, имелись и в катакомбах близ Манаса, датированных эпохой средней бронзы⁵.

Несмотря на то, что на Северном и Северо-Восточном Кавказе с конца II тыс. до н. э. по разному начали складываться местные культуры, между ними все еще было много общего. Общность проявлялась в способе захоронения в каменном ящике, в соблюдении однотипных обрядов и в некоторых формах погребального инвентаря. Баночные горшки близкой формы и техники выделки были найдены, например, в нижнем слое Алхастинского поселения, который датировался второй половиной II тыс. до н. э.

В археологических памятниках Восточного Закавказья также можно найти известную общность с Кабартыкутанским могильником. В этом отношении особенно интересен могильник эпохи развитой бронзы близ Куши¹ в Азербайджане, где были открыты каменные ящики с индивидуальными захоронениями в скорченном положении. На дне могил нередко находились угольки. Керамика кушинских погребений резко отличается от кабартыкутанской, однако некоторые украшения, такие, как несомкнутые браслеты, медные бочковидные и колечковидные бусы², сердоликовые уплощенно-овальные или короткоцилиндрические бусы и пастовые биконические рифленые бусы представлены общими для обоих памятников формами. К тому же кругу аналогий относятся каменные ящики древнейшего слоя Самтаврского могильника, датированные XII—X вв. до н. э.³

В свете предварительных исследований, могильник в урочище Кабартыкутан можно хронологически сблизить с погребениями каякентско-хорочоевского типа в одном из курганов близ Манаса⁴ и большинством каменных ящиков, открытых недалеко от Таркинского могильника⁵. Эти погребения относятся к самому началу существования каякентско-хорочоевской культуры. Например, в каменном ящике близ шоссе у Тарки, вскрытом В. И. Марковиным, имелся типичный для каякентско-хорочоевской культуры сосуд в форме корчаги и аналогичный, притом, кабартыку-

¹ А. П. Круглов. Предскифские памятники Северо-Восточного Кавказа во II—I тысячелетия до н. э. УЗ ЛГУ, серия ист. наук, в. 13, 1949, стр. 112—113.

² К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 г., МИА № 23, 1951, стр. 242, 244, 246.

³ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., рис. 10, 4; 12, 9—10.

⁴ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 242, рис. 12, 9.

⁵ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—50 годах. КС ИИМК, XLV, 1952, рис. 36, 37—9 (II), рис. 31, 11.

¹ Я. И. Гуммель. Указ. соч. стр. 128—144.

² Там же, стр. 135, ф. 3, 5 и стр. 137—138.

³ Т. Н. Чубиншвили. Указ. соч., стр. 55—56.

⁴ К. Ф. Смирнов. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции 1951, стр. 6—10.

⁵ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948—1949 гг. МИА, 23, 1951, стр. 240—243; 254—255.

танскому сосуду¹, но среди прочего погребального инвентаря был обнаружен и бронзовый нож архаической формы, типичной для эпохи ранней и средней бронзы (Карабудахкент, Манас). Это погребение следует датировать не позже последней трети II тыс. до н. э. Представляется возможным датировать

тем же временем и Кабартыкутанский могильник.

Таким образом, процесс формирования каякентско-хорочоевской культуры, сложившейся на основе культуры эпохи средней бронзы, начался значительно раньше рубежа II и I тысячелетий до н. э.

МИАТЛИНСКИЙ ГРУНТОВОЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Второй из могильников, исследованных автором в 1955 г., находится в 700 м к Ю. от с. Миатли, Казбековского р-на, на левом берегу Сулака. Он расположен на возвышенном участке поймы, ограниченном с З. рекой, а с остальных сторон — склонами гор.

Вся территория могильника сильно изрезана глубоким оврагом и его ответвлениями. В стенках оврага, на глубине 1—2 м виднеются полуразрушенные погребения, перекрытые деревом и валунами. Площадь могильника, вытянутого с сев. на ю, составляет около 160×110 м.

На могильнике было разбито два раскопа: северный (№ 1), размерами 10×8 м, и южный (№ 2), размерами 10×3 м, расположенный за оврагом на расстоянии 35 м к З-Ю-З от первого. В обоих раскопках было обнаружено 19 погребений (11 в первом и 8 во втором).

На Миатлинском грунтовом могильнике погребения располагались отдельными группами, видимо, по семейному признаку. В раскопе № 1 выделяются две таких группы.

В западной группе, очевидно, похоронены 3 женщины, 3 мужчин и 1 ребенок; в восточной — один мужчина, 1 девочка-подросток и двое детей. На площади раскопа № 2 насчитывалось одно детское, четыре женских и три мужских захоронений (определения автора).

Как правило, могилы располагались рядами с интервалами в 1—1,50 м. случаев потребности одного погребения другим или захоронений в два яруса не встречалось.

Многие из погребений были отмечены сверху беспорядочно нагроможденными камнями или каменными выкладками. Могилы неглубокие (до 1 м от уровня древнего горизонта и 1,4—2 м от современной поверхности).

Могильные ямы рассчитаны на одного умершего. Длина каждой составляла 1,5—2 м,

ширина — не более 0,60 м. Обычно они в плане овальной или вытянуто-прямоугольной формы с закругленными углами. Могилы имели устойчивую ориентацию с В на З.

Довольно часто края могил выкладывались камнями. Дно ямы иногда обмазывалось глиной и посыпалось галькой или щебнем. Под глиняной обмазкой дна встречался золистый слой. Иногда дно покрывалось легкой подстилкой.

Большинство могил прикрывалось досками, которые чаще всего клались поперек могилы, иногда представляя собой сплошное перекрытие.

Обряд погребения был строго выдержан. Умершие положены на спину в вытнутом положении, головой на запад. Представляет собой исключение погребение № 1 в раскопе № 2 (рис. 5), где скелет лежит на левом боку в скорченном положении, хотя и был ориентирован подобно всем остальным.

Характерно, что положение рук определялось большей частью принадлежностью к тому или иному полу или возрасту. Так, у мужчин, как правило, обе руки находились на поясе или костях таза. У женщин, за некоторым исключением, одна из рук лежала согнутой на груди, а кисть другой — на тазовых костях. У всех детей одна рука была протянута вдоль туловища, а другая лежала на тазе.

Что же касается таких деталей обряда, как выкладки из камней, посыпка дна могил золой и положение угольков возле черепа, то это прослеживалось в равной мере как в мужских, так и в женских погребениях.

На обоих раскопах прослеживался один и тот же обряд захоронения, а инвентарь был либо сходен, либо тождественен.

Погребение № 1. В могиле на глинистом дне, засыпанном галькой, был похоронен ребенок. Он лежал на спине, левая рука была вытянута вдоль туловища, правая не сохранилась. В области шейных позвонков был

¹ Там же, рис. 14, 5.

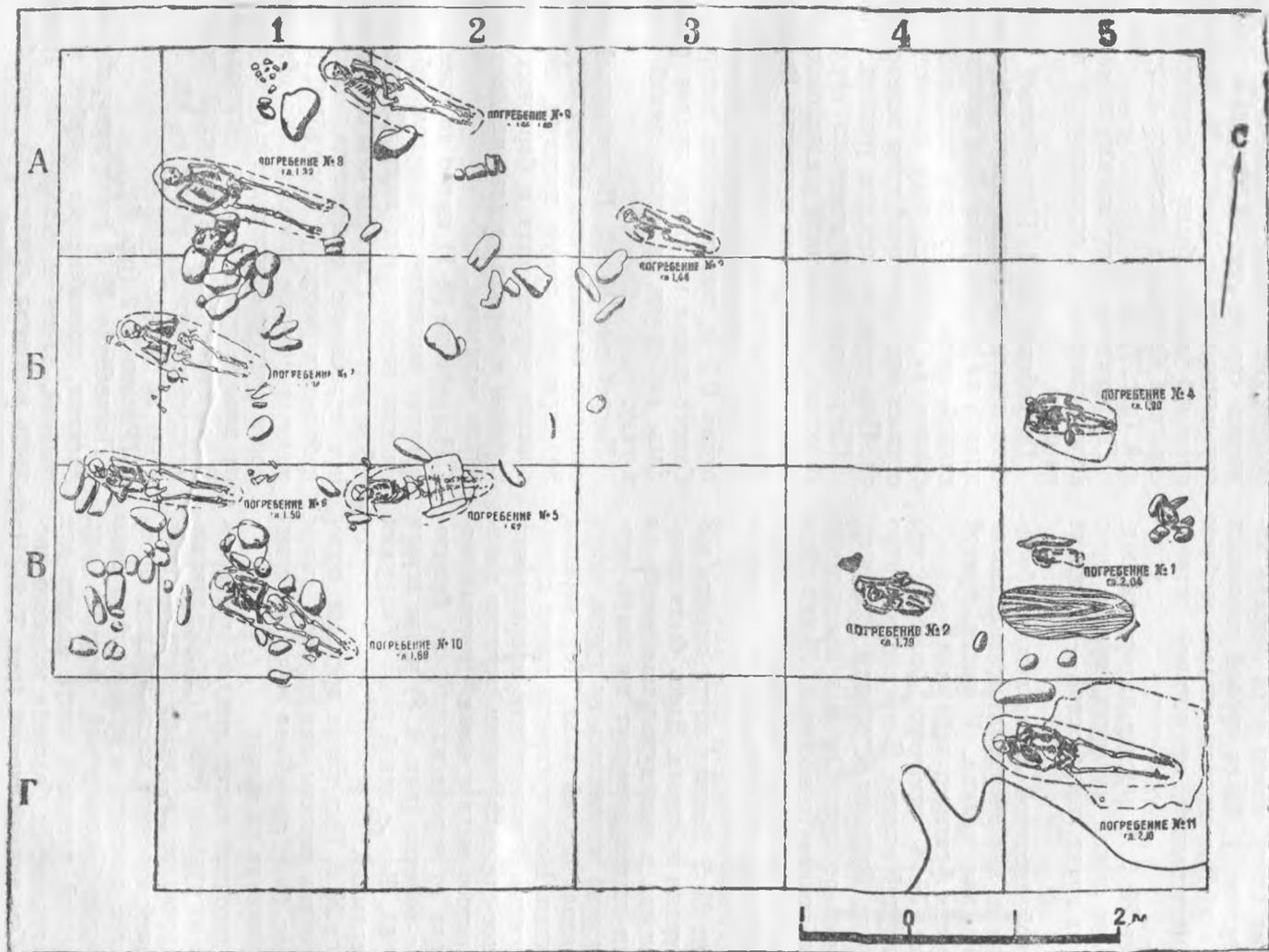

Рис. 4. Миатлинский грунтовый могильник. План раскопа № 1.

найден фрагмент бронзовой пуговицы (рис. 6, 12).

Погребение № 2 также детское, находилось в могиле, частично обложенной камнями. Скелет лежал на спине, левая рука лежала параллельно туловищу, кисть правой покоилась на костях таза. Дно могилы устлано щебнем и покрыто подстилкой, от которой остался один тлен.

Погребение № 3. В могиле похоронен подросток. Скелет лежал на спине, правая рука находилась на груди, кисть левой — на костях таза.

Около левой височной кости лежали бронзовая серьга и два височных кольца, возле правой — еще два кольца. У кисти правой руки обнаружен фрагмент керамики.

Погребение № 4 отмечено беспорядочно сложенной грудой камней. В могиле, частично обложенной по боковым сторонам камнями, был похоронен ребенок. Он был положен на спину. Лицо повернуто направо. Левая рука была протянута вдоль туловища. Кисть правой руки покоилась на костях таза. У головы его лежали 11 пастовых бус (рис. 6, 9).

Погребение № 5. Могила почти сплошь выложена по краям камнями. Здесь была похоронена женщина в вытянутом положении на спине. Череп слегка повернут на левую сторону. Левая рука находилась на груди, кисть правой касалась костей таза. Под черепом лежали угольки. Ноги прикрыты тремя досками, положенными в поперечном направлении. На черепе кое-где сохранились остатки длинного серебристого меха и кожи (меховая шапочка?) Слева от черепа находилось бронзовое височное колечко (рис. 6, 8) и две серьги (рис. 7, 1а, б). Возле левой руки обнаружен фрагмент керамики.

Погребение № 6. Под тремя досками, положенными поперек могилы над головой, тазом и стопами ног, была погребена женщина в вытянутом положении на спине.

У левой височной кости лежало проволочное колечко из сурьмы (рис. 7, 6). Рядом находилось бронзовое височное кольцо (рис. 7, 4). У правой височной кости найдено бронзовое височное колечко с привеской в виде бусины округло-биконической формы (рис. 6, 1). На левой плечевой кости надето два массивных стеклянных браслета зеленого цвета и один более тонкий черный (рис. 7, 2). На запястье той же левой руки был браслет из бронзовой проволоки (рис. 7, 3). Тут же на-

ходился фрагмент железного проволочного браслета или пряжки.

Погребение № 7. Под перекрытием из поперечно уложенных досок оказалось женское погребение. Справа, у височной кости, находилась серьга (рис. 6, 2), возле нее лежало сурьяное колечко (рис. 7, 7). Ближе к левой височной кости были обнаружены вторая серьга и бронзовое височное колечко с бусиной (рис. 7, 5).

По верхнему краю могилы лежали обломки красноглиняной и сероглиняной лощеной керамики.

Погребение № 8. Погребенный здесь мужчина лежал на спине, кисти обеих рук находились на костях таза. Дно могилы обмазано глиной, ниже обнаружен слой золы. От подстилки, на которую был положен умерший, остался едва заметный тлен зеленоватого цвета. Под черепом лежали угольки.

Погребение № 9 отмечено грудой камней. В могиле, обложенной у изголовья и ног камнями, был похоронен мужчина. Верхняя половина туловища и, частично, нижние конечности были прикрыты шестью досками, длину около 0,5 м, положенными поперек могилы. Скелет лежал на спине, правая рука покоилась на груди, а кисть левой спускалась к тазу.

Погребение № 10. Погребенный лежал на спине со скрещенными на груди руками. Скелет прикрыт тремя досками, положенными поперек черепа, таза и берцовых костей. За черепом и справа от таза найдена красноглиняная керамика.

Погребение № 11 имело на поверхности каменную выкладку прямоугольной формы из мелких щебенчатых плит. Длина выкладки 1,5 м, ширина 1 м. Под нею оказалось сплошное деревянное перекрытие, составленное из небольших досок (0,70×0,25×0,10 м), положенных поперек могилы. Дно обмазано глиной и прикрыто подстилкой, от которой остался кое-где тлен в виде зеленоватых пятен. В могиле находился мужской скелет, погребенный на спину, лицом на юг. Руки соединены на костях таза.

(Раскоп № 2 (рис. 5).)

Погребение № 1 было прикрыто четырьмя досками, положенными поперек могилы над головой, тазом и стопами ног. Погребенная здесь женщина лежала на левом боку. Кисть правой руки, согнутой в локте под прямым углом, покоилась на груди. Левая рука была поднята кверху и касалась кистью лица. На

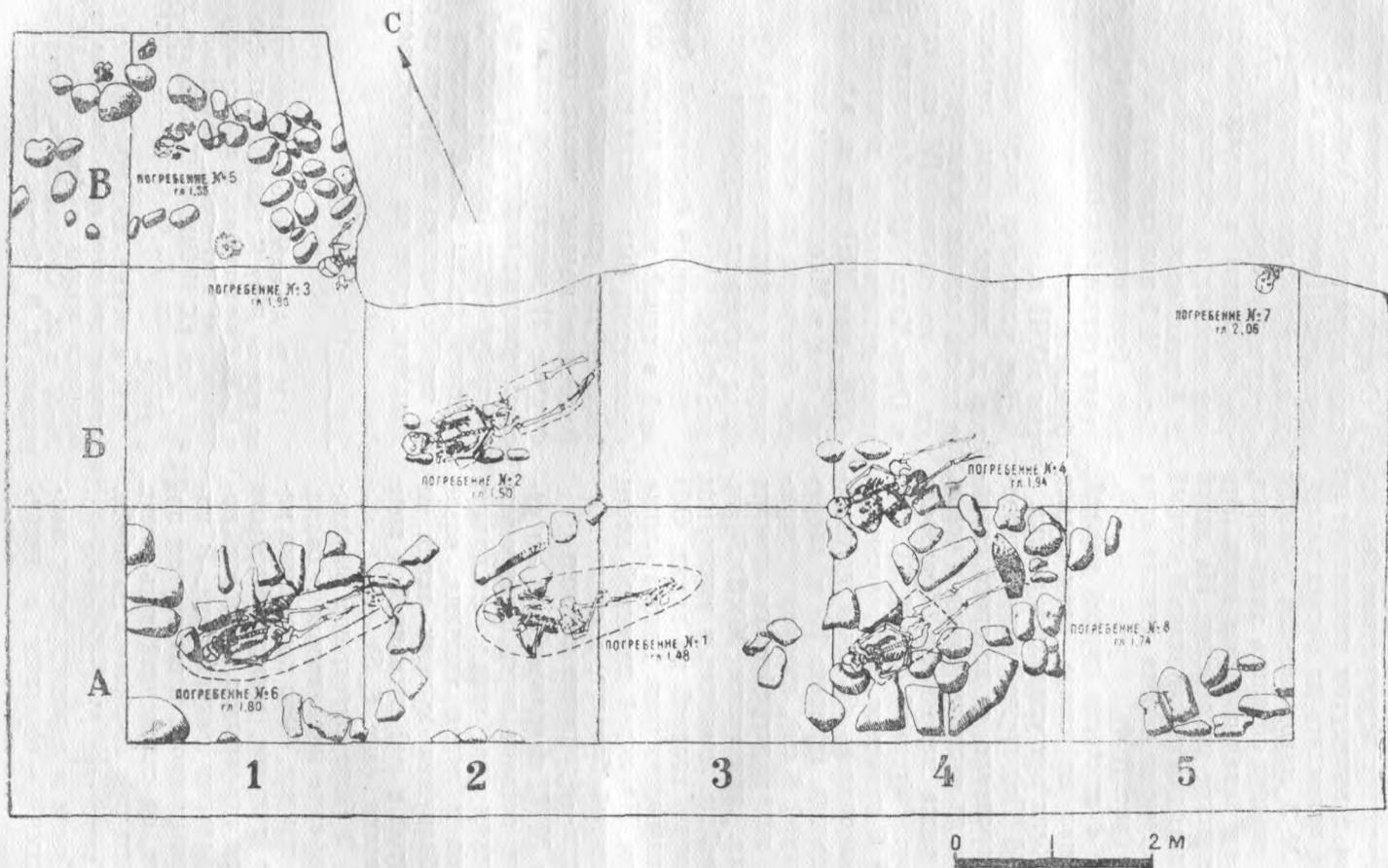

Рис. 5. Миатлинский грунтовый могильник. План раскопа № 2.

вытянутой левой ногой лежала правая, сильно согнутая в колене. Под черепом находилась пастовая бусина (рис. 6, 11) и фрагмент железного колечка.

Погребение № 2 отмечено сверху грудой валунов. Под деревянным перекрытием был похоронен мужчина в вытянутом положении на спине. Кисти рук покоились на костях таза.

В погребении № 3, находившемся у самого края оврага, от скелета остались лишь череп, шейные позвонки и левая плечевая кость. Это было, видимо, женское погребение. На левой плечевой кости находился стеклянный черный браслет, по обе стороны черепа лежала пара бронзовых серег (рис. 6, 4).

Погребение № 4 отмечено грудой камней. Погребенный лежал на спине, руки сильно согнуты. Кости обеих рук упирались в бока.

Погребение № 5. Под грудой камней оказалось детское захоронение, от которого сохранились лишь верхняя часть туловища и череп. Возле правого виска находилась бронзовая серьга со стеклянной бусиной (рис. 6, 3).

Погребение № 6 отмечено полукольцом из камней. Ниже находилась большая деревянная доска или колода (длиною 1,6 м, шириной 0,45 и толщиной 8 см), которая прикрывала могилу. В ногах погребенного лежала поперечная доска, размерами 30×8×5 см. Здесь была погребена женщина в вытянутом положении на спине, головой на запад. Обе руки соединены на костях таза. Голова слегка склонена направо. На левой плечевой кости находился стеклянный браслет, а около правой височной кости — бронзовое колечко.

От погребения № 7, находившегося на самом краю оврага, остался лишь один череп, лежавший затылком на запад, несколько шейных позвонков и левая ключица, возле которой был обнаружен кусочек ткани от одежды с пришитой к ней пуговицей в виде бронзового бубенчика. (рис. 6, 5).

Погребение № 8 было перекрыто выкладкой из камней в форме неправильного овала. Ниже, у изголовья и ног, было поставлено несколько больших валунов, между которыми сохранились части перекрытия из досок, положенных в продольном направлении. В могиле был погребен мужчина в вытянутом положении на спине, со склоненной чуть влево головой. Обе кисти рук соединены на поясе.

Погребальный инвентарь Миатлинского могильника очень беден и ограничивается женскими украшениями — серьгами и височ-

ными привесками из бронзы и сурьмы, браслетами и бусами. Стеклянные браслеты представлены двумя видами — легкими черными и очень массивными зелеными со «змеиными» головками на концах (рис. 7, 2).

Стеклянные браслеты появляются на Кавказе не ранее IX—X вв., в период хазарского каганата. Известно, что в Саркеле было налажено их местное производство¹. В Дагестане стеклянные браслеты как гладкие, так и витые, найдены в раннесредневековых каменных склепах, в частности, в Агачкалинских². В Агачкалинском могильнике впускное погребение № 3 под склепом № 1, давнее стеклянные браслеты, является наиболее поздним среди остальных (не ранее X в). Стеклянные браслеты начинают выходить из употребления в XIII в.

Для уточнения даты миатлинских браслетов и, вместе с тем, возраста могильника в целом важное значение приобретает находка в помещении IV на городской стене в Орен-Кала³ (Азербайджан). Здесь в слое, точно датированном монетами Ильдегизидов (XII — нач. XIII вв. н. э.), оказались такие же, как в Миатлинском могильнике, стеклянные браслеты со «змеиными головками» на концах и височное колечко с бусиной, которая была украшена шнуровым орнаментом (типа рис. 6, 4).

Единственный бронзовый браслет, найденный в одной могиле вместе со стеклянными браслетами, был сделан из проволоки и имел несомкнутые утолщенные концы (рис. 7, 3). Височные кольца имели самые различные формы: 1) несомкнутое колечко; 2) колечко с заходящими концами, один из которых был слегка утолщен (на его внешней поверхности имелись следы косой насечки (рис. 7, 6); 3) тонкое колечко из сурьмы со сходящимися концами, один из которых загнут в петлю

¹ М. И. Артамонов. Средневековые поселения на нижнем Дону. М. 1935 г., стр. 17. Г. Ф. Соловьева и В. В. Кропоткин. К вопросу о производстве, пространстве и датировке стеклянных браслетов древней Руси. КС ИИМК, X, IX, 1953, стр. 23.

² Раскопки К. Ф. Смирнова. Материал хранится в ДРКМ.

³ Н. В. Минкевич-Мустафаева. Отчет о раскопках на городской стене Орен-Кала за 1953 г. Архив Института истории и философии АН Аз. ССР, стр. 26—27 и 43. Сообщается благодаря любезному разрешению Н. В. Минкевич-Мустафаевой.

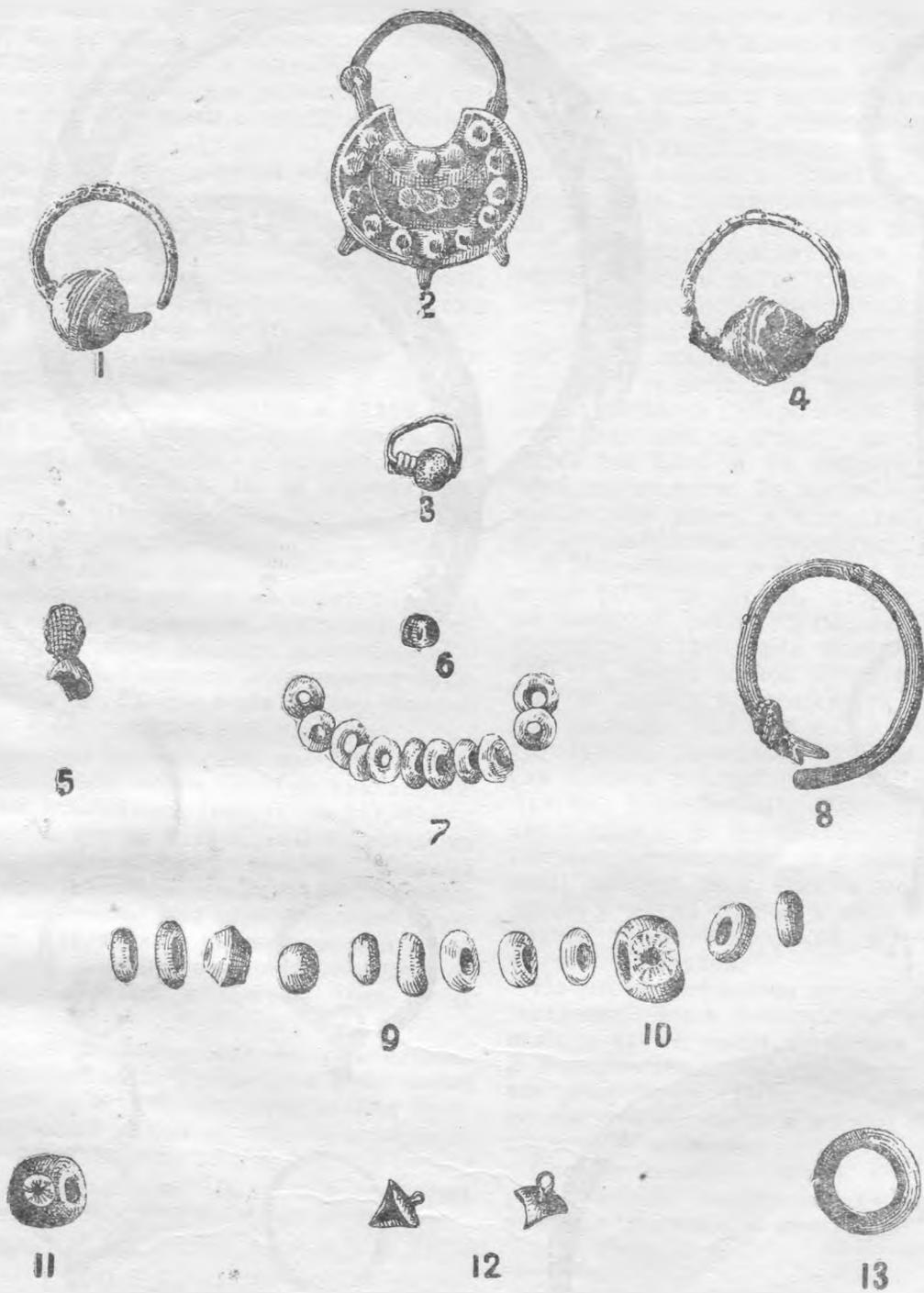
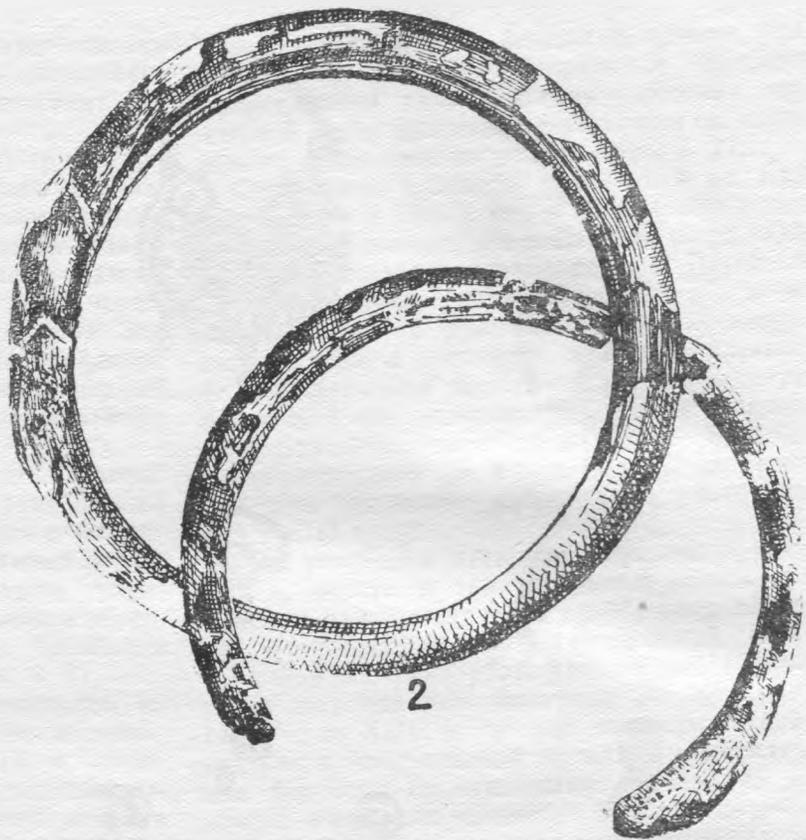

Рис. 6. Украшения из Миатлинского грунтового могильника (нат. вел.).

1А

2

1Б

3

4

5

6

7

Рис. 7. Украшения из Миатлинского грунтового могильника (нат. вел.).

(рис. 7, 7); 4) витое круглое колечко с граненой бусиной на одном из незамкнутых концов (рис. 7, 4); 5) овальное проволочное колечко с заходящими концами и надетой в середине стеклянной (рис. 6, 3) или металлической, отличной из сплава сурьмы с серебром, бусиной (рис. 7, 5).

Серьги представлены тремя видами:

1. Простое массивное кольцо из бронзовой проволоки с намотанной на одном из концов проволочкой (рис. 6, 8). 2) Такое же колечко с сурьмяной бусинкой биконической формы, украшенной на сгибе шнуровым орнаментом (рис. 6, 1, 4). Острие одного конца замыкалось в ложбине второго. 3) Полые серьги ладьевидной формы, украшенные с лицевой стороны шнуровым орнаментом и рядом припаянных шариков. Нижняя часть серег с петлями отлита из сурьмы, а верхняя, в виде полуколечка, из бронзы. На ее верхних концах имелись отверстия для скрепления посредством шнурка, остатки которого сохранились (рис. 6, 2).

Разновидностью серег или, скорее, подвесок можно назвать стержни из бронзовой проволоки, нижний конец которых, перевитый тонкой проволокой, очевидно, заканчивался бусиной (рис. 7, 1 а, б). Это были парные украшения, как и ладьевидные серьги.

Бус найдено немного. Все они были сделаны из стеклянной пасты. Одни из них, так называемые «глазчатые» (рис. 6, 10, 11), имеют шаровидную форму и украшены по голубому или коричневому фону белыми глазками с тончайшим узором из лучей, наведенных желтой, коричневой или черной краской. Другие бусы шаровидной, цилиндрической и биконической формы, одноцветные — желтые, коричневые, черные и зеленые (рис. 6, 6, 7, 9).

Из прочих металлических изделий следует упомянуть бронзовые пуговицы в виде полых бубенчиков с петлей для пришивания (рис. 6, 12) и плоское медное колечко со скошенной верхней поверхностью (рис. 6, 13).

Железные изделия были представлены фрагментами браслета и кольца от пряжки.

Миатлинский могильник относится к XII—XIII вв., к тому периоду средневековья, который в Дагестане археологами почти не изучен.

По своим особенностям — способу захоронения и погребальному обряду — этот архео-

логический памятник не стоит в стороне от синхронных памятников Северного Кавказа.

Для Северного Кавказа было типично так же вытянутое положение умершего в узкой грунтовой могиле, с характерным расположением кистей рук в области груди или таза, головой на запад. Нередко верхнюю половину туловища посыпали золой или угольками, перекрывали деревянными плахами и отмечали сверху могилу каменной выкладкой.

Для северокавказских могильников характерны бедность погребального инвентаря и почти полное исчезновение таких языческих обрядов, как тризна, погребальные костры, снабжение покойника напутственной пищей. Одним из существенных признаков этого времени являлось закрепление определенных мест кладбища за отдельными семьями. Очевидно так было и на территории Миатлинского могильника. То же явление прослеживалось еще ранее, в алано-хазарское время на Агачкалинском могильнике¹.

В Миатлинском могильнике получили отражение те черты обряда, которые сопровождали распространение ислама на Кавказе — захоронение в грунтовых могилах, прикрытых досками, почти полное отсутствие инвентаря, если не считать те женские украшения, которые носились еще при жизни. Подобные мусульманские памятники изучены на территории Грузии и Азербайджана (Дманиси устье Арагвы, Беюк-Дегне)². Напротив, захоронение в одежде (о чем свидетельствует остаток ткани от верхнего платья с пришитой пуговицей), зольная подстилка в могиле, обычай класть у черепа угольки и проч. — все это указывает на существование домусульманских языческих обрядов.

На месте могильника прежде существовало поселение. Здесь обнаружены следы очагов и ям, а также кости животных и керамика. В большинстве случаев керамика находилась вне погребений. Отдельные же попадания фрагментов керамики в могилы всегда имели случайный характер.

Следует отметить, что в обрезах оврага, разделяющего могильник на две половины, еще при разведке в апреле 1954 года было

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования, в Дагестане в 1948—1950 г. КС ИИМК, XLV, 1952, стр. 95.

² ОАК за 1894 г., СПб, 1896, стр. 16; ОАК за 1902 г., СПб, 1904 г., стр. 104—105.

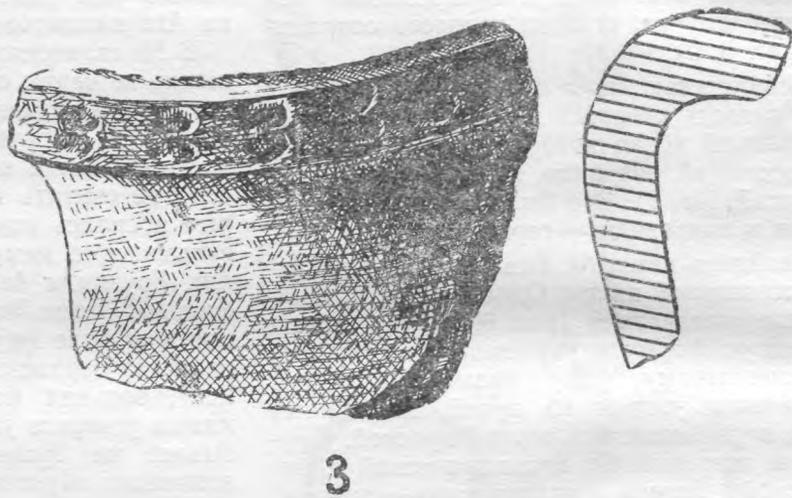
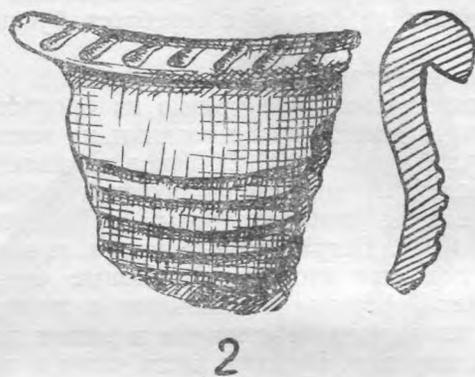
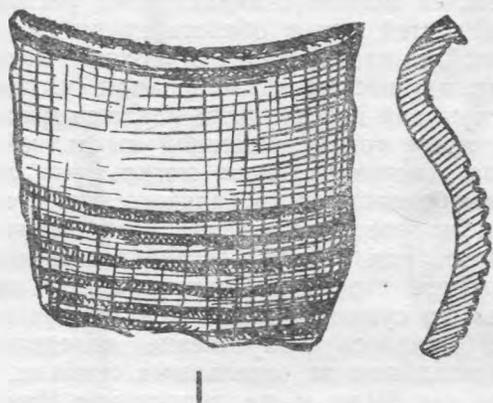

Рис. 8. Образцы керамики с поселения у Миатли (1 и 2 — 1/2 нат. вел., 3 и 4 — нат. вел.).

обнаружено наличие небольших выходов культурного слоя этого поселения, не только на том же уровне, который был зафиксирован позже в раскопе, но и значительно ниже его.

Керамика поселения представлена фрагментами сосудов, вылепленных от руки или при помощи круга. По этому принципу, а также в зависимости от качества работы и форм, ее можно разделить на три группы.

Первая группа — лепная керамика — количественно преобладает. К ней относятся сероглиняные горшки с круто загнутыми наружу венчиками, короткой шейкой, переходящей в выпуклые бока, и широким плоским дном (рис. 8).

Некоторые горшки совершенно не украшены, но большинство сосудов украшено по тулову параллельными глубокими бороздками. Помимо этого венчики украшались пальцевыми вдавлениями, косыми насечками, ямками или, наконец, парными лунками, выдавленными специальным штампом.

Сосуды лепились довольно тщательно. Кое-где сохранились следы подправки ножом. Поверхность внутри и снаружи хорошо заглажена ладонью или пучком травы, но не лощена. Глина иногда содержит большие примеси крупно истолченного кварца, раковин, извести, реже шамота. Обжиг достаточный, но не всегда равномерный, поэтому внешняя поверхность местами получила красноватый или коричневатый оттенок. Закопченность некоторых сосудов является одним из признаков того, что обжиг производили по-черному в весьма примитивных обжигательных печах.

Для второй группы керамики (кружальной) характерен очень плотный черепок, большей частью черный в изломе. Сосуды изготовлены из хорошо вымешанной глины, но с крупными примесями кварца, реже раковин и шамота. Поверхность сосудов гладкая или залощенная, обжиг хороший и равномерный. Большинство сосудов лепилось на круглой подставке, о чем можно судить по имеющимся иногда закраинам на днище.

Большинство сосудов этой группы имело крупные размеры и толстые стенки. Удалось установить форму хумов — крупных сосудов, которые использовались для хранения зерна. Они имели небольшое низкое горло с круто отогнутым наружу горизонтальным венчиком, округлые бока, обычно с парой ручек, и небольшое плоское дно.

К третьей группе относится лощеная кружальная керамика хорошей работы, представленная, главным образом, кувшинами с длинным, но широким горлом. Найдено несколько фрагментов тонкостенной лощеной керамики красного или оранжевого цвета, покрытой снаружи густым ангобом, и обломки более крупных широкодонных сосудов с гладкой внешней поверхностью желтовато-оранжевого цвета, по которой был пролощен орнамент в виде косой сетки или ряда параллельных полос.

Лепная керамика, аналогичная миатлинской, типична для поселения Подонья, — например Саркела¹, и поселения близ Гиляча². Саркельскую лепную керамику М. И. Артамонов относил к VIII—IX вв.³, но позже передатировал ее XI—XII вв.⁴. Т. Минаева аналогичную лепную посуду из Гиляча с точно таким же орнаментом датирует IX—XI вв.⁵

Керамический материал из поселений Кабарды⁶, датируемых главным образом X—XII вв, а иногда даже и XIII—XIV вв, также имеет большое типологическое сходство, как в формах, так и по технике внешнего оформления лепной посуды с горшками, найденными на территории Миатлинского могильника.

Некоторые аналогии имеются для всех трех групп миатлинской керамики среди подъемного материала поселений, расположенных в северной части Дагестана в горах (Ортоколо) и на равнине (Асс-аул)⁷.

Поселение, существовавшее на месте Миатлинского могильника, следует датировать не

¹ М. И. Артамонов. Указ. соч., стр. 35—45, рис. 18, 12; рис. 23, 1.

² Т. М. Минаева. Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани, МИА, 23, М, 1951, рис. 18, 2, 4, 6 и стр. 300.

³ М. И. Артамонов. Указ. соч., стр. 33—45.

⁴ М. И. Артамонов. Станица Цымлянская. Археологические исследования РСФСР 1934—36 гг. М, 1941 г., стр. 196—198.

⁵ Т. М. Минаева. Указ. соч., стр. 291, 300.

⁶ Е. И. Крупнов. Археологические исследования в Кабардинской АССР в 1948. Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института, т. V, Нальчик, 1950, стр. 215—217, 221 и др. работы.

⁷ М. И. Пикуль. Отчет о работе, проведенной Дагестанской археологической экспедицией летом 1952 г. Рукописный фонд ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР.

в таких широких пределах, как IX—XIV вв, а скорее всего IX—X вв., когда имели еще распространение техника лощения сосудов и ангобирование. Следует принять во внимание, что после прекращения жизни на поселении прошло длительное время, прежде чем на этом месте возник могильник.

Отмеченная нами близость в технике обработки, а подчас и в формах керамики из разных областей Северного Кавказа, вероятнее всего, объясняется генетической связью культуры местного населения с общей для них культурной основой — сначала сармато-аланской, а затем и хазарской.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Л. И. ЛАВРОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДКИ В ВЕРХОВЬЯХ Р. САМУР

Верховья Самура в Южном Дагестане принадлежат к числу тех районов, которые никогда еще не привлекали к себе внимания археологов. Исключение составляют лишь поиски куфических надписей, которые произвел Бартоломей в середине прошлого столетия.

Летом 1952 г. при сборе этнографических материалов в верховьях Самура нами были обнаружены в селениях Рутул, Шиназ, Лучек и Ихрек разнообразные памятники средневековья: селища, могильники, куфические надписи, рисунки на строительных камнях и наскальные изображения.

Средневековые селища обнаружены: 1) на левом берегу Самура на полпути между с. Рутул и с. Кича, 2) в 1 км на С.-З. от с. Лучек на левом берегу р. Кара-Самур, у дороги, ведущей в с. Ихрек, 3) у той же дороги, не доезжая 3 км до с. Ихрек. На месте последнего в старину, по преданию, находилось селение Харьца, давшее имя одному из ныне существующих кварталов в Ихреке.

На месте этих селищ видны каменные фундаменты, а культурный слой изобилует костями домашних животных и фрагментами керамики. Поздний характер селищ устанавливается значительным количеством фрагментов поливной посуды. Там же встречаются остатки крашеной посуды, изготовленной на гончарном круге из хорошего теста и с равномерным хорошим обжигом. Кроме того, на селищах в значительном количестве попадают фрагменты грубой слабо обожженной лепной керамики из плохо промешанной глины с примесью крупного песка.

Находки лепной керамики не дают основания утверждать, что указанные селища возникли в глубокой древности. На территории Рутульского и соседнего с ним Ахтынского районов лепную посуду спорадически делают

даже в наши дни. В недавнем прошлом местное производство такой посуды было широко распространенным. Автору этих строк известны несколько старых женщин, которые в свободное время изготавливают для себя лепные горшки в селениях Лучек, Шиназ, Рутул и Кахул. Первые три населены рутульцами, а четвертое — лезгинами. При лепке мастерица не пользуется никакими инструментами, работая исключительно руками. Только для заглаживания поверхности применяют мокрую тряпочку. После просушки, сосуд обкладывают кизяком и поджигают. Это производится на открытом воздухе. Сделанные таким образом сосуды встречаются сейчас уже редко (рис. 1) и употребляются не для жидкостей, а для хранения коровьего масла, соли и т. д.

В Ахтынском районном музее есть два лепных горшка, сделанных несколько десятков лет тому назад. Верхняя часть их покрыта врезным геометрическим орнаментом. Высота одного из этих горшков достигает 0,5 м, причем видно, что верхняя половина делалась отдельно от нижней и потом была к ней прилеплена.

На главной улице с. Рутул в обрыве виден культурный слой мощностью в 1,5 м. Он содержит раздробленные кости домашних животных и фрагменты лепной керамики, в изломе серой, плохого обжига. В верхней части культурного слоя эта керамика чередуется с фрагментами сосудов, сделанных на гончарном круге. На глубине 0,5 м обнаружен кусок шлака, видимо, кузнечного. Культурный слой покоится на речных отложениях (глина и валуны).

По словам местных жителей следы селищ встречаются также в окрестностях с. Н. Катрух и в 2—3 км. от с. Аракул вверх по Кара-

Самуру, причем согласно преданию на месте Аракула некогда находилось еврейское селение Сях.

В верховьях Самура много заброшенных старомусульманских кладбищ. Могилы на

орудие типа тяпки и предмет, напоминающий аварское орудие для вспашки земли¹. Отсутствие других данных о сельскохозяйственном инвентаре дагестанских горцев до XIX в. заставляет обратить внимание на эти рисунки.

Рис. 1. Современный лепной горшок. Сел. Шиназ.

этих кладбищах в большинстве случаев не имеют никаких наружных признаков и население узнает об их существовании только тогда, когда они вскрываются во время земляных работ или обвалов. Отсутствие инвентаря в могилах не позволяет уточнить время захоронения. Они относятся к продолжительному промежутку времени, примерно VIII—XV вв. На более поздних могилах (XVI—XVIII вв.) сохраняются надгробные памятники с надписями и изображениями тех предметов, к которым имел отношение погребенный. Интересен надгробный камень I-й половины XVIII века на заброшенном кладбище у северной окраины Рутула (рис. IV, 1). На нем, помимо оружия (лук со стрелой и сабля), изображен сельскохозяйственный инвентарь: лопата (очевидно деревянная), трезубые вилы, ярмо с дышлом и деревянным плугом,

При сравнении их с инвентарем, который был в употреблении у местного населения еще лет 30 тому назад, оказывается, что например, плуг и ярмо, не говоря уже о лопате и вилах, за 200 лет не претерпели никаких изменений.

В селениях Ахты, Лучек и Ихрек мы обнаружили значительное количество неизвестных до этого кифических надписей, высеченных на камнях, которые вделаны в стены домов, мечетей и заборов. Всего кифических надписей найдено: в Ахтах — 4, в Лучеке — 7 и в Ихреке — 13. О существовании столь значительного количества кифических надписей до сих пор не было известно. Большая часть их, можно думать, относится к XI—XIII вв.

¹ З. А. Никольская и М. М. Шиллинг. Горное пахотное орудие террасовых полей Дагестана, С. Э., 1952, № 4, стр. 99.

На берегу Самура около впадения в него небольшой речки Хинакури, в 1 км выше с. Лучек, в урочище Рухудюг нами обнаружены наскальные изображения¹. Местность представляет собой склон, покрытый каменными глыбами, которые обрушились с верхней части горы. Рисунки находятся на гладких поверхностях этих камней. Всего камней с рисунками найдено 7. Все они расположены близко друг к другу.

чанного, кажется, султаном (на прилагаемых рисунках указана только нижняя часть «султана», т. к. сверху его очертания не ясны), квадрат с перекрестьем, тамго-образные знаки и арабское трехзначное число, написанное так, что одна из цифр (единица) стоит над двумя другими, обозначающими 52. Учитывая, что последние две цифры с обеих сторон ограничены изгибами плоскости камня, можно думать, что единица написана вверх из-за

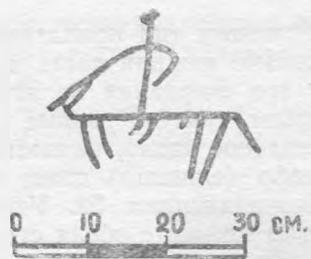

Рис II. Наскальные изображения. Сел. Лучек.

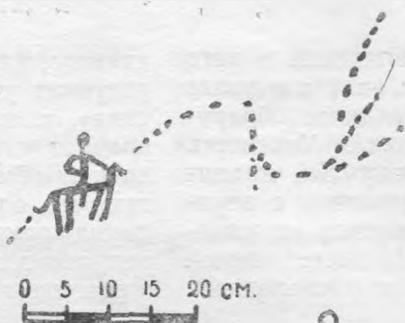
Камень, который мы условно именуем № 1, покрыт наибольшим числом рисунков, большая часть которых из-за неясности очертаний не поддается расшифровке (рис. 11). Заметны изображения лошадей, всадников, подобие человеческого лица (рис. III, 7), увен-

экономии места, а, может быть, это сделано в подражание нередко встречающемуся в арабских надписях обыкновенно выносить те или иные буквы над общей строкой. Мы склонны видеть в трех указанных цифрах число 512. На боковой стороне этого камня (сторона а) нарисован человек с султаном на голове (рис. III, 6), знак аналогичный букве «И» и арабское число 561. На другой

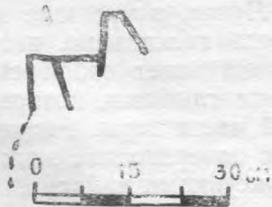
¹ См. таблицы 1 и 2 в статье М. И. Исакова, помещенной в настоящем томе.

1

2

3

4

5

6

7

Рис. III. Наскальные изображения. Сел. Лучек.

боковой стороне (б) того же камня изображено по-арабски число 136.

На горизонтальной поверхности камня № 2 имеется только одно изображение парусного корабля с веслами. Часть рисунка паруса испорчена выветриванием. На камне № 3 схематически нарисован всадник (рис. III, 1). На камне № 4 видны: спираль или змея, лошадь, неразборчивая арабская надпись и написанное по-арабски число 610. На камне № 5 есть изображение всадника, выполненное в манере, сходной с подобным же изображением на камне № 3, но с прибавлением тропы, по которой он едет (рис. III, 2). На камне № 6 заметно одно изображение, кажется, человека (рис. III, 4). Наконец, на камне № 7 есть мало заметный рисунок, кажется, всадника (рис. III, 3).

Все рисунки, а также надпись и числа, сделаны двумя способами. Линии в одних случаях высечены каким-то острым орудием, а в других — выбиты чем-то вроде зубила. Так как на некоторых рисунках часть линий высечена, а другая часть выбита (напр. корабль), то приходится считать, что оба способа применялись одновременно. Все линии очень неглубокие края от выветривания имеют неправильную форму. Рисунки покрыты патиной.

Все рисунки, исключая корабль, сделаны примитивно. Туловища животных и людей, а также их конечности обозначены, как правило, одной линией. Для показа движения лошадей художники пользовались, кажется, одним и тем же приемом: изображали передние ноги лошади подогнутыми назад. Головы людей обозначены шариком. Вообще создается впечатление, что все рисунки выполнены в одном и том же стиле. Это говорит за сравнительно узкие хронологические рамки, в которых они возникли. Нельзя, однако, сказать, что они сделаны одновременно. Так на камне № 1 сплошь и рядом заметны следы перекрывающих друг друга рисунков. В одном случае удалось разобрать фигуру лошади, поверх которой позже была нарисована другая лошадь, головой в противоположную сторону (рис. III, 5).

Луческие рисунки наносились без связи. В них не заметно сцен. Животные повернуты ногами в разные стороны. Одни рисунки перекрывают другие. Только на камне № 4 можно допустить связь между изображением лоша-

ди и «спирали». За это говорит линия, соединяющая морду коня с концом «спирали».

Судя по изображению корабля, население верховьев р. Самура и в прошлом было связано с побережьем Каспийского моря. Основа этих связей лежала, скорее всего, в отгонном скотоводстве жителей нынешнего Рутульского района, которые еще в начале XIX в. систематически пользовались зимними пастбищами в приморских степях в низовьях Самура¹.

Луческие наскальные изображения отличаются от известных нам других подобных же памятников на Кавказе. Так недавно открытые в Северном Дагестане наскальные изображения у с. Капчугай² состоят преимущественно из фигур оленей и козлов, которые совсем отсутствуют в нашем памятнике, а трактовка животных и людей в Капчугае отличается от луческой. Лишь техника нанесения рисунков в обоих случаях сходна. Рисунки животных, найденные на камнях в Кабристане (Азербайджан)³ как по своему содержанию (крупный рогатый скот, свиньи, олени, безоаровые козлы), так и по выполнению (обрисовка контуров туловища) отличаются от луческих. Но есть там и аналогии. Так, фигура оленя в Кабристане, по манере исполнения напоминает фигуры луческих лошадей. В Кабристане же имеются рисунки кораблей или больших лодок. Техника нанесения рисунков в Кабристане сходна с луческой и капчугайской. Что касается наскальных изображений в верховьях р. Кубани⁴, то они и по технике исполнения (нанесены краской), и по тематике, и по стилю не похожи на луческие.

Таким образом, луческие наскальные изображения ближе всего стоят к кабристанским.

Для определения возраста луческих рисунков интересен камень № 4, на котором имеется с одной стороны изображение лошади, сделанное в типичном для луческих ри-

¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. V, Тифлис, 1873, стр. 159 и 162.

² М. И. Исаков. Новые археологические находки в Дагестане. КС ИИМК, XXXVI, стр. 182 и 183; В. И. Марковин. Наскальные изображения в Дагестане. Известия Всесоюзного геогр. о-ва, 1953, т. 85, стр. 210—212.

³ Н. К. Верещагин и Н. О. Бурчак-Абрамович. Рисунки на скалах юго-восточного Кабристана. Известия Всесоюзного геогр. о-ва, 1948, т. 80, в. 5, стр. 509, 512—517.

⁴ Сысоев. Древности с р. Индыша. МАК, IX, Тифлис, 1904, стр. 163—165.

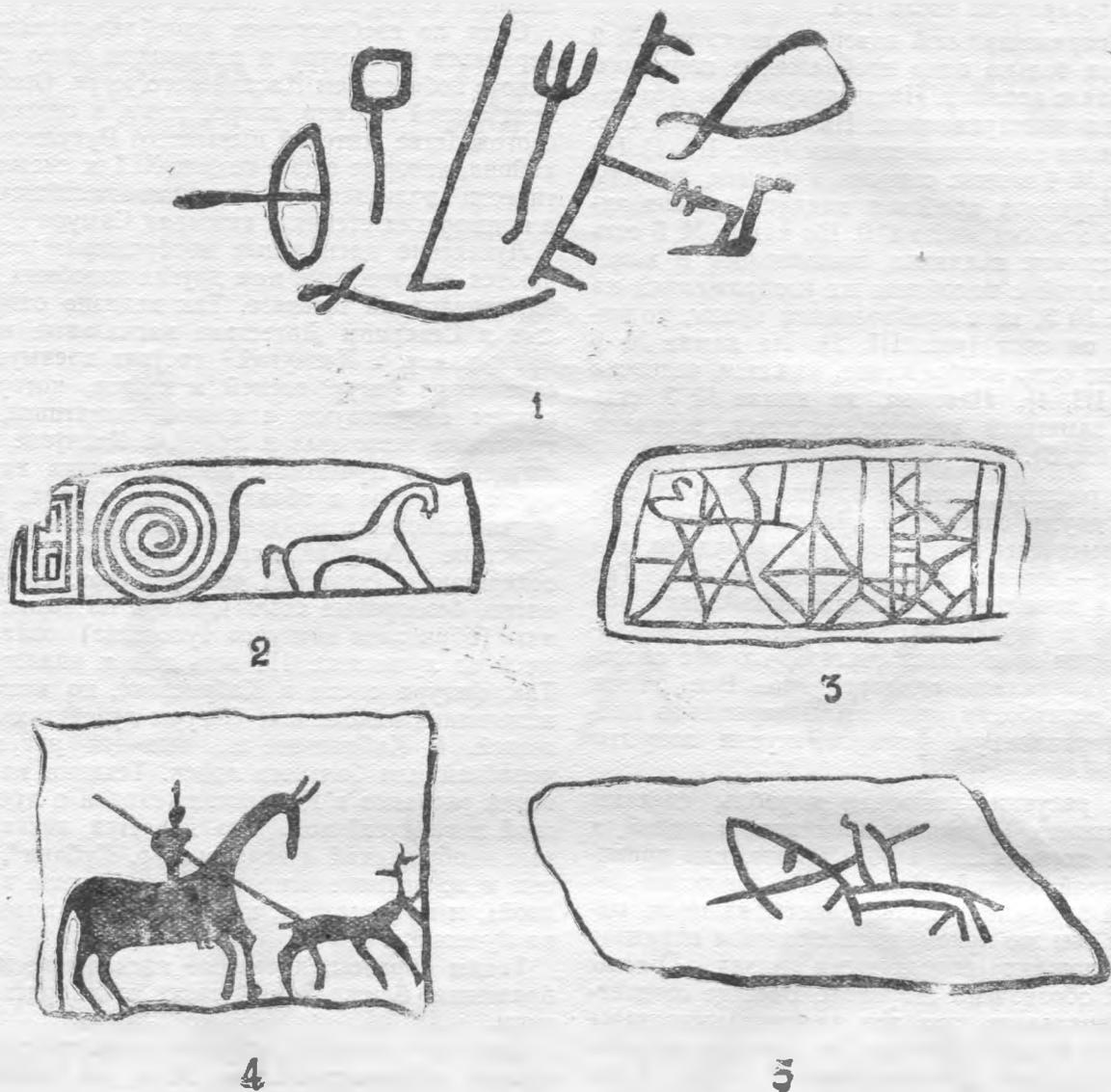

Рис. IV. 1. Изображения на камне. Сел. Рутул. 2—4. Изображения на камнях мечети. Сел. Ихрек.
5 — изображение на камне. Сел. Шиназ.

сунков стиле, а с другой — органически связанная с этим изображением арабская надпись. Это означает, что лучекские рисунки относятся уже к мусульманскому времени, т. е. не старше VIII века. Нужно сказать, что и корабль на камне № 2 сделан в стиле старых мусульманских рисунков и, таким образом, относится к сравнительно поздней эпохе.

Четыре трехзначные числа, которыми сопровождаются наши рисунки, являются, вероятно, датами. В быту дагестанских горцев

часто встречались случаи датирования того или иного сооружения или события одиноким числом без пояснительной надписи. Если это так, то, переведя найденные даты мусульманского летоисчисления в современные, получим 751/2, 1119, 1165/6 и 1213/4 годы. Выше мы отмечали, что цифры сделаны в той же технике, что и рисунки, а дата, соответствующая 1213/4 году (на камне № 4) органически связана с арабской надписью, а через нее с типичным для других камней рисунком лошади.

Отсюда следует, что большинство лучекских изображений относится ко времени между серединой VIII и началом XIII вв.

Таким образом, впервые на Кавказе обнаружены наскальные изображения, которые поддаются довольно точной датировке. Находка их подтверждает, что на Кавказе «наиболее распространенные наскальные изображения... относятся к очень позднему времени»¹.

В селениях Шиназ, Лучек и Ихрек, в стенах домов, мечетей и заборов встречаются камни с разного рода изображениями. Иногда они нацарапаны металлическим оружием, а иногда выбиты инструментом вроде зубила. Часть рисунков представляет собой сочетания геометрических фигур (рис. IV, 3), среди которых нередко встречается мусульманская шестиконечная звезда. Е. М. Шиллинг опубликовал ряд сходных рисунков на камнях в Аварии, которые датируются ещё домусульманским временем².

Помимо геометрических фигур, на строительных камнях мы видели изображения животных и всадников (рис. IV, 5). На камне в стене ихрекской мечети нарисованы рядом спираль (очевидно, змея) и конь (рис. IV, 2). То или иное сочетание коня со змеей широко известно в фольклоре и верованиях разных народов. Например, «гром» и божество грозы у адыгейцев и кабардинцев называется «шибле», т. е. «конь-змея». Очевидно, и на лучек-

ском камне № 4 в сочетании с конем представлена змея в виде спирали. Если это так, то мы находим возможность не только хронологического, но и смыслового сопоставления наскальных изображений в Дагестане с рисунками на строительных камнях.

Интересен камень в стене дома (сел. Шиназ), на котором высечен всадник, поражающий копьём оленя (рис. IV, 4). Головной убор всадника увенчан султаном, как и у двух фигур на лучекском камне № 1.

Несмотря на магический характер изображений шестиконечной звезды и сочетания лошади со змеей, нельзя, подобно А. С. Башкирову¹ и Е. М. Шиллингу², считать все рисунки на камнях в Дагестане только магическими. Поступать так,— это значит преувеличивать религиозно-магическое мышление народа и совсем забывать о существовании у него эстетических запросов.

Большая часть обнаруженных в Рутульском районе наскальных изображений и рисунков на строительных камнях, а также куфические надписи, относятся к одному и тому же времени, а именно к XI— началу XIII веков. Такое совпадение не могло быть случайным. У населения верховьев Самура в этот период, очевидно, имел место известный культурный подъем, который был оборван монгольским нашествием XIII века. Подъем этот нельзя не поставить в связь с одновременным расцветом культуры в Грузии и Азербайджане.

¹ Б. Б. Пиотровский. Археология Закавказья, Л., 1949, стр. 27.

² Е. М. Шиллинг. Изобразительное искусство народов горного Дагестана. «Доклады и сообщения Исторического факультета», 9, МГУ, 1950, стр. 83.

¹ А. С. Башкиров. Петрография Аварии. Техника обработки камня и металла. ТСА РАНИОН, V, М., 1930, стр. 132 и др.

² Е. М. Шиллинг. Указ. соч., стр. 77—84.

Д. М. АТАЕВ

КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ ИЗ ОКРЕСНОСТЕЙ ХУНЗАХА

На северо-восточной окраине с. Хунзах в местности, называемой Тад Раал, на ровной площадке, расположенной на краю широкого каньона реки Тобот, автором открыт средневековый грунтовой могильник. При разработке карьера этот могильник был почти полностью разрушен. Удалось установить, что в ряде случаев могилы были перекрыты тремя каменными плитами, а скелеты находились в вытянутом положении на спине, ориентированные головой на З.

В 3—4 м от обрыва, в обрезе которого были видны очертания могильных ям, на поверхности найдены три каменных креста. На двух из них высечены надписи грузинскими буквами. Еще один крест с надписью был найден автором у с. Гочатль в том же районе.

Каменные кресты с древнегрузинскими надписями встречаются на территории Хунзахского района не впервые. Два подобных креста хранятся в Дагестанском краеведческом музее.

Надпись на одном из них, составленная на аварском и грузинском языках, прочитана акад. А. С. Чикобава. Аварский текст билингвы гласит: «цОб теге», т. е. «да помилует». Акад. А. С. Чикобава, на основании палеографических особенностей датировал крест XIV в. и допускал возможность существования ранне-аварской письменности на базе грузинского алфавита.

Второй крест найден у сел. Гиничутль, Хунзахского р-на. Надпись на кресте, сделанная на грузинском языке, расшифрована кандидатом филологических наук Т. Гудава¹. Ее

перевод: «Крест Христа. Господи, помилуй, душу Чахути».

Публикация найденных нами крестов имеет целью ввести в научный оборот новый материал по истории средневекового Дагестана.

Крест № 1 (рис. 1).

Крест сделан из белого мягкого известняка, хорошо поддающегося обработке. Известняк добывается в окрестностях Хунзаха и служит издавна материалом для подобных памятников. Основание креста сломано, левый край отбит, пострадала также и верхняя часть. Длина креста 16 см, ширина 9,5 см. Центр отмечен концентрическими окружностями, в которые вписан небольшой крест. Толщина 5 см. Буквы выгравированы тонко и изящно. Надпись на кресте двуязычная. Сначала написаны грузинские слова, затем аварские, и заканчивается текст грузинскими словами.

Надпись выполнена древнегрузинскими буквами (смешанный алфавит «Мргловани» и «Нусхури»). Наличие лигатур и титлов, столь характерных для грузинских эпитафий, значительно затрудняет чтение. Ниже дается текст (в транскрипции) и перевод надписи, сделанный Т. Е. Гудава. Первая и вторая строка надписи содержит традиционную формулу: «Zowari Kristesi»—т. е. «крест Христа», с которой начинаются все известные в Дагестане надписи на крестах.

В третьей строке слева различается часть буквы, которая, очевидно, являлась последней в слове, выгравированном на отбитой стороне креста. Затем после двоеточия, означющего конец слова следует: smidao: Atormetno Moci-kulno: seicqele, что означает: «святые двенадцать апостолов, помилуйте». Чтение последних букв седьмой строки и всей восьмой не

¹ Т. Е. Гудава. Две надписи (грузинская и грузинско-аварская) из Дагестана. Материалы по истории Грузии и Кавказа. Вып. 30, с. 195.

удаётся ввиду повреждения этой части креста. Девятая строка после двоеточия, вся десятая и частично одиннадцатая дают аварское выражение *timagatacobeg* — «помилуй детей». Заканчивается надпись грузинскими словами *Amin owpalo*, т. е. «аминь, господи».

Крест № 2 (рис. 2).

Найден на том же месте. Крест выгравирован на плитке из белого известняка треугольной формы, длиной 21 см, шириной 15 см, толщиной 6 см.

Чтению поддается только первая строка,

Рис. 1. Крест № 1 из Хунзаха.

Рис. 3. Крест № 3 из Гоцатля.

В целом, надпись гласит: «Крест Христа, святые двенадцать апостолов, помилуйте... помилуй детей, аминь, господи». Необходимо отметить, что в отличие от аварского текста на кресте, расшифрованного акад. А. С. Чикобава, аварская надпись на данном кресте не имеет титулов.

остальные буквы стерты. Надпись выполнена буквами типа «Мргловани-круглый». Строка после раскрытия титулов читается: «*Zowagi Kristesi, owpalo*», т. е. «Крест Христа. Господи». Эта строка идентична начальной формуле надписи на первом из расшифрованных Т. Е.

Р и с. 2. Крест № 2 из Хунзаха.

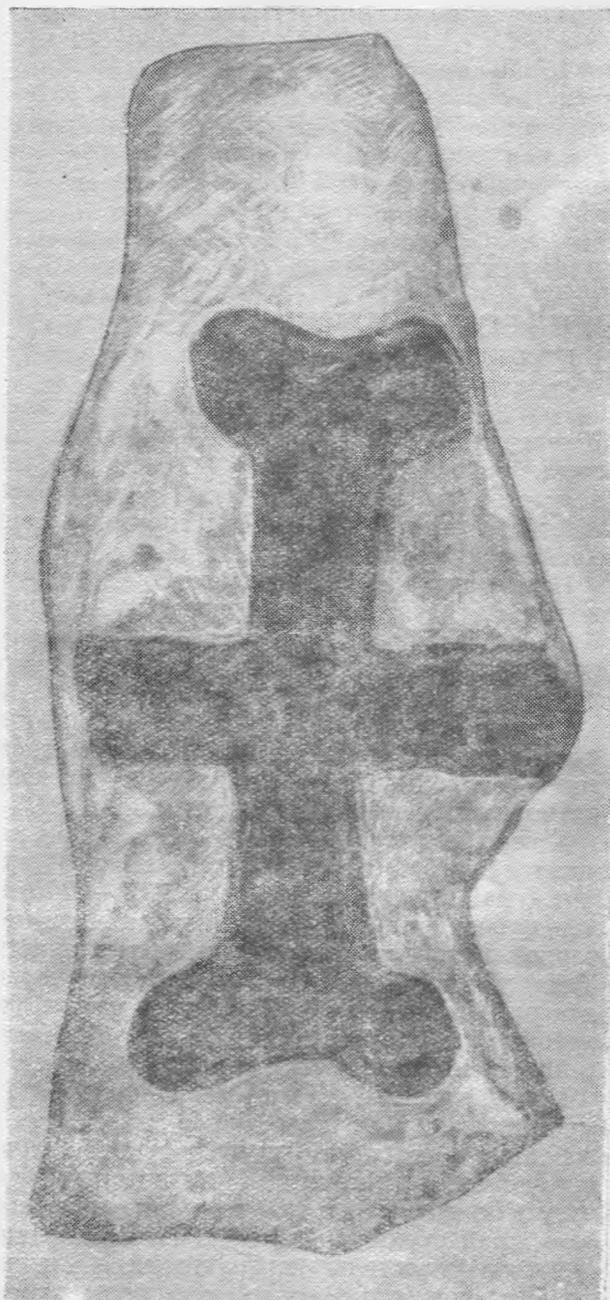

Рис. 4. Крест № 4 из Хунзаха.

Гудава крестов. Техника письма, в отличие от первой надписи, весьма примитивна.

Крест № 3 (рис. 3).

Найден в 2 км к В от с. Гоцатль, Хунзахского р-на. Представляет собой обломок серого плотного известняка. Надпись грузинская типа «Мргловани». В первой строке можно читать: «Kristesi оwpa.о», т. е. «Христос Господи». Дальше поддается чтению только слово «Венахъса», т. е. виноградник.

Крест № 4 (рис. 4).

Крест найден на могильнике «Тад раал» при земляных работах. Выполнен рельефно на плитке из белого известняка, длиной 23 см., шириной 10 см., толщиной 7 см.

Надписи на древнегрузинском языке — не случайное явление в Дагестане. В 1945 г. Е. М. Шиллинг был найден в с. Ругуджа, Гунибского р-на камень с древнегрузинскими надписями¹. Е. М. Шиллинг датирует их XIV—XV в. в.

Во время обследования окрестностей с. Тануси, Хунзахского р-на автором была обнаружена на восточной стороне мечети хутра Могок древнегрузинская надпись «Kristesi оwpa.о», т. е. «Христос Господи».

Каменные кресты с грузинскими и аварскими надписями представляют исключительный интерес как для историка, так и языковеда. Нет сомнения, что дальнейшие поиски приведут к открытию новых источников по истории Нагорного Дагестана и новых данных о древнем периоде развития аварского языка.

¹ Е. М. Шиллинг. Дагестанская экспедиция 1945 г. КС ИЭ. № 1. 1947, с. 19.

Н. Н. МИКЛАШЕВСКАЯ

НОВЫЕ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ С ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

Дагестан является исключительно интересной областью исследования как для археолога, этнографа или языковеда, так и для антрополога. Однако до настоящего времени антропологические материалы почти не использовались для освещения проблем этнической истории Дагестана. Далеко недостаточно изучены антропологические особенности даже современного населения, не говоря уже о физическом типе древнего населения.

В распоряжении автора имелось около 30 полных и фрагментарных черепов разных эпох с территории Дагестана, а также несколько черепов из могильников других областей Северного Кавказа.

Самым ранним временем — первой половиной II тысячелетия до н. э. — датируется деформированный женский череп из кургана в урочище Каркома-хола близ Манаса, Карабудахкентского р-на. Череп был найден в разграбленной могиле под курганом № 1 (раскопки К. Ф. Смирнова в 1950 г.). Череп сохранился не полностью, отсутствуют кости основания, часть затылочной и левой теменной костей. Искусственная деформация наблюдается в области теменных костей. Зубы стертые средне, швы все открыты, что позволяет определить возраст — около 30 лет. Измерения черепа приведены в таблице № 1. Лицо имеет среднюю ширину и высоту, по указателю мезопрозопное. Нос средней высоты и небольшой ширины, носовые кости средней ширины. Симотическая высота средняя. Угол выступания носовых костей к линии профиля лица небольшой. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму. Орбиты имеют среднюю ширину и довольно значительную высоту. Межглазничная ширина большая. Назомалярный угол низкий.

Клыковая ямка развита слабо. Общий угол лица, равный 83° , характеризует его как мезогнатное. Альвеолярная часть верхней челюсти прогнатна (71°). Угол горизонтальной профилировки лица средний.

При сравнении исследованного черепа с женскими черепами с территории Северного Кавказа, датируемыми эпохой бронзы, можно отметить в целом большое сходство почти по всем признакам лицевого отдела черепа, а отличия в угле выступания носовых костей к линии профиля, ширине орбиты и в развитии клыковой ямки не выходят за пределы возможных индивидуальных отклонений¹.

К сарматскому времени (I—III вв н. э.) относятся черепа из Карабудахкентского могильника № 1, раскопанного в 1950—1951 гг. под руководством К. Ф. Смирнова. Весь черепной материал очень плохой сохранности. Удалось восстановить один мужской череп, два женских и четыре черепных крышки, по видимому, мужских, все из могилы 38. Измерения приведены в табл. № 1.

Целый мужской череп имеет большие размеры продольного и высотного диаметров и небольшой поперечный. Лоб широкий, сильно наклоненный со слабо развитым надбровьем. Лицо довольно низкое и очень широкое. Нос имеет среднюю высоту и небольшую ширину, по указателю лепторинный. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму со среднеразвитой передне-носовой остью. Орбиты довольно низкие, межглазничная ширина большая, назомалярный угол средний, клыковая ямка глубокая. Лицо

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, М—Л, 1948, стр. 107.

ортогнатное, угол горизонтальной профилировки лица большой.

Женские черепа (один сохранился полностью, от другого имеется только часть лицевого отдела) характеризуются средними размерами продольного и поперечного диаметров и большим высотным. Лоб широкий, слабо наклонный со слабым развитием надбровья. Лицо средневysокое и широкое. Нос имеет среднюю высоту и ширину, по указателю мезоринный. Симотическая высота средняя. Угол выступания носовых костей к линии профиля лица небольшой. Орбиты среднеширокие и довольно низкие, межглазничное расстояние среднее. Назомалярный угол большой, клыковая ямка развита довольно сильно. Лицо прогнатное, угол горизонтальной профилировки лица средний.

Как мужской, так и женские черепа Карабудахкентского могильника относятся к европеоидному типу. Большая ширина лица, взятая изолированно, не может считаться монголоидным признаком.

Тем же временем — I—III вв н. э. — датируется и неполный женский череп из Таркинского могильника (раскопки 1950 г. под руководством К. Ф. Смирнова). Абсолютные размеры продольного и высотного диаметров этого черепа большие, поперечного — средние, по указателю череп мезокранный. Определить размеры лицевого скелета не удалось. По сохранившимся остаткам костей можно судить о том, что нос был, по-видимому, средних размеров. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму со слабо развитой передне-носовой остью. Клыковая ямка развита сильно. Этот череп также относится к европеоидному типу.

Результаты раскопок Карабудахкентского могильника позволили К. Ф. Смирнову прийти к заключению, что в первые века н. э. местное население приморской части Дагестана подверглось значительной сарматизации¹. Отсутствие сколько-нибудь представительного антропологического материала по более древним эпохам с территории Дагестана не позволяет выяснить произошла ли в сарматское время смена населения. Но все же можно поставить вопрос о том, где следует искать типы, наиболее близкие к типу черепов сарматского времени в Дагестане.

Обращает на себя внимание большая ширина лица черепа из Карабудахкента. В раннем железном веке в Закавказье черепа узколицие. На Северном Кавказе в кобанской культуре черепа также узколицие, не сохраняющие черт протоевропейского типа. Большая ширина лица — признак протоевропейского типа — сохраняется в железном веке в Казахстане и в Нижнем Поволжье¹. О полном тождестве здесь говорить не приходится, так как мужской череп из Карабудахкента очень долихокранный, но, когда речь идет об отдельных черепах, отличиям такого свойства не следует придавать большого значения.

Интересно, что большая ширина лица, сочетающаяся с общей массивностью черепа, отмечена и на двух мужских черепах из курганного могильника у с. Ачикулак Грозненской обл., где велись раскопки под руководством Е. И. Крупнова. Были вскрыты погребения эпохи бронзы, впускные погребения скифского времени и могилы разных стадий средневековья. Скифским временем датируются два мужских черепа, один из кургана № 1, другой из кургана 2/4, погребение 3. Индивидуальные измерения см. табл. 1.

По-видимому, не все черепа скифо-сарматского времени на Северном Кавказе сохраняют общую массивность и значительную ширину лица, характерную для протоевропейского типа. Так мужской череп из каменного склепа у с. Новолакское в Дагестане (раскопки 1953 г. М. И. Пикуль), женский череп из Каменномостского могильника в Кабардинской АССР (раскопки Е. И. Крупнова), женский череп из Пашковского могильника № 3 в Краснодарском крае (раскопки К. Ф. Смирнова 1948 г.), а также черепа из Моздока и Усть-Лабинской, исследованные Г. Ф. Дебецом, характеризуются несколько иным антропологическим типом (см. табл. 1).

В курганной группе у Манаса обнаружено также катакомбное погребение мужчины-воина гуннского времени (конец IV—V вв н. э.). Сохранность черепа плохая, отсутствуют части теменных, лобной и скуловой костей, а также часть основания черепа. Зубы стертые довольно сильно, так что возраст можно определить в 40—45 лет.

Череп характеризуется средним размером продольного диаметра и, по-видимому, сред-

¹ К. Ф. Смирнов. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах КС ИИМК, XLV.

¹ Дебец Г. Ф. Указ. соч., стр. 171.

ним размером поперечного (см. табл. 1). Лицо средневысокое и широкое. Нос имеет большую высоту и малую ширину, по указателю лепторинный. Симотическая высота средняя, нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму со средне развитой передне-носовой остью. Орбиты высокие и широкие, как по абсолютным размерам, так и по указателю. Межглазничная ширина средняя. Назомаллярный угол средний, клыковая ямка развита сильно. Горизонтальная профилировка лица средняя.

Для более точного определения антропологического типа манасского черепа сравним его углы профилировки лица и размеры переносья с данными заведомо монголоидной и европеоидной серий черепов. Возьмем для сравнения серию монгольских черепов, исследованных Г. Ф. Дебецом¹ и серию словенских черепов, исследованных В. В. Седовым².

Признаки	Монголы (Дебец Г. Ф.)	Череп из Манаса	Словене (Седов В. В.)
Зигма-максиллярный угол	138,4(76)	125,0(1)	125,7(56)
Назомаллярный угол	146,4(80)	137,0(1)	138,3(69)
Дакриальная высота	2,8(81)	4,6(1)	4,6(74)
Симотическая высота	9,3(76)	11,3(1)	12,3(71)

Сравнение показывает, что гуннский череп с территории Дагестана относится к европеоидному типу. Возможно, что большая высота орбиты и значительная ширина лица исследуемого черепа (см. табл. 1) и говорят о незначительной монголоидной примеси. Но и гунны Средней Азии тоже характеризуются лишь очень небольшой примесью монголоидного элемента, поэтому сходство между ними и дагестанским типом, конечно, имеется.

К алано-хазарскому времени относятся черепа из склепа у с. Дегва Сергокалинского р-на, а также черепа из Агачкалинского могильника Буйнакского р-на. Склеп у с. Дегва был обнаружен в 1951 г. во время археологической разведки под руководством К. Ф. Смирнова при участии автора. Инвентарь склепа и могильника очень сходен и датируется VIII—X вв. н. э. В склепе у с. Дегва было найдено 19 полных и фрагментарных черепов, из них 14 мужских и 5 женских. Некоторые

¹ Г. Ф. Дебец. Антропологические исследования в Камчатской области. Тр. ИЭ. Нов. сер. т. 17, 1951.

² В. В. Седов. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. КС ИЭ АН СССР, 1952.

измерения части черепов из склепа у с. Дегва были опубликованы В. В. Бунаком под названием черепов из могильника Дегва¹.

В среднем, мужская серия черепов из склепа у с. Дегва характеризуется средними размерами продольного и высотного диаметров, небольшим поперечным, средней высотой и шириной лица (см. табл. 2). Лоб широкий как по абсолютному размеру, так и по указателю, средненаклонный со средним развитием надбровья. Нос имеет среднюю высоту и сравнительно небольшую ширину, по указателю лепторинный. Симотическая высота средняя. Угол выступания носовых костей к линии профиля лица средней. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропинную форму на всех черепах, кроме одного. Передне-носовая ость развита средне. Орбиты имеют среднюю ширину, ниже средней величины высоту и характеризуются в связи с этим довольно низким орбитным указателем. Межглазничное расстояние среднее. Назомаллярный угол средний, клыковая ямка развита довольно сильно. Лицо прогнатное, угол горизонтальной профилировки лица небольшой.

Женская серия черепов из склепа у с. Дегва характеризуется довольно большим продольным диаметром, небольшим поперечным и средним высотным. Лоб среднеширокий, почти прямой, со слабо развитым надбровьем. Лицо среднеширокое и довольно узкое. Нос средней высоты и ширины, по указателю мезоринный. Симотическая высота несколько ниже средней величины. Угол выступания носовых костей к линии профиля лица, измеренный на двух черепах, большой. Нижний край грушевидного отверстия имеет в двух случаях антропинную форму, в трех случаях fossa praenasalis; передне-носовая ость развита средне. Орбиты имеют среднюю высоту и ширину, межглазничная ширина средняя. Назомаллярный угол средний, клыковая ямка развита средне. Лицо прогнатное, горизонтальная профилировка лица сильная.

Из Агачкалинского могильника имеются один полный и два неполных мужских черепа, а также два фрагментарных женских черепа. В среднем, мужские черепа характеризуются большим продольным и небольшим поперечным диаметром, средней шириной и

¹ В. В. Бунак. Черепа из склепов Горного Кавказа. Сб. М АЭ, XIV, 1953.

высотой лица. Лоб среднеширокий, наклонный, со средне-развитым надбровьем (см. табл. 2). Нос имеет среднюю высоту и ширину. Симотическая высота средняя. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропийную форму, с сильно развитой передне-носовой остью. Орбиты довольно низкие, межглазничная ширина средняя. Назомаллярный угол средний, клыковая ямка развита сильно. Горизонтальная профилировка лица ослабленная.

Два женских черепа очень фрагментарны. От женского черепа из погребения № 7 имеется лобная кость, а также частично восстановленный лицевой отдел; от черепа, найденного на площади квадрата 8—10, сохранилась часть черепной коробки и неполная верхняя челюсть. Продольный диаметр на черепах определить не удалось, что же касается поперечного, то его абсолютный диаметр средний. Лоб широкий, слабо наклонный, со слабо развитым надбровьем. Лицо средней высоты и ширины; нос длинный и узкий. Симотическая высота средняя. Нижний край грушевидного отверстия имеет антропийную форму со слабо развитой передне-носовой остью. Орбиты средне-широкие, как по абсолютному размеру, так и по указателю. Клыковая ямка развита сильно. Горизонтальная профилировка лица сильная.

В целом, черепа из Агачкалинского могильника и из склепа у с. Дегва довольно сходны между собой. У черепов из Агачкалинского могильника в отличие от черепов из склепа Дегва больше высота носа, выше и шире орбиты.

Антропологическая характеристика исследованных серий черепов позволяет отнести их к европейскому типу.

Интересно проследить, какое место занимает серия черепов из склепа у с. Дегва среди известных серий алано-хазарского времени с территории Северного Кавказа. К этому времени относятся черепа из могильника у Дуба-Юрта в Грозненской области (IX—X вв), раскопанного Кругловым и Мачинским, и могильника у Херха в Осетии (X—XIII вв), раскопанного Бобринским. Черепной материал этих могильников был исследован Г. Ф. Дебецом¹. Антропологический материал из Херха и Дуба-Юрта указывает на существо-

вание на Северном Кавказе во второй половине I и в начале II тысячелетия двух европеоидных типов. Г. Ф. Дебец связывает брахикранный антропологический тип, представленный в Херхе, с местным населением предшествующих эпох, а долихокранный антропологический тип из Дуба-Юрта считает пришлым, возможно с севера, из степей Южной России или Украины.

Череп из склепа у с. Дегва по большому числу признаков обнаруживают сходство с черепами из Дуба-Юрта, по меньшему числу — с черепами Херха. Так, почти все лицевые размеры сходны у черепов из Дегва и Дуба-Юрта. Но у первых, в отличие от последних, меньше продольный и высотный диаметры, меньше углы лба и лица, слабее развито надбровье. Все признаки, по которым исследованные нами черепа отличаются от черепов из Дуба-Юрта, сближают их с черепами из Херха.

Г. Ф. Дебец указывает, что резко выраженный долихокранный тип из могильника у Дуба-Юрта идентичен основному типу Верхне-Салтовского могильника на Украине¹. Этот могильник некоторыми авторами приписывался хазарам, однако большинство археологов придерживается мнения о принадлежности его аланам.

Краниологический материал Верхне-Салтовского могильника был изучен Г. Н. Чучукало, которая также не исключает возможности принадлежности населения могильника к аланам².

Сравнение черепов из склепа у с. Дегва и Верхне-Салтовского могильника указывает на большое сходство представленных здесь физических типов. Важно то обстоятельство, что археологический материал из склепа у с. Дегва очень близок материалу Дуба-Юртовского, Верхне-Салтовского могильников.

Таким образом, антропологический тип, представленный в склепе у с. Дегва, вероятно, является пришлым на территории Дагестана. Конечно, это пока только предположение, поскольку в нашем распоряжении не имеется еще достаточного палеоантропологического материала.

Итак, в железном веке на территории Дагестана можно предполагать существование

¹ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 273—274.

² Г. Н. Чучукало. Черепа из Верхне-Салтовского могильника. Материалы по антропологии Украины, т. II, 1927.

¹ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР, стр. 273—276.

Место находки	Манас курган 1	Ачикулак курган погр. 2	Ачикулак		Каменно-могильный м-к	Нестеровский м-к погр. 5	
			курган 1	курган 2/4 погр. 3			
Признаки	Время	II т до н. э.	II т. до н. э.	Скифское время		VIII—VII вв. до н. э.	VI—IV вв до н. э.
	Пол	Ж	М	М	М	М	Ж
1 Продольный диаметр	—	168	179	189	172	179	
8 Поперечный диаметр	—	139	149	—	148	149	
17 Высотный диаметр	—	143	—	140	—	136	
5 Носо-основной диаметр	—	93	—	108	—	88	
9 Наименьшая ширина лба	85	104	104	103	94	95	
45 Скуловой диаметр	127	134?	146	142	—	—	
40 Длина основания лица	—	88?	—	109	—	—	
48 Верхняя высота лица	68,5	—	75	72	65	67	
55 Высота носа	48	52	56	50	48	52	
54 Ширина носа	22,2	25,0	25,0	26,0	25,0	25,5	
51 Ширина орбиты от inf	39,5	43,0	—	44,3	39,0	44,8	
51a Ширина орбиты от d	36,3	41,4	—	40,3	37,0	—	
52 Высота орбиты	32,5	34,0	35,0	32,5	32,0	32,5	
50 Межглазничная ширина	22,7	21,0	—	25,0	22,2	23,0	
Назомалюный угол	132,5	138	143	133,5	144	—	
Зигмаксиллярный угол	128	124	128,5	124	135	—	
Дакриальная высота	10,7	—	—	13	14	—	
Симотическая высота	4	4,7	6	4	4	—	
32 Угол лба	—	—	81	85,5	—	—	
72 Общий угол лица	83	—	86	81	—	84?	
73 Угол средней части лица	85	82	87	85	—	—	
74 Угол альвеолярной части лица	71	—	80	67	—	—	
75 (1) Угол носовых костей	21	—	27	28	—	—	
Общий тип	—	—	sphen	Ell	Evxy-	pent	
Надбровье (1—5)	2	3	3	5	pent	1	
Fossa canina (0—4)	1	3	4	4	2	—	
Нижний край грушевидного отверстия	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	
Передне-носовая ось (1—5)	—	—	3	5	—	—	
8:1 Черепной указатель	—	82,7	83,2	—	86,1	83,2	
17:1 Высотно-продольный указатель	—	85,1	—	74,1	—	76,0	
17:8 Высотно-поперечный указатель	—	102,9	—	—	—	91,3	
9:8 Лобно-поперечный указатель	—	74,8	70,0	—	63,5	63,8	
48:45 Лицевой указатель	53,9	—	51,4	50,7	—	—	
54:55 Носовой указатель	46,6	48,1	44,6	52,0	52,1	49,0	
52:51a Орбитный указатель	89,5	82,0	—	80,6	86,5	—	

ПРИМЕЧАНИЕ: Череп из могильника Ачикулак погребение 2 и череп из Пашковского могильника

измерения черепов.

Карабудах-кентский могильник № 1 могила 38			Таркинский м-к погреб. 3	Пашковский м-к № 3 погр. 3	Ачикулак курган		Новолакское склеп 1	Мамай-Кутан раскоп. 2		Манас курган 2
I—III вв н. э.			I—III вв н. э.	II—IV вв н. э.	I—III вв н. э.		I—III вв н. э.	I—III вв н. э.		IV—V вв н. э.
М	Ж	Ж	Ж	Ж	М	Ж	М	М	Ж	М
191	173	—	183	171,5	191	182	182	169	—	182
136	135	—	138	136	152	142	128	154	—	—
139	133	—	135,5	125	127	125	142	132	—	—
111	97	—	—	96	104	96	111	100	—	—
107	96	—	97	91	99	98	98	96	100	—
147	130?	—	—	119	138	126	129	134	—	144
101	97	—	—	99	104	97	99	88	—	—
68	64,5	—	—	65	66	68?	70	68	68	70?
52	46	47,4	—	49	47	50	52	51	47,5	54,5
23,6	22,0	24,0	25,0	24,0	25,0	24,0	25,5	24,2	25,0	22,5
42,5	39,3	39,8	—	41,0	43,5	40,0	40,8	39,7	40,4	43,0
41,0	39,0	38,2	—	37,5	40,0	38,0	36,5	38,7	39,4	42,4
33,0	32,2	29,3	—	32,0	28,5	35,0	32,0	35,5	35,0	37,0
24,5	22,5	18	—	21,0	22,0	21,0	22,3	18,2	24,4	20,3
134	142,5	—	—	133,5	133	140	125	136	135	137
140	128,5	—	—	125,5	131,5	125,5	130	129	130	125
—	10,3	11,3	—	13	—	11,3	14,0	11,7	13,2	11,3
—	2,8	4,2	—	4,5	7,2	3,0	5,5	4,3	4,5	4,6
82	87	—	—	80	74	81	82	82	—	—
90	79	—	—	82	85	83	91	92	—	85?
92	84	—	—	83	86	84	94	95	—	87?
87	69	—	—	73	80	74	83	76	—	80?
—	25	—	—	26	31?	29	34	33	—	—
Ell	pent	—	ov	ov	ov	ov	Ell	snhen	—	—
2	2	2	—	1	4	2	2	3	1	3
4	2	4	4	2	2	2	3	3	2	3
Ant	fpr	Ant	Ant	Ant	fpr	Ant	fpr	Ant	Ant	Ant
3	1	2	1	5	—	2	3	4	3	3
71,2	73,0	—	75,4	79,5	79,6	78,0	70,3	91,1	—	—
72,8	76,9	—	74,0	73,1	66,5	68,7	78,0	78,1	—	—
102,2	98,5	—	98,2	91,9	83,6	88,0	110,9	85,7	—	—
78,7	71,1	—	70,3	66,9	65,1	69,0	76,6	62,3	—	—
46,3	49,6	—	—	54,6	47,8	54,0	54,3	50,8	—	48,6?
45,2	47,8	50,5	—	49,0	53,2	48,0	49,0	47,6	52,6	41,3
80,5	82,7	76,7	—	85,4	71,2	92,1	87,7	91,7	88,8	87,1

№ 3, погр. 3 со следами искусственной деформации.

Место находки		Склеп у										
Пол		Муж										
Признаки	Номера	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Продольный диаметр в мм . . .	188	176	183	184	178	181	189	—	—	—	—	—
8. Поперечный диаметр мм . . .	140	133	142	142	137	131	—	—	—	—	—	—
17. Высотный диаметр мм . . .	144	—	132	137	127	138	135	—	—	—	—	—
5. Длина основания лица мм . . .	104,5	—	99	98	96	103	105	—	—	—	—	92
20. Высота порион-брегма мм . . .	117	103	110	112	—	117	116	—	—	—	—	—
9. Наименьшая ширина лба в мм . . .	102	95	96	98	94	96	97?	—	93	—	—	95
10. Наибольшая ширина лба в мм . . .	122	108	118	117	112	115	—	—	112	—	—	—
45. Скуловой диаметр мм . . .	134	133	124	136	—	118	—	—	—	—	128?	—
40. Длина основания лица в мм . . .	95	—	104	—	89	91	—	—	—	—	—	88
48. Верхняя высота лица в мм . . .	78	67	74	—	60	73	—	71	65	—	—	71
43. Верхняя ширина лица в мм . . .	109,4	105	102	110	101	102	105	99	101	—	—	—
46. Средняя ширина лица в мм . . .	96	93	90,5	95	—	85	95	92	—	—	90	—
55. Высота носа мм . . .	56,5	49	56	54	47,5	51	52	52	46	48	48	52
54. Ширина носа в мм . . .	25	22	24	23,3	22	20	28	22	21	27?	21	—
51. Ширина орбиты в мм . . .	45,3	41	39	44,4	40	38	43	40	37,5	38	—	—
51 а Ширина орбиты мм . . .	42,7	39,7	37	41	37,4	36,7	41	36,7	37	36,2	—	—
52. Высота орбиты в мм . . .	36,2	29	33	33,8	28,7	35	34	30,5	30	26,4	31,5	—
50. Межглазничная ширина в мм . . .	18,5	20	20	19,4	19	21	21	19	23	23	19,6	—
32. Угол лба . . .	79	77	84	82	86	77	84	—	—	—	—	—
72. Общий угол лица . . .	84	86	79	—	89?	89	—	—	—	—	—	—
73. Угол средней части лица . . .	85	84	80	86	91?	91	94	—	—	—	—	—
74. Угол альвеолярной части лица . . .	83	87	73	—	—	81	—	—	—	—	—	—
75 (1) Угол носовых костей к лин. проф.	35	26	33?	—	—	31?	—	—	—	—	—	—
Надбровье (1—5)	3	3	2	5	3	2	2	4	2	3	3	—
Fossa canina (в мм)	4,0	0,2	4,2	4,3	3,3	5,5	4,5	5,7	2,8	3,0	6,0	—
Нижний край грушев. отв.	Ant	Ant	for	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant	Ant
Передне-носовая ось (1—5)	4	2	5	5	2	3	3	3	—	—	3	—
Общий тип	Eu	ov	ov	ov	ov	ov	ov	ov	ov	ov	—	—
Зиго-максиллярный угол	124	126	116,5	127,5	—	127	127	121,5	—	129,5	—	—
Назо-максиллярный угол	139	135,5	144	139,5	140,5	127,5	139,5	135,5	138	—	150	—
Дакриальная высота	12,2	13,5	14,3	13,0	12,7	15	13,7	14	12	11,4	13,3	—
Симметрическая высота	5,3	4,6	3,7	4	2,7	5,5	5,0	—	3,2	3,7	4,3	—
8:1 Черепной указатель	74,5	75,6	77,6	77,2	77,0	72,4	—	—	—	—	—	—
17:1 Высотно-продольный указатель	76,6	—	72,1	74,5	71,4	76,2	71,5	—	—	—	—	—
17:8 Высотно-поперечный указатель	102,9	—	93,0	96,5	92,7	105,3	—	—	—	—	—	—
9:8 Лобно-поперечный указатель	72,9	71,4	67,6	69,0	68,6	73,3	—	—	—	—	—	—
48:45 Лицевой указатель	58,2	50,4	59,7	—	—	61,9	—	—	—	—	—	—
54:55 Носовой указатель	44,2	44,9	42,9	43,5	46,3	39,2	53,8	42,3	45,6	56,2	40,4	—
52:51а Орбитный указатель	84,8	73,4	89,2	82,9	76,0	95,9	82,9	83,6	82,4	73,6	—	—
52:51 Орбитный указатель	79,9	70,7	84,6	76,1	71,2	92,1	79,1	76,2	81,3	69,7	—	—

селения Дегва.				Агач-калинский могильник									
ские				Женские						Мужские		Женские	
12	13	14	Все	1	2	3	4	5	Все	мо- гила № 19	склеп	погребен- ные 7	квадрат 8—10
189	—	174	182,4 (9)	179	174	—	—	—	176,5 (2)	190	182	—	—
—	139	141	138,1 (8)	128	136	—	—	—	132,6 (2)	145	143	—	136
—	—	—	135,5 (6)	129	134	—	—	—	131,5 (2)	—	—	—	—
98	—	—	99,4 (8)	97	98	94	—	—	96,3 (3)	—	—	—	—
—	—	111	112,3 (7)	105	111	—	—	—	108,0 (2)	122	—	—	—
93	98	104	96,7 (11)	88	91	88	98	—	91,2 (4)	100	91	—	96
—	119	127	116,7 (9)	106	112	107	—	—	108,7 (3)	118	112	94	114
126?	126?	134	129,8 (6)	123	116	114	122?	—	117,7 (3)	—	—	—	—
89	—	—	92,7 (6)	91	96	92	—	—	93,0 (3)	—	—	—	—
69	—	69	69,7 (10)	64	69	61	66	72	66,4 (5)	—	—	70	—
101	101	107	103,6 (12)	101	96	98	104	102	100,2 (5)	105	—	100,5	—
86	93	88	91,2 (11)	94	88	88	89	95,5	90,9 (5)	91	—	94	—
53	53	47	51,2 (14)	50	49	44	48	50	48,2 (5)	53	—	52	—
24	23	25	23,1 (13)	24	24	22	20	25	23,0 (5)	25,6	—	23?	—
40	39,6	39,3	40,4 (13)	38,5	38	37,6	39,5	40	38,7 (5)	43,5	—	44	—
39,3	38,7	38,8	38,6 (13)	38,2	35,4	37,4	39	37	37,4 (5)	41,4	—	41	—
30	31,4	27,6	31,2 (14)	33	31,5	25,3	32	31	30,6 (5)	21,5	—	34	—
20	15	26,5	20,3 (14)	19,8	17,5	21	21,6	22	20,4 (5)	21,5	—	—	—
—	—	90	82,4 (8)	91	84	92	—	—	39,0 (3)	81	—	—	—
—	—	82	84,0 (5)	85	82	85	—	—	84,0 (3)	—	—	—	—
—	—	85	86,4 (7)	84	84	86	—	—	84,7 (3)	86	—	—	—
—	—	83	83,4 (5)	91	80	79	—	—	83,3 (3)	—	—	—	—
—	—	28	29,7 (3)	31	34	—	—	—	32,5 (2)	—	—	—	—
3	2	3	2,9 (14)	1	1	1	1	2	1,2 (5)	3	3	2	—
4,6	7,0	3,0	4,5 (14)	7,0	4,0	0,5	2	3,7	3,4 (5)	—	—	—	—
Ant	Ant	Ant	—	Ant	fpr	fpr	Ant	fpr	—	Ant	—	Ant	Ant
—	—	4	3,4 (10)	2	3	3	4	2	2,8 (5)	5	—	1	—
ov	ov	Eu	—	Ell	ov	—	—	—	—	ov	ov	—	ov
124	—	126	124,9 (10)	129	120,5	121,5	129,8	115	123,2 (5)	133,5	—	122,5	—
137	142,5	139,5	139,1 (13)	137	139,5	135,5	140	140	138,4 (5)	133,5	—	—	—
13,0	11	12,8	13,1 (14)	12,5	12,2	11,6	11,3	12	11,9 (5)	12,9	—	11?	—
3,1	5,0	4,8	4,3 (14)	4,5	3	4	3,3	3	3,6 (5)	4	—	4,5	—
—	—	81,0	76,4 (7)	71,5	78,2	—	—	—	74,8 (2)	76,3	78,6	—	—
—	—	—	73,7 (6)	72,1	77,0	—	—	—	74,5 (2)	—	—	—	—
—	—	—	98,1 (5)	100,8	98,5	—	—	—	99,7 (2)	—	—	—	—
—	70,0	73,8	70,8 (8)	68,8	66,9	—	—	—	67,8 (2)	69,0	63,6	—	70,6
54,8?	—	51,5	56,3 (5)	52,0	59,5	53,5	54,1	—	54,8 (4)	—	—	—	—
45,3	43,4	53,2	45,8 (14)	48,0	49,0	50,0	41,7	50,0	47,7 (5)	48,1	—	44,2?	—
76,9	81,8	70,5	81,1 (13)	86,8	88,7	66,7	82,0	83,8	81,6 (5)	78,7	—	82,9	—
75,0	79,7	69,6	77,4 (13)	85,7	82,9	66,7	81,0	77,5	78,8 (5)	74,9	—	77,3	—

двух антропологических типов. Один — длинноголовый, широколицый и низколицый — представлен в сарматское время, а другой — среднеголовый с узким и умеренно высоким лицом — известен в алаано-хазарское время.

Почти полное отсутствие краниологических данных о населении Дагестана второго тысячелетия н. э. затрудняет сопоставление палеоантропологических данных с данными по антропологии современного населения. По форме черепа современные дагестанцы резко отличаются от древнего населения равнинных и предгорных районов. Однако вывод о смене населения был бы преждевременным, принимая во внимание неоднократно зафиксированные факты брахикефализации. Не исключена, кроме того, возможность изменения формы

мозговой коробки современного населения Дагестана под влиянием условий содержания детей в колыбели.

У современного населения Дагестана основные различия в антропологическом типе проявляются в цвете глаз и ширине лица. В западных районах чаще встречаются светлые и смешанные оттенки радужины глаза и более широкие лица. Возможно, что именно в этих районах в наибольшей мере сохранился широколицый тип сарматского времени. В районах, расположенных ближе к Каспийскому морю, светлые и смешанные глаза встречаются реже и лицо более узкое. Возможно, в этих районах больше проявляется примесь позднего узколицего типа, появившегося в Дагестане в алаано-хазарское время.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

М. И. ИСАКОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНА

(Материалы к археологической карте)

ВВЕДЕНИЕ

Дагестан — преимущественно горная страна. Территория республики, условно разделяется на четыре зоны: высокогорную, горную, предгорную и плоскостную — равнинную. Равнинная часть в свою очередь подразделяется на узкую прибрежную полосу шириною от 3 до 15 км и обширную Терско-Сулакскую низменность.

Дагестан с его памятниками старины давно уже привлекал внимание археологов. Дореволюционными и советскими учеными было исследовано много археологических памятников различных эпох — от каменного века до позднего средневековья.

Изучая древности Дагестана, я поставил перед собой задачу создания, по возможности, полного и систематизированного описания материалов для археологической карты республики. Начиная с 1940 г., мне пришлось ежегодно, за исключением периода Отечественной войны, совершать разведочные экскурсии по республике, собирать у населения все доступные сведения и заниматься обследованием многочисленных памятников — и тех, которые получили в той или иной форме отражение в литературе, и тех, которые прежде не были известны. Мною изучены собрания и архивы музеев республики, а также документы Центрального Государственного архива Дагестанской АССР. Использована имеющаяся литература по археологии Дагестана.

Настоящий труд, в основном, носит справочный характер.

Сведения о каждом памятнике даны в следующем порядке: 1) название и вид, 2) место-

нахождение, 3) описание, 4) датировка и 5) литература.

Название памятника дано по ближайшему населенному пункту. В исключительных случаях, когда памятник не мог быть назван по населенному пункту, за ним сохранено название урочища. Когда вокруг населенного пункта известно несколько памятников одного вида, то таковые отмечены внутренними порядковыми номерами.

Вид памятника (стоянка, поселение, могильник и т. п.) указан в соответствии с общепринятыми в современной археологии определениями и условными обозначениями.

Если в отдельных случаях памятники не укладываются в рамки принятых определений, например, стеклоплавильная печь и т. п., то таковые помещены под обозначением «местонахождение».

Места обитания человека каменного века названы стоянками, а более поздних эпох — поселениями (селищами) и городищами. В отдельных работах ученых дореволюционного времени (А. А. Русова, Н. О. Цилюсани и др.) некоторые памятники эпохи бронзы названы городищами без всякого основания. Такие памятники, после тщательной проверки, мною названы поселениями (селищами). За археологическими объектами, названными в архивных документах или в литературе городищами и не обследованными мною, оставлены их наименования.

Местонахождение каждого памятника дано по современному административному делению. Указаны ближайший населенный пункт и название урочища. Порядковые номера па-

мятников соответствуют цифровым обозначениям на карте. Указания о местах нахождения археологических памятников, почерпнутые из архивных документов и литературных источников, либо проверены на месте, либо уточнены путем опроса жителей и при помощи справочников и карт.

В описании памятника указывается, когда и кем он открыт или исследован, даются краткие сведения о его внешнем виде, о характере раскопок и находках (если таковые были), а также местонахождении коллекции (если оно известно). Сведения о памятниках, достаточно полно освещенных в литературе, даются кратко. Наоборот, сведения о памятниках малоизвестных или неопубликованных вообще приводятся с возможной полнотой. Если в описании памятника не указан исследователь, открытие сделано автором.

При характеристике памятника, изученного путем систематических раскопок, приводится датировка, предложенная исследователем. Остальные памятники датированы автором ориентировочно.

Ссылки на литературу и архивный материал даются в тексте в скобках. Первая цифра соответствует порядковому номеру перечня, приложенного в конце статьи, а вторая — странице.

Памятники даны по районам. Внутри районов они группируются по бассейнам рек и описываются последовательно, начиная от устья реки. Неравномерность в расположении памятников и наличие белых пятен на карте в некоторых, особенно горных, районах, объясняется недостаточной изученностью территории республики в археологическом отношении.

В данном выпуске работы описываются памятники Юго-востока республики. Материалы по Северному и Нагорному Дагестану будут даны в следующих выпусках.

1. МАГАРАМКЕНТСКИЙ РАЙОН

№ 1. Хтун-Казмалярские курганы. Хтун-Казмаляр — село Тагиркент Казмалярского с/с. В самой дельте Самура, на Ю от селения в лесу находится ряд огромных курганов, обведенных рвами. Большинство курганов изрыто кладоискателями. (4,256).

№ 2. Хтун-Казмалярское городище. 1,5 км. к ЮВ от описанных курганов

(см. № 1) находится городище «Эрмени Ка-ла» с кольцеобразным земляным валом. Городище ограничено с с. и в. сторон небольшой речкой и узким рвом, когда-то заполнявшимся водой из той же реки. (4,256).

№ 3. Хтун-Казмалярский могильник. К Ю от городища (см. № 2) на поляне расположен могильник с надгробиями в виде больших каменных плит. (4,256).

№ 4. Пиперкент-казмалярский курган. Пиперкент-Казмаляр — сел. Тагиркент Казмалярского с/с. В 1 км к З от селения находится курганообразная насыпь с крутыми склонами и плоской вершиной. Высота 8—10 м., окружность около 300 м. Существует предание, что в насыпи хранится клад. (39).

№ 5. Ходжа-Казмалярские курганы. Ходжа-Казмаляр — сел. Оружбинского с/с. В 2 км к З от селения, возле дороги в с. Магарамкент, находятся около 10 курганов различной величины. (39).

№ 6. Азад-оглыньские курганы. Азад-Оглы — сел. Оружбинского с/с. В 1 км к СВ от селения на правой стороне р. Гюрген-Чай, имеется несколько курганов, занятых современным мусульманским кладбищем. (28).

№ 7. Азад-оглыньский могильник. Е. И. Козубский указывает, что вблизи с. Азад-Оглы (см. № 6) имеется древний могильник. (8, 159).

№ 8. Оружбинские курганы. Оружба — селение. Возле оросительного канала «Бер-Кубу», в 2 км к З от селения, недалеко от Кичибекского моста, находятся небольшие насыпи круглой формы. Большая из них называется «Кавахар» (38).

№ 9. Магарамкентский курган. Магарамкент — селение. Вблизи селения есть большой курган, называемый «Мегреба-Кунт».

№ 10. Яраг-Казмалярский курган. Яраг-Казмаляр — сел., Магарамкентского с/с. В 0,5 км от селения находится большой курган, называемый «Шах-Беден».

№ 11. Барзу-ятахские курганы. Барзу-Ятах — хут. Магарамкентского с/с. Вблизи хутора имеются два больших кургана под общим названием «Мирзабек-тепе». Один из них круглый, а другой вытянутый (28).

№ 12. Гильярское 1-ое поселение. Гильяр — селение. На левом берегу р. Самур в 1,5 км к В. от селения имеется два больших возвышения круглой формы. Осмотрены авто-

ром в 1950 г. и обследованы экспедицией ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР в 1953 г. (руководитель В. Г. Котович). На поверхности и в обнажениях насыпей собраны обломки лепной керамики времени бронзы и кружальной — эпохи средневековья¹.

№ 13. Гильярское старинное кладбище. В 1,5 км к В от с. Гильяр на левой стороне долины Самура, возле дороги в с. Магарамкент находится старинное кладбище. На поверхности сохранились остатки площадок квадратной формы (4×4, 6×6 м), отмеченных камнями и изредка орнаментированными каменными плитами.

№ 14. Гильярское 2-ое поселение. На поверхности описанного кладбища (см. № 13). автором в 1950 г. собраны мелкие обломки керамики темно-серого и красно-бурого цвета, некоторые с лощеной поверхностью. На этом поселении выпажаны глиняные сосуды, целые и в обломках (8, 158).

№ 15. Хорельская находка керамики. Хорель — селение. При вспашке около селения найдены глиняные кувшины, целыми и в обломках (8, 158).

№ 16. Киркинское городище. Кирка, сел., Хорельского с/с. В 0,5 км к в от селения, на ю. склоне горного кряжа, находится курганообразная насыпь под названием «Цавар-кунт», вытянуто-овальной формы. Здесь при разборке остатков фундаментов древних построек, попадались глиняные сосуды, целыми и в обломках, один с обугленными зернами хлебного злака (28, также 8, 160). Вероятно эти находки связаны с остатками древнего городища.

№ 17. Киркинский могильник. Около с. Кирка есть могильник с каменными ящиками, в которых при земляных работах находили человеческие кости и бронзовые предметы. (28).

№ 18. Юхари-Ярагское поселение. Юхари-Яраг — селение. В 0,5 км к В от селения в урочище Бенчека Хюр, на поле при вспашке находили глиняные сосуды (целыми и в обломках) а также железные наконечники стрел (28).

№ 19. Ашага-Арагское городище. Ашага-Яраг — селение. В 1 км к ю. от селения,

у опушки леса, имеется курганообразная насыпь, окружностью около 250 м., высотой 6—7 м. Вершина насыпи плоская. При разборке остатков фундаментов каменных стен древних построек местные жители находили железные наконечники стрел (28).

№ 20. Ашага-ярагский курган. Близ селения (см. № 19) имеется большой курган круглой формы, называемый «Ашага-ярагский кунт». При земляных работах у основания его в 90-х годах XIX в. найден глиняный кувшин, будто бы, с монетами (28, а также 8, 160).

№ 21. Кансовкентский курган. Кансовкент — сел. Юхари-Ярагского с/с. Близ селения имеется курган под названием «Кабрикунт» (28).

№ 22. Ханджалкалинские курганы. Ханджалкала — селение. В 2 км к В. от селения, возле дороги в Магарамкент, находятся два больших кургана круглой формы, называемые «Рюквер-Тепе» (зольные курганы).

№ 23. Ханджалкалинская крепость. На правом берегу р. Гюрген-Чай у селения (см. № 22) сохранились остатки стен крепости, под названием «Ханджалкала» (28).

№ 24. Бут-казмалярские курганы. Бут-Казмаляр — сел. Ханджалкалинского с/с. Примерно в 1 км к В. от селения, неподалеку от оросительного канала «Бер-Кубу», находятся 15 средних курганов круглой формы, называемые «Сенгер-Кунтар» (38).

№ 25. Каргас-казмалярские курганы. Каргас-Казмаляр — селение. В широкой долине р. Гюрген-Чай, неподалеку от села, находятся более 100 больших и малых курганов. Среди них выделяется курган под названием «Коркмас-тепе» высотой в 9—10 м., диаметром 70—80 м. (36, 82).

№ 26. Мамрашское поселение. Мамраш — сел. Ханджалкалинского с/с. В 1 км к с.-в. от селения на ровной местности по обеим сторонам дороги Мамраш—Белиджи находится группа насыпей, называемых «Мереч-Кунтар». Автором в 1950 г. зафиксировано 11 насыпей округлой или вытянуто-овальной формы, окружностью 150—200 м, высотой 6—8 м. На склонах насыпей собрано много кремневых отщепов, обломков лепной керамики из глины черного, серого и красно-бурого цвета, а также кружальной керамики, украшенной сетчатым, линейным и волнистым орнаментом, а также налепными валиками.

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

Здесь же найдена зернотерка. Находки переданы в ДРКМ. Материал датируется временем бронзы и средневековья¹.

№ 27. Мамрашские курганы. В 3 км к В от селения (см. № 26) возле дороги Мамраш—Белиджи, в местности «Ала-Меше» на пологих склонах, прорезанных балками, находится большая группа курганов небольших и средних размеров. Насыпи расположены очень густо, местами сливаясь. Один курган выделяется своей величиной (окружность около 150 м, высота 10—12 м.). Форма конусообразная, на вершине поставлен триангуляционный знак.

II. ДОКУЗПАРИНСКИЙ РАЙОН

№ 28. Макинский 1-й могильник. Мака—селение. В 1949 г. автором открыт Макинский могильник, находящийся приблизительно в 1 км к ЮЗ от селения на крутом склоне горы, обращенной к Ю. На глубине 2—3 м от поверхности обнаружены грунтовые могилы со скорченными захоронениями.

При осмотре одной почти полностью разрушенной могилы извлечены обломки лепного сосуда со вздутым туловом, украшенным наклепным валиком в виде веревочки. Местные жители передали найденные здесь бусы округлой формы из синей пасты, украшенные глазками из белой массы. Находки переданы местному Ахтынскому музею.

В 1953 г. раскопаны 2 грунтовых погребения со скорченными захоронениями. Раскопки велись экспедицией ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР (руководитель В. Г. Котович). Находки хранятся в ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Могильник датируется ранним железным веком (вторая половина 1 тысячелетия до н. э.).

№ 29. Макинский 2-ой могильник. На территории селения (см. № 28) и за его пределами расположен другой могильник. Во многих местах видны обнаженные каменные ящики с перекрытиями из плит, ориентированные с З на В. В разрушенных земляными работами могилах находили бронзовые предметы и глиняные сосуды (38). Находки не сохранились.

№ 30. Макинское 1-ое поселение. За краем первого могильника (см. № 28) на-

ходится поселение, занимающее плоскую вершину горы. Осмотрено автором в 1949 г. Участок поселения частично распахан. На поверхности встречаются обломки лепной керамики, иногда украшенной налепными валиками с пальцевыми вдавлениями или косыми насечками. Поселение одновременно с находящимся рядом могильником раннего железного века (второй половины 1 тысячелетия до н. э.).

№ 31. Макинское 2-ое поселение. В 1,5 км к С от первого могильника (см. № 28) на гребне горы, в местности «Келе-Хев», по словам местных жителей, имеется древнее поселение.

№ 32. Кара-Кюринское 1-ое поселение. Кара-Кюре—сел. Усук-Чайского с/с. В 1949 г. автором осмотрено поселение, находящееся в 4—5 км к СВ от селения, возле дороги в с. Мака, в местности «Цутар-Алай-Хев». Поселение занимает продолговатую вершину горы с очень крутыми склонами. На поверхности сохранились заметные следы фундаментов стен и камни от древних построек, встречаются обломки средневековой кружальной керамики из темно-серой и красно-бурой глины, зачастую украшенные прямыми или волнистыми линиями или же покрытые яркочерным ангобом.

По словам жителей, в ущелье близ поселения, при земляных работах находили керамические трубы водопровода. Существует предание, что поселение разрушено монголами.

№ 33. Кара-Кюринское 2-е поселение. В 6—7 км на СВВ от селения (см. № 32) находится другое поселение, называемое «Чуру-Хюр» или «Эрмени-Хюр» (осмотрено автором в 1949 г.). Поселение расположено на гребне горы, возле упомянутой дороги в с. Мака. На задернованной поверхности прослеживаются обломки лепной керамики грубой работы из глины черного и охристого цвета. Встречаются обломки, сплошь покрытые грубой беспорядочной штриховкой, характерной для культуры средневековья (29).

№ 34. Кара-Кюринский могильник. На пологом склоне горы, за ю. краем второго поселения (см. № 33) находится могильник с каменными ящиками, по всей вероятности, одновременный с поселением. Видны края каменных ящиков, выступающих на поверхность.

№ 35. Микрахский 1-ый могильник. Микрах—селение. У края селения на

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

склоне горы возле дороги в с. Текикент находится средневековый могильник (осмотрен автором в 1948 г.). В обрезах дороги и на склонах горы видны ящики прямоугольной формы из мелкого камня на глинистом растворе, с перекрытиями из уложенных поперек сланцевых плит. Ориентировка с З. на В. О находках сведений нет (12, 438; 8, 161).

№ 36. Микрахское поселение. В 0,5 км к С. от с. Микрах (см. № 35), на крутом склоне горы, возле дороги в с. Мискинджи расположено поселение. У подошвы невысокого обрывистого склона, между двумя расплывчатыми террасами, в 1948 г. при земляных работах на глубине 2 м обнаружены остатки стен двух сооружений прямоугольной формы, сложенных из оббитого камня на глинистом растворе. Одно из этих сооружений (2,5×2,5 м), как установлено автором в 1949 г., было заполнено слоем золы, толщиной около 1,5 м. В золе попадались угольки, кости домашних животных, обломки глиняных сосудов охристого и темно-серого цвета, иногда с ангобированной поверхностью. Встречались также обломки керамики, украшенные прямыми или волнистыми линиями или же покрытые беспорядочной штриховкой. Керамика этого типа встречалась всюду на поверхности окрестных склонов и террас. Очевидно, поселение занимало обширную территорию. Керамика типична для культуры средневековья.

Бакиханов отмечает, что там, где ныне стоит с. Микрах, хазарами было основано укрепление, названное именем начальника гарнизона Миркяги (3, 48—49).

№ 37. Микрахский 2-й могильник. В декабре 1954 г. при рытье котлована под хозяйственную постройку за с.-з. краем с. Микрах, в 100 м СЗ от описанного поселения (см. № 36), обнаружена каменная гробница, в которой вместе с человеческим скелетом найдены бронзовые предметы, разные бусы и т. п. (40).

№ 38. Усух-Чайское поселение. Усух-Чай — селение. За В. краем селения, у моста, на правом берегу р. Усух-Чай, на отроге горы находится поселение. Зап. край его ограничивается невысоким обрывом, обращенным к реке. Поселение осмотрено автором в 1948 г. На его поверхности сохранились едва заметные следы фундаментов стен древних построек, встречались обломки кружальной керамики темно-серой и красно-бурой глины, зачастую украшенные сплошной беспорядоч-

ной штриховкой или волнистыми линиями, что типично для культуры средневековья.

№ 39. Усух-Чайский могильник. В 0,2 км к В. от поселения (см. № 38) в урочище Срап-Тул при вспашке обнаружены каменные ящики. Среди находок были сосуды и бронзовые браслеты (38).

№ 40. Гапцахский могильник. Гапцах — селение. За З. краем селения находится могильник, осмотренный автором в 1949 г. Могильник занимает крутой склон горы, прорезанный узким ущельем. В отвесном обнажении левой стороны ущелья отчетливо видны два яруса погребений: а) каменные ящики прямоугольной формы на глубине 0,5—1 м, ориентированные с З на В, и б) грунтовые погребения на глубине в 3—4 м. Края каменных ящиков видны и на поверхности склона. В могилах, разрушенных земляными работами или обвалами, находились глиняные сосуды грубой работы, бронзовые предметы, разные бусы и т. п. Находки не сохранились (41).

III. АХТЫНСКИЙ РАЙОН

№ 41. Ялджухский могильник. Ялджух — селение. За с. краем селения на крутом склоне горы находится могильник с каменными гробницами, называемый «Хазарским кладбищем» (осмотрен автором в 1949 г.) Многие могилы разрушены и уничтожены при земляных работах. Гробницы с перекрытиями из сланцевых, положенных поперек, плит имеют прямоугольную форму и выложены из мелкого и грубо обитого камня на глине. Ориентировка скелетов головой на З. В разрушенных могилах находили разбитые глиняные сосуды, бронзовые браслеты, колечки, серьги и разные бусины. Находки не сохранились. (38).

№ 42. Ахтынский 1-ый могильник. Ахты — селение. На левом берегу Ахты-Чай в 0,5 км к ЮЗ от селения на пологом склоне горы, обращенном к реке, находится могильник (осмотрен автором в 1948 г.). Он был открыт при проведении оросительного канала в 30-х годах. В обрезах канала и в обнажениях склона было видно много каменных гробниц типа Ялджухского могильника (см. № 41). Ориентировка с З на В. В разрушенных могилах находили глиняные сосуды и бронзовые предметы. Находки не сохранились (38).

№ 43. Ахтынский 2-ой могильник. На левом берегу р. Ахты-Чай, километрах в 2-х к ЮЗ от описанного могильника (см. № 42), возле дороги на Ахтынский курорт, находится другой могильник с каменными ящиками. По преданию, здесь погребены монгольские воины (42).

№ 44. Ахтынское поселение. В 1 км к С от с. Ахты, на террасированном склоне горы, над левым берегом р. Самур, напротив Ахтынской крепости, у притока Ахты-Чая, находится древнее поселение «Эрмени-Шехер» («Город армян»). Находок нет. (42).

№ 45. Какинское поселение. Кака — селение. В ущелье «Гугаз-Кам», находящемся в 1 км к В. от селения, в древности было расположено поселение. Здесь плугом выпахан железный сошник, а также найдены бронзовые предметы и разные бусины. Находки не сохранились. (43).

№ 46. Какинский могильник. Близ Какинского поселения (см. № 45), в обнажениях склонов ущелья, видны каменные ящики (38).

№ 47. Хрюкское поселение. Хрюк — селение. В 0,5 км к В. от селения, в местности «Мукалар», на обращенном к Ю. террасированном склоне горы, по преданию, стояло селение. В 1941 г. при проведении оросительного канала на глубине 2 м обнаружены остатки стен древних построек, а также разбитые глиняные сосуды. Находки не сохранились. (44).

№ 48. Хулинский могильник. Хуля — сел., Хкемского с/с. Возле селения имеется древний могильник с каменными ящиками (45).

№ 49. Зрыхское поселение. Зрых — селение. В 0,5 км к В. от селения, в местности «Тудагар» на распаханых террасах у подножия горы на левой стороне долины находится средневековое поселение, по преданию, армянское (осмотрено автором в 1953 г.). На поверхности собраны мелкие обломки лепной керамики слабого обжига из темно-серой и охристой глины в изломе. Поселение занимало обширную площадь. Здесь был выпахан глиняный кувшин в обломках (46).

IV. РУТУЛЬСКИЙ РАЙОН

№ 50. Рутульское 1-ое поселение. Рутул — селение. В селении на главной улице открыт культурный слой значительной тол-

щины, содержащий кости домашних животных, немногочисленные куски железного шлака и обломки лепной керамики из черной и красно-бурой глины. Встречаются обломки с ямочным орнаментом. В верхней части культурного слоя найдены обломки гончарной керамики с поливой, характерной для культуры позднего средневековья.

№ 51. Рутульское 2-ое поселение. На правом берегу Самура, выше с. Рутул, в местности «Дыла» находится поселение. Здесь найден кувшин с монетами (38).

№ 52. Рутульский 1-ый могильник. В 1925 г. при земляных работах на в. окраине с. Рутул обнаружена грунтовая могила. При скелете найдены: бронзовый и серебряный браслеты, бронзовые колечки, разные стеклянные и пастовые бусы, а также глиняные сосуды. Находки не сохранились (47).

В этой местности, у райбольницы в 1950 г. при земляных работах обнаружены древние могилы в 2—3 яруса. В 1953 г. экспедицией ИИЯЛ (руководитель В. Г. Котович). Здесь открыты три каменных гробницы из горизонтально сложенных плиток. Обряд погребения мусульманский.

№ 53. Рутульский 2-ой могильник. В 1952 г. на горе, севернее селения (см. № 50), обнаружена могила, содержащая остатки глиняной посуды и железное оружие (38).

№ 54. Рутульское старинное кладбище. За з. краем с. Рутул, у дороги в с. Каля, на пологом склоне у подошвы горы находится обширное кладбище с каменными ящиками (осмотрено автором в 1953 г.). В обрезах дороги видно много частично разрушенных земляными работами каменных ящиков (местами в два яруса), сложенных из мелкого камня на глине и ориентированных с З на В. В разрушенных могилах находили бронзовые колечки и разные бусы (38).

№ 55. Амсарское поселение. Амсар — селение. В 1 км к Ю от селения, на правой стороне Самура в местности «Калыбар-Мурад», на площадке отрога горы, на высоте около 100 м над уровнем реки находится поселение (осмотрено автором в 1953 г.). Ю.-З. край поселения ограничен склоном ущелья «Мак-Ик-Дере». На поверхности сохранились кучи камня от древних построек, а также фрагменты керамики, покрытые красным ангобом, типичным для средневековья.

№ 56. Амсарский могильник. В 1953 г. в с. Амсар при сооружении фундамента на

глубине в 0,8 м обнаружены 3 каменных ящика со скелетами, при которых находились бронзовые колечки, серьги и разные бусы. Находки не сохранились (48).

В обрете дороги за в. краем селения видны каменные ящики, в одном из которых обнаружен скелет человека, погребенного на спине головой на З. (Работы экспедиции ИИЯЛ, руководитель В. Г. Котович).

№ 57. Калининский могильник. Кала—сел., Амсарского с/с. За З. краем селения, у дороги в с. Амсар, на левом берегу р. Самур находится могильник с каменными ящиками в 3—4 яруса (осмотрен автором в 1953 г.)

№ 58. Лучекские наскальные изображения. Лучек — селение. В 1 км к Ю от селения над правым берегом Самура, на высоте около 100 м над рекой, в местности Рухдюд, возле мельницы находятся обломки скал с высеченными изображениями человеческих фигур, всадников, животных, судна, лабиринтов и пр. Некоторые из них имеют даты, написанные арабскими цифрами¹. Памятник датируется VIII—XII вв. Табл. I—II.

№ 59. Лучекский подземный ход. В 1950 г. в с. Лучек при земляных работах на глубине в 1,5 м открылся подземный ход шириной 1 м, при высоте 1,5 м, выложенный из грубо обитого камня на глине с перекрытием из больших каменных плит, положенных поперек. На выступе высокой горы за з. краем селения, по преданию, в древности стояла крепость с подземным ходом, ведущим на В к берегу Самура.

№ 60. Лучекское поселение. В 0,5 км к СЗ от с. Лучек, у дороги в с. Ихрек, имеются следы поселения (38).

№ 61. Ихрекское поселение. Ихрек — селение. В 4 км к ЮВ от селения, на горе у дороги в с. Лучек в урочище Харица, сохранились остатки фундаментов стен и камни древних построек.

№ 62. Нижне-Катрухский могильник. Нижний Катрух — селение. В 1 км к СВ от села, по дороге в с. Верхний Катрух, возле башни, называемой «Сурхейхана», находится древний могильник с каменными ящиками. В ящиках, разрушенных при земляных работах, находили глиняные сосуды, бронзовые браслеты, колечки, серьги и бусы (49).

№ 63. Ашага-Стальское поселение. Ашага-Стал — селение. В 1,5 км к В. от селения и в 0,5 км к С. от дороги Касумкент—Белиджи на террасе долины р. Сталь-Вац находится поселение (обследовано автором в 1952 г.). На территории поселения находится возвышенность с триангуляционным знаком на вершине. На поверхности сохранились камни от древних построек, а также обломки гончарной керамики охристого и светло-серого цвета. Отдельные фрагменты керамики украшены сплошной беспорядочной штриховкой, волнистыми или прямыми линиями.

Поселение относится к эпохе средневековья.

№ 64. Ашага-Стальский курган. Примерно в 1 км к Ю. от с. Ашага-Стал, у дороги в с. Касумкент, возле водяной мельницы находится большое курганообразное возвышение округлой формы окружностью 120 м, высотой 3 м (обследовано автором в 1954 г.).

Возвышение покрыто речным булыжником. В обнажениях ю-з склона виден культурный слой, содержащий кости домашних животных, обгорелую землю, древесные угольки и обломки керамики, изготовленной из красной и черной глины. Отдельные обломки хорошо заглажены и сплошь штрихованы или украшены одним или двумя параллельно расположенными налепными валиками с косыми нарезками. На дне оросительной канавы, проходящей по з. склону кургана, было видно отверстие, возможно, образовавшееся в результате обвала могилы.

№ 65. Ашага-Стальский могильник. А. В. Комаров сообщает, что близ селения Стал были открыты две могилы, в одной из которых найдены серебряные браслеты, ожерелье и пара серег, а в другой — одна серебряная серьга (11, 39).

Ввиду отсутствия точных данных о местонахождении, памятник условно помещен нами близ с. Ашага-Стал.

№ 66. Шихикентский могильник. Шихикент — селение. В 1,5 км к В от селения, на бывшем току, имеется древний могильник с каменными ящиками, в которых находили глиняные сосуды и бронзовые вещи (38).

№ 67. Буткентские находки. Буткент — сел. Шихикентского с/с. При вспашке

¹ См. статью Л. И. Лаврова в настоящем томе.

земли около селения найден глиняный кувшин, а в самом селении при рытье ямы — глиняный предмет, длиной около 1 м, со следами поливы (8, 158).

№ 68. Корчагский могильник. Корчаг — сел. Зизикского с/с. Около селения имеется древний могильник, раскопанный Иудой Черным в 70-х годах XIX в. В могилах найдены глиняные горшки и бронзовые вещи (12, 438).

№ 69. Цмурский могильник. Цмур — селение. В 1953 г. в ИИЯЛ Даг. Фан. СССР доставлены обломки лепной керамики, обнаруженные будто бы в могиле при земляных работах около селения.

№ 70. Цмурское поселение. На пашнях близ с. Цмур встречаются обломки черноглиняной лепной керамики (38).

№ 71. Нютюгский могильник. Нютюг — сел. Зизикского с/с. Около селения имеется древний могильник (8, 161). Обследован Иудой Черным в 70-х годах XIX в. Инвентарь: глиняные сосуды, разные бусы, железные вещи, бронзовые браслеты и кольца (12, 438). Здесь же при добыче глины найдены медные браслеты и кольца (11, 39).

Могильник копался также Мустафа-беком Корчагским в 70-х годах XIX в. Найдены глиняные сосуды и бронзовые вещи (28; 5, 11).

Местные жители считают могильник еврейским.

№ 72. Сардаркентская находка. Сардаркент, Векелярского с/с.

В 1955 г. близ селения при проведении оросительной канавы на глубине в 1,5—2 м найдены: шлем, кольчуга, бронзовая пряжка и красноглиняный сосудик (табл. IV, 3). Находка датируется ранним средневековьем (38).

VI. КУРАХСКИЙ РАЙОН

№ 73. Капирское поселение. Капир — селение. За З. краем селения на плоской вершине отрога горы «Эрмени-Чил» (земля армян), по преданию стояло селение армян. На поселении изредка встречаются обломки лепной и кружальной керамики из светло-серой и красно-бурой глины. В 1941 г. при разборке каменных построек найдены бронзовые предметы, разные бусы и глиняные сосуды (целые и в обломках). Находки не сохранились (50).

№ 74. Капирский могильник. В 0,5 км от с. Капир у крутого поворота дороги к мосту на р. Курах-Чай, в 1923 г. при земляных работах обнаружена каменная гробница, в которой найден бронзовый меч, переданный будто бы в Бакинский музей (51).

№ 75. Капирская крепость. В 0,5 км к С. от с. Капир сохранились остатки фундаментов стен и башен крепости «Мерки-Кала». Местные жители здесь находили глиняные сосуды (целые и в обломках), а также железные колючки и наконечники стрел (28).

№ 76. Капирские курганы. В 0,3 км к С. от с. Капир находятся два кургана круглой формы (28).

№ 77. Кумухский могильник. Кумух — сел. Штвльского с/с. У з. края селения находится древний могильник с каменными ящиками, ориентированными с СЗ на ЮВ (52).

№ 78. Курахское 1-ое поселение. Курах селение. За с. краем села на отроге горы в урочище Гияр-Шекер находится поселение. На поверхности сохранились камни от построек, встречаются обломки кружальной керамики из глины охристого и светло-серого цвета. Керамика зачастую украшена поливой желтого, синего и зеленого цвета, характерной для культуры позднего средневековья. Существует предание, что поселение разрушено Надир-шахом.

№ 79. Курахский 1-й могильник. В плоскостной части с. Курах находится могильник. В начале нашего столетия при сооружении фундамента на глубине в 1 м открыты три каменных ящика, в которых вместе со скелетами, положенными вытянуто на спине, находились глиняные сосуды, бронзовые вещи и разные бусы. Находки не сохранились (53).

№ 80. Курахский 2-ой могильник. В 2,5 км к ю. от с. Курах, в местности «Цутар-Хев», на куполообразном возвышении находится могильник с каменными ящиками (54).

№ 81. Курахское 2-ое поселение. В 4 км к З. от с. Курах, на левой стороне р. Курах, у ее притоков Хпедж-Кам, на склоне горы, возле дороги в с. Хпедж, находится поселение «Чуру-Хюр» (осмотрено автором в 1947 г.). На поверхности сохранились камни от построек, встречаются фрагменты керамики, сходной с керамикой первого поселения (см. № 78). По преданию поселение разрушено Надир-шахом.

№ 82. Курахское 3-е поселение. В 3 км к З. от с. Курах, на левой стороне долины р. Курах-Чай в террасообразной местности Юрхал, по преданию, существовало селение (осмотрено автором в 1947 г.). Заметных следов жилищ не сохранилось. Лишь изредка встречались мелкие обломки керамики черного и охристого цвета. Некоторые обломки керамики украшены грубой сплошной штриховкой, типичной для культуры средневековья.

№ 83. Курахское 4-ое поселение. В 3 км к Ю. от с. Курах в гористой местности Кикен-Хюр, по преданию, существовало селение того же названия, разрушенное монголами.

№ 84. Курахское 5-ое поселение. В 3 км к В. от с. Курах, на правой стороне р. Курах-Чай, в местности «Сернегар» на надпойменной террасе, по преданию, существовало селение того же названия, также разрушенное монголами. На поверхности встречаются обломки средневековой керамики.

№ 85. Курахское 6-ое поселение. В 2 км к В. от с. Курах, на правой стороне р. Курах-Чай у выхода из ущелья Какан-Кам находится поселение. В обрыве берега виден мощный культурный слой содержащий золу, древесные угли, кости домашних животных и обломки кружальной керамики охристого и серого цвета. Керамика зачастую украшена сплошной пересекающейся штриховкой. Встречаются обломки, орнаментированные волнистыми или прямыми горизонтальными врезными линиями (55).

Памятник относится к средневековью.

№ 86. Курахское 7-ое поселение. В 4 км к В. от с. Курах, на левой стороне долины р. Курах-Чай, у дороги на с. Касумкент, на склоне ущелья «Чютар-Кам» находится поселение (осмотрено нами в 1947 г.). На поверхности сохранились камни от построек, а также обломки керамики, сходные с керамикой Курахского поселения (см. № 78). По преданию, поселение разрушено Надир-шахом.

№ 87. Курахское 8-ое поселение. В 5—6 км к В. от с. Курах, на левой стороне р. Курах-Чай у дороги на Касумкент, у выхода из ущелья Ций-Хюр, по преданию, существовало селение того же названия. На поверхности встречаются обломки средневековой керамики. Памятник осмотрен автором в 1947 г.

№ 88. Курахское 2-е поселение.

В 7—8 км от селения Курах, на левой стороне р. Курах-Чай, возле дороги в Касумкент, у выхода из ущелья Кукоз-Кам, находится поселение (осмотрено автором в 1948 г.). На поверхности сохранились остатки фундаментов стен, а также обломки керамики, сходные с керамикой поселения «Гияр-Шехер» (см. № 78). Существует предание, что поселение разрушено Надир-шахом.

№ 89. Курахское старинное кладбище. Возле названного выше поселения (см. № 88) находится старинное кладбище с надмогильными памятниками.

№ 90. Ашарское поселение. Ашар—селение. Поселение под названием «Эски-Хюр», находится в 2 км к В. от селения на склоне горы над правым берегом р. Курах-Чай, на высоте 80—100 м от реки. Осмотрено автором в 1947 г. На поверхности сохранились заметные следы фундаментов стен и камни от древних построек, а также обломки кружальной керамики охристого и серого цвета. Некоторые обломки украшены сплошной беспорядочной штриховкой или волнистыми линиями. Керамика типична для эпохи средневековья. По преданию поселение разрушено монголами.

№ 91. Ашарский могильник. У дороги в с. Курах ниже поселения «Эски-Юрт» (см. № 90) на крутом склоне горы при ремонте дороги в 1941 г. открыт могильник (осмотрен автором в 1947 г.). В обресе дороги были видны 2 частично разрушенных каменных ящика, сложенных из необработанного речного камня с перекрытием из положенных поперец каменных плит. Ориентировка: один по линии с СЗ на ЮВ, другой с Ю. на С. Размеры: один длиной 1 м, шириной 0,3 м и глубиной 0,6 м, другой длиной 1,5 м, шириной и глубиной 0,6 м. В могилах найдены бронзовые вещи, разные бусы и глиняные сосуды (целые и в обломках).

№ 92. Хвереджское поселение Хвередж — сел. Усугского с/с. В 2 км к СЗ от селения, на пологом склоне горы, ныне занятой кутаном, расположено средневековое поселение называемое «Чуру-Хюр». На поверхности сохранились едва заметные следы фундаментов стен и камни от древних построек. Встречаются обломки керамики. По преданию, поселение разрушено монголами (38).

№ 93. Хвереджский могильник. Вблизи поселения (см. № 92) находится могильник с каменными ящиками. При земля-

ных работах открыты 2 могилы, сложенные из мелкого камня, в которых рядом со скелетами найдены глиняные сосуды, остатки деревянных мисок, бронзовые вещи и разные бусы. Находки не сохранились (38).

VII. ХИВСКИЙ РАЙОН

№ 94. Кугская пещера. Куг — селение. Около селения есть пещера (28).

№ 95. Чувекский могильник. Чувек — сел., Кандикского с/с. В 1955 г. при проведении оросительной канавы у селения, на глубине 1 м открыта каменная гробница, в которой находились скелет, положенный вытянуто на спине, и погребальный инвентарь: 3 бронзовые привески с полыми гранеными головками (табл. III, 11), пряслице из песчаника (табл. III, 9), дисковидный кружок из перламутра диаметром 2,5 см со сквозным отверстием в центре (табл. III, 10), бусы (табл. III, 12) из сурьмы, хрусталя, красного стекла, зеленой пасты с глазками и красноглиняный кружальный кувшинчик (табл. III, 13). Находки доставлены в ДРКМ.

Памятник относится к раннему средневековью.

VIII. АГУЛЬСКИЙ РАЙОН

№ 96. Курагское старинное кладбище. Кураг — селение. Возле селения находится старинное кладбище с каменными ящиками (38).

№ 97. Курагское поселение. На горе в 5 км к З. от с. Кураг находится древнее поселение. На поверхности сохранились остатки фундаментов стен и камни построек (58).

IX. ДЕРБЕНТСКИЙ РАЙОН

№ 98. Белиджинское городище. Белиджи — ж. д. станция. В 1 км к С. от станции Белиджи и в 30—40 м к З. от ж. д. полотна находится большое городище, известное под названием «Турпаг-Кала» (8, 161). Обследовано нами в 1941 г.

Городище имеет квадратную форму и обведено земляным валом и ровом со следами четырех ворот. Высота вала 10—12 м, глубина рва 2—3 м при ширине 20—25 м. Длина каждой стороны вала 800—850 м. Очевидно ров

заполнялся водой, поступающей из реки Гюрген-Чай. Сохранились следы канала. Внутри городища сохранились следы древних построек (7, 156—157).

В 1936 г. при рытье ямы на городище обнаружена каменная гробница с безинвентарным погребением. На поверхности найдена крупная буса из серого камня биконической формы, встречались обломки лепной керамики из темно-серой и красно-бурой глины с примесью шамота и дресвы, изредка украшенной налепными валиками с защепами или бороздчатыми линиями.

Памятник предположительно относится к первым векам н. э.

№ 99. Белиджинские 1-ые курганы. В 2 км к З от станции Белиджи, возле дороги в Хошмензиль, имеется 7 различной величины и формы курганов, расположенных цепью по линии С.-Ю. Основания двух насыпей отмечены камнями. Один курган раскопан.

№ 100. Белиджинский курган. У СВ края Белиджинского городища (см. № 98) находится круглый курган окружностью 180 м, при высоте около 6 м.

№ 101. Белиджинское старинное кладбище. В 1 км к ЮВ от ст. Белиджи возле родника Буз-Булах, у дороги в с. Нюнди расположено армянское кладбище (осмотрено автором в 1941 г.). На поверхности изредка встречались массивные каменные надгробия квадратной формы с древнеармянскими надписями. По словам жителей, прежде надгробий было значительно больше (10, 129).

№ 102. Белиджинский 2-ой курган. У самой дороги за с. краем армянского кладбища (см. № 101), находится небольшой курган, диаметром 13 м.

№ 103. Белиджинские курганы. Белиджи — селение. В окрестностях селения Белиджи находятся 4 кургана круглой формы средних размеров (осмотрены автором в 1948). Два из них («Курт-тепе» и «Генадан-тепе») расположены в 0,4 км к СВ от селения, в местности «Базы-ян», занятой кладбищем позднего времени, по словам жителей, армянским. Другие два расположены к Ю. от селения.

№ 104. Араблинские 1-ые курганы. Араблинская — ж. д. станция. В 2 км к Ю. от станции в 30—40 м к В. от дороги и в 0,3 км к СЗ от Баят-кутана находится несколько больших и средних курганов круглой формы (осмотрены автором в 1941 г.). Два кургана

имеют свои наименования: «Тавшан-тепе» и «Караул-тепе». Все курганы обведены земляными валами и рвами. Курган «Тавшан-тепе» раскопан Н. О. Цилюсани в 1880 г. Вскрыто 6 погребений (одно грунтовое и пять в каменных ящиках). (26, 456—461).

№ 105. Араблинский курган. В 1 км к З от станции (см. № 104), возле скотоводческой фермы, у дороги Дербент—Белиджи находится большой курган круглой формы. Курган, очевидно, раскопан.

№ 106 Араблинское городище. Километрах в 3-х к ЮВ от станции (см. № 104) у дороги в с. Музаим, находится городище (осмотрено автором в 1949 г.). Оно имеет вид насыпи округлой формы, окруженностью около 270 м. На поверхности встречаются обломки кружалной керамики светло-серого и красно-бурого цвета. Керамика изредка покрыта ярко-красным ангобом или украшена волнистыми резными линиями. Керамика характерна для средневековья.

№ 107. Араблинские 2-ые курганы. Возле Араблинского городища (см. № 106) находятся два больших оплывших кургана удлинённой формы.

№ 108. Дербентское поселение. Дербент — город. На террасе горы, близ южного угла цитадели прослеживаются фрагменты черной и красно-бурой керамики, сделанной от руки и на гончарном круге. Отдельные фрагменты сплошь покрыты крупной беспорядочной штриховкой или же украшены бороздчатым орнаментом.

Участок осмотрен автором в 1949 г. Очевидно, на этом месте существовало средневековое поселение.

№ 109. Дербентский 1-ый могильник. В окрестностях Дербента повсюду на поверхности выступают каменные ящики прямоугольной формы, относящиеся к различным эпохам.

Летом 1952 г., при земляных работах на ю. окраине верхней части города (59), в земле был обнаружен блок известняка прямоугольной формы, длиной 2 м, шириной 1,5 м, и толщиной 1,2 м, покрытый слоем серой глины, толщиной в 3—4 см. На нем лежали отделенные друг от друга кости человека.

№ 110. Дербентские 1-ые курганы. Километрах в 3-х к С. от Дербента возле дороги в Дагестанские Огни, за Ю-З краем кургана «Караул-тепе» большая группа невысоких курганов со склепами (4, 255).

№ 111. Дербентские 2-ые курганы. К С от Дербента на плоскости находится много курганов разной величины и формы, разбросанных на протяжении 5—6 км от города. Ближе к городу находятся курганы «Башмак-тепе», «Алим-тепе», «Курс-тепе» и др.

В 1880 г. А. А. Русов здесь раскопал 4 кургана: «Караул-тепе», «Башмак-тепе», «Шаннасиб-тепе» и «Хуркуш-тепе». В кургане «Караул-тепе» обнаружена катакомба, оказавшаяся ограбленной. По мнению исследователя, в катакомбе совершено сожжение нескольких десятков тел.

В кургане Башмак-тепе вскрыты 4 могилы, в остальных двух — 3 каменные гробницы (22, 538—553).

№ 112. Дербентское старинное кладбище. На ю. стороне Дербента, на горе у цитадели, имеется христианское кладбище (28).

№ 113. Дербентская 1-ая пещера. На левом склоне ущелья «Бююк-Каф» в 2 км к Ю. от Дербента находится пещера (12, 435). В 1882 г. она обследована Д. Н. Анучиным, но безрезультатно (1, 448—449).

№ 114. Дербентская 2-ая пещера. В 2 км. к С. от Дербента находится пещера «Сорока девиц». (12, 433; 8, 161).

№ 115. Дербентская 3-я пещера. В 6—7 км к С. от Дербента, в местности «Кафтар Кала» находится пещера (1, 448).

№ 116. Дербентская 4-ая пещера. Д. Н. Анучин обследовал в 1882 г. к югу от Дербента, в небольшом боковом ущелье пещеру под названием «Кичи-Каф». Находок нет. (1, 448—449).

№ 117. Дербентский 1-ый клад. В 1953 г. при земляных работах в городе открыт клад медных монет Азербайджанских Атабеков (XII в.) весом около 16 кг (9, 43).

№ 118. Дербентский 2-ой клад. В 1953 г. у здания горсовета, на углу ул. III-го Интернационала при рытье канавы на глубине 0,7 м найден клад из 560 медных монет XII в. Клад передан в городской музей.

На двух монетах, прочитанных научным сотрудником ИИЯЛ Даг. ФАН СССР Саидовым М. С., значатся имена дербентских правителей: а) (Мухамед... Эмиру, правителю» (1662—1663 г.) и б) «Абдулмелик бин Бекбарс Ал-Мустази...» (XII в.).

№ 119. Дербентский 3-й клад. В январе 1953 г. при земляных работах напротив

дома № 20 по ул. Вокзальной на глубине 1 м от современной поверхности найден клад серебряных монет иранских и ширванских шахов и дербентских ханов XV—XVII вв, а также русских монет XVIII века.

Всего собрано 330 монет (из них 54 русских) общим весом 800 гр. Монеты хранятся в ДРКМ.

№ 120. Дербентский 4-ый клад. В апреле 1950 г. в земле за крепостной стеной найден клад из 503 медных монет (передан в городской музей). По данным Е. А. Пахомова, больше 400 монет из этого клада чеканено в Южном Азербайджане меликами г. Ахара Ильдегизидами и др., остальные — хорезмским и ширванским шахами и дербентскими ханами. В кладе имеются также монеты Византии времен Латинской империи и грузинских Багратидов. Самые ранние монеты не древнее XII в., а самая поздняя относится к 1227 г. В связи с этим, исследователь предполагает, что зарытие клада относится ко второй четверти XIII в. (32).

№ 121. Дербентская 1-ая находка монет. В 1938 г. одновременно и в разных местах Дербента собраны 133 медные монеты (куфические — IX—XI в.в., монгольские — XIII—XIV в.в., дербентские XV—XVII в.в., чеканки закавказских городов—XVIII—XIX в.в., русские — XVIII в. Монеты переданы в городской музей (20, 33).

№ 122. Дербентская 2-ая находка монет. В 1937 г. на Военной площади, неподалеку от северной крепостной стены, собрано несколько медных монет XII в., в числе которых оказалось: 10 монет Мелика Музафара, сына Мухаммеда, 19 монет со сбитыми именами, 1 монета Ильдегизида XII в. (20, 37).

№ 123. Дербентская 3-ья находка монет. Е. А. Пахомов указывает еще на одну находку медных монет в Дербенте. Монеты чеканены указанными меликами, сельджукскими султанами, ширваншахами, дербентскими ханами и грузинским царем Георгием III в XI—XII в.в. (20, 37—52).

№ 124. Дербентская 2-ая находка монет. В Дербентском музее хранится несколько арабских и иранских серебряных и медных монет VIII—X в.в., найденных на территории бывшего военного городка в нижней части города в 1948 г. (58).

№ 125. Дербентская 5-ая находка монет. В 1950 г. в верхней части города при сооружении фундамента клуба колхоза

им. Жданова найдено около двух десятков разрозненных медных монет с куфическими надписями. Монеты поступили в местный музей.

№ 126. Дербентская 6-ая находка монет. В 1951 г. при строительстве городка за ЮЗ краем верхней части Дербента найдено много медных монет с куфическими надписями. Монеты поступили в городской музей.

№ 127. Дербентская 1-ая находка керамики. В 1899 г. при рытье канавы на рыночной площади Дербента, на глубине в 2 м обнаружено несколько красноглиняных кувшинов высотой до 1,5 м (27).

№ 128. Дербентская 2-ая находка керамики. В Дербентском музее хранится глиняный сосуд, найденный в 1949 г. при земляных работах на территории бывшего военного городка, в 65 км к Ю. от северной стены. Сосуд охристого цвета сделан на гончарном круге, украшен волнистыми и горизонтальными линиями. Сосуд имеет глиняную крышку. Здесь же найдены еще два подобных сосуда в обломках (не сохранились).

№ 129. Дербентская стеклоплавильная печь. В 1 км к Ю от верхней части Дербента, на склоне горы у крутого поворота дороги в с. Джалган, на глубине 1 м обнаружилась круглая стеклоплавильная печь (осмотрена нами в 1953 г.). Диаметр больше 1 м, высота видимой части 1,5 м. Печь была наполнена шлаком темно-синего стекла.

№ 130. Дербентская находка каменного топора. В ДРКМ хранится черный, хорошо отшлифованный каменный топор-молот. Согласно паспорту, он найден в окрестностях Дербента в 1937 г. (Табл. III, 17).

№ 131. Дербентская находка наконечника стрелы. В ДРКМ хранится бронзовый наконечник стрелы скифского типа, найденный в окрестностях Дербента.

№ 132. Сабновское городище. Сабнова — селение. А. С. Башкиров указывает, что близ селения находится городище, под названием «Кяфирский пост», осмотренное им в 1924 г. Остатки стен и фундаментов разобраны местными жителями (4, 255).

№ 133. Кулларские курганы. Куллар — сел., Хошмензильского с/с. Километрах в 2 к СЗ от села, в местности «Пирен-Кам», находится большая группа курганов (38).

№ 134. Хошмензильское поселение. Хошмензиль — селение. Километрах в 2,5

к СЗ от села, в местности «Пир-Тала» находится поселение, называемое «Эвлерхан-тепе» (осмотрено автором в 1948 г.). Поселение несколько возвышается над окружающей равниной. На поверхности встречаются обломки керамики охристого и серого цвета. Отдельные обломки имеют сплошную штриховку или украшены либо валиками с защипами, либо волнистыми резными линиями. Керамика характерна для культуры средневековья.

№ 135. Хошмензильский могильник. В 0,5 км к ЮВ от поселения (см. № 134), находится могильник с каменными ящиками (осмотрен автором в 1949 г.). На поверхности видны края каменных гробниц.

№ 136. Хошмензильские курганы. Рядом с упомянутым могильником (см. № 135) находятся два больших кургана круглой формы. На склоне одного видны выступающие края двух каменных гробниц. Второй, вероятно, раскопан.

№ 137. Паласа-Сыртские курганы. Коммуна — сел., Хошмензильского с/с. В 2 км к З. от селения на склоне террасы, называемой «Паласа-Сырт» находится курганное поле, разрезанное р. Рубас-Чай на две части. Полоса склона длиной больше 5 км и шириной около 1 км, покрыта множеством малых и средних курганов.

21 курган с погребениями в катакомбах раскопал Н. О. Цилоссани (26, 462—473). Находки хранились в Тифлисском музее (25, 176—177).

В 1953 г. 5 небольших курганов раскопаны экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР¹ (39).

Находки позволяют датировать курганы, приблизительно, серединой 1-го тысячелетия нашей эры.

Судя по данным Н. О. Цилоссани, на могильнике, наряду с курганами сравнительно более позднего времени, имеются и курганы эпохи бронзы.

№ 138. Коммунское поселение. В 1 км к Ю от с. Коммуна на пологой площадке террасы в южной части Паласа-Сырты, разрезанной оврагом «Кафтар-Кая», находится поселение. В двух местах на склонах оврага, несколько ниже кутана, открыт зольный культурный слой с костями животных и обломками лепной керамики черного и светло-серого цвета.

На поверхности собраны обломки лепной керамики, а также кремневый материал — обломки вкладкишей в серпы и отщепы. Поселение, возможно, относится к бронзовому веку.

№ 139. Музаимские 1-ые курганы. Музаим — сел., Хошмензильского с/с. В 1 км к ЮЗ от селения на склоне хребта «Карбулу-Сырт» находится 16 курганов малых и средних размеров, 2 кургана, вероятно, раскопаны.

№ 140. Музаимские 2-ые курганы. В 2 км к Ю от селения (см. № 139) на в. оконечности хребта «Карбулу-Сырт», над левым берегом р. Рубас-Чай находятся 14 курганов.

№ 141. Дагогнинское поселение. Дагестанские Огни — раб. поселок. Близ поселка, за Ю краем стекольного завода автором в 1948 г. обнаружено возвышение вытянуто-овальной формы длиной с С на Ю 70 м, шириной — 50 м. Основание ограждено известняковыми плитами, поставленными вертикально в один ряд. С В стороны ограда сохранилась целиком, с С и Ю частично, а с запада не сохранилась. В яме на глубине в 1,5 м обнаружен горизонтальный слой золы, длиной около 1 м и толщиной 5—6 см с кусками древесного угля и обгорелыми костями животных.

№ 142. Дагогнинский могильник. В 0,5 км к Ю от стекольного завода, у дороги в с. Бильгади, у края поселка находится могильник с каменными ящиками (обнаружен автором в 1953 г.). В обресе оросительной канавы, идущей вдоль дороги с Ю на С, на глубине 1—1,5 м видно несколько частично разрушенных ящиков из массивных известняковых плит. В расчищенном автором разрушенном ящике сохранились только фрагменты лепной керамики черного цвета. Отдельные фрагменты украшены рядами крупных треугольников или линиями из косых нарезок. Ориентировка кам. ящика с С на Ю, длина 1,5 м, ширина 1,2 м. Могильник относится к каякентско-хорочоевской культуре.

№ 143. Дагогнинские 1-ые курганы. В окрестностях поселка находилось много курганов. Ныне почти все они разрушены при строительных работах. Сохранилось 4 небольших кургана, из которых один расположен в 0,2 км к З от поселка, два — на В окраине последнего и один раскопанный в 100 м к Ю от ж. д. станции Огни. Все курганы обложены камнями (38).

По данным Ф. Яковлева, в 1923 г. при рытье канавы на территории поселка разрезан курган под названием «Исти-Су», в котором найдены

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

бронзовые вещи и глиняные сосуды. Обломки двух больших сосудов впоследствии доставлены в ДРКМ (37).

№ 144. Дагогнинские 2-ые курганы. В 2—3 км к ЮЗ от поселка находится около 20 курганов. Они расположены цепью по линии с В на З вдоль левой стороны дороги, идущей из поселка на скотоводческую ферму колхоза с. Бильгади, на протяжении 2—2,5 км. Основания многих курганов окружены камнями, на склонах некоторых видны края каменных ящиков прямоугольной формы.

В 1880 г. 6 курганов раскопал А. А. Русов. Открыты три типа могил: катакомбы, грунтовые ямы и каменные ящики (22, 578—579), находки хранились в Кавказском музее в Тифлисе (25, 177—178).

№ 145. Дагогнинские 3-и курганы. Километрах в 3 к ЮЗ от упомянутых курганов (см. № 144) на плоской возвышенности, к западу от балки «Канны-Дере» А. А. Русов обследовал в 1880 г. группу курганов числом около 60, с каменными обкладками вокруг основания. Раскопано 3 кургана, и в каждом оказалось по одному погребению в катакомбе (22, 573—574).

№ 146. Дагогнинские 4-ые курганы. Километрах в 4 на СВ от поселка (см. № 141) находятся две группы больших курганов. В одной группе 7 курганов, во второй, расположенной в 0,5 км западнее,—3 кургана.

№ 147. Огнинский курган. Огни — ж. д. станция. В 3,5 км к СЗ от станции и в 100 м от ж. д. будки № 1053 находится небольшая курган.

№ 148. Зидьян-Казмалярские курганы. Зидьян-Казмаляр — сел., Зидьянского с/с. Километрах в 3-х к ЮЗ от селения и в 0,5 км к СЗ от балки Кемах-Чай, под горой «Парасанга», у самой дороги из Дагестанских огней в совхоз Геджух, находится группа курганов числом около 25 средних и больших размеров. Многие курганы, вероятно, раскопаны. Здесь в 1880 г. один курган раскопал А. А. Русов (22, 569—571).

№ 149. Бильгадинский курган. Бильгады — сел., Зидьянского с/с. На отроге горы у хутора («Казмаляра») находится большой курган, раскопанный А. А. Русовым в 1880 г. Здесь вскрыт каменный ящик с расчлененным погребением. (22—571—573).

№ 150. Бильгадинское укрепление. В 2 км к СВ от селения (см. № 149)

и в 1 км от фермы местного колхоза сохранились остатки земляного укрепления под названием «Ирана-Хараба», приписываемое Индир-шаху. (9,90).

№ 151. Мамед-Калинское 1-ое городище. Мамед-Кала — ж. д. станция. В 2 км к В от станции и в 0,5 км к ЮЗ от дороги в Дагестанские Огни, в местности Кара-Булах находится городище (осмотрено автором в 1953 г.). Оно имеет вид возвышенности окруженностью около 250 м. На склонах и на плоской вершине встречаются обломки лепной и кружальной керамики темно-серого и красно-бурого цвета. Орнамент редок и представлен налепными валиками с косыми нарезками. Культурный слой, помимо керамики, содержит кости домашних животных. В одном из обнажений был обнаружен черноглиняный лепной грушевидный сосудик с отломанной ручкой (табл. IV, 4).

№ 152. Мамед-Калинское 2-ое городище. В 3 км к ЮВ от станции (см. 151), рядом с кутаном с. Курках, находится городище (обследовано автором в 1953 г.). Оно имеет вид плоской возвышенности окруженностью около 180 м и высотой 6 м. На поверхности встречаются обломки кружальной керамики черного и красно-бурого цвета. Некоторые из них покрыты ярко-красным ангобом и украшены либо правильной сплошной штриховкой, либо налепными валиками с косыми нарезками. Попадались фрагменты с черным лощением. Памятник относится к позднему средневековью.

№ 153. Мамед-Калинское 3-е городище. В 2 км от станции (см. № 151), в лесу, в 0,5 км к Ю от правого берега р. Дарваг-Чай находится городище «Турпаг-Кала». Оно расположено на возвышенности окруженностью около 180 м, с крутыми склонами и плоской вершиной. На поверхности встречаются обломки керамики, сходные с обломками из первого городища (см. 151). (22, 566).

№ 154. Мамед-Калинские 1-ые курганы. В 2 км к ЮВ от станции находятся два больших кургана, занятых мусульманским кладбищем (59).

№ 155. Мамед-Калинские 2-ые курганы. В 6 км к Ю от станции (см. № 151) и в 1 км к СВ от ж. д. полотна расположены две группы курганов. Расстояние между группами около 170 м. В одной группе 7 курганов, в другой — 3. Основания курганов окружены камнями в один ряд.

№ 156. Мамедкалинский курган. В 0,5 км к В. от станции (см. № 151), возле родника «Беш-Булах», находится большой курган, на склонах которого видны края каменных ящиков (38).

№ 157—163. Мамедкалинские 1-ое—7-ое городища. Селение Мамедкала Великентского с/с. А. А. Русовым в 1880 г. в окрестностях хутора обследовано 7 городищ.

Первое находится в 1 км к В от хутора, в местности «Велес-Чем-Кентаки-тепе». Имеет вид возвышения, окруженностью около 180 м. В обрыве со стороны речки прослеживается мощный культурный слой, насыщенный обломками керамики и костями животных.

Второе городище расположено у дороги на Геджух, в 3 км к Ю от хутора. Имеет вид возвышенности, округлой в плане. На поверхности прослеживаются обломки керамики.

Третье городище находится в 3 км к СЗ от хутора, за рукавом р. Уллу-Чай, называемым «Эвели-тепе». Имеет вид возвышенности, квадратной в плане.

Четвертое городище — «Шах-Бу-тепе» находится в 2 км к З от хутора и в 0,3 км южнее городища «Турпаг-Кала» (см. № 153).

Пятое городище — «Михдар-Ахмед-тепе» расположено в 0,5 км к Ю от предыдущего.

Шестое городище «Кигикги-Таланын-Агзы-идакибеюк-тепе» находится в 0,5 км к СЗ от хутора. Оно имеет вид возвышенности окруженностью 280 м. Открыт мощный культурный слой.

Седьмое городище — «Аоаб-Кичи». Находится на правом берегу р. Дарваг-Чай, в 2 км к СВ от хутора. Место возвышенное, в плане округлое. На поверхности встречаются обломки керамики (22, 563—569).

№ 164. Великентское поселение. Великент — селение. В 0,5 км к ЮВ от Великента находится поселение, остатки которого имеют вид 4 возвышений. Открыто А. А. Русовым в 1880 г. (22).

Первое возвышение, ныне занятое скотоводческой фермой, расположено в 0,5 км от села, на левом берегу р. Кубу-Чай. Оно имеет плоскую вершину, вытянуто с С на Ю., длина 320 м, ширина 240 м. Культурный слой достигает мощности 2,5 м. Встречается масса обломков легкой керамики, кремневые отщепы и кости домашних животных. Здесь велись

раскопки экспедицией ИИЯЛ (руководитель В. Г. Котович)¹.

Второе возвышение находится в 200 м к ЮВ от первого на правом берегу той же речки, возле дороги в с. Маджалис. Оно вытянуто с СВ на ЮЗ, площадь около 1 га.

Третье возвышение находится в 200 м к ЮЗ от второго. Склоны крутые, плоская вершина вытянута с В. на З. Площадь около 2 га. Четвертое возвышение расположено в 400 м к ЮВ от первого. Склоны поросли дубовым лесом; вершина плоская, вытянута с З на В, длина 300 м, ширина 80 м.

Поселение датируется временем позднего неолита.

№ 165. Великентский могильник. За ЮЗ краем с. Великент на обширной площади, занятой приусадебными участками и мусульманским кладбищем, находится могильник. Здесь в 1941 г. найден глиняный сосуд, будто бы с человеческим черепом, пеплом и угольками (72). Осмотрен автором в 1948 г.

В 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР здесь проведены небольшие раскопки.

№ 166—169. Великентские 1—4 курганы. В окрестностях с. Великент находятся 4 группы курганов.

4 кургана расположены в 150 м к З от селения. Один из них занят современным кладбищем. 2 больших кургана, удлиненной формы, расположены в 0,5 км к ЮВ от селения; на склонах видны края каменных ящиков. 5 курганов круглой формы (3 больших и 2 малых) расположены в 1 км на В от села. На их склонах видны края каменных гробниц. 5 курганов овально-вытянутой формы расположены возле поселения (см. 164).

№ 170. Великентская находка каменного топора. В Дербентском музее хранится каменный топор, найденный в окрестностях с. Великент в 1937 г. Обстоятельства находки не известны. Топор клиновидный, четырехгранный, с желобчатой шейкой для привязывания рукоятки. Длина 18 см, ширина 6,5 см, толщина 3,5 см. (Табл. III, 18).

№ 171. Саликское поселение. Салик сел. Великентского с/с. Близ селения, на уступе возвышенности «Салик-Еры-Сюрлюттин» расположено поселение (обследовано А. А. Русовым в 1880 г.). Место поселения имеет вид двух возвышенностей, разделенных седлови-

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

ной. Небольшие раскопки обнаружили культурный слой, толщиной 1—1,5 м, содержащий золу, угольки, обломки лепной керамики и кости домашних животных (22, 559—560).

№ 172. Саликский могильник. В 1 км к С от с. Салик, в местности Ерле-Кутан находится могильник с каменными ящиками (59).

№ 173. Саликские курганы. В окрестностях с. Салик имеется большое количество курганов. В двух из них обнаружены пепел и угольки, а также обломки керамики, кремневые отщепы и глиняные «шарики» (22, 558).

2 кургана в этой группе имеют свои названия («Акум-тепе» и «Дадан-тепе» (59). На склонах последнего видны края каменных гробниц.

№ 174. Халимбек-Талинские курганы. Халимбек-Тала — урочище в Великентском с/с. В местности «Халимбек-Тала», в 3 км к Ю от с. Великент, находятся многочисленные насыпи разной величины и формы, в их числе 2 больших «Туршег-тепе» и «Джабагни-тепе»). (72).

№ 175. Геджухский могильник. Геджух — совхоз, поселок Великентского с/с. Близ поселка, у слияния двух дорог из с. Сабнова и с. Дарваг, рядом с «Устаягон-баги» находится могильник с каменными ящиками (38).

№ 176. Геджухская находка палеолита. В 1939 г. в каменном карьере близ совхоза (см. № 1651) найден кремневый отщеп мустьерского облика (13, 65).

№ 177. Джемикентское поселение. Джемикент — селение. За с. краем селения на вершине холма (длиной около 200 м.) расположено поселение. В 1880 г. А. А. Русовым были раскопаны 3 небольших насыпи, под которыми открыты остатки древних жилищ и несколько поздних погребений. (22, 599—601).

В 1937 г. А. П. Круглов открыл здесь остатки жилищ, а также очажные и хозяйственные ямы.

Поселение датируется второй половиной II-го тысячелетия до н. э. (13, 66).

№ 178. Джемикентские 1-ые курганы. Площадь Джемикентского поселения (см. № 177) покрыта небольшими курганами числом около 100.

А. П. Кругловым в 1937 г. при очистке хозяйственной ямы на поселении обнаружена катакомба III—V вв. н. э. (13, 67).

№ 179. Джемикентские 2-ые курганы. В окрестностях с. Джемикент находится

несколько групп курганов. Два больших кургана круглой формы находятся в 1 км к ЮЗ от селения возле дороги в с. Уллу-Терекеме. Основания обоих окружены камнями.

Вторая группа курганов, числом 9 (6 больших удлиненной формы и 3 маленьких круглой формы), находится в 1,5 км в том же направлении от села возле упомянутой дороги. Основания трех больших курганов отмечены камнями. Один из больших курганов раскопан. На склонах курганов встречаются обломки лепной керамики из черной пористой глины с примесью шамота.

Третья группа из 5 курганов разной величины и формы расположена в 1 км к В от селения. На склонах всех видны края ящиков прямоугольной формы из массивных известняковых плит. По словам жителей, здесь находили бронзовые предметы.

Два больших кургана круглой формы находятся в 2 км к СВ от села за в. краем дороги на хут. Мамай-Кутан. Один из них раскопан.

№ 180. Джемикентские 3-и курганы. На СВ от с. Джемикент в большой долине между хуторами Даш-Кечи, Мамай-Кутан и Исти-Су находится много различной величины курганов под названием «Узун-Грин-Тепелляр», расположенных группами на протяжении около 5 км. Здесь в 1880 г. раскопано 3 кургана (22, 606—611).

№ 181. Джемикентские 4-е курганы. Направо от дороги из с. Джемикент в с. Башликент, на середине поля есть группа курганов под названием «Мирза-Су-Тепелляр» (22, 516).

№ 182. Берикейский могильник. Берикей — селение. За в. краем селения находится могильник, открытый при земляных работах в 1931 г. В 1936 г. А. П. Кругловым исследованы три поврежденных каменных ящика. На внутренних сторонах боковых плит одного ящика высечены изображение двухколесной арбы и другие знаки.

Могильник относится к каякентско-хорочевской культуре (13, 68).

№ 183. Берикейская находка каменного топора. В Дербентском музее хранится оvoidный топор из твердого песчаника с желобчатой выемкой для рукояти, найденный в окрестностях с. Берикей в 1937 г. Егодлина 9,5 см, толщина 2,5 см. (табл. III, 16).

№ 184. Деличобанские курганы. Деличобан — сел. Цадарского с/с. Автором в 1948 г. осмотрены курганы:

а) два больших круглой формы в 0,5 км на ЮВ от селения. Эта местность ныне занята современным мусульманским кладбищем; б) один большой круглой формы, под названием «Джамал-тепе» в 3 км к С. от селения; в) один большой вытянутой формы в 1 км на З от селения, на левой стороне речки, за ж. д. полотном. На склонах его были видны края каменных гробниц прямоугольной формы.

№ 185. Деличобанское поселение. В 300—400 м на ЮЗ от с. Деличобан находится поселение (обнаружено автором в 1953 г.). Место поселения значительно возвышается над окружающей равниной. Возвышенность овальной формы, вытянута с СЗ на ЮВ, вершина плоская. У подошвы Ю.-З. склона протекает речка Кубу-Чай, а С.-З. край, обращенный к селению, занят мусульманским кладбищем.

В обнажениях з. склона поселения открыт культурный слой толщиной до 2 м, содержащий золу, кости животных и обломки лепной керамики, изготовленной из черной крупнозернистой глины с примесью шамота или дресвы. Поверхность некоторых обломков обмазана глиной. Изредка встречаются обломки до блеска лощеных мисок с загнутыми внутрь краями.

На поверхности поселения, наряду с обломками керамики указанного типа, собраны кремневые отщепы.

Х. ТАБАСАРАНСКИЙ РАЙОН

№ 186. Марагинское поселение. Марага — селение. В 4 км к СЗ от селения, на пологом склоне возле дороги в с. Зиль, находится поселение, называемое «Эски-Пенджи» (осмотрено автором в 1949 г.). На поверхности сохранились остатки фундаментов стен и камни от древних построек, встречались обломки средневековой кружальной керамики из красно-бурой и светло-серой глины. На поселении находили бронзовые колечки и браслеты, железные наконечники стрел и т. п. (38). Находки не сохранились. Существует предание, что поселение разрушено монголами.

№ 187. Тинитское поселение. Тинит — селение. В 1 км на ЮЗ от селения в 1941 г. найден серо-глиняный пифос яйце-

видной формы, сделанный на гончарном круге. Сосуд украшен сплошной пересекающейся штриховкой и на шейке имеет наlepной валик в виде крученой веревки. Его размеры: высота 54 см, диаметр 46 см. Поселение относится к средневековью (73).

№ 188. Туруфский могильник. Туруф, Тинитского с/с. В 1,5 км к В от селения в 1941 г. при земляных работах обнаружены грунтовые могилы с человеческими костями и глиняными сосудами (60). Существует предание, что поблизости существовало селение, разрушенное монголами.

№ 189. Туруфское 1-ое поселение. Рядом с могильником (см. № 188) на поверхности встречаются обломки кружальной керамики. При земляных работах здесь найден каменный жернов. По преданию, поселение разрушено монголами.

№ 190. Туруфское 2-ое поселение. Близ с. Туруф, на участке фермы местного колхоза, находится поселение под названием «Митнарин-Гюль» (осмотрено автором в 1949 г.) На поверхности сохранились едва заметные следы фундаментов стен и камни от древних построек, встречаются обломки кружальной керамики из темно-серой и красно-бурой глины. Обломки керамики покрыты сплошной беспорядочной штриховкой или украшены волнистыми линиями, что характерно для средневековья.

№ 191. Хелинское поселение. Хели — сел. Хели-Пенжикского с/с. Километрах в 6 к Ю. от селения находится обширное поселение под названием «Селик», расположенное на пологом склоне невысокой горы, возле дороги в с. Хучни (осмотрено автором в 1949 г.). На поверхности сохранились остатки фундаментов и камни от построек, встречаются обломки кружальной керамики, зачастую покрытой поливой черного, синего и зеленого цветов. Существует предание, что селение разрушено Надир-шахом.

№ 192. Турагский 1-й могильник. Тураг — селение. В 1941 г. на пологом склоне правой стороны долины речки в 0,5 км к СВ от селения, при рытье котлована под фундамент, на глубине 1 м открыта грунтовая могила, в которой вместе со скелетом человека находились глиняные сосуды, бронзовые вещи (браслеты, колечки и т. д.) и разные бусы. Находки не сохранились (61).

№ 193. Турагский 2-й могильник. В 1947 г. в 2 км к С от с. Тураг, на верхнем

крае склона горы, у поворота дороги в с. Хучни, в обресе дороги на глубине около 2 м обнаружена каменная гробница с человеческим скелетом. В гробнице находились черноглиняные сосуды грубой работы, тут же рассыпавшиеся на мелкие куски, бронзовые предметы и разные бусы. Находки не сохранились (61).

№ 194. Зильское поселение. Зиль — сел. Дарвагского с/с. В 0,5 км к СВ от селения на склоне горы, поросшем густым лесом, расположено средневековое поселение. Видны остатки фундаментов стен и камни от древних построек.

№ 195. Ерсинский могильник. Ерсин — селение. На склоне оврага, за в. краем селения есть могильник с каменными ящиками. В 1941 г. при земляных работах здесь обнаружен каменный ящик с человеческим скелетом, при котором находились глиняные сосуды и бронзовые предметы, браслеты, колечки и т. п. Находки не сохранились (38).

№ 196. Дюбекский могильник. Дюбек — селение. За с. краем села в 1941 г. при проведении оросительного канала обнаружена грунтовая могила со скелетом человека, при котором находились куски красной охры и 5 глиняных сосудов. Находки не сохранились (38).

№ 197. Дюбекские курганы. В 300 м к С от с. Дюбек находятся три небольших кургана круглой формы. В обресе склона одного кургана были видны человеческие кости.

№ 198. Дюбекский курган. В 3 км к северу от с. Дюбек находится большой курган, в котором по преданию хранится клад.

№ 199. Хапильское 1-ое поселение. Хапиль — селение. В 2 км к СВ от селения, в 1 км к Ю от остатков древнего укрепления, на пологом склоне, находится поселение под названием «Синькар-Кул» (осмотрено автором в 1941 г.). Террасы, занятые поселением, распаханы. На поверхности встречаются обломки кружальной керамики, иногда покрытой поливой, характерной для позднего средневековья. В 1937 г. здесь на поселении найден небольшой медный котел (74).

№ 200. Хапильское 2-ое поселение. Второе поселение под названием «Цинкар-Кул» находится в 1 км к Ю от первого (см. № 199) на таких же распаханых террасах склона горы. Сохранились едва заметные остатки древних жилищ. Керамика та же, что

и на первом поселении. Здесь в 1939 г. выпавший большой глиняный сосуд яйцевидной формы из хорошо отмученной светло-серой глины (75).

№ 201. Хапильское старинное кладбище. В 0,5 км к СВ от первого поселения (см. 199) находится старинное кладбище, расположенное в лесу. На могилах сохранились огромные известняковые надгробия, иногда с арабскими надписями.

№ 202. Хустильская пещера. Хустиль — сел. Хапильского с/с. В 150 м на СВ от крайних построек селения в скале находится большая пещера (осмотрена автором в 1941 г.).

№ 203. Хучнинская крепость. Хучни — селение. В 1 км к В. от селения, на левой стороне долины на небольшой площадке горы находится крепость (обследована автором в 1941 г.). Северная сторона этой площадки соединена с горным массивом широкой седловиной, остальные стороны ограничены крутыми склонами долины речки и боковых ущелий.

Крепость в плане имеет форму неправильного прямоугольника длиной 28 м и шириной 6 м. Стены выложены из грубо обитого камня на извести; толщина стен около 1,5 м, высота 3—4 м. Стены сохранились частично. Вход в крепость через маленькую дверь, от которой сохранился только проем. В стенах крепости имеется 5 башен четырехугольной формы, из них на углах С. и В. стен по 2 башни, а в середине южной — одна. В вост. стене под фундаментом, между двумя башнями, устроен подземный ход. В стенах сохранились три ряда бойниц.

На боковых обрывистых склонах долины, в 0,5 км к В от крепости, сохранились остатки фундамента оборонительной стены. Существует предание, что оборонительные стены и крепость разрушены монголами.

№ 204—208. Ханагские 1—5 поселения. Ханаг — сел. Хурикского с/с. В окрестностях селения, в радиусе 2—3 км известно 5 поселений с остатками фундаментов стен и древних каменных построек, по преданию, разрушенных монголами или Надир-шахом. Поселения имеют следующие наименования: «Матар-Гардар», «Чугут-Гардар», «Хана-Гюрдар», «Аскин-Макан-Гюрдар», «Глар-Харар-Гюрдар» (38).

XI. КАЙТАГСКИЙ РАЙОН

№ 209. Маджалисские курганы. Маджалис — селение. В 15 км к В от с. Маджалис и в 5 км к З от с. Великент, у подножья горы «Хокуз-Данны» расположено 6 курганов.

Здесь в 1880 г. А. А. Русовым раскопаны 3 кургана, где вскрыты 3 каменных ящика с погребениями в скорченном положении.

№ 210. Чумус-Иницкий могильник. Урочище Чумус-Иниц. В Кайтагских садах, в 18 км к В. от с. Маджалис, в 3 км к СЗ от совхоза Геджух на левой стороне долины р. Дарваг-Чай, в местности Чумус-Иниц, у подножья террасы, возле дороги в с. Карациан, близ жилища сезонных рабочих находится могильник каякентско-хорочоевской культуры.

Могильник обнаружен автором и исследован экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР в 1953 г.¹

№ 211. Чумус-Иницкое палеолитическое местонахождение. На третьей древне-каспийской террасе, в урочище Чумус-Иниц, в 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (39) обнаружено палеолитическое (мустьерское) местонахождение. На распаханной поверхности террасы собрано более 50 экземпляров, преимущественно из кремнистого известняка.

На этом же поле встречаются обломки черной глиняной лепной керамики.

№ 212. Маджалисское поселение. В 14 км к В. от с. Маджалис, у дороги, на правой стороне речки, в местности «Гяур-Тепеляр» находится несколько курганообразных насыпей значительных размеров. 3 насыпи имеют свои наименования: «Гяур-тепе», «Сманлык-тепе», и «Кхазна-тепе». Обломки керамики, встречаемые во множестве на поверхности, сходны с обломками керамики Великентского поселения (см. № 164). Пробные раскопки, произведенные А. А. Русовым в 1880 г., обнаружили культурный слой, содержащий массу костей домашних животных и обломки лепной керамики из красной и черной глины (22, 592—593).

№ 213. Маджалисская находка кинжала. В ДРКМ хранится медный кинжал, найденный в окрестностях с. Маджалис.

Находка датируется бронзовым веком. (Табл. III, 14).

№ 214. Кабаз-Кутанский могильник. Кабаз-Кутан — хут. Маджалисского с/с. В 1934 г. на хуторе в 13 км к В. от с. Маджалиса, при земляных работах открыта каменная гробница, в которой вместе с скелетом человека находились глиняные сосуды, серебряные кольца, бронзовый браслет, много бус и т. п. Находки не сохранились.

Памятник отнесен А. П. Кругловым к каякентско-хорочоевской культуре (14, 132).

XII. ДАХАДАЕВСКИЙ РАЙОН

№ 215. Ураринское поселение. Урари — селение. В 2 км к З от селения, на горе «Буркашилля-Муза», находится древнее поселение. На поверхности пашни сохранились едва заметные следы построек, встречаются обломки керамики. Местные жители находили здесь каменные зернотерки, песты, блюда (28, а также 8, 159).

XIII. КАЯКЕНТСКИЙ РАЙОН

№ 216. Мамай-Кутанское поселение. Мамай-Кутан — хут. Башликентского с/с. Около хутора над равниной возвышается поселение. В обрезах оросительного канала на глубине в 1—1,5 м открыт культурный слой толщиной 0,5—1 м, содержащий угольки, кости домашних животных и обломки лепной керамики (осмотрен автором в 1948 г.).

В 1953 г. могильник обследован экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР¹.

№ 217. Мамай-Кутанский 1-ый могильник. На хуторе Мамай-Кутан и за его пределами (к Ю. и З) на обширной площади на поверхности видны края гробниц из массивных каменных плит.

В 1880 г. А. А. Русовым вскрыт один каменный ящик (22, 605).

В 1953 г. поселение обследовано экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Открыты две каменные гробницы каякентско-хорочоевской культуры (одна в хуторе и другая — возле родника, в 1 км к З от хутора²).

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

¹ См. статью В. Г. Котовича в настоящем томе.

² Там же.

№ 218. Мамай-Кутанский 2-ой могильник. На В стороне хут. Мамай-Кутан автором в 1948 г. обнаружен могильник. Расчищена одна полуразрушенная грунтовая могила, замеченная в обресе ямы. Судя по сохранившейся части скелета (выше тазовых костей), погребенный лежал в вытянутом положении на спине головой на СЗ. При нем были найдены: 3 сосуда в обломках, мисочка из черной глины со слегка загнутыми внутрь краями, орнаментированными с наружной стороны волнистыми линиями (табл. IV, 2), кувшин охристого цвета (табл. IV, 1) и горшок из темно-серой глины.

В 1953 г. на этом участке произвела небольшие раскопки экспедиция ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Открыты 3 могилы¹. Могильник относится к сарматскому времени.

№ 219. Мамай-Кутанские 1-ые курганы. За ЮЗ краем хут. Мамай-Кутан находятся 19 больших курганов, в том числе 7 удлиненных и 12 круглых. Здесь же, видимо, сохранились остатки древнего поселения.

В 1880 г. 2 насыпи раскопаны А. А. Русовым. В одной из них обнаружена зола, обломки керамики и кости домашних животных. В другой открыто жилище с очагом и беспорядочно разбросанные кости человека (22, 602—603).

В 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (31) в обресе ямы на вершине одного большого кургана удлиненной формы, расположенного за краем хутора, на глубине 1 м, обнаружена нижняя часть большого сероглиняного сосуда, в котором находились: лопатки, позвонки и астрагалы барана, 2 кремневых отщепы, угольки.

№ 220. Мамай-Кутанские 2-ые курганы. В 1 км к Ю от хут. Мамай-Кутан и в 200 м к З от дороги Мамай-Кутан-Джемикент находятся 7 курганов. Один большой удлиненной формы, окружностью 210 м, при высоте 5,5 м, остальные небольшие, окружностью 40—60 м, при высоте 1—1,5 м. Все задернованы.

№ 221. Башликентский могильник. Башликент — селение.

У стана колхоза, в 5 км к В от селения, в местности, называемой «Ак-Яр» находится могильник. Он был открыт при земляных работах в 1952 г. и в том же году исследован научным сотрудником ИИЯЛ Даг. ФАН

СССР М. И. Пикуль. Расчищено несколько разрушенных каменных ящиков (21, 3).

Памятник датируется временем поздней бронзы. Материал не опубликован, находится в ДРКМ.

№ 222. Башликентское городище. В 3 км к ЮЗ от с. Башликент, над речкой Башли-Чай, находится городище, называемое «Мал-Тепе». Оно представляет собой возвышенность с крутыми склонами и плоской вершиной (периметр около 50 м). Небольшие раскопки, произведенные А. А. Русовым в 1880 г. на поверхности и на склонах городища, дали много обломков керамики и костей животных (22, 516—517).

№ 223. Башликентское поселение. В поле, к ЮЗ и Ю от городища «Мал-тепе» (см. № 222) находили железные наконечники стрел, куски железных ножей и бронзовые предметы. Существует предание, что на этом месте в древности стояло селение (22, 517).

№ 224. Капкайкентское 1-ое поселение. Капкайкент — сел. Башликентского с/с. За юз краем селения, на высокой надпойменной террасе правого берега речки, в урочище Хошмензиль, находится средневековое поселение (осмотрено автором в 1941 г.). Здесь на пашне встречаются обломки лепной и кружалной керамики красного и светло-коричневого цвета. Отдельные обломки керамики украшены грубой пересекающейся штриховкой.

Существует предание, что поселение разрушено арабами.

№ 225. Капкайкентское 2-ое поселение. В 1,5 км к С. по прямой от Капкайкента, на пологом склоне отрога горы, обращенном к Ю. к долине Башли-Чай, в урочище Батурша, находится поселение (обследовано автором в 1941 г.). На задернованной поверхности сохранились камни от древних построек, встречаются обломки керамики, сделанной на гончарном круге из глины красного и серого цвета. Керамика украшена сплошной штриховкой, ярко-красным ангобом, гребенчатым штампом, нанесенным в шахматном порядке, и врезанными волнистыми или прямыми линиями. Керамика характерна для позднего средневековья.

№ 226. Капкайкентское 3-е поселение. В 2 км к СВ по прямой от с. Капкайкент на отроге горного массива, тянувшегося с С на Ю, в урочище Юхари-Башли находится поселение. На поверхности сохранились ос-

¹ Там же.

татки фундаментов стен, встречаются обломки поздне-средневековой кружалной керамики, сходные с обломками из поселения «Батурша» (см. № 225).

№ 227. Капкайкентское 4-ое поселение. В 0,5 км к Ю. от поселения «Юхари-Башли» (см. № 226) на оконечности того же горного хребта, ближе к дороге из с. Капкайкент в Башликент в урочище Агура-Татлар находится поселение. Находки такие же, что на поселении «Батурша» (см. № 225).

№ 228. Капкайкентский могильник. У с. края поселения в урочище «Юхари-Башли» (см. № 227) расположен могильник с каменными ящиками.

№ 229. Капкайкентские железоплавильные печи. Километрах в 4 к ЮЗ от с. Капкайкент в лесу сохранилось много больших куч железных шлаков. Возле шлаковых куч видны ямы, возможно, являющиеся остатками древних сыродутных горнов.

Существует предание, что обитатели поселения в урочище Хошмензиль (см. № 224) плавил здесь железо.

№ 230. Капкайкентские курганы. На правом берегу речки возле поселения в урочище Хошмензиль (см. № 224) находятся 5 курганов (2 больших и 3 малых). Осмотрены автором в 1941 г. Значительная часть одного большого кургана смыта. В отвесном обнажении были видны стенки могил, сложенные из мелкого камня. В земле найдены обломки керамики, представленной на расположенном рядом поселении.

У местного жителя Дадашева Хаида хранились найденные в этом кургане вещи: браслет из витой медной проволоки с незамкнутыми концами в виде головок змей, бронзовые серьги и кольца, бусы стеклянные, пастовые и янтарные, характерные для культуры средневековья.

№ 231. Джавакентский курган. Джавакент — сел. Башликентского с/с. В 0,5 км к СЗ от селения, у дороги в с. Алходжакент, находится большой курган удлиненной формы. Основание кургана окружено камнями в два ряда. На склонах видны края каменных ящиков.

№ 232. Каякентский 1-ый могильник. Каякент — ж. д. станция. На участке, ныне занятом постройками станции, расположен могильник, давший название целой культуре. Могильник раскопан В. И. Долбежевым

в 1898 г. Открыто 34 каменных гробницы (6, 141—156).

Памятник датирован Е. П. Крупновым первой половиной I-го тысячелетия до н. э. (16, 17—18)

№ 233. Каякентские 1-е курганы. В 1 км к Ю. от ст. Каякент и на таком же расстоянии к З. от моря находятся 8 курганов сферической формы (33, 20).

№ 234. Каякентское 1-е поселение. Каякент — селение. Близ селения на правом берегу р. Гамри-Озень, на возвышенности расположено энеолитическое поселение. Оно исследовано А. П. Кругловым в 1938 г. Исследователь датирует поселение первой половиной II-го тысячелетия до н. э. (13, 66).

№ 235. Каякентское 2-е поселение. Близ с. Каякент, в широкой долине на невысоком холме расположено поселение каякентско-хорочоевской культуры (13, 67).

№ 236. Каякентский 2-й могильник. На склоне холма над упомянутым поселением (см. № 235) имеется могильник с каменными ящиками. В 1939 г. А. П. Кругловым раскопан один каменный ящик, очевидно, одновременный поселению (каякентско-хорочоевская культура) (13, 67).

№ 237. Каякентское 3-е поселение. В урочище Эски-Юрт в 3,5 км к В от с. Каякент, на левой стороне долины р. Гамри-Озень, на террасе находится поселение. Длина с З на В 800 м, ширина 300 м. Поселение ограничено обрывистыми склонами. По всему З краю и, частично, с других сторон сохранились остатки оборонительных стен, выложенных из огромных необработанных каменных глыб толщиной 1—1,5 м.

На поверхности видны следы каменных фундаментов построек, встречаются обломки керамики красного и светло-серого цвета, зачастую, украшенной сплошной пересекающейся штриховкой, характерной для средневековья.

Возможно, что здесь был древний хазарский город Гимри. В «Тарихи-Дербент-Наме» говорится, что Гимри «...есть крепость хазарского кагана и находится на горе, возвышающейся над Гимри-Чаем, откуда открывается вид на море» (24, 100, а также 3, 38—40; 9, 26).

№ 238. Каякентский 3-й могильник. В 0,5 км к Ю от названного поселения (см. № 237) и в 100—120 м от шоссеиной дороги находится могильник. Видны края боко-

вых плит двух каменных ящиков. Ряд ящиков разобран местными жителями (68).

№ 239. Каякентское 4-ое поселение. В урочище Чакавур-Кент, в 5 км к ЮВ от с. Каякент на краю плато находится поселение площадью 350 м×180 м. Обследовано автором в 1941 г. ЮВ сторона поселения обращена к плато, остальные три ограничены обрывистыми склонами. На склонах видны остатки оборонительных стен. На поверхности сохранились остатки каменных фундаментов построек.

В узком ущелье на с-з склоне поселения, на глубине 2-3 м открыт культурный слой толщиной в 1,5—2 м, насыщенный золой, костями домашних животных и обломками кружальной керамики красного, светло-серого и черного цвета, украшенной сплошной штриховкой или же валиками с защипами.

У в. края поселения, на площади округлой формы, размером около 120 кв. м., сохранилось около 60 углублений, искусно высеченных в скалистой почве. Отверстия их квадратной формы, с четырех сторон имеются небольшие уступы, очевидно, для каменных перекрытий. Глубина самого большого 2 м, диаметр 1 м, самого маленького — соответственно 1 м и 0,7 м.

По преданию здесь некогда находилась резиденция «царя Чакавура» (29). Памятник относится к позднему средневековью.

№ 240. Каякентское 5-е поселение. К В. от с. Каякент у подножья горы, у выхода из ущелья Кац-Камыш, в урочище Эристав-Карак, находятся развалины древнего поселения (29).

№ 241. Каякентский 4-й могильник. Возле указанного поселения (см. № 240) находится могильник с каменными ящиками (29).

№ 242. Каякентские 2-е курганы. В 5 км к В. от с. Каякент в 1,5 км к С. от поселения в урочище Чакавур-Кент (см. № 239), на правом берегу р. Гамри-Озень, находятся 11 курганов различной величины (высотой 2—9 м и окружностью 30—250 м.). На плоской вершине самой большой насыпи при земляных работах уничтожено несколько каменных гробниц. Здесь в 1948 г. автором собраны обломки лепной керамики черного и охристого цвета с примесью большого количества шамота. На вершинах и склонах всех других курганов видны края каменных ящиков прямоугольной формы. На крутых склонах 2 наи-

больших курганов, каменные ящики расположены ярусами.

№ 243. Каякентский курган. В 6 км к ЮВ. от с. Каякента, в 0,7 км к СВ. от поселения в урочище Чакавур-Кент (см. № 239) находится большой курган окружностью около 120 м, отмеченный камнями.

№ 244. Каякентский 5-й могильник. В 7 км к ЮВ от с. Каякент, в местности Каратенег, возле постройки сезонных рабочих автором в 1948 г. открыт могильник из каменных ящиков. Здесь на обширном ровном участке на поверхности видны края каменных ящиков прямоугольной формы. На ЮЗ окраине могильника находится небольшой курган отмеченный камнями.

№ 245. Каякентский 3-й курган. Метрах в 100 к В. от упомянутого могильника (см. № 244) находятся 5 курганов, расположенных в один ряд с СЗ. на ЮВ. Курганы имеют продолговатую форму, основания трех обложены камнями. На склонах всех курганов видны края каменных ящиков, встречались обломки лепной керамики черного и охристого цвета с большой примесью раковин.

№ 246. Каякентский 6-ой могильник. В 8 км к ЮВ от с. Каякент и в 1 км к ЮВ от могильника в урочище Каратенег (см. № 244), в 100 м к СВ от шоссе на дороге Дербент-Каякент, в лесистой местности «Кижган-Тала» находится могильник (открыт автором в 1948 г.). Он расположен на округлой возвышенности, высотой 1,5—2 м с плоской вершиной площадью около 0,8 га. Возвышенность окружена выемкой шириной 40—50 м. В ЮЗ углу возвышенности есть родник, называемый «Туппай-Булах».

На поверхности видны края каменных ящиков. Одна гробница на склоне возле родника, сложенная из одинаковых известняковых плит и перекрытая такой же массивной плитой, была частично разрушена. Могила ориентирована с СЗ на ЮВ, длина 1,2 м, глубина 0,7 м. В выкиде, возле гробницы, лежали куски костей, а также обломки лепной керамики черного и красно-бурого цвета с примесью большого количества шамота и дресвы. Отдельные черепки украшены рядами косых линий, характерным орнаментом каякентско-хорочевской культуры.

№ 247. Каякентское палеолитическое местонахождение. М. З. Паничкиной на древней террасе у с. Каякент

найлены кремневые отщепы и пластины верхнепалеолитического облика (13, 65).

№ 248. Усемикентский 1-ый могильник. Усемикент — селение. За краем селения на площади, частично занятой современным мусульманским кладбищем, на глубине в 1—1,5 м обнаружены древние могилы с человеческими скелетами, при которых были бронзовые предметы, разные бусы и глиняные сосуды (38). На кладбище есть 2 кургана.

За ЮВ краем кладбища видны края каменных ящиков. В 1946 г. при сооружении хозяйственной постройки в 300 м к З от упомянутого кладбища уничтожены два каменных ящика, в которых находились человеческие скелеты и глиняные сосуды. В выкидах автором в 1948 г. собрано несколько мелких обломков лепной черноглиняной керамики. На поверхности видны края каменных плит трех ящиков.

№ 249. Усемикентский 2-й могильник. В 3,5 км к З. от с. Усемикент, возле дороги в с. Алхаджикент, в местности Ачилар, находится насыпь с плоской вершиной высотой 1,5—2 м и окружностью около 220 м. На площадке насыпи видны края каменных ящиков, ориентированных с СЗ на ЮВ.

№ 250. Усемикентский 3-й могильник. Метрах в 100 к З от могильника, в местности Ачилар (см. № 249), на пологом склоне горы южнее дороги в с. Алхаджикент находится другой могильник. На поверхности видны края каменных ящиков, ориентированных по линии с З. на В. По преданию, это могилы горцев, павших в борьбе с монголами.

№ 251. Усемикентское поселение. Километрах в 2 к ЮЗ от с. Усемикент, на возвышенности, над правым берегом р. Гамри-Озень, расположены развалины укрепленного поселения под названием «Гяур-Бет». На поверхности сохранились кучи камня, едва заметные следы древних оборонительных сооружений и жилых построек, встречаются обломки красноглиняной и сероглиняной керамики, зачастую, покрытой сплошной беспорядочной штриховкой или украшенной волнистыми линиями. Памятник относится к средневековью. В 1947 г. на поселении найдены каменное пряслице и лавролистный железный наконечник стрелы. Находки не сохранились (38, а также 29).

№ 252. Усемикентские курганы. Близ с. Усемикент находятся 3 больших кургана, расположенные один в 150 м к СЗ, а

другие два (называемые «Эки-Тюбелер») — в 1 км к СВ от селения. Один из последних раскопан. По преданию, последние два кургана содержат клады.

№ 253. Алхаджикентское 1-е поселение. Алхаджикент — селение. За с. краем селения, на крутом склоне ущелья, идущего с З. на В., в урочище Ала Багарат находится поселение (осмотрено автором в 1948 г.). На поселении сохранились камни от построек и обломки кружальной керамики. Многие обломки покрыты сплошной беспорядочной штриховкой или украшены горизонтальными валиками с зашипами. В 1946 г. на поселении при земляных работах найден глиняный сосуд яйцевидной формы, высотой 52 см. Он покрыт сплошной беспорядочной штриховкой, характерной для средневековья (76).

№ 254. Алхаджикентский могильник. Километрах в 2 к С от с. Алхаджикент на террасированном поле находится могильник с каменными ящиками. На невысоких склонах террас видны края каменных ящиков, ориентированных по линии с З. на В. В 1938 г. здесь при вспашке обнаружен каменный ящик с перекрытием из плит, в котором найдены небольшой глиняный сосуд, железный нож и игла. Вещи не сохранились. (77).

№ 255. Алхаджикентские курганы. За с. краем могильника (см. № 254) расположены два небольших кургана. Один из них называется «Магомед-Даш-Тепе».

№ 256. Алхаджикентское 2-ое поселение. В 1,5 км к С от с. Алхаджикент на широких террасированных склонах горы в урочище Дарол-Карар расположено средневековое поселение. Осмотрено автором в 1948 г. С ю. поселение ограничивается крутым невысоким склоном к реке. Площадь около 4 га. На поверхности сохранились небольшие кучи камней от построек, встречаются обломки кружальной керамики того же типа, что на поселении в урочище Алабагарат (см. № 253). В 1947 г. на поселении был выпахан сосуд из глины коричневого цвета, высотой 62 см, украшенный сплошной беспорядочной штриховкой (78). Существует предание, что здесь в древности стоял военный гарнизон арабов.

№ 257. Алхаджикентское 3-е поселение. В 3 км к СЗ от с. Алхаджикент на поросших густым лесом склонах горы, находится поселение под названием «Гяур-Кала». На поверхности видны остатки фундаментов стен и кучи камня от древних построек.

По преданию, обитатели поселения, будучи не мусульманами, враждовали с арабами, стоявшими в урочище Дарол-Карар (см. № 256).

№ 258. Гашинское 1-ое поселение. Гаша сел. Алхаджикентского с/с. За ю. краем селения, на склоне куполообразной возвышенности находится позднесредневековое поселение (осмотрено автором в 1948 г.). На поверхности сохранились следы построек, встречались обломки красно-бурой и серой керамики, иногда покрытой ярко-красным ангобом или украшенной волнистыми линиями.

№ 259. Гашинское 2-ое поселение. В 2 км по прямой к ЮВ от с. Гаша возле дороги в с. Джавакент, в урочище Даргу имеется средневековое поселение (обследовано автором в 1948 г.). Оно расположено на пологой площадке горы, поросшей редким лесом. ЮВ и ЮЗ стороны поселения ограничиваются крутыми склонами долины р. Гамри-Озень. На поверхности сохранились камни и другие следы древних построек, встречаются обломки керамики, сходные с обломками из указанного выше поселения (см. № 258).

По преданию, поселение разрушено монголами, а жители его, оставшиеся в живых, бежали на север, где основали новое селение под тем же именем «Таргу» (современное с. Тарки).

№ 260—264. Инчхинские курганы. Инчхе — ж. д. станция. Вдоль дороги, идущей от станции Инчхе в с. Сергокала, расположено 5 групп курганов различной величины (обследованы автором в 1948 г.).

Первая группа (16 курганов) находится в 6 км к З от станции. Основания 12 нетронутых курганов отмечены большими камнями. На склонах 5 курганов видны края каменных гробниц прямоугольной формы. 4 насыпи распаханы.

Вторая группа (5 курганов) находится в 8 км к З от станции. Расположены они цепочкой по линии Ю.-С. 2 кургана раскопаны. На склонах одного видны края каменной гробницы, сложенной из массивных известняковых плит.

Третья группа (3 кургана) находится в 10 км к З от станции. Один курган распахан.

Четвертая группа (6 курганов) находится в 11 км к З от станции. Курганы расположены неровной цепью по линии Ю—С и стоят на значительном расстоянии один от другого. Два из них распаханы.

Пятая группа (8 курганов) находится в 14 км к З от станции. 2 насыпи распаханы, основания остальных отмечены камнями. 2 кургана раскопаны.

№ 265. Инчхинский курган. В 3 км к З от станции (см. № 260), на перекрестке двух дорог: Инчхе-Сергокала и Каякент-Каранайаул находится курган окружностью около 120 м. Основание отмечено камнями.

№ 266. Каранай-аульские 1-е курганы. Каранай-аул — селение. За ю. краем селения находятся 8 круглых курганов. Два больших, под названием «Мюреги-Тепеляр», видимо раскопаны.

№ 267. Каранай-аульские 2-е курганы. В 2 км к ЮВ от с. Каранайаул, возле дороги в хут. Ач-Авлак, расположена другая группа курганов. Всего здесь 32 кургана. В том числе 8 больших. Основания многих насыпей обложены камнями. На склонах некоторых видны края каменных гробниц прямоугольной формы.

№ 268. Каранай-аульские 3-и курганы. В 6 км к Ю от с. Каранайаул, возле дороги в с. Каякент имеется 11 курганов разной величины. На склонах некоторых видны края каменных ящиков, найдены кремневые вкладыши в серпы и фрагменты красноглиняной керамики (33, 18).

№ 269. Каранай-аульские 4-е курганы. В 7 км к Ю от с. Каранай-аул, возле дороги в с. Каякент находится другая группа курганов (8 насыпей небольших размеров) (33, 19).

№ 270. Каранай-аульские 5-е курганы. В 12 км к Ю от с. Каранайаул возле дороги в с. Каякент расположены еще 2 насыпи вытянутой формы больших размеров. На их склонах видны края каменных ящиков, собраны фрагменты лепной керамики, костяная проколка, кремневые отщепы и вкладыши в серпы (33, 20).

№ 271. Каранай-аульский курган. В 2 км к Ю от первой группы каранайавльских курганов (см. № 266) находится большой курган под названием «Айса Тубе», окружностью около 220 м и высотой около 10 м.

№ 272. Уч-Авлакский могильник. Уч-Авлак—сел. Каранайаульского с/с. В 0,5 км к ЮЗ от хутора на гряде при проведении дороги в с. Каякент в 1941 г. открыт могильник. Около 50 каменных гробниц на середине гряды уничтожено при добывании гравия и песка. По словам очевидцев, в гробницах находили

по одному-два человеческих скелета в сидячем положении, а также глиняные сосуды и бронзовые вещи. Могилы ориентированы с С на Ю и устроены из массивных известняковых плит с перекрытиями из таких же плит. Встречаются гробницы трапециевидной и прямоугольной формы. Одна поврежденная гробница имела 2 перекрытия: нижнее из массивной плиты, равной размерам гробницы, и верхнее из подобной плиты несколько больших размеров. Между плитами залегал слой земли толщиной 15 см. Длина гробницы 1,2 м, ширина 0,7—1,2 м, глубина 1,2 м. Находившаяся рядом гробница квадратной формы (2,5×2,5 м) была разделена на два отдела поперечной плитой.

В 1948 г. автором расчищены 2 частично разрушенных детских могилы (табл. III, 1—4). В первой найдены: небольшой красноглиняный грушевидный горшок, чашечка с прямыми стенками, украшенная круглыми шишечками в один ряд у венчика, бронзовое колечко с заходящими концами и браслет из бронзовой проволоки. Во второй могиле оказались: миниатюрный красноглиняный горшок с прямыми стенками, сплошь украшенный круглыми шишечками, красноглиняная мисочка (находилась в первом сосуде), небольшой красноглиняный горшок грушевидной формы, 2 бронзовых кольца с заходящими концами. Сосуды вылеплены от руки из глины с примесью большого количества дресвы.

Памятник относится к каякентско-хорочоевской культуре (34, 49).

№ 273. Избербашские курганы. Избербаш — город. В 1 км к Ю от города на поле возле дороги в с. Каранайаул, рядом с домом сезонных рабочих, расположены 2 группы курганов. В одной группе 70, в другой 28 курганов. На пологих склонах многих виды края каменных ящиков. В центре одного каменного ящика (1×0,7 м) на склоне кургана, расположенного рядом с указанным домом, найдены фрагменты керамики трех различных сосудов, вылепленных от руки из глины с большой примесью шамота. Цвет темно-серый и красно-бурый.

№ 274. Избербашский 1-й могильник. В 1 км к ЮВ от города, в 40—50 м к З. от ж. д. семафора, на распаханном поле находится могильник из каменных ящиков, ориентированных с СЗ на ЮВ. В разрушенных могилах находили глиняные сосуды и бронзовые вещи — браслеты, серьги и т. п. (38).

В 1950 г. автором собраны на поверхности обломки лепной керамики черного и охристого цвета, вероятно, выброшенной из разрушенных могил. Отдельные фрагменты украшены налепными валиками с косыми насечками.

№ 275. Избербашский 2-й могильник. При работах в буровой № 74 к С от Избербаша в 1940 г. вскрыта каменная гробница, ориентированная с СВ на ЮЗ, размерами: длина 1,7 м, ширина 1,3 м, глубина 1,2 м.

Находки: много глиняных кувшинов и горшков грубой работы с костями и без них. 3 бронзовые спирали и фрагменты других бронзовых украшений (31, 247). Находки не сохранились (69).

№ 276. Избергская находка (погребение?). Изберг — ж. д. станция. В 1940 г. в ДРКМ поступили глиняные сосуды (целыми и в обломках) и бронзовые украшения, найденные при земляных работах у станции Изберг (30).

XIV. СЕРГОКАЛИНСКИЙ РАЙОН.

№ 277. Ленинкентский 1-й могильник. Ленинкент — сел., Сергокалинского с/с. В 1936 г. при сооружении фундамента здания в в. части селения, на глубине 1 м обнаружено несколько каменных гробниц, в которых вместе с человеческими скелетами находились глиняные сосуды, бронзовые и железные предметы. Находки не сохранились (38).

В 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР (руководитель М. И. Пикуль) на том же могильнике была расчищена одна полуразрушенная каменная гробница. Могильник датируется первыми веками н. э. (33—36).

№ 278. Ленинкентский 2-й могильник. На правобережной надпойменной террасе речки в 0,5 км к Ю от с. Ленинкент в 1941 г. при проведении оросительного канала открыто несколько гробниц из массивных каменных плит с перекрытиями из таких же плит. Здесь находили человеческие кости, глиняные сосуды, разные бусы и бронзовые предметы. Находки не сохранились (38).

№ 279. Ленинкентский 3-й могильник. В 2,5 км к Ю от с. Ленинкент, у дороги в с. Мюрего, в местности Махар-Кабла-Илала находится обширный могильник из каменных ящиков прямоугольной и трапециевидной формы. В 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР произведены раскопки 5 могил, оказав-

шихся ограбленными. Керамика близка каякентско-хорочоевскому типу (33, 20—22).

№ 280. Ленинкентский 2-й могильник. На СЗ от с. Ленинкент, у подножья горы Килоса расположен могильник с грунтовыми погребениями, в которых находили глиняные сосуды (33, 33).

№ 281. Ленинкентский 3-й могильник. На вершине упомянутой горы (см. № 280) известен еще один могильник с грунтовыми погребениями, в которых находили глиняные сосуды и стеклянные бусы с позолотой (33, 33).

№ 282. Ленинкентское 1-е поселение. У С.-З. края с. Ленинкент на пологом склоне горы находится поселение (обследовано автором в 1948 г.). Его з. сторона ограничивается обрывистыми склонами ущелья, а восточная — крутым склоном к равнине. По С., В. и З. краям поселения сохранились заметные остатки фундаментов оборонительных стен, толщиной больше 1 м, сложенных из больших необработанных каменных глыб.

На обширной площади поселения сохранились кучи камней и другие следы жилищ, встречаются обломки лепной и кружалной керамики из красно-бурой и светло-серой глины хорошего обжига, зачастую сплошь покрытой беспорядочной штриховкой или полосами лощения. При земляных работах на поселении находили глиняные сосуды. 79. По преданию, поселение разрушено арабами.

№ 283. Ленинкентское 2-е поселение. В 6,5 км к З. от с. Ленинкент на отроге горы, прорезанном двумя параллельными глубокими ущельями, находится поселение. На поверхности сохранились остатки фундаментов стен и кучи камня, прослеживаются обломки гончарной керамики, аналогичные обломкам из первого поселения (см. № 282). В отдельных местах сохранились остатки фундаментов оборонительных стен, толщиной более 1 м, сложенных из больших необработанных камней.

№ 284. Ленинкентское 3-е поселение. В 2 км к С от с. Ленинкент в лесу сохранились остатки фундаментов и кучи камня от построек древнего поселения (38).

№ 285. Ленинкентское 4-е поселение. В 3—4 км к Ю от с. Ленинкент, на склоне горы, покрытой лесом, сохранились остатки фундаментов стен и кучи камней от построек древнего поселения (83).

№ 286. Ленинкентские 1-е курганы. В 1 км от с. Ленинкент, возле дороги в с. Мюрего, находятся два небольших кургана (33, 17).

№ 287. Ленинкентские 2-е курганы. В 2 км от с. Ленинкент, по дороге в с. Мюрего находится еще одна группа из 5 небольших курганов (33, 16).

№ 288. Сергокалинский 1-й могильник. Сергокала — селение. В 1,5 км к СВ от селения, у самой дороги в с. Ленинкент, расположен могильник из каменных ящиков (обнаружен автором в 1948 г.). На поверхности видны края каменных гробниц прямоугольной формы, ориентированных с СЗ на ЮВ.

№ 289. Сергокалинский 2-й могильник. Километрах в 5 к ЮВ от с. Сергокала, у дороги на ст. Инчхе, примерно в 100 м. к З. от моста, расположен другой могильник из каменных ящиков (обнаружен автором в 1948 г.). По обеим сторонам дороги видны края нескольких гробниц, ориентированных с В. на З.

№ 290. Сергокалинские 1-е курганы. В 1,5 км к СВ от с. Сергокала на распаханном поле за СЗ краем первого могильника (см. № 288) находится 5 курганов.

В 1880 г. А. А. Русовым здесь раскопаны 2 кургана, где вскрыты 3 погребения (22, 616—621).

№ 291. Сергокалинские 2-е курганы. В 8 км к ЮВ от с. Сергокала по обеим сторонам шоссе на ст. Инчхе, вблизи второго могильника (см. № 289) находятся 6 курганов. Основания окружены камнями. Два распаханых.

№ 292. Мюрегинский 1-й могильник. Мюрего — селение. В 2 км к З от селения, в местности Шулла-Мух находится могильник с грунтовыми погребениями, обследованный экспедицией ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР в 1953 г. (руководитель М. И. Пиккуль). Расчищена одна грунтовая могила (33, 32—33).

№ 293. Мюрегинский 2-й могильник. В 5 км к Ю от с. Мюрего, в местности Мерхнела-Хаб находится другой могильник с грунтовыми погребениями, обследованный экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР в 1953 г. Доисследована одна грунтовая могила (33, 32).

№ 294. Мюрегинский 3-й могильник. В 3 км от с. Мюрего, по дороге в с. Сергокала и в 0,8 км к С. от кутана Деглиган, на

правом берегу р. Кака-Озень, в долине Унцукла-Карула, находится могильник с погребениями в склепах, обследованный экспедицией ИИЯЛ Даг. филиала АН СССР в 1953 г. (руководитель М. И. Пикуль). Расчищен один частично разрушенный склеп. Склеп датируется начальными веками I тысячелетия н. э. (33, 36—38).

№ 295. Мюрегинский 4-ый могильник. В 8 км к СВ от с. Мюрего, возле дороги на ст. Инчхе находится могильник с каменными ящиками, обследованный экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР в 1953 г. расчищена одна каменная гробница, оказавшаяся ограбленной.

№ 296. Деглиганские курганы. Деглиган — кутан Мюрегинского с/с. В 0,4 км к ЮЗ от кутана Деглиган находится 15 небольших курганов, на склонах которых встречались кремневые отщепы (33, 16).

№ 297. Мюрегинский курган. Возле 4-го Мюрегинского могильника (см. № 295) находится курган (33, 17).

№ 298. Аймази-Махинский могильник. Аймази-Махи — хут. Дегвинского с/с. В 1950 г. на крутом склоне горы у хутора при земляных работах обнаружен каменный склеп с богатым инвентарем. В склепе нашли много кувшинов, браслеты, серьги, сабли и другие предметы (38).

По мнению К. Ф. Смирнова, склеп относится к VI—X вв н. э. (36, 77—78).

№ 299. Аймази-Махинское поселение. За С краем могильника (см. № 298) на вершине горы находится поселение, осмотренное К. Ф. Смирновым и автором в 1951 г. На поверхности сохранились остатки фундаментов стен и кучи камня от древних построек. Встречаются обломки кружалной керамики красно-бурой и светло-серой глины, иногда украшенной сплошной беспорядочной штриховкой или бороздчатыми параллельными линиями, а также обломки керамики с ярким красным ангобом. Поселение относится к средневековью.

№ 300. Дегвинские курганы. Дегва — селение. На полях хуторов близ с. Дегва находятся едва заметные курганы. На пашне между ними в 1888 г. найдены бронзовые браслеты, золотая булавка и т. п. (28).

№ 301. Бурдекинский могильник. Бурдеки — селение. В 1,5 км от селения, в местности Эр-Элабек, возле дороги в с. Кичи-Гам-

ри, находится обширный могильник с каменными ящиками (38).

№ 302. Кана-Сирагинский могильник. Кана-Сираги — селение. В 1951 г. в ДРКМ были доставлены вещи: медные булавки с головками в стеклянных оправах, бронзовые кольца и серьги, бронзовые бусы и т. п., найденные в каменной гробнице, обнаруженной местными жителями при земляных работах на окраине селения (62).

№ 303. Кичи-Гамринский могильник. Кичи-Гамри — селение. Неподалеку от селения, на левом берегу р. Гамри-Озень, метрах в 100 к З от ГЭС, находится обширный могильник с каменными ящиками, исследованный экспедицией ИИЯЛ Даг филиала АН СССР в 1953 г. (руководитель М. И. Пикуль). Расчищена одна каменная гробница (33, 29—30).

№ 304. Кичи-Гамринское 1-е поселение. На правом берегу р. Гамри-Озень, в 1,5 км к З. от с. Кичи-Гамри находится поселение, осмотренное участниками экспедиции ИИЯЛ Даг. ФАН СССР в 1953 г. На поселении сохранились остатки фундаментов древних построек. Местные жители находили здесь каменные чаши, украшенные волнистым орнаментом, глиняные кувшины, железные ножи, каменные (граненые и круглые) и пастовые глазчатые бусы, браслеты из бронзы, стекла и серебра (33, 12).

№ 305. Кичи-Гамринское 2-е поселение. В 1 км к Ю. от с. Кичи-Гамри на правом берегу Гамри-Озень, в местности Актулабах находится поселение, обследованное в 1953 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. На поселении сохранились едва заметные следы построек. Собраны обломки керамики из красной глины, зачастую с лощеной поверхностью или поливой, иногда украшенные нарезным орнаментом, желобками или рельефными поясами.

Поселение датируется поздним средневековьем (33, 13).

№ 306. Мама-Аульское 1-ое поселение. Мама-Аул — сел. Кичи-Гамринского с/с. На возвышенности за В. краем с. Мама-Аул находится поселение. На поверхности встречаются обломки средневековой керамики с нарезным орнаментом, лощением полосами и поливой (33, 14).

№ 307. Мама-Аульское 2-ое поселение. В местности Тарго, в 3 км к СВ от с. Мама-аул, по течению р. Гамри-Озень, на

обрывистом склоне ее левого берега, расположено поселение. На поверхности встречаются обломки средневековой керамики с лощеной или ангобированной поверхностью (33, 15).

№ 308. Мургукский могильник. Мургук — селение. Возле школы, в 0,3 км к ЮЗ от селения находится могильник с каменными ящиками.

№ 309. Сергокалинское поселение. (см. № 288). В 3 км от с. Сергокала, у начала Мекегинского ущелья, на левом берегу р. Кака-Озень, по ю. склону горы видны следы поселения, называемого «Ванка-Ла-Шиль» (8, 160).

ХV. КАРАБУДАХКЕНТСКИЙ РАЙОН

№ 310. Уллубиевский могильник. Уллубиево — ж. д. станция. В 2 км к В. от станции и на таком же расстоянии к ЮЗ от берега моря, на склоне правого берега р. Джанга-Кула-Чай, к 3 от асфальтированной дороги Махачкала—Избербаш находится могильник. Он открыт при проведении дороги в 1950 г. По раскозам, здесь на глубине 1,5 м обнаружена могила прямоугольной формы, устроенная из каменных плит. Ориентировка с ЮВ на СЗ. Положение покойника вытянутое на спине, головой на ЮВ. В могиле найдены два глиняных сосуда (доставлены в ДРКМ). Сосуды представляют собой чашечки, вылепленные от руки, с одной ручкой, отогнутыми наружу венчиками и водосливными носиками.

Эти сосуды имеют сходство с некоторыми сосудами из Джафарханского могильника (Азербайджан), раскопанного Т. С. Пасек и датированного исследователем последними веками I-го тыс. лет. до н. э. (19, 169—188).

№ 311. Уллубий-Аульское поселение. Уллубий-Аул — селение. В 0,5 км к СЗ от селения на пологом склоне горы находится поселение (осмотрено автором в 1949 г.) На поверхности сохранились развалины древних построек, встречаются обломки средневековой керамики. Существует предание, что поселение разрушено монголами.

№ 312. Уллубий-Аульский могильник. У подножия склона горы, на котором расположено поселение (см. 311), находится могильник. На поверхности видны края каменных ящиков, ориентированных с З. на В. Возможно, могильник оставлен обитателями поселения.

№ 313. Дашкалинское городище. В местности Даш-Кала, в 2 км к Ю. поселка Ачи-Су, на правой стороне долины Уллу-Ачи на вершине горы с крутыми склонами, обращенными с с. стороны к долине р. Уллу-Ачи с западной и восточной — к боковым ущельям, находится городище (обследовано автором в 1948 г.). На поверхности сохранились развалины древних построек. По окружности площадки прослеживаются остатки фундаментов оборонительных стен, толщиной 1—1,2 м, выложенных из больших необработанных каменных глыб.

На поверхности встречалась масса обломков мелких и крупных сосудов из плотной глины охристого цвета. Изредка попадались обломки с ярко-красным ангобом или черным лощением. В одном обнажении выкопан глиняный сосуд в обломках, высотой 60 см.

Памятник относится к средневековью.

№ 314. Ачинский курган. Ачи — ж. д. станция. В 3 км к СВ от станции и в 100 м. к СВ от ж. д. полотна находится большой курган, окружностью около 80 м, обложенный камнями.

№ 315. Ачи-Су — поселение. Ачи-Су — раб. поселок. В 2 км к ЮВ от поселка, у подножия террасы, на правом берегу р. Уллу-Ачи, возле кутана находится поселение (обследовано автором в 1949 г.). На поверхности сохранились развалины построек, встречаются обломки керамики из плотной глины серого и красного цвета. Отдельные черепки украшены ярко-красным ангобом, бурой росписью или поливой коричневого цвета. Встречались обломки, покрытые черным лощением. Керамика типична для позднего средневековья. Существует предание, что поселение разрушено монголами.

№ 316. Ачи-Су, 1-й могильник. На поляне за з. краем поселения (см. 315) у поворота дороги находится могильник. На поверхности видны края каменных ящиков прямоугольной формы.

№ 317. Ачи-Су, 2-ой могильник. В 2 км к С. от Ачи-Су на равнине, возле постройки сезонных рабочих, автором в 1949 г. открыт могильник. В обресе оросительного канала были видны края трех каменных ящиков.

Один ящик, у которого сохранились 3 боковых плиты, в 1951 г. был расчищен экспедицией К. Ф. Смирнова с участием автора (табл. IV, 5). Памятник относится к каякентско-хорчоевской культуре (36, 73—74).

№ 318. Уйташские находки украшений. Уйташ — ж. д. станция. Близ станции в 1888 г. найдены бронзовые браслеты, серьги, разные бусы и т. п. (28).

№ 319. Уйташские курганы. В 100 м к Ю от ж. д. будки № 959, в 3 км к С от ст. Уйташ находится около 20 курганов.

№ 320. Манасские 1-ые курганы. Манас — ж. д. станция. За в. краем станции находится 6 больших курганов, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. 3 кургана раскопаны. В этой местности на поверхности встречаются кремневые отщепы.

№ 321. Манасские 2-ые курганы. Два больших кургана (один округлый, другой — вытянутый) находятся в 4 км на ЮЗ от ст. Манас, в местности Иражаб-Татаул, у оросительного канала, вдоль которого проходит дорога в Ачи-Су. Один из них, называющийся «Ярти-тёбе», обследован автором в 1948 г. В 1950 г. часть этого кургана была расчищена и исследована экспедицией К. Ф. Смирнова с участием автора (35, 107—108). Памятник датируется серединой 2-го тысячелетия до н. э.

№ 322. Манасский могильник. В 3 км от ст. Манас, у дороги в с. Карабудахкент, находится могильник (осмотрен автором в 1949 г.). В обресе дороги видно несколько полуразрушенных каменных ящиков прямоугольной формы, сложенных из известняковых плит. У подножия обреза собраны обломки лепных сосудов, выброшенные из разрушенных могил. Керамика черного и красно-бурого цвета, слабо обожжена, орнаментирована елочным узором, лепными валиками и треугольниками, иногда заштрихованными косыми линиями. Памятник относится к каякентско-хорочоевской культуре.

№ 323. Манасские 3-и курганы. В урочище Қоркома-Хола, примерно, в 7—8 км к В от с. Карабудахкент в 3 км к ЮЗ от ст. Манас, над правым берегом р. Манас-Озень на невысоком плато с обрывистыми склонами находились 4 кургана.

В 1950—51 гг. курганы были исследованы экспедицией К. Ф. Смирнова, с участием автора. Установлено, что место служило могильником трижды: в эпоху развитой бронзы, в период каякентско-хорочоевской культуры и, наконец, в гунно-сарматское время (23, 36, 11—15 и 35, 94—105).

№ 324. Кака-Шуринский курган. Кака-Шура — селение. В 0,3 км к СЗ от села находится большой продолговатый курган, на-

зываемый «Гяур-Тюбе». В 1935 г. при рытье ямы на склоне этого кургана был открыт каменный ящик, в котором вместе с человеческим скелетом найдены глиняные сосуды, бронзовое копьё, браслеты и кольца. Находки не сохранились. (70).

№ 325. Кака-Шуринский могильник. Километрах в 3 к югу от с. Кака-Шура, в местности Камыш, находится древний могильник с каменными ящиками (70).

№ 326. Карабудахкентский могильник. Карабудахкент — селение. В 0,5 км к З от селения рядом с фермой, возле дороги в с. Гелли, находится могильник.

На могильник впервые указал Е. И. Козубский в 90-х годах XIX в. (8, 162). В 1950—1951 гг. Здесь произвел раскопки К. Ф. Смирнов. Открыты 83 грунтовых погребения. К. Ф. Смирнов отмечает черты сарматского обряда и датируется памятник I—III вв. н. э. (33, 34—49 и 35, 40—91).

№ 327. Карабудахкентский 3-й могильник. В 0,5 км к З от с. Карабудахкент в саду над правым берегом р. Параул-Озень находится могильник. В 1910 г. при земляных работах уничтожено много могил. В этих могилах найдены: глиняные сосуды целыми и в обломках, кости человека, бусы разные, бронзовые фибулы и браслеты, железные ножи и наконечники стрел, обломки кинжалов и мечей, куски кольчуги, пряслица каменные, глиняные и костяные (38). В 1951 г. автором в обрыве над рекой найдены бронзовый браслет и обломки керамики. В том же году К. Ф. Смирновым здесь было раскопано 13 могил.

Могильник датируется II—III в. н. э. (36, 49—69).

№ 328. Карабудахкентский 2-ой могильник. Примерно в 200 м к СЗ от первого Карабудахкентского могильника (см. № 326) на склоне горы Гумбет-тау, возле дороги в с. Гелли В. И. Марковиным в 1950 г. открыт могильник. Он раскопан К. Ф. Смирновым в 1951 г. Вскрыты три грунтовых погребения с разнообразным и многочисленным инвентарем.

Могильник датируется первой половиной II тысячелетия до н. э. (36, 24—28).

№ 329. Карабудахкентский 4-й могильник. Примерно в 100 м к В. от первого карабудахкентского могильника (см. № 326) у ю. подошвы горы Гумбет-тау находится могильник, обнаруженный экспедицией

К. Ф. Смирнова в 1951 г. Расчищены 3 грунтовых погребения со скорченными захоронениями.

К. Ф. Смирнов относит эти погребения ко времени раннего железа (VI—V в.в. до н. э.) (36, 31—34).

№ 330. Карабудахкентский 5-й могильник. За 3 краем с. Карабудахкент на склоне горы, над левым берегом р. Параул-Озень, у моста, напротив мельницы, находится могильник (обнаружен автором в 1950 г.). При расчистке грунтовой могильной ямы обнаружен скелет очень плохой сохранности в сидячем положении, покрытый красной краской. У черепа скелета найден тщательно отретушированный кремневый скребок.

№ 331. Карабудахкентское 1-ое поселение. В 1 км к З. от с. Карабудахкент, у дороги в с. Гелли, автором в 1950 г. обнаружено поселение. Культурный слой прослеживался в обресе дороги на глубине в 1,5—2 м на протяжении свыше 100 м. Культурный слой содержит слои золы и древесного угля, фрагменты керамики и кости домашних животных. На склоне горы над культурным слоем встречается множество кремневых отщепов.

№ 332. Карабудахкентское 2-ое поселение. Примерно в 1 км к С. от Карабудахкентского могильника (см. № 327) у с. подножия горы Гумбет-тау, экспедицией К. Ф. Смирнова в 1951 г. обнаружено поселение. Оно занимает обширную площадь, тянущуюся с СВ на СЗ между северными склонами горы Гумбет-тау и проселочной дорогой на хутор Сутай Кутан. На поселении собраны кремневые наконечники стрел, каменные песты и обломки лепной керамики. К. Ф. Смирнов связывает это поселение с 2-ым Карабудахкентским могильником (см. № 328) и датирует первой половиной II тысячелетия до н. э. (36, 28—30).

№ 333. Карабудахкентские 1-е курганы. На территории вышеописанного поселения (см. № 332), близ проселочной дороги находятся две небольших курганообразных насыпи (36, 30).

№ 334. Карабудахкентское 3-е поселение. В 3 км к ЮВ от с. Карабудахкент на округлой вершине горы находится поселение под названием «Гент-Орун» или «Эрмени-Юрт» (28). На поверхности сохранились кучи камня от построек, встречаются обломки керамики из красной и светло-серой глины, зачастую сплошь покрытой грубой пересекаю-

щейся штриховкой или украшенной гребенчатым штампом, что характерно для средневековья. В 1948 г. поселение обследовано автором, а в 1949 г.— экспедицией К. Ф. Смирнова (34, 47—48). Согласно преданию, поселение разрушено арабами.

№ 335. Карабудахкентский 6-ой могильник. Возле поселения (см. № 334), на склоне, обращенном к приморской равнине, имеется могильник с каменными ящиками (28).

№ 336. Карабудахкентское 4-ое поселение. Примерно в 10 км к СЗ от с. Карабудахкент, в местности Нарды-Син, на возвышенности вытянутой формы находится поселение (обнаружено автором в 1948 г.). На частично распаханной поверхности встречаются мелкие обломки лепной керамики черного и бурого цвета.

№ 337. Карабудахкентские 2-е курганы. Над СЗ краем поселения (см. № 336) находятся 3 больших кургана, из которых два раскопаны.

№ 338. Карабудахкентские 3-и курганы. В 6 км к Ю. от с. Карабудахкент, возле дороги в с. Губден, находятся 3 больших кургана.

№ 339. Карабудахкентские 4-е курганы. В 7 км к В. от с. Карабудахкент у фермы, расположенной возле дороги на Манас, находится 7 курганов. На склонах некоторых видны края каменных ящиков квадратной формы.

№ 340. Карабудахкентская находка наконечника стрелы. В марте 1955 г. в ДРКМ доставлен бронзовый наконечник стрелы скифского типа, найденный в окрестностях с. Карабудахкент (Табл. II, 15).

№ 341. Сутай-кутанский 1-й могильник. Сутай-кутан — хут. Карабудахкентского с/с. В 0,5 км к Ю. от хутора на возвышенности вытянутой формы, расположенной в долине р. Параул-Озень, находится могильник. Он открыт при земляных работах в 1934 г. и осмотрен автором в 1948 г. По словам жителей, в разрушенных каменных ящиках находили глиняные сосуды грубой работы. На поверхности видны края каменных ящиков, а также круги и небольшие курганообразные насыпи, диаметром 3—4 м, сплошь обложенные камнями.

В 1950 г. автором вскрыты 2 каменных ящика (110×60×50 см), в которых найдены

обломки 3 различных лепных сосудов. Некоторые обломки были украшены ямками или выпуклыми шишечками круглой формы. Памятник, очевидно, относится к каякентско-хорезмской культуре.

№ 342. Сутай-Кутанское 1-ое поселение. На склоне и у подножия возвышенности, занятой могильником (см. № 341), встречаются кремневые отщепы, а также обломки лепной керамики черного и бурого цвета. В 1949 г. участниками экспедиции К. Ф. Смирнова здесь найдены кремневый скребок овальной формы и много отщепов (34, 45—46).

№ 344. Сутай-Кутанский 2-ой могильник. За юж. краем хутора на крутом склоне лощины в урочище Гуржи-Юрт находится обширное поселение (28). В 1948 г. поселение осмотрено автором, а в 1949 г. К. Ф. Смирновым (34, 47). На поверхности сохранились остатки фундаментов стен древних построек, встречаются обломки кружаловой керамики, сходной с обломками из поселения «Гент-Орун» (см. № 334).

№ 343. Сутай-Кутанское 2-ое поселение. Возле поселения (см. № 343) на противоположном склоне горы находится могильник (обнаружен автором в 1949 г.). На поверхности видны края каменных ящиков прямоугольной формы. Здесь же находится одна курганообразная насыпь, диаметром 5 м, окруженная в основании кольцом из камней.

№ 345. Геллинское поселение. Гелли — селение. В В. части селения на обширной площади встречается масса обломков кружаловой керамики, иногда покрытой красным ангобом или украшенной сплошной беспорядочной штриховкой. Встречаются обломки, орнаментированные волнистыми линиями. В обнажениях склонов открыты гнезда культурных остатков, толщиной 0,5—1 м. Поселение осмотрено автором в 1950 г. Здесь в 1949 г. на глубине 1 м найден глиняный пифос яйцевидной формы, высотой — 90 см.

№ 346. Геллинский 1-й могильник. На В. окраине с. Гелли на склоне горы, в урочище Гяур-Зейрет, у самой дороги, около фермы, находится могильник. Первые сведения о нем имеются у Е. И. Козубского, согласно которому в могилах найдены глиняные кувшины, кинжал и бронзовые предметы (8, 162). Одна полуразрушенная гробница рас-

чищена в 1950 г. во время работ экспедиции К. Ф. Смирнова.

К. Ф. Смирнов датирует могильник IV—VI в.в. н. э. (36, 76).

№ 347. Геллинский 2-ой могильник. В 5 км к С. от с. Гелли, на правом берегу р. Параул-Озень, в местности Дардур, близ кутана, в 1950 г. обнаружен могильник с каменными ящиками, разрушающийся в результате размыва берега реки (63).

№ 348. Геллинский курган. На распаханном поле в 0,5 км к С. от с. Гелли, в 100 м. к В. от дороги в с. Карабудахкент, находится большой курган, называемый «Алтун-Тюбе» (Золотой курган).

№ 349. Параульское городище. Параул — селение. В 3—4 км к СЗ от села, в местности Кутан-Ал, на склоне возвышения находится квадратная площадка в 1.500 кв. м, обведенная невысоким земляным валом и неглубоким рвом. На поверхности площадки внутри земляного вала видны остатки сооружений в виде каменных кругов, квадратов и прямоугольников.

№ 350. Параульское 1-ое поселение. Примерно в 9 км к СЗ от с. Параул на крутом склоне горы, обращенном к югу, в урочище Пурхавор находится поселение.

Обследовано К. Ф. Смирновым (1951 г.) Вост. сторона поселения ограничивается оврагом Джаханум-Яру с протекающим по нему источником Гуржи-Булах. На склоне, где сохранились скопления камней от построек, встречается много обломков средневековой керамики, преимущественно красно-глиняной ангобированной. Встречались обломки керамики со сплошь штрихованной поверхностью.

№ 351. Параульские курганы. В 8 км от с. Параул, по дороге в урочище Идакум, у горы Уллу Каргабак, в местности Атти-Кутан, находится около 20 каменных насыпей круглой формы (осмотрены К. Ф. Смирновым и автором в 1951 г.). На поверхности найден венчик красно-глиняного сосуда. По словам жителей, в насыпях находились каменные ящики (36, 75).

№ 352. Параульский могильник. У ЮЗ края урочища Пурхавар (см. 350) встречались погребения (38).

№ 353. Параульское 2-е поселение. Около с. Параул, в местностях Сазаран-баш, Арута-Кутан, Паратакси-кутан и Юхари-кутан имеются развалины древних поселений под общим названием «Бахчисарай» (8, 161).

№ 354. Левашинское поселение. Леваша — селение. В 6 км к СВ от селения, в гористой местности Мила-Кая, на горе находится поселение (осмотрено автором в 1949 г.). На поверхности сохранились камни от древних построек, встречаются обломки кружальной керамики охристого цвета, зачастую украшенной пересекающимися штрихами в комбинации с линиями из точек или косых нарезков. Встречаются обломки, украшенные шишечками. Керамика типична для средневековья.

№ 355. Левашинский 1-ый могильник. На дне ущелья, у подошвы горы, на котором расположено поселение (см. № 354), находится могильник. Видны края нескольких каменных ящиков прямоугольной формы.

№ 356. Левашинский 2-ой могильник. В 1949 г. в ДРКМ доставлены обломки трех глиняных лепных сосудов, найденных в могиле, случайно обнаруженной на уступе отвесной скалы правого берега речки, в местности «Хаченег», находящейся в 4 км к С. от с. Леваши. В 1949 г. могила осмотрена автором. Высота скалы около 40 м. Уступ, занятый могилой, трудно доступен, расположен под навесом на высоте 6 м от уровня речки. Длина уступа около 4 м при наибольшей ширине 1,5 м. Здесь скала образует навес. Могила обложена камнями.

По словам очевидцев, могила содержала около 8 человеческих черепов, при которых найдены массивный браслет и копье из бронзы. Находки не сохранились. (64).

№ 357. Урминские 1-е курганы. Урма — селение. В 2 км к Ю. от селения, неподалеку от моста, возле дороги в Леваша находится 3 больших кургана. Один курган частично разрушен при земляных работах. На глубине 1 м открыты три каменных ящика, ориентированных с ЮЗ на СВ. Находки не сохранились.

№ 358. Урминские 2-е курганы. В 2 км к С. от с. Урма, на поле возле дороги в г. Буйнакск находятся 5 курганов средних размеров. Все отмечены камнями. По мнению А. П. Круглова, курганы содержат погребения каякентско-хорочоевской культуры (14, 134).

№ 359. Урминский курган. По сведениям Е. И. Козубского, близ с. Урма, в ме-

стности Дебка известны курган и могила (8, 162).

№ 360. Урминская пещера. По дороге из с. Урма, в сторону Кизил-Ярского перевала близ речки находится пещера, называемая «Тларчачу-Кату» (388; 4, 433).

№ 361. Урминские находки керамики. В фондах ДРКМ хранятся обломки лепной керамики со штрихованным орнаментом, найденные в окрестностях с. Урма. По определению Б. Деген-Ковалевского они относятся к начальным векам II-го тысячелетия до н. э. (31, 247).

№ 362. Охлинские поселения. Охли — селение. У С. края селения на крутом склоне, у дороги в с. Ахкент, автором в 1953 г. обнаружено поселение. На поверхности встречаются кремневые отщепы и обломки керамики из серой и красно-бурой глины, украшенной сплошной беспорядочной штриховкой или сетчатым штампом. Встречаются также обломки мисок со слегка загнутыми внутрь краями из серой глины с черным лощением. Поселение относится к средневековью.

№ 363. Кутишинское поселение. Кутиша — селение. В 2 км к С. от селения в урочище Царегулеб-Росо на гребне горы с крутыми склонами находится поселение (осмотрено автором в 1953 г.) На поверхности сохранились остатки фундаментов стен, встречаются обломки керамики черного и красно-бурого цвета. Встречаются и обломки, покрытые ярким ангобом. Поселение относится к средневековью.

№ 364. Кутишинская пещера. А. В. Комаров сообщает, что на высотах правого склона Хаджалмахинского ущелья, километрах в 10 от с. Кутиша находится пещера (12, 433).

№ 365. Мекегинский 1-ый могильник. Мекеги — селение. Верхняя часть селения стоит на древнем могильнике с каменными ящиками (8, 159).

№ 366. Мекегинский 2-ый могильник. На полях, на перевале по дороге из с. Мекеги в с. Мулебки, встречаются могильники с каменными ящиками с захоронениями в сидячем положении (8, 159).

№ 367. Мекегинские 1-е курганы. Там же, (см. № 366) находятся два кургана, один из которых отмечен камнями (8, 159).

№ 368. Мекегинские находки наконечников стрел. На перевале, а также на соседней горе, находят наконечники стрел (8, 150).

№ 369. Мекегинские находки. В Мекегинском ущелье, на полях в местности «Чахи», в 1894 г. найдены каменный шар, глиняные и каменные сосуды (28).

№ 370. Мекегинские 2-е курганы. В ущелье находятся также 2 кургана, один из которых отмечен камнями (8, 158).

№ 371. Мекегинские пещеры. В ущелье известны пещеры (см. № 370), выложенные камнями (8, 158).

XVII. АКУШИНСКИЙ РАЙОН

№ 372. Мугинский могильник. Муги — селение. В 1936 г. при сооружении фундамента постройки в селении обнаружен склеп прямоугольной формы с глинобитным полом, длиной 2,5 м, шириной 2 м, глубиной 1 м, выложенный из камня, с перекрытием из массивных известняковых плит. В нем находились 7 человеческих скелетов и скелет лошади. Здесь найдены: железные стремена, бронзовые бляхи от конской сбруи, три бронзовых браслета с утолщениями посередине и на обоих концах, разные бусины и глиняные сосуды. Находки не сохранились (65).

В с. Муги, особенно в его западной части, при земляных работах и ранее обнаруживались склепы с инвентарем (38).

№ 373. Мугинское поселение. Километрах в 3 к ЮВВ от с. Муги в местности, Гурган-Чала-Хеб, находится поселение под названием «Уцмала-Бурхила». Оно расположено на площадке, ограниченной с юга крутым склоном высокой горы, а с севера речкой.

Поселение обнаружено автором в 1941 г. и обследовано в 1954 г. экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (руководитель Р. М. Мунчаев). На поверхности встречается масса кремневых отщепов, иногда с ретушью, а также обломки лепной керамики, зачастую обмазанной красной глиной. Поселение, предположительно, датируется эпохой бронзы.

№ 374. Мугинские курганы. Около поселения (см. № 373) находятся 7 больших курганов, обложенных камнем (открыты автором в 1941 г.). Курганы расположены на значительном расстоянии один от другого. Два находятся на З. окраине поселения, ос-

тальные — к С. и СВ от него, на правой стороне лощины вдоль дороги в с. Мулебки. На склонах всех курганов видны края каменных склепов (36, 78—79).

В 1936 г. при земляных работах на склоне кургана, расположенного на З. окраине поселения возле дороги в с. Мулебки, был обнаружен каменный склеп, в котором, вместе с глиняными сосудами и бронзовыми предметами, найдены ромбовидные золотые серьги (38).

В 1954 г. два склепа на вершинах двух курганов, расположенных вдоль дороги в с. Мулебки, на правой стороне лощины, были исследованы экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (руководитель Р. М. Мунчаев). Оба склепа оказались ограбленными. Склепы датируются II тысячелетием до н. э. (18).

№ 375. Мугинские копи. Километрах в 5 к ЮВ от с. Муги находятся копи по разработке железной руды, расположенные на крутом склоне горы (осмотрены автором в 1941 г.). Обследовано 3 шахты, расположенные на расстоянии 20—30 м одна от другой. Одна из них имела заметный уклон вниз, высота и ширина 0,8—1,2 м. Искусственных креплений не встречалось. На поверхности у шахты встречается охра светло-желтого цвета и железная руда. Существует предание, что здесь в древности добывали руду и плавил железо.

№ 376. Панах-Махинский могильник. Панах-Махи — хут. Мугинского с/с. На хуторе, при земляных работах всюду обнаруживались каменные ящики с богатым могильным инвентарем.

В 1936 г. при планировке площадки было обнаружено около 20 каменных ящиков прямоугольной формы, сложенных из известняковых плит. В гробницах были погребены по 2—3 покойника, положенных на спине головами в разные стороны. Автору в 1941 г. переданы сохранившиеся предметы: 3 браслета с утолщениями посередине и на концах, зеркало диаметром 7 см. с отогнутыми под прямым углом краями (на обратной стороне в центре имеется ручка, вокруг нее рельефное изображение в виде звезды), 2 бляхи от конской сбруи, 2 застежки от пояса, 5 бубенчиков, подвеска, а также 53 разных бусины, 2 фигурки птиц из красного и синего стекла и мн. др. Материал позволяет отнести могильник к раннему средневековью (66).

№ 377. Панах-Махинское поселение. (См. № 376). На распаханных террасах

за В. и ЮВ. краями хутора сохранились кучи камней от построек, встречаются обломки керамики серого и красно-бурого цвета, иногда украшенной беспорядочной штриховкой или волнистыми линиями. Поселение относится к средневековью.

№ 378. Панах-Махинские курганы. За Ю. краем находятся 2 больших кургана, отмеченных камнями.

№ 379. Акушинский могильник. Акуша — селение. В 1950 г. при земляных работах обнаружена катакомбная могила (67), тогда же расчищенная прибывшим на место научным сотрудником ДРКМ А. М. Твердохлебовым. Находки поступили в ДРКМ.

У находчика остались 4 крупных бусы (3 хрустальные, в том числе 2 матового и 1 красного цвета, и 1 зеленая пастовая с белыми глазками). В 1954 г. это место осмотрено автором. Рядом с расчищенной катакомбой в обрыве были видны еще два входа в катакомбы, плотно заложённые большими каменными плитами. Катакомба датируется поздним средневековьем.

№ 380. Гапшиминский могильник. Гапшима — селение. В 3 км к Ю. от селения, у дороги в с. Уллу-чара, у фермы, в местности Бецло-Кала расположен могильник. Здесь в марте 1954 г. обнаружен каменный ящик, находившийся на глубине 0,8 м (38). В гробнице находилось 11 человеческих черепов, бронзовые предметы и разные бусы (Табл. III, 5—8).

Могильник был осмотрен научным сотрудником ИИЯЛ Даг. ФАН СССР Р. М. Мунчаевым и автором. В этом же году могильник повторно исследован экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Раскопан один склеп (39). Могильник датируется серединой I-го тысячелетия н. э.

№ 381. Гапшиминское 1-е поселение. В 4 км к Ю. от с. Гапшима, в 500 м от упомянутой выше фермы (№ 380), на левой стороне долины р. Акуша, неподалеку от дороги в с. Цугни, у входа в боковое ущелье, на распаханном участке находится поселение (открыто автором в апреле 1955 г.). Летом того же года поселение обследовано экспедицией ИИЯЛ Даг. ФАН СССР (руководитель В. Г. Котович). Поселение, вероятно, относится к эпохе меди-бронзы.

№ 382. Гапшиминское 2-е поселение. Рядом с описанным поселением (см. № 381) на крутом склоне горы в урочище

Шилла-Бурхилла находится поселение (обнаружено автором в 1955 г.). На поверхности сохранились едва заметные следы фундаментов каменных построек, встречаются фрагменты кружальной керамики охристого и серого цвета, зачастую покрытой ярко-красным ангобом. Поселение относится к средневековью.

№ 383. Гапшиминское 3-е поселение. В 5 км к Ю. от с. Гапшима, на левой стороне р. Акуша, близ дороги в с. Цугни, в урочище Жул-Сала-Харуби, на крутом склоне горы, находится большое поселение (осмотрено автором в 1955 г.). Здесь сохранились остатки каменных построек, встречаются фрагменты сероглиняной кружальной керамики хорошего обжига. Керамика орнаментирована сплошной штриховкой, мелкими косыми нарезками и парными кружками, вдавленными трубчатым инструментом. Керамика характерна для позднего средневековья.

№ 384. Гапшиминское 4-ое поселение. В местности Мугрум, в 3 км к ЮВ от с. Гапшима, на сев. краю плато, сохранилась развалина башни четырехугольной формы. По преданию, здесь находилось поселение (38).

№ 385. Гапшиминские курганы. У юж. края плато Мугрум (см. № 384) находятся около 20 круглых каменных насыпей диаметром 8—12 м и высотой 0,4—0,6 м.

№ 386. Гапшиминская крепость. За северным краем с. Гапшима на небольшой площадке В. оконечности горы, на высоте 350—400 м, находится крепость. (Осмотрена автором в 1941 г.). С трех сторон площадка ограничена крутыми, местами обрывистыми, склонами горы. По краям С. и В. сторон площадки сохранились фундаменты каменной стены толщиной 1,2—1,5 м. В ЮЗ углу площадки сохранилась полуразрушенная круглая каменная башня со множеством бойниц, высотой около 6 м и диаметром 4 м. Существует предание, что крепость построена горцами во времена их борьбы с Надир-шахом (XVIII в.).

№ 387. Мегвинские находки. Мегва — сел. Гапшиминского с/с. По сообщению Е. И. Козубского близ селения найдены металлические вещи (8, 158).

№ 388. Тантинское поселение. Танти — быв. сел. Уллу-Чаринского с/с. В 3 км к Ю. от с. Танти на плато находится поселение. Сохранились остатки фундаментов каменных построек, встречаются обломки кера-

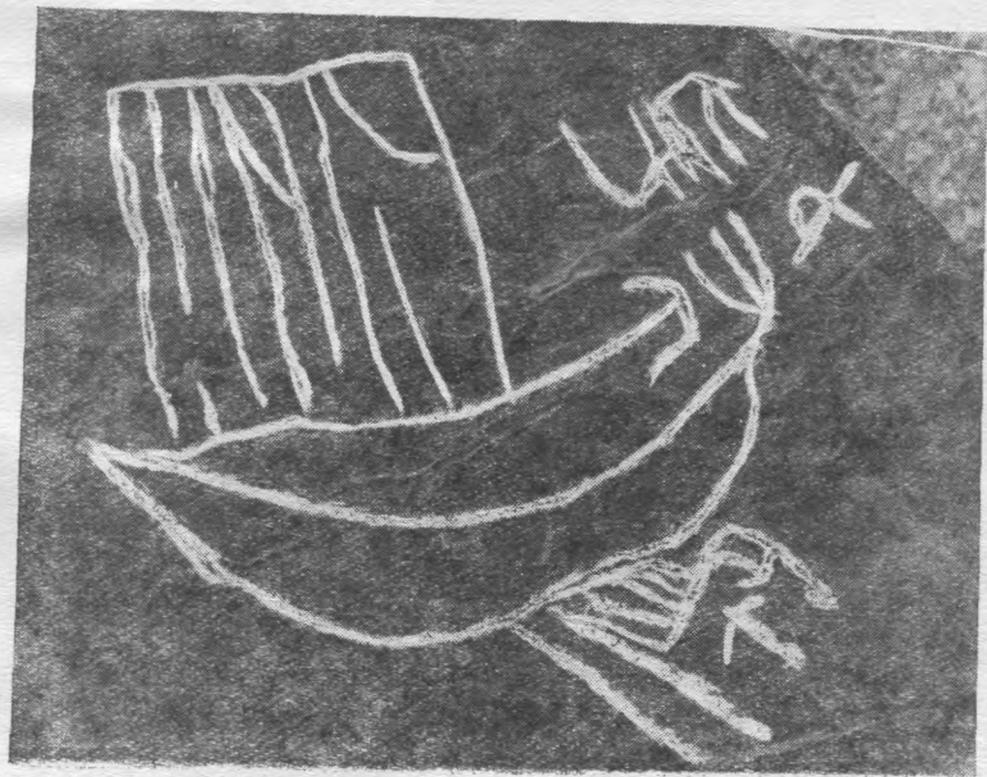
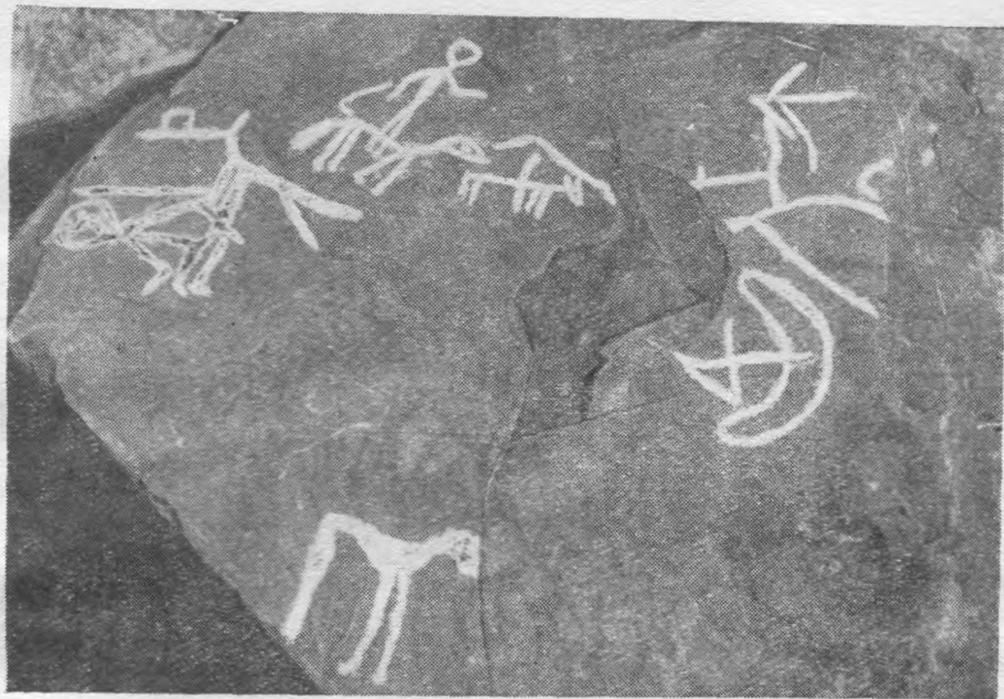

Табл. I. Наскальные изображения, Сел. Лучек.

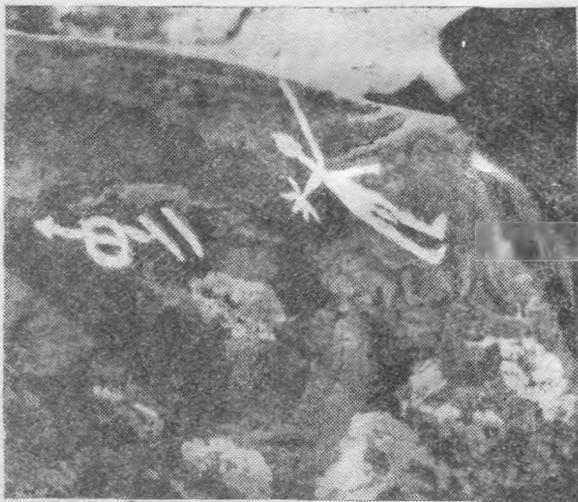

Табл. II. Наскальные изображения. Сел. Лучек.

Табл. III. 1—4 — бронзовые колечки и браслет Ул-Авлакский могильник (1,1 н. в.). 5—8 бронзовые браслеты, височное кольцо и бусина. Гапшиминский могильник. (0,4 н. в.). 9—13—кувшинчик (0,5 н. в.), пряслице, дисковидный кружок из перламутра и бусина из сурьмы. Гробница у сел. Чувек. (0,6 н. в.). 14 — медный кинжал. Сел. Маджалис. (0,2 н. в.). 15 — бронзовый наконечник стрелы из с. Карабудахкент. 16 — каменный топор. Сел. Берикей (около 0,8 н. в.). 17 — каменный топор. Дербент (0,6 н. в.). 18 — каменный топор. Сел. Великент.

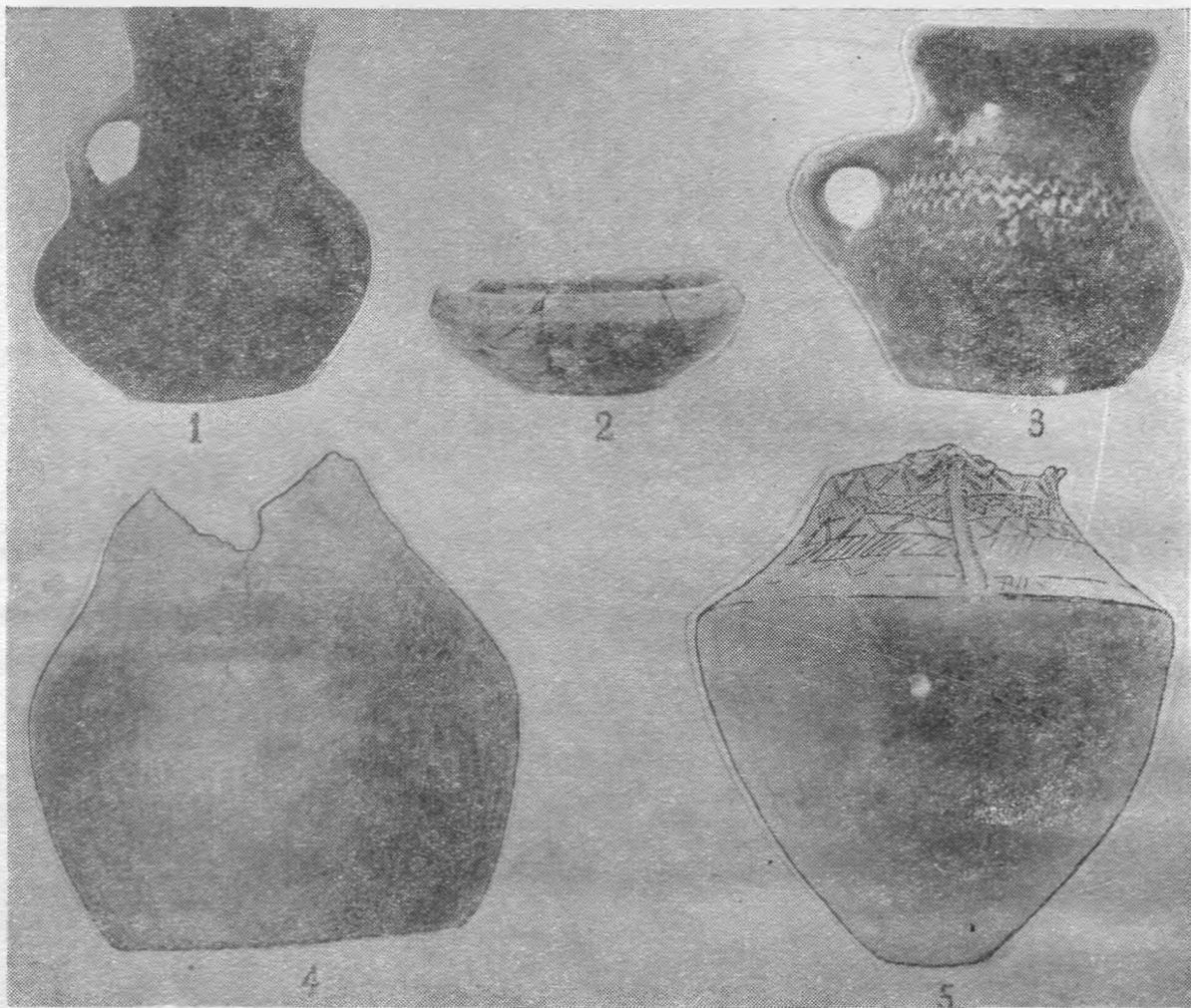

Табл. IV. Сосуды. 1—2—могильник у хут. Мамай-Кутан; 3—находка у сел. Сардаркент; 4—городище у ст. Мамед-Кала; 5—могильник—пос. Ачи-Су. (1—2—0,25 н. в., 3—4—0,7 н. в., 5—0,2 н. в.).

мики, зачастую поливной, характерной для позднего средневековья. По преданию, поселение разрушено монголами.

№ 389. Тантинский могильник. Рядом с поселением есть могильник с каменными гробницами (осмотрен автором в 1941 г.).

№ 390. Нацинская крепость. Нациселение. В 2—3 км от села сохранились остатки стен крепости, по преданию, разрушенной Надир-шахом (29).

№ 391. Кулия-Махинское укрепление. Кулия-Махи — хут. Нацинского с/с. На горе Аклакар, находящейся вблизи хутора, сохранились следы древнего окопа, длиной около 300 м и шириной около 3 м, приписываемого Надир-шаху (8, 159).

№ 392. Нахкинское укрепление. Нахки — селение. Е. И. Козубский сообщает, что возле села есть укрепление XVIII в. (8, 159).

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. Н. АНУЧИН. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 г. ИРГО, XX, 4, СПб, 1884.
2. М. И. АРТАМОНОВ. Древний Дербент, СА, VIII
3. БАКИХАНОВ, Аббас-Кули. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.
4. А. С. БАШКИРОВ. Изучение памятников старины Дагестана. Дагестанский сборник, III, Махачкала, 1927.
5. А. БЕРЖЕ. Кавказ в археологическом отношении. ЗОЛКА, I, Тифлис, 1875.
6. В. Н. ДОЛБЕЖЕВ. Извлечение из отчета о раскопках в 1898 г., ОАК, 1898.
7. М. И. ИСАКОВ. Исчезнувший город в Дагестане. Исторический журнал, 1941, № 6.
8. Е. И. КОЗУБСКИЙ. Дагестанский сборник, I, Темир-Хан-Шура, 1902 г.
9. Е. И. КОЗУБСКИЙ. История Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
10. А. В. КОМАРОВ. Древние могилы в Дагестане. ИКОРГО, I, 4. Тифлис, 1872—1873.
11. А. В. КОМАРОВ. Краткий обзор археологических находок в Кавказском крае за 1882 г., ИКОИА, I, 2, Тифлис, 1884.
12. А. В. КОМАРОВ. Пещеры и древние могилы в Дагестане, V АС, I Тр. предварительных комитетов, М., 1882.
13. А. П. КРУГЛОВ. Археологические работы на Северном Кавказе, КСИИМК, V.
14. А. П. КРУГЛОВ. Северо-восточный Кавказ в II—I тысячелетии до н. э., КСИИМК, XIII.
15. А. П. КРУГЛОВ. Предскифские памятники Северного Кавказа. УЗЛГУ, серия исторических наук, 13, 1949.
16. Е. И. КРУПНОВ. Каякентский могильник — памятник древней Албании, ГИМ, XI.
17. Р. М. МУНЧАЕВ. Каякентское поселение и проблема Кавказского энеолита. СА, XXII.
18. Р. М. МУНЧАЕВ. К вопросу о времени заселения горного Дагестана. Дагестанская правда от 16/XI-1954
19. Т. С. ПАСЕК. Джафаркентский могильник. ВДИ, 1946, 2.
20. Е. А. ПАХОМОВ. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа, 4, Баку, 1949.
21. Л. Т. СЕРОСТАНОВА. Ак-Ярский могильник. «Дагестанская правда» от 27 февраля 1952.
22. А. А. РУСОВ. Отчет о летних и осенних археологических работах в Южном Дагестане, V АС, I, Тр. предварительных комитетов, М, 1882.
23. К. Ф. СМИРНОВ. Археологические исследования в Дагестане в 1948—1950 годах, КСИИМК, 45.
24. Тарихи Дербент-Наме. Под ред. Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898.
25. П. С. УВАРОВА. Коллекция Кавказского музея, Археология, 5, Тифлис, 1902.
26. Н. О. ЦИЛОССАНИ. Дневник раскопок, веденных в Южном Дагестане в 1880 г., V АС, I, Тр. предварительных комитетов, М., 1882.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

27. ДГА. Фонд 2, единица 265.
28. ДГА. Фонд 10—С, опись 21, ед. 2.
29. ДГА. Фонд 21, опись I, ед. 37.
30. ДРКМ. Научный архив, дело 204.
- 30а ДРКМ. Научный архив, дело 247.
31. В. Г. Котович. Отчет.
32. Е. А. ПАХОМОВ. Опись клада медных монет, найденных в Дербенте в апреле 1953. Научный архив Дербентского музея.
33. М. И. ПИКУЛЬ. Отчет о работе северного отряда Дагестанской археологической экспедиции 1953 г. ДРКМ. Научный архив.

34. К. Ф. СМИРНОВ. Результаты работ Дагестанской археологической экспедиции в 1949 г. ДРКМ, научный архив.
35. К. Ф. СМИРНОВ. Отчет об археологических исследованиях Дагестана в 1950 г. ДРКМ, научный архив.
36. К. Ф. СМИРНОВ. Отчет о работе Дагестанской археологической экспедиции 1951 г. ДРКМ, научный архив.
37. Н. Ф. ЯКОВЛЕВ. Краткий отчет Дагестанской этнолого-археологической экспедиции 1923 г. ДРКМ, научный архив.

СООБЩЕНИЯ

38. Сообщения местных жителей.
39. Сообщение местного жителя Гамзата Асретова (1955 г.).
40. Сообщение местного учителя Ярахмеда Ярахмедова. Находка сделана Седредином Аскендеровым. (1952 г.).
41. Сообщения местных жителей К. Серкерова и М. Аливердиева. (1954 г.).
42. Сообщение местного жителя Нурмагомеда Амирова. (1954 г.).
43. Сообщение местного жителя Р. Рагимова. (1955 г.).
44. Сообщение местного учителя З. Саидова. (1949 г.).
45. Сообщение местного жителя А. Гасанбекова. (1954 г.).
46. Сообщение местного жителя Мусы Ахмедова. (1953 г.).
47. Погребение обнаружено у дома Исы Исаева. (1953 г.).
48. Сообщение местного жителя Афизат Махмудовой. (1953 г.).
49. Сообщение местного жителя Шапи Гасанова. (1949 г.).
50. Сообщение местного жителя Абдулмуталиба Балаева. (1949 г.).
51. Сообщение местного учителя Исабека Исабекова. (1947 г.).
52. Сообщение местного жителя Османа Алибекова. (1955 г.).
53. Сообщение местного учителя Ибрагима Гасанова. (1941 г.).
54. Сообщение местного жителя Магомед Расула Рамазанова (1950 г.).

55. Сообщение местного учителя Ибрагима Ягибекова. (1949 г.).
56. Сообщение местного жителя Р. Мусаева. (1948 г.).
57. Сообщение местного жителя Нажмутдина Ибрагимова (1951 г.)
58. Данные инвентарной книги Дербентского Музея. (1952 г.).
59. Сообщение местного жителя Д. Курбанова. (1948 г.).
60. Сообщение местного жителя Ш. Исафилова. (1953 г.).
61. Сообщение местного жителя Агакерима Гаджикеримова. (1949 г.).
62. Сообщение местного жителя П. Мусахановой (1952 г.).
63. Сообщение местного жителя Загира Загирова. (1949 г.).
64. Сообщение местного жителя Дибит-Гаджи Дибешева. (1950 г.).
65. Находка сделана у дома Даута Бахмудова. (1953 г.).
66. Находка сделана у дома Магомеда Исакова. (1941 г.).
67. Находка сделана у дома Магомеда Магомедова. (1953 г.).
68. Сообщение местного жителя Абдулкадира Курбан-Акаева. (1948 г.).
69. Письмо геолога Исаева в ДРКМ (7/VII-1940 г.)
70. Сообщение местного жителя Магомет-Султана Яхьяева (1949 г.).
71. Сообщение местного учителя А. Каяева.
72. Сообщение местного жителя Шамтля Алифханова. (1953 г.).
73. Сосуд находился у местного жителя Файтуллы Казимагомедова (1949 г.).
74. Котел хранится у находчика, местного жителя Исмаилова. (1941 г.).
75. Сосуд хранится у находчика, местного жителя Мазаева. (1941 г.).
76. Сосуд хранится у находчика, местного жителя А. Ахмедпашаева. (1948 г.).
77. Находка сделана местным жителем Амином Абдуллаевым. (1948 г.).
78. Сосуд хранился у местного жителя Шапи Гасанова.
79. Один сосуд хранился у местного жителя Магомеда Адаева.

instituteofhistory.ru

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ

Название и вид памятника.	№ памятника	Название района.
Азад-Оглынский курганы	6	Магарамкентский
Азад-Оглынский могильник	7	Магарамкентский
Аймази-Махинский могильник	298	Сергокалинский
Аймази-Махинское поселение	299	Сергокалинский
Акушинский могильник	379	Акушинский
Алхаджакентские курганы	255	Каякентский
Алхаджакентский могильник	254	Каякентский
Алхаджакентское 1-е поселение	253	Каякентский
Алхаджакентское 2-е поселение	256	Каякентский
Алхаджакентское 3-е поселение	257	Каякентский
Амсарский могильник	56	Рутульский
Амсарское поселение	55	Рутульский
Араблинские 1-ые курганы	104	Дербентский
Араблинские 2-е курганы	107	Дербентский
Араблинский курган	105	Дербентский
Араблинское городище	106	Дербентский
Ахтынский 1-й могильник	42	Ахтынский
Ахтынский 2-й могильник	43	Ахтынский
Ахтынское поселение	44	Ахтынский
Ачинский курган	314	Карабудахкентский
Ачи-Су, поселение	315	Карабудахкентский
Ачи-Су, 1-ый могильник	316	Карабудахкентский
Ачи-Су, 2-ой могильник	317	Карабудахкентский
Ашага-Стальский курган (?)	64	Касумкентский
Ашага-Стальский могильник	65	Касумкентский
Ашага-Стальское поселение	63	Касумкентский
Ашага-Ярагский курган	20	Магарамкентский
Ашага-Ярагское городище	19	Магарамкентский
Ашарский могильник	91	Курахский
Ашарское поселение	90	Курахский
Барзу-Ятахские курганы	11	Магарамкентский
Башликентский могильник	221	Каякентский
Башликентское городище	222	Каякентский
Башликентское поселение	223	Каякентский
Белиджинские 1-ые курганы	99	Дербентский

Белиджинские 2-ые курганы	103	Дербентский
Белиджинский курган	100	Дербентский
Белиджинский 2-й курган	102	Дербентский
Белиджинское городище	98	Дербентский
Белиджинское старинное кладбище	101	Дербентский
Берикейская находка каменного топора	183	Дербентский
Берикейский могильник	182	Дербентский
Бильгадинский курган	149	Дербентский
Бильгадинское укрепление	150	Дербентский
Бурдекинский могильник	301	Сергокалинский
Бут-Казмалярские курганы	24	Магарамкентский
Буткентские находки	67	Касумкентский
Великентская находка каменного топора	170	Дербентский
Великентские 1-е курганы	166	Дербентский
Великентские 2-е курганы	167	Дербентский
Великентские 3-и курганы	168	Дербентский
Великентские 4-е курганы	169	Дербентский
Великентский могильник	165	Дербентский
Великентское поселение	164	Дербентский
Гапцахский могильник	40	Докузпаринский
Гапшиминская крепость	386	Акушинский
Гапшиминские курганы	385	Акушинский
Гапшиминский могильник	380	Акушинский
Гапшиминское 1-е поселение	381	Акушинский
Гапшиминское 2-е поселение	382	Акушинский
Гапшиминское 3-е поселение	383	Акушинский
Гапшиминское 4-е поселение	384	Акушинский
Гашинское 1-е поселение	258	Каякентский
Гашинское 2-е поселение	259	Каякентский
Геджухская находка	176	Дербентский
Геджухский могильник	175	Дербентский
Геллинский курган	348	Карабудахкентский
Геллинский 1-й могильник	346	Карабудахкентский
Геллинский 2-й могильник	347	Карабудахкентский
Геллинское поселение	345	Карабудахкентский
Гильярское 1-ое поселение	12	Магарамкентский
Гильярское 2-е поселение	14	Магарамкентский
Гильярское старинное кладбище	13	Магарамкентский
Дагогнинские 1-е курганы	143	Дербентский
Дагогнинские 2-е курганы	144	Дербентский
Дагогнинские 3-и курганы	145	Дербентский
Дагогнинские 4-е курганы	146	Дербентский
Дагогнинский могильник	142	Дербентский
Дагогнинское поселение (?)	141	Дербентский
Дашкалинское городище	313	Карабудахкентский
Дегвинские курганы	300	Сергокалинский
Дегвинские находки	301	Сергокалинский
Деглиганские курганы	296	Сергокалинский
Деличобанские курганы	184	Дербентский
Деличобанское поселение	185	Дербентский
Дербентская 1-я находка керамики	127	Дербентский
Дербентская 2-я находка керамики	128	Дербентский
Дербентская находка каменного топора	130	Дербентский
Дербентская находка наконечника стрелы	131	Дербентский

Дербентская 1-я находка монет	121	Дербентский
Дербентская 2-я находка монет	122	Дербентский
Дербентская 3-я находка монет	123	Дербентский
Дербентская 4-я находка	124	Дербентский
Дербентская 5-я находка монет	125	Дербентский
Дербентская 6-я находка монет	126	Дербентский
Дербентская 1-я пещера	113	Дербентский
Дербентская 2-я пещера	114	Дербентский
Дербентская 3-я пещера	115	Дербентский
Дербентская 4-я пещера	116	Дербентский
Дербентская стеклоплавильная печь	129	Дербентский
Дербентский 1-й клад монет	117	Дербентский
Дербентский 2-й клад монет	118	Дербентский
Дербентский 3-й клад монет	119	Дербентский
Дербентский 4-й клад монет	120	Дербентский
Дербентский 1-й могильник	109	Дербентский
Дербентский 2-й могильник	109	Дербентский
Дербентские 1-ые курганы	110	Дербентский
Дербентские 2-ые курганы	111	Дербентский
Дербентское поселение	108	Дербентский
Дербентское старинное кладбище	112	Дербентский
Джавакентский курган	231	Каякентский
Джемикентские 1-е курганы	178	Дербентский
Джемикентские 2-е курганы	179	Дербентский
Джемикентские 3-и курганы	180	Дербентский
Джемикентские 4-е курганы	181	Дербентский
Джемикентское поселение	177	Дербентский
Дюбекские курганы	197	Табасаранский
Дюбекский курган	198	Табасаранский
Дюбекский могильник	196	Табасаранский
Ерсинский могильник	195	Табасаранский
Зидьян-Казмалярские курганы	148	Дербентский
Зильское поселение	194	Табасаранский
Зрыхское поселение	49	Ахтынский
Избербашские курганы	273	Каякентский
Избербашский 1-й могильник	274	Каякентский
Избербашский 2-й могильник	275	Каякентский
Избергская находка (погребение?)	276	Каякентский
Инчхинские 1-е курганы	260	Каякентский
Инчхинские 2-е курганы	261	Каякентский
Инчхинские 3-и курганы	262	Каякентский
Инчхинские 4-е курганы	263	Каякентский
Инчхинские 5-ые курганы	264	Каякентский
Инчхинский курган	265	Каякентский
Ихрекское поселение	61	Рутульский
Кабаз-Кутанский могильник	214	Кайтагский
Кака-Шуринский курган	324	Карабудахкентский
Кака-Шуринский могильник	325	Карабудахкентский
Какинский могильник	46	Ахтынский
Какинское поселение	45	Ахтынский
Калинский могильник	57	Рутульский
Кана-Сирагинский могильник	302	Сергокалинский
Кансовкентский курган	21	Магарамкентский
Капирская крепость	75	Курахский

Капирские курганы	76	Курахский
Капирский могильник	74	Курахский
Капирское поселение	73	Курахский
Капкайкентское 1-е поселение	224	Каякентский
Капкайкентское 2-е поселение	225	Каякентский
Капкайкентское 3-е поселение	226	Каякентский
Капкайкентское 4-е поселение	227	Каякентский
Капкайкентский могильник	228	Каякентский
Капкайкентские железоплавильные печи	229	Каякентский
Капкайкентские курганы	230	Каякентский
Карабудахкентская находка наконечника стрелы	340	Карабудахкентский
Карабудахкентские 1-ые курганы	333	Карабудахкентский
Карабудахкентские 2-е курганы	337	Карабудахкентский
Карабудахкентские 3-и курганы	338	Карабудахкентский
Карабудахкентские 4-ые курганы	339	Карабудахкентский
Карабудахкентский 1-ый могильник	326	Карабудахкентский
Карабудахкентский 2-й могильник	328	Карабудахкентский
Карабудахкентский 3-й могильник	327	Карабудахкентский
Карабудахкентский 4-й могильник	329	Карабудахкентский
Карабудахкентский 5-й могильник	330	Карабудахкентский
Карабудахкентский 6-й могильник	335	Карабудахкентский
Карабудахкентское 1-е поселение	331	Карабудахкентский
Карабудахкентское 2-е поселение	332	Карабудахкентский
Карабудахкентское 3-е поселение	334	Карабудахкентский
Карабудахкентское 4-е поселение	336	Карабудахкентский
Каракюринское 1-е поселение	32	Докузпаринский
Каракюринское 2-е поселение	33	Докузпаринский
Каракюринский могильник	34	Докузпаринский
Каранайаульские 1-е курганы	266	Каякентский
Каранайаульские 2-е курганы	267	Каякентский
Каранайаульские 3-и курганы	268	Каякентский
Каранайаульские 4-е курганы	269	Каякентский
Каранайаульские 5-е курганы	270	Каякентский
Каранайаульский курган	271	Каякентский
Картас-Казмалярские курганы	25	Магарамкентский
Каякентские 1-е курганы	233	Каякентский
Каякентские 2-е курганы	242	Каякентский
Каякентские 3-и курганы	245	Каякентский
Каякентский 1-й могильник	232	Каякентский
Каякентский 2-й могильник	236	Каякентский
Каякентский 4-й могильник	241	Каякентский
Каякентский 5-й могильник	244	Каякентский
Каякентский 6-й могильник	246	Каякентский
Каякентский курган	243	Каякентский
Каякентское палеолитическое местонахождение	247	Каякентский
Каякентское 1-е поселение	234	Каякентский
Каякентское 2-е поселение	235	Каякентский
Каякентское 3-е поселение	237	Каякентский
Каякентское 4-е поселение	239	Каякентский
Каякентское 5-е поселение	240	Каякентский
Киркинский могильник	17	Магарамкентский
Каркинское городище	16	Магарамкентский
Кичи-Гамринский могильник	303	Сергокалинский
Кичи-Гамринское 1-е поселение	304	Сергокалинский

Кичи-Гамринское 2-е поселение	305	Сергокалинский
Коммунское поселение	138	Дербентский
Кугская пещера	94	Хивский
Кулларские курганы	133	Дербентский
Кулия-махинское укрепление	391	Акушинский
Курагское поселение	97	Агульский
Курагское старинное кладбище	96	Агульский
Курахский 1-й могильник	79	Курахский
Курахский 2-й могильник	80	Курахский
Курахское 1-е поселение	78	Курахский
Курахское 2-е поселение	81	Курахский
Курахское 3-е поселение	82	Курахский
Курахское 4-е поселение	83	Курахский
Курахское 5-е поселение	84	Курахский
Курахское 6-е поселение	85	Курахский
Курахское 7-е поселение	86	Курахский
Курахское 8-е поселение	87	Курахский
Курахское 9-е поселение	88	Курахский
Курахское старинное кладбище	89	Курахский
Кутишинская пещера	364	Левашинский
Кутишинское поселение	363	Левашинский
Левашинский 1-й могильник	355	Левашинский
Левашинский 2-й могильник	356	Левашинский
Левашинское поселение	354	Левашинский
Ленинкентские 1-ые курганы	286	Сергокалинский
Ленинкентские 2-е курганы	287	Сергокалинский
Ленинкентский 1-й могильник	277	Сергокалинский
Ленинкентский 2-й могильник	278	Сергокалинский
Ленинкентский 3-й могильник	279	Сергокалинский
Ленинкентский 4-й могильник	280	Сергокалинский
Ленинкентский 5-й могильник	281	Сергокалинский
Ленинкентское 1-е поселение	282	Сергокалинский
Ленинкентское 2-е поселение	283	Сергокалинский
Ленинкентское 3-е поселение	284	Сергокалинский
Ленинкентское 4-е поселение	285	Сергокалинский
Луческие наскальные изображения	58	Рутульский
Луческий подземный ход	59	Рутульский
Луческое поселение	60	Рутульский
Магарамкентский курган	9	Магарамкентский
Маджалисская находка кннжала	213	Кайтагский
Маджалиссские курганы	209	Кайтагский
Маджалиссское поселение	212	Кайтагский
Макинский 1-й могильник	28	Докузпаринский
Макинский 2-й могильник	29	Докузпаринский
Макинское 1-е поселение	30	Докузпаринский
Макинское 2-е поселение	31	Докузпаринский
Мама-Аульское 1-е поселение	306	Сергокалинский
Мама-Аульское 2-е поселение	307	Сергокалинский
Мамай-Кутанский 1-й могильник	217	Каякентский
Мамай-Кутанские 1-е курганы	219	Каякентский
Мамай-Кутанский 2-й могильник	218	Каякентский
Мамай-Кутанские 2-е курганы	220	Каякентский
Мамай-Кутанское поселение	216	Каякентский
Мамедкалинский курган	156	Дербентский

Мамедкалинское 1-ое поселение	157	Дербентский
Мамедкалинское 2-е городище	158	Дербентский
Мамедкалинское 3-е городище	159	Дербентский
Мамедкалинское 4-е городище	160	Дербентский
Мамедкалинское 5-е городище	161	Дербентский
Мамедкалинское 6-е городище	162	Дербентский
Мамедкалинское 7-е городище	163	Дербентский
Мамедкалинские 1-е курганы	154	Дербентский
Мамедкалинские 2-е курганы	155	Дербентский
Мамедкалинское 1-е городище	151	Дербентский
Мамедкалинское 2-ое городище	152	Дербентский
Мамедкалинское 3-е городище	153	Дербентский
Мамрашские курганы	27	Магарамкентский
Мамрашское поселение	26	Магарамкентский
Манасские 1-е курганы	320	Карабудахкентский
Манасские 2-е курганы	321	Карабудахкентский
Манасские 3-и курганы	323	Карабудахкентский
Манасский могильник	322	Карабудахкентский
Марагинское поселение	186	Табасаранский
Мегвинские находки	387	Акушинский
Мекегинская пещера	371	Левашинский
Мекегинские 1-е курганы	367	Левашинский
Мекегинские 2-е курганы	370	Левашинский
Мекегинские находки наконечников стрел	368	Левашинский
Мекегинские находки	369	Левашинский
Мекегинский 1-й могильник	365	Левашинский
Мекегинский 2-й могильник	368	Левашинский
Микрахский 1-й могильник	35	Докузпаринский
Микрахский 2-й могильник	37	Докузпаринский
Микрахское поселение	36	Докузпаринский
Мугинские копи	375	Акушинский
Мугинские курганы	374	Акушинский
Мугинский могильник	372	Акушинский
Мугинское поселение	373	Акушинский
Музаимские 1-е курганы	139	Дербентский
Музаимские 2-е курганы	140	Дербентский
Мургукский могильник	308	Сергокалинский
Мюрегинский курган	297	Сергокалинский
Мюрегинский 1-й могильник	292	Сергокалинский
Мюрегинский 2-й могильник	293	Сергокалинский
Мюрегинский 3-й могильник	294	Сергокалинский
Мюрегинский 4-й могильник	295	Сергокалинский
Нахкинское укрепление	392	Акушинский
Нацинская крепость	390	Акушинский 17
Нижне-Катрухский могильник	62	Рутульский
Нютюгский могильник	71	Касумкентский
Огнинский курган	147	Дербентский
Оружбинские курганы	8	Магарамкентский
Охлинское поселение	362	Левашинский
Паласа-Сыртские курганы	137	Дербентский
Панах-махинские курганы	378	Акушинский
Панах-махинский могильник	376	Акушинский
Панах-махинское поселение	377	Акушинский
Параульские курганы	351	Карабудахкентский

Параульский могильник	352	Карабудахкентский
Параульское городище (?)	349	Карабудахкентский
Параульское 1-ое поселение	350	Карабудахкентский
Параульское 2-е поселение	353	Карабудахкентский
Пиперкент-Казмалярские курганы	4	Магарамкентский
Рутульский 1-й могильник	52	Рутульский
Рутульский 2-й могильник	53	Рутульский
Рутульское 1-ое поселение	50	Рутульский
Рутульское 2-е поселение	51	Рутульский
Рутульское старинное кладбище	54	Рутульский
Сабновское городище	132	Дербентский
Сардаркентская находка (погребение?)	72	Касумкентский
Саликские курганы	173	Дербентский
Саликский могильник	172	Дербентский
Саликское поселение	171	Дербентский
Сергокалинские 1-е курганы	290	Сергокалинский
Сергокалинские 2-е курганы	291	Сергокалинский
Сергокалинский 1-й могильник	288	Сергокалинский
Сергокалинский 2-й могильник	289	Сергокалинский
Сергокалинское поселение	309	Сергокалинский
Сутай-Кутанский 1-й могильник	341	Карабудахкентский
Сутай-Кутанский 2-й могильник	344	Карабудахкентский
Сутай-Кутанское 1-е поселение	342	Карабудахкентский
Сутай-Кутанское 2-е поселение	343	Карабудахкентский
Тантинский могильник	389	Акушинский
Тантинское поселение	388	Акушинский
Тинитское поселение	187	Табасаранский
Турагский 1-й могильник	192	Табасаранский
Турагский 2-й могильник	193	Табасаранский
Туруфский могильник	188	Табасаранский
Туруфское 1-е поселение	189	Табасаранский
Туруфское 2-е поселение	190	Табасаранский
Уйташские курганы	319	Карабудахкентский
Уйташские находки украшений	318	Карабудахкентский
Уллубиевский могильник	310	Карабудахкентский
Уллубий-Аульское поселение	311	Карабудахкентский
Уллубий-Аульский могильник	312	Карабудахкентский
Урминская пещера	360	Левашинский
Урминские 1-е курганы	357	Левашинский
Урминские 2-е курганы:	358	Левашинский
Урминский курган	359	Левашинский
Урминские находки керамики	361	Левашинский
Ураинское поселение	215	Дахадаевский
Усемикентские курганы	252	Каякентский
Усемикентский 1-й могильник	248	Каякентский
Усемикентский 2-й могильник	249	Каякентский
Усемикентский 3-й могильник	250	Каякентский
Усемикентское поселение	251	Каякентский
Усух-Чайский могильник	39	Докузпаринский
Усух-Чайское поселение	38	Докузпаринский
Уч-Авлакский могильник	272	Каякентский
Халимбек-Талинские курганы	174	Дербентский
Ханджалкалинская крепость	23	Магарамкентский
Ханджалкалинские курганы	22	Магарамкентский

Ханагское 1-е поселение	204	Табасаранский
Ханагское 2-е поселение	205	Табасаранский
Ханагское 3-е поселение	206	Табасаранский
Ханагское 4-е поселение	207	Табасаранский
Ханагское 5-е поселение	208	Табасаранский
Хапильское 1-е поселение	199	Табасаранский
Хапильское 2-е поселение	200	Табасаранский
Хапильское старинное кладбище	201	Табасаранский
Хвереджский могильник	93	Курахский
Хвереджское поселение	92	Курахский
Хелинское поселение	191	Табасаранский
Хорельская находка керамики	15	Магарамкентский
Хошмензильский могильник	135	Дербентский
Хошмензильские курганы	136	Дербентский
Хошмензильское поселение	134	Дербентский
Хрюкское поселение	47	Ахтынский
Хтун-Казмалярские курганы	1	Магарамкентский
Хтун-Казмалярский могильник	3	Магарамкентский
Хтун-Казмалярское городище	2	Магарамкентский
Хулиинский могильник	48	Ахтынский
Хустильская пещера	202	Табасаранский
Хучинская крепость	203	Табасаранский
Цмурский могильник	69	Касумкентский
Цмурское поселение	70	Касумкентский
Чувекский могильник	95	Хивский
Чумус-Иницкий могильник	210	Кайтагский
Чумус-Иницкое палеолитическое местонахождение	211	Кайтагский
Шихикентский могильник	66	Касумкентский
Юхари-Ярагское поселение	18	Магарамкентский
Ялджухский могильник	41	Ахтынский
Яраг-Казмалярский курган	10	Магарамкентский

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЧПЕ — Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы.
- АС — Археологический съезд.
- БДМ — Бюллетень Дагестанского музея.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
- ГИМ — Государственный исторический музей.
- Даг. ФАН — Дагестанский филиал АН СССР.
- ДГА — Дагестанский государственный архив.
- ДРКМ — Дагестанский республиканский краеведческий музей.
- ДС — Дагестанский сборник.
- ДТМАО — Древности. Труды Московского Археологического общества.
- ЗАО — Записки Археологического общества.
- ЗОЛКА — Записки Общества любителей археологии.
- ИАК — Известия Археологической комиссии.
- ИГАИМК — Известия ГАИМК.
- ИИМК — Институт истории материальной культуры.
- ИИЯЛ — Институт истории, языка и литературы им. Гамзата Цадаса (Махачкала).
- ИКОИА — Известия Кавказского общества истории и археологии.
- ИКОРГО — Известия Кавказского отделения Русского географического общества.
- КСИИМК — Краткие сообщения ИИМК.
- КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии.
- ЛОИИМК — Ленинградское отделение ИИМК.
- МАО — Московское Археологическое общество.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
- МАЭ — Музей антропологии и этнографии.
- МКА — Материальная культура Азербайджана.
- МЭ — Материалы по этнографии.
- ОАК — Отчет Археологической комиссии.
- РАНИОН — Российская Ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
- СА — Советская археология.
- СГАИМК — Сообщения ГАИМК.
- ТИЭ — Труды Института этнографии.
- ТОПИИАИ — Труды отделения археологии Института археологии и искусствоведения.
- ТСАРАНИОН — Труды секции археологии РАНИОН.
- УЗЛГУ — Ученые записки Ленинского Государственного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие :	3
Г. Д. Даниялов. Археологическая наука в Дагестане	5
Р. М. Мунчаев. История археологического изучения Дагестана	9
В. И. Марковин. Неолитическая стоянка близ Махачкалы	21
В. И. Канивец. Миатли — новый памятник бронзового века в Северном Дагестане	31
В. И. Канивец и С. С. Березанская. Курганы бронзового века на Сулаке	60
И. П. Костюченко. Раскопки Миатлинского курганного поля в 1955 г.	86
В. Г. Котович. Новые археологические памятники Южного Дагестана	121
М. И. Пикуль. Раскопки на Сулаке в 1955 г.	157
Л. И. Лавров. Археологические разведки в верховьях р. Самур.	175
Д. М. Атаев. Каменные кресты из окрестностей Хунзаха	182
Н. И. Миклашевская. Новые палеоантропологические материалы с территории Дагестана	186
М. И. Исаков. Археологические памятники Дагестана (материалы к археологической карте)	186

Материалы по археологии Дагестана

Редактор **Г. Д. Даниялов.**
Художествен. редактор **Е. Омельченко.**
Техн. редактор **В. Дмухар.**
Корректор **З. А. Годованец.**

Сдано в набор 17/X-1958 г. Подписано в печать 29/IV-1959 г.
Форм. бум. 84 x 108 1/16. Печ. л. 15,25. Усл. печ. л. 25,01. Уч.-изд. л. 23,58.
С01863. Тираж 2000. Цена 16 р. 50 к. Переплет 1 р.

Дагестанское книжное издательство Министерства культуры ДАССР
Махачкала, ул. Маркова, 55. Зак. № 1590.

Типография им. С. М. Кирова Министерства культуры ДАССР,
Махачкала, ул. Маркова, 51.